Александр Валентинович Глушко
Неизвестный Лангемак. Конструктор «катюш»

Война и мы. Авиаконструкторы –

Александр Глушко

Неизвестный Лангемак. Конструктор «катюш»

К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г.Э. ЛАНГЕМАКА.

Вступление

20 июля 2012 г. исполнится 115 лет со дня рождения одного из крупнейших ученых начала XX века, талантливейшего конструктора, одного из основных авторов реактивного миномета «катюша», главного инженера единственного в мире Реактивного научно-исследовательского института, Героя Социалистического Труда (посмертно), военинженера 1 ранга Георгия Эриховича Лангемака.

Много лет это имя замалчивалось и скрывалось от научной общественности, потом его стали произносить, но очень тихо. Через несколько лет, после реабилитации всё громче и громче, а сейчас в полный голос, но только в той ситуации, когда это выгодно говорящему. Поэтому очень часто о нем говорят то как об ученом, то как (и это чаще) враге народа, считая, что его правильно расстреляли. При этом, не видя никаких документов и не желая познакомиться даже с теми из них, что уже опубликованы.

Вместо этого на различных форумах пишут: «Некто Александр Глушко написал книгу…» Историки космонавтики России и Европы прекрасно знают, кто такой Александр Глушко, простые же люди, которые развлекаются, читая информацию на эту тему, пишут так только потому, что на протяжении длительного времени в нашей стране происходит странная ситуация, когда самыми читаемыми стали книги, написанные теми, кто лишь называет себя историком, но им не является. Многие из них не провели ни одного часа в архиве и не видели в глаза ни одного архивного документа, однако это их не останавливает от желания претендовать «на истину в последней инстанции» и дирижеров в посмертном отношении к тому или иному историческому персонажу.

Но что самое удивительное, так это то, что огромное количество народа читает эти книги и верит написанному в них. Хотя если в книге нет ничего, кроме перечня использованной литературы (а зачастую и он отсутствует), то любые аннотации о сенсационности материала не более чем блеф, рассчитанный именно на необразованность основной массы населения России.

Как странно, что нам, профессиональным историкам, проведшим много месяцев в разных архивах, расположенным в разных городах, а порой и странах мира, все сложнее и сложнее становится при доказывании (на основании документов, а не голых утверждений) того или иного факта в истории человека, организации, города, области, страны…

Возникает вопрос: почему происходит подобное смещение в сторону пустых выкриков заинтересованных в искажении фактов и событий людей? На этот вопрос есть только один ответ: реальная история не всегда такая, какой ее хотят видеть, и поэтому легче принимать на веру то, что приятно, нежели то, что было на самом деле. А если преподнесением истории занимаются еще и те, кто либо сам, либо его предки были замазаны неблаговидными поступками, то понятно, что в таком случае о честном признании собственной вины не может быть и речи, и тогда и возникает желание переложить вину со своих плеч на плечи того, кто сам уже не может защитить себя или чьим родственникам это не нужно или безразлично.

Да, заинтересованный читатель скажет: «Но ведь ты это написал про самого себя! Ведь не хочешь признать, что твой герой, бывший единственным близким другом твоего отца, был, как и твой отец, вредителем, вот и переваливаешь его вину на другого, который, в отличие от посаженного, сделал самое грозное оружие Второй мировой – легендарную «катюшу»!..» Да, можно сказать и так, но я не признаю это потому, что нет документов, это подтверждающих, тогда как документов, кричащих об обратном, навалом.

Да, меня, много лет занимающегося историей жизни и деятельности Георгия

Эриховича Лангемака, можно обвинить в фальсификации протоколов допросов, в нечестности, в чем угодно еще, но… но как я могу выдавать подделку за оригинал, если я сам держал эти документы в руках, а на каждом из листов этих документов стоит штамп Центрального архива ФСБ РФ? В таком случае, обвиняя меня в предоставлении фальшивок, вы обвиняете в этом и тех, кто мне представил эти документы, – сотрудников архива.

Да, когда расследованием подобных событий занимаются действительно с объективных точек зрения, а не с позиции как «вкуснее», так я и выверну. Тогда увлечение этими темами со стороны не потомков участников событий может только приветствоваться и поддерживаться всеми силами, но до тех пор, пока у нас не научатся думать, перед тем как обвинять, сначала пытаться разобраться в случившемся, а потом уже выносить свои решения и особые мнения, не основанные, кстати, не на чем, кроме собственных домыслов и фантазий. Думаю, что я вполне могу спокойно заниматься Георгием Эриховичем Лангемаком еще долгое время. Потому как где их найти, честных, объективных, да еще и таких, кому бы это было действительно интересно и нужно…

Несколько лет назад в журнале «Российский космос» я опубликовал статью «Враг народа» Королёв», в которой рассказывалось о том кто, как, зачем и почему посадил Сергея Павловича в тюрьму. Так там случилось одно поучительное происшествие. Во время работы над материалом оттуда были не только выброшены эпиграфы, чем-то не понравившиеся редактору, но еще и сократили копию второй части доноса одного из пионеров космонавтики М.К. Тихонравова, который он написал на С.П. Королёва. Когда же я позвонил туда и спросил, почему это было сделано, то мне ответили, что они тогда не знают, как будут смотреть в глаза дочери этого доносчика. Вот интересно получается, что в мои глаза – глаза сына пострадавшего от доносов можно смотреть, а в глаза потомков тех, кто доносил, – нельзя. Может, это им должно быть стыдно, а не нам? Не мы же писали эти доносы…

При такой странной политике мы скоро окажемся в ситуации, когда за доносительство начнут давать ордена и ставить подобное в пример остальным.

Но вернемся к ситуации в целом. На мое счастье, среди авторов книг есть те, кому не только можно, но и необходимо верить, ибо их книги написаны на много раз проверенных фактах и подтвержденных документами.

Кстати, что касается документов. С ними тоже не все так просто. Беря в руки письмо, показания или простую записку, приказ или рецензию, нужно понимать, кто, где, когда, при каких обстоятельствах, зачем и на кого именно это написал. Тогда зная, что происходило в жизни между этими людьми, можно сделать вывод, что это за бумага и можно ли ей верить.

Как пример подобного вида бумаг можно взять протокол допроса, подписанного в НКВД арестованным «врагом народа». Можно ли его считать за доказательство вины? Сколько в нем процентов правды? Сам ли подследственный давал эти показания? И так далее. Вопросов масса. Для большинства нынешних авторов и пары таких протоколов хватит, чтобы раструбить на всю страну, что «заговор» был и что все «враги народа» действительно враги народа. Но для того, кто очень хорошо знает о том, что тогда происходило, это кладезь для понимания того, как все это создавалось, фальсифицировалось и, выдаваясь за истину, потом преподносилось остальным, да так преподносилось, что почти ни у кого не оставалось и тени сомнения, что это правда.

Не верили единицы, чувствующие ложь или же… прошедшие сквозь это и понявшие цену подобным заявлениям, но не имеющие никакой возможности что-то изменить.

Но почему-то большинство людей поверят тем, кто нигде не был и ничего не видел, чем тем, кто прошел через это все сам и своей спиной прочувствовал всю «прелесть» НКВД. И в этом наша трагедия…

Когда говорят, что «об этом не принято говорить, но есть документы, что Редькин писал на Соседкина…», и при этом на просьбу родственников Редькина предъявить эти документы отвечают: «Они есть…» А остальные молчат, как будто так и надо. Человека оклеветали, и все в полном порядке. А родственникам им всегда нужны доказательства очевидного. Так было на январских чтениях по космонавтике в 2011 г., когда один

космонавт, не имея этих документов, обвинил одного человека в том, что он писал доносы на второго. Там не было родственников обвиненного ученого, но остальные промолчали, как будто так и надо…

Теперь же, в заключении этой части предисловия, мне бы хотелось привести слова академика В.П. Глушко, сказанные им в ответ на подобные высказывания, что если бы человек не был ни в чем виноват, то он бы ничего не подписал.

«…Ни один порядочный человек, прошедший через этот ад, никогда не станет обвинять другого, что-либо на него подписавшего, потому как он прекрасно знает, какими средствами были получены эти показания и каким унижениям там подвергался человек. Я более чем уверен, что никто из вас, здесь присутствующих не может даже и предположить, как он поведет себя в той ситуации, поэтому все ваши утверждения, что вы нечего не подпишите и ничего не признав, выйдите на свободу, пусты…»

Теперь несколько слов о самой книге.

Подготовительная работа над ней длится уже 17 лет. За это время были написаны статьи, прочитаны доклады и написаны книги, в которых опубликованы части имеющейся информации. Но время идет вперед, факты уточняются, исправляются допущенные ранее ошибки и выявляются неточности. Материала накапливается все больше и больше, а потому подходит очередь написания новой, еще более полной книги, чем та, что была раньше.

Таким образом, уважаемый читатель, ты держишь в руках единственную в мире наиболее полную биографию одного из авторов реактивной системы залпового огня «катюша» – Георгия Эриховича Лангемака. Материалы для нее собирались в одиннадцати государственных архивах двух стран мира. Пришлось перерыть огромные массивы информации и вычислить много мест, где могут еще находиться те или иные материалы и документы. Кроме того, пришлось поездить по местам, связанным с жизнью и деятельностью Г.Э. Лангемака и его родных. Конечно, еще не все проверено и не все документы обнаружены, но на основании уже имеющихся, я надеюсь, у меня получилась достойная работа.

Книга основана не только на архивных документах, но и на новейших исследованиях и разработках, проводившихся группой моих помощников, которые тоже помогли найти ответы на многие неизвестные ранее вопросы.

Многое, написанное в книге, специально в незавершенном виде, ведь поиск ответов на вопросы продолжается, и постепенно каждый ответ займет место рядом со своим вопросом, и тогда история станет более полной, а книга еще интереснее.

Часть материалов ранее уже была опубликована, а часть нет. Книга наполовину состоит из новых документов. Я специально привожу впервые полный факсимильный текст единственного допроса Г.Э. Лангемака, чтобы было видно, что это не подделка, а реальный документ. С этой же целью я привожу и протокол первого допроса арестованного, который оформляется в день ареста и идет следом за анкетой арестованного. Почему-то именно протоколы на этом бланке считаются настоящими, хотя это не совсем так. На этом бланке обязательно заполняется только этот – первый протокол допроса, а дальше, как угодно. Главное, чтобы там были подписи подследственного и следователя.

Много новой информации будет и по увековечиванию памяти ученого. Я привожу здесь все проекты – и осуществленные, и неосуществленные. Расскажу о трагической судьбе композитора Александра Румянцева, написавшего музыку к фильму о Г.Э. Лангемаке, и об участии в сохранении памяти ученого лидера команды «Несчастный случай» Алексея Кортнева.

В заключение хотелось бы выразить благодарность тем, кто помогал мне в поиске материалов и написании этой книги, давал полезные советы и поддерживал в трудную минуту.

Моим родственникам: Л.Д. Пёрышковой, РД. Пёрышковой, Е.В. Широбоковой.

Моему близкому другу А.А. Кортневу.

Моим друзьям: Ю.Ф. Исаулову, М.В. Пресс, В.А. Смирнову.

Внукам Г.Э. Лангемака – С.Г. Белянину и А.Г. Белянину, правнучке Г.Э. Лангемака – Л.А. Беляниной, внучатой племяннице Г.Э. Лангемака – И.А. Поляковой.

Академику РАН В.Б. Бетелину.

Сотрудникам архивов Российской Федерации и Республики Украина: ЦА ФСБ РФ – В.С. Христофорову, Н.Н. Воякиной, В.А. Гончарову, Н.П. Савёнкову; РГВА, ГАКО (г. Кировоград), ГАОО (Одесса).

Сотрудникам Благотворительного фонда имени Артема Боровика – Г.А. Боровику, Д.В. Казаковой, Т.М. Белоусовой.

А также А.С. Верещак, Э.Ф. Вилю, В.Э. Хассельбладу, В.Д. Давиденко, К.А. Даниловой, У.М. Даржумановой, М. Демидовец, В.В. Демидченко, В.В. Дмитриеву, А.Б. Железнякову, Ю.М.Желтоногину, К.М. Заритской, А.С. Компелю, П.К. Корнакову, С.Г. Лапшову, В.В. Макееву, И.А. Маринину, А.Н. Нарочному, В.В. Постолатию, Б.А. Прошлякову, М.С. Тереник, Д.М. Хайдарову, В.Р. Хмарову, Д.Н. Чикатунову, Н.И. Шило, Н.В. Шыряевой, А.Е. Юртайкину.

Следует упомянуть и тех, кто уже умер:

– младшую дочь Г.Э. Лангемака – М.Г. Белянину;

– А.В. Баженова, М.Б. Миндлина, А.Б. Прошлякова,

А.В. Румянцева, В.В. Харковенко;

– президента фонда «Демократия» А.Н. Яковлева.

Отдельно хотелось бы поблагодарить еще несколько человек:

– нынешних и бывших сотрудников ОАО «НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко» В.Е. Айзенмана, Ю.Г. Короткова, А.А. Машевского, Д.В. Пахомова, В.С. Судакова, И.В. Югову за то, что они предали меня и в трудную минуту выгнали с работы («по статье») на улицу, оклеветав и лишив заработка. Именно это заставило меня стараться идти дальше и не останавливаться на достигнутом. Благодаря этому в 2010 г. я получил премию Артема Боровика «Честь. Мужество. Мастерство», как показатель реального положения вещей. А В.Е. Айзенмана и Д.В. Пахомова еще и за то, что благодаря доносу, который Д.В. Пахомов приказал написать, а В.Е. Айзенман написал на меня, я стал обладателем «почетного звания» «вредитель в ракетной технике» во втором поколении. Ведь в доносе было написано, что я хотел взорвать двигатель на американской ракете. А подобное «почетное звание» дано получить далеко не каждому из потомков главных и генеральных конструкторов;

– отдельное спасибо хотелось бы выразить В.С. Завьялову, который своей работой «О работе в КБХМ им.

А.М. Исаева и не только об этом» значительно ускорил выход этой книги в свет;

– еще одну благодарность мне бы хотелось выразить костиковеду № 1 Российской Федерации Ю.В. Бирюкову, который летом 2011 г. нашел в себе силы признать на камеру, что А.Г. Костиков был виновен в репрессиях в НИИ-3. Этот подвиг, совершенный тем, кто много лет доказывал обратное, говорит о мужестве и мудрости этого человека.

В заключение мне бы хотелось поблагодарить О.В. Пастухову, директора телекомпании «Пул», своим непонятным упорством с треском провалившую документальный фильм «Два залпа по конструктору. Драма «катюши», за то, что она меня многому научила. Больше я не стану повторять тех ошибок, которые были мною допущены во время работы над этим фильмом.

Глава первая Семья

В мире было не так много людей, носящих фамилию Лангемак. Сейчас известны две ветви – одна в Европе (Россия и Германия), а вторая в Америке. Как говорила мне младшая дочь Г.Э. Лангемака Майя Георгиевна – все эти люди – родственники.

Видимо, американская ветвь отделилась от европейской еще в новое время или в период борьбы за независимость Соединенных Штатов. Священник-миссионер Лангемак уплыл в Новый Свет с очередной группой добровольцев и осел там навсегда. Возможно, это

произошло тогда, когда какой-то офицер прусской или мекленбургской армии, добираясь из колонии домой, решил заехать на Американский континент и по какой-то, неизвестной нам уже, причине остался там.

Поэтому, считая американскую ветвь дальней, мы будем рассматривать только европейскую ее часть, как прямых предков семьи Лангемака. В этой связи его ближайших предков по линии отца, несомненно, нужно искать среди блестящего прусского дворянства и отчаянных офицеров армий Фридриха Великого и фельдмаршала Гебхарда Лебереха фон Блюхера. Иначе как объяснить страстное желание юного Жоржа (как звали Георгия в доме) стать военным и его дружбу с сыновьями начальника Елизаветградского кавалерийского училища генерал-майора Владимира Петерса Николаем и Алексеем. Ведь вряд ли большую роль в этом играло то, что они были одноклассниками братьев Лангемаков. Кроме них, было много других учеников, с которыми у Георгия и Виктора тоже были прекрасные отношения, но именно Петерсы и именно карьера военного. Но обо всем по порядку.

Отец и родственники по его линии

Эрих-Иоганн-Фридрих Лангемак родился 25 декабря 1863 (6 января 1864 г.) в Гросс-Бремерхагене, города – районного центра Гриммен, входящего в состав района Северная Передняя Померания земли Мекленбург – Передняя Померания, Пруссия. Небольшой городок Гриммен с населением чуть больше 10 тысяч жителей в 2012 г. будет праздновать 725 лет своего основания.

Его отец, Иоган-Фридрих-Франц Лангемак, родился 29 октября (10 ноября) 1835 г. в городе Штральзунд. Это приморский город земельного подчинения на севере Германии в земле Мекленбург – Передняя Померания. Расположен на Балтийском море на берегу пролива Штрелазунд, за что получил название «Ворота острова Рюген», с которым его соединяет Рюгенский мост. В городе имеется крупный порт, основанный в XIII веке.

28 февраля (9 марта) 1863 г. в столице Прусского герцогства Померания городе Штеттин, служившем основным портом для Берлина, и городе, где в 1729 г. родилась будущая императрица Екатерина II, а спустя тридцать лет ее невестка, жена будущего императора Павла I Мария Федоровна, Иоган Лангемак сочетался браком с Кларой-Бертой-Софией-Антонией Болдт. Умер он 17 (29) мая 1908 г. в столице Германии, городе Берлине, земля Бранденбург.

Его мать – Клара-Берта-София-Антония Болдт – родилась 28 ноября (8 декабря) 1842 г. Альт-Заррендорфе, города – районного центра Гриммен, и умерла 25 ноября (7 декабря) 1875 г. в Гросс-Бремерхагене, города – районного центра Гриммен.

Кроме Эриха-Иогана-Фридриха Лангемака в семье было еще несколько детей:

– Макс Лангемак родился 11 (24) декабря 1864 г. в Гросс-Бремерхагене, города – районного центра Гриммен. Умер 8 января 1930 г. в городе Штеттин.

– Георг-Александер-Фридрих-Франц Лангемак родился 25 апреля (6 мая) 1866 г. в Гросс-Бремерхагене, города – районного центра Гриммен. Дата смерти не известна.

– Маргот Лангемак родился 3(16) июля 1867 г. в Гросс-Бремерхагене, города – районного центра Гриммен. Умер 27 апреля (9 мая) 1881 г. в городе Барвальде, земля Померания, Пруссия. Ныне польский город, входящий в Западнопоморское воеводство.

– Фриц Лангемак родился 8 (21) ноября 1868 г. в Гросс-Бремерхагене, города – районного центра Гриммен. Умер (30) сентября 1882 г. в городе Барвальде, земля Померания, Пруссия.

– Элизабет Лангемак родилась 16 февраля (1 марта) 1870 г. в Гросс-Бремерхагене, города – районного центра Гриммен. Умерла 1 марта 1935 г. в г. Грейфсвальде, земля Померания, Пруссия. Ныне город в Польше.

Эрих-Иоганн-Фридрих Лангемак – отец Г.Э. Лангемака. Елизаветград, 1900 г. Фото из архива И.А. Поляковой

Эрих был старшим сыном в своей большой семье. И одним из трех детей, проживших долгую и плодотворную жизнь. Его семья была лютеранского вероисповедания. После окончании гимназии Эрих поступил и окончил филологический факультет Берлинского университета Фридриха-Вильгельма. Приблизительно в то же самое время он встретил Марфу-Марию Буйе, которая очень скоро стала его женой.

В конце 1880-х гг. Эрих и его жена Марфа-Мария Лангемак переехали в Россию и, приняв русское подданство, изменили себе имена. Теперь (по паспорту) он стал Эрих Францевич, а она – Мария Константиновна Лангемак. В 1889 г. он выдерживает испытание в Испытательном комитете Харьковского учебного округа на звание «учителя гимназии и прогимназии» с правом преподавания немецкого языка и 3 апреля получает дающее на это право свидетельство за № 2289. 17 августа 1890 г. его определяют в Старобельскую Александровскую гимназию на должность и.д. учителя немецкого языка. А 29 августа 1890 г. Высочайшим приказом Э.Ф. Лангемака утверждают в чине коллежского асессора со старшинством со дня определения на службу. В этом же году он принимает участие в работе Всероссийского съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию и выступает на нем с докладом «Какими мерами могли бы быть достигнуты лучшие и при том более практические результаты при изучении новых языков». По этой же теме на съезде выступил и известный петербургский педагог К.К. Мазинг. На основе их докладов съезд принял резолюцию с рекомендациями по улучшению преподавания иностранных языков в средних школах1.

В мае 1891 г. его утверждают в должности учителя немецкого языка Старобельской Александровской гимназии. 8 декабря 1891 г. он принимает присягу на подданство России. 5

августа 1896 г. Высочайшим приказом Э.Ф. Лангемак получает производство в надворные советники со старшинством с 17 августа 1894 г. 9 февраля 1898 г. по выдержании испытания в Педагогическом совете Старобельской Александровской гимназии удостоен звания «учитель гимназии и прогимназии» с правом преподавать французский язык. В том же году получает медаль «В память царствования императора Александра III для ношения на груди на ленте ордена Святого Александра Невского. 25 сентября 1899 г. Высочайшим приказом произведен в Коллежские Советники со старшинством с 17 августа 1898 г. В том же году семья переехала из Старобельска в Елизаветград. Как учитель имел годовое содержание: 12 нормальных уроков – 900 рублей, за 12 дополнительных уроков – 720 рублей. Всего – 1620 рублей. С 8 февраля 1900 г. по 1 августа 1901 г. с разрешения господина Попечителя Одесского учебного округа преподавал из платы по найму немецкий язык в Елизаветградской женской гимназии. Одновременно с этим с 1 сентября 1900 г. по 1 августа 1901 г. с разрешения господина Попечителя Одесского учебного округа преподавал из платы по найму французский язык в Елизаветградском земском реальном училище. Как раз об этом и идет речь в письме Попечителя Одесского учебного округа от 4 сентября 1900 г.:

«Разрешив предоставить на 1900–1901 учебный год, частным образом, из платы по найму во вверенном Вам училище преподавателю Елизаветградской гимназии г. г. Толивену и Лангеману на условиях, изложенных в представлении Вашем № 379 об этом имею честь уведомить Ваше превосходительство…»2,

26 декабря 1900 г. Э.Ф. Лангемак пишет заявление на имя своего непосредственного начальника:

«Его Высокородию, господину управляющему
Елизаветградским реальным училищем.
Преподавателя французского языка
Э. Ф. Лангемака.

Заявление. В ответ на уведомление от 25го с.м. мною лесть ответить Вашему Высокородию, что я буду и впредь давать уроки французского языка во всех… Вашу управлению реальных училищ.

Э.Лангемак. Елизаветград, 26го декабря 1900 г…»3

4 июня 1901 г. по предложению господина Управляющего Одесским учебным округом Э.Ф. Лангемаку была выражена искренняя благодарность за аккуратное исполнение преподавательских обязанностей. 7 июня 1901 г. он пишет прошение на имя управляющего Елизаветградским реальным училищем:

«Его Высокородию, господину управляющему Елизаветградским земским реальным училищем.

Преподавателя французского языка
из платы по найму,
имеющему звание учителя гимназии
по французскому и немецкому языкам
Эриха Францевича
Лангемака

Прошение Покорнейше имею честь просить Ваше Высокородие, оставить за мной уроки французского языка во вверенном Вашему управлению училище и ходатайствовать перед правлением училища о предоставлении мне штатной должности учителя французского языка.

Э. Лангемак
г. Елизаветград июня 7го 1901 г…»4

На прошении рукой управляющего написано: «В правление». Однако на заседаниях Правления, происходивших 31 августа и 5 октября 1901 г., этот вопрос не поднимался. Вероятнее всего, срок был слишком большой и об этом прошении Правление забыло. 6 ноября 1902 г. Высочайшим приказом за выслугу лет произведен в Статские Советники со старшинством с 17 августа 1902 г. 1 января 1903 г. за отлично-усердную службу и особые

труды Всемилостивейше пожалован кавалером ордена Святого Станислава III степени. 6 июня 1905 г. умер5. Одним из двоюродных братьев Эриха Лангемака по линии отца был вице-адмирал кайзеровского Военно-морского флота Хуго Лангемак. Вот его биография: 11 апреля 1885 г. он был зачислен кадетом в Военно-морской флот. С 11 апреля по 3 октября 1885 г. проходил общую подготовку на учебном корабле «Ниобе». С 4 октября 1885 г. по 7 апреля 1886 г. проходил обучение в Военно-морском училище. С 8 по 28 апреля 1886 г. проходил специальный курс обучения.

Возможно, что надгробные плиты Эриха и Марфы-Марии Лангемаков тоже пошли на скамейки или укрепление фундаментов какого-нибудь из домов, построенных на второй половине лютеранской территории Новониколаевского кладбища. Кировоград. Фото автора

13 апреля 1886 г. (Q) назначен кадетом для морских маневров. С 29 апреля 1886 г. по 10 апреля 1888 г. проходил практику на кройцерфрегате «Принц Агальберт». С 17 апреля по 30 сентября 1888 г. проходил практику на кройцерфрегате «Штайн». С 21 сентября 1888 г. по 30 сентября 1889 г. продолжил обучение в Военно-морском училище. 18 мая 1888 г. произведен в унтер-лейтенанты Военно-морского флота с сохранением патента. С 1 октября 1889 г. по 8 апреля 1890 г. – офицер взвода Первой дивизии матросов. Одновременно с этим продолжал учиться на различных курсах повышения квалификации. 16 октября 1889 г. вручен патент унтер-лейтенанта Военно-морского флота со старшинством от 18 мая 1888 г. С 9 апреля по 9 октября 1890 г. – вахтенный начальник на гидрографическом судне «Наутилус». С 10 по 31 октября 1890 г. прошел курсы гидрографии на гидрографическом судне «Наутилус». С 1 ноября 1890 г. по 2 мая 1891 г. служил вахтенным начальником – офицером-гидрографом на крейсере «Чайка». С 3 мая по 30 сентября 1891 г. по приказу начальника станции Военно-морского флота на Восточном море возвращался домой с Сейшельских островов. С 1 октября 1891 г. по 31 марта 1892 г. служил вахтенным начальником на броненосце «Германия». 13 октября 1891 г. (C) произведен в лейтенанты Военно-морского флота. С 1 апреля 1892 г. по 20 марта 1893 г. по приказу Первой военно-морской инспекции находился в ее распоряжении. С 17 августа по 17 ноября 1892 г. одновременно с нахождением в распоряжении Первой военно-морской инспекции служил вахтенным начальником на крейсере «Морской орел». С 21 марта 1892 г. по 28 апреля 1893 г. служил вахтенным начальником на крейсере «Кондор». С 2 мая 1893 г. по 4 апреля 1894 г. служил вахтенным начальником учебного корабля «Стош». С 20 апреля по 21 сентября 1894 г. служил

вахтенным начальником небольшого быстроходного корабля типа «Авизо» «Молния». С 22 сентября 1894 г. по 30 марта 1895 г. – офицер первого торпедного регимента. С 22 сентября по 17 ноября 1894 г. одновременно со службой в первом торпедном регименте, первый офицер миноносца «Д 7». С 18 ноября 1894 г. по 7 апреля 1895 г. одновременно со службой в первом торпедном регименте – командир миноносца «Д 7». С 8 апреля 1895 г. по 30 марта 1896 г. – первый офицер миноносца «Д 4».

Контр-адмирал кайзеровского Военно-морского флота Хуго Лангемак

С 31 марта по 10 мая 1896 г. участвует по плаванье на Нагасаки в составе команды миноносца «Д «Веймар». С 11 мая 1896 г. по 27 июля 1898 г. – офицер торпедного регимента броненосца. 12 апреля 1898 г. (К) произведен в капитан-лейтенанты Военно-морского флота. С 28 июля по 26 августа 1898 г. возвращается домой из Манилы в составе команды миноносца «Д «Бавария». С 27 августа 1898 г. по 31 марта 1899 г. состоит в распоряжении Первой военно-морской инспекции. С 1 апреля 1899 г. по 27 сентября 1902 г. – капитан и командир 5-й торпедной дивизии резерва Первого торпедного регимента. С 1 апреля по 27 мая 1899 г. одновременно со службой в 5-й торпедной дивизии резерва – командир миноносца «Д 10». С 2 октября по 30 ноября 1899 г. одновременно со службой на миноносце – главнокомандующий 5-й торпедной дивизией. С 15 января 1900 г. по 27 сентября 1902 г. одновременно со службой в 5-й торпедной дивизии, командир миноносца «Д 9». С 18 апреля по 15 сентября 1900 г. одновременно со службой на миноносце «Д 9» – главнокомандующий 5-й торпедной дивизией. С 22 июля по 21 сентября 1901 г. одновременно со службой на миноносце «Д 9» – главнокомандующий 5-й торпедной дивизией. С 28 сентября 1902 г. по 30 сентября 1903 г. – офицер навигации линейного парусного корабля «Кайзер Фридрих III». С 1 октября 1903 г. по 30 сентября 1904 г. – первый офицер линейного корабля «Кайзер Фридрих III». 1 апреля 1904 г. (I) получил производство в корветен-капитаны. С 1 октября 1904 г. по 30 сентября 1906 г. – 1-й адъютант Штаба на станции Военно-морского флота. С 1 октября по 31 декабря 1906 г. – командир первого отдела Первой торпедной дивизии в.м. Б.д. Г. С 1 января по 5 июля 1907 г. состоял в распоряжении главнокомандующего станции Военно-морского флота в Восточном море и принимал участие в походе в Шанхай. С 6 июля

1907 г. по 25 сентября 1908 г. – командир небольшого крайслера «Ниобе». С 26 сентября по ноябрь 1908 г. принимал участие в походе из Чингау в Германию. 13 октября 1908 г. произведен в фрегатен-капитаны. С ноября 1908 г. по 10 февраля 1911 г. – командир 2-й торпедной дивизии. 26 декабря 1909 г. произведен в капитаны цур зее. С 11 февраля по 3 октября 1911 г. – командир линейного корабля «Шлезия». С 4 октября 1911 г. по 28 апреля 1912 г. – командир линейного корабля «Эльзас». С 1 мая 1912 г. по 22 сентября 1913 г. – командир линейного корабля «Ольденбург». С 23 сентября 1913 г. по 30 июля 1914 г. – начальник Штаба инспекции торпедного оснащения. С 31 июля 1914 г. по 3 февраля 1915 г. – командир линейного корабля «Эльзас». С 4 февраля по 27 сентября 1915 г. – командир линейного корабля «Тюринген». С 30 сентября 1915 г. по 14 января 1916 г. – 2-й адмирал, командующий Военно-морским флотом на станции в Восточном (Балтийском) море. С 15 января по 9 февраля 1916 г. – б.м.д. комендант группы разведки в Восточном море с правом отдачи приказов. С 15 января по 23 апреля 1916 г. – б.м.д. Ф. 6. одновременно с комендантом группы разведки, комендант торпедных частей в Восточном море. С 24 апреля по 3 июня 1916 г. – руководитель разведки Восточного моря. С 4 июня по 10 декабря 1916 г. – отдающий приказы группе разведки в Восточном море. В ночь на 11 ноября 1916 г. Х. Лангемак планировал нападение на западную часть Финского залива, с целью перехвата российских транспортов, двигающихся ночью в Ревель и обстрела порта Балтийский (современный Палдийский). Результатом этого стала катастрофа. Из одиннадцати кораблей 10-й торпедной флотилии, посланных на эту операцию, обратно вернулось только четыре. Остальные подорвались на минных полях на севере мыса Тахкона. Оставшиеся суда осуществили нападение на порт, которое тоже было неудачным. Не удалось найти и потопить ни одного русского судна. С 11 декабря 1916 г. по 14 февраля 1917 г. – состоящий в распоряжении командующего флотом Восточного моря. С 15 февраля по 12 апреля 1917 г. – б.м.д. В. коменданта из Хельгоданда. С 13 апреля по 2 мая 1917 г. состоящий в распоряжении командующего флотом открытого моря. С 3 по 19 мая 1917 г. – б.м.д. В. 2-го адмирала 4-й эскадры. С 20 мая по 9 июля 1917 г. состоящий в распоряжении Государственного секретаря Ведомства Военно-морских сил Германии. С 10 июля 1917 г. по 17 января 1919 г. инспектор Инспекции взрывчатых устройств и различного вида взрывчаток. С 18 января по 8 июня 1919 г. – состоящий в распоряжении Ведомства Военно-морских сил Германии. 8 июня 1919 г. призван к диспозиции. 4 сентября 1919 г. произведен в вице-адмиралы со старшинством с 8 июня 1919 г.6.

Кроме того, в церкви Святого Николая в период 1770-х гг. проповедником был Георг Лангемак. К сожалению, не удалось найти точного места расположения церкви. Известно только, что в мае 1771 г. он читал проповедь перед королями, а 24 ноября 1771 г. – перед королевой Швеции. Эта информация исчерпывает все данные о священнике.

На Интернет-сайте home.foni.net/~adelsforschung1/ есть картотека Императорского Немецкого Корпуса офицеров флота, служивших там в период 1914–1918 гг. На сайте есть и послужные списки этих военнослужащих. Среди этих 5139 адмиралов, офицеров и унтер-офицеров флота есть имя с интересующей нас фамилией – Сеекадет (кадет морского училища) Лангемак Ганс-Виктор. К сожалению, о нем нет более никаких сведений. Возможно, он сын одного из братьев Эриха Лангемака или кого-то по линии братьев его отца – деда Г.Э. Лангемака.

Мать и родственники по ее линии

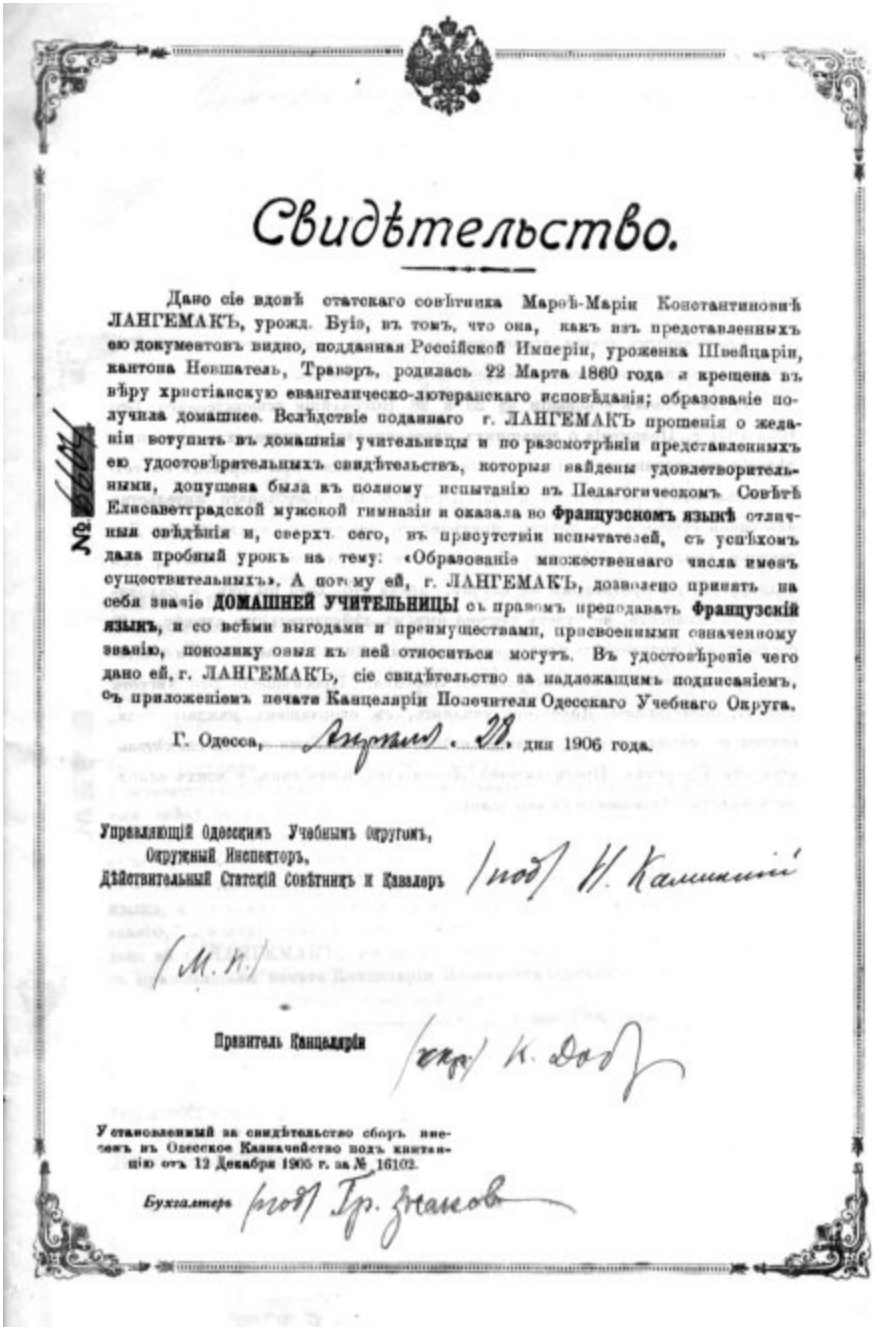
Марфа-Мария Константиновна Лангемак (урожденная Буйе), родилась 22 марта (3 апреля) 1860 г. в г. Травэр, кантона Невшатель (Швейцария), евангелическо-лютеранского вероисповедания. По происхождению была швейцарской француженкой. До 1906 г. вела домашнее хозяйство и нигде не работала. После смерти мужа в 1905-м, 9 сентября 1905 г. была допущена к полному испытанию, 15 сентября 1905 г. сдала экзамен педагогическому

совету Елизаветградской гимназии7 и 28 апреля 1906 г. в г. Одесса получила Свидетельство № 6604, согласно которому *«…оказала во французском языке отличные сведения и, сверх сего, в присутствии испытателей, с успехом дала пробный урок на тему: «Образование множественного числа имен существительных* ».

А потому, ей, г. Лангемак, дозволено принять на себя звание домашней учительницы с правом преподавать французский язык, и со всеми выгодами и преимуществами, присвоенными означенному званию…»8.

Марфа-Мария Лангемак – мать Г.Э. Лангемака. Елизаветград, 1900-е гг.
Фото из архива В.В. Постолатия. Публикуется впервые

Несмотря на всю ее строгость и суровость к детям, она была вполне живым и способным на переживания человеком. Об этой ее человечности говорит и достаточно необычное письмо Попечителя Одесского учебного округа председателю педсовета Елизаветградской женской гимназии Ефимовской: *«Обращаю внимание на весьма значительный процент пропущенных уроков преподающими Цветковой. Секачевой. Емельяновой. Соловьевым. М.К. и М.Э. Лангемак. что не может не отразиться* самым *отрицательным образом на ход учебно-воспитательной жизни гимназии…»9.* Это письмо было послано на фоне имевшегося заработка, как у М.К., так и у М.Э. Лангемак. Согласно списку учителей с перечнем их зарплат и прибавок, М.К. Лангемак получала: содержание – 480 рублей, прибавка в год – 144 рубля, ежемесячно – 12 рублей; М.Э. Лангемак получала: содержание – 680 рублей, прибавка в год – 144 рубля, ежемесячно – 12 рублей. Итого: М.К. Лангемак имела 624 рубля в год, а М.Э. Лангемак имела 824 рубля в год10. Так что это был своеобразный подарок Марфе-Марии и Марии-Кларе-Елизавете на день рождения их сына и младшего брата. И подобная ситуация была вызвана явно не безответственностью тех, кто поддерживал и воспитывал в своих детях это чувство с самого рождения, а какими-то иными форс-мажорными обстоятельствами. По отсутствию продолжения этой истории можно сделать вывод, что была проведена беседа, которая имела успех, и все прекратилось или получило официальное разрешение, основанное на знании реальной причины этих



Свидѣтельство.

Дано сіе вдовѣ статскаго совѣтника Марѳѣ-Маріи Константиновнѣ ЛАНГЕМАКЪ, урожд. Буіэ, въ томъ, что она, какъ изъ представленныхъ ею документовъ видно, подданная Россійской Имперіи, уроженка Швейцаріи, кантона Невшатель, Травэръ, родилась 22 Марта 1860 года и крещена въ вѣру христіанскую евангелическо-лютеранскаго исповѣданія; образованіе получила домашнее. Вслѣдствіе поданнаго г. ЛАНГЕМАКЪ прошенія о желаніи вступить въ домашнія учительницы и по разсмотрѣніи представленныхъ ею удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, которыя найдены удовлетворительными, допущена была къ полному испытанію въ Педагогическомъ Совѣтѣ Елисаветградской мужской гимназіи и оказала во **Французскомъ языкѣ** отличныя свѣдѣнія и, сверхъ сего, въ присутствіи испытателей, съ успѣхомъ дала пробный урокъ на тему: «Образованіе множественнаго числа именъ существительныхъ». А потому ей, г. ЛАНГЕМАКЪ, дозволено принять на себя званіе **ДОМАШНЕЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ** съ правомъ преподавать **Французскій языкъ**, и со всѣми выгодами и преимуществами, присвоенными означенному званію, поколику оныя къ ней относиться могутъ. Въ удостовѣреніе чего дано ей, г. ЛАНГЕМАКЪ, сіе свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ, съ приложеніемъ печати Канцеляріи Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа.

Г. Одесса, Апрѣля 28 дня 1906 года.

Управляющій Одесскимъ Учебнымъ Округомъ,
Окружный Инспекторъ,
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ (под) Н. Каминскій

(М. П.)

Правитель Канцеляріи (окр) К. Добр

Установленный за свидѣтельство сборъ внесенъ въ Одесское Казначейство подъ квитанцію отъ 12 Декабря 1905 г. за № 16102.

Бухгалтеръ (под) Гр. Знаковъ

пропусков.

Свидетельство о присвоении звания домашней учительницы с правом преподавания французского языка Марфе-Марии Лангемак. Одесса, 28 апреля 1906 г. ГАОО

После Октябрьского переворота она продолжала преподавать в школе. Умерла в 1942 г. во время оккупации г. Кировограда немецкими войсками. В поиске ее предков я собрал информацию о всех дворянах с фамилией Буйе, которых мне удалось найти. Я не гарантирую, что все они были предками Г.Э. Лангемака по материнской линии, но, возможно, кто-то из них действительно может им быть. Этот факт тоже требует проверки. А пока – найденная информация:

– Маркиз де Буйе Франсуа-Клод (1739–1800) действительно был одним из верных слуг правящей династии, именно он должен был встретить с войсками Людовика XVI во время бегства, окончившегося в Варенне. После этой неудачи де Буйе отправился в Россию и Швецию, затем вступил в ряды армии принца Конде и, наконец, удалился в Англию, где и умер.

Свалка. Это то, во что сейчас превратилась часть лютеранской территории Новониколаевского кладбища, где были похоронены мать и отец Г.Э. Лангемака. Кировоград. Фото автора

Таким образом, нет ничего удивительного в том, что английские источники ссылаются на де Буйе. Один из документов архива герцога де ля Фара указывает на то, что маркиз де Буйе знал об исчезновении короля Людовика XVII, правда, по другим сведениям, не совсем понятно, откуда де Буйе мог знать хоть что-то на эту тему. Хотя в лондонской газете за 12 декабря 1799 г. в статье «Доклад о Людовике XVII» было написано, что за несколько дней до того, как тело короля было выставлено в Тампле, после того, как его отравили, т. к. ребенок не мог заболеть той болезнью, от которой он умер официально, кроме того, было известно, маркиз де Буйе открыто писал своему сыну, что у него есть основания верить в то, что юный король жив11. – В «Речи при вступлении во Французскую Академию» Жоржа Луи Леклерка де Бюффона12 упоминается имя президента Дижонского парламента Буйе, которому 8 февраля 1739 г. Бюффон писал об очередном томе романа Мариво «Жизнь Марианны»: *«Люди недалекого ума и жеманного вкуса останутся довольны размышлениями и стилем…* »13.

– Буйе (17?? – 1???) французский генерал. 23 сентября 1789 г. Фландрский полк с двумя пушками прибыл в Версаль. К нему на помощь направлялся полк Монморанси. Произошло расширение кадров Лейб-гвардии короля: набирались новые гвардейцы, но старые при этом не отпускались. 1 и 3 октября 1789 г. двор дал обед для лейб-гвардейцев, где придворные дамы, принцы и герцоги призывали их снять с себя трехцветные буржуазные кокарды и вместо них надеть черные королевские. Тем самым двор желал вырвать этих солдат из подчинения буржуазии, что ему в конечном итоге удалось сделать. В Версаль стекались офицеры и дворяне, преданные королю. Ходили слухи, что 5 октября 1789 г. короля собирались увезти в Мец, где находится маркиз Буйе с войском, состоящим частично из иностранных солдат. Там король должен был стать во главе этого войска, объявить Национальное Собрание сборищем мятежников и силой проложить себе дорогу в Париж. Слухи об этом дошли до народа, и он понял, что если он «не пойдет на Версаль, то Версаль пойдет на Париж». По сути дела, в Епископстве образовался новый орган восстания, альтернативная Коммуна. Этот орган частично противостоит, а частично идет вместе с мелкой буржуазией.

Здание женской гимназии, где преподавали мать и старшая сестра Г.Э. Лангемака. Елизаветград. 1900-е гг. Открытка

Поэтому данную политическую обстановку можно охарактеризовать как троевластие: собрание в Епископстве (санкюлоты) – Парижская Коммуна (мелкая буржуазия) – Конвент (мелкая и крупная буржуазия). Именно как троевластие можно охарактеризовать обстановку в преддверии восстания 14 июля 1789 г.: 1) демократическая оппозиция, Пале-Руаяль, т. е. мелкая буржуазия+санкюлоты; 2) буржуазная оппозиция, Национальное собрание, комитет выборщиков в городской ратуше; 3) королевская власть в Версале, Буйе с его армией. В момент восстания, штурма Бастилии, все три эти силы сыграли свою роль. В Нанси антагонизм между офицерами и солдатами выразился в том, что офицеры всячески третировали и сурово наказывали тех солдат, которые отказались стрелять в народ во время событий в Париже в июле 1789 г. Особенно здесь выделился полк Шатовье. В августе 1790 г. произошло восстание солдат: они отказались повиноваться своим офицерам и даже захватили некоторых из них. Тогда генерал Буйе привел солдат из Меца и силой подавил этот мятеж, к которому присоединились и санкюлоты города Нанси. Результатом было свыше 3000 убитых. После того как призвать иностранные войска на помощь к нему в Париж не удалось, у Людовика XVI появляется другой план, который был четко изложен в марте 1791 г. фаворитом королевы Марии-Антуанетты шведом по имени граф Ферзен: король отправится к Буйе и его армии, находящейся в центре эмигрантской деятельности в Кобленце, где он обратится за помощью к иностранным державам… Ночью 20 июня 1791 г. король предпринимает вторую попытку. Он выезжает из Парижа и направляется в Монмеди, где к нему должен присоединиться Буйе с армией верных солдат. Лафайет и Байи, вероятно, осведомлены об этой попытке к бегству, но они ничего не делают, чтобы ее предотвратить. Короля опознают по дороге некоторые из бывших национальных гвардейцев; крестьяне противостоят отряду драгунов, которые желают увезти короля, и, таким образом, задерживают короля в Варенне. 17 июля 1791 г. клуб Кордельеров предлагает народу петицию, в которой требует суда над Людовиком XVI и организации новой формы исполнительной власти. Подписи под этой петицией собираются на Марсовом поле. В 19 часов 30 минут туда подходит Национальная гвардия во главе с Буйе и Лафайетом и открывает огонь по народу. Несколько сот мужчин и женщин были убиты. На следующий же день Национальное собрание принимает репрессивный закон против народа. В частности,

статья 3 говорит:

«Все выкрики против национальной гвардии, имеющие целью заставить ее сложить оружие или не пускать его в ход, рассматриваются как мятежные, и виновники их будут караться тюремным заключением сроком до двух лет». Этот же генерал явился автором письма к учредительному собранию: « *26 июня 1791 г., Люксембург. Король сделал попытку разбить свои оковы, но слепая судьба, которой подчинены и государства, сулила иначе – теперь он ваш пленник. Я ужасаюсь при мысли, что его жизнь, как и жизнь королевы, находится во власти народа, который вы сделали кровожадным и который стал предметом презрения для всего мира. В интересах короля, вас самих, тех, кого вы называете нацией, меня самого, наконец, важно, чтобы стало известно то, что должно было явиться результатом этого поступка. Все должны знать, что король хотел лишь блага народа, хотя и несправедливого и жестокого. Свободный отныне от всех уз, связывающих меня с вами, я хочу поговорить с вами языком истины, которую вы, впрочем, вероятно, и не поймете. Король сделался узником своего народа; преданный своему государю, я, хотя и осуждал злоупотребления, являющиеся результатом слишком неограниченной власти, по мог не горевать о безумии народа и но порицать ваши действия. Но я все же надеялся, что в крице концов зло будет уничтожено, анархия окончится и что мы будем иметь, по крайней мере, сносное правительство. Моя привязанность к королю и отечеству давала мне достаточно мужества, чтобы переносить унижения, связанные с необходимостью иметь с вами дело. Я видел, что всюду господствует дух партийности, что одни стремятся к гражданской войне, а другие жаждут республики. В числе последних находится и Лафайет. Появились клубы, поставившие своей задачей разложение армии; с этого момента чернь сделалась жертвой коварства и интриг. Король был бессилен и даже не пользовался уважением; в армии чувствовалось безвластие и отсутствие начальников. Тогда-то я и предложил королю и королеве покинуть Париж, ибо был убежден, что это может повести к благотворной перемене, но они от этого отказались, ссылаясь на данное обещание не расставаться с Национальным Собранием. День 28 февраля дал мне повод возобновить мои настояния, но я снова получил отказ. Король боялся беспорядков и пролития крови, королева рассуждала таким же образом. Я знал, что все государства вооружались против Франции, что король мог их остановить, что крепости были разрушены, что бумажные деньги не могут возместить недостаток в звонкой монете и что народ не замедлит броситься в объятия короля, умоляя его предотвратить угрожающие ему несчастья. В виду тех препятствий, которые имели, место при поездке в Сен-Клу 18 апреля, я убедил его, что ему остается только один путь для спасения Франции. Он, наконец, согласился и решил уехать в Монмеди, имея в виду изложить иностранным державам мотивы своего поступка и заставить их отсрочить свою месть до того момента, когда новое собрание, которое он должен был немедленно созвать, дало бы им то удовлетворение, которого они ждали. Он должен был обнародовать указ о созыве законодательного корпуса, связанного наказами и императивными мандатами и сделаться, таким образом, посредником между своим народом и иностранными державами.*

Народ, боясь, с одной стороны, захвата французской территории и стремясь, с другой стороны, к восстановлению порядка, доверил бы свои интересы мудрым людям, которые сумели бы, наконец, обуздать преступления, порожденные народным деспотизмом и восстановить при свете свободы царство разума. Такова была прекрасная мысль, заставившая короля освободиться от бдительности г. Лафайета и его прихвостней. Поверьте мне, все государи мира понимают, что им угрожает чудовище, порожденное вами, и поэтому они вскоре обрушатся на наше несчастное отечество, которое я не могу еще не признавать за свое. Я знаю наши силы, какая бы то ни было надежда химерична, и вскоре ваше наказание послужит памятным примером для потомства.

Так должен говорить с вами человек, которому вы вначале внушали жалость. Не обвиняйте никого в заговоре против вашей адской конституции. Отданные королем приказы составлены не им, а мною; против меня одного должны вы направить ваши

кинжалы и приготовить ваш яд. Вы ответите за жизнь короля и королевы перед всеми государями мира, если только один волос упадет с их головы, от Парижа не останется камня на камне. Я знаю пути и сам поведу иностранные армии. Это письмо есть только предвозвестник манифеста европейских государей. Они известят вас более решительным образом о войне, которая вам предстоит. Прощайте, господа /»14

К сожалению, это вся имеющаяся у меня информация об этом генерале и его участии в восстановлении власти короля во Франции. – Буйе дю Шарьоль Луи Жозеф Амур. 1 мая 1769 г. (Бас-Тер, о. Гваделупа) – 20 ноября 1850 г. (Париж). Из дворян. Начал службу 2 мая 1784 г. суб-лейтенантом пехотного полка Вьеннуа. В 1785 г. перешел в роту телохранителей. С 1790 г. – капитан Королёвского Нормандского кавалерийского полка. 5 июня 1790 г. назначен 2-м майором Бершенийского гусарского полка. В июле 1791 г. эмигрировал. Сражался против республики в Армии принца Конде, в рядах прусской армии (контужен в апреле 1793 г. при осаде Майнца), затем в армии герцога Йоркского (был ранен). В 1795 г. пожалован кавалером креста Святого Людовика. В 1800 г. вернулся во Францию. 8 февраля 1806 г. принят на военную службу в чине эскадронного командира (в штабе Неаполитанской армии). Участвовал в осаде Гаэты. В конце 1806 г. вызван в Великую Армию. Назначен в штаб 2-й дивизии 3-го Армейского корпуса маршала Л.Н. Даву (Насельск, Голымин). В январе 1807 г. переведен в штаб 9-го Армейского корпуса в Силезии. 10 сентября 1808 г. произведен в чин аджюдана-коммандanта. Служил на штабных должностях в Испании. В 1809 г. сражался при Альмонасиде и Сьюдад-Реале. 23 июня 1810 г. произведен в бригадные генералы. 2 сентября 1810 г. возведен в достоинство графа Империи. Командовал кавалерийской бригадой 3-й кавалерийской дивизии Южной армии. В 1812 г. получил разрешение вернуться во Францию из-за болезни глаз. Ослеп и уволен со службы (числился в отпуске). При первой реставрации Бурбонов стал дивизионным генералом. С августа 1815 г. – в отставке. С 1820 г. – Офицер Почетного Легиона15.

Кроме того, возле острова Новая Гвинея во времена Второй мировой войны был залив Лангемак, в котором английская армия была обстреляна вражеской авиацией, вынуждена отступить и отправить в больницу 42 раненых солдата.

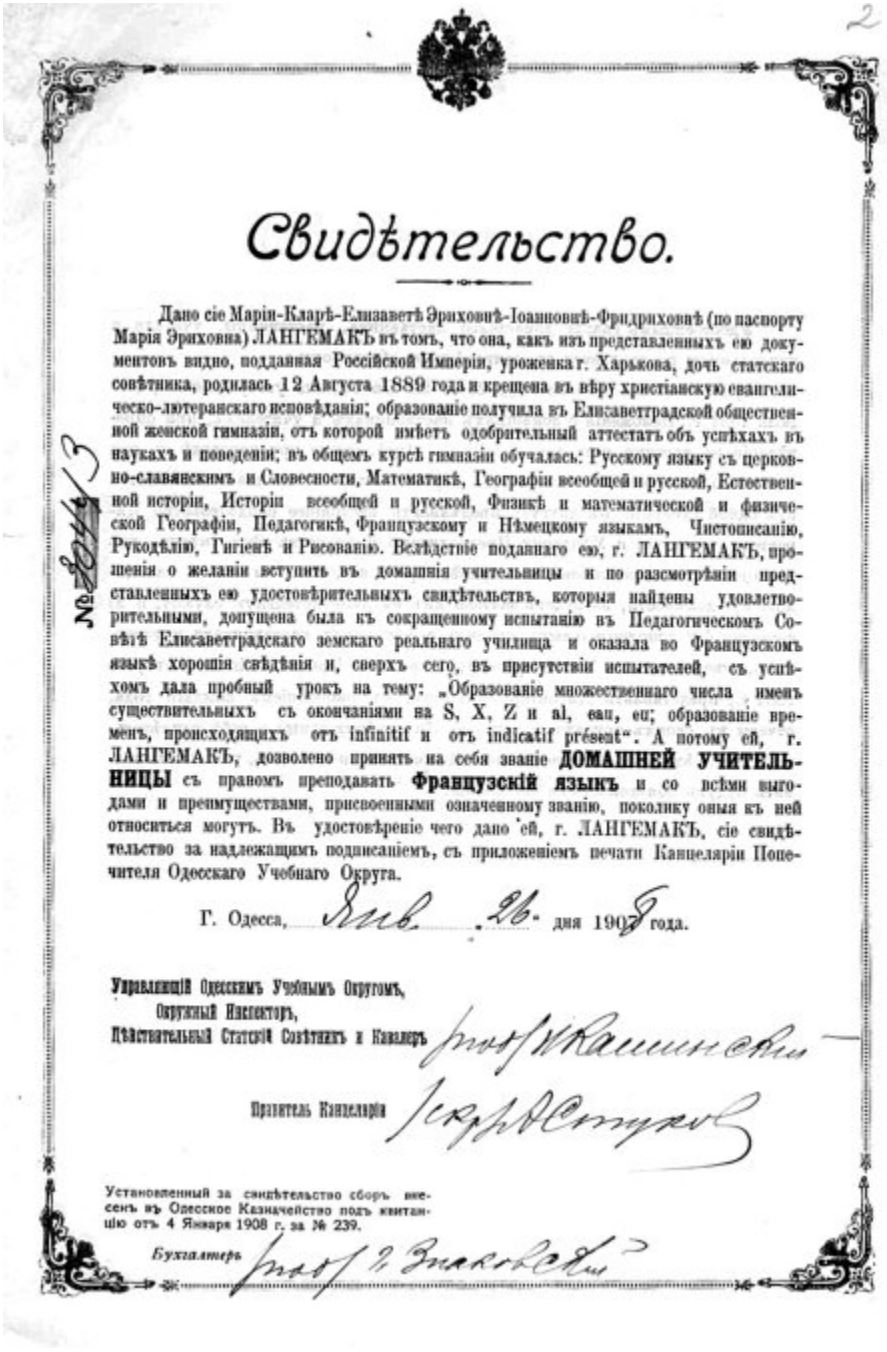
Сестры и брат

Георгий был четвертым и самым младшим ребенком в семье. До него на свет появились две сестры и брат:

– Мария-Клара-Елизавета Эриховна-Иоанновна-Фридриховна Лангемак (по паспорту Мария Эриховна) – родилась 31 июля (12 августа) 1889 г. в г. Харьков, евангелическо-лютеранского вероисповедания. Окончила Елизаветградскую общественную женскую гимназию. По окончании решила пойти по стопам своих родителей, была допущена к сокращенному испытанию и 26 января 1908 г. получила Свидетельство № 30443, согласно которому «… *оказала во французском языке хорошие сведения и, сверх сего, в присутствии испытателей, с успехом дала пробный урок на тему «Образование множественного числа имен существительных с окончаниями на S, X, Z и al, eau, eu; образование времен, происходящих от infinitive и от indicative present.». А потому ей, г. Лангемак, дозволено принять на себя звание «домашней учительницы» с правом преподавать французский язык и со всеми выгодами и преимуществами, присвоенными означенному званию.* ..»16. Послеоктябрьского переворота она осталась жить вместе с матерью и пережила ее на 20 лет. Умерла в середине 1960-х гг. в Кировограде. Похоронена там же.

Мария-Клара-Елизавета Лангемак – старшая сестра Г.Э. Лангемака. Елизаветград. 1900-е гг. Фото из архива И.А. Поляковой.

– Елена («Елка») Эриховна Лангемак – родилась 23 февраля (6 марта) 1894 г. в г. Харьков17. О «Елке» практически ничего не известно. В семье ходили разговоры, что она очень рано умерла. Хотя причина смерти так и осталась неизвестна. О времени смерти можно судить по тому, что в анкетах Г.Э. Лангемака, датированных 27 ноября 1921 г.18 и далее, ее уже нет. И хотя в этой и еще одной анкете его рукой написаны неверные данные, можно сделать вывод, что эта информация верна, т. к. в других (правда, более поздних), правильно написанных анкетах ее имя также отсутствует. Будучи женой одного из офицеров, она поехала с ним и служила сестрой милосердия. По самым последним данным, она погибла в период между 1915-и и 1916 г. во время налета вражеской авиации на один из госпиталей на Западном фронте. Во время этого налета создалась паника, и ее смертельно ранило осколком от разоравшейся бомбы.



Свидѣтельство.

Дано сіе Маріи-Кларѣ-Елизаветѣ Эриховнѣ-Іоанновнѣ-Фридриховнѣ (по паспорту Марія Эриховна) ЛАНГЕМАКЪ въ томъ, что она, какъ изъ представленныхъ ею документовъ видно, подданная Россійской Имперіи, уроженка г. Харькова, дочь статскаго совѣтника, родилась 12 Августа 1889 года и крещена въ вѣру христіанскую евангелическо-лютеранскаго исповѣданія; образованіе получила въ Елисаветградской общественной женской гимназіи, отъ которой имѣетъ одобрительный аттестатъ объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи; въ общемъ курсѣ гимназіи обучалась: Русскому языку съ церковно-славянскимъ и Словесности, Математикѣ, Географіи всеобщей и русской, Естественной исторіи, Исторіи всеобщей и русской, Физикѣ и математической и физической Географіи, Педагогикѣ, Французскому и Нѣмецкому языкамъ, Чистописанію, Рукодѣлію, Гигіенѣ и Рисованію. Вслѣдствіе поданнаго ею, г. ЛАНГЕМАКЪ, прошенія о желаніи вступить въ домашнія учительницы и по разсмотрѣніи представленныхъ ею удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, которыя найдены удовлетворительными, допущена была къ сокращенному испытанію въ Педагогическомъ Совѣтѣ Елисаветградскаго земскаго реальнаго училища и оказала во Французскомъ языкѣ хорошія свѣдѣнія и, сверхъ сего, въ присутствіи испытателей, съ успѣхомъ дала пробный урокъ на тему: „Образованіе множественнаго числа именъ существительныхъ съ окончаніями на S, X, Z и al, eau, eu; образованіе временъ, происходящихъ отъ infinitif и отъ indicatif présent". А потому ей, г. ЛАНГЕМАКЪ, дозволено принять на себя званіе **ДОМАШНЕЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ** съ правомъ преподавать **Французскій языкъ** и со всѣми выгодами и преимуществами, присвоенными означенному званію, поколику оныя къ ней относиться могутъ. Въ удостовѣреніе чего дано ей, г. ЛАНГЕМАКЪ, сіе свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ, съ приложеніемъ печати Канцеляріи Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа.

№ 2044/3

Г. Одесса, Янв. 26- дня 1908 года.

Управляющій Одесскимъ Учебнымъ Округомъ,
Окружный Инспекторъ,
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Правитель Канцеляріи

Установленный за свидѣтельство сборъ внесенъ въ Одесское Казначейство подъ квитанцію отъ 4 Января 1908 г. за № 239.

Бухгалтеръ

Свидетельство о присвоении звания домашней учительницы с правом преподавания французского языка Марии-Кларе-Елизавете Лангемак. Одесса. 26 января 1908 г. ГАОО

– Виктор Эрихович Лангемак – родился 31 июля (12 августа) 1896 г. в г. Старобельск Харьковской губернии. В августе 1906 г. поступил в Елисаветградскую гимназию. Будучи учеником 7-го класса, за первую четверть 1914/15 учебного года был среди отстающих учеников по истории и согласно Разрядному списку учеников стоял на 12-м месте и имел (при 5 пропущенных по болезни уроках и 2 взысканиях) общий балл, равный 36/1119-

В.Э. Лангемак – старший брат Г.Э. Лангемака. Елизаветград. 1914 г. Фото из архива И.А. Поляковой

29 апреля 1915 г. при отличном поведении окончил полный восьмиклассный курс Елисаветградской гимназии, где обнаружил следующие успехи по предметам: Закон божий – «отлично», Русский язык – «удовлетворительно», Философская пропедевтика – «хорошо», Законоведение – «хорошо», Латинский язык – «отлично», Математика – «хорошо», Математическая география – «удовлетворительно», Физика – «удовлетворительно», История – «удовлетворительно», География – «хорошо», Французский язык – «отлично», Немецкий язык – «хорошо»20. В 1915 г. он поступил в Императорский харьковский университет, через год перевелся в Императорский новороссийский, затем был призван в армию, но очень быстро признан негодным к военной службе. В августе 1918 г. вновь поступил в Новороссийский университет. Далее информации о его судьбе нет. Известно только, что после Гражданской войны он жил в г. Кирово. Перед арестом работал учителем в школе № 12. 19 декабря 1937 г. в показаниях одного из арестованных по делу греческой шпионской организации называется имя В.Э. Лангемака.

Дом, где в 1930-х гг. жила семья В.Э. Лангемака. Кировоград. Фото автора

Этого оказывается достаточно, чтобы его тут же переименовали в Лангемаки, сделали греком и арестовали 21 декабря 1937 г. как «врага народа». Следователь Козинец посчитал, что его нахождение на свободе может негативно сказаться на ходе следствия, и поэтому Виктор Эрихович был арестован. Обвинялся в шпионаже в пользу Греции. *«…Виктор Лангемак получив высшее образование, преподавал математику в различных учебных заведениях нашего города. В декабре 1937 г. его арестовали, сфальсифицировали даже его фамилию и национальность превратили в грека Ленгемаки и расстреляли как греческого шпиона. Тогда довольно много людей у нас арестовывали по национальному признаку. Были дела немцев и поляков. Виктор попал в группу греков…»21* . В «Обвинительном заключении от 23 декабря 1937 г. на всю группу «греческих шпионов» написано: «…до *обвинению в преступления предусмотренных ст. ст. 54-6, 54–11 УК УССР. Кировским горотделом НКВД вскрыта и ликвидирована греческая контрреволюционная националистическая шпионская организация, которая проводила активную шпионскую контрреволюционную деятельность на территории СССР, имея связь с Грецией, Греческой дипломатической миссией и с руководством Греческой церкви…*

…Следствием по делу установлено, что контрреволюционная шпионская организация была создана в г. Мирово в 1935 г…

…В задачи организации входило:

1. Сбор сведений о состоянии промышленности, особенно оборонной, находящейся в гор. Кирово;

2. Сбор сведений и комиссии воинских частей, их расположение и вооружение, главным образом о состоянии авиабригады, наличии самолетов, их марок и типов;

3. Сбор сведений о состоянии советского хозяйства, наличие и состояние скота в первую очередь коневого поголовья;

4. Сбор сведений о настроениях населения, снабжения города и отсутствия дефицитных товаров.

На основании изложенного обвиняются:

….

8. Лангемаки Виктор Эрихович, 1896 г. рождения, уроженец г. Старобельска Донецкой обл. По национальности грек, скрывает, считает себя украинцем, выходец из

интеллигенции, б/п, работал учителем в 12-й трудшколе – в том, что он является участником контрреволюционной националистической шпионской организации, в которую был завербован в 1935 г. и по заданию которой проводил активную контрреволюционную деятельность и сбор шпионских сведений для иностранных разведывательных органов, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-6, 54–11 УК УССР

Не сознался

Настоящее дело по обвинению… – подлежит рассмотрению в Особом порядке, согласно приказа наркома внутренних дел Союза ССР генерального комиссара государственной безопасности тов. Ежова за № 00485.

Нач. 3-го отд. УГБ

Сержант госбезопасности п/п Козинец»22.

Всего по этому делу проходило 8 человек.

В.Э. Лангемак. Кирово. Конец 1930-х гг. Фото из архива И.А. Поляковой

Расстрелян 28 февраля 1938 г. без суда, согласно Решению Наркома внутренних дел и генерального прокурора СССР № 40 от 5 февраля 1938 г.23. 16 марта 1959 г. было подписано «Постановление о принятии дела к следственному производству»: *«Капитан Шаповалов нашел, что по этому делу необходимо выполнить целый ряд следствий…»24.*

19 марта 1959 г. в Госархив МВД СССР было направлено письмо от начальника отдела УКГБ при СМ УССР по Кировоградской области Константинова: *«Прошу проверить и сообщить, не значатся ли по Вашим учетам, как агенты греческой разведки:*

…

8. Лангемак Виктор Эрихович, 1896 года рожд., уроженец г. Старобельска, Луганской обл…»25.

25 мая 1959 г. было подписано «Заключение по материалам архивного дела № 11821», в котором следователь полагал бы дело опротестовать по ст. 197 ч. II УПК УССР «за недоказанностью состава преступления в их действиях…»26.

31 октября был составлен «Протест о порядке надзора по делу № 11821» № 21352-59:

«…Лангемак В.Е. с 1935 года состоял участником контрреволюционной националистической шпионской организации и по ее заданию проводил активную контрреволюционную деятельность и сбор шпионских сведений для иностранных разведок.

…На основании выше изложенного и в соответствии со ст. 25 Положения о прокурорском надзоре СССР и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1957 г. –

ПРОШУ:

Постановление НКВД и прокурора СССР от 5 февраля 1938 г. в отношении… отменить и уголовное дело на них прекратить за недоказанностью предъявленного им обвинения…»27.

17 ноября 1959 г. было вынесено определение Военного трибунала Киевского военного округа: *«…в составе:*

Генерал-майор юстиции Архипович – председатель

Члены: подполковник юстиции Пташевский подполковник юстиции Торгашин

рассмотрел в заседании от 17 ноября 1959 года протест в порядке надзора Военного прокурора Киевского военного округа на постановление НКВД СССР и прокурора СССР от 5 февраля 1938 года, на основании которого подвергнуть расстрелу…

Рассмотрев материалы дела, Военный трибунал находит, что по доводам протеста данное дело следует прекратить за отсутствием состава преступления, руководствуясь п. 1, ст. 346 и ст. 347 УПК УССР,

Определил:

Протест удовлетворить, постановление НКВД СССР и прокурора СССР от 5 февраля 1938 года в отношении… отменить и дело на них прекратить за отсутствием состава преступления…»28.

19 ноября 1959 г. реабилитирован, а вдова В.Э. Лангемака получила справку о реабилитации:

«19 ноября 9 1493/0-59

СПРАВКА Дело по обвинению ЛАНГЕМАКА Виктора Эриховича, 1896 года рождения, работавшего до ареста учителем в школе № 12 в гор. Кировограде пересмотрено Военным трибуналом Киевского военного округа 17 ноября 1959 года.

Постановление от 5 февраля 1938 года отменено и дело прекращено.

ЛАНГЕМАК В.Э. реабилитирован посмертно.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА КВО ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ /ЗАХАРЧЕНКО/»29.

Место захоронения Виктора Эриховича до сих пор не известно. **Источники и комментарии:**

1 *Постолатий В.В.* «Лангемак. Елизаветградский период», рукопись статьи, копия, архив автора.

2 «Письмо Попечителя Одесского учебного округа на имя директора Елизаветградского земского реального училища № 15130 от 04.09.1900», ГАКО (г. Кировоград), ф. 60, оп. 1, ед. хр. 158, лл.80, 80об. Здесь и далее все даты (до 1918 г.) даны по старому стилю.

3 «Заявление преподавателя французского языка на имя управляющего Елизаветградским реальным училищем от 26.12.1900», ГАКО (г. Кировоград), ф. 60, оп. 1, ед. хр. 158, л. 166.

4 «Прошение учителя французского языка Э.Ф. Лангемака от 07.06.1901», вх. № 394 от 08.06.1901, ГАКО (г. Кировоград), ф. 60, оп. 1, ед. хр. 173, л. 48.

5 «Формулярный список о службе учителя немецкого языка Елизаветградской гимназии Статского Советника Эриха Лангемака от 06.06.1905», копия, ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 4, ед. хр. 151, лл. 21, 21 об, 22, 22об, 23, 23об, 24.

6 Перевод послужного списка с немецкого языка на русский М.Демидовец. Перевод дополнений и описаний мой. Использована также работа «Флоты мировой войны. Немецкие торпедные катера» Часть 2 «Подводные лодки и противолодочные корабли» www.naval-history.net.

7 «Протокол № 882 сдачи экзамена на звание «домашней учительницы французского языка» М.К. Лангемак от 15.09.1905», ГАОО (г. Одесса), ф. 42, оп. 3, ед. хр. 7238, лл. 2, 2об,

27.

8«Свидетельство № 6604 от 28.04.1906», ГАОО (г. Одесса), ф. 42, оп. 3, ед. хр. 7238, лл. 15, 15об.

9 «Письмо Попечителя Одесского учебного округа председателю педсовета Елизаветградской женской гимназии Ефимовской № 22677 (3900) от 08.07.1916», ГАКО (г. Кировоград), ф. 60, оп. 1, ед. хр. 136, л. 267.

10 «Список преподавательского состава Елизаветградской женской гимназии Ефимовской с перечнем ежегодного содержания и надбавок», ГАКО (г. Кировоград), ф. 60, оп. 1, ед. хр. 136, л. 342.

11 *Бовыкин Д.Ю.* «Смерть Людовика XVII: архив герцога деля Фара», в сборнике «Европа. Международный альманах», Тюмень, 2001, стр. 121–125.

12 Журнал «Новое литературное обозрение» № 13, 1995.

13 *Buffon G.-Lde.* Correspondance inedite. P., 1860. T. 1. P. 31.

14 *Захер Я.М.* «Письмо генерала Буйе Учредительному собранию» в разделе «Варенński кризис: июнь – июль 1791 года. Подборка документов» в книге «Французская революция в документах. 1789–1794», Ленинград, рабочее издательство «Прибой», 1926.

15 *Шиканов В.Н.* «Генералы Наполеона (Биографический словарь)», Рейттаръ», Москва, 2004, стр. 37.

16 «Свидетельство № 30443 от 26.01.1908», ГАОО (г. Одесса), ф. 42, оп. 3, ед. хр. 7239, лл. 2, 2об.

17 «Формулярный список о службе учителя немецкого языка Елизаветградской гимназии Статского Советника Эриха Лангемака от 06.06.1905. Копия», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 4, ед. хр. 151, лл. 21, 21об, 22, 22об, 23, 23об, 24.

18 «Анкетный лист №… Управления Морской Крепости Кронштадт на Лангемака Георгия Эриховича от 27.11.1921», РГВА, ф. 37976, ед. хр. 121–470, лл. 18, 18об.

19 «Отчетная ведомость классного наставника о состоянии 7 класса Елизаветградской гимназии за 1-ю четверть 1914/1915 учебного года», ГАКО (г. Кировоград), ф. 59, оп.1, ед. хр. 52, лл. 8, 8об, 9, 9об.

20 «Аттестат зрелости № 393 от 29.04.1915», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 4, ед. хр. 151, лл. 18, 18об.

21 *Постолатий В.В.* «Лангемак. Елизаветградский период», рукопись статьи, копия, архив автора.

22 «Обвинительное заключение по обвинению участников греческой контрреволюционной националистической шпионской организации по обвинению в преступления предусмотренных ст. ст. 54-6, 54–11 УК УССР от 23.12.1937», ГАКО, ф. Р-5907, оп. 2Р, ед. хр. 5002 (11821), лл. 95, 96, 97, 98.

23 «Письмо прокурора Киевского военного округа на имя начальника УКГБ при СМ УССР по Кировоградской области № 2/352-59 от 05.03.1959» вх. № 687 от 16.03.1959, ГАКО, ф. Р-5907, оп. 2Р, ед. хр. 5002(11821), л. 113.

24 «Постановление о принятии дела к следственному производству от 16.03.1959», ГАКО, ф. Р-5907, оп. 2Р, ед. хр. 5002 (11821), л. 112.

25 «Письмо начальника отдела УКГБ при СМ УССР по Кировоградской области Константинова на имя начальника ЦОС Госархива МВД СССР № 3/29/ от 19.03.1959», ГАКО, ф. Р-5907, оп. 2Р, ед. хр. 5002 (11821), л. 200.

26 «Заключение по материалам архивного дела № 11821 от 25.05.1959», ГАКО, ф. Р-5907, оп. 2Р, ед. хр. 5002 (11821), лл. 233–237.

27 «Протест о порядке надзора по делу № 11821 от 31.10.1959 № 21352-59», ГАКО, ф. Р-5907, оп. 2Р, ед. хр. 5002 (11821), лл. 239–244.

28 «Определение Военного трибунала Киевского военного округа № 1493/0-59 от 17.11.1959», ГАКО, ф. Р-5907, оп. 2Р, ед. хр. 5002 (11821), лл. 245–247 (рукопись), 248–250 (машинописная копия).

29 «Справка о реабилитации В.Э. Лангемака от 19.11.1959», ГАКО, ф. Р-5907, оп. 2Р,

ед. хр. 5002 (11821), л. 256.

Глава вторая Детство

Георгий Эрихович Лангемак родился 20 (8) июля 1898 г. в г. Старобельске Харьковской губернии.1

15 сентября 1898 г. он был крещен в Соборно-Покровской церкви г. Старобельска законоучителем Старобельской Александровской гимназии священником отцом Гавриилом Поповым.2

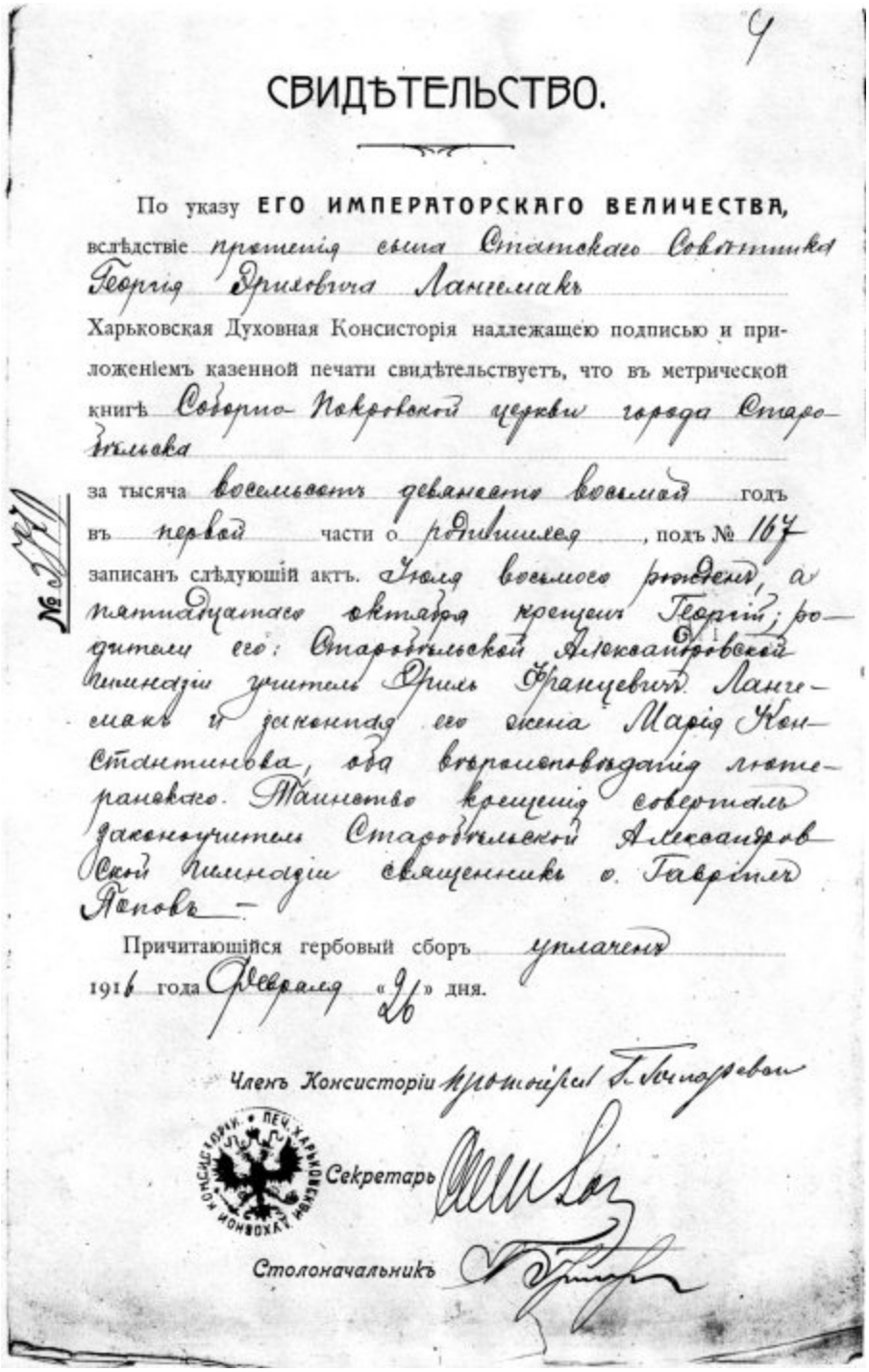
Интересен тот факт, что девочки были лютеранского, а мальчики – православного вероисповедания3. Поэтому обе дочери имели длинные лютеранские имена, а мальчики короткие – православные.

В 1899 г. семья переезжает в г. Елизаветград (ныне – Кировоград), где отец продолжает преподавать иностранные языки в городских учебных заведениях.

Вот что пишет о городе в одной из своих работ, посвященных Г.Э. Лангемаку, кировоградский исследователь жизни Георгия Эриховича В.В. Постолатий: *«…Елисаветград на рубеже веков переживал экономический подъём, быстро развивался, строился. По числу жителей он стоял в одном ряду с Екатеринославом и Кишиневом.*

В 1869 году в Елисаветграде заработал городской телеграф, позже – телефон.

В 1893 году был построен водопровод. В 1897 году начал работу (значительно раньше, чем в Москве) один из первых в империи электрический трамвай. На нескольких кварталах города, которые можно было обойти за каких-то 10 минут размещались юнкерское училище, женская и мужская гимназии, высшее начальное, реальное и коммерческое училища, несколько частных учебных заведений. В городе был свой театр и общественная библиотека. Был достаточно мощный культурный слой, «третье сословие».



4

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

По указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,** вслѣдствіе прошенія сына Статскаго Совѣтника Георгія Эриховича Лангемакъ Харьковская Духовная Консисторія надлежащею подписью и приложеніемъ казенной печати свидѣтельствуетъ, что въ метрической книгѣ Соборно-Покровской церкви города Старобѣльска за тысяча восемьсотъ девяносто восьмой годъ въ первой части о родившихся, подъ № 167 записанъ слѣдующій актъ. Іюля восьмого рожденъ, а пятнадцатаго октября крещенъ Георгій; родители его: Старобѣльской Александровской гимназіи учитель Эрихъ Францевичъ Лангемакъ и законная его жена Марія Константинова, оба вѣроисповѣданія лютеранскаго. Таинство крещенія совершалъ законоучитель Старобѣльской Александровской гимназіи священникъ о. Гавріилъ Поповъ —

№ 377

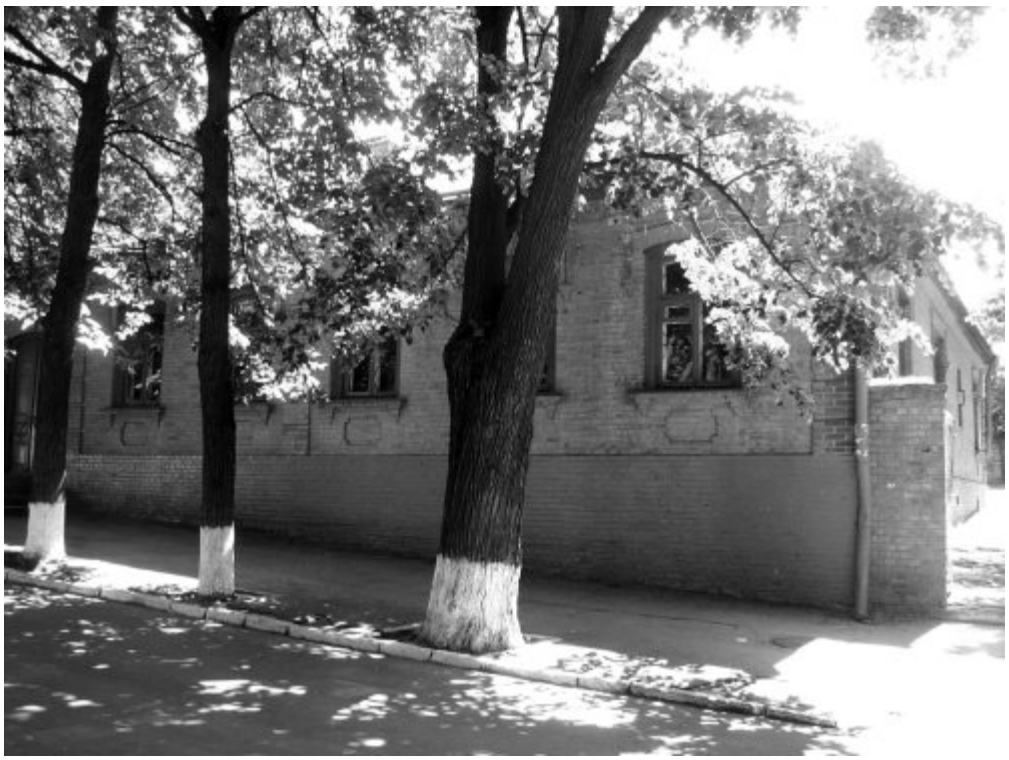
Причитающійся гербовый сборъ уплаченъ 1916 года Февраля «26» дня.

Членъ Консисторіи протоіерей Г. Пономаревъ

Секретарь

Столоначальникъ

Свидетельство о рождении Г.Э. Лангемака. Харьков. 26 февраля 1916 г. ГАОО



Дом помещика Шипаша. В нем в 1900–1910 гг. в течение долгого времени снимала квартиру семья Г.Э. Лангемака. Кировоград. Фото автора

Через годы наш земляк Лев Троцкий в книге «Моя жизнь» писал: «Ни одна из столиц мира – ни Париж, ни Нью-Йорк не произвела на меня впоследствии такого впечатления, как Елисаветград, с его тротуарами, зелеными крышами, балконами, магазинами, городовыми и красными шарами на ниточках. В течение нескольких часов я широко раскрытыми глазами глядел в лицо цивилизации»…»4. Как и все родители, Эрих Францевич и Марфа-Мария хотели, чтобы их дети тоже стали учителями, но Георгий, с детства имевший собственное мнение по любому случаю, уже в раннем детстве заявил о том, что изберет себе другой путь. Это заявление вызвало недовольство отца, привыкшего к беспрекословному подчинению. На этой почве у них возник не один спор, заканчивавшийся, по обыкновению, руганью. С другой стороны, непреклонность во взглядах сына, сочетавшаяся с упорством, с каким он пытался постигнуть то, что его интересовало, очень сильно радовала родителей. Это говорило о том, что благодаря подобному качеству их сын сможет достичь больших высот.

«…Собственного дома семья не имела, поэтому сменила несколько съемных квартир. Одна из первых таких квартир, как когда-то рассказывал покойный И.Бабанский, знавший семью Лангемака, была в доме помещика Шипаша (ул. Володарского, 21), одна из последних – по улице Гагарина, 36 (Алексеевская), но это был уже советский период…»4.

6 июня 1905 г., в возрасте 42 лет, после долгой болезни умирает отец, оставив семье только 120 рублей – единовременное пособие, полученное 21 мая с разрешения попечителя Одесского учебного округа5.

В том же году мать сдает экзамен на звание «домашней учительницы французского языка». Получив свидетельство, она зарабатывает деньги, обучая дворян-бездельников по месту их жительства. По воспоминаниям М.Г. Беляниной (младшей дочери Г.Э. Лангемака), Мария Константиновна обладала властным и неприступным характером. Можно предположить, что она была суровым воспитателем своих детей, которых очень любила и которым посвятила свои лучшие годы. После смерти мужа вторично она замуж не вышла…

Первые азы образования Жорж постигает в частном начальном училище госпожи Нейгебаум6. 2 сентября 1906 г. на Педагогическом совете Елизаветградской мужской гимназии рассматривались вопросы: об освобождении учеников от платы за обучение в первом полугодии 1906/07 учебного года. Согласно списку, среди освобожденных стоял

Виктор Лангемак7.

27 августа 1908 г. Георгий поступает в мужскую гимназию. *«…Елисаветградская гимназия академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым в книге «Школа на Васильевском» упоминается в числе лучших в империи. Среди выпускников гимназии – лауреат Нобелевской премии, физик Игорь Тамм, ученые Борис Завадовский и Фауст Никитин, композитор Юлий Мейтус, польские писатели Ярослав Ивашкевич и Михаил Хороманский, российский писатель Аминадав Шполянский (Дон Аминадо) украинский писатель и политический деятель Владимир Винниченко.*

Марфа-Мария Лангемак – мать Г.Э. Лангемака. Елизаветград. Конец 1890-х гг. Фото из архива И.А. Поляковой

В современной Кировоградской гимназии им. Тараса Шевченко есть зал выпускников старой гимназии. Пантеон довольно внушительный. Это блеск, слава гимназии. Но ее не обошли, по образному сравнению философа Василия Розанова «сумерки просвещения». В гимназии торжествовала авторитарная педагогика и мракобесие. Действуя достаточно жесткими методами, гимназия приучала своих питомцев к постоянному напряженному интенсивному, на грани человеческих возможностей, учебному труду. Слабые не выдерживали, но гимназия никого не щадила. Поэтому и отсев, второгодничество были внушительными, кроме того, в гимназии, где обучалось менее 300 учащихся, постоянно происходили самоубийства: в 1899 г. – 2; 1902 г. – 1; 1903 г. – 1; 1904 г. – 1, 1910 г. – 1; 1912 г. –2.

Здание мужской гимназии, где в 1907–1916 гг. учились братья Лангемаки.
Елизаветград, 1900-е гг. Открытка

Основная энергия педагогов направлялась на охранные и ограничительные меры. Решениями педсовета учащимся запрещалось заниматься самообразованием, пользоваться городскими библиотеками, посещать маскарады, публичные балы, семейные вечера, спектакли, гулять гурьбой по городу, показываться вечерами на центральных улицах. Одна из резолюций педсовета гласила: «Чтобы иметь возможность предупреждать досадные случаи совращения учащихся в социализм, желательно было бы сделать гимназии закрытыми учебными заведениями по образцу нынешних кадетских корпусов». Так что слабых гимназия ломала, а сильных закаляла. Тот же Владимир Винниченко выпускные экзамены вынужден был сдавать в Златопольской гимназии, так как получить аттестат дома, в Елисаветграде, перспектив не было. Отдушиной для гимназистов часто становилась молодежная среда, юношеская дружба, поддержка товарищей…»4.

Денег с зарплаты матери на жизнь пяти человек не хватало, и потому, чтобы помочь семье, в 1908 г. старшая дочь Мария, как и мать, сдала экзамен в Одессе и так же стала преподавать французский.

Кировоградский исследователь жизни и деятельности ученого В.В. Постолатий на фоне здания бывшей мужской гимназии. Кировоград, июль 2008 г. Фото автора

Система воспитания в семье была очень строгой, и младшие дети Виктор и Георгий с детства научились зарабатывать деньги. Ставя их «на ноги», мать очень рано приучила их к тому, что всего в жизни надо добиваться своим трудом и никогда не останавливаться ни перед какими трудностями… Можно представить, сколько радости было у взрослых, когда младшие братья принесли первые деньги, полученные ими за репетиторство. Как вспоминала Майя Георгиевна: «…Б *городе было известно, что, если готовят братья Лангемаки, то все экзамены будут сданы хорошо»8.* Тем более что непокорный Георгий все же начал свою «учительскую» карьеру. Что же касается его учебы, сохранился кондуитный лист, в котором были отражены все шалости и проказы будущего крупного ученого.

«В приготовительном классе 1907/8-й уч. год, ни в каких проступках замечен не был и вообще очень хороший,

….. благонравный, благовоспитанный, любознательный и примерно старательный мальчик… BI кл. вел себя отлично…

II класс. 1910 г. 22-го февр. Боролся на перемене. Ар. на S часа.

III класс. 1910 г. 8 окт. Во время свободного урока опоздал в класс. Ар. на 1 ч. 13 окт. Беспокойное поведение на уроке гимнастики. Ар. на 2 ч. 4 ноября. Часто опаздывает на молитву. Ар. на 1 ч. 1911 г. 21-го янв. Кричал в классе на переменах. Ар. на 1 ч ….. 3 мая. Заявился на урок без учебников. Выговор от наставника.

Одно из зданий Елизаветградского кавалерийского училища. Кировоград. Фото автора

Одно из зданий Елизаветградского кавалерийского училища. Именно в нем находилась квартира его начальника – генерала В.Н. Петерса, где часто бывал Г.Э. Лангемак и где он познакомился со своей будущей женой. Елизаветград, 1900-е гг. Открытка

1911/12 уч. г. IV класс. 14 декабря. Пересел на уроке франц. яз., причем в течение урока вел себя плохо. Выговор…и арест на 1 час. 18 декабря. Перед приходом преподавателя выбегал из класса. Лр. на 1 час по распоряжению инспектора. 11 февр. Кричал и пел на свободном уроке. Лр. на 2 часа по распоряж. инспектора. 24 февр. Произвел шум на уроке франц. языка. Выговор кл. наст, и арест на 1 час. 25 февр. Читал на уроке франц. яз. постороннюю книгу. Лр. на 1 час инсп. 5 марта упорно опаздывает на утреннюю молитву. Лр. на 1 час инсп. 1912–1913 г. V кл. 17 янв. Разговор во время урока. Выговор класс, наставника. 17 янв. Самостоятельно во время урока пересел на другое место. Лр. на 2 часа.

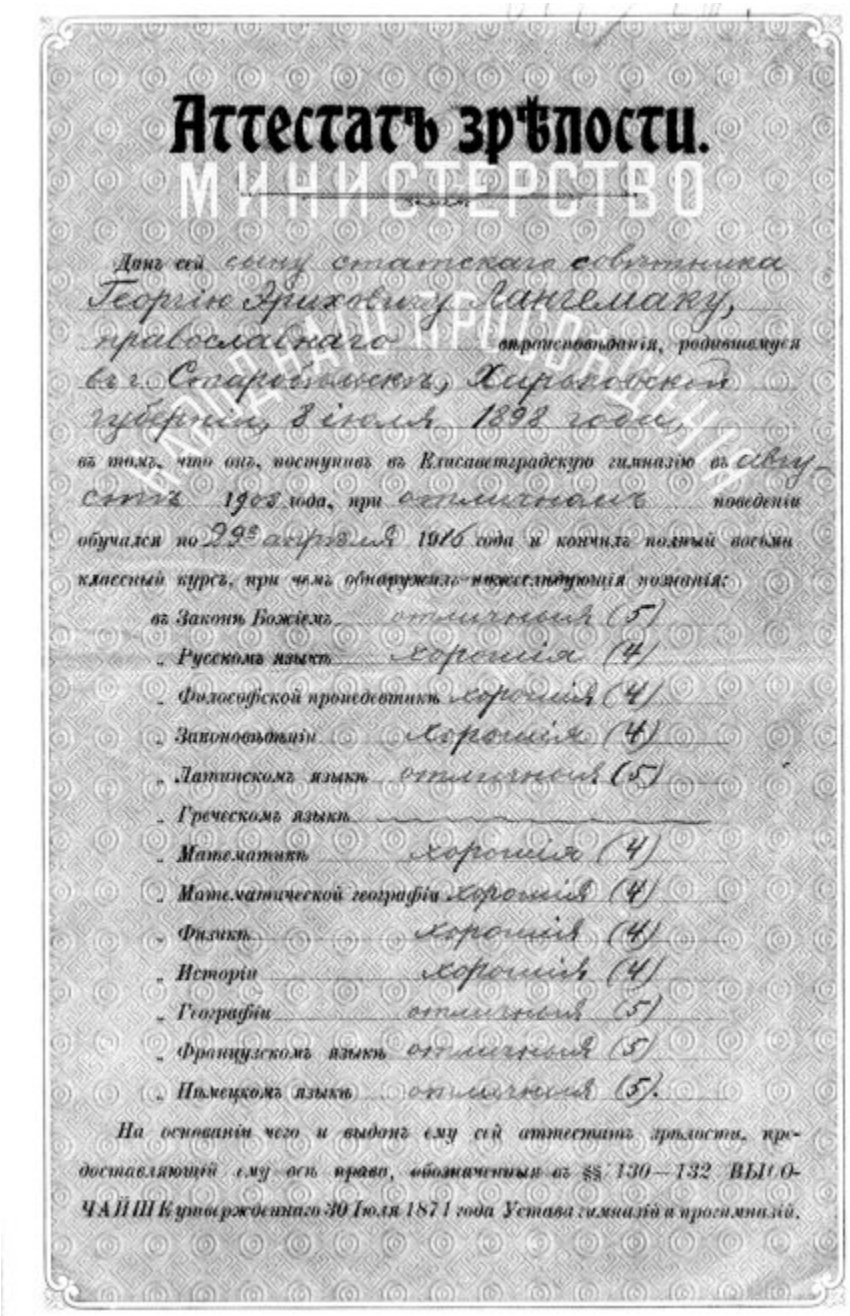
21 янв. Несколько раз опаздывал на молитву. Лр. на 2 часа. 22 марта. Нарушает порядок на уроке. Выговор клас. наставника.

1913–1914 г. VI кл. 17 авг. Несмотря на запрещение инспектора несколько раз являлся в гимназию без дела. Лр. на 4 ч. 31 окт. Свистит в классной комнате. Лр. на 3 ч. 3 июня. Несмотря на двукратные замечания носит черного цвета брюки. Лр. на 2 ч…»9

Среди многих других листов этот документ говорил об очень спокойном и хорошо воспитанном мальчике, поведение которого действительно заслуживало оценки «отлично». Об этом несколько раз говорилось на школьных педсоветах при переводе их одного класса в другой. 14 августа 1910 г. в город, одной из достопримечательностей которого было Елизаветградское кавалерийское училище, назначают нового начальника этого учебного заведения полковника (с 26 октября 1910 г. – генерал-майора) Владимира Николаевича Петерса, а двое (Николай и Алексей) из пяти сыновей генерала приходят учиться в ту же гимназию, в которой учились Лангемаки, и начинается их дружба10. Тем более что дети не всегда все понимают сразу, и Лангемакам иногда приходилось помогать своим друзьям готовиться к экзаменам. Но чаще всего они вместе проводили свободное время, хулиганили…

Георгий Лангемак. Елизаветград. 1916 г. ГАОО

Георгий проводил время и с младшей дочерью генерала – 13-летней Леночкой. Правда, в те годы, сохраняя свою мальчишескую гордость, он делал вид, что не обращает на нее никакого внимания. Лишь украдкой смотря в ее сторону и ловя ее заинтересованные взгляды… Однако по данным оценочных ведомостей, за этот период времени ученики 5-го класса Георгий Лангемак и его одноклассник Алексей Петерс за 2-ю четверть 1912/13 учебного года состояли среди успевающих учеников, пропустивших 30 и 8 уроков по болезни (соответственно). Тогда как их братья, ученики 6 класса Виктор Лангемак и Николай Петерс, за этот же период, числясь в успевающих, имели следующие показатели: 12 и 8 пропущенных по болезни уроков и 3 взыскания, которые имел Виктор.



Аттестатъ зрѣлости.

МИНИСТЕРСТВО

Данъ сей сыну статскаго совѣтника Георгію Эриховичу Лангемаку, вѣроисповѣданія, родившемуся въ г. Старобѣльскѣ, Харьковской губерніи, 8 іюля 1898 года, въ томъ, что онъ, поступивъ въ Елисаветградскую гимназію въ августѣ 1908 года, при отличномъ поведеніи обучался по 22-е апрѣля 1916 года и окончилъ полный восьми классный курсъ, при чемъ обнаружилъ нижеслѣдующія познанія:

по Закону Божіему отличныя (5)
„ Русскому языку хорошія (4)
„ Философской пропедевтикѣ хорошія (4)
„ Законовѣдѣнію хорошія (4)
„ Латинскому языку отличныя (5)
„ Греческому языку —
„ Математикѣ хорошія (4)
„ Математической географіи хорошія (4)
„ Физикѣ хорошія (4)
„ Исторіи хорошія (4)
„ Географіи отличныя (5)
„ Французскому языку отличныя (5)
„ Нѣмецкому языку отличныя (5).

На основаніи чего и выданъ ему сей аттестатъ зрѣлости, предоставляющій ему всѣ права, обозначенныя въ §§ 130—132 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 30 Іюля 1871 года Устава гимназій и прогимназій.

Аттестат зрелости Г.Э. Лангемака. Елизаветград, 1916 г. ГАОО

В 1914 г. началась Первая мировая война. В.Н. Петерс ушел воевать с немцами, а жена и дети остались в Елизаветграде. Вместе следили за успехами на фронте, огорчались поражениям. Искали сведения о боевых действиях, в которых принимала участие сначала кавалерийская бригада, а затем и дивизия генерала В.Н. Петерса. Вместе хоронили одного из братьев, внезапно умершего дома, в период отпуска, полученного на фронте. В мае 1915 г. во время кавалерийской атаки генерал был ранен, и семья уехала в Варшаву, где он лежал в госпитале. Обменялись адресами и договорились поддерживать отношения. Перед отъездом Елены Георгий делает ей предложение… Ему почти 17, а ей 14 лет… Она обещает подумать и, оставляя последнее слово за собой, просит его дать ей время, чтобы подрасти, сказав о том, что он ей очень нравится… Но в последний вечер накануне их отъезда Георгий, гуляя с девушкой, уводит ее на берег Ингула. Ветер рвал одежду и волосы на головах влюбленных. Он прикоснулся к ней рукой. Она посмотрела на него снизу вверх и… ее взгляд, он сказал ему всё. Он ей не только нравился, она его любила! Поняв это, Жорж решил сделать так, чтобы Леночка стала женщиной, его женщиной! Навсегда! На следующий день, провожая ее на вокзале, он знал, что по окончании гимназии поедет в Петроград, чтобы быть со своей

Леной… Тем более что в их семье оставались жить ее братья Алексей и Владимир, которые должны были уехать к родителям после окончания гимназии в 1916 и 1917 гг. (соответственно). Она долго прижималась к Лангемаку, плакала и не хотела уезжать, а он, смутившись, пытался ее успокоить.

29 апреля 1916 г. Георгий окончил гимназию, при отличном поведении обнаружив следующие знания: Закон Божий – «отлично», Русский язык – «хорошо», Философская пропедевтика – «хорошо», Законоведение – «хорошо», Латинский язык – «отлично», Математика – «хорошо», Математическая география – «хорошо», Физика – «хорошо», История – «хорошо», География – «отлично», Французский язык – «отлично», Немецкий язык – «отлично». *«…Во внимание к постоянно отличному поведению и прилежанию и к отличным успехам в науках, в особенности же в латинском и новых языках, педагогический совет постановил наградить его серебряной медалью…* »11.

Источники и комментарии: 1 «Свидетельство № 5870 от 26.02.1916», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 5, ед. хр. 7394, л. 4. По странному стечению обстоятельств, вопреки здравому смыслу, до сих пор руководство НИИТП имени М.В. Келдыша во всех своих официальных справках и биографиях о Г.Э. Лангемаке пишет, что он родился 28.06.(08.07.)1898. И несмотря на то что я уже много раз публиковал причину этой путаницы, ссылаясь на архивные документы, все остается по-прежнему, как будто наши современники знаю о том, как оно было на самом деле лучше, чем участники тех событий, оставивших документы, удостоверяющие такие события в жизни человека, как рождение и смерть. Кроме того, нет ни одного упоминания о том, что дата рождения Г.Э. Лангемака была где-то перепутана или ошибочно записана при рождении. Поэтому оспаривать день его рождения 8(20).07.1898 не имеет смысла. Единственная путаница, которая может быть – это в дате 20 или 21.07., т. к. при переводе из одного летоисчисления в другое по разным данным считают или 12, или 13 дней.

2 «Свидетельство № 5870 от 26.02.1916», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 5, ед. хр. 7394, л. 4.

3 «Формулярный список о службе учителя немецкого языка Елизаветградской гимназии Статского Советника Эриха Лангемака от 06.06.1905. Копия», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 4, ед. хр. 151, лл. 21, 21 об, 22, 22об, 23, 23об, 24.

4 *Постолатий В.В.* «Лангемак. Елизаветградский период», рукопись статьи, копия, архив автора.

5 «Формулярный список о службе учителя немецкого языка Елизаветградской гимназии Статского Советника Эриха Лангемака от 06.06.1905. Копия», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 4, ед. хр. 151, лл. 21, 21 об, 22, 22об, 23, 23об, 24.

6 К сожалению, документов этого училища мною не обнаружено и данная информация получена из «Кондуитного листа ученика Елисаветградской классической гимназии Лангемака Георгия», ГАКО (г. Кировоград), ф. 59, оп. 1, ед. хр. 26, лл. 13, 13об, 14.

7 «Протокол заседания педагогического совета Елисаветградской гимназии от 02.09.1906», ГАКО (г. Кировоград), ф. 59, оп. 1, ед. хр. 27, лл. 10, Юоб, 11, 11 об, 12.

8 *Лангемак М.Г.* «Воспоминания об отце». Рукопись. Архив автора.

9 «Кондуитный лист ученика Елисаветградской классической гимназии Лангемака Георгия», ГАКО (г. Кировоград), ф. 59, оп. 1, ед. хр. 26, лл. 13, 13об, 14.

10 Это было вполне возможно, т. к. дворянское происхождение обеих семей и уровень родителей (статский советник – отец Лангемаков и полковник (на момент знакомства) – отец Петерсов, а согласно Табели о рангах, эти чины занимали одну и ту же ступень) давали возможность для начала и дальнейшего развития их отношений. Кроме того, начальник кавалерийского училища для города – была очень высокая должность, а при том положении, в котором оказалась семья Лангемаков, подобная дружба была очень кстати, если думать о дальнейшей карьере детей.

11 «Аттестат зрелости Лангемака Георгия Эриховича № 17297 (регистрационный № 515), выдан 01.06.1916», ГАОО (г. Одесса, Украина), ф. 45, оп. 5, ед. хр. 7394, лл. 3, 3об, 9. На

третьем листе аттестата стоит печать, в графах которой написано: *«Означенный на сем аттестате Лангемак Г.Э. в течение осеннего пол. 1916 г. состоял в числе студентов восточного факультета Петр. Университета, 1 ноября 1916 года, в виду посту пл. на военную службу, уволен из Университета. 28 августа 1917 г. № 1042».*

Глава третья Камневы-Петерсы

Рассказу об этой семье я посвящаю отдельную главу только потому, что и сам генерал-майор, и его сыновья Николай и Алексей, а потом и его дочка Леночка в разные периоды сыграли в жизни Георгия Лангемака очень важную роль.

– Владимир Николаевич Петерс (с 1916 г. – Камнев) родился 16 (29) августа 1864 г. в г. Павловске Петроградской губернии. Православный. В 1882 г. окончил 3-ю военную гимназию и 1 октября 1884 г. вступил в военную службу юнкером Николаевского кавалерийского училища в г. Санкт-Петербурге, полный курс которого окончил 11 августа 1886 г. Выпущен корнетом со старшинством с 11 августа 1886 г. в Лейб-гвардии конно-гренадерский полк.

В 1886–1894 гг. – командир эскадрона и дивизиона, состоял при Киевском военном округе. 11 августа 1890 г. произведен в поручики. 18 мая 1894 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду. В тот же день произведен в штабс-ротмистры гвардии и капитаны Генерального штаба со старшинством с 18 мая 1894 г. После этого зачислен в Лейб-гвардии конно-гренадерский полк по Генеральному штабу. С 26 ноября 1894 г. – старший адъютант штаба 31 пехотной дивизии. С 17 октября 1896 г. по 9 ноября 1897 г. отбывал цензовое командование эскадроном в 28-м драгунском Новгородском полку. В 1896 г. награжден орденом Св. Станислава III степени. С 8 января 1898 г. – обер-офицер для поручений при штабе Киевского военного округа. С 3 декабря 1899 г. прикомандирован как преподаватель военных наук к Чугуевскому пехотному юнкерскому училищу. 6 декабря 1899 г. произведен в подполковники и в этот же день награжден орденом Св. Анны III степени.

Родители жены Г.Э. Лангемака Е.В. Лангемак – В.Н. Петерс и его жена Ю.А. Петерс. Варшава, 1915 г. Фото из архива М.Г. Беляниной

С 23 марта 1900 г. – старший адъютант штаба Киевского военного округа. С 4 апреля по 4 октября 1902 г. прикомандирован к 29-му драгунскому Одесскому полку для ознакомления с общими требованиями управления и ведения хозяйства в кавалерийском полку. 12 сентября 1902 г. в качестве преподавателя военных наук был прикомандирован к Киевскому военному училищу. 6 декабря 1902 г. награжден орденом Св. Станислава II степени. С 24 апреля 1903 г. – начальник штаба 3-й кавалерийской дивизии. 6 декабря 1903 г. за отличие произведен в полковники. С 4 мая по 28 июня 1905 г. был прикомандирован к артиллерии. С 1 по 31 августа 1906 г. был прикомандирован к пехоте. 8 сентября 1906 г. награжден орденом Св. Анны II степени. С 22 февраля 1907 г. – начальник штаба Севастопольской крепости. 14 февраля 1910 г. награжден орденом Св. Владимира IV степени. С 10 июня 1910 г. – командир 8-го уланского Вознесенского полка. С 14 августа 1910 г. – начальник Елизаветградского кавалерийского училища. 26 сентября 1910 г. за отличие в службе произведен в генерал-майоры со старшинством с 01.09.1910. С 29 июля 1914 г. – командир 1-й бригады 5-й кавалерийской дивизии. 6 ноября 1914 г. награжден орденом Св. Владимира III степени с мечами. С 13 мая 1915 г. командующий 14-й кавалерийской дивизией.23 ноября 1914 г. награжден орденом Св. Владимира II степени с мечами. 13 мая 1915 г. был *«отчислен по болезни в результате тяжелого ранения во время кавалерийской атаки на противника».* Долгое время лечился. С 4 февраля 1916 г. состоял в резерве чинов при штабе Минского военного округа. 9 июля 1916 г. переведен в резерв чинов при штабе Петроградского военного округа. С 20 июля 1916 г. и.д. на время войны начальника Императорской Николаевской военной академии Генерального штаба. 24 сентября 1916 г. по личному приказу царя В.Н. Петерсу и его семье разрешено переменить фамилию Петерс на фамилию Камневы. С 7 августа 1917 г. после состоявшихся в 1917 г. выборов начальника академии (ПАФ от 17 августа 1917 г. был назначен из 4 набравших наибольшее кол-во голосов лиц правитель дел академии полковник А.И. Андогский), отчислен по болезни и находился в резерве чинов при штабе Петроградского военного округа. До Октябрьского переворота имел несколько опубликованных трудов по тактике. По списку Генштаба состоял в нем до 1 марта 1918 г. С 1918 г. – заведующий 2-ми Петроградскими кавалерийскими курсами. В 1919 г. во главе отряда, в состав которого входили и вверенные ему курсы, принимал участие в обороне Петрограда от войск Н.Н. Юденича. 15 июля 1919 г. вновь включен в списки Генштаба. 7 августа 1920 г. включен в него в третий раз. С февраля 1921 г. – начальник 2-й Петроградской кавалерийской школы. С 12 ноября 1921 г. – преподаватель тактики 2-й Петроградской кавалерийской школы. 17 сентября 1921 г. на него была подписана аттестация:

«…Работник хороший, но уже несколько устаревший. Дело знает. Организаторскими способностями не обладает. Во всех отношениях средний человек.

Занимаемой должности соответствует.

В политическом отношении беспартийный. Держит себя лояльно, но политически особого доверия внушать не может и требует наблюдения »1. 29 сентября 1922 г. на В.Н. Камнева была подписана еще одна аттестация: *«…Весьма опытный с большим стажем лектор. Внимательно следит за новой литературой, особенно в области тактики.*

Легко усваивает и проводит в жизнь методы преподавания, рекомендованные центром.

Крайне исполнительный и аккуратно посещающий лекции преподаватель.

Умеет подойти к современной аудитории и заинтересовать слушателей…

Аттестация начуч'а обнимает зимний семестр, тогда я, как главрук тактики усматривал в работе В.Н. Камнева исполнительность, хотя и с некоторым уклонением от моих указаний в сторону устарелых военно-исторических примеров.

Все летние практические занятия проведены без В.Н. Камнева, вероятно не успевшего

совместить должности инспектора и преподавателя, а потому оценить его как преподавателя целиком – не могу. Полезнее перечислить преподавателем ВВП школы, где полевые занятия не имеют такого кардинального значения, каковое принадлежит им в школе кавалерийской. Как педагог-воспитатель – неудовлетворительный, ибо ищет популярности в массе…

Не имея возможности вдаваться в детали его преподавания – с *аттестацией пом. нач. уч'ча тов. Иванушкина вполне согласен.*

К массе умеет подойти, и если популярен, тот вовсе не потому, что ищет популярности, а по своим личным качествам и умению преподавать.

Великолепный работник.

Был руководителем военно-исторического кружка в клубе.

Дело знает и любит.

Среди курсантов авторитетен…»2. С 14 апреля 1924 г. преподаватель общетактического плана военной школе летчиков-наблюдателей. 11 ноября 1925 г. была составлена еще одна аттестация, подписанная 16 января 1926 г.: *«…Обладает твердым характером. Инициатива понижена возрастом, энергия достаточна в кругу преподавательской деятельности. Пользуется большим авторитетом среди сослуживцев, преподавателей и слушателей при его серьезности отношения к делу, глубоким знаниям предмета и военно-педагогическому опыту (имеет печатные труды).*

Как лектор отличный, но к применению новых методов подготовлен недостаточно.

Свой предмет развивает, держит себя в курсе новых течений, преподаваемых предметов стратегии и тактики.

Для работы в мирной обстановке здоровье удовлетворительное.

В гражданской войне участвовал, был в делах против Юденича.

Политически развит удовлетворительно, а по специальным вопросам политработы в Красной армии, как имеющий отношение к его предмету, – хорошо.

В общественной работе по школе участие слабое.

Занимаемой должности преподавателя стратегии и тактики вполне соответствует. Может быть выдвинут в очередном порядке, как главный руководитель тактической группы…

Заключения вышестоящих начальников: С аттестацией и выводом согласен.

С политизацией своих предметов справляется недостаточно удовлетворительно.

С аттестацией и мнением начальника учебного отдела комиссия согласна…»3. 28 мая 1927 г. была подписана следующая аттестация на В.Н. Камнева: *«Возраст сказывается в ослаблении гибкости преподавания: есть наклонность к излишнему использованию старого материала и привычных приемов. С преподаванием порученного дополнительного курса организации РККА, как материалом новым, освоился недостаточно и требует помощи.*

Занимаемой должности соответствует…

Как преподаватель стар. Большое желание быть полезным. Охотно берется за проработку любого задания по своей специальности, но благодаря тому, что находится в плену взглядов старой школы, результаты работы очень посредственны. Изменения, внесенные в области тактики последними войнами, усвоил формально и поэтому в преподавании использует запас когда-то приобретенных знаний.

По предельному возрасту подлежит демобилизации…

Заключение аттестационной комиссии: По своему возрасту, как преподаватель, еще может быть использован. Как преподаватель соответствует…»4. И, наконец, 31 января 1929 г. была подписана последняя аттестация на В.Н. Камнева: «С *предыдущей аттестацией согласен со следующими дополнениями:*

Несмотря на преклонный возраст, сохранил достаточную бодрость и энергию. Работает добросовестно. Против новшеств и введения современных методов обучения у него есть всегда возражения – в этом сказываются его взгляды, вполне сложившиеся еще давно в дореволюционное время, а также косность.

Воспитателем командира, несмотря на его большой педагогический опыт в прошлом, ему трудно, т. к. он слишком далек по своим взглядам и всему окружающему от него. Поэтому иногда теряется перед аудиторией, когда перед ним ставятся вопросы не из области его предмета.

Подготовка его несколько страдает сейчас от того, что не всегда следит за новостями литературы общественной.

Участия в общественной жизни школы не принимает, кроме отдельных поручений по линии 0С0.

Занимаемой должности преподавателя соответствует при руководстве со стороны более молодых педагогических сил, выдвигаемых РККА. Как старший преподаватель подлежит замене…

Заключение прямых начальников: Считаю тов. Камнева отличным преподавателем. Имеет солидную эрудицию по военным вопросам, в частности по тактике конницы, большой военный опыт, а также опыт в административно-педагогической работе. Тов. Камнев на педагогической работе может еще дать большую пользу делу. Что касается должности старшего преподавателя, то необходимо сказать, что на этой должности желательно иметь более молодого, чем т. Камнев, коему, несомненно, трудно быть в курсе всех вопросов, выдвигаемых военной педагогикой в РККА. Тов. Камнев был активным членом ячейки «Осоавиахим» школы.

Заключение аттестационной комиссии: Должности преподавателя соответствует, как старший преподаватель подлежит замене.

Окончательное решение, утверждающего аттестацию:

Должности преподавателя соответствует…»5.

В 1929 г. после перевода школы в другой город, уволен из рядов РККА по возрасту. Некоторое время перед арестом работал заведующим учебной частью средней школы для взрослых № 6 при Артиллерийской академии г. Ленинграда. 1 ноября 1937 г. арестован органами НКВД г. Ленинграда и зачислен за 9-м отделением III отдела. При аресте присутствовал старший дворник Федор Васильевич Васильев. Обыск производил сотрудник НКВД Федоров. Содержался в Ленинградской тюрьме ГУГБ НКВД. До ареста проживал по адресу: Ленинград, Международный проспект, д. 49/2, кв. 856. 29 ноября 1937 г. В.Н. Камневым был подписан протокол допроса, в котором он признавал, что действительно является участником контрреволюционной офицерской организации Российского общевоинского союза (РОВС). Кроме этого, он дал показания о том, что, кроме него, в РОВС входили:

«…Зубковский Сергей Фадеич, б. полковник артиллерии. В школе был преподавателем тактики, сейчас преподаватель военных предметов в Технологическом институте. Красовский Юрий Михайлович, б. полковник. В школе преподаватель тактики. Сахновский Павел б. полковник. В школе преподаватель тактики. Вандель б. офицер. В школе работал по аэро-фото-с”емкам. Волков Борис Иванович, б. штабе капитан Генерального штаба. В школе преподаватель тактики. Евенюков б. штабс-капитан артиллерии. В школе преподаватель тактики авиации. Григорьев Григорий Владимирович б. офицер. В школе преподаватель тактики. Сейчас в Москве в академии воздушного флота. Гусаковский Петр Николаевич, б. капитан. В школе начальник школы. Сейчас в Москве в академии воздушного флота. Леонов Константин Константинович, б. офицер. В школе преподаватель тактики воздушного флота. Сейчас в академии в Л-де. Кудрявцев Г. офицер. В школе работал в учебной части. Карташов б. офицер. В школе преподаватель тактики. Дементьев б. офицер. В школе адъютант…» Кроме того, после переезда летной школы в Оренбург к нему отошло командования якобы боевыми отрядами: *«…Отряд РОВС В Высшей кавалерийской школе. Руководитель Баторский Михаил б. офицер гвардии начальник кавалерийской школы. Из участников этого отряда помню следующих: Петерсон Евгений Карлович б. генерал генерального штаба. В школе начальник учебного отдела, сейчас работает в Таганроге в какой-то школе. Верховский Борис Клавдиевич б. штабс-капитан гвардии пом. Нач. кав*

школы. Сейчас в Москве в каком-то штабе. Пучвальский б. полковник. В школе нач. строевой подготовки. Отряд РОВСа во 2-й кавалерийской школе. Руководитель Готовский К-р Николаевич, б. ротмистр гвардии. Начальник этой школы. Сейчас в Москве. Из участников отряда помню: Иванушкин А-р Тимофеевич б. штабс-ротмистр, начальник учебной части 2-й кав школы. Попов Василий Владимирович б. гвардейский поручик. Пом нач школы. Любомиров б. генерал лейтенант Генерального штаба. В школе преподаватель. Добрынин б. поручик кавалерии. В школе сменный офицер. Отряд РОВСа в штабе ВВС ПВО и курсах ПВО куда я перешел на работу после от"езда школы Летнабов в Оренбург и возглавил этот отряд. Из участников отряда помню следующих: Залесский Вячеслав Иванович б. офицер. На курсах ПВО преподаватель тактики. Сейчас в Л-де в школе Восточных языков. Гусаковский Петр Николаевич б. штабе капитан артиллерии. Начальник курсов ПВО. Петровский Петр (не точно) б. офицер, зав хозяйством курсов. Перекрестов Николай Васильевич б. офицер генерального штаба. На курсах ПВО преподаватель тактики. Умер в 1933. Суботин б. офицер на курсах ПВО комисар. Александров А-р Капитонович б. офицер Генерального штаба умер в 1932 г. Каменев Константин Иванович б. поручик Генерального штаба, умер в 193 на *курсах нач учебного отдела. Александровы (не у станов) два брата, один из них. начальник административно хозяйственного отдела курсов, второй для поручений при начальнике курсов. Шах-Шахтинский б. Офицер курсант школы ПВО в последствии учился в школе гражданского воздушного флота Со слов Лазарева мне известно, что в Ленинграде существует целая сеть отрядов РОВС. Лазарев мне сообщил уезжая в Оренбург, что отряды РОВС существуют и в других военных школах и воинских частях. В частности нон называл руководителя отряда РОВС в штабе ЛВО Энден Михоила Михайловича (не точно) б. Офицера Генерального штаба, участников этого отряда я не знаю…»* Помимо этого он «рассказал» об их «деятельности»7.

4 декабря 1937 г. заместителем начальника Управления НКВД Ленинградского округа старшим майором госбезопасности И.И. Шапиро было утверждено заготовленное на январь 1938 г. «Обвинительное заключение» «…Б *том, что являлся участником шпионско-террористической диверсионной, вредительской организации «Российского Общевоинского Союза» (РОВС) и по заданию РОВСа создавал и руководил к-р отрядами РОВС, занимался вредительством, обсуждая вопросы диверсий и террора над руководителями ВКП(б), проводил шпионскую деятельность на территории СССР в пользу Германии. т. е. в пр. пр. ст. ст. 58-6, 8 и 11 УК РСФСР.*

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ ПОЛНОСТЬЮ. Изобличается показаниями обвин. ЛИНДСТРЕМА, ЛАЗАРЕВА, ВОЛКОВА, ЖИВОТНОВСКОГО, СУББОТИНА, ПАРОВА и ВЕНДЕЛЬ.

Следствие по настоящему делу считать законченным…

След, дело № 36632-37 года, согласно приказа Народного Комиссара Внутренних Дел СССР – Генерального Комиссара Государственной Безопасности тов. ЕЖОВА за № 00485-37 г. направить на рассмотрение НКВД СССР по 1-й категории8.

Расстрелян 8 января 1938 г. без суда, на основании отношения наркома госбезопасности Н.И. Ежова № 450118 от 6 января 1938 г.9

22 октября 1957 г. посмертно реабилитирован10.

– Александр Владимирович Петерс. Русский офицер. В 1914 г. он приехал в отпуск, заболел гриппом и скоропостижно умер чуть ли не на руках у собственной мамы. – Владимир Владимирович Камнев (до 1916 г. – Петерс). Родился 24 (11) июля 1899 г. в селе Коростышево Радом…ского уезда Киевской губернии. Вероисповедание – православное. В 1910 г. учился в Севастопольской гимназии. С 17 сентября 1910 г. по 1917 г. учился в Елизаветградской мужской гимназии. Первые два класса нареканий со стороны преподавателей не имел. В третьем классе 5 июня 1913 г. без разрешения был в цирке, за что получил выговор и имел объяснения с инспектором. В четвертом классе 5 сентября 1913 г. был без разрешения в иллюзионе, за что получил выговор от инспектора гимназии11. В

1917–1918 гг. обучался в 7-й Петроградской гимназии, окончил (со следующими оценками: русский язык с церковнославянским и словесность – «хорошо»; философская пропедевтика – «хорошо»; законоведение – «хорошо»; математика – «отлично»; математическая география – «хорошо»; физика – «хорошо»; история – «хорошо»; география – «отлично»; немецкий язык – «отлично»; французский язык – «хорошо»; при среднем балле – 43/11) с серебряной медалью. 02.04.1918 – был удостоен аттестата зрелости и награды.12

– Алексей Владимирович Камнев (до 1916 г. – Петерс). В 1910–1916 гг. учился в Елизаветградской мужской гимназии (в одном классе с Георгием Лангемаком). 1 июня 1916 г. получил Аттестат зрелости № 519. Белый офицер, эмигрировавший за границу после разгрома Белой армии. Много лет родственники ничего о нем не знали. Потом выяснилось, что он остался в Чехословакии. Жил в Праге, женился, закончил там институт, стал профессором русской словесности и занимался изучением творчества Л.Н. Толстого. У него было много учеников, которые его очень любили. Одно время он переписывался со своей мамой, а когда арестовали и Г.Э. Лангемака и ее мужа, то она сама просила его прекратить переписку, чтобы не навредить остальным членам семьи. Долгое время он не писал, и они ничего о нем не знали, а потом уже в Москве, после реабилитации, приехал из Чехословакии человек, привез привет от Алексея Камнева и в память о своей маме – шкатулку, некогда ей принадлежавшую. Тот же товарищ сказал, что Алексей был очень тяжело болен. А потом стало известно, что он умер и можно получить наследство. Е.В. Лангемак этим очень заинтересовалась, но когда выяснилось, что все наследство – это библиотека, за ввоз которой необходимо было заплатить больше, чем она стоила сама по себе, то, естественно, этим никто не стал заниматься.

– Петр Владимирович Камнев (до 1916 г. – Петерс). Родился в 1905 г. Был младшим из братьев. И по этой причине он пережил в России и Октябрьский переворот, и Гражданскую войну. В отличие от остальных, его жизнь сложилась более-менее благополучно. При жизни матери детей у него не было. Женился три раза. В первый раз – на Екатерине Камневой. Она категорически не хотела иметь детей, не понимая, зачем они нужны. Сам по себе Петр был очень интересным человеком. Во время войны он работал инженером на заводе. Жил на казарменном положении. После войны у него появилась другая женщина, которая обещала родить ему ребенка. И в 1947 г. он развелся с первой женой и женился на Антонине. Через какое-то время у них родилась дочка – Марина. Они прожили вместе

18 или 20 лет. Антонина оказалась тяжелой женщиной. Во время реабилитации именно он написал заявление в МГБ с просьбой о восстановлении честного имени своего отца: *«В первых числах ноября 1937 г. был арестован мой отец Камнев Владимир Николаевич, проживавший совместно со своею женой (моей матерью) – Камневой Юлией Алексеевной (рожд 1864 г.) по адресу: Ленинград, 7-я Красноармейская ул. д. 2 кв 85 (№ дома и № квартиры – пишу на память и не уверен в точности).*

В то время отец являлся пенсионером Красн. Армии. При аресте в комнате В.Н. Камнева был произведен обыск. Я в то время проживал со своею семьей по адресу: Ленинград, Васильевский остров, 2-я линия д. 55 кв. 20.

Ни мою мать, ни меня в органы безопасности не вызывали, причину ареста отца не знаю, как и не знаю что ему было предъявлено впоследствии.

Моя мать со дня ареста до середины января 1938 г. носила отцу продовольственную передачу и в последний раз передача не была принята с мотивировкой, что

В.Н. Камнев отправлен в лагерь для репрессированных в восточные районы нашей страны.

Неоднократно мать писала и запрашивала куда отправлен ее муж, но ответа с указанием его местонахождения не было.

В январе 1942 г., в блокированном Ленинграде, моя мать скончалась от истощения, так ничего и не узнав о своем муже.

С 1936 до 1948 г. я непрерывно, без выезда во время блокады работал на Ленинградском машиностроительном заводе имени Карла Маркса в должности начальника

цеха, руководя секретным производством.

С 1948 г. по настоящее время работаю доцентом кафедры технологии машиностроения Ленинградского инженерно-экономического института им. В.М. Молотова (улица Марата 27/1), имею ученую степень; с 1930 г. веду большую общественную работу (в облпрофсовете, НТО машпрома и др.)

В ноябре 1937 г. в Москве был арестован муж моей родной сестры – Георгий Эрихович Лангемак (по его делу Вы меня запрашивали письмом № 8 г-34373-47 от 12.X. 1955 г.)

Сейчас мне стало известно от племянницы, что Г.Э. Лангемак полностью реабилитирован.

Таким образом в 1937 г. мои отец и зять были арестованы и с этого момента я должен был переносить целый ряд оскорблений, выслушивать подозрительные намеки, трижды меня исключали из списков награжденных орденами и медалями за заслуги во время моей работы на заводе в годы Финской и Великой Отечественной войны.

Самым тяжелым ударом было то, что вопреки решениям первичной цеховой и заводской партийных организаций в 1942 г. Бюро Выборгского (ныне Сталинского) районного комитета КПСС г. Ленинграда, не утвердило прием меня в кандидаты партии, только из-за арестованных моих родственников.

Учитывая, что ничего компрометирующего моего отца известно не было, также как и про моего зятя (теперь реабилитированного), больше того, я неоднократно был свидетелем дел, подтверждающих их преданность Советской власти.

Прошу Вас возбудить вопрос о пересмотре об аресте и репрессии Камнева Влад. Никол, родившегося в 1864 г. в г. Павловске_Ленинградской области.

О принятом Вами решении прошу известить меня.

В случае необходимости, по Вашему запросу, возможно смогу сообщить Вам еще какие-либо сведения.

Камнев Ленинград, 4-XII-1955 г.»13

В результате именно этих действий генерал В.Н. Камнев был полностью реабилитирован. Младшая дочь Г.Э. Лангемака и ее муж Григорий Иванович Белянин останавливались у них, когда бывали в Ленинграде на учебе или в командировках. Когда Марина, подросла и окончила школу, он устроил ее в институт, а потом решил, что сделал все что смог, развелся с Антониной и женился на Маргарите. Он познакомился в ней в институте, в котором работал. Она была либо секретарем, либо кем-то еще. Когда в 1977 г. М.Г. Лангемак ездила на курсы повышения квалификации, то, пользуясь его хорошим к ней отношением, постоянно бывала у них в гостях. Она рассказывала, что заметила, как он немного одряхлел… А был высокий, статный, красивый… Правда лысый, но эта лысина его нисколько не портила. Он был очень обаятельным мужчиной, и Маргарита относилась к нему очень хорошо. В общем, последняя жена оказалась настоящей женщиной14.

– Николай Владимирович Камнев (до 1916 г. – Петерс). Родился 5(18) декабря 1896 г. в г. Сумы Харьковской губернии. Вероисповедания православного. До августа 1907 г. обучался дома. С 24 августа 1907 г. по 31 августа 1910 г. учился в Севастопольской гимназии, где окончил третий класс и при отличном поведении показал следующие знания по предметам: Закон божий – «отлично», Русский язык – «удовлетворительно», Латинский язык – «отлично», Арифметика – «отлично», Алгебра – «хорошо», Природоведение – «отлично», История – «отлично», География – «отлично», Французский язык – «отлично», Английский язык – «отлично», Рисование – «хорошо»15. С сентября 1910 г. по 29 апреля 1915 г. учился в Елизаветградской мужской гимназии (в одном классе с Виктором Лангемаком). Окончил с серебряной медалью и при отличном поведении показал следующие знания по предметам: Закон божий – «отлично», Русский язык – «отлично»,

Философская пропедевтика – «отлично», Законоведение – «отлично», Латинский язык – «хорошо», Математика – «отлично», Математическая география – «отлично», Физика – «отлично», История – «отлично», География – «отлично», Французский язык – «отлично», Английский язык – «отлично», Немецкий язык – «отлично». *«Во внимание к постоянно*

отличному поведению и прилежанию и к отличным успехам в науках, в особенности же в математике и истории…»16. В особых отметках было написано: « *Юноша даровитый, настойчивый, особенную способность и интерес проявил к изучению истории и математических наук. Поступает в Петроградский политехнический институт* …»17.

Источники и комментарии: 1 «Аттестация (копия) (к 15 августа 1921 года) на Камнева Владимира Николаевича от 17.09.1921», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело № П-28865 Камнева Владимира Николаевича, л. 46.

2 «Аттестация (копия) (за 1922 год) от 29.09.1922 на Камнева Владимира Николаевича», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело № П-28865 Камнева Владимира Николаевича, лл. 47, 48.

3 «Аттестация (копия) на преподавателя общетактического плана Военной школы летчиков-наблюдателей Камнева Владимира Николаевича от 16.01.1926», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело № П-28865 Камнева Владимира Николаевича, лл. 50, 51.

4 «Аттестация (копия) на преподавателя Военной школы летчиков имени К.Е. Ворошилова Камнева Владимира Николаевича от 28.05.1927», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело № П-28865 (36532) Камнева Владимира Николаевича, л. 52.

5 «Аттестация (копия) на старшего штатного преподавателя Военной школы летчиков-наблюдателей Камнева Владимира Николаевича от 31.01.1929», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело № П-28865 (36532) Камнева Владимира Николаевича, л. 53, 54.

6 «Ордера на арест № 6661 от 01.11.1937», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело № П-28865 (36532) Камнева Владимира Николаевича, л. 2.

7 «Протокол допроса обвиняемого Камнева-Петерс Влад. Николаевича от 29.11.1937», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело № П-28865 (36532) Камнева Владимира Николаевича, лл. 9, 9об, 10, Юоб, 11, 11 об, 12, 12об, 13, 13об, 14, 14об, 15, 15об, 16, 16об, 17, 17об, 18, 18об, 19, 19об. Оригинал написан от руки, фиолетовыми чернилами.

8 «Обвинительное заключение по обвинению В.Н. Камнева-Петерса в преступлениях предусмотренных статьями 58-6-8-11 УК РСФСР от 04.12.1937», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело № П-28865 (36532) Камнева Владимира Николаевича, лл. 21, 22, 23, 24.

9 «Акт о приведении приговора в отношении В.Н. Камнева-Петерса в исполнение от 08.01.1938», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело № П-28865 (36532) Камнева Владимира Николаевича, л. 25.

10 «Определения Военного трибунала Белорусского военного округа № 1171/1180-н от 22.10.1957», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело № П-28865 (36532) Камнева Владимира Николаевича, лл. 123, 124.

11 «Кондуитный лист ученика Елизаветградской классической гимназии Владимира Петерса», ГАКО (г. Елизаветград), ф. 59, оп. 1, ед. хр. 26, л. 42.

12 «Ведомость о подвергшихся испытанию зрелости и удостоенных аттестата или свидетельства зрелости за 1918 г.», ГАКО, ф. 59, оп. 1, ед. хр. 36, лл. 3об, 4.

13 «Заявление П.В. Камнева на имя военного прокурора отдела ГВП майора юстиции Расторгуева от 08.12.1955», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело № П-28865 (36532) Камнева Владимира Николаевича, лл. 29, 29об. Оригинал написан от руки на тетрадном листе фиолетовыми чернилами. Орфография и пунктуация подлинника.

14 «Интервью с младшей дочерью Г.Э. Лангемака – М.Г. Беляниной, записанное 23.07.2003 в г. Павлодар (Казахстан)», рукопись, архив автора.

15 «Свидетельство об окончании третьего класса, учеником Севастопольской гимназии Николаем Петерсом от 31.08.1910», ГАКО (г. Кировоград), ф. 59, оп. 1, ед. хр. 25, лл. 2, 2об.

16 «Аттестат зрелости ученика восьмого класса Елисаветградской гимназии Николая Петерса № 396 от 29.04.1915», ГАКО (г. Кировоград), ф. 59, оп. 1, ед. хр. 25, лл. 58, 58об.

17 «Ведомость о подвергшихся испытанию зрелости и удостоенных аттестата или свидетельства зрелости за 1918 г.», ГАКО, ф. 59, оп. 1, ед. хр. 36, лл. 33, 33об, 34.

Глава четвертая «Японский язык или морская бескозырка?»

Подчиняясь настойчивым требованиям своей матери, Георгий соглашается посвятить свою жизнь изучению японской филологии. Хотя более всего его продолжает манить карьера военного. Образцом для этого был и остался отец его возлюбленной. Приехав в Петроград, юноша приходит в гости к генералу. Его встречает 15-летняя девочка, в которой он узнает Леночку. Прошел всего один год, но как она похорошела… «Ты уже так выросла!» – восклицает он. Леночка опускает глаза вниз и пропускает его в комнаты. Дома никого не оказывается, кроме прислуги. Лена отпускает Дуню и остается наедине со своим женихом…..Он рассказывает ей о своих планах, и она советует ему обратиться к ее отцу, зная, что он обязательно поможет, тем более что он хорошо отзывался о юноше и несколько раз спрашивал в шутку: «А что, Леночка, если бы Жорж тебя посватал, ты бы пошла?..» И, заливаясь каждый раз краской, она давала понять своему отцу, что с радостью!

Начиная с этой встречи, каждый раз бывая теперь у Камневых1, он все больше и больше времени уделяет Леночке. Они больше не скрывают от ее родителей своих отношений. И Лена рассказывает отцу о просьбе Георгия и просит его помочь, называя Лангемака своим женихом, а себя его женщиной. Не желая больше скрываться, они всё рассказывают родителям Лены. Генерал не удивляется, он давно уже ожидал подобной развязки и был рад, что не ошибся. Лучшей партии для дочери он не мог и желать. Но еще больше его радовало, что юноша не забыл про тот вечер, проведенный ими накануне отъезда его семьи из Елизаветграда. Значит, парень более чем серьезный. Ради такого стоит и напрячься. Поговорив с Георгием о дочери и договорившись о том, что он сначала окончит обучение и проявит себя как мужчина, а уже потом поведет речь

о свадьбе, они перешли к просьбе Лангемака. При этом генерал, да и сама присутствовавшая при разговоре Лена дали слово, что она дождется своего жениха, решив, что о помолвке они объявят в ближайшее же время.

Что касается его желания стать военным, В.Н. Камнев обещает помочь, однако посоветовав ему не перечить матери, а спокойно пойти туда, куда он с ней договорился и начать изучение японской филологии, тем более что эти знания все равно даром не пропадут и живой ум юноши обязательно найдет им применение. Все же самое сложное – организацию перехода Георгия из Петроградского университета в военное училище – генерал брал на себя. Причем, что важнее всего, нужно было придумать такой ход, при котором Марфа-Мария ничего бы не могла этому противопоставить. Согласившись с этим вариантом, Лангемак поступает на филологический факультет Петроградского университета.

Чтобы успеть в университет к утренним занятиям, приходилось рано вставать. Около самого университета квартиру снять не удалось, а ездить от Лермонтовского проспекта, в 3 доме (кв. 14)2, по которому он жил, было далеко.

В один из октябрьских вечеров, когда Георгий пришел в гости к Камневым, генерал пригласил его к себе в кабинет и попросил показать приписное свидетельство. Извещенный об этом заранее, Лангемак достает его из кармана кителя и протягивает будущему тестю. В.Н. Камнев читает, что *«…вышепоименованный Георгий Эрихович Лангемак подлежащий исполнению воинской повинности в тысяча девятьсот девятнадцатом г. обязуется доставить к 1 числу декабря 1918 года в Елизаветградское Уездное по воинской повинности присутствие, не позже первого марта означенного года (1919) сведения о семейном его составе…»3.* Задав несколько вопросов о более точном желании в выборе пути, по которому тот бы хотел пойти, Камнев сложил и убрал приписное свидетельство в карман. В ответ на вопросительный взгляд юноши он улыбнулся и сказал, что в Ораниенбаумской школе

прапорщиков по Адмиралтейству через неделю начнется набор.

БИЛЕТЪ

ДЛЯ ВХОДА

въ ИМПЕРАТОРСКІЙ Петроградскій Университетъ

студента Лангемака

Георгія Эриховича

на 1916—17 уч. годъ.

Дѣлопроизводитель

д. № 649 / 191 г.

Примѣчанія:

Обязательно предъявлять при входѣ въ зданіе Университета.

Въ случаѣ утери входного билета, новый можетъ быть выданъ лишь по представленіи официальнаго удостовѣренія.

Билет студента Императорского Петроградского университета Г.Э. Лангемака. Петроград. Осень 1916 г. РГАВМФ.

Она готовит офицеров морской береговой артиллерии. Все как раз и получается: море и что-то посложнее… – Я поговорю с начальником Школы генерал-майором флота Николаем Павловичем Петровым4 и скажу тебе, когда прибыть для поступления.

– А как я объясню это своей матери?..

– Очень просто… Тебя призовут в армию… Я договорился об этом с одним из призывных пунктов Петрограда… А документ о призыве и будет твоим оправданием…

Таким образом, *«Георгий настоял на своем, сделал так, как считал нужным. Это был один из первых его Поступков, непростых самостоятельных решений. В будущем он не раз будет поступать не так, как того требовали обстоятельства, а так как будет велеть совесть и сердце, даже если за это придется платить дорогой ценой…»5.*

Через несколько дней генерал сам принял Лангемака у себя в кабинете.

Главный вход в Петроградский Императорский университет (ныне – СПбГУ). Фото автора

– Идти вольноопределяющимся6 или добровольцем во флот для вас, молодой человек, нет смысла… Поэтому, лучше сделать так, как предложил Владимир Николаевич. Давайте Ваше направление к нам… Пишите прошение на мое имя7, я его сейчас же распишу. После этого вы пойдете оформлять необходимые документы и вставать на довольствие… Да, генерал был прав: идти в армию рядовым вольноопределяющимся не было смысла. У офицера всегда было больше возможностей для самореализации, чем у того же вольноопределяющегося, хотя они и стояли всего на одну ступень ниже, чем офицеры, и были первыми кандидатами на офицерский чин.

– Благодарю вас, Николай Павлович, – Лангемак встал, готовый идти выполнять сказанное.

– Не спешите, юноша… Прошение напишите здесь…

Тем временем в кабинет генерала вошел капитан по Адмиралтейству и сказал, что все подготовил и готов забрать нового курсанта с собой.

– Познакомьтесь: Николай Юльевич Татаринов, адъютант Школы… Георгий Эрихович Лангемак, наш новый учащийся…

– Здравствуйте, капитан по Адмиралтейству Татаринов Николай Юльевич…

– Здравствуйте, господин капитан, будущий учащийся вверенной Вам и господину генерал-майору Флота Школы Лангемак Георгий Эрихович…

– Это за вас просил генерал Камнев?

– Да, Николай Юльевич, – Лангемак прямо смотрел на офицера.

– Итак, сегодня, 29 октября 1916 года, вы будете на один шаг ближе к осуществлению своей мечты – блестящей карьеры морского офицера.

9 ноября 1916 г. приказом по Школе № 306 его зачисляют в 4-й взвод8. 12 декабря Г.Э. Лангемака приводят к присяге на верность службы Его Императорскому Величеству Государю Императору, Наследнику Престола и Родине и через 18 дней, 30 декабря, назначают и.о. отделенного командира, а 14 января 1917 г. утверждают в этой должности и производят в строевые унтер-офицеры9.

За время учебы в Школе он получил несколько денежных переводов из дома. 23 января 1917 г. по повестке № 3071 – 25 рублей10, 27 января 1917 г. по повестке № 4149 – 200

рублей11 и 22 февраля 1917 г. по повестке № 213 почтовый перевод на сумму 50 рублей12. Все почтовые переводы были получены под расписку матросом 1-й статьи А. Пуповским на основании писем, адресованных в Ораниенбаумскую почтово-телеграфную контору13. Частично деньги были потрачены на изготовление формы одежды. Согласно общему списку вычетов за обмундирование14 из Г.Э. Лангемака было вычтено 150 рублей, причитающиеся портному Сидорову за работу. Остался и еще один документ – счет на эти 150 рублей. В нем сказано, что эта сумма состоит из касторового кителя за 85 рублей и сатиновых брюк «трико» за 65 рублей. А также расписка портного от 8 марта 1917 г. в получении денег.

В 1917 г., будучи строевым унтер-офицером, он оканчивает школу по первому разряду, 16-м по списку, с общей суммой баллов – 138,68 (при среднем балле за каждый экзамен, равном, как было написано в приказе, 10,67). Первым по списку Школы закончил Б.Н. Абрамов (общая сумма баллов – 146,8, средний – 11,29), последними, 152-м и 153-м, М.А. Лисин и Н.И. Амелин (соответственно) (у них было одинаковое количество баллов: общая сумма – 113,78, средний – 8,75)15.

По окончании школы приказом по флоту и Морскому ведомству № 486 от 27 февраля 1917 г. его производят в прапорщики по Адмиралтейству с жалованием 600 рублей9 в год и тем же приказом вместе с 22 товарищами16 распределяют на Приморский фронт Морской Крепости Петра Великого (г. Ревель)17.

«ПРИКАЗ Командующего Флотом Балтийского Моря

Посыльное судно «Кречет»

21-го апреля 1917 года № 143

Назначаются: Прапорщики по Адмиралтейству:

Владимир Голов, Александр Григорьевич Васильев, Николай Румельский, Иван Белин, Владимир Розанов, Николай Мельковский, Николай Нестеров, Сергей Смонин, Борис Хоцевич, Арсений Сосновский и Алексей Николаев.

Все одиннадцать – в Службу Связи.

Михаил Каменский, Борис Товарковский и Николай Брежнев.

Все трое – на Воздушную дивизию.

Виктор Панов, Владимир Селиванов, Стефан Богданович, Михаил Романов, Борис Дорошенко, Иван Носин, Владимир Бочаров, Клементий Шуманский, Михаил Видавский, Борис Троицкий, Георгий Лангемак, Владимир Ушаков, Георгий Бергольц, Василий Александров, Виталий Шокальский, Юрий Рыхлинский, Николай Малокиенко, Иван Иванов, Казимир Лышковский, Леонид Назариани и Алексей Жаринов.

Все двадцать три – на Приморский фронт Морской крепости Императора Петра Великого.

Леонид Стражевский, Карл Кейре, Виталий Дружиловский, Дмитрий Сатин, Владимир Мегельский, Леонид Петров, Константин Сперанский, Оскар Гильде, Александр Доронин и Николай Париков.

Все десять – в Моонзундскую укрепленную позицию.

Петр Кондратенко и Сергей Селезнев.

Оба – на посыльное судно «Кречет».

Николай Капустин, Леонид Ульковский, Глеб Покровский и Александр Огородников.

Все четыре – в береговую роту Минной обороны (в распоряжение Штаба Командующего флотом Балт. моря).

Владимир Максимов, Макарий Ничипоренко, Александр Орсич и Александр Щитков.

Все четыре – в Свеаборгской флотилии полуэкипаж.

Виктор Белоусович, Петр Белов и Михаил Месин.

Все трое – в Ревелъский флотский полуэкипаж.

Михаил Байков, Константин Руцкий, Борис Абрамов, Александр Шишкин и Игнатий Макаров.

Все шятъ – в Або-Оландскую укрепленную позицию.

Сергей Аров – в тыловую морскую позицию Финского залива.

Максимилиан Вольф – в Сатакундскую позицию.

Станислав Деривиль – в Отряд судов и охраны Ботанического залива.

Иосиф Кучинский, Николай Носов, Леонид Мелик-Мура-тов, Александр Барминский, Лев Бирман, Виталий Яременко и Всеволод Чернышев.

Все семь – в Дивизию Траления.

Мечислав Добро ко вский, Юрий Благой и Виктор Бук.

Все трое – на Отряд Заградителей.

Борис Ворошилин – на Дивизию подводных лодок.

Сергей Сафронов – на 2 Бригаду крейсеров.

Поручил по Адмиралтейству Храбрецов (1 Балт. флот, экип.) – в Ревельский флотский полуэкипаж.

Вице-Адмирал Максимов».

Виза на документе: *«Для руководства при рассылке послужных списков, n/n 19.IV-17* »18.

Источники и комментарии: 1 По приказу императора Николая II в 1916 г. генералу В.Н. Петерсу и его семье разрешили поменять свою фамилию на Камнева; тем более что «peter» в переводе с немецкого – это «камень». Таким образом, генерал просто переводит свою фамилию с немецкого на русский язык.

2 «Прошение на имя начальника Школы прапорщиков по Адмиралтейству от Г.Э. Лангемака с просьбой о приеме в Школу от 29.10.1916, вх. № 541», РГАВМФ, ф. 436, оп. 2, ед. хр. 481, л. 3.

3 «Свидетельство о приписке к призывному участку сына статского советника Георгия Эриховича Лангемака», копия, РГАВМФ, ф. 436, оп. 2, ед. хр. 481, л. 6.

4 Интересное совпадение. Сначала и.д. адъютанта Школы, а с 02.1917 еще и и.д. инспектором классов был капитан (с 28.07.1917 – подполковник) по Адмиралтейству Н.Ю. Татаринов. Эта фамилия отчетливо читается по подписанным им документам, в частности письма начальника Школы в Ораниенбаумскую почтово-телеграфную контору № 155 и списка к нему от 23.01.1917 (РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 131, 131 об) и т. д. Выходит, что прототипом героя романа В.А. Каверина «Два капитана» был реально существовавший капитан Татаринов, только ведавший совсем другими вопросами и звали его не Иван Львович, а Николай Юльевич.

5 *Постолатий В.В.* «Лангемак. Елизаветградский период», рукопись статьи, копия, архив автора.

6 Вольноопределяющийся – солдат, из студентов добровольно поступивший на службу в армию и имеющий незаконченное высшее образование (причем, если он не имеет унтер-офицерских нашивок, то это студент 1-3-го курсов, а если имеет, то соответственно от 4-го и выше, далее их количество определяет курс) и несущий службу на льготных основаниях. По окончании службы вольноопределяющийся обязан был держать экзамен на чин прапорщика запаса. В условиях войны он мог получить чин прапорщика, как за боевые отличия, так и быть уволенным с этим чином в запас по окончании военных действий.

7 *«Его превосходительству господину начальнику школы прапорщиков по Адмиралтейству.*

Студента Императорского

Петроградского университета

Георгия Эриховича Лангемака.

Прошение. Прилагая при сем все требующиеся документы, имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство принять меня во вверенную Вам Школу.» Ниже, по окончании списка документов, был написан и адрес: «Лермонтовский пр. 3, кв. 14. Петроград». («Прошение на имя начальника Школы прапорщиков по Адмиралтейству от Г.Э. Лангемака с просьбой о приеме в Школу от 29.10.1916, вх. № 541», РГАВМФ, ф. 436, оп. 2, ед. хр. 481, л. 3). В левом верхнем углу листа стоит проставленная трафаретом цифра

«340», что может означать и номер поступившего прошения.

8 «Список обучающихся Школы прапорщиков по Адмиралтейству от 27.02.1917», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 280, 281, 282, 283, 284.

9 «Полный послужной список прапорщика по Адмиралтейству Георгия Эриховича Лангемак. Составлен 22.02.1917», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 1, 1 об, 2об.

10 «Письмо начальника Школы в Ораниенбаумскую почтово-телеграфную контору № 155 и списка к нему от 23.01.1917», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 131, 131 об.

11 «Письмо начальника Школы в Ораниенбаумскую почтово-телеграфную контору № 185 и списка к нему от 27.01.1917», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 137, 137об.

12 «Письмо начальника Школы в Ораниенбаумскую почтово-телеграфную контору № 479 и списка к нему от 22.02.1917», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 231, 231 об.

13 «Ведомость вычетов 2-го выпуска Школы прапорщиков по Адмиралтейству при Морской учебно-стрелковой команде 1917 года», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 285, 285об, 286, 286об, 287, 287об, 288, 288об.

14 «Счет военного портного Сидорова господину Лангемаку 4 взвода от 02.1917», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, л. 308.

15 «Список по старшинству баллов обучающихся Школы прапорщиков по Адмиралтейству, прослушавших полный курс. РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, л. 237, 237об, 238, 238об, 239.

16 Полный список распределенных на Приморский фронт в Морскую Крепость Императора Петра Великого следующий: Александров Василий Александрович (3-й взвод, 15-й по списку, баллы – 139,01/10,69), Бергольц Георгий Львович (3-й взвод, 107-й по списку, баллы – 127,96/9,84), Богданович Стефан Петрович (2-й взвод, 101-й по списку, баллы – 128,23/9,86), Бочаров Владимир Иванович (3-й взвод, 29-й по списку, баллы – 136,70/10,52), Видавский Михаил Викторович (2-й взвод, 127-й по списку, баллы – 126,08/9,70), Дорошенко Борис Алексеевич (4-й взвод, 123-й по списку, баллы – 126,41/9,72), Жаринов Алексей Николаевич (1-й взвод, 110-й по списку, баллы – 127,75/9,83), Иванов Иван Николаевич (1-й взвод, 75-й по списку, баллы – 130,55/10,04), Лангемак Георгий Эрихович (4-й взвод, 16-й по списку, баллы – 138,68/10,67), Лыщковский Казимир Иванович (1-й взвод, 159-й по списку, баллы – 132,65/10,20), Малокиенко Николай Николаевич (1-й взвод, 68-й по списку, баллы – 131,93/10,15), Назариани Леонид Иванович (4-й взвод, 151 – й по списку, баллы – 116,76/8,98), Носин Иван Васильевич (1-й взвод, 85-й по списку, 129,83/9,99), Панов Виктор Николаевич (2-й взвод, 126-й по списку, баллы – 126,15/9,70), Романов Михаил Георгиевич (4-й взвод, 102-й по списку, баллы – 128,08/9,85), Рыхлинский Юрий Карлович (2-й взвод, 83-й по списку, баллы – 130,01/10,00), Селиванов Владимир Иванович (2-й взвод, 25-й по списку, баллы – 136,96/10,54), Троицкий Борис Михайлович (3-й взвод, 116-й по списку, баллы – 127,35/9,80), Ушаков Владимир Александрович (1-й взвод, 122-й по списку, баллы – 126,41/9,72), Шокальский Виталий Казимирович (1-й взвод, 50-й по списку, баллы – 134,10/10,32), Шуманский Климентий Васильевич (2-й взвод, 129-й по списку, баллы – 125,95/9,70). Из приведенных данных видно, что только двое (Александров и Лангемак) окончили Школу в первой двадцатке, все остальные (кроме Селиванова – 25-й по списку) показали очень низкий уровень знаний. Помимо этого, из 4-го взвода, которым командовал Г.Э. Лангемак, вместе с ним распределили только троих (еще двое – Назариани и Романов). Таким образом, по имеющимся на данный момент сведениям можно сделать вывод, что во время службы в Крепости Петра Великого в основном Г.Э. Лангемак был окружен офицерами, с которыми он имел «шапочное» знакомство и не был связан какими-либо дружескими узами.

17 В конце 1912 г. началось строительство артиллерийской Ревель-Поркалаудской позиции, названной «Крепостью Петра Великого». С началом мировой войны соглашение о демилитаризации Аландских островов утратило свою силу, и в 05.1915 командование Военно-морского флота начало оборудование артиллерийской Або-Аландской шхерной

позиции, которая была включена в крепость Петра Великого. К 12.1917 число береговых и полевых орудий на территории Финляндии еще увеличилось, однако точное их число указать невозможно из-за бардака, царившего в русской армии и на флоте. В Кронштадтской крепости располагалась часть орудий Владивостокской крепости, пушки, купленные в Японии в 1915–1916 гг., также пушки с разоруженной Амурской флотилии. Но в 1918 г. вся береговая артиллерия и почти вся артиллерия сухопутных войск, дислоцированных в Финляндии, а также огромное число боеприпасов оказались в руках «независимых» финнов.

18 «Приказ Командующего Флотом Балтийского Моря № 143 от 21.04.1917», ЦГАВМФ,ф. 438, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 118, 118об.

Глава пятая Офицер русского Флота

Надев офицерскую форму, Георгий первым делом едет к Камневым, показаться Леночке. Ему, как любому молодому человеку, было необходимо одобрение любимой женщины. Лена была в восторге! Папа генерал, да еще и возлюбленный – морской артиллерист. Как дочь военного, она знала: офицеры флота были всегда на высоком счету. Тем более она сама помогла ему попасть в Школу, а это двойная радость!

Прибыв на место службы, молодой прапорщик получил определение младшим офицером 1-й роты 28-й батареи 5-го крепостного батальона береговой обороны Финского залива1. Батарея была введена в строй 6 августа 1915 г., располагалась на острове Руссарэ и имела вооружение – 4 234/50-мм американские пушки. В составе батареи он успел принять участие в отражении нескольких атак германского флота2.

За время службы Г.Э. Лангемак прошел путь от младшего офицера до командира артиллерийской батареи3, занимая каждую из должностей по 6 месяцев (март – август 1917 г. – младший офицер батареи; август 1917 г. – февраль 1918 г. – старший офицер батареи; февраль-август 1918 г. – и.о. командира батареи)4.

Однако в послужном списке времен Кронштадта, этот периодописан иначе. Имея документы, относящиеся к событиям июля 1898 г. – марта 1917 г., можно понять, на какие из этих дат можно не обращать внимания, однако, пока не найдены документы периода марта 1917 г. – апреля 1918 г., данные документы являются единственным источником, описывающим эти события. А теперь приведем записи, сделанные в указанном выше послужном списке:

1 июня 1916 г. – добровольно поступил в Школу мичманов военного времени, 1 октября 1916 г. – произведен в мичманы военного времени, 23 октября 1916 г. – назначен в распоряжение командующего Балтийским флотом, 3 ноября 1916 г. – назначен в артиллерию Приморского фронта Морской крепости императора Петра I, 6 ноября 1916 г. – назначен младшим офицером 29 батареи Приморского фронта Морской крепости Императора Петра Великого, 5 мая 1917 г. – командирован в Ревельский офицерский класс, 29 августа 1917 г. – окончил Ревельский офицерский класс и возвратился к месту службы, 1 сентября 1917 г. – Назначен старшим офицеров 28-й батареи, 5 января 1918 г. – назначен командиром 28-й батареи, 13 марта 1918 г. – согласно приказу по флоту и морскому ведомству № 102 от 30 января 1918 г. о роспуске флота и

06 организации Красного рабоче-крестьянского наемного флота уволен вовсе от службы (билет от ГУЛСФ № 3128 от 13 марта 1918 г.)5. Вероятнее всего, в обоих документах советского времени (кроме перевранной даты поступления в Школу прапорщиков и последующих дат) допущена еще одна ошибка – на самом деле Г.Э. Лангемак был не командиром, а исполняющим обязанности командира батареи, т. к. офицер в чине мичмана не мог занимать эту должность.

В июле приказом Временного Правительства весь выпуск февраля 1917 г. производят в мичманы флота6. 1 августа 1917 г. он заканчивает Артиллерийские офицерские временные классы, г. Ревель7.

Тем временем на Балтийском флоте происходят различные безобразия, в среде которых

в силу обстоятельств оказывается Г.Э. Лангемак. 16 и 17 марта 1917 г. были убиты 76 адмиралов и офицеров флота, в числе которых оказался командующий Балтийским флотом вице-адмирал А.И. Непенин. Таким образом, матросы начали мстить своим командирам за ту жизнь, которую они им устроили. Были избиты сотни офицеров. Как раз в период нахождения Г.Э. Лангемака в Ревеле было арестовано 8 офицеров. Поводы для подобных действий были разными: начиная от участия в подавлении матросских бунтов, требовательность в службе, личная неприязнь кого-то из матросов, немецкие «фамилии» и т. д.

На место погибшего командующим Балтийским флотом был назначен вице-адмирал А.С. Максимов, возглавлявший до этого минную оборону. Через три месяца его поменяли на контр-адмирала Д.Н. Вердевского, которого через месяц (в июле) заменили на контр-адмирала А.В. Развозова. Во всех подразделениях были созданы так называемые «судовые комитеты», сосредоточившие в своих руках значительную власть. Они взяли под свой контроль офицеров и вопросы, касающиеся текущей службы в воинских частях и на кораблях. Чисто военные вопросы они решали вместе с офицерами, безбожно вмешиваясь в них и сильно мешая проведению в жизнь. Безграмотные или полуграмотные люди, не имевшие даже среднего образования, рассуждали о военном деле, как о детской забаве. Несколько позже это приведет к трагедии…

12 мая 1917 г. был создан Центробалт, который возглавил большевик П.Е. Дыбенко. По воле Центробалта правительство отправило в отставку 24 адмирала и 182 офицера, на места которых досрочно произвели в офицеры около 500 гардемарин.

20 июля 1917 г. вместе с запрещением всех противоправительственных партий и началом гонений на всех инакомыслящих был упразднен Центробалт. Период двоевластия закончился, и вся власть целиком перешла к Временному Правительству.

Во время Октябрьского переворота он находился на батарее на острове Руссарэ в Финляндии и никакого участия в вооруженном восстании не принимал.

Однако война на Балтийском море заканчивается для Г.Э. Лангемака бесславным образом. Вот что пишет об окончании военных действий Херберт Вильсон в своей книге «Линкоры в бою. 1914–1918 гг.»: *«25 февраля 1918 г. немцы, договорившись с эстонцами, заняли Ревель. В марте германская экспедиция, сопровождаемая 2 линейными кораблями, захватила Аландские острова. 1 апреля началась перевозка в Финляндию 12-тысячного отряда германских войск под командой генерала фон дер Гольца:*

3 апреля отряд высадился в Ганге под прикрытием 3 линейных кораблей. Перед входом транспортов в гавань Ганге линейный корабль «Вестфален» подошел вплотную к форту Руссарэ, занятому русскими, и приготовился открыть огонь, после чего русские подняли белый флаг.

12 апреля немцы заняли Свеаборг и Гельсингфорс и вытеснили оттуда финских и русских коммунистов.

Немцы пришли сюда как освободители от коммунизма. Моряки Балтийского флота заключили с немцами соглашение, по которому должны были оставаться нейтральными. Благодаря этому немцы смогли занять форт Ино – внешний форт Кронштадта…»8

Еще способный к сопротивлению гарнизон, состоящий из двух артиллерийских батарей (23-й и 28-й), по приказу подстрекаемого анархистами коменданта форта и при попустительстве не желавших воевать матросов сдается на милость «победителя». Личный состав обеих батарей, как не оказавших сопротивление арестовывают и препровождают в Ревельскую комендатуру, где уже содержались матросы и офицеры с других островов, так же позорно избежавших сражения. Желая избежать личного позора, по дороге Лангемак пытается застрелиться, но матросы-большевики успевают его обезоружить. В комендатуре коммунистические подсылыши продолжали работать с еще не до конца разложившимися остатками офицерского корпуса русского флота, а Г.Э. Лангемак… Он внутренне негодовал над происходившим вокруг, а внешне… Внешне он, со свойственным ему сарказмом, задавал этим агитаторам вопросы, вызывавшие хохот у всех окружающих. Несколько раз он заводил

коммунистов в тупик… А те, сжимая кулаки, грозились расправой над остроумным мичманом…

Как и.о. командира одной из батарей форта он должен был подписать капитуляцию своего подразделения. Его привели в комнату, где за грязным железным столом сидел человек с белыми, зализанными назад, волосами. Такого же цвета пушистые ресницы делали его похожим на кролика. Лангемак сел рядом со столом и на вопрос о немецкой фамилии отвечал, что они – выходцы из Швейцарии, но Россия его вторая родина. Этот офицер предлагает мичману сдать все спрятанные им документы батареи в руки представителя немецкого Генерального штаба, обещая ему нормальные условия жизни.

– Поймите, господин мичман, я тоже немец…

– Я не немец, господин гауптман, я сын выходцев их Швейцарии, а Россия – моя вторая родина…

– Это же не трудно сделать. Нынче же в полночь, в полной форме вам нужно встретиться с человеком. Кто он, мы вам не скажем. Потом мы подойдем, а вы сможете идти.

– Зачем такие сложности?..

– Чтобы вас потом не обвинили в предательстве…

– В полной форме… – Лангемак усмехнулся. – Идиотизм какой-то…

– Вы получите 700, нет, 800 рублей…. – не слыша произнесенное Лангемаком, – Сходите на эту сумму в ресторан. вы бедны как церковная мышь… Скажите, когда вы в последний раз нормально ели? – Гауптман поднял глаза на офицера.

Лангемак знал, что им были нужны секретные директивы командования Балтфлота. Кроме того, он должен подписать и капитуляцию батареи как ее командир. После этого его обещали отпустить на свободу.

Тяжелым взглядом мичман посмотрел на говорившего. Этот взгляд настолько тяжелый, что белобрысый его не выдерживает и отводит свои глаза в сторону.

– Лучше спросите, когда я в последний раз спал?..

– Вы будете спать сейчас, если поможете нам…

– Я никого никогда не сдавал и не сдам… Вы можете щелкать маникюрными ножницами возле моего лица сколько угодно… Запомните, что душевные страдания хуже физических. Испытание физических страданий отвлекает от душевных…

– Как же вы не понимаете, что сами себе все портите… Мы все равно получим то, что хотим… Конвойный! Уведите его к остальным…

Несмотря на уже произошедшую в стране революцию, немногие из морских офицеров приняли ее сторону. Среди них оставались кадры, еще верные старому режиму. Офицеры, веру которых не поколебали не февральские, не октябрьские события 1917 г. Среди них был и Георгий Лангемак. И именно таких офицеров и обрабатывали коммунисты. Кого-то удалось переубедить, кого-то нет. Г.Э. Лангемак сделал вид…

В конце мая 1918 г. его отпускают из-под ареста. Демобилизовавшись с флота, прожив полтора месяца у Камневых, Георгий возвращается в Елизаветград. Вернувшегося из Финляндии сына мать встречает словами о том, что надо продолжать учебу и окончить университет, чтобы продолжить дело своего отца.

Внутренний двор бывшего здания женской гимназии. Вход в помещения, где располагались квартиры преподавателей, в одной из которых в период 1917–1920 гг. жила семья Г.Э. Лангемака. Фото автора

Еще раз подчеркнув тот факт, что все ее дети должны быть учителями, Марфа-Мария предложила сыновьям выбрать, в какой из университетов они хотят поступить. – Я понимаю, ты молод, Жорж. Тебе хотелось славы, и ты ее получил. Ты получил хоть и полугодовое, но хорошее образование… И еще эти классы… Я думаю, что окончив университет, ты теперь сможешь стать прекрасным учителем! И никаких «нет»! Вот и сестра с братом так же считают. Кстати, Виктор собирается восстанавливаться в Новороссийском университете, думаю, что вам будет лучше учиться вместе. А заодно он тебя остановит, если ты опять начнешь…

– Мама, прошу тебя… Я не смогу жить, если не буду военным! Ты же знаешь, что я мечтал об этом с детства!

– Тебе что, мало Ёлки?!. Или ты забыл про завещание своего отца?!. Я сказала «Нет!», и ты станешь учителем, как мы все! А генералу Петерсу я напишу, чтобы он перестал потворствовать твоим штучкам! Дети, малые дети!

Сбежать из Императорского университета, чтобы поступить в Школу прапорщиков!

– Мама заранее знала, что ты выбрал японскую филологию, чтобы провалиться на экзаменах, но не сомневалась, что поступишь… Она ведь сама с тобой занималась, и серебряная медаль тому подтверждение…

– Мама, я могу отдохнуть?..

– Несколько дней, да… Я дам, как окончишь университет, я дам тебе такую возможность! Ты же понимаешь, что у нас нет возможности для пустых забав, да и время сейчас сложное, сам знаешь…

Побыв несколько дней дома (г. Елизаветград, Петровская улица, д. 2) и подумав над этим предложением, он уступает матери и вместе со своим старшим братом Виктором решает поступить (а Виктор восстановиться заново) на 1 – й курс Новороссийского университета. Еще одной причиной столь скорого отъезда в Одессу является стесненность в жилищных условиях. Марфа-Мария и Мария Эриховна жили в небольших комнатах, предназначенных для преподавателей женской гимназии, располагавшихся в здании учебного заведения. Каждый раз, когда к ним приезжали родственники, это очень сильно стесняло их и не способствовало хорошей обстановке в доме.

Они едут в Одессу и 12 и 13 августа 1918 г. пишут прошения на имя ректора университета с просьбой о приеме в число студентов 1-го курса историко-филологического факультета по классическому отделению. 24 августа они были зачислены9 и могли приступить к занятиям.

Согласно «Списку предметов, изучавшихся слушателями классического отделения», студенты 1-го курса должны были изучать обязательные предметы: Богословие (3 часа); Новый язык (2 часа); Древняя история: – Восток (1 час, 1-й или 2-й курс), – Греция (2 часа, 1-й или 2-й курс), – Рим (2 часа, 1-й или 2-й курс); Римские авторы и семинарии по ним (10 часов, 1, 2, 3 и 4-й курс); Логика (2 часа); Общее языковедение (3 часа, 1-й или 2-й курс); История античного искусства (3 часа, 1, 2 или 3-й курс); Древнеклассическая теория словесности (2 часа, 1, 2 или 3 курс); Энциклопедия и история классической филологии (1 час, 1, 2 или 3-й курс). Кроме того, были предметы, рекомендуемые для прослушивания в течение 4 лет обучения на отделении, не менее 4 часов по собственному выбору: Русский язык; Один из славянских языков; Один из романских языков; Один из германских языков; Среднегреческий язык; Новогреческий язык; Религия греков и римлян; Психология; Педагогика; Археология и нумизматика; История русской литературы; История славянских литератур; История западноевропейских литератур; История новой философии; Переводы с русского языка на древние.

В Государственной испытательной комиссии студенты классического отделения должны сдавать: Авторы греческие и римские (по 2 автора – прозаик и поэт); Греческая и римская литература; Древности греческие или римские; Сравнительная грамматика или санскрит; История древней философии; а также те предметы, которые читались на 4-м курсе.

Для зачета 1 – го и 2-го семестра студент должен сдать 6 экзаменов, для зачета 3-го и 4-го семестра – еще 6 экзаменов, для зачета 5-го и 6-го семестров – еще 4 экзамена; 7-й и 8-й семестры зачитываются без экзаменов, на основании заявлений преподавателей об участии студента в практических занятиях и о посещении им лекций. Все эти экзамены сдавались из предметов обязательных или рекомендованных. Экзамены, сданные из предметов необязательных и из новых языков, к зачету семестров не принимались; но сдача экзамена по Богословию и одному из новых языков составляет непременное условие для получения свидетельства о зачете 8-го семестра и выпускного свидетельства. Экзамен по лекторскому курсу греческого языка при зачете семестров в счет указанного выше количества экзаменов не принимался, но составлял непременное условие для перехода с 1-го курса на 2-й. Для зачета каждого семестра было обязательно получить зачеты по тем практическим занятиям, на которые в этот семестр студент записывался10.

Однако к занятиям он так и не приступает. В личном деле студента есть документ, говорящий о том, что в случае призыва Георгий Эрихович обязан (почему-то именно 23 июля 1918 г.) явиться на призывной пункт такого-то района11.

И все. Дальше его следы теряются. Что касается Виктора, то с ним вообще ничего не понятно. В его деле студента Новороссийского университета12 самым поздним документом является прошение о приеме в число студентов.

Согласно Алфавитной книге записи о выдаче дипломов испытательными комиссиями за 1912–1919 гг.13 за указанный период ни Г.Э. Лангемак, ни В.Э. Лангемак выпускной испытательный экзамен не держали и дипломов об окончании университета не получали14.

Таким образом, можно сделать заключение, что еще одно насилие со стороны его матери закончилось ничем, т. к. при первом же удобном случае Георгий оставляет университет и снова уходит в армию.

В начале сентября 1998 г. в г. Одессе, в дни празднования 90-летия со дня рождения академика В.П. Глушко, один из коренных жителей города рассказал мне историю о том, что Георгий Лангемак послужил прообразом поручика Леонида Юрьевича Шервинского, героя романа М.А. Булгакова «Белая гвардия». Г.Э. Лангемака же от Л.Ю. Шервинского отличали только две детали: честность и то, что Георгий Эрихович носил не черкеску поручика кавалерии, а форму мичмана флота. Однако это пока только легенда… Ничем не

подтвержденная красивая легенда… За нее говорит еще и тот факт, что у Елены было два брата (у Елены Петерс – пятеро), все военные. Старший из братьев умирает (в фильме погибает), второй пропадает без вести… Некоторые параллели все же видны и совпадения понятны, да и дело происходит в Украине, что тоже в нашем случае не мало важно… По последним данным, эта легенда пока так и осталась легендой. И дело не только в том, что в документах «Пражского архива» (в части документального фонда времен Верховной Рады) нет ни одного упоминания о мичмане флота Георгии Лангемаке, как нет ни одного упоминания о его деятельности и далее15. Точно известно только то, что в один из вечеров в ресторане мичман знакомится с молодым человеком, склад ума которого очень сильно заинтересует молодого офицера. Сидя за столиком, он увидит импозантного мужчину в костюме, со спокойным взглядом и одновременно лихорадочно блестящими глазами. Общаясь со своими собеседниками, он с веселым смехом громко произнес:

– Я все время учусь и буду учиться всю жизнь… И я бесконечно благодарен тем, у кого могу учиться…

В тот же вечер они познакомились, и с того дня он станет для Лангемака одним из самых интересных собеседников. Имя этого человека – Михаил Булгаков. Их отношения продляться очень долго, вплоть до ареста Георгия Эриховича.

Удалось выяснить тот факт, что, пока Украиной командовал Гетман Павло Скоропадский, Георгий делал свой выбор, пытаясь понять, что же сейчас главное, а что нет. Он опять на распутье… Хочет быть военным, но что или кого он будет защищать? Воспитанные в нем порядочность и честность не давали ответа на этот вопрос, тогда он стал искать методом проб и ошибок. Стал присматриваться и задумываться над происходящим вокруг… А дальше…

Чем занимался Георгий Эрихович с момента падения гетманщины и до поступления в Красную Армию – документально не подтверждено.

Принимая во внимание все творившееся тогда в Одессе, предположить можно все, что угодно. Вот как описаны события, происходившие тогда в городе, в книге «История Гражданской войны в СССР»: *«…23 ноября 1918 года англо-французская эскадра с десантом интервенционистских войск вторглась в Новороссийский порт, 25 ноября десанты интервентов высадились в Севастополе, а 27 ноября – в Одессе. В составе войск интервентов были французские, английские, греческие и другие части. Почти ежедневно в Одессу прибывали военные суда интервентов. 18 декабря в порту высадились новые крупные части французских войск. 31 января 1919 года интервенты заняли Херсон, а 2 февраля – Николаев.*

Одновременно интервенты направили свои военные миссии к Деникину и Краснову. 3 декабря к Деникину прибыла английская военная миссия во главе с генералом Ф.Пулем, бывшим главнокомандующим интервенционистскими войсками Антанты на советском Севере. Выступая на банкете, устроенном Деникиным по случаю приезда английской миссии в Екатеринодар, Ф.Пуль заверял, что Антанта окажет быструю и всестороннюю помощь белогвардейцам.

«Я послан своей страной, – говорил Ф.Пуль на банкете, – чтобы узнать, как и чем вам можно помочь; с большим удовольствием, с большой охотой мы вам эту помощь дадим».

Через несколько дней другая миссия Антанты прибыла в Новочеркасск к Краснову. О встрече с ней Краснов писал:

«После речи атамана встал капитан Бонд и заявил, что он и капитан Ошэн уполномочены заявить донскому атаману, что они являются официально посланными от союзников, чтобы узнать о том, что происходит в России. Союзники помогут всеми силами и всеми средствами, не исключая и войск, донским казакам и Добровольческой армии».

С января 1919 года в порты, оккупированные интервентами, стали прибывать транспорты с военным имуществом. Вначале пришло несколько кораблей из Батума, Трапезунда и Карса с артиллерийским и инженерным грузами со складов бывшей царской

армии.

«А с февраля, – писал Деникин, – начался подвоз английского снабжения. Недостаток в боевом снабжении с тех пор мы испытывали редко».

Империалисты Антанты усилили одновременно помощь контрреволюционной украинской Директории. Правительство США предоставило ей в кредит на 5 лет военное имущество на сумму около 11 миллионов долларов. Военные материалы доставлялись во французские порты Марсель и Бордо, а оттуда – в русские черноморские порты. Французское правительство отправило к Петлюре в Винницу военную миссию во главе с капитаном Ланжероном. Французское правительство потребовало от Директории за оказываемую помощь признания протектората Франции над Украиной. Главари контрреволюционной Директории приняли это условие и подписали в Виннице кабальный документ, который гласил:

«Директория отдает себя под покровительство Франции и просит представителей Франции взять на себя руководство управлением Украины в областях: военной, дипломатической, политической, финансовой, экономической и судебной в течение всего времени, пока будет продолжаться война с большевиками…

Директория надеется, что Франция и другие державы Согласия проявят великодушие, когда после окончания борьбы с большевиками возникнут вопросы о территориях и нациях»…

В конце февраля 1919 года Директория заключила в Бирзуле военный договор с Антантой и деникинцами. За этот предательский акт петлюровцам было обещано вооружение для борьбы с Советской властью.

«Союзное командование, – говорилось в договоре, – обязуется снабжать всеми техническими средствами украинскую регулярную армию…

Все оперативные действия против большевиков ведутся под единым командованием, назначенным Антантой».

В феврале 1919 года американское правительство направило на юг России специальную военную миссию. Ее возглавлял бывший военный атташе США в Петрограде подполковник Риггс. В задачу миссии входили организация шпионажа и разведки и оказание всякого рода помощи и содействия белогвардейским армиям. Члены миссии изучали экономику занятых белогвардейцами районов, состояние железных дорог и их пропускную способность, выбирали новые районы для сосредоточения интервенционистских и белогвардейских войск.

К 15 февраля 1919 года общая численность иностранных войск на юге Советской страны, по данным самих интервентов, достигла 130 тысяч человек. Командующим войсками интервентов был назначен французский генерал д'Ансельм с подчинением ему деникинских войск в районе Одессы. Войска захватчиков имели артиллерию, танки и самолеты. В черноморских портах находились: 3 линкора, 8 крейсеров, 12 миноносцев и большое количество других военных кораблей Антанты. Кроме того, интервенты захватили в первые же дни высадки часть русского военного и торгового флота, которая в свое время попала в руки немецких оккупантов, а также русские военные склады. Вооруженные силы интервентов и белогвардейцев значительно превосходили советские силы на юге.

Вскоре после высадки иностранных войск члены английской военной миссии провели в Новороссийске совещание с белогвардейским командованием. Здесь был уточнен план, разработанный союзническим военным комитетом и изложенный Вертело на совещании в Бухаресте. Предполагалось, что объединенные силы интервентов и белогвардейцев в количестве не менее 100 тысяч человек начнут наступление на Москву по трем основным направлениям: из Одессы, Херсона и Николаева через Киев и Калугу, из Севастополя через Харьков и Курск и из Мариуполя через Купянск, Воронеж и Рязань. Прикрытие левого крыла этих сил возлагалось на группу румынских и французских войск, которые действовали в направлении Яссы – Кишинев.

Империалисты Антанты рассчитывали начать широкое наступление всех контрреволюционных сил не позднее второй половины декабря 1918 года.

...Очень скоро стала очевидной авантюристичность планов интервентов. Уже с первых шагов они встретили серьезный отпор, в первую очередь, со стороны рабочих и коммунистических боевых дружин, которые сумели сдержать продвижение интервентов в глубь Украины до подхода частей Красной Армии. Захватчикам удалось занять лишь плацдармы в районе Одессы, Херсона и Николаева. Из Одессы, где высадилось свыше 27 тысяч иностранных солдат, матросов и офицеров, интервенты смогли продвинуться вдоль железных дорог на расстояние не больше 100–150 километров. В феврале 1919 года граница оккупированной интервентами зоны на юге Советской страны проходила от Тирасполя через Бирзулу, станцию Мартыновка до Николаева и Херсона. Интервенты, кроме того, захватили Крым.

В южных районах России, занятых интервентами Антанты и белогвардейцами, был полностью сохранен режим голода, насилий и массовых убийств трудящихся, установленный еще австро-германскими захватчиками. Хозяйственная жизнь почти полностью замерла. В Одессе в первый же месяц закрылось большинство предприятий. Повсеместно ощущалась острая нехватка топлива – угля, нефти. Катастрофических размеров достигла безработица. В январе 1919 года в Одессе в некоторых отраслях производства 85–90 процентов рабочих было без работы. В городе и его окрестностях свирепствовал голод.

«Никогда еще Одесса , – отмечала даже буржуазная газета «Одесские новости» весной 1919 года, – не переживала такого трагического, кошмарного момента, как теперь. Население изнемогает в буквальном смысле этого слова от голода и холода. Голод достиг небывалых размеров. Сотни тысяч семейств не только лишены возможности питаться горячей пищей, – они мечтают о сухом куске хлеба, сделавшемся недоступным даже для средних классов. Нет не только хлеба, но и картофеля, кукурузной муки, нет бобов, нет вообще пищевых продуктов, а если и имеются, то в ограниченном количестве и продаются они по баснословным, совершенно недоступным даже для людей среднего достатка ценам… Ужас дополняется холодом, полным отсутствием топлива и безработицей, достигающей потрясающих размеров».

Тяжелый продовольственный кризис усугублялся безудержной спекуляцией, которая при содействии интервентов приняла небывалые размеры.

В Одессе и других захваченных интервентами городах действовала разветвленная сеть официальных контрразведок и различные полицейские органы. Расстрелы без суда, пытки, истязания стали обычным явлением. Массовыми расправами с трудящимися интервенты пытались обескровить прежде всего рабочий класс оккупированных областей, сломить его революционный дух»16.

Если опустить помпезно-коммунистический тон, которым написан этот отрывок, то остается тяжелое положение жителей Одессы в этот период времени. Принимая во внимание этот факт, вполне возможно, что не работал и Новороссийский университет, т. к. документы о его деятельности за этот период практически полностью отсутствуют, и студенты были предоставлены сами себе. (В таком положении факт службы Г.Э. Лангемака в войсках гетмана П.П. Скоропадского, а затем и С.В. Петлюры вполне объясним.)

Фотография петлюровских офицеров из книги И. Мазепы «В огне и бури революции». Третий справа (во втором ряду) офицер очень похож на Г.Э. Лангемака

Хотя в воспоминаниях бывшего министра гетмана П.П. Скоропадского И.П. Мазепы «Україна в огні й бурі революції. 1917–1921» среди многочисленных фотографий есть фотография группы офицеров петлюровской армии, на которой изображен человек, очень похожий на Г.Э. Лангемака. Примечательно, что он под фотографией не подписан…17 Но он это или нет, данный вопрос требует проверки, а потому работа продолжается дальше. Но уже сейчас известно, что он несколько месяцев служил во флоте (или в береговой артиллерии, или в морской пехоте) петлюровской армии, и посему можно сделать вывод, что вероятность того, что на фотографии офицеров изображен именно он, очень велика. По имеющимся данным, он действительно служил у Симона Петлюры. Убивал, как убивал и во время службы на Руссарэ, как будет убивать и потом, в Кронштадте. Убивал потому, что это была война. До тех пор, пока не понял, что этот путь тоже ведет в тупик… Этот путь тоже не его… Украине не быть петлюровской… Он не видел Украину и советской, но… он видел свою родину своей родиной и, понимая, что в случае продолжения борьбы на этой стороне баррикад он будет вынужден сбежать, т. е. предать свою родину… Это и заставило его простить себе еще одну ошибку и вернуться в Одессу…

Идя по улице, он видит маленького оборванного мальчика с кровоточащей губой. Его взрослые и злые глаза смотрят на молодого офицера. В этих глазах, как на экране, он увидел себя, сидящего на полу и пытающегося подняться после сильнейшего удара человека, одетого в военную форму, с какими-то странными знаками различия на петлицах. Его начищенный и пахнущий гуталином сапог сильно нажимал на кисть правой руки, а голос требовал признания в каких-то невероятных преступлениях. Георгий пугается этого взгляда и отходит от ребенка прочь…

Через несколько дней, встретившись с одним из своих, так же как и он, ушедших от Петлюры офицеров, Лангемак расскажет ему об этой встрече с сожалением и грустью в голосе. И в ответ на свой рассказ он услышит странное замечание:

– Нет ничего хуже детей мертвых духом, которые могут убить из-за угла за копейку… Не смейте никого брать на воспитание, мой друг… Если вам не хватает воспитанника, заведите собаку. Животные еще не забыли, что значит любовь и верность…

Он и не собирался брать кого бы то ни было на воспитание, ему просто показалось очень странным то, что он увидел в глазах этого ребенка. Хотя заметная доля реализма в словах его товарища заставляла запомнить их и не забывать ни при каких обстоятельствах.

Источники и комментарии: 1 «Посвідчення Єлісаветського повітового військового начальника № 10782 от 28.07.1918», копия, ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 5, ед. хр. 7394, л. 10.

2 «Анкета для членов и кандидатов РКП(больш.) флота от 17.11.1921», РГАВМФ, ф. р-52, оп. 4, ед. хр. 430, лл. 1, 1 об, 2.

3 РГВА, Служебная карточка № 147974, Георгий Эрихович Лангемак.

4 Получается очень интересная ситуация. По одним данным, он, демобилизовавшись в 03.1918 после развала флота, до 08.1918 проживал в Петрограде, по другим выходит, что был на батарее и командовал ею до упора, оставшись после того, как разбежалось все командование. Одни данные получены из воспоминаний дочери Г.Э. Лангемака М.Г. Беляниной, которые она писала со слов своей матери, а другие из Послужного списка (из Кронштадта). Кроме того, то что он бывал в это время в Петрограде, сомнений не вызывает, как не вызывает сомнений и то, что там же он провел крайние дни перед отъездом к матери в Елизаветград. А поскольку Майя Георгиевна, говоря об этом, называет свою мать источником информации, то предельно ясно, что он останавливался в доме генерал-майора В.Н. Камнева, бывшего тогда начальником Академии Генерального штаба. Возможно, что с этого времени начались разговоры о свадьбе, т. к. если пока она была еще маленькой и он не выполнил своего обещания, то речи об этом быть не могло, то уже повоевав, он имел полное право сделать 17-летней девушке официальное предложение…

5 «Послужной список на пом. командира 1-й батареи 2-го дивизиона артиллерии морской крепости Георгия Эриховича Лангемака», копия, РГВА, ф. 37976, ед. хр. 121–470, лл. 14, 14об, 15, 15об.

6 Интересен еще один факт. В разных анкетах и послужных списках, заполненных им после Октябрьского переворота, он сам пишет себя то прапорщиком, то мичманом флота.

7 Опять же, по одному из послужных списков. Документы этих временных классов я не смотрел, т. к. место их нахождения пока не удалось обнаружить. Мне кажется, что, обнаружив их, я получу несколько более сдвинутые сроки окончания этого учебного заведения, или объяснение того, что он делал на батарее весной и летом 1918 г.

8 *Вильсон Х.* «Линкоры в бою 1914–1918 гг.», «Изографус», «Нижегородское Книжное Издательство», издательство «ЭКСМО», Москва, 2002, стр. 272–273. В таком случае становится понятны все эти разночтения и неточности в определении местонахождения Г.Э. Лангемака в этот период времени. Даже если приказ по флоту и морскому ведомству № 102 от 30.01.1918 о демобилизации офицеров в связи с созданием нового флота (как то написано в Кронштадтом послужном списке Г.Э. Лангемака) и имел место, а если верить, то он дошел до руссарского форта только в 03.1918, т. к. билет от ГУЛСФ, подтверждающий факт отчисления с флота, был подписан 13.03.1918. Теперь обратимся к описанным событиям.

25.02.1918 – немцы занимают Ревель. В 03.1918 они захватывают Аландские острова. Тем временем 03.03.1918 был заключен Брестский мир и Россия вышла из войны с Германией. 01.04.1918 начинается перевозка в Финляндию 12-тысячного отряда германских войск. 03.04.1918 отряд высаживается в Ганге, перед высадкой линейный корабль «Вестфален» подходит вплотную к форту Руссарэ и наводит свои орудия на защищавшие его батареи. Соответственно до этого дня он точно находится в расположении части, как старший офицер (по одним данным) и командир (по другим) 28-й батареи. Кроме 28-й батареи на острове стояла еще одна – 25-я. Над ним был и комендант форта, и начальство в Ревеле, в приказном порядке заставившее артиллеристов прекратить сопротивление немцам.

В результате (как бы), испугавшись одного линейного корабля, русские поднимают белый флаг. 12.04.1918 немцы занимают Свеаборг и Гельсингфорс. А это уже середина 04.1918. Не находясь в состоянии войны с РСФСР, но продолжая военные действия, немцы могли, разоружив сдавшихся, сразу отпускать их на свободу. Соответственно, пока, будучи отпущенным, Г.Э. Лангемак добирался до Петрограда, это был уже 05.1918. Соответственно

в период 05.-07.1918 он мог проживать в Петрограде на квартире генерал-майора В.Н. Камнева. Тем более что накопившихся вопросов у обоих было много и получить ответы на них все же хотелось.

9 *«Господину ректору Новороссийского университета*
Бывшего студента Петроградского
Университета, прапорщика запаса флота
Георгия Эриховича Лангемак
Прошение Прошу Вашего распоряжения о зачислении меня в число студентов 1-го курса историко-филологического факультета по классическому отделению …»

Далее идет перечисление приложенных документов, стоит дата: *«августа 13 дня 1918»,* подпись и адрес *«Елизаветград, Петровская №* 2» («Прошение бывшего студента Петроградского университета Г.Э. Лангемака на имя ректора Новороссийского университета от 13.08.1918», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 5, ед. хр. 7394, л. 2).

16.08.1918 прошение было зарегистрировано, а 24.08.1918 был поставлен штамп, на котором за подписью ректора Университета стоит следующая надпись: «Зачислить на_отд. Историко-филфак.

24 авг. 1918».

«Господину ректору Новороссийского университета
Бывшего студента
Новороссийского Университета,
Виктора Эриховича Лангемак
Прошение Прошу Вашего распоряжения о зачислении меня в число студентов 1-го курса историко-филологического факультета по классическому отделению…»

Далее идет перечисление приложенных документов, стоит дата: *«августа 12 дня 1918»,* подпись и адрес *«Елизаветград, Петровская ул. № 2»* («Прошение бывшего студента Новороссийского университета В.Э. Лангемака на имя ректора Новороссийского университета от 12.08.1918», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 4, ед. хр. 151, л. 13).

16.08.1918 прошение было зарегистрировано, а 24.08.1918 был поставлен штамп, на котором за подписью ректора Университета стоит следующая надпись: «Зачислить на_отд. Историко-филфак.

24 авг. 1918».)

10 «Планы преподавания на историко-филологическом факультете Императорского Новороссийского университета», ГАОО, ф. 45, оп. 4, ед. хр. 2719, лл. 20–29.

11 *«Єлісаветський Копія*
повітовий
Військовий начальник
по час. зап.
28 Липня 1918 р.
№ 10782
м. Елісавет на
Херсонщині
Посвідчення
Властникъ увого віцено йэ Георгій Эриховичъ Лангемакъ, прапорщикъ батарей № 28 и 1 рота 5 окрепн. баталіону берегової батарей Оборони Финьского заливу, увильненний від військової службі по демобілізації На збірний пункт в м. Елісавет повинен явитись по першому заклику. Послуговий список в Управленіі не одержань. Мэшкання зібрав м. Елісфвет Петровська вул. № 2…» («Посвідчення Елісаветського повітового військового начальника № 10782 от 28.07.1918», копия, ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 5, ед. хр. 7394, л. 10. Орфография и пунктуація подлинника.)

12 «Дело студента Новороссийского университета Виктора Эриховича Лангемака», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 4, ед. хр. 151.

13 «Алфавитная книга записи о выдаче дипломов испытательными комиссиями за

1912–1919 гг.», ГАОО г. Одесса, ф. 45, оп. 4, д. 1959а, лл. 26, 26об, 27, 27об, 28.

14 Понятно, что за один год окончить университет невозможно, но в то время могло быть все, что угодно и потому исключать и этой возможности было нельзя.

15 Это ничего не значит. Когда я искал в документах гетмана и Петлюры хоть какое-то упоминание о Г.Э. Лангемаке, а там не видел никаких упоминаний и о будущем полковнике танковых войск, георгиевском кавалере, Андрее Григорьевиче Серга. А как известно из многочисленных анкет, заполненных рукой этого человека, А.Г. Серга служил у С.В. Петлюры. Таким образом, можно предположить, что мною были просмотрены еще не все документы «Пражского архива» и интересные находки еще ждут меня впереди.

16 «История Гражданской войны в СССР», Москва, Издательство Политической литературы, 1957, в 5 томах, том 3, стр. 331–332.

17 Мазепа І.П. «Україна в огні й бурі революції. 1917–1921», Київ, «Тетрога», 2003, стр. 576. Под одной из напечатанных там фотографий стоит следующая подпись: «Команда ІІ-Ї дівізії січових стрільців у Шепетівуі, 1919 рік. Сидять зліва направо: полк. Цівірко, полк. Ю.Отмарштайн, полк. Р.Сушко,? сотн. Гнатченко. Стоять зліва направо: сонт. М.Максим, пор. Л.Савойка, сонт. М.Стронціцький,?? хор. С.Миколин». Первый неизвестный из стоящих и есть человек, внешне очень похожий на Г.Э. Лангемака. Фотография приведена в настоящей книге.

Глава шестая Треснувший лед Кронштадта

В июне1 добровольно (по другим данным, в июле)2 1919 г. по офицерской мобилизации его забирают в Красную Армию3. Одесский военный комиссариат призвал его для дальнейшей службе во флоте1. Эта повестка станет очередным спасением Г.Э. Лангемака от очередного давления его матери и ее видения дальнейшей судьбы своего младшего сына. Ведь судьба-то была его, и только он один был вправе ею распоряжаться по своему усмотрению.

В периоде 1 июля по 15 августа 1919 г. прошло 21 дневных и ночных комбинированных совместно с торпедными катерами налетов англичан и финнов на Кронштадт и Петроград (в т. ч. один из них был 8 августа 1919 г.). Попав в Кронкрепость, Г.Э. Лангемак окончательно вырвался из-под влияния своей матери, которая больше не могла навязать сыну свою волю, лишь иногда (впоследствии) сетовала на то, что из него мог бы получиться прекрасный учитель, тем более что опыт преподавания, полученный им в детстве, потом ему очень сильно пригодится.

С 31 июля по 10 августа 1919 г. – всего лишь 10 дней он занимает должность Помкомбата 2-го артиллерийского дивизиона Кронкрепости. Создается впечатление, что этот налет от 8 августа стал роковым для его командира, после смерти которого заместитель был поставлен на его место. Либо произошел тот самый вариант, когда «целиком» партийный краском оказался бездарным в военном отношении человеком, и для пользы дела его заменили на более грамотного специалиста, хоть и из бывших, хоть и не члена партии…

Далее с 10 августа 1919 г. по 16 июля 1920 г. он командир 1-й батареи 2-го артиллерийского дивизиона Крон-крепости. В период этих 11 месяцев он успевает принять участие в отражении сентябрьских атак англичан на Крон-крепость,

Именно эти события описаны в книге «Торпедой – пли! История малых торпедных кораблей»: *«Случилось так, что первой крупной жертвой английских торпедных катеров стал отнюдь не германский, а русский военный корабль. Произошло это событие во время гражданской войны в России летом 1919 года…*

Потопление «Олега» стало пробой сил перед налетом английских катеров на Кронштадт на рассвете 18 августа 1919 года. Результаты этой комбинированной операции, в которой участвовали семь 55-фунтовых катеров СМБ, один 40-фунтовый и 8 самолетов поддержки с авианосца «Виндиктив» (Vindictiй), неприятно поразили англичан. Кроме повреждения одной торпедой линкора «Андрей Первозванный» (спущен на воду в

1906 г.) и потопления старого крейсера «Память Азова» (спущен на воду в 1888 г.), служившего плавбазой подводных лодок, русский флот не понес больше никаких потерь. А вот потери англичан оказались очень серьезными: в течение какого-то получаса три из восьми торпедных катеров потопила артиллерия эсминца «Гавриил», два затонули во время отхода от полученных в результате обстрела повреждений и еще один катер экипаж сам пустил ко дну из-за аварии (у него взорвался мотор)…»4.

А в октябре 1919 г. защищает крепость от наступления Юденича. Вот как описана эта ситуация в одной из книг по истории Гражданской войны в СССР: *«…7-я армия, командование которой с 24 сентября* (1919 г. – *А.Г.) принял С.Д. Харламов, по-прежнему занимала позиции на большом протяжении фронта – до 460 километров. На нарвском направлении 120-километровый участок прикрывали 2-я и 6-я дивизии, имевшие общую численность около 10 тыс. бойцов. На лужско-псковеком направлении располагались 10-я и 19-я дивизии, насчитывавшие до 12 тыс. бойцов. Остальные войска находились в Петроградском укрепленном районе и Кронштадтской крепости, оперативно подчинявшихся 7-й армии. Соединения и части армии имели 560 орудий, 900 пулеметов, 28 аэропланов, 2 бронепоезда и 8 бронемашин.*

После трудных наступательных боев армия не успела еще восполнить в полной мере потери и создать необходимые резервы. Из-за тяжелого экономического положения в стране в войсках ощущался недостаток в хлебе и других продуктах питания, не хватало шинелей, обуви, белья.

В Петроградском укрепрайоне ввиду недостатка материально-технических средств и рабочей силы не были выполнены все предусмотренные проектом оборонительные работы, в особенности в гатчинском секторе.

Английские интервенты воздушными бомбардировками Кронштадта, налетами торпедных катеров на боевые корабли пытались ослабить Балтийский флот и тем самым лишить приморский фланг 7-й армии поддержки с моря.

На рассвете 28 сентября ударная группировка войск Юденича в составе восьми полков при поддержке английских танков неожиданно нанесла отвлекающий удар по частям 7-й армии из района озера Самро на Струги Белые. Прорвав оборону на псковско-лужском участке, неприятель занял 4 октября Струги Белые и прервал сообщение между Псковом и Петроградом. Командование 7-й армии, считая, что основная цель противника – Псков, начало перебрасывать в район Луги войска с нарвского участка.

10 октября Северо-западная армия перешла в наступление на главном – петроградском направлении. Три дивизии переправились южнее Ямбурга через реку Луга и образовали две группы. Одна наступала на Молосковицы, а другая при поддержке танков захватила Ямбург с юга. 6-я дивизия под натиском превосходящих сил противника начала отходить.

Противник продолжал развивать наступление и захватил станцию Волосово, после чего путь на Гатчину оказался открытым.

13 октября на гатчинском и лужском направлениях активность армии Юденича еще больше возросла. Несмотря на упорное сопротивление 19-й дивизии и коммунистических отрядов, Лугу пришлось оставить. Для захвата береговых фортов белоэстонцы высадили крупный десант. Правый фланг приморского участка отошел к Шепелеву, и над фортами Серая Лошадь и Красная Горка с суши нависла непосредственная опасность. Однако прибывший на фронт 3-й экспедиционный отряд моряков и 622-й стрелковый полк при поддержке артиллерии фортов остановили врага. В связи с отходом 6-й дивизии командующий 7-й армией возложил оборону краснофлотского сектора на флот.

Обойдя с севера Гатчину, противник занял 16 октября Красное Село, глубоко вклинился между Гатчинской группой и войсками, находящимися на южном побережье Финского залива, и в ночь на 17 октября захватил Гатчину и Вырицу…»

И: *«…на Петроградском фронте создались боеспособные соединения и необходимые резервы. К 29 октября 7-я армия имела уже около 40 тыс. штыков и сабель, более 490*

орудий, почти 930 пулеметов, 23 самолета, 11 бронемашин и 4 бронепоезда. Все это позволяло успешно развивать дальнейшее наступление.

25 октября группа Одинцова, взаимодействуя с 6-й дивизией, захватила участок железной дороги между Красным Селом и Гатчиной. Находившиеся на Красносельских высотах белые встретили наступающие по равнине полки 6-й дивизии яростным огнем. Некоторые населенные пункты переходили по нескольку раз из рук в руки. Полк белой Ливенской дивизии, пытавшийся обойти с севера 6-ю дивизию, был почти полностью уничтожен. Атаку танков у деревень Онтолово и Нижний Бугор красноармейцы отбили ручными гранатами. После упорных боев противник был выбит из Красного Села. В этот же день группа Харламова освободила Царскую Славянку и станцию Антропшино.

В боях на петроградском направлении 7-я армия сковала основные силы Юденича. Правый фланг и глубокий тыл белых оказались неприкрытыми. Сложилась благоприятная обстановка для нанесения нашими войсками удара с юга.

26 октября начала наступление 15-я армия, имевшая до 16 тыс. бойцов. Главный удар наносился на лужском направлении. Перед 19-й дивизией и бригадой 11-й дивизии была поставлена задача – разгромить лужскую группу противника и выйти в тыл его основных сил в районе Волосово, Молосковицы. Остальные части 11-й дивизии наступали из района станции Новоселье на север по труднопроходимой местности в тыл ямбургской группе белых. 10-я дивизия, двигавшаяся по восточному берегу Чудского озера, должна была занять Гдов и выйти западнее Ямбурга.

Операция по ликвидации войск Юденича предусматривала, таким образом, осуществление широкого маневра против их правого фланга и тыла в сочетании с фронтальным наступлением. Успех зависел от четкого взаимодействия 15-й и 7-й армий.

С 28 октября по 2 ноября на гатчинском направлении шли тяжелые бои с переменным успехом. Юденич пытался удержаться на гатчинском рубеже и сохранить возможность для нового наступления на Петроград.

В ходе ожесточенных боев войска 7-й армии отбили все попытки белых вновь захватить Красное Село, Детское Село и другие населенные пункты. Потерпела неудачу и попытка белоэстонского десанта захватить при поддержке английских кораблей форт «Передовой». Напряженные бои на приморском фланге продолжались несколько дней. При содействии фортов 622-й полк и морские отряды заставили противника отступить и вышли к реке Коваши.

31 октября 11-я и 19-я дивизии после пятнадцатичасового боя освободили город Лугу и продолжали наступать на Волосово. В боях за Лугу особо отличился 93-й полк, ранее награжденный Почетным революционным Красным знаменем. За доблестное взятие Луги полк 17 ноября наградили орденом Красного Знамени. Это первая часть, удостоенная боевого ордена Советской республики.

Узнав о движении советских войск на Волосово, Юденич начал поспешно отводить главные силы на запад…»

Все свободное время он опять проводит в Петрограде. Их отношения с Леночкой продолжают развиваться дальше. Уже давно ухаживает за ней в открытую, а она, 18-летняя девушка, видя перед собой своего Жоржа, счастливая и не замечающая трудностей военного времени, уже давно не скрывает от своих родных, что она его любит.

1919–1921 гг., в течение полутора лет пытаясь отвлечься от царившего тогда голода и болезней, по линии ликбеза Г.Э. Лангемак преподает грамоту на фортах «Риф» и «Тотлебен»5. В письмах того времени, которые посылал в Елисаверград, он обязательно описывал эту часть своей службы, чем вызвал у своей матери не малую радость, тем более что это была (и то вынужденная) единственная уступка ее гордого сына.

За храбрость в бою и прекрасные командирские качества в феврале 1920 г. он становится кандидатом в члены, а в июне членом Кронштадтской организации ВКП(б). Комиссар штаба Кронкрепости И.Г. Новиков лично вручил ему партбилет и поздравил с принятием в члены партии.

16 сентября его назначают на должность коменданта форта «Тотлебен» 2-го артиллерийского дивизиона Крон-крепости6.

Однако настроения, которые «ходили» в крепости, привели к трагедии, известной как Кронштадтский мятеж, участником, а точнее жертвой, которого стал и Г.Э. Лангемак. 21 января 1921 г. конфликт между Советской властью и Кронштадтом еще более осложнился. По распоряжению Л.Д. Троцкого в крепость была прекращена поставка продовольствия, а гарнизон крепости поставлен в известность, что это будет продолжаться до тех пор, пока не будет избран новый состав партийного руководства крепости7.

Главной причиной этого явились многочисленные отпуска личного состава, которые, побывав дома в деревнях и посмотрев на условия жизни родственников, своими глазами увидели все ее «прелести» и наслушались упреков в адрес Советской власти и за содействие оной. Под воздействием этого они возвращались обратно уже убежденными противниками существовавшего строя8.

2 марта 1921 г., во время Кронштадского мятежа (Крон-мятежа), вместе с еще одним командиром, только беспартийным, и почти со всеми членами партии Г.Э. Лангемак был арестован, посажен на гарнизонную гауптвахту и приговорен к расстрелу. Причиной ареста послужил его прямой отказ от участия в мятеже. Он считал, что восстание преждевременно и обречено на поражение. Необходимо начинать активные действия против власти только поздней весной, после того как сойдет лед и крепость станет неприступной, но революционный порыв масс…

По воспоминаниям одного из военспецов (адъютанта генерал-майора А.Н. Козловского), начальник Управления артиллерии крепости и один из руководителей восстания (решивший, как и многие другие военспецы, примкнуть к нему только для того, чтобы помочь матросам в грамотном ведении военных действий), приехал к нему в форт и предложил примкнуть к восставшим, на что Г.Э. Лангемак ответил, что будет первым, кто повернет оружие своего форта против «советов», но только в том случае, если будут соблюдены вышеприведенные условия…9 Генерал сказал, что, спасая от расправы, он вынужден арестовать Г.Э. Лангемака, на что командир форта только саркастически усмехнулся…

По приказу А.Н. Козловского бывший шорник (на тот момент красноармеец 9-й батареи форта «Тотлебен») И.И. Куркин10 и Трофимов (бывший делопроизводитель, руководивший арестами)11 взяли Г.Э. Лангемака под стражу. После ареста командира форт был занят без единого выстрела.

По воспоминаниям одного из арестованных, условия содержания были невыносимыми: *«Издевательства и мучения были выше всех преград, давали кушать 01/4 фунта кофейного хлеба и 2 раза в день водичку, притом сняли сапоги, а прочие ценные вещи у меня отобрали в тюрьме – пор[т]сигар, часы, кольцо, сапоги, деньги, наган и белье* …»12. Если такие условия были у тех, кто содержался в морской следственной тюрьме, то понятно, что они ни чем не отличались и в других местах. Естественно, что они были продиктованы сложным положением с продовольствием, когда в 10-х числах марта через Русский Красный Крест были налажены поставки продовольствия в город, то (судя по этому тексту) ситуация осталась прежней.

В воспоминаниях одной из дочерей Г.Э. Лангемака, Майи Георгиевны, есть такой абзац: « *Со слов мамы знаю, что во время Кронштадтского мятежа отец, как а все защитники крепости, был арестован, несколько дней в одном белье провел в каком-то сарае, ожидая расстрела, а чудом был спасен, когда мятеж был побавлен* …»13.

На это счет имеются воспоминания председателя Кронштадтского ВРК С.М. Петриченко, где сказано следующее: «3 *марта утром стали в городе распространяться слухи, что арестованные коммунисты расстреливаются, над ними издеваются и производят насилие всякого рода. Явились в Ревком члены бюро коллективов Коммунистической партии для того, чтобы им разрешил РК осмотреть помещение, где и как содержатся коммунисты, на что РК согласился и дал двух своих представителей.*

Убедившись в целостности коммунистов и ознакомившись с их положением, члены коллектива написали воззвание к населению, где опровергались провокационные слухи и указывалось, что арестованные находятся в хороших условиях и что все они живы и насилий над ними никаких не чиниться…»ы.

Потом это воззвание было опубликовано 4 марта 1921 г. в газете «Известия Временного революционного комитета»… Вот его текст: *«Временный революционный комитет считает необходимым опровергнуть всякие слухи о том, что арестованным коммунистам чиниться насилие.*

Арестованные коммунисты находятся в полной безопасности.

Многие из них арестовывались и частью потом освобождались.

В комиссию по расследованию причин ареста коммунистов войдет представитель Коммунистической партии. Явившимся в революционный комитет тт. Ильину, Кабанову и Первушину было предоставлено право видеть находящихся под арестом на «Петропавловске», и они лично своими подписями подтверждают вышеуказанное.

Ильин Кабанов Первушин .»15

Однако в оперативно-информационной сводке от 8 марта 1921 г., направленной В.И. Ленину, есть подтверждение этим словам С.М. Петриченко: *«…Над арестованными ответственными коммунистами насилий до сих пор не производится. За их содержанием установлено наблюдение особыми выборными лицами…»16.* Что же касается обуви, что С.М. Петриченко пишет, что

8 марта: *«Ввиду недостатка обуви у защитников Кронштадта Ревком распорядился снять сапоги у арестованных коммунистов, а им дать лапти, что дало хороших сапог 280 пар, которые и были розданы гарнизону* »17.

5 марта в Кронштадской газете выходит статья «Злоба бессильных», автор которой пишет: *«Все кронштадтские коммунисты на свободе, и им не угрожает никакая опасность. Задержаны только те, кто пытался бежать и был перехвачен патрулями.*

Но и они находятся в полной безопасности, в безопасности, которая гарантирует их от мести за «красный террор »18.

11 марта на делегатском собрании при ревкоме слушался вопрос об освобождении арестованных коммунистов, а 12 марта на собрании служащих Кронштадтского морского госпиталя заслушивали разъяснения по этому поводу В конечном итоге было решено никого не освобождать, т. к., ввиду персонального момента, данное мероприятие было признано несвоевременным19.

16 марта в ревкоме обсуждали вопрос о расстреле арестованных коммунистов. Инициатором этого был комендант следственной тюрьмы анархист Шустов. Это предложение было отклонено большинством голосов ревкома («за» высказались только Петриченко и Тукин), однако ревком предоставил ему право их расстрела при попытке к бегству или покушения на него (Шустова). Таким образом, судьба всех арестованных стала зависеть от коменданта, и только быстрое падение крепости помогло сохранить их жизни20.

Узников морской следственной тюрьмы освободили 18 марта, и осталось описание того, как это происходило: *«…слышим в тюрьме сильную стрельбу, ч[е]рез несколько минут вдруг ломают в нашей тюрьме с воли стекла и …… наши наступающие части в тюрьму подают гранаты и винтовки. Вооружившись, но все босые, поднялся у нас дух революционный, выбили двери, уничтожили администрацию и вышли на волю, какой восторг. Но нас ожидала работа, пошли в бой, занимать город под грохот сильных 12-дюй[мовых] орудий и мелкокалиберных, треск пулеметов, взрывы ручных гранат и винтовочная стрельба – все слилось в одно время.. .*»21. Можно предположить, что арестантов, освобожденных с гарнизонной гауптвахты, где содержался Г.Э. Лангемак, также, как и их товарищей, сразу после освобождения отправили в бой22.

Есть еще одно свидетельство того времени, рассказывающее о том, где именно сидел Г.Э. Лангемак: *«Освобождение из тюрьмы наполнило чувством избытка энергии, потребности каких-то действий.*

Проходя мимо двадцатки, до революции – полицейского участка, после помещался особый отдел, вспомнил: здесь сидит коммунист Лангемак, другие коммунисты…»23.

Сильно простудившийся военмор слег на два месяца в госпиталь, а тем временем партийная тройка во главе с начальником политотдела Володиным, вела перерегистрацию членов партии и выдавала новые партийные билеты. По ее данным, вместо бывших 2000 членов партии до мятежа на 31 марта 1921 г. оставалось всего 400 с чем-то человек24. Непонятно, когда Г.Э. Лангемак получил свой партбилет № 53847725, в госпитале или уже по выходе из него, одно ясно, что тот у него был. Согласно донесению тройки, занимавшейся перерегистрацией членов ВКП(б) Кронкрепости, всего было арестовано и заключено в тюрьму (а потом и перерегистрировано) 177 человек26.

Все свободное время Г.Э. Лангемак по-прежнему проводит в доме В.Н. Камнева, в общении с его дочерью Еленой. Еще в госпитале, когда она навещала больного военспеца, решили, что пришло время для свадьбы, и теперь обсуждалась ее дата.

Вернувшийся к своим обязанностям командира форта «Тотлебен», Георгий Эрихович сталкивается с большим недостатком артиллеристов-специалистов, находит, удовлетворительным настроение личного состава. Артиллеристов на форту осталось 53 человека, пехотинцев – 92 человека. Все орудия были исправлены, негодных не было. Дисциплина поддерживалась, все приказы выполнялись, сказывался только недостаток обмундирования27.

Г.Э. Лангемак понимает, что теперь их счастью больше ничего не мешает. Пока шла «чистка», он не мог гарантировать, что его тоже не «вычистят». Было арестовано очень много бывших офицеров, и судьба каждого из них висела от каприза случая. Теперь, когда все закончилось, он мог спокойно взять ее в жены, не боясь испортить своей возлюбленной жизнь…

Определив день свадьбы, стали думать о венчании. Тут же встал вопрос: традиции русского народа или этика члена ВКП(б)? Семья Камневых на это смотрела однозначно… И Лангемак тоже. Будучи сыном принявших русское подданство выходцев из Швейцарии, во всех анкетах он писал, что является великороссом. Сын статского советника, дворянин, воспитанный в любви и уважении к традициям своего нового Отечества, он, морской офицер, осознавший за этот короткий срок (24 года) всю меру и глубину лежащей на нем ответственности перед Родиной, будет поступать так, как поступали его предки!

Местом для венчания избрали Морской собор в Кронштадте. Датой – 25 апреля 1921 г.

Но в военной форме в церковь не пойдешь. Надо где-то искать черный костюм… Пиджак нашли быстро, а с брюками были проблемы. Побегав по знакомым, нашли две пары. Одел одну пару, а на штанинах дырки, одел вторую – там тоже. Что делать? Других-то нет. Попробовали одеть одни на другие, может, дырки не совпадут. Посмотрели, вроде нормально. Так и венчался в двух брюках…

20 мая Г.Э. Лангемака назначают заведующим строевой и учебной частью 4-го артиллерийского дивизиона Крон-крепости. 1 июня заканчивается окончательная фильтрация всех морских сил РСФСР, а также оздоровление партийных организаций28. Видимо, назначение Г.Э. Лангемака на этот пост было продиктовано освободившейся в результате мятежа вакансии, следующее, когда 22 июня 1921 г. он был назначен командиром 2-го артиллерийского дивизиона, явилось результатом этой самой «фильтрации».

За это время сохранилась аттестация партработника: *«…1. Обладает-ли организационными способностями…. обладает. 2. Обладает-ли агитационно-пропагандист-скими способностями (как агитатор, лектор и литератор)…. обладает по всем вопросам. 3. Теоретическая подготовка…. хорошая. 4. Были-ли случаи отказа от партработы и не подвергался-ли партийным взысканиям?…. нет. 5. Каков как Начальник-Администратор?…. Хороший. 6. Каковы его отношения к комсоставу и обратно. Пользуется-ли авторитетом среди комсостава?…. Удовлетворительное, пользуется авторитетом. 7. Пользуется-ли авторитетом среди красноармейцев?… среди красноармейцев вращается мало. 8. Как проявлял себя в боях?…. неизвестно. 9. Обладает-ли*

инициативой, энергичен-ли и тверд-ли характером?…. Инициатива есть, энергичен, характером тверд, т. к. во время крон-мятежа в тюрьме и вел себя, как подобает коммунару.

Елена Камнева – невеста Г.Э. Лангемака. Петроград,
1921 г. Фото из архива автора

10. Бывают-ли случаи вспыльчивости, резкости и грубого отношения с подчиненными?…. Случаи вспыльчивости бывают вследствие молодых лет, остального нет. 11. Какие имеет еще положительные или отрицательные черты?…. Дисциплинированный. 12. Нуждается-ли в пополнении образования и в какой области?…. Нет. 13. Соответствует-ли занимаемой должности и по каким соображениям?…. Соответствует по выше перечисленным причинам. 14. В какой области работы и на какой должности может быть более рационально использован…. на административно-хозяйственной, специальную: как специалиста-артиллериста. 15. Особые замечания…. Нет. Заключение комиссии: оставить на занимаемой должности… »29. То насколько быстро удалось ликвидировать последствия мятежа и вернуть обороноспособность Кронкрепости, можно узнать из доклада члена РВС Балтфлота Ф.А. Аверичкина от 4 октября 1921 г.: *«В настоящий момент в Красном Балтийском флоте произошел резкий перелом в лучшую сторону. Несмотря на тяжелые условия самой службы, плюс отсутствие в достаточной мере самых главных материальных ресурсов, как-то топливных, технически-ремонтных, шкиперских, интендантских и продовольственных, – все же за настоящую летнюю кампанию возложенные задачи на флот были выполнены с*

честью…

Что касается задачи воспитания и подготовки личного состава флота, то и здесь, если принять во внимание вышеуказанные ресурсы, сделано все возможное, даже сверх ожидаемого…

Военные моряки береговых частей Кронштадтской базы, как находящиеся в крепости на острове, несущие тяжелые работы и охрану складов огнеприпасов, миннопороховой лаборатории и снаряжательных мастерских, удовлетворяются наравне с плавающей эскадрой.

…В самом Кронштадте в общем масштабе для моряков, красноармейцев крепости и рабочих необходимо создать особые жизненные условия, улучшив таковые в смысле жилищ, отопления, освещения, снабжения предметами первой необходимости, культурно-просветительных развлечений и сообщения с Петроградом и берегом»30.

Однако, несмотря на подобные изменения в боевой и политической подготовке, личная жизнь гарнизона оставалась на низком уровне. И если комсостав еще мог как-то устроиться по квартирам у местных жителей, а в свободное время ездить в Петроград к друзьям, то рядовые матросы и красноармейцы, расквартированные в крепости и на фортах, вынуждены были спать в неотапливаемых зимой казармах.

В январе 1922 г. Г.Э. Лангемака назначают на должность помощника начальника артиллерии Кронкрепости31.

В мае информация о церковном браке доходит до командования Балтийского флота. Новое руководство, занятое «партийными чистками», сразу не обратило внимания на это факт, но теперь, спохватившись, они поняли, что бывший мичман над ними просто поиздевался. Поднимается скандал! Шутка ли, он венчался в Морском соборе, а его потом назначили за это помощником начальника артиллерии крепости! В ответ на это его исключают из партии и 3 июня 1922 г. снимают с партийного учета. Комиссар и комендант Кронкрепости Н.В. Куйбышев отбирает у него партийный билет, и с этого дня и до конца своей жизни Г.Э. Лангемак больше никогда не будет восстановлен в партии. Судя по всему, Георгий Эрихович не очень из-за этого и расстраивался, т. к. даже в анкете арестованного32 (заполненную им после ареста органами НКВД в 1937 г.) он спокойно укажет и этот факт, и его причину.

Однако его непосредственный командир, Анатолий Александрович Суслов, понимает сложившуюся ситуацию и 15 июля33 временно перемещает своего помощника на нижестоящую должность – начальника технической части Управления артиллерии Кронкрепости. Приказ о его перемещении был подписан и.д. начарта Чечулиным, комиссаром Абрамовым и начальником канцелярии Кублицким. Я более чем уверен, что между А.А. Сусловым и Г.Э. Лангемаком произошел разговор, результатом которого и стала эта временная мера, придуманная для обоюдного согласия. 2-го же декабря, когда улеглись страсти,

А.А. Суслов возвращает Г.Э. Лангемака обратно на прежнюю должность34. В это же время командование морской крепости Кронштадт награждает «вероотступника» Георгия Лангемака серебряными часами «за *понесенные труды в деле восстановления в течение четырехлетнего периода, произведенных различными авантюрами разрушений… за неустанную работу по поднятию обороноспособности фортов и расположенных на них частей артиллерии крепости, а также за успешное воспитание и обучение красноармейских масс в политическом и военном отношениях»35* и присваивает ему 16 разряд по существовавшей тогда должностной сетке36. Через семь месяцев, в день пятой годовщины Красной Армии, помначарта Кронкрепости получает благодарность командования «за *проявленную энергию, честное и усердное исполнение обязанностей в рядах Красной армии…»37.*

Там же, в Кронштадте, 9 апреля 1923 г. у Лангемаков родилась старшая дочь Анна (Ася). Первые месяцы, пока не переехали в Ленинград, девочка круглосуточно кричала, и родители, сменяя друг друга, ее укачивали. Они никак не могли понять, в чем дело. Время

было очень голодное, кушать было нечего, и молока у Елены Владимировны не было, а Асенька хотела есть. Потом, когда переехали в Ленинград и бабушка, увидев вместо внучки обтянутый кожей скелет, нашла ей кормилицу, девочка перестала кричать и начала быстро набирать вес. Вторая дочь, Майя, родилась уже в Ленинграде в 1925 г. Несколько позже, летом 1937 г., Г.Э. Лангемак уговорил Елену Владимировну попробовать еще раз, т. к. очень хотел сына. Но арест конструктора и дальнейшие неприятности привели к преждевременному выкидышу – это был мальчик.

Источники и комментарии: 1 «Послужной список помощника начальника артиллерии Крон-крепости Лангемака Георгия Эриховича», РГВА, ф. 37976, оп. 4, ед. хр. 21355, лл. 3, 3об.

2 «Служебная карточка № 147974, Г.Э. Лангемак», ЦГВА. Данное разночтение вполне понятно. В момент его приезда шла сильная бомбардировка крепости, и сразу заполнить послужной список не смогли, потом же все происходило по памяти, тем более что чаще всего все послужные списки заполнялись задним числом и как бы подгонялись к приказам.

3 Как стало известно теперь, данные о его призыве в начале июня 1919 г. ошибочны, т. к. только в конце июня вышел приказ Дзевмитовского о призыве бывших офицеров флота в ряды РККФ. А 25 июня 1919 г. вышел приказ № 483 Одесского окружного военного комиссариата по военным делам о пополнении РККФ бывшими офицерами и нижними чинами Флота сроков службы с 1910 по 1917 г. (ГАОО (г. Одесса), ф. р-4509, оп. 7, ед. хр. 1, л. 37.

4 «Торпедой – пли! История малых торпедных кораблей», под общей редакцией А.Е. Тараса, Минск, «Харвест», 1999, Библиотека военной истории», стр. 130–132.

5 Положение дел в Петроградском военном округе в целом и в Кронкрепости в частности осложнялось еще и тем, что в период с 28.09.1919 по 21.09.1920 число заболевших сыпным и возвратным тифом превысило 30 тыс. человек. Медики всеми силами боролись за жизнь людей, умиравших в таких же количествах, как и во время военных действий. Чрезвычайная тройка, действовавшая в этот период во главе с комендантом Петроградского укрепленного района Д.Н. Авровым, мобилизовала на борьбу с тифом воинские части и учреждения.

6 «Послужной список на помощиника командира 1 батареи 2-го дивизиона артиллерии морской крепости Георгия Эриховича Лангемака», копия, РГВА, ф. 37976, ед. хр. 121–470, лл. 14, 14об, 15, 15об.

7 «Из речи Г.Е. Зиновьева «Строительство жизни и Советская власть» на общегородском совещании представителей фабрик и заводов – об уроках кронштадских событий и роли в них эсеров, меньшевиков и эмиграции» от 13.04.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ № 629, стр. 53–57.

8 «Отчет «Деятельность Русского Красного Креста в Финляндии по организации продовольственной помощи Кронштадту» от 25.04.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ № 657, стр. 103–111.

9 Подобное поведение офицера русского Военно-морского флота можно объяснить тактическими соображениями. Данное положение вещей было целиком и полностью против мятежников, и начинать его в таких условиях было глупо и безграмотно. Этот же факт спонтанности и неорганизованности подтверждается и в докладе С.С. Агранова в Президиум ВЧК о результатах расследования мятежа: *«Следствием, однако, не установлено, чтобы возникновению мятежа предшествовала работа какой-либо контрреволюционной организации среди комсостава крепости или работа шпионов Антанты. Весь ход движения говорит против такой возможности. Если бы мятеж был делом какой-либо тайной организации, существовавшей до его возникновения, то эта организация приурочила бы его, во всяком случае, не к тому времени, когда запасов топлива и продовольствия оставалось всего едва ли на 2 недели, а до вскрытия льда оставался слишком большой срок»* («Доклад

Агранова в Президиум ВЧК о результатах расследования по делу мятежа в Кронштадте от 05.04.1921», «Кронштадт 1921. Документы и события в Кронштадте весной 1921 г.», составление, введение и примечания В.П. Наумов, А.А. Косаковский, Москва, Международный фонд «Демократия», 1997, «Подготовка ко второму штурму Кронштадта. Взятие крепости», документ № 75, стр. 230–242.

10 «Доклад помощника уполномоченного 1 – го СПО ОКРО ПП ГПУ в ПВО М.В. Павлова начальнику 1-го СПО по следственным делам вернувшихся из Финляндии бывших членов Кронштадтского ВРК и других активных участников мятежа от 24.01.1923», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ № 828, стр. 301–310.

11 «Показания перебежчика из Кронштадта Власова, члена РКП от 06.03.1921, «Кронштадт 1921. Документы и события в Кронштадте весной 1921 г.», составление, введение и примечания В.П. Наумов, А.А. Косаковский, Москва, Международный фонд «Демократия», 1997, «Кронштадт в обороне», документ № 9, стр. 128. В его же показаниях есть и такие слова: «.. .*Впоследствии в Кронштадте все коммунисты, за исключением ответственных работников, были освобождены».* Ответственные работники – люди, занимавшие должности в руководстве Совдепа Кронкрепости. Почему же тогда на момент разгрома в тюрьмах Кронкрепости находилось более 200 человек? Вопросов остается еще очень много, но я надеюсь, что в конечном итоге ответы на них будут найдены.

12 «Письмо завхоза Кронштадтского отдела народного образования Н.М. Тарасова своему другу о событиях в Кронштадте от 31.03.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ № 607, стр. 15–16. При условии того, что ввиду ограниченных запасов продовольствия 07.03.1921 было решено установить ежедневную выдачу защитникам крепости по S фунта суррогатного хлеба и S банки консервов, взрослое гражданское население получало по 1 фунту овса в день, а дети по S фунта ячменя и пшеницы в день («Доклад особоуполномоченного ВЧК Я.С. Агранова в Президиум ВЧК о результатах расследования кронштадтских событий от 05.04.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ № 618, стр. 33–43.)

13 *Лангемак М.Г.* «Воспоминания об отце». Рукопись. Архив автора.

14 «Воспоминания председателя Кронштадтского ВРК С.М. Петриченко «Правда о Кронштадтских событиях» 25 февраля – 17 марта 1921 г.», написаны в 1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, приложение № 1, стр. 317–330.

15 «Сообщение Временного революционного комитета от 04.03.1921», «Кронштадт 1921. Документы и события в Кронштадте весной 1921 г.», составление, введение и примечания В.П. Наумов, А.А. Косаковский, Москва, Международный фонд «Демократия», 1997, «Кронштадт в обороне», документ № 3, стр. 122. Вот так! Все живы, здоровы и, будучи в тюрьме, чувствуют себя прекрасно! Возникает вопрос: а интервью о прекрасной жизни под арестом они не дали? Если они были только на линкоре «Петропавловск», то ничего не стоило разыграть спектакль, что, видимо, и было сделано.

16 «Из оперативно-информационной сводки секретно-оперативного управления ВЧК Ленину за 8-е марта 1921 года», «Кронштадт 1921. Документы и события в Кронштадте весной 1921 г.», составление, введение и примечания В.П. Наумов, А.А. Косаковский, Москва, Международный фонд «Демократия», 1997, «Волнения в Кронштадте. Требования матросов, солдат и рабочих крепости», документ № 32, стр. 80–82.

17 Интересно, по спискам в тюрьме сидело 177 человек и 45 человек, бывших арестованными при своих частях, всего 222 человека. Получается, что у 58 человек пришлось отобрать по две пары сапог. В то время это была роскошь. Так что можно предположить, что цифры, приведенные в воспоминаниях С.М. Петриченко, либо не точные, либо он сам не знал истинного их количества. («Сведения № 1 о членах РКП бывшей

Кронштадтской организации по пе[ре] регистрации тройкой после Кронштадтского мятежа», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ № 708 и приложение к нему, стр. 160–163.) Далее в своих воспоминаниях С.М. Петриченко пишет о том, что когда 17 марта рано утром войска М.Н. Тухачевского завладели следственной тюрьмой, то освободили 174 коммуниста, содержавшихся там под стражей. Разница в 3 человека незначительна и заставляет верить и 250 парам сапог. Но тогда возникает вопрос: где они эти 58 человек и куда они потом исчезли?..

18 «Статья «Злоба бессильных», опубликована в «Известиях Временного революционного комитета…» от 05.03.1921», «Кронштадт 1921. Документы и события в Кронштадте весной 1921 г.», составление, введение и примечания В.П. Наумов, А.А. Косаковский, Москва, Международный фонд «Демократия», 1997, «Кронштадт в обороне», документ № 7, стр. 126. Интересно получается. Значит, раздетые и больные люди (если верить самому Г.Э. Лангемаку и последующему состоянию его здоровья, основательно подорванному за эти дни пребывания на «комфортабельном» аресте), бежавшие из-под стражи, содержались под ней, дабы жители Кронкрепости не могли устроить самосуда над ними?..

19 «Протокол общего собрания служащих Кронштадтского морского госпиталя от 12.03.1921», «Кронштадт 1921. Документы и события в Кронштадте весной 1921 г.», составление, введение и примечания В.П. Наумов, А.А. Косаковский, Москва, Международный фонд «Демократия», 1997, «Кронштадт в обороне», документ № 16, стр. 131–132.

20 «Доклад особоуполномоченного ВЧК Я.С. Агранова в Президиум ВЧК о результатах расследования кронштадтских событий от 05.04.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ № 618, стр. 33–43.

21 «Письмо завхоза Кронштадтского отдела народного образования Н.М. Тарасова своему другу о событиях в Кронштадте от 31.03.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ № 607, стр. 15–16.

22 В ЦА ФСБ РФ хранится многотомное дело о Кронштадтском мятеже, в котором должны быть собраны показания всех участников этого события, в том числе и Г.Э. Лангемака, а также описание событий очевидцев, с которыми он вместе сидел или был арестован. Чтобы восполнить недостаток информации, имеющей к нему прямое отношение, автором было написано письмо с просьбой о разрешении работать с этим делом:

«Начальнику Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ
В.С. ХРИСТОФОРОВУ
№ 458 /2005
от «14» октября 2005 г.

Уважаемый Василий Степанович! *Выполняя обещание, данное в 1989 г. своему отцу (перед смертью), я на протяжении 11 лет работаю над книгой с биографиями пионеров ракетно-космической техники Н.Я. Ильина, И. Т. Клеймёнова, Г.Э. Лангемака, Б.С. Петропавловского и Н.И. Тихомирова.*

Несколько раз для ознакомления с архивно-следственными делами, я обращался во вверенный Вам архив. В результате я получил возможность частичного ознакомления с делами Г.Э. Лангемака, И. Т. Клеймёнова и Н.Я. Ильина.

Однако, в судьбе одного из вышеперечисленный пионеров космонавтики – Г.Э. Лангемака есть еще один эпизод, материалы о котором хранятся в Вашем архиве. Это многотомное дело № 114728 (по имеющимся у меня сведениям), о событиях, касающихся кронштадтского мятежа. Дело в том, что выше означенный Г.Э. Лангемак был командиром форта «Тотлебен» и со 2 по

18 марта 1921 г. находился на гарнизонной гауптвахте г. Кронштадта, будучи

арестованным мятежниками в ночь со 2 на 3 марта «на боевом посту».

В связи с этим, прошу Вас разрешить мне работу с данным делом, в части поисков упоминаний и информации, а также собственноручных показаний Лангемака, данных им потом, на следствии по этому делу. Прошу Вас разрешить мне просмотр всех документов дела, т. к. любой из них может нести интересующую меня информацию.

Обязуюсь полученную информацию не использовать во вред указанным там людям. Хотелось бы заметить, что полный объем информации мне нужен для составления наиболее полной картины происходивших с Лангемаком событий.

В Вашем архиве хранится несколько доверенностей выданных мне дочерью Г.Э. Лангемака – Майе Георгиевной Беляниной, проживающей в г. Павлодар (Республика Казахстан). Кроме того, я являюсь биографом авторов «катюши» И.Т. Клеймёнова и Г.Э. Лангемака.

Убедительно прошу Вас, об удовлетворении моей просьбы.

Заранее благодарен,

с уважением, А.В. ГЛУШКО»

(«Письмо академика-секретаря геральдической секции МАДЕНМ (при ЮНЕСКО) А.В. Глушко в адрес начальника ЦА ФСБ РФ В.С. Христофорова № 458/005 от 14.10.2005», копия, архив автора.) Это письмо было принято к производству и в течение некоторого времени, сотрудник архива Н.П. Савенков мужественно прочитал все тома этого дела (за что ему низкий поклон), местами с трудом разбирая выгоревшие строчки, написанные на плохой бумаге. Результатом этой работы стал ответ, который очень сильно поразил автора этой книги:

«Академику-секретарю Международной академии
Духовного единства народов мира
(ЮНЕСКО)
А.В. Глушко
15.12.2005 г. № 10/А-6185
На № 458/2005 от 14.10.2005

Уважаемый Александр Валентинович! *В связи с Вашим обращением сообщаем, что каких-либо сведений в отношении Лангемака Г.Э. в материалах архивного следственного дела по обвинению участников Кронштадтского мятежа в 1921 г. не выявлено.*

Заместитель начальника архива Ю.Н. Титов» («Письмо заместителя начальника ЦА ФСБ РФ Ю.Н. Титова в адрес академика-секретаря геральдической секции МАДЕНМ (при ЮНЕСКО) А.В. Глушко № 10/А-6185 от 15.12.2005», подлинник, архив автора.)

Таким образом, выясняется, что Г.Э. Лангемак не проходит не по каким спискам арестованных и допрашивавшихся, как подозреваемых, так и свидетелей. Выходит, что его там не было вовсе… Хотя во всех документах периода его службы в Кронкрепости есть упоминание о его аресте во время мятежа.

В результате, воспоминания о причинах ареста Г.Э. Лангемака в ночь со 2 на 03.03.1921 превращаются в такую же легенду, как и история с Л.Ю. Шервинским. С другой стороны, легенда о Л.Ю. Шервинском более правдоподобна, чем история с причиной ареста. В свете этого напрашивается вопрос: а что же такое артиллерийские временные классы – не разведшкола ли? И арестовывался ли он на самом деле? Не написано ли всё это позже, чтобы скрыть его истинную роль в ликвидации мятежа? Надеюсь, что и эти факты мне тоже скоро удастся выяснить.

23 Михеев Н.А. «Разгром кронштадтских мятежников. О последних часах перед победой. Рассказ свидетеля-очевидца этих событий», рукопись, первый вариант, РГАСПИ, ф. 74, оп. 1, ед. хр. 361, л. 28. Из второго варианта был исключен кусок про Г.Э. Лангемака и удалена фамилия М.Н. Тухачевского. Дошло до того, что автор написал о вошедшем командующем операцией по подавлению мятежа, имени которого он не помнит.

24«Доклад комиссара Оперативного управления Морских Сил Республики П.Г. Бойкова комиссару коморси И.Д. Сладкову о политическом состоянии Балтфлота после

ликвидации Кронштадтского мятежа, полученного 04.04.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ № 615, стр.29–31.

25«Личная карточка коммуниста для личного дела № 1040. Форма № 2», РГАВМФ, р-52, оп. 4, ед. хр. 430, л. 4об.

26«Донесение тройки по перерегистрации членов Кронштадтской организации РКП(б) в Петроградский губернский комитет РКП(б) о результатах перерегистрации членов партии после подавления мятежа № 110 от 08.06.1921» и приложение № 1 «Сведения № 1 о членах РКП бывшей Кронштадтской организации по пе[ре] регистрации тройкой после Кронштадтского мятежа», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ № 708 и приложение к нему, стр. 159–160 и 160–163.

27 «Информационный бюллетень Кронштадтского особотделения ОО Охфингран Республики с 20 по 27 апреля 1921 г. об обстановке на кораблях, фортах и воинских частях крепости» от 28.04.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ № 661, стр. 115–118. В таком случае кажется непонятным, каким образом шел обстрел форта «Тотлебен» при штурме крепости, если вся его материальная часть оказалась исправной? Да и вообще, был ли штурм этого форта или он сдался после бегства руководителей мятежа в Финляндию сам, не оказав какого-либо сопротивления?..

28«Циркуляр комиссара при коморси Республики И.Д. Сладкова комбалтфлота И.К. Кожанову о порядке проведения фильтрации на флоте № 4578/пох от 27.04.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ № 660, стр. 113–115.

29«Аттестация партработника Лангемака Георгия Эриховича», копия, РГАВМФ, р-52, оп. 4, ед. хр. 430, лл. 5, 5об.

30«Доклад члена РВС Балтфлота Ф.С. Аверичкина комиссару при помощнике командующего Вооруженными Силами Республики по морским делам И.Д. Сладкову с планом улучшения материальных и бытовых условий несения службы личным составом Балтфлота и крепости Кронштадт» от 04.10.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ № 746, стр. 201–203.

31«Служебная карточка № 147974, Г.Э. Лангемак», РГВА.

32«Анкета арестованного Лангемака Георгия Эриховича от 03.11.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, л. 8.

33«Выписка из приказа по артиллерии приморской крепости Кронштадт № 155 от 15.07.1922 по строевой части», РГВА, ф. 37976, ед. хр. 121–470, л. 2.

34«Послужной список помощника начальника артиллерии Крон-крепости Лангемака Георгия Эриховича», РГВА, ф. 37976, оп. 4, ед. хр. 21355, лл. 3, 3об. Во время службы в Кронкрепости проживал по адресу: г. Кронштадт, Гражданская ул., д. 23, кв. 2.

35«Приказ по Кронкрепости № 830 от 22.07.1922», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 30, л. 13, вручены 20.07.1922.

36«Приказ РВСР № 298-22 г.»

37«Приказ по Кронкрепости № 109 от 23.02.1923», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 30, л. 13. Объявлена командованием Приморской крепости Кронштадт 23.02.1923.

Глава седьмая Я снова хочу учиться

В 1923 г. Георгий Эрихович по собственному желанию уходит слушателем в Артиллерийскую (ныне – Ракетноартиллерийская имени Петра Великого) академию РККА. Во время учебы вместе с другими слушателями академии выполняет заказы Лаборатории Н.И. Тихомирова (с 1928 г. – ГДЛ).

Весь период его пребывания в Академии отражен в приказах по строевой части и в дополнительных материалах о слушателях, сохранившихся в Российском государственном военном архиве (бывший ЦГАСА), из этих документов мы узнаем о следующих событиях1.

С 14 декабря 1923 г. по 1 октября 1925 г. Г.Э. Лангемак состоял слушателем Артиллерийской академии2.

После поступления в Академию Г.Э. Лангемак был переведен (на время учебы и в случае, если по ее окончании он вернется обратно во флот) в артиллерию, и в январе 1924 г. он надевает форму образца 1922/23 г. На его черных с красным кантом прямоугольных петлицах красовались тонкие латунные буквы «Ак.» и эмблемы артиллерии, а на нарукавном клапане такого же черного, как и петлицы, цвета с красными кантами и звездами в верхнем их треугольнике, размещавшимся впритык к левому обшлагу, по центру его вытянутой части лежал один красный ромб. Эта категория соответствовала командиру бригады и равные с ним должности. В новой хорошо пошитой зимней шерстяной гимнастерке цвета хаки, в защитных галифе Г.Э. Лангемак очень эффектно смотрится на фотографии, сделанной в марте 1924 г., где он стоит вместе с сидящими слева от него женой и дочкой.

Елена, Ася и Георгий Лангемаки. Ленинград. Март 1924 г. Фото из архива автора

1 октября в числе остальных слушателей во исполнение идеи начальника Штаба РККА М.Н. Тухачевского о создании одной (общей) Военной академии в Красной Армии он становится слушателем Военно-технической академии РККА имени Ф.Э. Дзержинского3. С 8 по 13 мая 1926 г.4 и с 30 мая по 12 июня5 Г.Э. Лангемак тяжело болел, находясь у себя дома. Вероятнее всего, сказались последствия дней, проведенных в тюрьме, во время Кронмятежа, а 12 июня его перевели в Клинический военный госпиталь6.

В субботу, 22 января 1927 г., в присутствии всего личного состава ВТА в Ленинском зале состоялось траурное заседание, посвященное годовщине смерти В.И. Ленина и связанных с этим январских событий7. Они почтили память вождя мирового пролетариата и

заслушали выступления специально приглашенных участников революции, а также тех, кто знал В.И. Ленина. Откровенность и любовь этих людей к своему делу, а также их вера в победу мирового пролетариата производили впечатление и слушатели выходили с них одухотворенными и готовыми, в свою очередь, сделать для этой победы все, что от них потребуется.

14 февраля 1927 г. Г.Э. Лангемак пишет рапорт на имя начальника ВТА М.М. Исаева, в котором высказывает просьбу об использовании его на поприще научно-исследовательской деятельности:

«Во время прохождения курса Академии я уделял наибольшее внимание наукам физико-математического цикла, а в областях же непосредственного приложения – вопросам внутренней баллистики, что и побудило меня избрать для дипломной работы тему по внутренней баллистике.

Приобретенные мною познания, а так же навыки в лабораторной практике, позволяют мне заключить, что наиболее соответствующим полученной мною в Академии подготовке было бы назначение меня в одну из лабораторий Военного ведомства, разрабатывающей вопросы баллистики.

Насколько мне известно, в текущем году предстоит выделение Лаборатории порохов и взрывчатых веществ из Государственного института прикладной химии и передача ее в Военное ведомство. Назначение в эту лабораторию вполне соответствовало бы моему личному желанию…»8.

27 марта 1927 г. в 9 часов утра вместе со всеми находившимися в Академии слушателями Г.Э. Лангемак прибыл на плац Академии9 откуда под командованием помощника начальника Учебной части А.А. Плетнева, назначенного командиром учебного батальона слушателей, все двинулись к 11 часам утра на площадь Урицкого10, где принимали участие в параде войск Ленинградского гарнизона.

Еще одной неотъемлемой частью жизни того времени являлись общие собрания слушателей Академии, на которых решались самые разнообразные вопросы. Одно из таких собраний состоялось 2 апреля 1927 г. Председательствовал на нем начальник Академии М.М. Исаев11, при секретаре З.Н. Шульмане. С докладом о пионерском отряде, состоящем при Академии, выступил Курдюков. По данным докладчика в отряде насчитывалось 83 пионера – 65 мальчиков и 18 девочек, половина из которых была детьми слушателей и служащих самой Академии. В результате обсуждения финансовых затруднений, возникших у пионерского отряда, постановили: отчислять ежемесячно, начиная с 1 апреля 1927 г., по 1/4 процента из жалования всего состава ВТА, что в результате давало около 200 рублей в месяц. Сумма вполне достаточная для поддержания лагеря12.

Кроме того, были дружеские выезды в различные города Советского Союза. Остались воспоминания об одном из таких визитов в г. Тулу. В актовом зале горкома комсомола слушатели Академии устроили театральное представление, в котором рассказывалось, как проходило за рубежом признание Советской России. Главную роль играл Г.Э. Лангемак, со свойственным ему юмором и сарказмом он так показал капиталистические государства, что весь зал долгое время хохотал над его шутками. Это выступление произвело на сокурсников такое впечатление, что и через 35 лет, в середине 1960-х гг., уцелевшие слушатели вспоминали об этом случае…

Актерские таланты Георгия Эриховича были замечены и членами его семьи. У него был очень красивый голос, и он мог по памяти читать монолог Арбенина из очень любимой им драмы М.Ю. Лермонтова «Маскарад», чтение это производило на всех большое впечатление. Когда же в доме устраивались дни рождения детей, то Г.Э. Лангемак сам ставил и играл главные роли в домашних театральных постановках, переодеваясь то Лешим, то Бабой-Ягой, то кем-то еще, вызывая восторг у всех присутствовавших на празднике. Он же придумывал различные конкурсы и шарады для развлечения приходивших детей.

16 апреля 1927 г. руководство Ленинграда решило отметить 10-ю годовщину возвращения в Россию В.И. Ленина. По этому поводу были устроены общегородская

демонстрации и митинг трудящихся г. Ленинграда. Для участия в них личный состав Академии собрался на плацу13. В 14 часов 15 минут колонна слушателей и преподавателей ВТА двинулась на демонстрацию и к половине третьего прибыла на место назначения – к памятнику

В.И. Ленина у площади Финляндского вокзала. Слушатели шли в первом батальоне, под командованием помощника начальника Учебной части А.А. Плетнева, при (шефском) знамени. Одеты они были в зимнюю повседневную форму для строя14.

А в воскресенье, 1 мая, как всегда, праздновали День международной солидарности трудящихся. А какое 1 Мая без парада и демонстрации?.. В 7 часов 30 минут утра слушатели прибыли для построения на двор фортификационно-строительного факультета15, для участия в параде частям Ленинградского гарнизона на площадях Урицкого, Воровского и проспекте Рошаля16. Батальон слушателей ВТА17 под командованием помощника начальника учебной части А.А. Плетнева принял участие в параде в составе 1 – й группы (ВУЗ'ы)18. К месту парада батальон слушателей прибыл к 8 часам 30 минутам утра по маршруту: ул. Ракова, ул. 3-го Июля, проспект 25 Октября, ул. Герцена, Арка Красной Армии. В параде помимо Академии принимали участие 4 кавалерийских и 3 артиллерийских дивизии, а также приводили к присяге курсантов осеннего призыва. Парад принимал помощник командующего Войсками ЛВО А.И. Кук. На параде с батальоном слушателей несли знамя ГУБИСПОЛКОМа. Батальон прошел торжественным маршем поротно, в ротной линии на дистанции одного линейного – 15 м. После прохождения торжественным маршем и выходом с места парада через проход между зданием Дворца Искусств и Адмиралтейством слушатели и преподаватели ВТА направились по направлению к Республиканскому мосту, откуда проследовали по набережной Рошаля в расположение Академии. Перестроений в походе не производилось.

7 мая состоялось еще одно общее собрание личного состава ВТА под председательством Тихоненкова и секретаре Тимофеевой. В числе прочих вопросов обсуждали и доклад Курдюкова о пионерском отряде. Докладчик говорил о необходимости отвоза детей, нуждающихся в поправке здоровья, в Юкки, в лагерь. Для этого нужны средства. Решили произвести отчисление в размере 3/4 процента из жалования за июнь 1927 г. для отправки пионеров в лагерь. На основании этого денежное отделение ВТА произвело указанное удержание из содержания личного состава и сдало по принадлежности19.

14 мая 1927 г. Г.Э. Лангемак заканчивает курсовую работу для слушателей IV курса20 и с 16 по 21 мая занимается самостоятельной подготовкой к стратегической военной игре, проходившей с 23 мая по 3 июля 1927 г.

Во время подготовки к игре в среду, 18 мая, в связи со смертью профессора Академии К.И. Величко, для отдания последних воинских почестей при погребении весь личный состав ВТА прибыл к 15 часам 30 минутам к больнице «Памяти жертв революции»21. По прибытии поступили в распоряжение командира батальона Плетнева. За гробом шли второй колонной, следом за фортификационно-строительным факультетом, следовавшим за группой преподавательского состава22.

4 июня 1927 г. в 15 часов 30 минут в Ленинском зале ВТА состоялось общее собрание всего личного состава Академии, посвященное 5-й годовщине Конституции СССР и Международному Дню Кооперации23.

16 июня были утверждены темы дипломных проектов для слушателей дополнительного курса, руководители по темам, места и сроки командировок для производства работ по назначенным темам, согласно распределению, сделанному на каждом факультете. По «Списку дипломных тем, выбранных слушателями IV курса баллистического факультета в 1927 г.»24, Г.Э. Лангемак остановил свой выбор на теме: «Подробное исследование в бомбе Сарро и Вьеля порохов определенных марок с целью нахождения различных характеристик и выяснения различных условий заряжания»25. Руководителями проекта были назначены профессора И.П. Граве и О.Г. Филиппов26. Сама же тема предложена ВТА. Для работы над темой Г.Э. Лангемак командировался в Ленинградский

НИАП на 10 поездок27.

С 1 июля по 15 августа 1927 г. в составе IV курса ВТА находился в каникулярном отпуске, получив вперед денежное содержание28.

С 5 сентября 1927 г. по 29 февраля 1928 г. занимался непосредственной работой над дипломом. Тем временем 1 октября 1927 г. Г.Э. Лангемак был переведен на дополнительный курс баллистического отделения артиллерийского факультета как сдавший все зачеты и курсовые проекты в назначенный срок29.

21 января 1928 г. в 15 часов в аудитории Химической лаборатории прошло общее собрание всего личного состава ВТА, посвященного 4-й годовщине смерти В.И. Ленина30. Все эти собрания были похожи одно на другое. Говорили о непрекращающейся агрессии со стороны капиталистических стран, о назревании мировой революции, обсуждали доктрину начальника Штаба РККА М.Н. Тухачевского о революции извне и повторяли слова о необходимости укреплять ряды в связи с растущей угрозой со стороны агрессивно настроенных к СССР соседей.

18 февраля 1928 г. в 14 часов в доме Красной Армии и Флота состоялось собрание начальствующего состава частей и ВУЗ Ленинградского гарнизона, посвященное 10-летию РККА. С докладом выступил Командующий войсками ЛВОА.И. Корк31.

Пока ждали начала доклада, обменивались новостями:

– Недавно я видел чудо! – восторженный тон одного из слушателей привлек внимание окружающих. – Она не только молода и прекрасна. В ней спрятана чудовищная энергия, удивительная сила! Она смутно напоминает мне мою Веру, нет, не внешне… Вера обладала красой бесовской, но в ней тоже жила эта неуемная энергия… Эта жажда жить и производить жизнь. Именно из-за таких женщин и происходили войны, и будут происходить. Занимательную даму зовут Татьяна, она играла Роксану в «Сирано де Бержераке»…

26 февраля на 9 часов 30 минут утра был назначен сбор батальона для участия в параде войск Ленинградского гарнизона в ознаменование юбилея РККА32. Слушатели выстроились на улице Ракова, от угла улицы 3-го Июля до улицы Пролеткульта (напротив здания фортификационно-строительного факультета), с таким расчетом, чтобы правый фланг находился у улицы Пролеткульта. После того как знамя ГУБИСПОЛКОМА передали одному из знаменосцев из ВТА, батальон двинулся на площадь Урицкого по следующему маршруту: улица Пролеткульта, проспект 25-го Октября, улица Герцена, Арка Красной Армии. В 10 часов 40 минут утра личный состав ВТА прибыл к месту парада. Батальон ВТА под командованием начальника Академии М.М. Исаева принял участие в параде, начавшемся в 11 часов утра, в составе 1 – й группы, в которую входили военно-учебные заведения города. Принимал Военный совет А ВО, командовал Помощник командующего войсками ЛВО Г.В. Зиновьев. Торжественным маршем части прошли побатальонно – на дистанции одного линейного, роты в ротных линиях. После прохождения по площади части направлялись к проходу между зданиями Дворца Искусств и Адмиралтейством по направлению к Республиканскому мосту, откуда следовали по набережной Рошаля к месту своего расквартирования. Никаких перестроений в походе не производилось.

29 февраля 1928 г. вместе со всеми сокурсниками Г.Э. Лангемак сдал свой дипломный проект начальнику факультета, а 14 марта стало известно, что работа была сделана правильно и принята к защите.

Первоначально защита дипломов назначалась на период с 15 по 25 марта 1928 г., а выпуск собирались провести 1 апреля33, однако потом все было сдвинуто на более поздние сроки.

Она проходила с 4 по 7 апреля с 10.00 в помещении читального зала СЭК. Состав комиссии по рассмотрению и защите дипломных работ по артиллерийскому факультету был следующим: 1. Начальник артиллерийского факультета – И.И. Граве; 2. Старший руководитель – И.Ф. Дроздов; 3. Старший руководитель – Н.П. Цытович; 4. Старший руководитель – В.А. Микеладзе; 5. Старший руководитель – И.А. Строжаров; 6. Старший руководитель – С.Г. Михайлов; 7. Старший руководитель П.А. Гельвих; 8. Старший

руководитель – А.А. Байков; 9. Преподаватель– Г.Л. Сахаров; 10. Преподаватель – Б.Д. Яшнов34. В качестве докладчиков на защите также присутствовали все руководители дипломных работ или их проверявшие. Очередь рассмотрения работ устанавливал начальник факультета.

По результатам защиты диплома Г.Э. Лангемаку было поставлено – «очень хорошо»35. Окончил со следующими оценками: *«общая успешность по курсу академии – «очень хорошо», дисциплинированность – «очень хорошо/хорошо», политразвитие – «хорошо», общественно-политическая активность – «активен в достаточной степени», заключение об использовании – а) НИАМ, б) Артком. Окончил полный и дополнительный курсы баллистического отделения артиллерийского факультета Академии с присвоением звания «артиллерийского инженера»36.*

По результатам медкомиссии, пройденной Г.Э. Лангемаком после защиты: имел бронхоаденит (опять результат 15-дневного сидения в Кронштадтской тюрьме во время Кронмятежа); состояние здоровья было признано удовлетворительным и рекомендована строевая служба в южном районе37.

В отзыве о беспартийных слушателях 4-го курса баллистического факультета ВТА РККА, данному на Г.Э. Лангемака президиумом ячейки ВКП(б) (1928 г.), было отмечено следующее: *«Общее и политическое развитие хорошее. Общественно-политич. активность проявляет в достаточной мере. Работал в кассе взаимопомощи и был активным участником живой газеты «Сигнал». Подчас посещает открытые партсобрания и на собраниях выступает. Бывший член партии, исключенный за религиозный обряд. Человек очень настойчивый, но для себя. Обладает элементами карьеризма. Эти качества особенно проявляются во взаимоотношениях с профессурой, где он отменно подобострастен. Умный, осторожный и не искренний человек»38.*

Интересен факт, что после реабилитации, в 1960-х гг. сокурсники Георгия Эриховича напишут вдове очень теплое письмо с отзывами о нем, как о человеке и артиллеристе. В конце 1990-х гг. дочь Г.Э. Лангемака – М.Г. Белянина переслала это письмо мне. Ниже я привожу его полный текст: *«Мы, бывшие слушатели Артиллерийской Академии РККА имени тов. Дзержинского Ф.Э., выпуска 10 апреля 1928 года собрались 20 апреля 1958 г., чтобы отметить 30-летие окончания нами Академии.*

Вспоминая учебу в Академии и совместную работу после ее окончания, мы хотим этим письмом отдать должное товарищеское чувство уважения памяти Георгия Эриховича и пожелать Вам, многоуважаемая Елена Владимировна успехов в жизни и здоровья.

Примите наш сердечный привет.

«20» апреля 1958 года.

Москва. А.Ф. Горохов, С.Л. Ананьев, И.А. Маханов, П.П. Забелин, А.Д. Чернозубов, Б.И. Левитин, И.Н. Феклистов, А.М. Талакин, А.Е. Кащеев, П.П. Гладких, Н.А. Холево, И.И. Иванов, М.М. Струсельба, К.К. Снитко, Никаноров, В.В. Стромский, А.П. Овсянников, М.К. Покровский, Г.И. Лявдин, КС. Норейко»39.

В аттестации по окончании ВТА РККА (1928 г.) сказано: *«Учебная успеваемость хорошая, наилучшим образом может быть использован на научно-исследовательском артиллерийском полигоне или других учреждениях Арткомитета»40.*

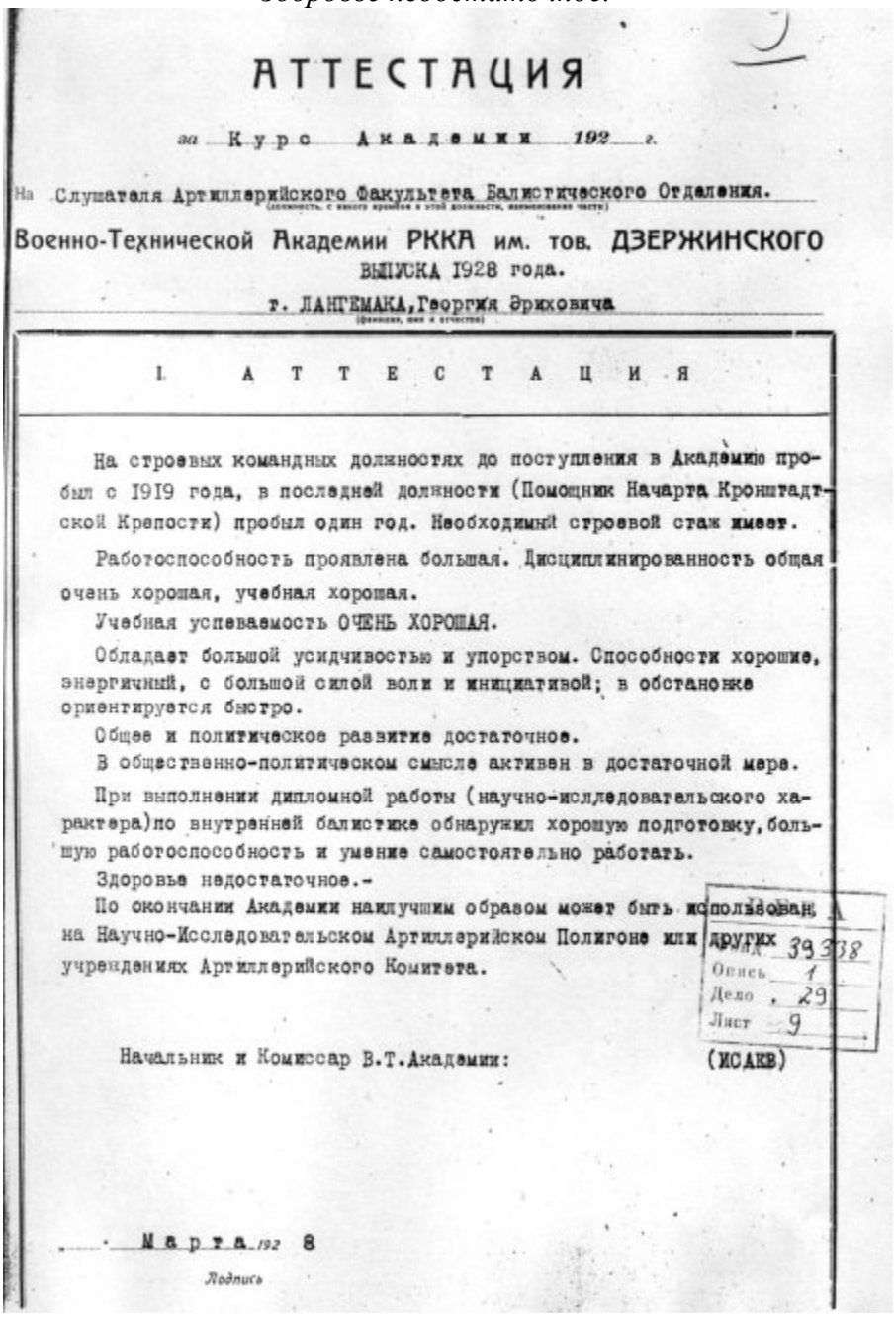
В марте 1928 г. начальник ВТА РККА М.М. Исаев подписал на Г.Э. Лангемака блестящую итоговую аттестацию за полный курс Академии: *«На строевых командных должностях до поступления в Академию пробыл с 1919 года, в последней должности (Помощник начарта Кронштадтской Крепости) пробыл один год. Необходимый строевой стаж имеет.*

Работоспособность проявлена большая. Дисциплинированность обща очень хорошая, учебная хорошая.

Учебная успеваемость ОЧЕНЬ ХОРОШАЯ.

Обладает большой усидчивостью и упорством. Способности хорошие, энергичный, с большой силой воли и инициативой; а обстановке ориентируется быстро.

Общее и политическое развитие достаточное.
В общественно-политическом смысле активен в достаточной мере.
При выполнении дипломной работы (научно-исследовательского характера) по внутренней баллистике обнаружил хорошую подготовку, большую работоспособность и умение самостоятельно работать.
Здоровье недостаточное. –



АТТЕСТАЦИЯ

за Курс Академии 192 г.

На Слушателя Артиллерийского Факультета Баллистического Отделения.
(должность, с какого времени в этой должности, наименование части)

Военно-Технической Академии РККА им. тов. ДЗЕРЖИНСКОГО
ВЫПУСКА 1928 года.

т. ЛАНГЕМАКА, Георгия Эриховича
(фамилия, имя и отчество)

I А Т Т Е С Т А Ц И Я

На строевых командных должностях до поступления в Академию пробыл с 1919 года, в последней должности (Помощник Начарта Кронштадтской Крепости) пробыл один год. Необходимый строевой стаж имеет.

Работоспособность проявлена большая. Дисциплинированность общая очень хорошая, учебная хорошая.

Учебная успеваемость ОЧЕНЬ ХОРОШАЯ.

Обладает большой усидчивостью и упорством. Способности хорошие, энергичный, с большой силой воли и инициативой; в обстановке ориентируется быстро.

Общее и политическое развитие достаточное.

В общественно-политическом смысле активен в достаточной мере.

При выполнении дипломной работы (научно-исследовательского характера) по внутренней баллистике обнаружил хорошую подготовку, большую работоспособность и умение самостоятельно работать.

Здоровье недостаточное.-

По окончании Академии наилучшим образом может быть использован на Научно-Исследовательском Артиллерийском Полигоне или других учреждениях Артиллерийского Комитета.

ЦГАК 39338
Опись 1
Дело 29
Лист 9

Начальник и Комиссар В.Т.Академии: (ИСАКВ)

Марта 192 8

Подпись

Аттестация за полный курс ВТА РККА имени Ф.Э. Дзержинского, выпускника баллистического отделения артиллерийского факультета 1928 г. Г.Э. Лангемака. Ленинград, март 1928 г. РГВА

По окончании Академии наилучшим образом может быть использован на Научно-исследовательском Артиллерийском Полигоне или других учреждениях Артиллерийского Комитета …»41 А заключение о подготовке слушателей рекомендуемых для занятия должностей по линии ВСНХ гласило: *«Окончил артиллерийский факультет по баллистическому отделению. Учебная успеваемость очень хорошая, последнее время специализировался по вопросам внутренней баллистики, в каковой приобрел очень солидные теоретические познания и экспериментальные навыки. Дипломную работу*

научно-исследовательского характера по внутренней баллистике выполнил очень хорошо»42.

Первоначально по окончании Академии в соответствии с проектом замещения вакансий должностей Г.Э. Лангемак планировался к распределению в Военнохимический трест в НИКЛ (Научно-исследовательская контрольная лаборатория) Центрального опытного завода им. Авдеева43.

24 марта 1928 г., согласно аттестационным выводам, Г.Э. Лангемак был предложен в качестве помощника начальника артиллерии береговой обороны43 и назначен помощником начальника артиллерии береговой обороны Черного моря, с присвоением категории «К-9» или «К-10» с 15 апреля 1928 г.44.

В период с 17 апреля по 17 июня 1928 г. Г.Э. Лангемак был в отпуске, положенном ему по случаю окончания ВТА45, т. к. по возвращении из отпуска Г.Э. Лангемак заболел и пробыл еще месяц в Ленинграде. Полностью восстановив свое здоровье, он собирался отправиться к новому месту службы, однако…

Во время его болезни у него пропадает револьвер системы «Наган»46.

Поиски ни к чему не приводят, и Г.Э. Лангемак вынужден писать объяснительную на этот счет. К сожалению, она не сохранилась, остались только приказы, говорящие об этом событии…

…Когда он впервые начал изучать проблему движения магнитных полюсов Земли и их влияния на события, происходящие на планете. Наверное, в Академии, имея всю необходимую для начальных опытов аппаратуру, он начал ставить опыты, оставаясь после учебы и дополнительных поручений. Начал получать результаты и к середине 1930-х гг. написал несколько работ, одна из которых была опубликована в конце 1940-х гг. в закрытом сборнике под его фамилией. Все остальные пропали после его ареста. То, как уцелела эта, непонятно до сих пор.

В это же самое время в стране начинается подъем изобретательства и особенно высоко ценятся так называемые «лучи смерти». УВИ было завалено подобными предложениями, а некоторые из них даже рассматривались на совещаниях в Техштабе начальника вооружений РККА. Не обошло это увлечение и Г.Э. Лангемака. Прочитав статьи на эту тему, печатавшиеся тогда в журналах (по большей степени), улыбаясь увиденному в них, он задумался над тем, можно ли что-то сделать на этой основе на самом деле. И, что самое главное, в какую сторону повернуть эти исследования и какой должна быть их конечная цель. Да, страна была на пороге войны, и ждать ее приходилось отовсюду, но… Не все же должно было решаться силой оружия. Должно же быть и что-то от разума. Или убийство осталось единственным в мире доказательством своей правоты?..

И была еще одна тема. Ее подсказала новая советская фантастика. Кроме того, работы Николо Теслы, которые указывали на существование иных миров и иных измерений, тоже заставляли задуматься над перспективами, открывающимися для исследователей и изобретателей. А это значит, что, если существует какое-то пространство, нужно найти способ войти в него. Сначала в теории, а уже потом постараться реализовать это на практике. То есть необходимо создать портал для выхода в самое ближайшее к нам, четвертое, измерение.

Но все это было делом будущего, а пока настоящим была отмена приказа о первоначальном распределении и направление в ГДЛ. Ожидая нового приказа, Лангемак гулял по Ленинграду и думал о возможностях, которые для него откроются, как только он попадет к Н.И. Тихомирову. Думал и ждал приказа.

Источники и комментарии: 1 Я специально хочу подробно остановиться на этой части биографии Г.Э. Лангемака потому, что хочется показать и то, как слушатели жили помимо учебы и сдачи экзаменов.

2 *«…Успешно прошедшего I-й курс академии, считать переведенными на второй курс той же академии, по строевому факультету…»* («Приказ Управления РККА по личному составу № 28 от 11.11.1924», РГВА, ф. 37837, оп. 1, ед. хр. 53, лл. 45, 45об, 46).

3 «Приказ ГУ РККА № 182-25 г.», «Приказ по ВТА РККА № 2 от 01.09.1925», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 2, 2об, 3, 3об, 22, 22об, 23.

4 «Рапорт Г.Э. Лангемака от 13.05.1926, вх. № 41305, инд. № 121»; «Приказ по ВТА № 21 от 20.05.1926»; РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр.10, л.366.

5 «Рапорт Г.Э. Лангемака от 01.06.1926»; «Приказ по ВТА № 135 от 04.06.1926»; РГВА, ф.39338, оп.1, ед. хр. 10, л.41.

6 «Рапорт Г.Э. Лангемака от 12.06.1926»; «Приказ по ВТА № 143 от 15.06.1926»; РГВА, ф.39338, оп. 1, ед. хр. 10, л.447об.

7 «Приказ по ВТА № 18 от 20.01.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 1, 1 об, 2.

8 «Рапорт начальнику ВТА РККА от слушателя дополнительного курса Г.Э. Лангемака от 14.02.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, лл. 18, 18об.

9 Академия располагалась тогда по адресу: Арсенальная набережная, д. 17.

10 Ныне – Дворцовая площадь.

11…Наверное, они встречались и разговаривали об этом… Узник мятежников – Георгий Эрихович Лангемак и один из его освободителей – и начальник Артиллерийской академии РККА Михаил Михайлович Исаев, получивший за подавление мятежа орден Красного Знамени. Подобное служение одним и тем же «богам» тогда для человека значило очень много… Возможно, что это событие послужило и скорому перераспределению Г.Э. Лангемака уже после окончания ВТА. В 1931–1934 М.М. Исаев был помощником начальника вооружений РККА, соответственно, пути их пересекались и дальше.

12 «Приказ по ВТА № 83 от 07.04.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, л. 290.

18 «Приказ по ВТА № 91 от 15.04.1927», РГВА, ф. 39338, оп.1, ед. хр. 15, л. 347.

14 Она предполагала – шлем (буденовка) шинель с ремнем на поясе, галифе и сапоги.

15 Располагался по адресу: ул. 3-го Июля, угол ул. Ракова.

16 Форма одежды – летняя караульная: шинель в скатку (для красноармейцев), головной убор – фуражка, летние шаровары и летняя рубаха казенного образца (слушатели и комсостав без шинелей). Командир батальона, командиры рот и взводов, знаменщик и ассистенты при наганах в форменных кобурах.

17 Трехротного состава, в роте по 3 взвода, во взводе по 4 отделения, в отделении по 8 человек, считая в том числе и командиров отделения.

18 «Приказ по ВТА № 103 от 29.04.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 364, 364об.

19 «Приказ по ВТА № 137 от 08.06.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 636, 636об.

20 «Приказ по ВТА № 87 от 12.04.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, лл.342, 342об.

21 Располагалась по адресу: проспект Володарского, д. 56.

22 «Приказ по ВТА № 118 от 17.05.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 541, 541 об.

23 «Приказ по ВТА № 157 от 30.06.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, л. 769.

24 «Список дипломных тем слушателей дополнительного курса Артиллерийского факультета (баллистическое отделение) в 1928 году», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, лл. 69, 69об; «Приложение к протоколу № 143-27, приложения к приказу по ВТА № 143 от 16.06.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 664, 664об, 665, 665об.

25 К сожалению, на момент выхода книги эту работу обнаружить не удалось. Сроки хранения дипломов равнялись трем годам и работу могли уничтожить в 1931 по истечении срока. Однако поиски работы не прекращаются, и я надеюсь, что смогу найти хотя бы ее часть, хотя и шансов на это мало.

26 «Приложение к протоколу № 143-27, приложения к приказу по ВТА № 143 от 16.06.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 664, 664об, 665, 665об.

27 «Приказ по ВТА № 87 от 12.04.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, лл.342, 342об.

28 «Требовательные и раздаточные ведомости от 23.06.1927 за №№ 127248, 127249, 127250, 127251, Приказ по ВТА № 149 от 23.06.1927».

29 «Приказ ГУ РККА № 68–27 г.; приказ по ВТА № 143 от 16.06.1927, РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, л. 662об.

30 «Приказ по ВТА № 15 от 18.01.1928», РГВА, ф. 39338, оп.1, ед. хр. 20, л. 46.

31 «Распоряжение Реввоенсовета ПВО»; «Приказ войскам Гарнизона Ленинграда № 16 от 16.02.1928»; «Приказ по ВТА № 41 от 17.02.1928», РГВА, ф. 39338, оп.1, ед. хр. 20, л. 110.

32 «Приказ по ВТА № 44 от 21.02.1928», РГВА, ф. 39338, оп.1, ед. хр. 20, лл. 114, 114об. Форма одежды – зимняя караульная.

33 «Приказ по ВТА № 87 от 12.04.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, лл.342, 342об.

34 «Приказ по ВТА № 72 от 26.03.1928», РГВА, ф. 39338, оп.1, ед. хр. 20, лл 180, 180об.

35 РГВА, ф.39338, оп.1, ед. хр. 135, л.69, 69об, 70.

36 «Приказ РВС СССР № 220 от 10.04.1928»

37 «Сведения о состоянии здоровья слушателей, оканчивающих Военно-техническую академии РККА имени т. Дзержинского», РГВА, ф. 39338, оп. 1. ед. хр. 195, лл. 139, 139об, 140.

38 «Отзывы о беспартийных слушателях 4-го курса Артиллерийских факультетов, данные Президиумом ячейки ВКП(б). РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, лл. 155, 156, 157, 158, 159, 160). Письмо сокурсников Г.Э. Лангемака в адрес его семьи от 20.04.1958. Оригинал. Архив автора.

39 «Аттестование слушателей Военно-технической академии имени т. Дзержинского по окончании оной Академии в 1928 г.», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, л. 176.

40 «Аттестация за курс Академии на слушателя артиллерийского факультета баллистического отделения Военно-технической академии РККА им. тов. Дзержинского выпуска 1928 года т. Лангемака Георгия Эриховича», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 29, л. 9.

41 «Заключение о подготовке слушателей, рекомендуемых для занятия должностей по линии ВСНХ», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, лл. 175, 175об.

42 «Проект замещения вакантных должностей Артиллерийскими инженерами выпуска 1928 года по учреждениям Артиллерийского управления», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 42, лл. 165, 165об, 166.

43 «Протокол № 4 заседания подкомиссии ВАК от 24.03.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, лл. 247, 247об, 248, 248об, 249, 249об, 250.

44 «Список выпуска 1927/28 г. с указанием аттестационных выводов и назначений», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, лл. 170, 170об, 171, 171об, 172, 172об.; «Приказ РВС СССР № 226 от 14/28.04.1928»; «Приказ по ВТА РККА № 116 от 15.05.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 21, лл. 121, 121 об, 122, 122об, 123, 123об, 124.

45 «Приказ по ВТА № 89 от 13.04.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 20, лл. 253, 253об, 254, 254об.

46 Впервые информация об оружии прошла в 09.1925, когда проходил переучет имеющегося у слушателей оружия: *«Запасать на приход по книге заведывающего оружием и книге общей описи оружия Военно-технической академии – оружие и огнеприпасы, переданные б. Арт. Академией, а именно…».* У Г.Э. Лангемака был взят на учет револьвер системы «Наган» № 25122 (Приложение к приказу Академии № 46, Приказ по хозяйственной части ВТА РККА (по вещевому отделу) № 17 от 30.09.1925. РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 213, 213об, 214, 214об, 215, 215об, 216, 216об, 217.

Глава восьмая «Крайне желательно прикомандировать для моих работ, как весьма ценного сотрудника по внутренней баллистике…»

В это время начальник ГДЛ Н.И. Тихомиров, знавший Г.Э. Лангемака по работам, выполненным им по заказу Лаборатории, обратился в Штаб Ленинградского военного округа

(ЛВО) с просьбой направить Г.Э. Лангемака к нему.

20 апреля 1928 г. в докладной записке на имя Я.Я. Петерсона Н.И. Тихомиров, в частности, писал: *«Крайне желательно прикомандировать для моих работ, как весьма ценного сотрудника по внутренней баллистике, инж. Лангемак Георгия Эриховича, находящегося, кажется, в распоряжении Воен. Тех. Академии»1.* На письме стоит резолюция А.И. Корка о согласии.

В письме № 84/с от 4 мая 1928 г. командующий ЛВО А.И. Корк просит начальника ВТА М.М. Исаева командировать инженеру Н.И. Тихомирову инженера Г.Э. Лангемака для работ по внутренней баллистике. *«В случае, если Инженер тов. Лангемак получил новое назначение вне г. Ленинграда и Округа, прошу сообщить куда именно – для возбуждения ходатайства об его откомандировании»2.*

Через три дня, 7 мая, начальник ВТА М.М. Исаев в ответном письме сообщает командующему войсками ЛВО

А.И. Корку, что окончивший в текущем году ВТА РККА Г.Э. Лангемак получил назначение на должность помощника начарта береговой обороны Черного моря. Из справки, наведенной 9 мая 1928 г. ответственным секретарем РВС ЛВО, было ясно, что Г.Э. Лангемак находился еще в г. Ленинграде и документы на выезд не получил3.

Здания Иоановского равелина Петропавловской крепости, где в 1928–1933 гг. располагались помещения ГДЛ. Фото автора

12 мая командующий войсками ЛВОА.И. Корк в письме (№ 048) на имя начальника ОВИ при РВС СССР с копией начальнику ВТА просит срочного ходатайства об оставлении в одной из частей ЛВО с прикомандированием к инженеру Н.И. Тихомирову Г.Э. Лангемака4. В результате после выздоровления письмом врид начальника I отдела командного управления ГУ РККА Г.Э. Лангемак оставлен в г. Ленинграде, « *впредь, до особого распоряжения»5.* В результате Георгий Эрихович был назначен в распоряжение ГУ РККА с прикомандированием к АУ УС РККА, для работ в отделе изобретений РККА6, и во изменение приказа № 226 о его предыдущем распределении с 15 апреля 1928 г. он был направлен для работы в Лабораторию Н.И. Тихомирова, что и было оформлено задним числом в приказе РВС СССР по личному составу № 431 от 10 июля 1928 г.7.

28 июля 1928 г. на его имя было выдано удостоверение (действительно по 01.11.1928) в том, что *«предъявитель сего артиллерийский инженер Г.Э. Лангемак является сотрудником лаборатории инженера Н.И. Тихомирова, работающего по заданию Реввоенсовета СССР»8.*

Дочери Г.Э. Лангемака Майя и Ася (слева направо). Ленинград, апрель 1929 г.
Фото из архива автора

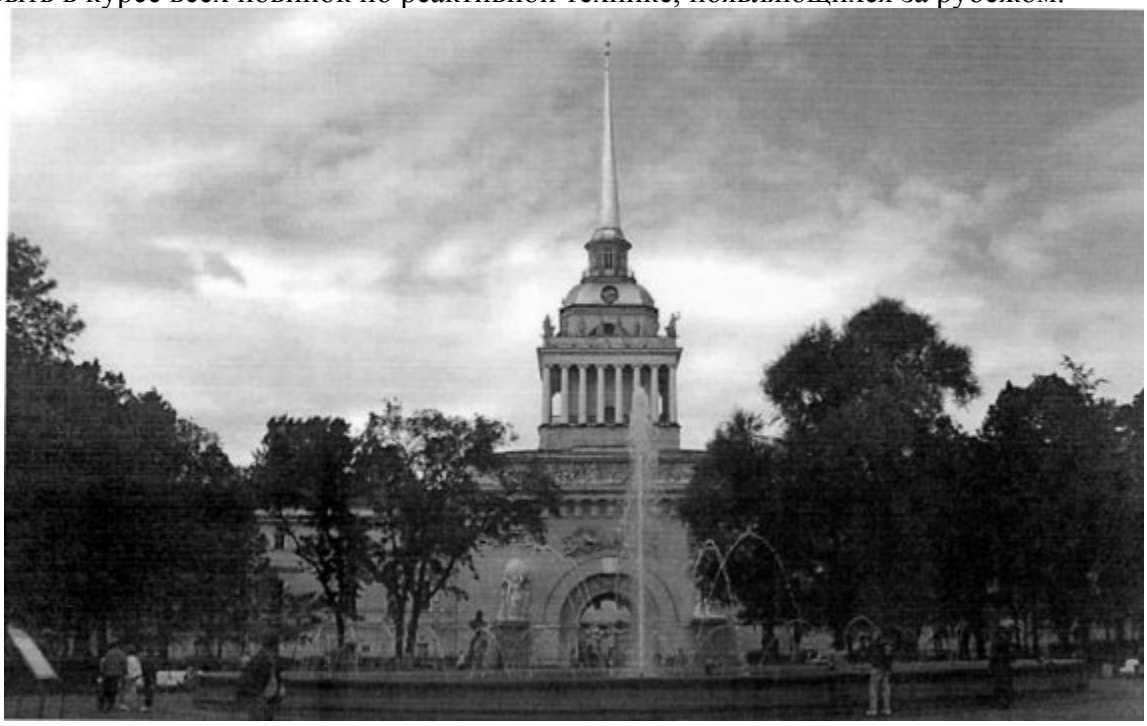
После прихода в ГДЛ (вместе с инженером В.А. Артемьевым и Б.С. Петропавловским – слушателем дополнительного курса баллистического отделения артиллерийского факультета ВТА) в баллистической лаборатории Академии ГЭ.Лангемак продолжил работы по созданию реактивных снарядов РС-82 и РС-132, за что потом ГДЛ выплатила Академии 270 рублей за периоде 1 июля 1928 г. по 1 апреля 1929 г.9. Эти деньги были выплачены в благодарность за помощь и проведение необходимых экспериментов. С 1 октября 1928 г. к работам по разработке рецептуры пороха для снаряда возвращается и старший инженер химической лаборатории Академии – С.А. Сериков10, а также специально для этого командированный (по совместительству) из Академии в ГДЛ профессор Д.А. Вентцель11. С.А. Сериков восстанавливается в рядах РККА и возглавляет работы в ВТА по этому направлению. 28 ноября 1930 г. начальник общего сектора УВИ Картель послал письмо № 5/10/82с на имя начальника Артиллерийского научно-испытательного института (г. Ленинград) с просьбой о том, чтобы при аттестовании личного состава АНИИ он не забыл об аттестации состоящего в распоряжении ГУ РККА, с прикомандированием к ГДЛ, артиллерийского инженера Г.Э. Лангемака, имеющего присвоенную ему категорию «К-10»12.

Помимо основной работы в ГДЛ13, в период 1930–1934 гг. работал внештатным экспертом Комитета по изобретательству при СТО, давая экспертные оценки на изобретения в области реактивной техники.

Работая в ГДЛ, Георгий Эрихович переписывался с К.Э. Циолковским, труды которого являлись главным источником решения практических проблем ракетной техники.

Это видно из его письма к К.Э. Циолковскому: *«…Эти труды, несмотря на их краткость, а может быть и благодаря тому, что не содержат ничего лишнего, являются неисчерпаемым кладезем ценнейших сведений не только со стороны теории и общего научного обоснования реактивного полета, но и в области конструктивной разработки всех основных двигателей. По характеру моей работы мне часто приходится и самому делать изыскания в этой области и рассматривать чужие проекты и предложения, и я всегда заранее знаю, что даже то, что, на первый взгляд, представляется новым и оригинальным, уже предусмотрено в какой-нибудь из Ваших работ, иногда выраженное в нескольких строчках или даже словах, но всегда так четко и определенно, что не остается сомнений в приоритете …»*14

Зная несколько иностранных языков (свободно владел французским языком и имел звание военного переводчика 2-го разряда (приказ ЛВО от 06.05.1932), немецким и английским), он имел возможность читать техническую литературу на языке оригинала и всегда быть в курсе всех новинок по реактивной технике, появляющихся за рубежом.



Здание Адмиралтейства. В нем на втором этаже в 1930–1932 гг. находился кабинет Г.Э. Лангемака. Ленинград. Фото из архива автора

К середине 1933 г. в первом секторе (создававшем пороховые ракеты) возглавляемой уже И.Т. Клеймёновым Газодинамической лаборатории Техштаба НВ РККА были разработаны ракетные снаряды калибров 82, 132, 245 и 410 мм. Несмотря на сравнительно короткий срок работы над РС’ами – четыре года, – к концу 1933 г. их основная доводка была завершена. Созданные на бездымном порохе для вооружения армии и авиации, они успешно прошли в 1932–1933 гг. полигонные и войсковые испытания. За эти годы под руководством Г.Э. Лангемака было разработано девять типов РС’ов. Успешнее других продвинулась отработка снарядов РС-82 и РС-132, которая велась им как непосредственным исполнителем темы. Снарядам этих калибров он придавал особое значение. Именно они были в дальнейшем приняты на вооружение и громили врага на фронтах Великой Отечественной войны.

Применение бездымного пороха потребовало точного определения давления в полузамкнутом объеме. Г.Э. Лангемак организовал систематические исследования изменения давления в полузамкнутых объемах камер. Он выполнил в ГДЛ капитальные исследования по обеспечению устойчивости горения пороха в РС’ах различного калибра. Для предохранения ракет от разрушения им совместно с В.А. Артемьевым и Б.С.

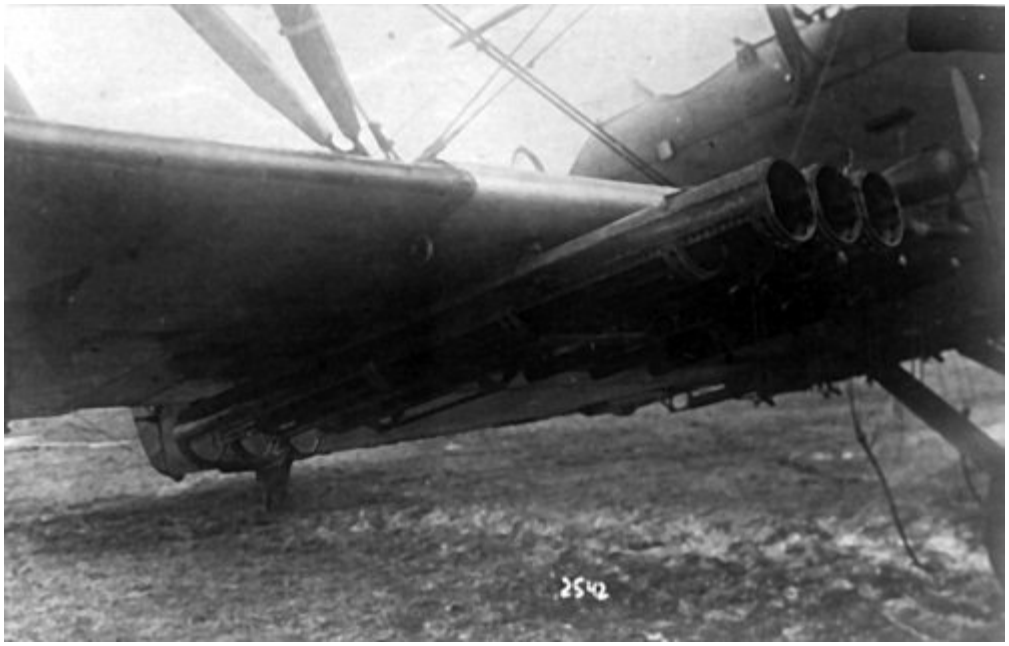
Петропавловским было изобретено демпфирующее устройство.

Большой вклад был внесен Г.Э. Лангемаком в разработку вопросов стабилизации реактивных снарядов в полете. Сложность задачи состояла в том, что с увеличением дальности стрельбы соответственно возросли требования к точности полета неуправляемого снаряда.

Работы по оперенным РС в конечном итоге привели к желаемому результату. Поиски в этом направлении предпринимались многими изобретателями задолго до работ ГДЛ. Но попытки были неудачны, и к оперенным снарядам сложилось предубеждение. Здесь особенно ярко проявился талант Г.Э. Лангемака, сумевшего за короткий срок найти эффективные размеры и форму стабилизаторов, которые впоследствии мало изменились по результатам стрельб и газодинамических продувок.

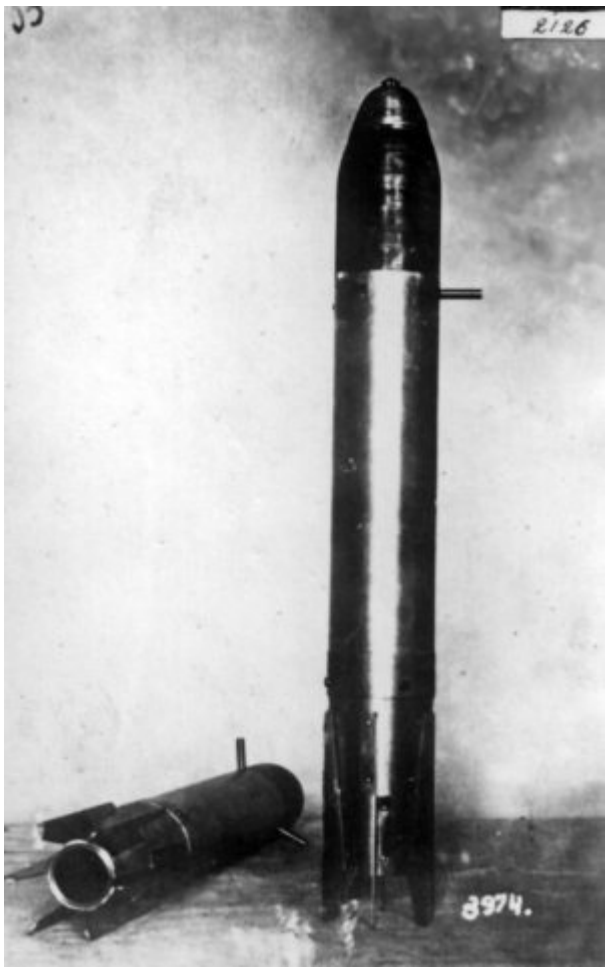
Одновременно с работой в ГДЛ в 1932–1933 гг. Г.Э. Лангемак прочитал курс лекций в Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского в двух спецгруппах, организованных по указанию М.Н. Тухачевского из слушателей последних курсов военно-инженерных факультетов с целью заблаговременной подготовки кадров по реактивной технике. И опять он порадовал свою мать. Приезжая в гости, она только и расспрашивала сына о том, как он преподавал. Казалось, ничто другое ее не интересовало. Ни внучки, ни его семья, ни он сам… Только преподавательская деятельность ее младшего сына, ведь старший к этому времени тоже стал учителем.

Конспекты лекций легли в основу капитальной монографии, названной «Проектирование реактивных снарядов и тяговых ракет». Книга вышла в свет в 1934 г. В ней дается краткое описание устройства РС’ов и тяговых пороховых ракет, изложены теоретические основы конструирования, методика расчета основных элементов и приведены обстоятельные численные примеры расчетов. Недостающие зависимости были получены опытным путем. Монография характеризует автора не только как крупного теоретика, но и как тонкого экспериментатора, сумевшего впервые установить ряд важных закономерностей в сложном процессе горения пороха в ракетной камере. В частности, Г.Э. Лангемаком было установлено, что давление в камере сгорания определяется отношением горящей поверхности заряда к площади критического сечения сопла…

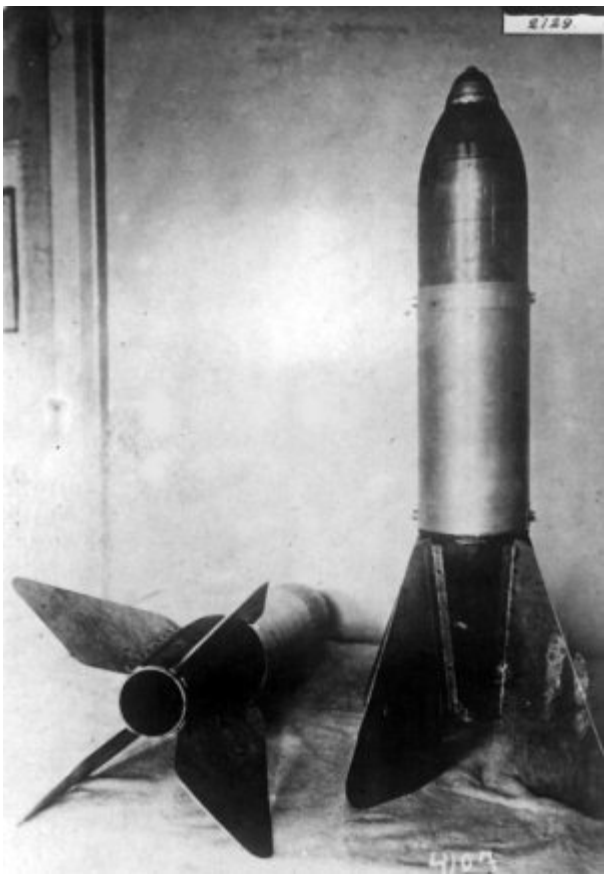


Варианты расположения «флейт» для подвески реактивных снарядов на самолетах. Ленинград, начало 1930-х гг. Фотографии из архива автора. Публикуются впервые

Реактивные снаряды перед пробными пусками с земли. Ленинград, начало 1930-х гг.

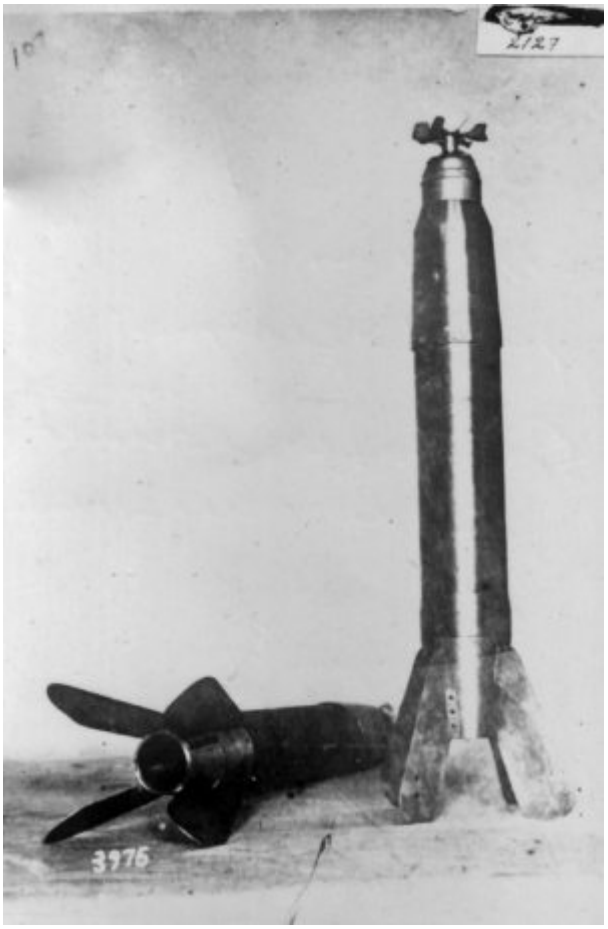


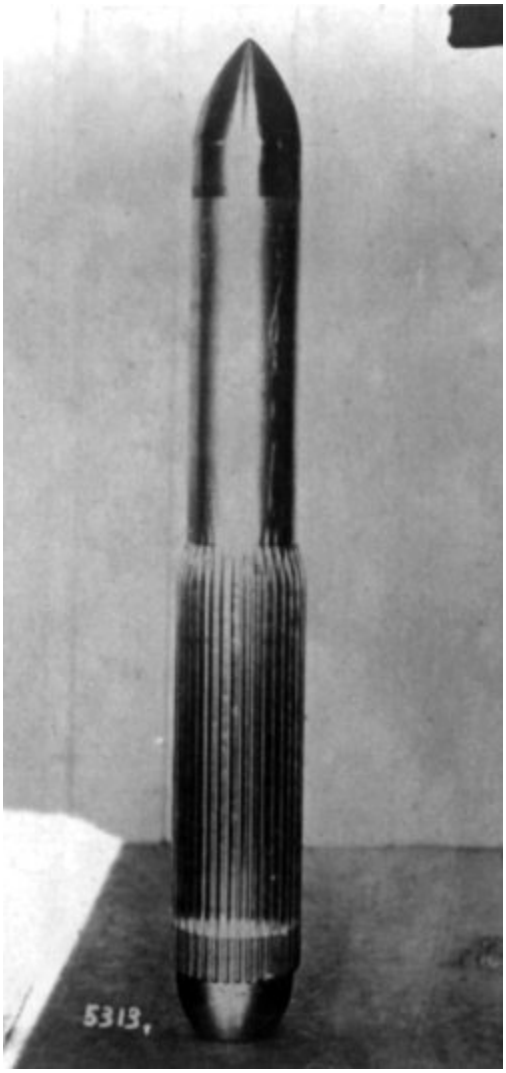
Фотография из архива автора

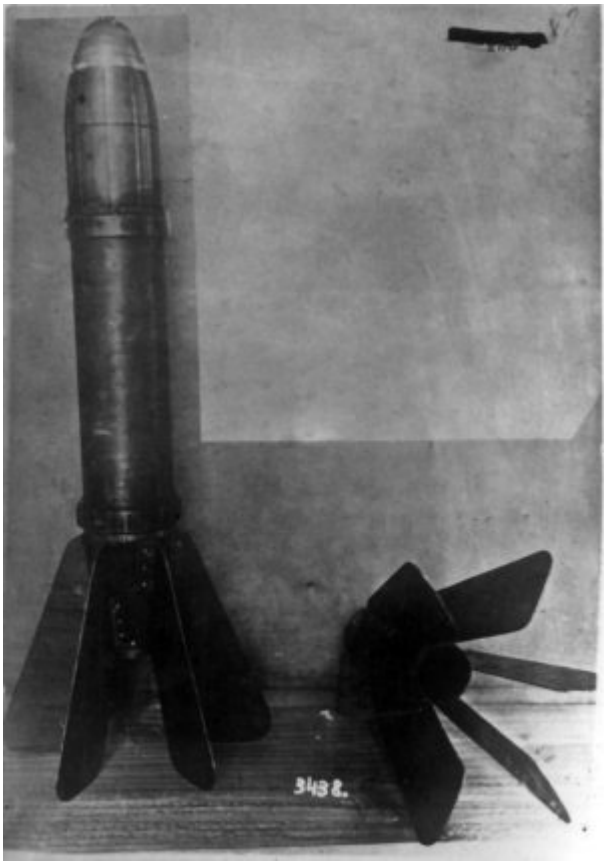


Различные варианты реактивных снарядов, разрабатывавшихся в ГДЛ и РНИИ в 1930-х гг. Фотографии из архива автора

Они встретились в кафе на Морской улице. Раньше они вместе учились у генерала Петрова, потом выпускались на разные флота. Теперь Г.Э. Лангемак разыскал его, чтобы попросить помочь в проведении эксперимента по воздействию лучей на человека с целью активизации работы мозга и улучшения памяти. Главная цель создать человека, который бы хотел им быть, а не убивать ради удовольствия. Его друг был одет «по гражданке» и сильно контрастировал с формой своего собеседника. Голос его был грустным, он много курил. На его лице выделялись скулы, он никогда не улыбался. – Есть несколько человеческих состояний, повторяющих физическое состояние тела, – рассуждал Г.Э. Лангемак – Первое состояние – примитивное, замкнутый круг. Второе – когда круг переходит в знак бесконечности. Третье – движущаяся кристаллическая решетка, она нестабильна и ее составные части то и дело вылетают из нее, преобразовываясь в другую форму. Четвертое – кристаллическая решетка. Она статична, клетка или личность определилась.


2127
3976


5313,



Различные варианты реактивных снарядов, разрабатывавшихся в ГДЛ и РНИИ в 1930-х гг. Фотографии из архива автора

Пятое – состояние совершенства, решетка становится гибкой, ее составные части плавно перетекают друг в друга, образовывая круги, восьмерки, иные составные элементы. Шестое – состояние Абсолюта. Шар. И так во всем мире с органикой или без нее. Это игра в бисер, друг мой… Его собеседник выпускает дым изо рта.

– А вы знаете, за что повесили профессора?

– Позвольте, как его могли повесить, если он скончался от разрыва сердца?

– Нет, милый друг, ему долго делали разрыв сердца, а потом повесили…

– Я думаю, что мы избежим подобной участи… Если у нас все получится, значит, мы правы, а это даст нашей стране возможность стать еще лучше, а возможно, и скорее воплотить в жизнь идею нашего всеми уважаемого Фридриха Артуровича о полете на Марс.

– Я же говорил вам, что согласен помочь… Зачем меня еще уговаривать?..

Зная о скором переезде в Москву, они договорились, что встретятся еще раз в марте 1934 г. на квартире Валентина Глушко, которого Г.Э. Лангемак посвятил в эту работу еще в самом ее начале, когда делал предварительные расчеты. Ведь волей случая именно эти бумаги он и рассыпал во время их первой встречи в 1929-м г. Именно по этому вопросу он тогда и ходил к Н.Я. Ильину, чтобы посоветоваться с ним и посмотреть, что еще нового появилось у него по этому вопросу.

Источники и комментарии: 1 «Докладная записка Н.И. Тихомирова в Штаб ПВО от 20.04.1928», РГВА, ф. 25888, оп. 68, ед. хр. 5, лл. 23, 23об, 24.

2 «Письмо командующего ПВО А.И. Корка в адрес начальника ВТА РККА М.М. Исаева № 84/с от 04.05.1928», РГВА, ф. 25888, оп. 68, ед. хр. 5, л. 34.

3 «Письмо начальника ВТА РККА М.М. Исаева в адрес командующего ПВО А.И. Корка № 0502/с на № 84/с от 04.05.1928 (вх. ВТА № 502/с), вх. Реввоенсовет ПВО № 312/с от 09.05.1928», РГВА, ф. 25888, оп. 68, ед. хр. 5, л. 38.

4 «Письмо командующего войсками ПВО А.И. Корка на имя начальника ОВИ при РВС СССР № 048 от 12.05.1928», РГВА, ф. 25888, оп. 68, ед. хр. 5, л. 39.

5 «Письмо врид начальника I отдела командного управления ГУ РККА № УН1/96605 от 22.06.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, л. 241.

6 «Письмо начальника I отдела командного управления ГУ РККА № УН1/27Ф/1107 от 11.07.1928»; РГВА, ф.39338, оп.1, ед. хр. 195, л. 253.

7 «Приказ РВС СССР по личному составу № 431 от 10.07.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, л. 254об.

8 «Удостоверение № 720», РГВА, ф. 25888, оп. 68, ед. хр. 5, л. 54.

9 «Приказ по ВТА РККА № 62 от 13.03.1929», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 31, лл. 282, 282об.

10 «Приказ по ВТА РРКА № 243 от 04.12.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 23, лл. 8, 8об; «Приказ по ВТА РККА № 323 от 27.12.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 23, лл. 249, 249об, 250, 250об, 251, 251об.

11 РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 23, лл. 335об.

12 «Письмо № 5/10/82с начальника общего сектора УВИ Картеля в адрес начальника Артиллерийского научно-испытательного института от 28.11.1930», АВИМАИВ, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 54, л. 359.

13 Во время работы в ГДЛ проживал по адресу: г. Ленинград, Кирочная ул. (ныне ул. Салтыкова-Щедрина), д. 5, кв. 12, домашний телефон 2-51-92.

14 «Письмо Г.Э. Лангемака К.Э. Циолковскому от 19.05.1931», Архив РАН, ф. 555, оп. 4, ед. хр. 342, лл. 1, 1об.

Глава девятая Ближний круг

Несколько слов хотелось бы сказать о тех, кто был ближним кругом Георгия Эриховича. И тех, кто в его жизни сыграл значительную роль. Как ни странно, но таких людей было не очень много, и все они были связаны с Лабораторией, а потом и с Реактивным институтом. И несмотря на то что, как прекрасно образованный и воспитанный человек, Г.Э. Лангемак в любом месте, где бы он ни находился, смог оставить о себе очень хорошую память, из плеяды его соратников по работе над реактивными снарядами выделяются только три человека, первый – это генерал

В.Н. Камнев-Петерс, общение с которым предопределило всю его дальнейшую жизнь и рассказ о нем был раньше. Второй, тот, с кем он (тогда еще опосредованно) первый раз столкнулся во время кронмятежа, в потом (начиная с 1928 г.) взаимодействовал на протяжении девяти лет. Это – Михаил Николаевич Тухачевский. Третий – это писатель М.А. Булгаков, автор всемирно известного романа «Мастер и Маргарита». Хотелось бы еще отметить, что в написании биографии М.Н. Тухачевского мне помогла биограф маршала Н.И. Шило.

Оболганный маршал – Михаил Тухачевский

Странная судьба у этого человека. Он единственный, кто, получая задания той власти, которой служил, выполняя их, старался не переходить грани дозволенного и не превращаться в слепого исполнителя и карателя. И единственный, кого только ругают, обзывая как угодно и приписывая несвойственные ему действия и поступки.

Покровитель ГДЛ и РНИИ, талантливый военный деятель и организатор промышленности СССР, Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский. Москва, 1936 г.

Видя ситуацию, сложившуюся вокруг его родины, он стал готовить страну к страшной войне на несколько фронтов, без союзных государств, основанной только на собственных ресурсах. Именно для такой войны он и делал свои расчеты, чтобы знать, к чему надо стремиться и именно эти самые расчеты ему теперь и ставятся в вину. Однако не будь его, не было бы ни нового вооружения, ни ракетно-космической техники, ни военно-промышленного комплекса, а соответственно и всех тех изобретений, которые потом использовались везде, где только можно, а с развалом СССР пачками продавались заграницу. Зачастую именно на том, начало чему было положено этим человеком, сколотили себе капиталы многие из современных миллионеров и миллиардеров федерального «пошива». Но все это почему-то не мешает им, обязанным ему своим состоянием, вместе со всеми, не видевшими в глаза ни одного архивного документа, обзывать этого человека последними словами, даже не пытаясь разобраться, что и как было на самом деле. Маршал Советского Союза Михаил Николаевич Тухачевский родился 4(16) февраля 1893 г. в имении Александровское Дорогобужского уезда Смоленской губернии в дворянской семье. В 1914 г. вице-фельдфебелем окончил престижное Александровское военное училище в первой десятке лучших выпускников и был зачислен в Лейб-гвардии Семеновский полк. Участвовал в Первой мировой войне в чине подпоручика, неоднократно награждался за личную храбрость. В феврале 1915 г. входе Праснышской операции на Северо-Западном фронте попал в плен под Ломжей. В августе 1917 г., после неоднократных неудачных попыток, бежал из Германии в Россию. По возвращении из плена был представлен на капитана.

После Октябрьского переворота (как называли его сами большевики) М.Н. Тухачевский добровольно перешел на сторону Советской власти и вступил в Красную гвардию, став в ней одним из первых военных специалистов. С марта 1918 г. работал в

военном отделе ВЦИК. В апреле 1918 г. вступил в партию большевиков. С мая 1918 г. он – военный комиссар обороны Московского района.

В июне – декабре 1918 г. командовал 1-й армией Восточного фронта в Поволжье, ставшей, как отмечали современники, первым регулярным соединением в РККА. В рамках фронтовых операций провел серию успешных наступательных операций против Народной армии Комитета учредительного собрания и чехословацкого корпуса.

В декабре 1918 г. – январе 1919 г. помощник командующего Южным фронтом, в январе – марте 1919 г. – командующий 8-й армией Южного фронта. В этом качестве одним из первых предложил военно-политическому руководству Советской республики оперативную идею действия главными силами Южного фронта против ВСЮР через Донецкий бассейн на Ростов по кратчайшему направлению и по линии потенциально наименьшего сопротивления при безопасном тыле1. Эта идея впоследствии была успешно реализована силами Южного фронта в ходе осенне-зимнего наступления 1919 г.

С 5 апреля по 25 ноября 1919 г. М.Н. Тухачевский – командующий 5-й армией красного Восточного фронта. Армия в составе Южной группы (командующий М.В. Фрунзе) принимала участие в весеннем наступлении Восточного фронта против Западной и Сибирской армий адмирала

А.В. Колчака, где сыграла решающую роль в Бугурусланской (28 апреля – 13 мая) операции против Западной армии, сорвав план выхода колчаковцев к Волге. Успешно проведенные Пятой армией Белебейская (15–19 мая), Уфимская (25 мая – 20 июня), Златоустовская (26 июня – 13 июля) и Челябинская (17 июля – 4 августа) операции привели к освобождению Поволжья, Урала и выходу к Западной Сибири. Начавшаяся для красных неудачно Тобольско-Петропавловская (20 августа – 2 сентября, 2 сентября – 13 октября, 14 октября – 4 ноября 1919 г.) операция (причинами неудач послужили ошибочные оперативные решения командования фронта, а также недооценка им способности колчаковцев к сопротивлению) завершилась поражением Западной армии (3-й не отдельной Московской группы) белых и очищением междуречья Тобола и Ишима. В ходе Омской операции (4-14 ноября 1919 г.) по освобождению Сибири части 5-й армии (27-я стрелковая дивизия) первыми заняли столицу А.В. Колчака. За командование 5-й армией в августе 1919 г. М.Н. Тухачевский был награжден орденом Красного Знамени. *«Доблестные войска 5 Армии под искусным водительством командарма т. Тухачевского после упорнейших боев, разбив живую силу врага, перешли через Урал. Бугуруслан, Бугульма, Бирск и Златоуст пали под нашими ударами благодаря смелым, полным риска, широким маневрам армии, задуманным т. Тухачевским. 24 июля 1919 г. геройскими частями 3 бригады 27 стрелковой дивизии взят Челябинск. Огромный успех, достигнутый армией, является результатом, главным образом, талантливо созданного т. Тухачевским плана операции, который твердо проведен им в жизнь»,* – отмечалось в наградном приказе РВСР2. Позднее, в декабре 1919 г., Командарм-5 был награжден Почетным революционным оружием *«за личную храбрость, широкую инициативу, энергию, распорядительность и знание дела, проявленные им при победоносном шествии доблестной Красной Армии на Восток, завершившемся взятием города Омска».3*

В феврале – апреле 1920 г. М.Н. Тухачевский – командующий Кавказским фронтом. Под его руководством успешно проведена Доно-Манычская операция, входе которой 10-я и 1 – я Конная армии ударом на Тихорецкую в стык между Донской и Кубанской армиями отсекли последнюю от главных сил ВСЮР, а оставшиеся армии фронта выбили Добровольческую и Донскую армии из Ростовской области. Операция, сорвав планы деникинцев на собственное наступление, завершилась общим отступлением остатков ВСЮР за Кубань. Фронтовая Кубано-Новороссийская операция завершила разгром Вооруженных Сил Юга России.

Вскоре, 22 мая 1920 г., приказом РВСР М.Н. Тухачевского причислили к Генеральному штабу. В апреле – августе 1920 г., во время советско-польской войны, командовал Западным фронтом. Как отмечалось в советской военной литературе, одной из причин поражения

РККА в войне явились эксцентрическое расхождение операционных линий, вызванное рассогласованностью действий Главного командования, командования Западного и Юго-Западного фронтов, а также отказ командования Юго-Западного фронта подчиниться директивам Главного командования и своевременно передать в оперативное подчинение командованию Западного фронта 12-ю и 1-ю Конную армии накануне решающей Варшавской наступательной операции.

В марте 1921 г. командовал штурмом мятежного Кронштадта, где против монопольной власти коммунистов восстали моряки Балтийского фронта. В мае – июле 1921 г. М.Н. Тухачевский назначен командующим войсками Тамбовской губернии, выполнявшими задачу окончательной ликвидации антибольшевистского восстания («антоновщины»). В течение июня месяца в результате нескольких успешных операций крупные повстанческие соединения были уничтожены или рассеяны силами специально созданной для непрерывного преследования и уничтожения партизанских отрядов сводной кавалерийской группы под командованием И.П. Уборевича, усиленной автобронеотрядами. Мелкие разрозненные отряды ликвидировались силами частей боеучастков. Параллельно проводились мероприятия по выявлению и нейтрализации единичных повстанцев и им сочувствующих, изъятию имеющегося у населения на руках оружия, по восстановлению низовых органов государственной власти и по созданию устойчивой и работоспособной государственной власти на местах. В результате принятых мер к концу июля – началу августа 1921 г. восстание было подавлено. Вопреки устоявшемуся за последние десятилетия мнению о том, что это произошло исключительно благодаря использованию химического оружия, его реальное применение ограничилось несколькими десятками снарядов, снаряженных смесью на основе хлорпикрина. Согласно экспертному заключению Научного центра ФБУ «33 ЦНИИИ МО РФ», массированного применения химического оружия на Тамбовщине быть и не могло по причинам несоблюдения основных принципов его успешного применения, заведомо недостаточного количества боеприпасов и неподготовленности личного состава.

В августе 1920 г. М.Н. Тухачевский был назначен начальником Академии Генерального штаба, которая при нем была переименована в Военную академию Рабоче-Крестьянской Красной Армии (впоследствии – Военная академия РККА им. М.В. Фрунзе, ныне – Общевойсковая академия ВС РФ), где по поручению РВСР провел образовательную и административную реформы, направленные на упорядочение системы управления академией, систематизацию и обновление учебных планов с учетом текущих и перспективных потребностей РККА, расширение круга преподаваемых дисциплин, повышение качества высшего военного образования, улучшение бытовых условий жизни слушателей.

С января 1922 г. по апрель 1924 г. – командующий Западным фронтом. Помощник, а с июля 1925 г. по май 1928 г. – начальник Штаба РККА, член Комиссии по подготовке РККА. Принимал активное участие в проведении военной реформы 1924–1925 гг.

С мая 1928 г. – командующий войсками Ленинградского военного округа. В этот период времени он уделяет огромное внимание ракетным организациям Ленинграда и становится частым гостем в ГДЛ и ЛенГИРД’е. Получив ГДЛ в наследство от своего предшественника А.И. Корка, М.Н. Тухачевский сразу же понял всю значимость и необходимость работ, проводимых Лабораторией. Для обеспечения всем необходимым он закрепляет за ГДЛ своего помощника Н.Я. Ильина, а когда уезжает на новую должность, то, для убыстрения процесса снабжения организации, назначает его еще и начальником ГДЛ.

С 1931 г. – заместитель наркома по военным и морским делам и заместитель председателя Реввоенсовета СССР, начальник вооружений РККА (с 1931 г.), с 1934 г. – заместитель наркома обороны, с 1936 г. – первый заместитель наркома обороны и начальник управления боевой подготовки.

М.Н. Тухачевскому принадлежит большая заслуга в техническом перевооружении советской армии, развитии новых видов и родов войск – авиации, механизированных и

воздушно-десантных войск. Кроме того, именно благодаря ему был создан первый в мире Реактивный научно-исследовательский институт, а это значит, что М.Н. Тухачевскому мы обязаны созданием базы, положившей начало всей отечественной ракетной и космической технике.

Так, в 1928 г., в ходе работы над проектом нового Полевого устава, М.Н. Тухачевский, в то время командующий войсками ЛВО, организовал в штабе округа обсуждение отдельных его положений и их проверку в ходе учений. На одном из учений он поручил оперативному отделу штаба округа собрать материалы по воздушным десантам и подготовить для обсуждения реферат на тему: «Действия воздушного десанта в наступательной операции». В августе 1929 г. М.Н. Тухачевский направил Народному комиссару по военным и морским делам К.Е. Ворошилову, Начальнику Штаба РККА Б.М. Шапошникову и Начальнику Военно-воздушных сил РККА П.И. Баранову докладную записку-проект развития авиационного транспорта. Этот документ дошел до И.В. Сталина. В нем рассматривались возможности использования большегрузных транспортных самолетов при проведении боевых операций, в том числе для переброски, как посадочным способом, так и путем сброса с воздуха, различных военных грузов, в частности тяжелой техники – артиллерии и танков. Одновременно М.Н. Тухачевский высказал убежденность в том, что *«пора поставить на проработку вопрос о создании моторизованных частей, приспособленных к переброске на самолетах, для производства десантов в тылу у противника (на путях отступления, для атаки его штабов, складов и пр.)»4.* 26 августа 1929 г. в А ВО успешно произвели опытную переброску на самолетах воздушного десанта с артиллерией посадочным способом. По итогам опыта было признано целесообразным на перспективу проработать вопросы переброски боевой техники на самолетах без посадки, путем сбрасывания ее с воздуха, а также перевозки личного состава, снарядов и имущества с высадкой и выгрузкой их при помощи парашютов. 13 марта 1930 г. в ЛВО состоялись еще одни учения по высадке тактического воздушного десанта посадочным способом. 3–4 сентября 1930 г. в ходе окружных маневров ЛВО была осуществлена высадка воздушного десанта с тяжелым вооружением и боевой техникой посадочным способом. 10 сентября 1931 г. на маневрах УВО был проведен авиамотопарашютный десант с использованием авиадесантного отряда Ленинградского военного округа. 27 сентября – 1 октября 1931 г. в ЛВО снова состоялись маневры, на которых была осуществлена комбинированная высадка и выброска воздушного десанта с тяжелым оружием и боевой техникой. Штаб РККА директивой от 18 марта 1931 г. создал в подчиненном М.Н. Тухачевскому Ленинградском военном округе нештатный опытный авиамотодесантный отряд. Первоначально предполагалось, что он будет использоваться в учебной практике только в качестве посадочного десанта. Однако уже вскоре по указанию М.Н. Тухачевского в июне 1931 г. при 1-й авиационной бригаде формируется нештатный парашютно-десантный отряд, который должен был организационно дополнить опытный авиамотодесантый отряд. Его предполагалось использовать в качестве парашютного эшелона воздушного десанта для захвата в тылу аэродромов (посадочных площадок) и обеспечения посадки на них самолетов с боевой техникой и обслуживающим ее личным составом. На базе отряда проводились занятия по парашютному делу с летным составом ВВС, велась научно-исследовательская работа. Кроме того, нештатный авиамотодесантный отряд ЛВО стал базой для войсковых испытаний специальной воздушно-десантной техники для переброски артиллерии, минометов, легких танков, автомобилей и другой боевой и транспортной техники. Для этого в 1930 г. в НИИ ВВС был создан конструкторский отдел под руководством военного летчика и талантливого изобретателя П.И. Гроховского. В марте 1931 г. ему были переданы опытные мастерские НИИ ВВС. Отряды ЛВО участвовали на учениях Ленинградского и Украинского военных округов. Наиболее показательными из них были выброски отрядов 15 августа 1931 г. на сборах начальствующего состава ЛВО в районе Красного Села, 20 августа и 29 сентября – на тактических учениях в районе Красногвардейска. 10 и 14 сентября отряды десантировались на учениях Украинского военного округа в районе Могилевки. В декабре 1931 г. М.Н.

Тухачевский направил И.В. Сталину докладную записку, посвященную производству авиамото– и парашютных десантов. В ней, стремясь привлечь внимание высшего руководства страны к новому и, по его убеждению, чрезвычайно перспективному делу, он подробно доложил об итогах сентябрьских маневров ЛВО 1930 г., учений УВО и ЛВО в сентябре 1931 г., в ходе которых применялись авиамото– и парашютные десанты. Одновременно М.Н. Тухачевский, пристально следивший за всеми веяниями и новшествами в области военного дела не только в стране, но и в мире, обращал внимание на интересный, по его мнению, опыт проведения воздушных десантов в зарубежных армиях, который, очевидно, мог быть заимствован для дальнейшего использования в РККА. *«Вопрос этот приобретает исключительное значение. Многие операции можно будет разыграть совершенно по-новому»,* – убеждал М.Н. Тухачевский И.В. Сталина, доказывая, что *«для лучшей подготовки авиамото– и парашютных десантов, конечно, необходима штатная опытная единица, которой пока нет»5.* В 1932 г. Реввоенсовет СССР постановил перевести авиамотодесантный отряд ЛВО на штаты бригады. Таким образом, на базе ЛВО возникло первое в РККА подразделение воздушно-десантных войск, а сам М.Н. Тухачевский был одним из первых разработчиков теории их боевого применения в наступательных операциях.

О той фактической роли, которую играл М.Н. Тухачевский в создании ВДВ, говорит тот факт, что в приказе НКО СССР об итогах боевой подготовки за 1936 г. и о задачах на 1937 г. (3 ноября 1936 г. № 00105), в частности, отмечалось: « *Тактическую подготовку в парашютных и авиадесантных частях сделать основой их боевой подготовки. Продолжать совершенствование техники и тактики выброски авиадесанта, усиленного артиллерией и минометами… Начальнику УБП разработать, а моему заместителю Маршалу Советского Союза т. Тухачевскому утвердить специальную инструкцию для действий авиадесантных частей…»6.* Сделать этого Тухачевский не успел. Этого не было сделано и спустя несколько лет. Так, в акте о приеме НКО СССР новым наркомом С.К. Тимошенко от его предшественника К.Е. Ворошилова от 7 мая 1940 г., в частности, отмечалось, что *«твердо установленных взглядов на использование танков, авиации и авиадесантов нет». «Авиадесантные части не получили должного развития. Существующая двойственность подчинения – по линии УБП (боевая подготовка) и по линии ВВС (снабж. спец. имущ, и обесп. самолетами) отрицательно сказывается на управлении и боевой подготовке авиадесантных частей. Организация воздушно-десантных частей (маломощные бригады) отстает от современных требований и требует пересмотра в сторону создания более сильных соединений. Внимание к парашютному спорту и его развитие ослаблены…»7.* Всем уже стало как-то не до десантов…

М.Н. Тухачевский сыграл важную роль в решении вопросов строительства советских вооруженных сил и их технического оснащения, предложив в конце 1920-х – начале 1930-х гг. советскому военно-политическому руководству собственную программу модернизации РККА, предполагавшую создание сильной авиации и бронетанковых войск, перевооружение пехоты и артиллерии, развитие новых средств связи и переправочной техники, а также систему перевода промышленности с мирных на военные рельсы. Она представляла собой целый пакет проектных докладных записок – о реконструкции восстановительного и эксплуатационного железнодорожного дела (1929), об авиационном транспорте (1929), о гражданской авиации (1930), о щитовых автомобильных дорогах (1930), о развитии гражданской авиации (1930), о саперных частях (1930), о мобилизации промышленности (1930), о производстве артиллерийских орудий и снарядов (1930), а также о пополнении военного флота за счет торгового (1931). Основными же вводными документами, в которых были в общих чертах, в плане постановки вопроса, обозначены контуры реконструкции РККА, стали три документа – докладная записка К.Е. Ворошилову от 11 января 1930 г., первая объяснительная записка И.В. Сталину и К.Е. Ворошилову от 19 июня 1930 г. и вторая объяснительная записка И.В. Сталину от 30 декабря 1930 г. Сущность концепции модернизации М.Н. Тухачевского заключалась в необходимости *«ассимиляции*

производства, которая должна представлять из себя двусторонний процесс: военные производственные мощности, частично занимающиеся выпуском мирной продукции, и гражданские производства, которые путем дополнительных затрат приспосабливаются к быстрому переходу на военные рельсы…» «Штаб РККА указывает на необходимость постройки многих крупнейших военных заводов, что я считаю совершенно неправильным. Военное производство может в основном базироваться на гражданской промышленности, что я и доказываю цифровыми выкладками в записках о системе мобилизации промышленности и об артиллерийской программе. Из прилагаемых записок Вам будет ясно, что в вопросах подготовки обороны я исхожу из стремления минимальных затрат в мирное время, путем изыскания способов приспособления мирной продукции и органов хозяйственно культурного строительства для целей войны…»8.

Первоначально предложенная М.Н. Тухачевским программа реконструкции РККА встретила непонимание среди высшего военно-политического руководства, посчитавшего ее нереальной и фантастической. Однако впоследствии, после более детального изучения, а также в связи с изменившейся обстановкой – резким обострением военно-политической ситуации на Дальнем Востоке и на Западной границе СССР – программа была принята, И.В. Сталин извинился и попросил М.Н. Тухачевского его «не ругать», а самого военачальника вернули из Ленинграда в центральное руководство РККА и назначили заместителем председателя РВС СССР и наркомвоенмора и начальником вооружений РККА. Таким образом была принята предложенная М.Н. Тухачевским модель модернизации армии, предполагавшая два существенных условия: ускоренность и «автаркийность». Программа реконструкции РККА стала широко известной в последние годы благодаря астрономическому количеству самолетов и танков, которые Красной Армии якобы предложено было заиметь – не то сто тысяч, не то пятьдесят тысяч, не то двадцать пять тысяч. Идея о фантастичности этой программы (а как следствие – и о некомпетентности и прожектерстве ее автора) уже в современные времена возникла вновь в связи с тем, что все цифры этой программы полностью выдернуты современными интерпретаторами не только из контекста, но и вообще из ее смысла.

Во-первых, М.Н. Тухачевский много раз подчеркивал, что все расчеты у него носили планово-ориентировочный характер просто для постановки самой проблемы, поскольку опирались на данные из открытых источников. Во-вторых, в жизни с пресловутыми танками и самолетами все было гораздо проще. В постановочной записке М.Н. Тухачевского отмечается, что производство танков могло быть тесно увязано с производством тракторов. Для этого сектора промышленности принималось существование пропорциональной зависимости между числом выпускаемых тракторов и танков и использовалось соотношение: один танк на каждые два трактора. Таким образом, *«при нашей программе тракторостроения в 1932/33 г. в 197.100 штук, годичную программу танков можно считать в 100.000 штук. Если считать убыль танков в год войны равной 100 % (цифра условная), то МЫ СМОЖЕМ ИМЕТЬ В СТРОЮ 50.000 ТАНКОВ. Я не имею возможности произвести подсчетов в денежном выражении постройки и содержания больших масс авиации и танков, перехода от мирного к военному времени, соответствующих сроков и пр. Приведенные данные характеризуют (по скромным показателям) – наши перспективные производственные возможности в области самолето и танкостроения и соответствующие организационные нормы РККА, каковые она неизбежно должна будет воспринимать»9.* Иными словами, М.Н. Тухачевский пытался оценить максимальные производственные возможности оборонной промышленности (точнее, той, которая могла быть задействована при производстве продукции военного назначения, в данном, танковом случае – тракторо-и автомобилестроения) при ее полной загрузке в течение первого года войны. То есть 100 тысяч танков – это не танки мирного времени, то есть произведенные до войны, и не танки «перехода от мирного времени к военному», т. е.

выставляемые по мобилизации. Это максимальная производственная мощность, выраженная в единицах продукции. В том смысле, что больше СССР произвести будет не в

состоянии, даже если захочет, – промышленность не потянет. Меньше – пожалуйста. Кстати, М.Н. Тухачевский специально оговорил, что *«отмобилизованная армия никогда не представляет собой предельной мощности вооруженный сил данной страны»10* – а именно ее он и пытался прикинуть. А на цифру 50 тысяч можно вообще не обращать внимания, поскольку сам М.Н. Тухачевский считал тот коэффициент, которым пользовался при ее получении (100 % убыли танков в год), – условным. Поэтому и 50 тысяч – тоже условная цифра. Сам М.Н. Тухачевский на этом коэффициенте не сильно настаивал и когда Б.М. Шапошников в соображениях Штаба РККА относительно программы реконструкции указал, что 100 % убыли не будет, будет 300 %, М.Н. Тухачевский настаивать не стал и предложил третий коэффициент – 200 %. Этих производственных мощностей предполагалось достигнуть к концу пятилетки, то есть к 1932/33 г. – разумеется, в случае выполнения пятилетних планов со всеми принятыми дополнительными обязательствами, изменениями и дополнениями. О том, что у него речь идет именно о максимальных производственных возможностях, М.Н. Тухачевский подчеркивал несколько раз: *«Масштаб развития авиационных и танковых сил правильнее всего можно определить, если исходить из производственных возможностей, а не от увеличения существующих авиа и бронесил РККА на столько-то и столько-то процентов* …»11.

При этом он специально оговаривал, что все расчеты у него идут не по мирному времени, а по военному, когда продукции военного назначения требуется по определению много в связи с большой потребностью и с убылью. *«Добавлю еще только, что никаких серьезных увеличений численности армии мирного времени я не считаю возможным производить* …»10. *«Выставление 50.000 танков, по моему предложению, должно произойти не в мирное время, и не по мобилизации, а в процессе первого года войны* …»10. *«Не буду повторяться на тему о том, что я в своей записке дал цифровой анализ развития массовой авиации в процессе империалистической войны, а не условий ее мобилизационного развертывания и что все предельные нормы развития нашей авиации точно также не могут быть отнесены к мирному времени…»12.* Таким образом, апокалиптическая картина территории СССР, покрытой толстым слоем стремительно устаревающих на ходу легкоброневых танков, является лишь плодом буйного воображения современных интерпретаторов. М.Н. Тухачевский к ней отношения не имел ни малейшего.

Он искал способы при минимально необходимом отвлечении ресурсов на производство оборонной продукции в мирное время (поскольку таковое производство может привести к диспропорции в экономическом развитии и к деформированию или и вовсе подрыву экономики), резко нарастить ее выпуск во время военное, опираясь в главную очередь на собственные силы.

М.Н. Тухачевский внес значительный вклад в развитие военного образования и советской военной науки, в популяризацию военных знаний. Военно-научное общество Западного фронта с привлечением в первую очередь молодых краскомов – участников Гражданской войны стало первым в Красной Армии фронтовым (окружным) ВНО. Активный участник и один из руководителей созданного в 1920 г. ВНО Академии Генштаба. С ноября 1924 г. он – председатель Особой комиссии Правления ВНО Академии по подготовке всесоюзного съезда военно-научных обществ Красной Армии. В 1924 г. разработал и реализовал проект создания Курсов усовершенствования высшего комсостава при ВА РККА. Вел активную преподавательскую и кураторскую работу. С октября 1924 г. по 1929 г. в качестве главного руководителя по стратегии всех военных ВУЗов РККА осуществлял общее руководство преподаванием дисциплин стратегического цикла в Военной академии РККА и других ВВУЗах, разработку программ и учебных планов. В частности, при нем в цикле стратегии была выделена отдельная кафедра ведения операций, а впоследствии – экономики войны. Одновременно он читал лекции по ведению операций и истории Гражданской войны в Военной академии РККА и в других ВВУЗах. Инициатор создания ряда высших военных учебных заведений, в частности Военной академии Генерального штаба (ВАГШ) в 1936 г. По предложению М.Н. Тухачевского в 1925 г. в

составе Штаба РККА было образовано Управление по исследованию и использованию опыта войн, которое объединило вопросы, связанные с военно-научной работой в РККА. М.Н. Тухачевский принимал участие в работе комиссии (под председательством К.Е. Ворошилова), разрабатывавшей и составлявшей военный отдел Большой советской энциклопедии.

Видный военный теоретик, автор свыше 120 книг, статей и публикаций. В начале 1920-х гг. активно разрабатывал вопросы «классовой стратегии» на базе опыта Гражданской войны. Серия статей 1919–1921 гг., посвященных теоретическим вопросам «классовой стратегии», а также конкретно-практическим аспектам боевой работы Красной Армии на фронтах Гражданской войны издана в 1921 г. в сборнике «Война классов», вызвавшем живейший отклик и бурную полемику на страницах тогдашней военно-научной печати. Разработчик теорий «таранной стратегии» и «последовательных операций» на базе боевого опыта Восточного и Кавказского фронтов Гражданской войны, а также Польской кампании 1920 г., теоретически обоснованных в «Походе за Вислу» (1923 г.), «Вопросах высшего командования» (1924 г.) и др. Положения этих теорий легли в основу концепции глубокой наступательной операции, предложенной В.К. Триандафилловым («Размах операций современных армий» (1926 г.) и «Характер операций современных армий» (1929 г.). Впоследствии к ее доработке подключились и другие советские военные деятели, в том числе К.Б. Калиновский, Г.С. Иссерсон, Н.Е. Варфоломеев, П.И. Вакулич и др., и, разумеется, сам М.Н. Тухачевский. Председатель комиссии по разработке Временного полевого устава РККА (1924 г.), член уставных комиссий по выработке Полевого устава 1929 г. (ПУ-29), Полевого устава 1936 г. (Временный ПУ-36), а также других нормативно-уставных документов. Как военный деятель и теоретик уделял большое внимание прогнозированию характера будущей войны («Будущая война» 1928 г. совместно с IV управлением Штаба РККА; «Новые вопросы войны», 1-я ред. 1932–1933 гг. и др.) и разработке военной доктрины Советского Союза.

В мае 1937 г. снят с должности заместителя наркома обороны и назначен на должность командующего Приволжским военным округом и члена Военного совета ПриВО.

Арестован 22 мая 1937 г., расстрелян 12 июня 1937 г. Реабилитирован 31 января 1957 г.

Основатель Газодинамической лаборатории – Николай Тихомиров

В ряду основоположников современной ракетной техники и реактивной артиллерии видное место занимает известный русский ученый и изобретатель, основатель Газодинамической лаборатории, внесшей крупный вклад в развитие отечественного ракетостроения, – Николай Иванович Тихомиров. Еще в 1894 г. он начал разработку оригинальных по замыслу «водяных и воздушных мин» и по праву является зачинателем создания ракет на бездымном порохе.

Н.И. Тихомиров родился в ноябре 1859 г. в г. Москве, в семье действительного статского советника. В своем заявлении от 23 июня 1920 г., адресованном в ВСНХ Республики, он писал: *«…Образование: лицей, слушал курс физико-математического факультета химического отделения.*

Работал в Технической лаборатории Московского Университета и в Киевском Университете в лаборатории профессора Н.Л. Бунге, читал популярные лекции по производствам питательных и вкусовых веществ… »13.

Основатель ГДЛ Н.И. Тихомиров. Ленинград. Конец 1920-х гг.

Избрав профессию химика, он успешно применяет свои знания в различных областях промышленности, сначала в качестве помощника директора на суконной фабрике товарищества братьев Бабкиных, а затем в области сахарного производства, « *работая главным химиком над всеми свеклосахарными и рафинадными заводами (из заводов братьев Терещенко)»13.* В совершенстве освоив технологию шерстяного производства, молодой инженер приступает к созданию объемного (в трех томах) труда под названием «Технология шерстяного производства» в VI частях с отдельным большим атласом машин и аппаратов». Изданная в 1886 г. в Москве в типографии Л.Ф. Снегирева, она была предназначена для специалистов этой области; двум другим – «Отделка суконного полотна» и «Искусственная шерсть и карбонизация шерсти» – не суждено было появиться. Н.И. Тихомиров оставил службу у фабрикантов Бабкиных и переехал в Киев, где специализировался в области сахарного производства. За короткое время он прошел путь от практиканта до признанного знатока сахарного дела. Итогом работ в этой области служат написанные им и изданные в 1893 г. в Киеве книги «Анализы сахаристых веществ. Практическое руководство к химическому исследованию материалов и продуктов свеклосахарного производства», а также «Справочная книжка и руководство по свеклосахарному производству», являвшиеся ценным пособием для специалистов сахарной промышленности.

Не менее успешно шли у него и изобретательские дела. Им получены привилегии на более совершенные способы производства сахара, на походные и переносимые очаги для войск и промышленности, на способ и прибор, позволяющие использовать теплоту дымовых газов для нагревания и очищения воды с попутным уничтожением (обесцвечиваем) дыма и ряд других работ.

В 1909 г. Н.И. Тихомиров возвратился в Москву с тем, чтобы заняться *«разработкой многочисленных изысканий и изобретений, накопившихся за многие годы… научной и практической работы».*

«В настоящее время, – писал он, – *я организую при своей квартире небольшую лабораторию для разработки весьма важных практических вопросов по производству сахаристых, крахмальных и инулиновых веществ, а также способов замены пищевых*

веществ, применяемых как исходные материалы для выработки сахаристых, крахмалистых, клеевых и вкусовых фабрикатов – не пищевыми. В этих направлениях я имею уже обильный и многообещающий материал». Широкое применение в стране и за рубежом нашли придуманные Н.И. Тихомировым фильтры с автоматической промывкой фильтрующего материала для сахарных, винокуренных, маслобойных и других заводов.

Как видно, профессия Н.И. Тихомирова имела мало общего с работами по ракетной технике, которые прославили его имя. Однако есть основания утверждать, что главная цель, которой он стремился на протяжении многих лет состояла в поисках решений, относящихся к практическому использованию реактивной энергии. На основании выдержки из его заявления в одну из комиссий ВСНХ: «…от *воинской повинности был освобожден навсегда вследствие дефектов правой руки и левой ноги, произошедших от взрыва в лаборатории* …»13 – можно предположить, что исследованиями в этой области он занимался еще в студенческие годы.

Из краткой пояснительной записки к смете на разработку «самодвижущихся мин реактивного действия» изобретателя Н.И. Тихомирова следует, что *«Начало работ относится к 1894 г. В 1894–1897 гг. Н.И. Тихомировым проводились опыты с небольшими моделями, перемещавшимися в воде помощью реактивной работы пороховых* газов…»14 В 1912 г., закончив схематическую разработку и необходимые расчеты «самодвижущихся мин», автор представил соответствующий проект морскому министру адмиралу А.А. Бирилёву. Это следует из письма доктора Слётова, выступавшего в те годы в роли поверенного Н.И. Тихомирова. Он писал: *«…несмотря на содействие адмирала Беклемишева, инженера Золотти и некоторый интерес со стороны самого Бирилёва дело не пошло дальне многомесячного хождения по инстанциям и лежания в комиссиях… Встретившись с Тихомировым в 1915 г. в Крыму… я предложил ему содействие со стороны Гучкова, бывшего тогда Председателем Военно-промышленного Комитета: он согласился и 19 августа 1915 г. я сообщил Гучкову, что в моем распоряжении находится проект самодвижущейся мины, имеющей выдающиеся преимущества перед существующими типами, в смысле дальности полета и разрушительности действия…»15.*

В ноябре 1915 г. Н.И. Тихомиров подал прошение в Комитет по техническим делам отдела промышленности Министерства торговли и промышленности, который вскоре выдал ему не подлежащее оглашению охранительное свидетельство № 309 на тип самодвижущихся мин для воды и воздуха. Это означало, что заявка принята к рассмотрению.

11 февраля 1916 г. был получен отзыв экспертной комиссии, подписанный профессором Н.Е. Жуковским, в котором отмечалось: *«Изобретение состоит в приведении в движение водяных и воздушных торпед с помощью последовательного воспламенения патронов с медленно горящим порохом, причем пороховые газы захватываю с собой воду или воздух, как в инжекторах… Расчет энергии показывает, что подобное действие таких торпед вполне возможно, так как в патронах имеется огромный запас энергии …»*16.

По иронии судьбы, отзыв был направлен на имя доктора Слётова, а потому и не смог оказать в тот период положительного влияния на судьбу изобретения Н.И. Тихомирова. Секретное же заседание 1-го отдела Комитета, состоявшееся 23 марта 1916 г., на основании отзыва эксперта Щастного постановило: *«…в выдаче привилегии отказать на основании ст. 75 Устава о Промышленности…»*

А в это время поверенный в делах Н.И. Тихомирова доктор Слётов развил кипучую деятельность. Обращаясь в различные ведомства, он представлялся автором изобретения, чем многих ввел в заблуждение. Этим объясняется и тот факт, что заключение Н.Е. Жуковского, процитированное выше, было адресовано именно Слётову, а не Н.И. Тихомирову.

Через семь лет, письмом от 9 июня 1923 г., заместителю председателя президиума ОВИ (С.А. Изенбеку) пришлось давать разъяснение по этому поводу: *«ОВИнастоящим устанавливает, что вышеизложенный отзыв Бюро отдела изобретений Московского Военно-промышленно-го комитета о самодвижущихся минах, адресованный на имя*

Слётова должен рассматриваться, как всецело относящийся к изобретенным Тихомировым водяным и воздушным самодвижущимся минам (торпедам). Каковое изобретение было рассмотрено ОВИ, Главарткомом, Главным Артуправлением признано осуществимым, имеющим большое государственное значение… Упомянутый выше Слётов является только в качестве поверенного Н. Тихомирова …»17

4 июля 1924 г. Научно-технический комитет Морских сил обратился в адрес Главного управления ОВИ с просьбой прокомментировать письмо Слётова, в котором было, в частности, написано: *«…Если же Петров откажется отдать не принадлежащие ему чертежи и переписку, доказывающие мои бесспорные права на мину, то прошу Вас вернуть мне все то, что у Вас* уцелело…»18 В ответном письме от 15 июля 1924 г. председатель ОВИ Петров также подтверждает, что *«права на изобретение, именующееся «самодвижущая воздушная и водяная мины» – принадлежат инженеру Тихомирову, а доктор Слётов одно время был только посредником между автором этой мины и патентным учреждением …*»19.

Но вернемся на несколько лет обратно. Потерпев очередную неудачу, едва не лишившись приоритета на свое изобретение, Н.И. Тихомиров, однако, не прекращает работу над миной.

Как видно из документов, Н.И. Тихомирову не удалось реализовать свою идею до 1919 г. 3 мая 1919 г. он обращается к управляющему делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевичу с письмом следующего содержания: « *Позволю себе побеспокоить Вас по делу огромной важности для республики… Это изобретенные мною особого типа воздушные и водяные самодвижущиеся мины, причем воздушная мина представляет собой одновременно снаряд и орудие… Я считаю своим долгом просить Вас оказать содействие…»20*

Изобретением заинтересовался Главком вооруженными силами Советской республики С.С. Каменев, и вскоре Н.И. Тихомиров получил возможность для осуществления своего изобретения: ему была выдана субсидия, предоставлено помещение для лаборатории, выделен контингент сотрудников. И 1 марта 1921 г. при военном ведомстве начала свою работу первая в нашей стране научно-исследовательская и опытно-конструкторская организация по разработке снарядов на бездымном порохе – Лаборатория по разработке изобретений Н.И. Тихомирова.

И уже 2 марта 1921 г. начальник Штаба Красной Армии П.П. Лебедев в письме на имя А.И. Рыкова писал: « *Главком, рассмотрев проект изобретенной т. Тихомировым мины, уже рассмотренного Комитетом изобретений и Лрткомитетом ГЛУ, и признав огромное значение этого изобретения для армии, просит не отказать в реальной помощи изобретателю путем предоставления в его распоряжение необходимых материалов и инструментов… для изготовления модели мины…* »21

Таким образом, Н.И. Тихомирову были созданы все возможные условия для творческой работы. Лаборатория начала функционировать в Москве. Краснопресненский совет отвел небольшой двухэтажный дом № 3 по Тихвинской улице, оборудованный под мастерские и работы с порохами. Лаборатория была укомплектована штатным персоналом, ей отпускались материальные и финансовые средства. Часть работ проводилась непосредственно на квартире Н.И. Тихомирова.

Тогда же Н.И. Тихомировым были разработаны проекты мин с воздуховсасывающим эжектором и чистой ракетной (без эжектора). При одном из посещений ГАУ Н.И. Тихомиров познакомился с инженером-пиротехником В.А. Артемьевым. В письме от 6 мая 1921 г. постоянный член Артиллерийского комитета, военный инженер Н.И. Жуковский отмечал: *«Для участия в работах по осуществлению изобретения, по взаимному соглашению между мною и инженером Тихомировым приглашен помощник мой по должности технического руководителя Лртскладов, сотрудник VI отд. Арткомитета, знаток ракетного дела В.А. Артемьев…»22* Вскоре он стал помощником Н.И. Тихомирова и руководителем работ по испытаниям.

5 марта 1921 г. проект был тщательно рассмотрен на совещании в ГАУ.Его участники

акцентировали внимание на трех направлениях: на быстрейшем завершении работ по изысканию состава и формы бездымного пороха; на получении простейшего и надежного типа изоляции зарядов друг от друга; на разработку чертежей «камеры энергии» и диафрагменного затвора. Было также решено подтвердить практикой правильность положений и расчетов, выполненных Н.И. Тихомировым.

Вначале Лаборатория Н.И. Тихомирова финансировалась Отделом военных изобретений (ОВИ) Комитета по делам изобретений (Композиз) ВСНХ, но с декабря 1922 г. ОВИ оставил за собой лишь техконтроль, а финансирование решением Начальника артиллерии РККА перешло к Главному артиллерийскому управлению (ГАУ). Время было трудное. Снабжение и финансирование Лаборатории шло с перебоями. В июне 1922 г. Тихомиров ходатайствует о командировании в Германию одного из своих сотрудников с целью приобретения оборудования для Лаборатории, но отсутствие средств не позволяет это осуществить.

Решением Президиума ОВИ от 14 декабря 1923 г. техотчет Н.И. Тихомирова о работе его Лаборатории в 1921–1922 гг. был передан В.П. Ветчинкину «для проверки расчетов».

Вначале в Лаборатории были изготовлены толстосводные пироксилиновые шашки на летучем растворителе, разработанные преподавателем, затем профессором Артиллерийской академии И.П. Граве еще в 1915–1916 гг. Однако их расслаивание вынудило искать рецептуру, основанную на нелетучем растворителе.

Талантливый инженер-самоучка В.А. Артемьев. Москва, серед. 1930-х гг. Фото из архива автора

Круг специалистов, занятых разработкой тихомировского проекта, расширялся. В частности, под руководством изобретателя сотрудники отдела порохов и взрывчатых веществ Государственного научно-технического института опытные инженеры О.Г. Филиппов и Серебряков, а также бывший капитан русской артиллерии и выпускник Артиллерийской академии РККА 1919 г. С.А. Сериков приступили к исследованиям, имеющим целью получение бездымного пороха на разных нелетучих растворителях. В 1924 г. под руководством Н.И. Тихомирова были созданы рецептура пороха ПТП, о чем он докладывал на заседании Комиссии артиллерийских опытов (КОНАРТОП):

«Мне удалось с помощью сотрудников Серебрякова и Филиппова получить… удовлетворительный состав реактивного пороха. Опыты зафиксированы кривыми… Можно уже получать пороха, горящие с различной скоростью…»23

А вот что писал об этой работе Н.И. Тихомирова инженер Д.А. Вентцель: *«…В этой области в КОНАРТОП по заданию Лрткома работает Броунс. Объединять его работы с работами Тихомирова не следует, т. к. Тихомиров ушел дальше Броунса и приступил к*

разработке ракетного снаряда…»24 А в марте 1925 г. на заседании технического совета ОВИ ГУВИ ВСНХ принимается постановление по ускорению работ с форсовым составом для мины Тихомирова, с поручением разработки этого состава отделу порохов ГИПХа.

С 1924 г. основные работы Лаборатории, связанные с разработкой бездымного пороха, стендовыми испытаниями и опытными стрельбами на полигоне проводились в Ленинграде. Поэтому в том же году Лаборатория переехала в Ленинград, где находился Главный артиллерийский полигон.

В 1926–1927 гг. сотрудники Лаборатории Н.И. Тихомирова проводили испытания по внутренней баллистике в подвальном помещении ГИПХа. Опытные камеры и опытные образцы корпусов ракетных снарядов изготавливались в мастерских Главного артиллерийского полигона.

Историческим событием явились состоявшиеся 3 марта 1928 г. успешные стрельбы реактивными снарядами на бездымном порохе. Вот что писал в своих воспоминаниях об этом их участник В.А. Артемьев:

«Первая стрельба активно-реактивными снарядами из миномета Ван-Дерена, с получением положительных результатов, была произведена 3 марта 1928 г. При стрельбе одним активным зарядом дальность получалась около 300 м., а при совмещении с половинным реактивным зарядом дальность была получена 1300 м. Этой стрельбой не только в СССР, но практически во всем мире был осуществлен ракетный снаряд на бездымном порохе… Произведенная стрельба заставила обратить серьезное внимание начальства на дальнейшее развитие ракетной техники и в апреле 1928 г. лаборатории присваивается название ГДЛ ВНИК при РВС СССР. К этому времени кол-во работающих в лаборатории, считая подсобный персонал достиг 10 человек… »25

В марте 1928 г. приступила к работе Комиссия, назначенная приказом начальника ГАУ по рассмотрению хода работ Лаборатории Н.И. Тихомирова. Комиссию возглавил А.И. Корк.

Комиссия пришла к общему заключению: « *Работы Тихомирова по изучению реактивного действия пороховых газов вообще представляют значительный интерес. Продолжение их следует считать необходимым…»26*

Учитывая важность проводимых Н.И. Тихомировым работ и в целях оказания помощи в 1928 г. (по просьбе Н.И. Тихомирова) к работам привлекается знакомый изобретателя, выпускник ВТА РККА, «весьма ценный сотрудник по внутренней баллистике» артиллерийский инженер Г.Э. Лангемак.

Заместитель председателя РВС И.С. Уншлихт в письме от 26 января 1929 г. на имя начальника ВМС РККА РА. Муклевича и других пишет: *«При обследовании работ инж. Тихомирова выявилось, что в данное время его работы, имеющие исключительно важное значение для Красной Армии, находятся на такой стадии, что в ближайшее время можно будет провести широкие полигонные, а затем широкие войсковые испытания* , – и предлагает, – *установить самый тесный контакт с инж. Тихомировым… использовав всемерно его достижения… провести широкие полигонные испытания… прикомандировать для постоянной работы в лабораторию Тихомирова Венцель и оканчивающего… Военно-техническую академию т. Петропавловского…»21* Тем более что оба уже были знакомы с Н.И. Тихомировым ранее и, как я думаю, сами выражали желание перейти к нему на работу.

Прошло совсем немного времени, и «воздушная мина» Н.И. Тихомирова, представляющая, по словам ее изобретателя, «одновременно и снаряд и орудие», стала реальным грозным оружием, сыгравшим важную роль в защите нашей Родины. Самостоятельно в совершенстве изучив артиллерийскую науку во всех ее аспектах, он занялся изысканиями, которые привели к созданию принципиально новых систем.

Н.И. Тихомировым лично или под его руководством были выполнены работы, роль которых в развитии ракетной техники трудно переоценить. Это расчеты и чертежи 3-дюймого реактивного снаряда, аппаратура для прессования пороховых шашек,

изготовление и испытание более 200 опытных сопел в процессе поисков оптимальных размеров, многочисленные опыты над порохами на нелетучем растворителе и многое другое. Ученый является автором целого ряда важных теоретических работ, среди которых: «Полет реактивного снаряда», «Определение наивыгоднейшего времени горения пороха в реактивном снаряде», «Внешняя баллистика реактивных снарядов».

Следует подчеркнуть, что Н.И. Тихомиров был не только крупным ученым химиком, внесшим большой вклад в создание будущих реактивных снарядов для авиации, пехоты и морского флота, но также и крупным организатором. Он понял, что, прежде чем приступить к созданию конструкции ракет, необходимо сначала установить основные закономерности горения пороха ПТП в камерах с соплом и экспериментально отработать основные конструкторские элементы будущих ракет. Именно этим и занимались сотрудники ГДЛ в 1928–1929 гг.

Будучи уже больным и предчувствуя близкую смерть, 11 июня 1929 г. Н.И. Тихомиров подал заявление в Отдел Военных изобретений Комитета по делам изобретений на выдачу патента «Способ изготовления прессованного бездымного пороха на твердых растворителях», а 3 июля 1929 г. между Н.И. Тихомировым и Народным Комиссариатом Военно-Морских Сил РККА заключается договор о безвозмездной передаче прав на это и другие его изобретения. Постановление IV секции Комитета по делам изобретений от 29 января 1930 г. о выдаче патента на «Способ изготовления прессованного бездымного пороха на твердых растворителях» Народному Комиссариату Военно-Морских Сил РККА (действительный изобретатель Н.И. Тихомиров) подписано экспертами И.П. Граве и Солониным. Патент был выдан 20 июня 1930 г. за № 384. Порохом ПТП были отработаны все основные виды реактивного вооружения, начиная с 1928 по 1939 г.

Н.И. Тихомиров проявил себя незаурядным организатором. Он сумел выделить то главное, на чем нужно акцентировать внимание на определенном отрезке времени, умел подбирать кадры и работать с ними. Вся жизнь Н.И. Тихомирова была посвящена неутомимому поиску.

Умер он в марте 1930 г., захоронен на Ваганьковском кладбище в Москве, где в 1971 г. к 50-летию ГДЛ ему был установлен символический надгробный памятник, т. к. место его захоронения было утеряно.

После смерти изобретателя дело продолжили его талантливые ученики: В.А. Артемьев, Б.С. Петропавловский, Г.Э. Лангемак, И.И. Кулагин и др., которые довели его дело до завершения.

Заслуги Н.И. Тихомирова не были забыты. В 1971 г., по предложению В.П. Глушко, его имя увековечено в названии кратера на обратной стороне Луны. В 1983 г. в издательстве ДОСААФ вышла книга А.М. Киселева под названием «Дело огромной важности», в 1987 г. в Ленинграде на доме № 92 по Невскому проспекту была установлена мемориальная доска, на церемонии открытия которой присутствовал В.П. Глушко. 21 июня 1991 г. Указом Президента СССР ему присвоено звание Героя Социалистического Труда (посмертно) за разработку реактивного оружия.

Забытый конструктор – Борис Петропавловский

Среди имен славной плеяды пионеров ракетно-космической техники особое место занимает талантливый инженер-артиллерист, Герой Социалистического Труда (посмертно), один из авторов реактивного миномета «катюша» Борис Сергеевич Петропавловский. Его имя, как и имена многих его соотечественников, было незаслуженно отодвинуто на задний план, тогда как не без его непосредственного участия в период 1929–1933 гг. в стенах ГДЛ и ЛО РНИ велись разработка и испытание реактивных снарядов.

Б. С. Петропавловский родился 26 (14-го по старому стилю) мая 1898 г. в г. Курске. Его отец был православным священником, а мать – домохозяйкой.

Б.С. Петропавловский. Ленинград. 1929 г. Фото из архива автора. Публикуется впервые

Еще в юности, пожелав связать свою жизнь с армией, Борис уходит из гимназии. В возрасте 12 лет он едет в Варшаву и поступает в Суворовский кадетский корпус. Там в 1914 г. его застает Первая мировая война. Через год он заканчивает 7-й класс корпуса вице-фельдфебелем и получает определение для дальнейшего образования в Константиновское артиллерийское училище, ускоренный курс которого Б.С. Петропавловский закончил 1 ноября 1915 г. Окончив училище, молодой прапорщик артиллерии попадает на Западный фронт и назначается на должность младшего офицера 2-й отдельной легкой батареи для стрельбы по воздушному флоту. К февралю 1917 г., т. е. к моменту падения монархии, за успешное участие в войне он становится командиром батареи, поручиком и получает орден Святого Станислава III степени с мечами и бантом.

После Февральской революции сын священника принимает участие в уличных политических демонстрациях, выступает на митингах, собраниях и т. п.

После Октябрьского переворота, видя, как все разваливается на части, в январе 1918 г. он демобилизовался из армии и с 15 февраля 1918 г. по 1 февраля 1919 г. занимал должность секретаря Новоторжского Уездного исполнительного комитета. Как и многие русские офицеры, он хотел отсидеться на какой-нибудь должности с единственной целью – не служить Советам. Но ему не удалось избежать офицерских мобилизаций, и представители Красной Армии, ими занимавшиеся, так или иначе обратили внимание на секретаря исполкома с военной выправкой, прекрасно говорящего на немецком и польском языках. В результате этого 2 февраля 1919 г. свой же Новоторжский Уездный военный комиссариат его призывает в армию.

С 11 февраля он служит в должности командира 1-й противосамолетной батареи 4-й пехотной стрелковой дивизии 9-й армии. Когда же ее расформировали, то 20 июля Б.С. Петропавловский назначается на должность командира 3-й батареи 2-го легкого артиллерийского дивизиона 14-й стрелковой дивизии. 13 сентября в бою у хутора Арсеньевского Усть-Бузулукской станицы он был дважды ранен и выбыл из дивизиона.

Вернувшись из госпиталя по окончании отпуска по ранению, с 15 ноября 1919 г. по 28

мая 1920 г. Борис Сергеевич находился в ведении военного комиссара Новоторожского Военного комиссариата. Затем был отправлен в распоряжение начальника штаба Западного фронта и 7 июня назначен на должность командира 6-й батареи 3-го легкого артиллерийского дивизиона 18-й стрелковой дивизии.

19 октября его назначают командиром 3-го легкого артиллерийского дивизиона той же дивизии. 28 декабря Окружная парткомиссия ЛВО принимает его в члены ВКП(б). В феврале 1921 г. Б.С. Петропавловского перемещают на должность командира 2-й батареи 54-голегкого артиллерийского дивизиона, коей он прокомандует до 8 июня, когда будет отправлен в распоряжение командира учебной батареи 20-й дивизии. Но в июле батарея вошла в состав 20-го легкого артиллерийского дивизиона и была переименована в 3-ю горную батарею 20-го легкого артиллерийского дивизиона. А после этого случилась маленькая неприятность: батарея, куда был направлен Б.С. Петропавловский, имела стоянку в настолько отдаленном месте, что ее командир не смог даже прибыть к новому месту службы в указанный срок. В связи с чем вступление в должность несколько затянулось.

После очередного ее переименования, на этот раз во 2-ю вьючно-горную батарею 5-го Кавказского легкого артиллерийского дивизиона, его назначают врид командира того же дивизиона. На этой должности он состоит до 2 декабря 1921 г., когда возвращается к своим непосредственным обязанностям – должности командира батареи.

За этот период времени он участвует в следующих боевых операциях: с 10 апреля по 13 сентября 1919 г. на Южном фронте, в районе станицы Константиновской, и далее в составе своего подразделения; с 7 июня по 5 сентября 1920 г. в боях и наступлении до г. Полоцк и в отступлении до станции Молодечно; с 25 сентября по 12 октября 1920 г. из района г. Слонима участвовал в отступлении от города до местечка Глубокое; с 16 февраля по 10 марта 1921 г. участвовал в походе и войне за освобождение трудящихся Грузии; с 14 марта по 10 апреля 1921 г. участвовал в подавлении дашнакского восстания в Армении в составе войск Эриванского направления; с 28 июня по 10 июля 1921 г. участвовал в ликвидации Зангезурского мятежа на правом боевом участке, в составе того же подразделения.

1 мая 1922 г. он принимает красную присягу, а 1 июля назначается начальником Артиллерийской школы артиллерии 2-й Кавказской стрелковой имени Степина дивизии, 1 февраля 1923 г. – помощником командира легкого артиллерийского дивизиона той же дивизии и с 25 февраля приступает к исполнению должности. Потом он несколько раз назначался врид командира 1-й батареи и артиллерийского дивизиона и возвращался к исполнению прежних обязанностей.

Имея хорошую боевую подготовку, батарея Б.С. Петропавловского выигрывает тифлисские состязания артиллерийских частей армии (1923 г.) и удостаивается приза за стрельбу на звание «Лучшей легкой батареи ОКА». Летом 1924 г. врид начподив 2-й Кавказской стрелковой имени Степина дивизии В.Абрамович подписал рекомендацию о поддержке ходатайства политотдела о командировании Б.С. Петропавловского в Артиллерийскую академию РККА имени Ф.Э. Дзержинского.

16 августа 1924 г. его прикомандировывают к Академии для сдачи вступительных экзаменов, после чего с 1 октября по постановлению ВАК зачисляют в число слушателей 1 – го курса строевого факультета.

Помимо изучения теории, слушатели бывали на различных военных заводах, где знакомились с новыми типами вооружений и изучали их достоинства и недостатки, кроме того, для закрепления изученного материала уже на первом курсе слушатели принимали участие в выездных практических занятиях. Так, в частности, он ездил на Лужский полигон, оттуда на Главный артиллерийский полигон и в конце – в г. Кронштадт.

Приказом РВС СССР с 1 сентября 1925 г. Артиллерийская академия была слита с Военно-инженерной и на их базе образована Военно-техническая академия, слушателем которой Б.С. Петропавловский стал вместе со своими товарищами. На 2-м курсе он перешел на баллистический факультет, в составе которого был отправлен на практические занятия в

Ленинградский политехнический институт.

21 апреля 1927 г. его назначили командиром 1-го отделения (12 человек) 2-го взвода слушателей ВТА.

Вернувшись из отпуска, Б.С. Петропавловский приступил к написанию диплома по теме опытно-исследовательского характера по баллистике: «Исследование закона развития давлений в различных орудиях на основании обработки велосиметрических кривых».

Заместителем председателя комиссии по рассмотрению и защите дипломных работ слушателя артиллерийского факультета Б.С. Петропавловского был старший руководитель И.П. Граве, под руководством которого в баллистической лаборатории Академии Борис Сергеевич вместе с Георгием Эриховичем Лангемаком занимался выполнением заказов Лаборатории Н.И. Тихомирова.

При оценке деловых и человеческих качеств выпускника партийные органы делают вывод о его наибольшей пригодности и дальнейшем использовании. Показателем этого могут служить различные характеристики и аттестации.

Из аттестации, направленной начальником Академии в адрес начальника Командного управления ГУ РККА от 10 апреля 1929 г.:

«Обладает большой силой воли и большой инициативой. В обстановке разбирается хорошо.

Общая и учебная дисциплинированность очень хорошие. Работоспособность проявил большую. Обладает большим спокойствием. Умеет держать себя в руках. Обстоятельный, серьезный, аккуратный, очень добросовестный.

Изложение мыслей несколько вялое.

Общее и политическое развитие хорошее. Вопросами общественно-политической жизни интересуется.

К общественно-политической работе относится добросовестно, проявляя интерес и инициативу. Член ВКП(б). Общая подготовка по курсу Академии хорошая. Может быть аттестован на должность командира артиллерийского полка (К-9).

Может быть использован на строевых командных должностях в учебных частях, преподавательской работе в АКУСС'е и на научной работе в ВНИК'е»28.

15 апреля 1929 г. состоялось заседание подкомиссии Высшей аттестационной комиссии, на которой была заслушана аттестация Б.С. Петропавловского. Постановление подкомиссии было следующим: *«Признать соответствующим должности командира артиллерийского полка и помощника начальника отдела АУ. Может быть использован по линии научно-исследовательской работы. Присвоить категорию «К-9».* 23 апреля это решение было утверждено наркомвоенмором К.Е. Ворошиловым29.

По окончании ВТА РККА Б.С. Петропавловский был назначен состоящим в распоряжении ГУ РККА, с прикомандированием к Военному научно-исследовательскому комитету (ВНИК) при РВС СССР.

И следом за выпускником ВТА 1928 г. Г.Э. Лангемаком годом позже в ГДЛ пришел выпускник ВТА 1929 г. Б.С. Петропавловский.

Начав работать у Н.И. Тихомирова, он занимался уже знакомыми ему делами. Поступив в полное распоряжение Г.Э. Лангемака, он стал надежным помощником и верным другом Георгия Эриховича, и Г.Э. Лангемак отвечал ему тем же. Свидетельство этому не только то, что они дружили домами, но и то, что Борис Сергеевич относился к детям Г.Э. Лангемака, как к своим собственным.

Почти одновременно с Б.С. Петропавловским в ГДЛ пришел работать и молодой конструктор Валентин Глушко. Талантливые люди всегда держатся вместе. Так было и в этом случае. Они помогали друг другу, вместе работали и вместе немного хулиганили. Каждый из них делал свое дело, а все вместе – общее. Ведь это именно Борис Сергеевич обратил внимание В.П. Глушко на первейшую необходимость создания ЖРД как в первую очередь для обороны страны, так и для полетов в космос.

Валентин Петрович последовал совету своего старшего друга и учителя и не ошибся.

Еще при жизни Н.И. Тихомирова (вероятно, из-за его тяжелой болезни) 25 марта 1930 г. Борис Сергеевич назначается начальником лаборатории, о чем он сообщает в одном из писем к своей будущей жене Кето Саркисовой:

«Получил вчера из Москвы телеграмму о назначении меня начальником лаборатории. Это меня и устраивает и не устраивает. Удобно то, что теперь я без всяких помех могу осуществить свои идеи, но с другой стороны – это связано с выполнением массы административно-хозяйственных (функций, которые я не особенно-то долюбливаю…»30

Вскоре после этого умирает основатель и первый начальник ГДЛ Николай Иванович Тихомиров, и Б.С. Петропавловский становится его фактическим преемником по руководству работами в лаборатории. После своего назначения он осуществляет основное техническое руководство над всеми работами и продолжает это независимо от произошедшего позже должностного перемещения – понижения в должности.

Теперь, в своем новом положении, требующем от него определенных усилий, он предстает совсем в ином виде, чем был ранее. Прекрасный конструктор, он смог стать и хорошим организатором. Вот как он сам характеризует свое новое положение, проработав уже какое-то время в новом качестве:

Б.С. Петропавловскому – экспериментатору и исследователю принадлежит передовое место в части и тех разработок по пороховым двигателям, которые он вел вместе с Г.Э. Лангемаком.

И, несмотря на то что пороховые снаряды, разрабатываемые в ГДЛ, были приняты на вооружение значительно позже его смерти, имя Б.С. Петропавловского мы вправе назвать первым в числе авторов-разработчиков, так как основные работы над снарядами были выполнены в 1930–1933 гг. под его непосредственным руководством.

Как перспективно мыслящий специалист реактивного движения, он обращает внимание на неправильную ориентацию работ ГДЛ в части использования реактивных снарядов только в штатных артиллерийских системах. Эта ориентация, продиктованная вышестоящими организациями, основывалась только лишь на прикладном значении использования реактивного принципа в артиллерии для увеличения дальности полета снарядов.

Время тяжелых и громоздких орудий на неповоротливых лафетах уходило в прошлое, на смену им приходили более легкие и маневренные образцы как обычной, так и реактивной артиллерии. Будучи убежденным их сторонником, он всегда ратовал за отказ от всего старого. Его идеи подтверждались и проведенными полигонными испытаниями, показавшими, что применение реактивного принципа эффективно только для минометных систем, где начальная скорость снаряда не превышает 200 м/сек, и мало эффективно для других видов орудий, где дальность полета снаряда увеличивалась незначительно, а сложность снаряда возрастала.

Вследствие этого Б.С. Петропавловский пришел к выводу о необходимости создания автономных безоткатных пусковых устройств для реактивных снарядов, благодаря чему конструкция РС начала получать иное развитие.

В мае 1930 г. состоялась очередная проверка практических результатов деятельности ГДЛ М.Н. Тухачевским. Стрельбы снарядами прошли на очень высоком уровне.

В 1930 г. под руководством Б.С. Петропавловского и при непосредственном участии Г.Э. Лангемака, В.А. Артемьева, Л.Э. Шварца, И.И. Кулагина, И.С. Александрова и др. развертываются активные работы по созданию снарядов и пусковых устройств нового типа, и уже в сентябре 1930 г., согласно акту комиссии по проверке состояния работ в ГДЛ, были *«закончены проекты и изготовлены детальные чертежи 82-мм и 132-мм ракетных орудий и снарядов к ним».*

В 1931 г. были начаты работы по отработке различных моделей снарядов и пусковых устройств, предназначенных для наземных родов войск, а в середине этого же года под снаряды РС-82 и РС–I82 создаются проекты самолетных пусковых устройств и в конце года начинаются практические летно-полигонные испытания этих снарядов на самолетах И-4 и Р-5.

Научная работа, доставлявшая ему огромную радость, постоянно омрачалась тем, что приходилось заниматься различными административными вопросами, отнимавшими немало времени и сил. Борис Сергеевич, не справлявшийся поначалу с этими функциями, через какое-то время стал к ним привыкать, однако при первой же возможности просил об освобождении его от должности начальника ГДЛ, объясняя это исключительно желанием заниматься научной деятельностью.

Работа над реактивными снарядами, пусковыми устройствами для них, исследование горения порохов и другие сопутствующие заботы, требовавшие сметливости и изобретательности, не были единственной задачей, решавшейся коллективом ГДЛ.

В июне 1931 г. Б.С. Петропавловский пишет руководству Артиллерийского научно-исследовательского института АУ РККА о недопустимости параллельного с ГДЛ создания в различного рода учреждениях реактивных конструкций без использования опыта ГДЛ; работа не должна дублироваться и распыляться. Б.С. Петропавловский настаивает на обязательном контроле ГДЛ над всеми проектами, выполняемыми вне ГДЛ.

И вот 15 июля 1931 г. по приказу Начальника вооружений РККА М.Н. Тухачевского его заместитель Н.А. Ефимов передает Лабораторию в подчинение АНИИ и назначает нового начальника ГДЛ – Николая Яковлевича Ильина, оставляя его уполномоченным Техштаба НВ РККА по Ленинграду, а Борис Сергеевич становится заместителем начальника по опытно-конструкторской части. Теперь он мог заниматься только наукой. Такое решение М.Н. Тухачевского было обусловлено не только просьбами Б.С. Петропавловского, но еще и необходимостью сократить время на выполнение заказов организации. Дело в том, что все ее заказы проходили через уполномоченного Техштаба, который и давал ход той или иной просьбе. Совмещение же должностей упрощало решение этой задачи.

Тем временем, кроме РС-82 и РС-132, ведутся работы по созданию снарядов крупного калибра. Особо следует отметить, что в 1931–1932 гг. разрабатывалось ручное ракетное орудие для стрельбы по танкам. Практическое воплощение этого ружья опередило бы американскую «базуку» больше чем на десять лет. Ружье не нашло применения из-за сравнительно малой бронебойности, а довести его до необходимого состояния не хватило сил из-за недостатка кадров.

Летом 1932 г. шесть 82-мм ракетных установок ГДЛ, установленных на самолете И-4, испытывались в присутствии заместителя наркома по военным и морским делам М.Н. Тухачевского. В последующие годы продолжалась доводка снарядов этого калибра, а также калибра 132 мм для вооружения самолета Р-5. Стрельба с самолета реактивными снарядами калибром до 132 мм в 1932–1933 гг. дала вполне благоприятные результаты в части отсутствия воздействия струи на самолет. Опыты показали, что лучшую устойчивость имеют оперенные снаряды.

Кроме того, в ГДЛ разрабатывались снаряды калибром 60 мм. 165, 240, 245, 400-мм – для миномета.

В конце 1932 г. вместо перегруженного работой и учебой в Военной электротехнической академии РККА Н.Я. Ильина, из-за собственной перегруженности запустившего всю административную часть работы ГДЛ, с целью реорганизации ее в Газодинамический научно-исследовательский институт на должность начальника Лаборатории назначается авиационный инженер Иван Терентьевич Клеймёнов, поселившийся вместе с семьей в том же доме, где жил Борис Сергеевич.

27-28 апреля 1933 г. в ГДЛ состоялась научная конференция по реактивным снарядам с привлечением крупных специалистов, где были подвергнуты всестороннему обсуждению вопросы реактивного движения и полета. Б.С. Петропавловский на ней сделал доклад на тему: «Основные вопросы реактивного движения и применения ракет в военном деле», в котором говорил, что *«современная артиллерия исчерпала техническую возможность в смысле решительного увеличения своего могущества».* В дальнейшем развитие артиллерии должно идти по пути использования реактивного принципа создания реактивной артиллерии31.

21 сентября 1933 г. приказом М.Н. Тухачевского по Наркомату обороны в системе РККА был создан первый в мире Реактивный институт. Однако и московская, и ленинградская группы до конца 1933 г. продолжали свою работу по намеченному ранее плану. В январе 1934 г. ленинградская группа должна была переехать в Москву. С целью окончания плановых работ приказом начальника института И.Т. Клеймёнова было создано Ленинградское отделение (ЛО РНИИ) во главе с Г.Э. Лангемаком и главным инженером Б.С. Петропавловским.

Б.С. Петропавловский принимал участие в различных мероприятиях пропагандистского характера, например, читал лекции, был одним из организаторов и активных участников ЛенГИРДа. Во время службы на Кавказе был *«членом культпросееткома по ликвидации безграмотности и последствий общего уровня развития, преподавал в кружке политического саморазвития…»32.*

К сожалению, в семье Бориса Сергеевича по линии его отца была наследственная склонность к туберкулезу, что и сыграло в его жизни роковую роль. В октябре 1933 г., несмотря на сильное похолодание, Б.С. Петропавловский поехал на полигон, где должны были проходить испытания РСов, в одной гимнастерке.

Похоронили его на Смоленском кладбище, недалеко от могилы семьи автора первого «Иллюстрированного описания одежды и вооружения российских войск» генерала А.В. Висковатова. Сохранились тексты выступлений на траурной панихиде. Каждый из выступавших смог найти теплые слова в адрес талантливого ученого и замечательного человека.

Еще в середине 1933 г. Б.С. Петропавловский предлагал В.П. Глушко и Г.Э. Лангемаку написать книгу о ракетной технике и для облегчения их работы даже составил небольшой ее план. По воспоминаниям ветерана ГДЛ В.С.Соколова, он сам был свидетелем одного из таких разговоров, когда Б.С. Петропавловский пытался уговорить будущих авторов. После его смерти к Кето пришел Г.Э. Лангемак, и она отдала ему ту часть архива мужа, которая касалась работы, так как вдове она была не нужна.

В.П. Глушко и Г.Э. Лангемак решили написать эту книгу в значительной степени и в память о Борисе Сергеевиче, а когда она вышла в декабре 1935 г., то об этом они оказали в предисловии.

Закончив свои дела согласно календарному плану на четвертый квартал 1933 г., ЛО РНИИ стало готовиться к переезду в Москву, чтобы влиться в состав Реактивного НИИ. Собрав вещи, Г.Э. Лангемак и приехавший к нему И.Т. Клеймёнов пришли к Кетеван Ивановне и стали уговаривать ее поехать с ними. Сначала она не соглашалась, но, поразмыслив, поехала.

Кето и Валерия поселились в одной из комнат четырехкомнатной квартиры Лангемаков и жили там до начала 1980-х гг., пережив и аресты, и войну. Пока все жили вместе, дочери Лангемака Ася и Майя по мере возможности помогали маленькой Лере Петропавловской, играли с ней, вместе ходили кататься на каток, проказничали во дворе. А потом они встретились уже взрослыми людьми, когда после реабилитации вдова и дочери Г.Э. Лангемака вернулись из Казахстана в Москву.

По воспоминаниям самой Валерии Борисовны, у ее отца был брат, оперный певец Лев Перовский. Он жил в Ленинграде, и она часто ездила к нему в гости. Дядя очень любил племянницу, так как своих детей у него не было.

Много раз она повторяла мне, что они с мамой обязаны Лангемакам жизнью, иначе непременно бы погибли во время блокады, если бы до войны не переехали в Москву.

Интересен еще и тот факт, что в 1946 г., после возвращения из Германии, Валентин Петрович Глушко, «пользуясь» родственными связями (жена Бориса Сергеевича являлась сестрой его гражданской жены Тамары Саркисовой), несколько месяцев прожил у них в квартире на Донской улице.

В 1967 г. по инициативе академика В.П. Глушко именем Бориса Сергеевича был назван кратер на обратной стороне Луны. А 21 июня 1991 г. к 50-летию первого залпа «катюш» по

ходатайству депутата А. Н. Крайко Указом Президента СССР М.С. Горбачева Б.С. Петропавловскому в числе шести сотрудников РНИИ посмертно было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Помощник М.Н. Тухачевского – Николай Ильин

Среди тех, кто стоял у истоков советской ракетно-космической техники, Николай Яковлевич Ильин занимает особое место. Он не был конструктором, как Г.Э. Лангемак, Б.С. Петропавловский или В.П. Глушко, но как Уполномоченный представитель начальника Вооружений РККА по Ленинграду и Ленинградской области был ответственным за внедрение в промышленность и на вооружение Красной Армии новых изобретений, сделал немало полезного и дал путевку в жизнь многим талантливым конструкторам и изобретателям.

Имя Н.Я. Ильина, незаслуженно забытое современниками, было частично восстановлено академиком В.П. Глушко, упоминавшим его во всех своих исторических публикациях.

Николай Яковлевич Ильин родился 23 марта (по новому стилю) 1901 г. в деревне Устино (Устиново) Мосальского уезда Калужской губернии (по другим данным, в деревне Старое Устиново Барятинского района Западной области). Его отец, Яков Ильин, был представителем одного из богатых купеческих родов Калужской губернии. Будучи младшим сыном в семье и не имея права на отцовское наследство, Николай, как было принято в купеческих семьях, всегда писал, что он из крестьян.

В одной из его анкет есть запись, что с января 1917 г. в гимназии распространял революционную литературу. Между февралем и октябрем 1917 г. работал в кружке сочувствующих левым партиям. В октябре 1917 г. находился в г. Мосальске, где готовил большевистские манифестации и участвовал в них.

Одновременно с учебой в старших классах в 1918–1919 гг. он работает механиком, затем электромонтером на городской электрической станции.

В 1919 г. Николай заканчивает Мосальскую советскую школу 2-й ступени, где кроме общеобразовательных предметов изучил немецкий и французский языки, знание которых ему пригодилось впоследствии при чтении иностранной технической литературы.

31 октября 1919 г. выходит постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны о призыве на военную службу студентов высших учебных заведений и окончивших школы ll-й ступени.

Начапьник ГДЛ в 1932–1933 гг. Н.Я. Ильин. Ленинград, 1931 г. РГВА

Пока составляли списки, выписывали повестки, прошло более полугода, и только 5 августа 1920 г. Николай был призван в ряды Красной Армии и зачислен в списки Комендантского управления Штаба Юго-Западного фронта на должность письмоводителя, с которой 8 сентября переводится на должность квартирьера того же управления. Далее, согласно послужному списку, за период с 1920 по 1926 гг. он занимал различные штабные должности. Был помощником делопроизводителя Комендантского управления Юго-Западного фронта, адъютантом командующего войсками Киевского военного округа, начальником канцелярии и Политуправления штаба Московского военного округа. В 1920–1921 гг. принимал участие в военных действиях. 1 февраля 1925 г. его по совместительству назначают Уполномоченным по Доброхиму коллектива сотрудников секретариатов РВС СССР. В личном деле эта деятельность была записана как общественная нагрузка. Одновременно с этим в феврале 1925 г. Н.Я. Ильин получает должность состоящего для особых поручений 1-го разряда секретариата заместителя Председателя РВС СССР. С этого момента и начинается его дружба с Н.И. Тихомировым и активная финансовая помощь его Лаборатории. Это видно из письма Н.Я. Ильина от 11 июня 1925 г. на имя Председателя Арт. подкомиссии Комитета военных изобретений т. Каменева.

С 1929 г. Николай Яковлевич назначается Уполномоченным начальника Технического штаба Начальника Вооружений РККА в Ленинграде.

Именно Н.Я. Ильин обратил внимание на работу студента последнего курса ЛГУ Валентина Глушко «Металл как взрывчатое вещество», поданную в Отдел изобретений в начале апреля. Эта работа была рассмотрена одновременно в Ленинграде – Начальником ГДЛ Н.И. Тихомировым и в Москве – профессором М.В. Шулейкиным, которые дали положительное заключение. Н.Я. Ильин также рекомендовал В.П. Глушко создать группу в составе ГДЛ. Помог он и с помещением, которое было получено в корпусе «Лаборатории миллион вольт», в Лесном.

Видя заинтересованность Н.Я. Ильина в продолжении работ, В.П. Глушко рассказывает об исключении за неуплату из ЛГУ и ходатайствует о своем освобождении от уплаты за 1928/29 учебный год и допуске к защите диплома. К сожалению, из этого ничего не вышло,

так как на письме, написанном в поддержку В.П. Глушко, была не подписанная никем резолюция: *«За не представление документов назначено правильно и освобождению не подлежит* ».

И не беда, что ректор ЛГУ ответил на данное ходатайство отказом и отчислил Валентина Глушко из университета, так и не дав защитить ему диплом. Сам факт подобной просьбы говорит об отношении Н.Я. Ильина к людям, его небезразличие к человеческим судьбам. Н.Я. Ильин понимал, что без создания нормальных условий для работы и помощи в решении возникших проблем требовать от людей каких-либо результатов просто нельзя. Потому он заботился о них настолько, насколько это было возможно.

26 января 1930 г. М.Н. Тухачевский подписывает аттестацию, красноречиво говорящую о деловых качествах Н.Я. Ильина: *«Тов. Ильин работает в ЛВО в качестве состоящего для поручений при Р.В. С. ЛВО с 1926 г. Поручаемые работы выполняет добросовестно, четко и аккуратно. Энергичен и инициативен в работе. Военного образования не имеет. Интересуется и много читает технической литературы. По совместительству работает по изобретательским делам, где проявляет большой интерес, активность и своевременную информацию в отдел воен. изобретений. Ранее работал на электростанции где и приобрел практический опыт по электротехнике. Преданный Сов. власти. Недостатком является некоторая суетливость в работе. Следует направить для учебы в технический вуз. Занимаемой должности вполне соответствует. Тухачевский…»33*

В результате такой аттестации в мае 1931 г. Н.Я. Ильин назначается уполномоченным начальника вооружений РККА. Это следует из письма заместителя начальника Артуправления Роговского, датированного 28 мая 1931 г.: *«Тов. Ильин Н.Я. назначен распоряжением зампреда РВС СССР т. Уборевичем – уполномоченным представителя нач-ка Вооружений РККА для наблюдения за ходом работ по внедрению в производство новых артиллерийских систем, изготавливаемых на з-дах Ленинградской области «Большевик», «Красный Путиловец», з-д № 7 и на заводах, изготавливающих снаряды. В силу этого предлагаю оказывать Ильину Н.Я. всяческое содействие и помощь в случае его обращения в АНИИ за выяснением или уточнением каких-либо вопросов по конструкции артсистем, снарядов и др. вопросов.*

*Т. Ильин Н.Я. подчинен нач-ку Вооружений РККА и нач-ку АУРККА…»3**

Согласно Положению об уполномоченном на него возлагалось:

«…а) общее наблюдение за реализацией в назначенные сроки военных изобретений и научно-исследовательских работ, проводимых ленинградскими научно-исследовательскими институтами, лабораториями, конструкторскими бюро и экспериментальными мастерскими, как военных, так и граждан, работавших на оборону;

б) участие в заводских и полигонных испытаниях опытных образцов…»35

Подчиняясь начальнику вооружений РККА, уполномоченный выполнял и распоряжения начальника Отдела военных изобретений.

Надо отметить, что М.Н. Тухачевский придавал большое значение военному изобретательству. В августе 1930 г., выступая на заседании РВС с докладом «О состоянии военного изобретательства», отмечал недостаточный приток поступающих предложений в результате отсутствия тесной связи с изобретательской массой. Он настойчиво добивался предоставления больших средств на изобретения, чем их предоставляло финансовое управление РККА.

Кроме того, для дополнительного поощрения изобретателей ежемесячно в распоряжение Н.Я. Ильина, как уполномоченного представителя начальника вооружений РККА, отпускалось продовольствие и промышленные товары на сумму до 5000 руб. (бонами) с выдачей 30 пропусков в центральные (закрытые) продовольственные магазины.

Находясь на этом посту, Н.Я. Ильин не только активно помогал Газодинамической лаборатории, но был и ее непосредственным куратором. Вся переписка Лаборатории велась только через Н.Я. Ильина. Так, он обращается в производственный отдел завода «Красный Путиловец» с просьбой *«об отпуске ГДЛ для производства особо важных и очень срочных*

работ по обороне страны спец. стали». А вот письмо в адрес Президента Главной палаты мер и весов, профессора Шателена:

«Прошу Вашего распоряжения о производстве в Лаборатории вверенного Вам учреждения позолотить детали (стальные и медные) некоторых частей прибора, разрабатываемого ГДЛ на вооружение РККА. Этот прибор имеет срочное и важное значение для Военведа. Все переговоры поручены инженеру ГДЛ т. Глушко…»36

Письмо в адрес начальника Военно-хозяйственного отдела т. Петроса от 6 апреля 1931 г.:

«Согласно моей личной договоренности с Вами прошу об отпуске за наличный расчет инж. ГДЛ т. Дудакову одной романовской шубы…»37

Все работы, проводимые ГДЛ, он держит на особом контроле. Это видно из письма Н.Я. Ильина на имя врио начальника ГДЛ АНИИ Г.Э. Лангемака от 11 марта 1931 г.: *«Я неоднократно просил начальника ГДЛ Петропавловского присылать мне копии всех исходящих из ГДЛ рапортов и докладов, отсылаемых в Техштаб и в АНИИ, освещающих работу лаборатории в отношении ее научных достижений.*

ГДЛ до сего времени этого не выполнила. Прошу в дальнейшем высылать мне в копии эти материалы – немедленно…»38

С января по июль 1931 г. ГДЛ находилась в составе АНИИ, причем руководство Лабораторией со стороны начальника АНИИ не осуществлялось. 15 июля 1931 г. вышел приказ начальника вооружений РККА о подчинении ГДЛ начальнику Техштаба начальника вооружений РККА и о назначении начальником ГДЛ Н.Я. Ильина, сохранившего за собой должность уполномоченного начальника вооружений РККА.

Уже к 1 апреля 1932 г. ГДЛ под руководством Н.Я. Ильина имела ряд достижений, а именно:

1) 132, 82 и 70-мм ракетные орудия;
2) приспособление для разгона самолета;
3) реактивные моторы на жидком топливе.

Обладая завидной энергией и административной хваткой, Н.Я. Ильин в значительной мере способствовал укреплению ГДЛ и в оснащении оборудованием. Это же подтверждает и аттестация, подписанная 17 сентября 1931 г. М.Н. Тухачевским: *«Отличный, исключительно энергичный работник. Умеет оказать активную поддержку изобретателю и добиться осуществления его конструкции. Работает сам живо.*

Как на недостаток надо указать на то, что чрезвычайно горячится и заматывается.

Политически является целиком советским, близким партии работником. Достоин К-11. Тухачевский…»39

Тем временем работы ГДЛ продолжались, и Н.Я. Ильин, помогая Лаборатории, обращается с просьбами в различные инстанции. Подтверждением этого являются следующие письма.

«20 марта 1932 г

Председателю НТК УВММС РККА т. Орас

Для доклада Зампред военпред а т. Тухачевскому в срочном порядке сообщить мне, когда будет передано соответствующим организациям оборудование для производства порохов, находящееся в распоряжении НТЛ и расположенное в помещении ГДЛ в Гребном порту.

Целый ряд государственных заводов нашей страны чрезвычайно нуждается в этом оборудовании ….. в то время как это оборудование никем не используется со дня Октябрьской революции…»40

«4 июня 1932 г. Зав. конторой Ленват'а

*Прошу разрешения на систематический отпуск жидкого кислорода в количестве до 500 кг/месяц необходимого ГДЛ для проведения работ сугубо оборонного значения, выполняемых по заданию Тухачевского …»*41

Н.Я. Ильин заботился также и об укреплении Лаборатории кадровыми работниками.

Это следует из письма от 15 апреля 1932 г. на имя заместителя начальника Техштаба начальника вооружений РККА т. Новикова: «… *докладываю:*

2-й сектор крайне срочно подлежит укомплектованию инженерами.

I. Прошу Ваших мероприятий к откомандированию из ЦАГИ следующих специалистов в распоряжение ГДЛ на постоянную работу инженеров:

а) Тихонравов М.К.

б) Победоносцев Ю.А.

в) Зяблое Л. Ф.

Эта группа инженеров совместно с инженером Глушко будет работать над конструкциями реактивных моторов на жидком топливе, предназначенных для авиационных целей и ультра дальней артстрельбы.

2. Для усиления 3-го сектора нужно немедленно откомандировать:

а) Из НИИ ВВС РККА Рязанова на постоянную работу по разгону самолета ТБ-3.

б) Из НИИ УВВС нужно откомандировать в ГДЛ инженера хорошо знакомого с катапультами.

в) Из МАИ нужно откомандировать аспиранта-инженера Федулова В.А. – работает в ЦАГИ – специалист по гидроавиации…

Изложенные мероприятия прошу Вас провести в жизнь как можно скорее, т. к. в каждом из этих секторов работает только по одному инженеру, по объему же работ сектора не в состоянии вести правильно и быстро работу…»42

Кроме того, он старается решить вопросы с предоставлением ГДЛ дополнительных производственных мощностей:

«20 *декабря 1932 г.*

Докладная записка

ГАУ по заявке ГДЛ от 1931 г. выписано фотооборудование. Это оборудование из-за границы пришло больше месяца тому назад, до сего времени не выдается Лаборатории.

В виду того, что это оборудование крайне срочно необходимо Лаборатории прошу Вашего разрешения нач-ку ГАУ о немедленной выдаче прибывшего оборудования для Лаборатории… »43

Но не все было гладко в работе Н.Я. Ильина. Будучи чрезмерно загруженным делами, он не смог уделить должного внимания финансово-хозяйственной деятельности ГДЛ. Сохранился доклад начальника 3-го сектора Отдела военных изобретений Техштаба начальника вооружений РККА Макаренко, свидетельствующий о том, что финансово-хозяйственная деятельность ГДЛ находилась в запущенном состоянии.

«Зам. Начальника Вооружений РККА

Ефимову Н.А.

Доклад о состоянии финансово-хозяйственной деятельности КБ и лабораторий ОВИ НВ РККА

...Газодинамическая лаборатория.

Обследование финансово-хозяйственной деятельности ГДЛ показало, что этому участку работы не уделяется никакого внимания. Финансовое хозяйство найдено в неудовлетворительном состоянии. Расходование кредитов производится безобразно, без всяких планов. Бережного отношения к расходованию кредитов в ГДЛ нет. Практикуется закупка материалов и инструментов на частном рынке. Имеет место получение из кассы тов. Ильиным по распискам, без указаний на какой предмет. Имеет место доплата нач-кам секторов ежемесячно по 200–300 руб. под видом выполнения той или иной работы.

Плана заготовки материалов нет. Материалы заготавливаются от случая к случаю. Состояние учета неудовлетворительно. По существующему учету судить о фактических затратах на ту или иную работу не представляется возможным. Учет себестоимости тем, разрабатываемых Лабораторией, совершенно отсутствует. Совершенно не чувствуется руководство со стороны Нач-ка ГДЛ т. Ильина.

Результаты обследования доложены Начальнику Техштаба НВ РККА и согласно его

указаниям составлен проект приказа Нач-ка Вооружений РККА с практическими указаниями по упорядочению хозяйственной деятельности ГДЛ. Приказ до сего времени не подписан.

Нач-к 3 сектора ОВИ ТШ НВ РККА Макаренко 1 7 июня 1932 г.»44

В конце 1932 г., после назначения начальником ГДЛ И.Т. Клеймёнова, Н.Я. Ильин возвращается к исполнению своих прямых обязанностей – Уполномоченного начальника вооружений РККА и продолжает учебу в Военной электротехнической академии РККА.

Осенью 1933 г. М.Н. Тухачевский вызывает Н.Я. Ильина в Москву и назначает его на должность начальника конструкторского бюро № 2 Отдела изобретений НКО. Оно было создано как КБ-11 при непосредственном участии Н.Я. Ильина еще в 1931 г.

На этой должности он не только продолжает свое покровительство изобретателям, но и снова возглавляет научно – исследовательское учреждение.

28 октября 1933 г. М.Н. Тухачевский подписывает очередную аттестацию на Н.Я. Ильина следующего содержания: *«Тов. Ильин на работе в должности Уполномоченного Нач. Вооружений в Ленинграде проявил себя исключительно энергичным, способным разбираться в сложных вопросах новых военных конструкций и изобретений, образцов, проталкивая в жизнь новые предложения. Тов. Ильин вполне преданный Советской Власти работник, исключительно добросовестный и честный. Тухачевский…* »45

А в ноябре 1933 г. происходит одна из последних встреч Николая Яковлевича Ильина и Валентина Петровича Глушко. Умер главный инженер ЛО РНИИ Б.С. Петропавловский, и Н.Я. Ильин приехал на похороны талантливого конструктора.

За время его руководства (до апреля 1937 г., т. е. до момента ареста) в КБ-2 проводились следующие работы.

Весной 1932 г. инженеры-конструкторы А.С. Бас-Дубов и Г.М. Заславский приступили к проектированию самолетного винта с автоматически регулирующимся шагом (ВАРШ) (в полете). Проектирование и изготовление винта тянулось до апреля 1934 г. Далее, до января 1935 г. винт проходил заводские испытания на станке и необходимые доводки, выявленные в процессе испытаний. В январе 1935 г. его предъявили для дальнейших испытаний на станке. Эти испытания проходили до апреля 1935 г. и дали очень хорошие результаты. Однако этот винт был сделан под самолет с толкающими лопастями, который тогда находился в стадии изготовления. КБ же для начала испытаний винта на самолете приступило к изготовлению втулки с тянущимися лопастями под мотор АМ-34 в 860 л/с. Заказ был отдан на завод «Электроприбор». В январе 1936 г. винт был окончательно готов и испытан на стенде. В феврале

1936 г. на заводе № 1 винт установили на самолет Р-Зэт для производства заводских летных испытаний. Испытания показали, что при работе мотора на 1600–1900 об/ мин лопасти начинают вибрировать. В результате были сделаны новые лопасти. С ними в декабре 1936 г. винт на самолете Р-Зэт в НИИ ВВС прошел в заводские испытания и, пройдя 13 февраля 1937 г. государственные испытания, был принят на вооружение.

В 1932 г. началась разработка гидравлической трансмиссии к мотору М-27. По чертежам КБ-2 до конца 1934 г. трансмиссию изготовил опытный завод имени С.М. Кирова. По производственным дефектам, обнаруженным во время заводских испытаний, трансмиссия была снята с установки на моторе М-27. После этого отдел изобретений НКО приказал КБ-2 изготовить рабочие чертежи гидравлической лебедки для аэростатов заграждений. В апреле-мае 1937 г. лебедка была готова и проходила заводские испытания. Главнейшей частью гидравлической трансмиссии является гидравлический насос, который в августе 1936 г. прошел заводские испытания. На основании результатов этих испытаний НКТП заказал заводам своей промышленности серию опытных насосов трех разновидностей.

С 1932 г. и до конца 1933 г. КБ-2 были изготовлены рабочие чертежи самолета ПИ-3 (пушечный истребитель). По переданным чертежам завод № 22 приступил в 1934 г. к производству этого самолета. В конце 1935 г. в процессе производства тактико-технические

данные самолета устарели, и он был снят с производства.

С конца 1933 г. КБ-2 проектировало и закончило изготовление рабочих чертежей ПГТУ (парогазовая турбинная установка на самолете). Она была передана на изготовление заводу им. И.В. Сталина, но по распоряжению отдела изобретений была снята с производства.

С начала 1934 г. проектировался воздушный нагнетатель (наддув) к авиамотору АМ-34. Изготовленные рабочие чертежи были переданы для изготовления Центральному институту авиамоторостроения (ЦИАМ). В конце марта 1937 г. КБ были получены полностью все детали нагнетателя и началась его сборка. На конец апреля или начало мая были назначены заводские испытания.

С апреля 1936 г. проектировался и изготовлялись рабочие чертежи самолета МПИ (морской пушечный истребитель). К маю 1937 г. все чертежи должны были быть готовы. С января 1937 г. самолет находился в постройке в мастерских КБ-2 и в августе должен был быть построен.

Со второй половины 1935 г. шло проектирование двухмоторного сухопутного самолета ЛБ (легкий бомбардировщик). Однако в апреле 1936 г. Отделом военных изобретений НКО было прекращено изготовление рабочих чертежей.

С 1936 г. разрабатывался теоретически, а в апреле 1937 г. были готовы рабочие чертежи на винт Дюзенфингель, который в 1937 г. должен был быть изготовлен.

С лета 1935 г. проектировался бескривопийный дизель компрессор (турбина) БК-3. Рабочие чертежи на один опытный цилиндр дизель компрессора были закончены в 1936 г. и переданы на завод «Русский дизель» для изготовления. По договору завод был обязан сдать работу к 1 августа 1937 г.

В сентябре 1935 г. выходит Постановление СНК СССР о введении персональных воинских званий для личного состава РККА и РККФ и всеобщей переаттестации. В соответствии с этим Постановлением в январе 1936 г. приказом НКО СССР № 24 Николаю Яковлевичу присваивают звание «интендант 2 ранга».

Огорченный таким понижением (с двух «ромбов» до двух «шпал»). Н.Я. Ильин пишет письмо на имя М.Н. Тухачевского, где перечисляет все свои заслуги и просит о повышении его в воинском звании. Однако все остается по-прежнему. Видимо, сыграло роль отсутствие у Н.Я. Ильина высшего военного образования. Ведь, поступив в Военную электротехническую академию, он все еще ее так и не закончил.

В ночь с 10 на 11 апреля 1937 г. Н.Я. Ильин был арестован.

В его следственном деле имеется несколько протоколов допросов. От 10 апреля 1937 г., в котором ему задают вопросы о том, откуда у него в доме появилась коллекция оружия; второй допрос от 10 апреля 1937 г., с вопросами о круге его близких и знакомых; протокол допроса от 13 апреля 1937 г., в котором он рассказывает о работах в КБ-2, со дня его основания до момента своего ареста; протокол допроса от 8 мая 1937 г., в котором Н.Я. Ильин отчитывается за подотчетные суммы, полученные им в 1936 г. на покупки антиквариата по просьбе М.Н. Тухачевского; а также протокол от 9 июня 1937 г. (и его машинописная копия), в котором Н.Я. Ильин признает себя участником военно-троцкистского заговора, говорит о вредительской деятельности и называет участников этого заговора. Интересно, что в этой напечатанной копии цифра «9» была вписана от руки позже, что говорит о такой же заготовке протокола, как и в более позднем случае с Г.Э. Лангемаком. По содержанию этого протокола можно сделать однозначный вывод, что Н.Я. Ильин был арестован как помощник М.Н. Тухачевского, против которого из Н.Я. Ильина выбивали показания. Ни один из последующих протоколов ничем не связан с предыдущим. Все они, кроме последнего (с «признанием» Н.Я. Ильина), писались следователем следом за допрашиваемым. Что касается последнего протокола с признаниями подследственного, то его следователи сочиняли в течение целого месяца. Сейчас мы уже не узнаем, через что пришлось пройти Николаю Яковлевичу, чтобы подписать эту ерунду. Можно сказать одно: месяц он отказывался, но в конце концов сломленный, подписал.

Помимо указанных протоколов в деле есть еще показания Я.Д. Узара, бывшего

начальника Института инженеров гражданского флота, которые, по мнению следователей, подтверждают виновность Н.Я. Ильина.

Далее идет интересный документ – обвинительное заключение, датированное… У него сразу три даты. Составлено и подписано следователями оно было 28 июня 1937 г. 29 июня было утверждено начальником управления НКВД по Ленинградской области комиссаром государственной безопасности 1 ранга Л.М. Заковским, и только 25 августа оно было утверждено помощником прокурора А.С. Тродко. Хотя первоначальная дата утверждения – 25 июня 1937 г., т. е. на три дня раньше, чем оно было написано, кроме того, изначально там должна была стоять подпись А.Я. Вышинского. Данное исправление говорит о том, что уже 25 июня его хотели расстрелять. Однако что помешало этому – непонятно, т. к. никаких протоколов допросов за период между 25 июня и 25 августа в деле не сохранилось. Остается гадать, почему суд и расстрел были отложены на два месяца.

26 августа состоялось подготовительное заседание Выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, на котором было принято решение о предании Н.Я. Ильина суду.

29 августа состоялся суд. Председательствующий корвоенюрист И.О. Матулевич, члены диввоенюрист А.И. Мазюк и бригвоенюрист И.М. Зарянов, при секретаре военюристе 1 ранга А.Ф. Костюшко за 20 минут (с 18 часов

20 минут до 18 часов 40 минут) рассмотрели дело по обвинению Н.Я. Ильина в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-8 и 58–11 УК РСФСР. Результатом суда стал:

«ПРИГОВОР. Именем Союза Советских Социалистических Республик

ВЫЕЗДНАЯ СЕССИЯ

Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР в составе:

Председательствующего: Корвоенюриста – И.О. МАТУЛЕВИЧ;

Членов: Диввоенюристов – А.М. ОРЛОВА и А.И. МАЗЮК,

Бригвоенюриста Заренова.

При секретаре Военном юристе 1 ранга – А.Ф. КОСТЮШКО.

В закрытом судебном заседании, в городе Ленинграде «29» августа 1937 года, рассмотрела дело по обвинению: ИЛЬИНА Николая Яковлевича, 1901 г.р., быв. нач. Конструкторск. бюро № 2 – быв. военный интендант

2 ранга – в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7,58-8,58–11 УК РСФСР.

Предварительным судебным следствием установлено, что:

Ильин, будучи нач. конструкторского бюро № 2, был завербован в 1933 году для участия в троцкистско-тер-рористическом военно-фашистском заговоре шпионом Тухачевским; по прямому заданию Тухачевского проводил вредительство в области военных изобретений; умышленно в целях ослабления обороноспособности СССР сорвал реализацию ряда ценных изобретений оборонного значения, например морских бронебойных снарядов, гидравлической коробки скоростей, легкого бомбардировщика и др.; своей диверсионно вредительской деятельностью нанес не только громадный ущерб обороноспособности СССР, но и причинил материальный ущерб в размере более трех миллионов рублей; как член к-р организации знал о проводимом участниками заговора вредительстве в области оснащения РККА оптическими приборами, звукометрическими станциями, минами, торпедами и т. д. Таким образом доказана виновность Ильина в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-7, 8,11 УК РСФСР. На основ, изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УК РСФСР Военная Коллегия Верхсуда СССР приговорила Ильина Николая Яковлевича к высшей мере уголовного наказания – расстрелу с конфискацией всего, лично ему принадлежащего имущества. Приговор окончательный, обжалованию не подлежит и на основании Постановлен ЦИК СССР от 1-го дек. 1934 года подлежит немедленному приведению в исполнение.

Председательствующий

корвоенюрист п/п Матулевич

Члены I *Диввоенюрист п/п Мазюк*

I *Бригвоенюрист п/п Зарянов.»46*

В ту же ночь Николая Яковлевича расстреляли. Место его захоронения автору до сих пор не известно. …30 марта 1958 г. Генеральной прокуратурой СССР было получено заявление от К.И. Ильиной с просьбой о реабилитации ее брата и выяснения его места нахождения.

24 мая 1958 г. его посмертно реабилитировали, а 15 июля 1958 г. приказом МО СССР № 01834 пункт приказа НКО № 0041 был отменен и Н.Я. Ильин был исключен из списков Советской Армии ввиду смерти.

Академик В.П. Глушко через всю свою жизнь пронес благодарность Николаю Яковлевичу Ильину. Во многих своих публикациях он указывал на ту помощь, которую Н.Я. Ильин оказал ГДЛ и ему лично. В середине 1970-х гг. по инициативе ученого имя Николая Яковлевича было утверждено МАС для дальнейшего использования в названии кратера на обратной стороне Луны.

Во главе Реактивного института – Иван Клеймёнов

Среди пятерых руководителей Газодинамической лаборатории и первого в мире Реактивного научно-исследовательского института особое место занимает авиационный инженер Иван Терентьевич Клеймёнов.

И.Т. Клеймёнов родился 11 апреля (30 марта) 1899 г. в селе Старая Сурова Усманского уезда Лысыгорской волости Тамбовской губернии в семье сапожника.

По окончании Дегтянской сельской школы по ходатайству учителя и сельского священника его, как способного ученика, приняли в Моршанскую Земско-городскую мужскую гимназию на казенный счет.

С шестого класса гимназии И.Т. Клеймёнов подрабатывал на жизнь, давая уроки детям состоятельных родителей. В это же время он становится участником литературно-политического кружка, которым руководил бывший руководитель Одесского комитета РСДРП К.О. Левицкий, где получает основы марксистского образования и знакомится со своей будущей женой М.К. Левицкой. В 1918 г. по окончании гимназии И.Т. Клеймёнов вступает в Красную гвардию и в том же году уезжает в Москву.

С этого момента можно проследить, как бурно развивалась его служебная карьера. Так, с 15 ноября по 17 декабря 1918 г. он состоял курсантом артиллерийского отделения 1-х Московских советских курсов командного состава РККА, затем по Постановлению мандатной комиссии курсов был откомандирован в распоряжение командарма 3-й армии.

За несколько дней до отъезда на фронт он женится на дочери Левицких – Маргарите Константиновне, переехавшей вместе с семьей в Москву осенью 1918 г.

В штабе 3-й Армии он занимал должности адъютанта военного совета, секретаря Наштарма и члена комиссии по уплотнению, выселению и освобождению вагонов, занятых базами снабжения дивизий, бригад и штабами последних.

В 1919 г. на основании двух поручительств, одно из которых дал отец жены, Окружная партийная комиссия Московского военного округа принимает его в ряды членов ВКП(б).

В апреле 1919 г. И.Т. Клеймёнова откомандировывают в распоряжение комиссара Всероссийского главного штаба и направляют на агитаторские курсы ВЦИК. После их окончания он работает в Тамбовском губернском мобилизационно-политическом бюро, откуда по рекомендации бюро переводится в ГУВУЗ для продолжения обучения и направляется в Военно-хозяйственную академию РККА, где до мая 1920 г. состоит слушателем ускоренного восьмимесячного (основного) курса Академии.

Первый директор РНИИ И.Т. Клеймёнов. Москва. Начало октября 1933 г.

В конце мая И.Т. Клеймёнова откомандировывают в Военно-хозяйственное управление в распоряжение Чусоснабарма Юго-Западного фронта, где вплоть до 1922 г. он занимался вопросами снабжения, будучи инструктором и представителем Управснабарма 14, затем – представителем Чусоснабарма Юго-Западного фронта и промвоенсовета Южа. За этот период времени несколько раз бывал в длительных командировках в Одессе. С января 1921 г. по август 1923 г. он – учащийся вечернего отделения физико-математического факультета 1-го МГУ. В силу сложившихся обстоятельств все поездки по Одесской губернии, проходившие в 1921 и 1922 гг., ему пришлось сочетать с учебой в университете. С 1922 по 1923 г. И.Т. Клеймёнов – управляющий делами Госторга НКВТ, а затем – начальник транспортного отдела. В ноябре 1922 г. у него родилась дочь Ирина.

Однако в августе 1923 г. было решено, что И.Т. Клеймёнов прекратит свое обучение в МГУ и направится по командировке Московского комитета партии в Академию воздушного флота имени профессора Н.Е. Жуковского.

28 октября 1923 г. по результатам экзаменов приказом по Военно-воздушной академии РККА был объявлен «список безусловно и условно принятых на 1 – й курс Академии, утвержденный постановлением Высшей Аттестационной Комиссии». Согласно этому списку среди принятых условно, с обязательством сдать до 1 января 1924 г. экзамен по военной администрации, был записан И.Т. Клеймёнов.

В 1928 г. И.Т. Клеймёнов заканчивает Академию, и его назначают на должность помощника начальника склада № 4, однако распоряжением начальника УСУ УВВС РККА это решение было изменено. С 1 мая 1928 г. он – начальник мастерских НИИ ВВС РККА.

В начале 1929 г. распоряжением Реввоенсовета СССР И.Т. Клеймёнов был прикомандирован к Советскому торгпредству в Германии, где занимал должность старшего инженера, а затем был заместителем начальника инженерного отдела. Основное направление его деятельности состояло в своевременной информации военного ведомства о новинках, изобретениях и усовершенствованиях в авиационной промышленности. По долгу службы

ему приходилось бывать в различных городах не только Германии, но и других стран Европы.

В мае 1932 г. И.Т. Клеймёнов вернулся в СССР. К этому времени Лаборатория Н.И. Тихомирова достигла значительных результатов в работе. И.Т. Клеймёнову было предложено возглавить лабораторию «…с *тем, чтобы из этой лаборатории организовать институт»,* на что он дал свое согласие. Однако назначение задерживалось. Пока оформлялись документы, И.Т. Клеймёнову поступило предложение из ГУГВФ о его дальнейшем использовании в качестве заместителя начальника научно-технического управления. И.Т. Клеймёнов обращается с письмом к М.Н. Тухачевскому и просит либо ускорить его назначение в ГДЛ, либо командировать для работы в ГУГВФ. Однако М.Н. Тухачевский посчитал нецелесообразным назначить И.Т. Клеймёнова в ГУГВФ. И в ноябре 1932 г. он, наконец, получает должность начальника ГДЛ.

И.Т. Клеймёнов горячо взялся за работу, трезво оценивая грандиозность стоящих перед ним задач, направленных на оснащение РККА новым типом вооружения. Подтверждением этому служит его письмо М.Н. Тухачевскому, написанное в феврале 1933 г.: *«На основе указаний начальника УВИ, годовой план Лаборатории на 1933 г. составлен с учетом ее действительных достижений и с определенной задачей – довести эти объекты до сдачи их на вооружение РККА, устранив из круга работ Лаборатории все то, что не имеет непосредственного отношения к этой ближайшей цели».* Для этого он считал необходимым изменить условия работы Лаборатории, а именно: « *Немедленно оформить Лабораторию в виде штатной единицы по типу научно-исследовательских институтов РККА и слияния с институтом групп по изучению реактивного движения при ЦС Осоавиахима и Военно-воздушной академии; добиться отпуска средств и строительных фондов для постройки зданий и оборудования Института; пополнить кадры квалифицированными военными инженерами… и т. д.».*

Сотрудники ГДЛ поначалу отнеслись к приходу И.Т. Клеймёнова с недоверием, считая, что человек, имеющий авиационно-техническое образование, не может быть специалистом по ракетной технике, однако через одиннадцать месяцев после назначения – 19 октября 1933 г., состоялось общее открытое собрание ячейки ВКП(б) ГДЛ, на котором И.Т. Клеймёнов получил полную поддержку коллектива.

Начальник вооружений РККА М.Н. Тухачевский, внимательно следивший за деятельностью ГДЛ, вначале решил преобразовать ее в Газодинамический научно-исследовательский институт (ГНИИ) на базе ГДЛ и ЛенГИРДа. Была составлена структурная схема института и начат подбор руководства, однако к этому времени в Москве достигла значительных успехов и МосГИРД.

Чтобы иметь полную информацию о состоянии работ по реактивному движению, была создана комиссия для обследования организаций, работающих над этой проблемой. Возглавил ее начальник Высшей военной инспекции ЦКК Н.В. Куйбышев. В июне 1933 г. в докладной записке на имя К.Е. Ворошилова он писал: *«Организациями, осуществляющими эти работы, являются ГДЛ (в Ленинграде), подчиненная Управлению Военных Изобретений РККА, и ГИРД (в Москве), подчиненная Осоавиахиму и Управлению Изобретений. Все работы, как той, так и другой организаций имеют первостепенное значение… Выводы: дальнейшее существование ГДЛ и ГИРД, как самостоятельных организаций, нецелесообразно в виду распыления средств… Обе группы слить, организовав для этого Научно-исследовательский институт…»47*

Этому событию предшествует длительная переписка с руководством как со стороны И.Т. Клеймёнова (ГДЛ), так и со стороны Осоавиахима (ГИРД). Решение этого вопроса неоправданно затягивалось. Наконец, 21 сентября 1933 г. М.Н. Тухачевский издает приказ Реввоенсовета СССР об организации на базе ГДЛ и МосГИРД первого в мире Реактивного научно-исследовательского института РККА. Начальником института был назначен 34-летний военный инженер И.Т. Клеймёнов, его заместителем – бывший начальник МосГИРДа 27-летний планерист-паритель С.П. Королёв.

31 октября 1933 г. вышло Постановление СТО о передаче института в ведение наркомата тяжелой промышленности, во главе которого был Серго Орджоникидзе. Во вступительной части Постановления, принятого в редакции М.Н. Тухачевского и раскрывающего направление деятельности института, записано: *«Учитывая имеющиеся достижения и огромные перспективы в деле применения реактивных двигателей и особенно жидкостных реактивных моторов в различных областях реактивной техники, и в первую очередь, в области артиллерии, авиации и химии, Совет Труда и Обороны постановляет: 1. Организовать в системе НКТП Научно-исследовательский реактивный институт…»*48

В соответствии с указаниями М.Н. Тухачевского И.Т. Клеймёнов прилагал все силы к скорейшему оснащению армии новым типом оружия – реактивными снарядами. Поэтому, естественно, что большую часть бюджета Института он направлял на эти работы. Его заместитель, С.П. Королёв, не мог с этим мириться, так как хотел быстрейшего развития своей тематики и пытался отстаивать это мнение в верхних сферах. В результате он был освобожден от должности и уволен из армии.

Для завершения плановых работ ГДЛ в Ленинграде временно возникло отделение института под руководством Г.Э. Лангемака. Его перебазирование в Москву было завершено в январе 1934 г. Г.Э. Лангемак был назначен заместителем начальника института, а С.П. Королёв был вначале переведен на должность старшего инженера, а в дальнейшем стал начальником отдела № 5.

О создании института И.Т. Клеймёнов сообщил К.Э. Циолковскому в письме от 7 февраля 1934 г., с которым состоял в переписке еще в ГДЛ. Он писал: *«…Таким образом, осуществилась мечта всех исследователей этой новой области человеческого знания. Мы имеем базу для колоссального развития на научно-обоснованных началах тех идей, первым вестником которых явились Вы …… Мы считаем, что необходима тесная связь с Вами как с человеком, давшим и разработавшим основы реактивного движения. Мы просим Вашего согласия на посещение Вас тремя-четырьмя работниками нашего института в ближайшее время…».*

На письме рукой К.Э. Циолковского помечено: «11 ф. 34 г. получен». В тот же день он послал открытку и телеграмму: «Приезжайте 14 февраля 34 г.». Однако посетить К.Э. Циолковского удалось только 17-го числа. Таким образом, известная фотография сидящих вместе К.Э. Циолковского и И.Т. Клеймёнова имеет конкретную дату их встречи в Калуге.

Первоначально вторым кандидатом на поездку планировался Г.Э. Лангемак, но понимая, что в этом случае некому будет руководить Институтом, И.Т. Клеймёнов предложил поехать В.П. Глушко. Но В.П. Глушко ссылается на дела и отказывается. Сожалеющий об этом И.Т. Клеймёнов предложил поехать с ним М.К. Тихонравову. Тот с радостью согласился. Во время разговора он, по распоряжению И.Т. Клеймёнова, сфотографировал своего начальника вместе с хозяином квартиры. В ответ (скорее на память) И.Т. Клеймёнов сфотографировал и М.К. Тихонравова с К.Э. Циолковским. После этой встречи между руководством РНИИ и «калужским самоучкой» завязалась переписка.

Вскоре по инициативе Ивана Терентьевича Константин Эдуардович был избран почетным членом Ученого совета РНИИ. К.Э. Циолковский был благодарен И.Т. Клеймёнову за внимание и поддержку. В одном из своих ответов он писал: *«Дорогой Иван Терентьевич! Благодарю Вас за ваше милое письмо. Только и надежды на таких людей, как Вы…»*

Осуществляя руководство институтом, И.Т. Клеймёнов много сделал по планированию его хозяйственной деятельности, улучшению материально-технического обеспечения, подбору кадров. Уже в феврале 1936 г. И.Т. Клеймёнов обращается к И.В. Сталину с проектом постановления об усилении строительства и развертывании работ в РНИИ. Он пишет: « *РНИИ… имеет ряд достижений в области ракетной артиллерии. Однако внедрение этих достижений в систему вооружения и дальнейшего развертывании работ по освоению ракетных двигателей идет неудовлетворительными темпами, главным образом, из-за отсутствия у РНИИ достаточной материально-технической базы…».* Убедившись,

что финансирование научно-производственного сектора НКТП, которому был подчинен институт, не позволит увеличить средства, выделяемые на строительство института (в 1934 г. было выделено 1,5 млн руб., а в 1935 г. – 1,4 млн руб.), И.Т. Клеймёнов сумел добиться улучшения материального положения института путем переподчинения его Управлению боеприпасов. В этом огромная заслуга И.Т. Клеймёнова. Не менее упорно он добивается обеспечения института строительными материалами, станками, оборудованием, транспортными средствами, а также увеличения жилого фонда.

Руководством института было решено организовать дополнительный отдел № 5 с включением в него двух тем, разрабатываемых на основе азотно-кислотных двигателей В.П. Глушко – ракетного самолета и крылатой ракеты. Подобные темы должны были выполняться по «Положению о РНИИ», утвержденному при его создании. У С.П. Королёва имелся задел работ по обеим темам. Более того, он являлся их зачинателем. Поэтому он охотно согласился с предложением И.Т. Клеймёнова возглавить этот отдел.

Ради экономии средств было решено разработать для РС и КР один двигатель с тягой 150 кг. В.П. Глушко изготовил для этого двигатель ОРМ-65, официальные испытания которого были завершены 5 ноября 1936 г. И.Т. Клеймёнов в приказе о премировании В.П. Глушко отметил: *«Полученные результаты представляют огромное достижение для всего института, подводя прочную техническую базу для дальнейших работ по созданию высотных и скоростных аппаратов боевого назначения».*

Конструирование жидкостной крылатой ракеты также приобрело большое практическое значение, поскольку И.Т. Клеймёнов добился привлечения Государственного специального проектного института № 10 (ГСПИ-10) к разработке системы ее стабилизации и управления полетом. По предварительным расчетам, произведенным в Институте, крупноразмерные крылатые жидкостные ракеты, точно летящие на большую глубину от фронта, должны были производить сокрушающее воздействие на противника.

Надо особенно отметить заслугу И.Т. Клеймёнова в том, что он впервые не только в нашей стране, но, видимо, и в мире, предложил системный подход при разработке жидкостных ракет, что является в наше время непременным условием обеспечения их надежности.

Как авиационный специалист, он говорил о выгодах применения реактивных снарядов в авиации даже при невысокой точности полета снарядов и постоянно подчеркивал, что главный успех следует ожидать при массовом применении реактивной артиллерии в наземных войсках путем ведения залповой стрельбы по площадям с многозарядных пусковых установок. Он настаивал на незамедлительном принятии на вооружение реактивных химических снарядов при уже достигнутых кучности и дальности стрельбы, подчеркивая возможность нанесения по врагу внезапных ударов. Особенно дальновидным было решение И.Т. Клеймёнова и Г.Э. Лангемака заблаговременно приступить к промышленному изготовлению шашек из пороха НТВ.

Сохранившаяся обширная переписка является ярким подтверждением грандиозности задач, поставленных перед институтом и направленных на становление ракетной отрасли в нашей стране.

Стараясь быть в курсе последних технических достижений, он интересовался развитием ракетной техники за рубежом. В октябре 1936 г. И.Т. Клеймёнов просит руководство « *откомандировать за границу техническую комиссию с целью ознакомления с работами по боевому применению ракетных аппаратов».* Были предложены кандидатуры для поездки за рубеж, но командировка не состоялась.

За короткий срок РНИИ под руководством И.Т. Клеймёнова достиг значительных результатов. Если в 1934 г. выполнение плана было на 70 %, в 1935 г. на 85 %, то в 1936 г. впервые план был выполнен полностью. В отчете о деятельности института по итогам 1936 г., подписанном И.Т. Клеймёновым, Г.Э. Лангемаком и С.А. Родиным, констатируется: *«В 4-ом квартале 1936 г. в Институте проведена большая организационная работа по реализации приказа НКТП Орджоникидзе «О перестройке работ институтов». В*

результате этой работы установлена новая структура Института, позволяющая сконцентрировать внимание и силы Института на более ускоренное решение задач, путем приближения научных групп к руководству института, разгрузки научных работников от несвойственных им административно-хозяйственных функций и возложения на руководителей подразделений в первую очередь научного руководства по своей тематике».

Это давало возможность ведущим инженерам отчитываться о проделанной работе непосредственно перед руководством, минуя начальников подразделений. Последние же занимались чисто административными функциями. Стремление действовать, минуя промежуточные инстанции, было характерной чертой И.Т. Клеймёнова.

По итогам 1936 г. были выполнены следующие работы:

«По ракетным моторам – отработан и сдан в эксплуатацию первый ракетный мотор на жидком топливе, тягой 150 кг…Таким образом, создана база для разработки воздушных торпед по борьбе с воздушным противником.

По химическим снарядам – разработан образец ракетного химического снаряда близкого действия …… особенностью этого вида снаряда является простота и легкость пускового станка, дающая возможность быстро подготовить залпы огромным числом снарядов…

По баллистике: разработанные ранее 82-мм фугасноосколочные снаряды вначале при испытании с земли на малой дистанции давали большое рассеивание, что препятствовало вводу их на вооружение. Однако упорной и последовательной исследовательской работой удалось установить причину, влияющую на большое рассеивание, и наметить пути ее решения…».

14 января 1937 г. И.Т. Клеймёнов вместе с Г.Э. Лангемаком и Ю.А. Победоносцевым подписывает рапорт на имя И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова, В.М. Молотова и других об успешном окончании полигонных (государственных) испытаний ракетно-осколочных 82-мм снарядов и орудийной установки к ним на самолете И-15. Здесь же приводится заключение НИИ ВВС РККА, проводившего эти испытания: *«Реактивные снаряды 82-мм калибра на самолете И-15 …… полигонные испытания выдержали …… и могут быть допущены к войсковым испытаниям…».* На основании этих результатов УВВС РККА приняло решение провести в 1937 г. войсковые испытания 82-мм ракетной установки на самолете И-15, а также полигонные и войсковые испытания 132-мм установки на самолете И-6 и СБ, для чего заказаны промышленные серийные партии этих снарядов.

И.Т. Клеймёнов активно содействовал проведению многих других работ по обеспечению массового применения реактивной артиллерии в наземных войсках, в результате чего эти работы были настолько продвинуты вперед, что уже ничто не мешало их успешному завершению, и созданные РС-82-мм и РС-132-мм отвечали требованиям не только ВВС, но и ГАУ.

В марте 1937 г. приказом по НКОП И.Т. Клеймёнов, его заместитель, ряд ведущих инженеров и лучших работников института за выдающиеся достижения в деле разработки новых образцов вооружения РККА были награждены большими денежными премиями, а летом 1937 г. И.Т. Клеймёнов вместе с Г.Э. Лангемаком был представлен к награждению орденом Ленина, а В.П. Глушко – к ордену Трудового Красного Знамени. Но этому не суждено было сбыться. Начались репрессии, положившие конец нормальной работе института. 2 ноября 1937 г. И.Т. Клеймёнов и его заместитель Г.Э. Лангемак были арестованы как «враги народа». Новое руководство НИИ № 3 НКОП заняло позицию недоверия ко всему, созданному предшественниками. Оно не верило в успех созданного оружия до тех пор, пока 20 августа 1939 г. не произошли события в районе реки Халхин-Гол, когда японская авиация испытала на себе действия ракетных снарядов РС-82-мм.

В личном деле И.Т. Клеймёнова, хранящемся в РГВА, в «Карточке для отметки в личном деле о присвоении военного звания и прохождения службы», отсутствует отметка о его переводе в ЦАГИ, как нет и приказа об его увольнении из института. Автором пересмотрены все секретные и несекретные приказы НКО по личному составу армии,

хранящиеся в РГВА. За весь 1937 г. обнаружен только приказ НКО СССР по личному составу армии № 3898 от 3 декабря 1937 г. об его увольнении вовсе от службы. Среди них нет и приказа о назначении нового директора института. Данные факты не подтверждают появившейся в публикациях последнего времени информации о существовании приказа об увольнении И.Т. Клеймёнова из института. Причина же появления информации о переводе в ЦАГИ в том, что И.Т. Клеймёнов договорился о переходе с начальником ЦАГИ – Н.М. Харламовым, но из-за ареста не успел осуществить задуманного. Когда же его арестовали, то он написал новую должность, на которую не был назначен, а соответственно не проработал ни одного дня. Кроме того, в приказе по личному составу армии от 3 декабря 1937 г. И.Т. Клеймёнов идет под номером 1, а следом за ним идет Г.Э. Лангемак, как главный инженер, тогда как, если бы И.Т. Клеймёнов работал бы в ЦАГИ, то и шел бы он не одним приказом с Г.Э. Лангемаком, а одним приказом с Н.М. Харламовым, который был подписан на несколько дней позже.

Однако только теперь, когда появился доступ к архивам следственных органов, на основании этих документов можно точно сказать, что произошло на самом деле.

Незаконно арестованный 2 ноября 1937 г., он в течение 43 дней терпит издевательства следователей и только 15 декабря дает первые показания.

В деле отсутствует постановление на арест, подписанное прокурором, и какие-либо еще юридически оформленные документы, хоть как-то объясняющие истинную причину ареста, т. к. на момент ареста И.Т. Клеймёнова никаких документов против него не было. Выходит, что И.Т. Клеймёнов был арестован и погиб ни за что.

Постановление об избрании меры пресечения (опять же, без подписи прокурора), датировано 3 декабря 1937 г., когда против И.Т. Клеймёнова были выбиты показания из бывшего сотрудника Берлинского торгпредства Рубинчика, являющиеся чистейшим вымыслом.

В деле имеются два протокола допроса от 15 и 16 декабря 1937 г., один фантастичнее другого, при этом, читая оба документа, видно, что люди, записывавшие это, были совершенно безграмотными. Перечислялись не связанные между собой лица, некоторые из которых, как выяснилось при реабилитации, оказались выдуманными. Ни одной очной ставки, ни одного допроса по делу другого лица, ни одного конкретного факта вредительства, только общие, ничего не значащие фразы.

Из воспоминаний Л.И. Клеймёновой – младшей дочери И.Т. Клеймёнова, со слов М.А. Шолохова известно, что ее отец во время одного из допросов дал по морде следователю в ответ на его обвинения в измене Родине.

Что же касается его поведения на дальнейших допросах, то о нем мы уже никогда не узнаем, кроме тех двух, о которых написано выше. Судя по их содержанию, И.Т. Клеймёнова неоднократно избивали и силой заставляли произносить в слух написанное С.М. Луховицким.

И в завершении всего следователь С.М. Луховицкий, «шивший» дело И.Т. Клеймёнову, в своем обвинительном заключении, подписанном 31 декабря 1937 г., утверждает, что Иван Терентьевич *«…являлся активным участником антисоветской троцкистской подрывной и террористической организации…»* и обвиняется в преступлениях, предусмотренных статьями 58-6, 58-7, 17-58-8, 58–11 УК РСФСР. И.Т. Клеймёнов виновным на «следствии» признал себя полностью.

10 января 1938 г. состоялось закрытое судебное заседание Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, на котором ему были предъявлены те же обвинения, что и раньше. На суде он отказался от всех показаний, данных ранее. Ему зачитали показания М.А. Рубинчика (от 14 ноября) и Г.Э. Лангемака (от 15 декабря), на которые следствие и опиралось.

Однако отказ никак не повлиял на дальнейший ход суда. Председательствующий объявил о том, что судебное заседание закрыто, и суд удалился на совещание. Результатом его стал приговор к высшей мере наказания с конфискацией всего лично принадлежащего

ему имущества.

В ту же ночь комендант НКВД СССР капитан государственной безопасности В.М. Блохин собственноручно привел приговор в исполнение.

Даже после подробнейшего ознакомления с делом этого кристально чистого человека, сумевшего в такой ситуации никого не подставить, непонятно, за что он был арестован. И только протокол допроса инженера РНИИ

А.Г. Костикова от 18 июля 1944 г., в котором признается, что пока Иван Терентьевич был директором, то сам был в загоне и получил возможность работать только после ареста И.Т. Клеймёнова. Вот и ответ на вопрос: кто сыграл решающую роль в этом деле?..

11 июня 1955 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР, рассмотрев материалы дела И.Т. Клеймёнова и дополнительной проверки, дело за отсутствием состава преступления прекратила. И.Т. Клеймёнов был полностью реабилитирован.

В 1967 г. по инициативе академика В.П. Глушко имя И.Т. Клеймёнова, наряду с именами других пионеров ракетно-космической техники, ученых и писателей-фантастов, было присвоено кратеру на обратной стороне Луны.

21 июня 1991 г. Указом Президента СССР за активное участие в разработке реактивной артиллерии («катюши») ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда (посмертно). Это был последний Указ, которым присваивалось подобное звание.

В 1995 г. благодаря комиссии по увековечиванию памяти жертв политических репрессий при правительстве г. Москвы во главе с М.Б. Миндпиным удалось разыскать точное место захоронения И.Т. Клеймёнова. Его останки захоронены в 1-й братской могиле «не востребованных прахов» на Донском кладбище, захоронение № 219.

Главный конструктор ЖРД – Валентин Глушко

Брызги Одесского моря

Будучи сыном человека, богатство которого было заработано честным трудом, а потому всю свою жизнь не простившего большевикам их революции, Валентин рос

в городе, полном бандитов и грабителей, среди таких же, как и он детей, тянущихся ко всему, что взрывалось и стреляло.

А для удовлетворения этих потребностей после окончания Гражданской войны было много возможностей, т. к. остались старые разгромленные военные склады, на которых валялся и порох, и тротил, и огромное количество иного снаряжения.

Наблюдая за проявлениями нездоровой «любознательности» своего сына, его отец Петр Львович, понимал, что в этой ситуации необходимо что-то делать. Да, конечно, жизнь в полуподвальной двухкомнатной квартире дома 12 по Овчинникову переулку после трех собственных квартир сильно ударила по самолюбию детей: сына Валентина и его старшей сестры Галины, но деваться было некуда, а жить надо. Хорошо, что младший, Аркадий, этого не помнил, но, несмотря на свои 6 лет, мальчик тоже впитал в себя внутрисемейные разговоры и молча ненавидел советскую власть.

Главный конструктор ЖРД РНИИ (НИИ-3) В.П. Глушко. Москва. 1937 г. Фото из архива автора

Правда, через год они переехали в дом 8 по Ольгиевской улице, а в 1921 г. перебрались в соседний дом № 10. Но и тогда трехкомнатная квартира с комнатой для прислуги не спасала. Места для семьи из пяти человек все равно было очень мало. Это отсутствие места и гнало на улицу, на простор, где можно было развернуться и позволить себе все, что угодно. Каждый родитель видит в своем ребенке гения или старается изо всех сил, чтобы он им стал. Многие дети из-за этого старания срывались и плохо заканчивали, но здесь все было иначе. Заметив, что его сын действительно проявляет интерес к разным вещам, и неоднократно слыша, как он рассказывал об обсерватории на Садовой, мимо которой ходил в реальное училище (а затем, после ее переименования, в профтехшколу), отец решил пойти на хитрость, чтобы как-то отвлечь своего сына от опасных забав.

В юности Петр Львович интересовался астрономией и зачитывался фантастическими произведениями. Ради интереса он предложил 13-летнему мальчику прочитать романы Ж.Верна «Из пушки на Луну» и «Вокруг Луны». Может, что-нибудь и получится, а нет, так несколько дней ничего не будет взрывать – какая-никакая, а все равно польза.

Какого же было его удивление, когда Валентин с первых же строчек впился в книги и не выпустил их из рук, пока не прочитал до конца. Несколько дней мальчик ходил как в угаре… Не находил себе места… Книги полностью перевернули его мировоззрение. Он понял, что должен посвятить всю свою жизнь реализации идеи межпланетных сообщений.

В середине 1970-х гг. В.П. Глушко по этому поводу написал: *«Счастлив тот, кто нашел свое призвание, способное поглотить все его помыслы и стремления, заполнить всю его жизнь чувством гордости творческого труда. Дважды счастлив тот, кто нашел свое призвание еще в отроческие годы. Мне выпало это счастье. Жизненный путь, выбор решений на крутых поворотах, каждодневные поступки – все подчиняется одной мысли: приблизит ли это к заветной цели или отдалит?..»*

С этого момента было решено! Его жизнь круто изменилась. Времени на безделье не осталось. Он стал собирать информацию для написания двух книг об истории и

необходимости развития идеи межпланетных сообщений.

П.Л. Глушко договорился с директором обсерватории на Садовой В.А. Мальцевым, и Валентин пришел туда, где был принят и тут же получил задание создать детскую секцию при Одесском отделении Русского общества любителей мироведения. Он с радостью взялся за эту работу, и через году него уже было 120 сверстников. В организации этого кружка впервые проявился административный талант будущего ученого. Для того чтобы в то время, когда люди ели один раз в день, увлечь сбором информации о далеких планетах, да еще и докладами на эту тему, необходимо было обладать определенными организаторскими способностями.

А как выбивались стройматериалы и шло строительство здания обсерватории юных мироведов, которым руководил Валя Глушко? Да, понятно, что без помощи того же В.А. Мальцева не обошлось, но и сам Валентин тоже немало сделал для этого строительства. Как стало понятно позже, самая большая трудность состояла не в том, чтобы организовать ребят и взрослых сотрудников обсерватории, а в том, чтобы реально заинтересовать совдеп, показав ту личную выгоду, которую они от этого получат. Самое интересное в том, что из всех ребят, занимавшихся в Кружке молодых мироведов, был только один, пополнивший ряды бандитской Одессы. А это говорит о том, что уровень заинтересованности этих ребят был очень высоким.

В 15 лет Валентин начал переписываться с К.Э. Циолковским, в одном из писем к которому он обещал довести дело, начатое Константином Эдуардовичем, до конца, считая его делом всей своей жизни. К сожалению, сейчас известны только письма к К.Э. Циолковскому, а ответов последнего пока не найдено. Они были подарены В.П. Глушко в 1928 г. Н.А. Рынину и считаются пропавшими после голодной смерти их нового хозяина в 1942 г. в Ленинграде во время блокады.

Вместе с письмами Н.А, Рынину были подарены и материалы по первой книге, а вторую удалось дописать до конца. Ее назвали «Проблема эксплуатации планет». Она была издана тиражом в 100 экземпляров к 90-летию со дня рождения академика В.П. Глушко. Однако официально книга, несмотря на ее актуальность, так и не была издана. Одним из виновников этого является начальник отдела информации ОАО «НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко» (где хранится рукопись книги) В.С. Судаков, считающий, что переплетение сотни, распечатанных на принтере, экземпляров в заводской типографии имеет такую же ценность, как и полноценное издание книги в государственном издательстве.

Ленинградский туман Но учеба закончилась, и Валентин Глушко поехал в Ленинград, поступать в университет. По дороге он заехал в Харьков, за путевкой наркомпроса Украины, и опоздал к вступительным экзаменам. В результате первый год ему пришлось прослушать в качестве вольнослушателя и, сдав все экзамены, быть зачисленным сразу на второй курс.

…Увлекший его мир университета, как он сам потом об этом писал, не смог все же переломить университетское начальство, изрядно потрепавшее ему нервы с борьбой за уплату за обучение. Что-то удавалось заработать, в чем-то убедить и получить освобождение, но в конечном итоге в феврале 1929 г. будущий ученый был отчислен с последнего курса за неуплату. Сдав все экзамены, его не допустили до защиты уже готового диплома.

Одновременно с этим он познакомился с молодой девушкой – Сусанной Георгиевской, будущей детской писательницей, которая вскоре стала его первой женой. Они прожили два года и разошлись. Много позже в своем романе «Лгунья» под фамилией Костырик, С.М. Георгиевская вывела образ молодого конструктора.

В тот же период времени он прислушался к ошибочному мнению В.П. Ветчинкина (одного из крупнейших специалистов в области воздухоплавания того времени) и стал резко отрицательно относиться к К.Э. Циолковскому. Поэтому к 1930 г. их переписка полностью прекратилась. Позже он будет очень сильно сожалеть об этом.

Весь февраль, март и начало апреля он старался исправить положение, пока по совету своего товарища А.Я. Малого не отнес третью часть своего дипломного проекта «Металл как

взрывчатое вещество» в Комитет по изобретениям, где оно попало в руки Уполномоченного Технического штаба начальника Вооружений РККА по Ленинграду и Ленинградской области Н.Я. Ильина.

Через неделю автора вызвали к Николаю Яковлевичу, где он узнал, что работа прошла экспертизу в Москве у профессора М.В. Шулейкина и в Ленинграде у начальника ГДЛ Н.И. Тихомирова и получила прекрасные оценки. Н.Я. Ильин сказал, что отцу необходимо встретиться с Николаем Ивановичем и передал адрес будущего начальника.

Выйдя из кабинета, он на большой скорости вылетает из-за поворота на лестницу и сталкивается с идущим ему навстречу военным. Бумаги падают из рук обоих, и они, нагнувшись, помогают друг другу их собрать. Распихав их кое-как, приносят обоюдные извинения и со словами «Увидимся!» расходятся в разные стороны. Причем В.П. Глушко убегает, а военный с доброй усмешкой провожает его взглядом, пока тот не пропадает из вида, а потом идет дальше по своим делам. Его имя – Георгий Эрихович Лангемак.

Вечером того же дня юноша пришел к Н.И. Тихомирову, который принял его на работу и положил ему содержание.

А с Георгием Лангемаком они встретятся через некоторое время, когда молодой начальник отдела ГДЛ Валентин Глушко будет присутствовать на одном из совещаний у начальника Лаборатории. Они поздоровались как старые знакомые и, посмотрев друг на друга взглядом двух очень больших друзей, обменялись перепутанными бумагами и высказали свои соображение по поводу прочитанного в них. Оба были в восторге от написанного, и оба решили сотрудничать в описывавшихся там областях. И только после этого поинтересовались именами.

На этой почве они и сблизились, а через некоторое время близость в работе переросла в близкую дружбу, которая продолжалась до 2 ноября 1937 г. – дня ареста Г.Э. Лангемака.

В.П. Глушко во всем брал с него пример и учился. Эти уроки потом он преподавал и мне. Вместе с глубочайшим уважением к Георгию Эриховичу. Но это будет потом, а пока… пока Валентин с открытым ртом смотрит на своего старшего друга (Г.Э. Лангемак был старше на 10 лет) и во всем слушается его советов. А Лангемак, видя в юном друге гениального сотрудника, учится у него и слушает его советы.

В этом возрасте за Глушко закрепилась репутация талантливого скандалиста. Он слушается или слушает только тех, кто в чем-то разбирается лучше его, иных же не ставит ни во что. Обмануть или «втереть очки» ему невозможно. Заподозрив неладное, он задает один или два вопроса, после ответов на которые либо выгонял обманщика вон, либо просил начальство освободить его от общения с этим человеком. Но Лангемак… От Лангемака он терпел все, что бы тот ему ни говорил, и всегда был благодарен ему за эту критику.

Потом Валентина Петровича будут обвинять в том, что он негативно относится к критике со стороны своих товарищей. Так и было на самом деле. Он не воспринимал критику от тех, кто ничего, кроме этого, не делал. Если же этой критике его подвергал кто-то из специалистов (Н.И. Тихомиров, В.А. Артемьев, Б.С. Петропавловский, Г.Э. Лангемак, И.Т. Клеймёнов, Н.Я. Ильин и др.), он молча выслушивал, потом опровергал то, что не соответствовало действительности, а в остальном делал соответствующие выводы из сказанного. Правда, и за собой оставлял такое же право говорить им правду и пользовался им, если видел, что был прав.

В то же время он познакомиться с Тамарой Саркисовой, двоюродной сестрой жены Б.С. Петропавловского. В марте 1938 г., за неделю до ареста, она родит ему дочь, а потом откажется от него в трудную минуту. Когда же он получит назначение в Казань, то поедет за ним, думая, что он не узнает о ее предательстве и будет с ней. Но он все знал и в дальнейшем поддерживал с Тамарой отношения только из-за дочери.

Условия, в которых он рос, заставили его всего добиваться своим трудом и тем закалили волю. На протяжении многих лет каждое утро делал зарядку и поминутно расписывал свое время, стараясь не тратить его на ненужные вещи. Уже в то время про него можно было сказать, что «он был человеком, ходившим с широко развернутыми плечами».

Этим они с Г.Э. Лангемаком были похожи. Его кумир и самый близкий друг за всю его долгую жизнь – Георгий Эрихович Лангемак, выросший без отца, прошедший две войны, дважды арестованный, приговоренный к смерти. Переживший и голод, и холод. Как и Валентин Глушко, прошедший Одессу, был не только образцом для подражания, но и точной копией своего молодого друга, он тоже, вопреки всем, всего добивался своим трудом. Это тоже их объединяло. Они радовались успехам друг друга и чувствовали ответственность. Им нечего было делить. Их окрыляла возможность вместе создавать что-то новое и до них неизвестное.

Когда ждали приезда К.Э. Циолковского, Глушко не знал, куда деваться от стыда. Он должен был приехать в 1932 г., но заболел и не смог. Валентин вздохнул с облегчением, однако чувство вины его уже не оставляло. В этом же году он впервые познакомился с молодым энтузиастом из Москвы С.П. Королёвым. Деятельный, способный, энергичный. И Лангемак, и Глушко вместе обратили на него внимание.

После второго визита они окончательно сошлись и решили дальше все делать вместе. Пообещали друг другу поддержку во всем. Они сдержали свое обещание и помогали друг другу по мере возможности.

В декабре 1932 г. на пост начальника ГДЛ приходит И.Т. Клеймёнов. Познакомившись с В.П. Глушко, Иван Терентьевич отмечает для себя один момент: он настолько одержим идеей спасения цивилизации, что сделает все от него зависящее, для ее реализации. Об этом же ему говорил и конструктор по фамилии Лангемак. Клеймёнову понравилось, что оба таланта, «стояли горой» друг за друга и в разговоре с ним говорили не о себе, а друг о друге. Эти разговоры помогли И.Т. Клеймёнову успокоиться и до конца своего директорства (уже в РНИИ) быть уверенным, что эти двое его не подведут. И они действительно не подвели.

Я очень хорошо помню, как вдова И.Т. Клеймёнова М.К. Левицкая рассказывала мне о том, как ее муж, приходя с работы, расписывал В.П. Глушко, называя его одним из самых талантливых изобретателей ГДЛ, а потом и РНИИ, восхищался им и делал на него большую ставку, говоря, что у него великое будущее.

Пока И.Т. Клеймёнов занимался подготовкой базы для переезда ГДЛ (ставшего в сентябре 1933 г. Ленинградским отделением РНИИ) и спорил с С.П. Королёвым о приоритетах в распределении тематик в плане работ на новый 1934 г., Глушко и Лангемак продолжали начатые ранее работы.

В ноябре 1933 г. московской половине РНИИ потребовалась азотная кислота для показательного старта гирдовской ракеты. В Москве ее нужного количества не оказалось, и решили вести из Ленинграда. Проводив Валентина с двумя помощниками, Лангемак уехал домой, а тем временем принесенная с мороза в теплый вагон бутыль треснула, и кислота залила весь вагон. Все виновники этого были тут же арестованы и препровождены в линейный отдел милиции. В этом же поезде должен был ехать С.М. Киров, и эту случайность пытались выставить как вредительство. Тем временем Лангемак уже успел лечь в постель, когда в его квартиру ворвались сотрудники милиции и потащили его на Московский вокзал.

Приехав туда, Георгий Эрихович сразу разобрался в ситуации и объяснил сотрудникам милиции и прибывшему огэпэушнику, что произошло на самом деле. В результате этого объяснения задержанных отпустили. Выяснения отношений между ними не было. Никому из них не могло и в голову прийти, что бутыль не выдержит такого перепада температуры.

Это происшествие прошло для них практически бесследно. Был суд, решением которого их оштрафовали и отпустили. Но этот суд никак не отразился на их дальнейшей карьере. Оштрафовали и забыли. И в этом заслуга М.Н. Тухачевского и И.Т. Клеймёнова.

Московская грязь Перед переездом в Москву перед В.П. Глушко встал очень серьезный выбор: чем ему заниматься в дальнейшем, ведь в ГДЛ он занимался не только разработкой ОРМ’ов (опытных ракетных моторов), но еще и ракетами РЛА-1, РЛА-2, РЛА-3, РЛА-100.

Сам он об этом позже писал: *«Нужно было выбрать и я выбрал то, с чего начинается*

ракетная техника, то, что лежит в ее основе, определяет ее возможности и лицо – ракетное двигателестроение …»

Приехав в начале января 1934 г., ленинградцы сразу стали отмечать новоселье. Чтобы никому не было обидно, собрались в квартире холостого Глушко. Мебели еще не было, и сидели на полу на подушках. Потом были другие вечеринки, в которых принимали участие Лангемак, Королёв, Купреева (секретарь И.Т. Клеймёнова) и другие. Во время одной из вечеринок лопнула подушка, и перья разлетелись по всей комнате. Потом, во время допросов в НКВД, следователи проявят свою хорошую осведомленность о происходивших тогда событиях, в том числе и об этой подушке.

Что же касается В.П. Глушко, то, приехав в Москву, он в первую очередь продолжил работу по созданию более мощного ракетного двигателя, чем созданный в ГДЛ ОРМ-52. Теперь речь шла уже о двигателе, предназначенном для полета человека.

Работа над ним шла вплоть до 1937 г., когда он был премирован за ОРМ-65 и представлен к правительственной награде – ордену Трудового Красного Знамени, получить который не смог из-за своего ареста.

Валентин занимался азотно-кислотным направлением, но была еще одна группа, разрабатывавшая кислородные двигатели. В эту группу входили М.К. Тихонравов, Л.С. Душкин, А.Г. Костиков и другие. Результатов эта группа не добилась, только завела это направление в тупик. Поэтому единственным рабочим двигателем, бывшим тогда в РНИИ, был двигатель конструкции В.П. Глушко.

Однако вместе с московской половиной РНИИ в «наследство» И.Т. Клеймёнову достался и только что пришедший туда выпускник ВВА РККА имени профессора Н.Е. Жуковского военный инженер А.Г. Костиков. Этот человек сыграет зловещую роль в событиях 1937–1938 гг. Когда по его доносу будут арестованы И.Т. Клеймёнов и Г.Э. Лангемак, а В.П. Глушко будет затравлен до такой степени, что напишет заявление с просьбой о переводе его на преподавательскую работу в ВВА РККА. Тогда он подойдет к Валентину и попытается его заставить сказать что-нибудь отрицательное о своем друге, в ответ Глушко пошлет его в открытое море, на гнилом баркасе. Костиков не успокоится и организует два заседания НТС, на которых попытается затравить В.П. Глушко окончательно, но занятый своими мыслями конструктор будет лишь издеваться над выступающими. Его больше заботило состояние здоровья его ребенка и ее матери, а также вопросы, появившиеся в последнее время, а не разборки по типу «кто враг, кто друг». И именно с последнего заседания в народ пойдет его крылатая фраза: «Я не папа римский и свои ошибки признавать умею…» Он расскажет о своих действительных, а не мнимых ошибках, и снова ни одного плохого слова в адрес И.Т. Клеймёнова и Г.Э. Лангемака. Взбешённый Костиков позвонит в НКВД и даст ход заготовленному в те же дни ордеру на арест будущего академика.

Несколько позже Валентин Глушко охарактеризует А.Г. Костикова следующим образом: *«Костиков не был ни ученым, ни учеником или последователем Циолковского, а был порождением мрачной эпохи культа личности…»*

В ночь на 24 марта 1938 г. за ним пришли. Он был арестован на глазах матери, приехавшей из Ленинграда, чтобы помочь только что родившей Тамаре, бывшей тогда еще в больнице.

Первые допросы ввергли Валентина в шок. Он никак не мог понять, что от него хотят и при чем здесь он? Человек далекий от мыслей о вредительстве, думающий только об иных мирах, мечтающий о спасении цивилизации и делающий для этого все от него зависящее, попал в странное положение, выходом из которого была только дорога… на тот свет. Да, недолюбливал советскую власть, отобравшую все, что было заработано отцом честным трудом, и что теперь?.. Одной нелюбви мало, чтобы «пришить» вредительство. Тем более что он решил стать выше своего отношения к власти. С детства его интересовали теперь совсем другие вопросы, и размениваться по мелочам он не хотел, слишком мало было времени, а сделать надо было еще очень и очень много.

Слушая следователя М.Н. Шестакова, Глушко был в ужасе, он еще не знал, в каком

состоянии И.Т. Клеймёнов и Г.Э. Лангемак подписали очерняющие его показания. В первый момент даже обиделся на своего друга, но несколько позже обида прошла. Прошла тогда, когда испытал это состояние на себе. И с этого момента больше не обвинял никогда и никого из подписавших на следствии против него какой бы то ни было ерунды… И мне завещал поступать так же.

Сколько сил он потратил на то, чтобы помешать аресту С.П. Королёва… Сколько времени ушло на это… И все напрасно… Королёв был уже обречен, и показания Глушко ничего не решили. Но он сделал так, чтобы следователи не смогли использовать их против Сергея Павловича, т. к. слепой исполнитель воли не есть осознанное вредительство, да и не в чем обвинять Королёва на основании показаний, в которых подписавший эти показания всю ответственность брал на себя…

Что касается остальных, то всю вину он валил на уже умерших и расстрелянных или арестованных ранее, так как узнал от сокамерников, что осужденным эти показания уже не повредят. Тон же… Тон, каким он отвечал на вопросы… Даже редакторская правка, проведенная следователем, не смогла «выжечь» тот сарказм и насмешку, с которой он их давал…

В забытьи, ничего не соображающего от побоев, его приносили обратно в камеру, где чуть только пришел в себя и боль слегка отступила, он возвращался мыслями к делу, оставленному им на свободе. Проводил мысленные расчеты и пытался найти решение не решенных тогда задач. Эта одержимость своим делом и не дала ему сломаться, не дала потерять веру в скорое (пусть и через 6 лет) освобождение, помогла победить в схватке с НКВД и Костиковым.

Да, Валентин Глушко, конечно, был не из физически сильного десятка и под воздействием силы мыл парашу, но, делая это, он был совсем далеко – в будущем, рядом с созданными им двигателями, которые уносили космический корабль к далеким планетам…

Какую нужно было иметь внутреннюю силу, чтобы не сломаться и выжить в тех условиях, несмотря ни на что? Выжить, не утащив за собой никого… Или почти никого… А допросы следователя? Он стал «отмахиваться» от них, как от назойливых мух, и когда эти «мухи» ему надоели окончательно, он добился разрешения работать по специальности и смог вытащить следом за собой и Королёва. Клеймёнова и Лангемака не успел, а Королёва смог. И кто бы и что ни говорил, но это именно он вытащил Королёва с Колымы.

А Лангемак… С того момента, как Глушко узнал о его смерти, Георгий Эрихович стал незаживающей и постоянно кровоточащей раной в его сердце. Костикову он не забыл Лангемака… И всю жизнь это был единственный человек, о котором он не мог говорить без боли, его голос срывался, и на глазах появлялись слезы… До самого последнего дня его жизни…

Казань, Москва, Берлин, Капустин Яр, Байконур, далее – везде. «Казанское сидение» с 1940 по 1945 гг. тоже имело свой смысл. Там, на территории авиазавода № 16емухоть не мешали работать. И В.А. Бекетов, капитан госбезопасности Бекетов, стоявший во главе СпецКБ НКВД, где отбывал свой срок Глушко, был человеком грамотным и достойным уважения.

Но наступило 2 августа 1944 г. его привезли на ближнюю дачу к И.В. Сталину, где и отпустили на свободу. Получив на руки справку об освобождении, он приехал на квартиру, откуда забрали Лангемака, к жившим там родственникам Б.С. Петропавловского. Кето рассказала о подробностях его ареста: как сама открыла дверь энкаведешникам, как проходил обыск, как Георгий Эрихович в последний раз грустно улыбнулся всем на прощание.

А в глазах Глушко слезы… И боль… Дикая, дикая боль… Оттуда и навсегда… Навсегда!

С того момента он и замкнулся. Стал невозмутим и внешне спокоен. Иначе арестуют, как Лангемака. Нет, не его, а Лангемака. Для него не было никого выше этого человека и уже не будет! Его Друга, его Кумира больше нет… Он стоял в коридоре той квартиры, где

смеялись Его дочери, Ася и Майя Лангемак, где они придумали не одну шутливую выходку, где он много раз покрывал проказы своего друга перед его женой. Стоял и плакал… От обиды, что не смог, не успел… Не спас…

…Пролетая над территорией разгромленной Польши, Валентин Петрович сравнивал эти руины с остатками от… И в памяти его осталась только боль… Он для того и отвернулся к иллюминатору, чтобы никто не видел, что ему больно… В самолете было много его товарищей, которые так ничего и не заметили. Не заметили, что Глушко изменился окончательно… Они летели на изучение трофейной немецкой ракетной техники.

Став перед отправкой в Германию «профсоюзным полковником» (получив на время командировки звание инженера-полковника), он прекрасно понимал, что сейчас, в 1945 г. его самый близкий друг должен был быть не ниже генерал-лейтенанта инженерно-артиллерийской службы и не иначе, как Героем Социалистического Труда, если не дважды. Идя по Фридрихштрассе, он вспоминал о Г.Э. Лангемаке, в очередной раз сожалея, что тот никогда не разделит радости от возможности продолжать дело свой жизни… Георгий Эрихович не носил погон, но практически в каждом военном, имеющим полковничьи или генеральские погоны, конструктор видел своего друга… Он хотел видеть его живым и видел…

Почему этого не было раньше? Условия, в которых он находился, не давали возможности расслабиться. Теперь же, получив относительную свободу, он решил отдохнуть, и воспоминания о Лангемаке как удавкой сжали его сердце… Георгий Эрихович… И боль… Опять эта боль… Которая уже не уйдет никогда…

Нет, истерик уже не было… Хватит и той, в 1941-м… Тогда он плакал впервые за все время, проведенное им в застенках НКВД… Тогда впервые пожалел, что его не расстреляли… Задаваясь вопросом: ради чего он боролся?

Чтобы узнать, что Лангемака больше нет? Что они убили его ни за что…

Тогда Глушко «взял себя в руки» только благодаря слову, данному в детстве, теперь же… сил уже не оставалось… Он устал… смертельно устал… Но здесь в его жизни появилась немка… Очаровательная девушка, слегка говорящая по-русски… Она готовилась стать переводчиком, чтобы допрашивать советских военнопленных, и не успела… Это ее и спасло… Однако он с детства знал немецкий лучше, чем она технический русский, и ему пришлось самому говорить по-немецки, однако это было прекрасным поводом, чтобы возить ее с собой, как личного переводчика.

– Если родится мальчик, назовем его в память о твоем друге…

А в ответ… лишь слезы на глазах…

А потом родился ребенок… И когда конструктор уезжал в Москву, она хотела ехать с ним. Было получено разрешение и оформлены необходимые документы, но… ребенок умер, и она осталась… Осталась потому, что не могла… Эта смерть стала для нее сильнейшим ударом, и они расстались, вопреки их желанию быть вместе…

Но надо было продолжать работу. Ракеты и двигатели к ним следовали один за другим. Казалось, что это превращается уже в конвейер, конца и края которому не будет видно. И все ближе и ближе было осуществление его мечты. Может, именно это и спасало от мрачных мыслей и боли… И с каждым новым удачным стартом он повторял: «Это мы с тобой вместе, Георгий Эрихович…» или: «Чтобы я без тебя делал, Георгий Эрихович…»

И еще одно изменение. В 1947 г. он встретил Магду. Назначил свидание одной, а пришла другая. Та не смогла, прислала вместо себя подругу. Так и познакомились. У них родилось двое детей – Лена и Юра. Он так и не смог дать сыну имя уже умершего брата, но все равно назвал его в честь Лангемака. Ведь Юрий и Георгий – это одно и то же имя… Только первое по-украински, а второе по-русски.

Казалось, все было хорошо. Поставили на вооружение ракету Р-5, запустили первый спутник, скоро полетит первый космонавт, но что-то не давало ему покоя. Нет, среди первого набора не было ни одного человека, похожего на Лангемака, хоть чуть-чуть… Все вернулось обратно. Боль…

В начале 1961 г. в жизнь Валентина Петровича прочно входит Лидия Дмитриевна Пёрышкова. Человек, о котором он скажет мне перед смертью: «Всеми своими победами последних летя обязан этой маленькой женщинке…»

Она заняла пустоту в его сердце, и стало легче. Но что-то еще тревожило его. Тот факт, что вместе с ним уйдет в прошлое и Лангемак. Когда подрос Юра, то конструктор попытался поговорить с ним на эту тему, но всем обеспеченному мальчику это было не нужно. Боль отца его не интересовала. Он уже и не помнит об этом разговоре… А В.П. Глушко что было делать дальше?

Понимая, что это может плохо закончиться, они с Лидией Пёрышковой все же решаются на рождение совместного ребенка… Через некоторое время после моего рождения, летом 1972 г., В.П. Глушко впервые берет меня на руки.

Когда мне было три месяца, то, стоя возле моей кровати, он сказал, что растет его защитник. Так он меня и воспитывал, как своего защитника.

В 10-летнем возрасте я впервые столкнулся с реальностью этой жизни. Все прогулки до часа ночи и подожженные гаражи и помойки, которые были до этого, показались мне ерундой. Все угрозы о постановке на учет в детскую комнату милиции мельчали на фоне происшедшего осенью 1982 г. – весной 1983 г.

В.П. Глушко привез домой новый фотоальбом «Советская космонавтика». Мы сидели на диване и рассматривали фотографии военных, а я спрашивал у него, кто они такие. Он называл фамилии: «Клеймёнов, Петропавловский, Лан… гемак…» – Его голос дрогнул. Не обратив тогда на это внимание, но что-то почувствовав, я попросил его рассказать мне об этом немце.

Он сказал две или три общих фразы, а я попросил меня с ним познакомить. В ответ прозвучала фраза, которую я очень часто от него слышал: «Ну, познакомлю я тебя, он спросит, как ты учишься, и я что, краснеть за тебя буду?» Мне стало понятно, что троечника он с Лангемаком знакомить не собирается. За полгода я из троечника стал отличником, и протянув ему свой дневник со словами «Теперь тебе не придется краснеть», стал ждать, когда он посмотрит на пятерки, наберет телефонный номер и мы поедем к Лангемаку.

Посмотрев на оценки, конструктор отшвырнул дневник и тяжело сел на диван. Его нижняя челюсть затряслась, он тут же закрыл ее рукой, губы превратились в узкую белую полоску. Подняв на меня глаза, он процедил: «Прости меня, я не должен был так поступать… Лангемака уже давно нет в живых, его расстреляли…» Удар был очень сильным. Тогда же я узнал, что и он сам тоже сидел в тюрьме. Узнал, что он ненавидит Сталина, называя его «гением власти» и «кровавым бандитом».

На следующий день в школе, на уроке истории, когда нам рассказывали о «полководческом гении» Кобы Джугашвили, я заявил о том, что мне сказал отец: «Как же Сталин мог выиграть войну, если перед самым ее началом он перестрелял весь цвет армии и науки?..» Академика тут же вызвали в школу. Спокойно выслушав говорившего, сказал, что я уже взрослый и сам могу отвечать за свои поступки. Он же просит больше моих родителей в школу не вызывать. Сам натворил, сам буду и отвечать.

В то же время, и из-за меня в том числе, вокруг академика стали собираться различные экстрасенсы, большинство из которых были обыкновенными шарлатанами. Дольше всех из них продержался Ю.В. Носков, который сам ретировался, поняв, что я его сильнее и достать меня он не может. Однако он остался вхож в дом дочери В.П. Глушко, Елены, и чуть было не женился на ней.

Вторым по времени был В.К. Канюка, с ним мы дружили семьями. Человек, который в благодарность за все, что ученый для него сделал, в трудную минуту бросил его семью, а потом, после смерти В.П. Глушко, разыграл благодетеля и чуть было не погубил Л.Д. Пёрышкову. Получилось, он вообще забыл, что на него обратили внимание только из-за меня. Будь я более спокойным, никто бы в ракетно-космической отрасли не знал бы такого человека – Валерия Константиновича Канюку. Да, он был, безусловно, талантливым

человеком, но законченным авантюристом с невыносимым и сверх меры скандальным характером. Но его высокомерие не знало пределов. Иногда доходило до того, что он считал себя умнее и выше академика В.П. Глушко, давая понять, что делает великое одолжение ученому, что с ним работает.

Помимо В.К. Канюки на голову В.П. Глушко посыпались и различные неприятности, связанные с неудачами по работе. Долго не шел РД-170 для ракеты «Энергия», проваливались экспедиции в космос. То авария на старте, космонавтов спасла САС, а сказать об этом нельзя ни слова. Провал программы полета и старта женского экипажа по вине одно из космонавтов, который скрыл свою болезнь и сорвал серьезное задание, данное одному из членов его экипажа, который должен был установить новый рекорд по продолжительности полета в космос. Все это не оставалось бесследным. Начавшаяся «перестройка» внесла еще больше сумятицы. Секретность полностью отменили, и все стали болтать обо всем подряд на каждом повороте. Кроме того, разрешили говорить все что хочешь и не нести за это никакой ответственности. В результате несколькими историками от космонавтики, среди которых были Ю.В. Бирюков, которому В.П. Глушко запретил заниматься историей, и Ю.Г. Демянко, опять стало говориться о том, что А.Г. Костиков ни в чем не виноват и что все репрессии в Реактивном институте были исключительно по вине М.Н. Тухачевского, не утруждая себя даже тем, чтобы убедиться в наличии в делах хоть какого-то упоминания имени маршала. Которое, надо признать, там полностью отсутствует, что говорит о его полной непричастности к этим арестам. Это окончательно подточило здоровье академика. А тут еще выступление в Колонном зале Дома союзов, где В.П. Глушко назвал всех своими именами, и последующее объяснение в ЦК КПСС.

Смерть на взлете

А 8 апреля 1988 г. он свалился с инсультом. Вопреки воле ученого, помощник академика М.И. Яремич отвез его в больницу, из которой он уже не вышел живым. Единственный медик, который хотел ему помочь и сделал все от него зависящее, – это нейрохирург А.Н. Коновалов, за что семья ему очень благодарна. В результате последующего ухода у него случается четыре приступа инсульта после первых двух, из которых он встает и начинает ходить, но врачи и добровольные помощники со стороны помогают добить ученого окончательно. За полтора месяца до смерти стартовала «Энергия» с «Бураном». В репортаже об успешном старте и посадке назвали имена всех, кроме Генерального конструктора В.П. Глушко. Это стало самой последней каплей. В результате 10 января 1989 г. в 23 часа 35 минут его сердце останавливается после двух суток комы.

В ночь на 17 января 1989 г. его кремировали в специально восстановленном для этого крематории Донского кладбища. Там же, где в январе 1938 г. были кремированы тела И.Т. Клеймёнова и Г.Э. Лангемака. А на следующий день, 17 января, состоялись похороны на Новодевичьем кладбище.

Урна с его прахом расположена таким образом, что в любой момент возможно выполнение одного из пунктов его завещания: развеять прах на Луне, Марсе или Венере.

После его смерти все его враги подняли головы и стали обвинять его во всем, в чем только можно, утверждая, что все провалы и неудачи отечественной космонавтики и ракетной техники связаны с именем академика В.П. Глушко и его личной виной в этих неудачах. Таким образом, у него отобрали все, что было им реально создано, а тот, кто посадил в 1937–1938 гг. их всех в тюрьму, А.Г. Костиков, снова объявлен народным героем. Виновником же ареста С.П. Королёва теперь считается невиновный в этом В.П. Глушко, а остальных, опять же – М.Н. Тухачевский. Хотя все документы говорят об ином развитий событий…

Достойная замена И.Т. Клеймёнову – Сергей Королёв

Главный конструктор космических кораблей, академик, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, один из немногих, кого по праву

можно назвать «человеком-легендой» XX века. Каким он был на самом деле? В России его превратили в «икону» и сдувают с этого идола любую пылинку, случайно присевшую на него «от усталости». Но ведь, как и любой другой, Сергей Павлович был прежде всего человеком со всеми достоинствами и недостатками, ему присущими… И забывать об этом – оказывать ему «медвежью услугу».

Но плевать я хотел на обузу примет,
У него есть предел, у меня его нет…
Поглядим, кто из нас запоет, кто заплачет…
(В. Высоцкий, «Я еще не в угаре…»)

Начало разбега

Что его сформировало? Море, небо… Они похожи, но море исплавано вдоль и поперек, а небо?.. Или, может, гениальный и лишенный каких бы то ни было комплексов Максимилиан Волошин?

Нет, рекорды, устанавливаемые им на планёре, были не главным. Главным было стремление к непознанному… Туда, где до него еще никто не был… Любой ценой! Не считаясь ни с кем и ни с чем… Поэтому еще в самом начале

своего пути, когда впервые увидел летящий самолет, он сделал все, чтобы его взяли с собой в полет летчики из отряда гидроавиации… Достал, вынудил… «Взял на измор» (сейчас это называется упорство, тогда считалось дурным тоном). Потом он будет поступать так: «не мытьем, так катаньем», но своего он будет добиваться всегда… Всегда, кроме одного раза, но об этом позже…

Да, планеризм тогда был «в моде». Но он был новым делом… К.К. Арцеулов, С.Н. Анохин, М.К. Раценская, В.А. Степанчёнок…

Заместитель директора РНИИ по АХО С.П. Королёв. Москва, октябрь 1933 г. Фото из Архива РАН

Из Коктебеля конца 1920-х гг. вышла целая плеяда авиаконструкторов,

летчиков-испытателей… Тех, на чьи плечи легло первое и самое трудное время. Время становления советской авиации, а затем ракетной техники и космонавтики… Часть тех, на ком держались авиационная и ракетно-космическая отрасли все последующие 30–40 лет… Но тогда, еще молодые, они радовались любому успеху – и своему, и товарища… Но помимо радости было еще желание познать неизведанное, и советское правительство (как им казалось) давало для этого все необходимое… Хватило бы сил у тебя самого… И у него хватило, но не на все… Он тоже, как и многие его соотечественники и сверстники, решил посвятить всю свою жизнь авиации – будущему. Но еще интереснее ему казался планеризм…. Парение без мотора… Его завораживал полет искусственной птицы, и безумно хотелось не только быть внутри нее, но еще и сделать ее своими руками. Да, да, и чтобы обязательно полетела… Но был и еще один интерес: испытание возможностей твоей работы. Где запас ее прочности? Где ее предел? На что она способна? И самое главное: как сделать так, чтобы она была способна на большее… И для этого прекрасно подходил Сергей Анохин, человек, который давал планёрам такие нагрузки, что они просто рассыпались в воздухе… А сам испытатель под возгласы изумленных зрителей спокойно спускался на парашюте и уходил с конструктором только что разрушенной им машины, рассказывать, что у него не так и над чем ему надо еще поработать…

Самая большая иллюзия – это КЭЦ! Фантазии о встрече с К.Э. Циолковским появились в автобиографиях С.П. Королёва уже после знакомства с В.П. Глушко и осознанием того, что Валентин Петрович в течение нескольких лет переписывался с калужским мечтателем. Иллюзии… Почему Сергей Павлович думал, что если он не придумает этого факта своей биографии, то станет от этого хуже?.. Ю.А. Гагарин же не был знаком с Константином Эдуардовичем, но он же от этого не перестал быть Гагариным? Ведь чисто гипотетически К.Э. Циолковский вполне мог взять на руки годовалого мальчика и благословить его со словами: «Ты первым полетишь в космос!» Так почему С.П. Королёв придумал эту сказку? Ему не давала покоя «слава» Валентина Глушко? Г.Э. Лангемак переписывался, И.Т. Клеймёнов не только переписывался, но еще и ездил к нему в гости… Его друг Л.К. Корнеев тоже писал не только доносы в НКВД (в 1937 г. на И.Т. Клеймёнова), но еще и письма к К.Э. Циолковскому. Нет, дело было в другом. В.П. Глушко опять оказывался первым, по срокам его было не обогнать! Но С.П. Королёв не может оказаться вторым! Он не мог быть под кем-то или после кого-то, только над всеми и перед всеми. Он был прирожденным лидером, и эти качества прорывались в нем постоянно к месту и не к месту.

И что же теперь? Иллюзия превратилась в реальность и считается уже доказанным фактом, хотя он в это время и находился совсем в другом месте и в тот момент и не думал тратить своего времени на заезды в Калугу. Тогда ему это было еще не интересно. Вот в 1932 г., когда К.Э. Циолковский был на встрече с членами Осоавиахима в Москве, С.П. Королёв мог не только видеть его, но и познакомиться с ученым. Но почему-то факт этой встречи всеми отрицается…

Но признался же сам С.П. Королёв своей жене, Нине Ивановне, что придумал эту историю, так ведь нет, нашлись же те, кто знает лучше, чем вдова конструктора… Не иначе, как сами присутствовали при этой встрече. Я еще удивляюсь, почему до сих пор не разыскали «неизвестную фотографию», на которой бы С.П. Королёв был бы рядом с К.Э. Циолковским. А «неизвестную» потому, что до этого момента не додумались ее сделать при помощи «Photoshop’а». И будет странно, если она не будет тут же признана настоящей…

ГДЛ и МосГИРД Когда в 1932 г. они всей гурьбой впервые ехали в Ленинград, то были уверены в том, что они (москвичи!) на первом месте, а отсталая бывшая столица… Как же они ошиблись… И хотя из-за закрытости большинства тематик гирдовцам практически ничего не показали, С.П. Королёву хватило и показанного… Он был в бешенстве! Его обошли… Ракеты, двигатели, пороховые ускорители… И этот одессит Глушко… У Глушко было все, С.П. Королёв этому завидовал и очень хотел иметь это же… Это была зависть естествоиспытателя: почему у него получается, а у меня нет? Но время… Этого он не желал

понять, не желал потому, что был еще молод и ему казалось, что он может еще лучше и еще быстрее, а когда стало не получаться… Когда он понял, что нужно время и Ф.А. Цандер, при всей его гениальности, со своей паяльной лампой – это не В.П. Глушко с работающим ОРМ'ом, стал ратовать за объединение двух структур с тем, чтобы возглавить это дело, т. к. считал, что лучше всех знает, что и как надо делать… По молодости… Ведь ему тогда было только 26 лет…

Они собрались на совещание… Руководители и ведущие инженеры обеих организаций – ГДЛ и Мос-ГИРД: Н.Я. Ильин, Б.С. Петропавловский, Г.Э. Лангемак, В.П. Глушко, С.П. Королёв, Ф.А. Цандер, М.К. Тихонравов, Л.К. Корнеев… Обсуждали перспективы дальнейшего развития отрасли. Ф.А. Цандер, как всегда, призывал всех на Марс, а М.Н. Тухачевский, собравший их вместе, говорил о создания мощного оружия, необходимого для защиты Родины. И все были с этим согласны… Тогда…

Все трое прошли через Одессу и это прошлое их сближало. Г.Э. Лангемака с В.П. Глушко, В.П. Глушко с С.П. Королёвым. Потому они и были с тех пор вместе, вместе до самого последнего конца, вместе, несмотря ни на что…

Реактивный институт Почему И.Т. Клеймёнов не понял его идей? Ведь сходство тем, одна цель, одна идея? И двигатели Глушко хоть сейчас ставь на ракеты ГИРДа… Королёва терзал вопрос о том, почему И.Т. Клеймёнов не понимает всей гениальности его задумок? В ответ на это непонимание, он пишет о зажимании тем ГИРДа, об отдании приоритета темам ГДЛ. Но составы до конца старого, 1933 г. работают по старым планам и на старых местах, и только с нового 1934 г. начнется их совместная деятельность, а пока надо все организовать, и это сейчас самое главное. С.П. Королёв с успехом заваливает эту организационную работу на порученном ему участке. Как заместитель по АХО, он не делает ничего, только вмешивается в конструкторскую деятельность и в тематический план работ на 1934 г. Заваливает в знак протеста против непонимания И.Т. Клеймёнова, а потом признается в этом в письме М.Н. Тухачевскому, правда, всю вину за это перекладывая на директора Института.

А И.Т. Клеймёнов в очередной раз объяснял, что сначала надо дать стране оружие, а потом уже отдавать приоритеты разработкам будущего… А сейчас РСы и двигатель! Неважно какой: азотно-кислотный, кислородный, какой-то там еще. Какой быстрее сделают, такой и будет поставлен. Но этого было мало, С.П. Королёв считал, что за планёрами будущее, а И.Т. Клеймёнов – что это дело не сегодняшнего, а завтрашнего дня. Вот и вся причина спора. С.П. Королёв требовал, чтобы ему все дали вчера, а И.Т. Клеймёнов обещал дать завтра и дал… (кстати говоря)…

Но С.П. Королёв спешил… спешил… Эта спешка закончилась освобождением от должности в связи с ее упразднением. Взамен была введена новая должность главного инженера, на которую назначили Г.Э. Лангемака, а АХО И.Т. Клеймёнов забрал под себя.

С.П. Королёв бесился! Но делать нечего… Без РНИИ ему не жить… И поэтому, когда его сторонники Л.К. Корнеев, А.П. Полярный и иже с ними стали уходить в знак протеста, С.П. Королёв остается, понимая, что только в стенах РНИИ у него может что-нибудь получиться. И он смирился до поры до времени, но не простил…

От отомстит И.Т. Клеймёнову сначала на Колыме, а потом во время реабилитации, а перед той последней поездкой в больницу (как чувствовал) приехал к вдове И.Т. Клеймёнова, М.К. Левицкой, просить прощение. Его приняли и простили, да на него и не сердились, много лет уже прошло, да и не серьезно это все уже было… Не серьезно как-то… Подумаешь, поругались, подумаешь, хлопнули дверьми. Ну, стекла вылетели… Так ведь молоды были, и оба по-своему правы. Теперь стали старше, мудрее в чем-то…

«Небо в клеточку» Когда арестовали В.П. Глушко – третьего из четырех, Сергей Павлович понял, что пора собираться в дорогу. Но продолжал делать вид, что его это не касается. Каждый вечер ожидая ареста… Каждый день уходя на работу, как на войну… И так три месяца. Когда за ним пришли, он вздохнул с облегчением – дождался…

Мог ли он знать, что будут там с ним делать? Могли он знать, что они заставят его

подписать? Нет… И то, что он подписал, не может быть оправданием тем, кто заставил его это сделать. Да, среди «врагов народа» были те, кто не подписал ничего, такие, как генералы К.П. Трубников и А.В. Горбатов. Но таких были единицы… Большинство же подписывали в конечном итоге все, что от них требовали, и мы не вправе их за это судить, не вправе потому, что неизвестно, как бы мы сами себя повели в той ситуации и что бы подписали… И еще одно: прошедший сквозь этот ад никогда не станет обвинять другого в том, что тот что-то на него подписал, ибо знает, каким путем были выбиты эти показания…

…Но все закончилось, С.П. Королёва по просьбе В.П. Глушко уже вызволили из Колымы, и он с конца 1942 г. работает с ним в Казани в качестве заместителя главного конструктора СпецКБ НКВД по летным испытаниям. Занимается установкой самолетного ускорителя РД-1 конструкции В.П. Глушко на самолет и его заводскими испытаниями.

27 июля 1944 г. решением Президиума Верховного Совета СССР он вместе с еще тридцатью бывшими заключенными (в том числе и В.П. Глушко) был досрочно освобожден со снятием судимости, а через год награжден орденом «Знак Почета».

Еще один неприятный этап его жизни закончился. Причем опять благодаря В.П. Глушко. Как тогда, когда крылатой ракете и ракетоплану, которыми он занимался, не на чем было лететь, т. к. кислородный двигатель А.Г. Костикова и М.К. Тихонравова так и не был сделан, а данное направление было заведено в тупик, С.П. Королёв обратился к В.П. Глушко, и в результате все полетело. Это был первый раз из тех многочисленных, когда С.П. Королёв обращался за помощью к В.П. Глушко, и каждый раз, когда В.П. Глушко брался за дело, все летало. Так и теперь, он на свободе благодаря помощи В.П. Глушко. Одно только смущало: он опять под В.П. Глушко, а как он хотел быть над всеми…

Во главе планеты всей В 1946 г. И.В. Сталин вызвал В.П. Глушко к себе и предложил возглавить работы по созданию ракеты в целом, на что будущий академик ответил отказом, сказав, что хочет заниматься двигателями. Тогда генсек спросил у гордого одессита (как И.В. Сталин называл В.П. Глушко), есть ли у конструктора кандидатура на это место, и вчерашний зэк, не задумываясь, ответил: «Есть такой человек… Его имя Сергей Королёв…» Так С.П. Королёв был назначен на ту должность, на которой проявил себя во всем блеске своего организаторского таланта.

Он очень радовался, когда его, начальника отдела, поставили над главными конструкторами целых КБ. Радовался, как ребенок. Вот она, независимость от В.П. Глушко, министра, генерального секретаря, черта, дьявола! Но не тут-то было… Независимость В.П. Глушко никуда не исчезла, только укрепилась. Между тем он сам, С.П. Королёв, стал впадать в еще большую зависимость от В.П. Глушко. На чьих двигателях летали его ракеты? На двигателях В.П. Глушко! Обратился к другому, и ничего никуда не полетело, только деньги истратили…

Понимая это, С.П. Королёв начинал беситься и валить свои ошибки на него. Был такой случай, когда во время испытания очередной ракеты на этапе выхода на «орбиту искусственного спутника Земли» произошел взрыв носителя, и С.П. Королёв, прекрасно зная, что виновато его КБ, приказал снять несколько десятков двигателей В.П. Глушко и «пожечь» их, чтобы определить виновника, и если бы хоть один двигатель… Но все двигатели отработали по высшему уровню. В.П. Глушко… А что В.П. Глушко? На обоих советах главных конструкторов и на том, на котором принималось это решение, и на том, где Королёв вынужденно признал, что виновником было его КБ, В.П. Глушко спокойно сидел за отдельным столом и что-то переписывал из разложенных им книг в свою маленькую записную книжечку… И никаких эмоций… С.П. Королёв так и не понял, что независимость В.П. Глушко шла изнутри, а не от должностей…

Прижизние Опять же, из-за нежелания быть на вторых ролях он пригласил бывшего доносчика и уголовника (отсидел 9 лет за растрату государственных средств) Л.К. Корнеева к себе в КБ, чтобы тот занимался историей. И не желающий раскрытия истинных причин происходивших тогда событий, так как сам во многом был виноват, исполнитель начал переписывать историю ракетной техники, оставив в ней только МосГИРД. Все остальные

организации куда-то исчезли… Таким образом, именно благодаря стараниям Л.К. Корнеева С.П. Королёв превратился (по меткому выражению академика В.П. Глушко) в «отца-одиночку советской космонавтики». И стал единственным пионером и основоположником…

Послесмертие А столкнули их лбами уже после смерти обоих. Столкнули для того, чтобы самим вырасти в глазах окружающих. Есть в истории еще один такой же пример: Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский… С.П. Королёв и В.П. Глушко… Истории похожи, как близнецы-сестры…

А этот конфликт, раздутый до невообразимых размеров… конфликт по обвинению В.П. Глушко сторонниками С.П. Королёва во всех ошибках, неизбежно встречающихся при разработке нового направления. Конфликта не было… Был спор… И кто был виноват в этом споре на самом деле? Оба… Хотя бы потому, что его допустили… Повторилась история с И.Т. Клеймёновым. И опять С.П. Королёв, никого не слыша, давил на свое, но на этот раз уже В.П. Глушко пытался убедить его в нереальности предложенного. Тогда И.Т. Клеймёнов победил, теперь

С.П. Королёв проиграл… И они вместе с В.П. Глушко упустили Луну… О том конфликте написано выше, об этом споре речь пойдет сейчас.

Начались работы по ракете Н-1, проектируемой для полета на Луну. Как всегда, ОКБ С.П. Королёва обратилось за помощью в КБ В.П. Глушко, выдав заказ на разработку сверхмощных ЖРД. В.П. Глушко принял этот заказ и написал свои предложения по этому вопросу. Однако С.П. Королёв отстаивал использование кислородно-водородного топлива, а не азотно-кислотного, как предложил В.П. Глушко. В указанные сроки создать такой двигатель с практически с нуля, при полном отсутствии необходимого количества промышленного производства одного из компонентов, академик считал авантюрой и еще раз предложил азотно-кислотные двигатели, довести которые не составляло большого труда.

С.П. Королёв стал настаивать на своем, В.П. Глушко на своем. Вот и весь конфликт… Спор двух основоположников… Он был более глубоким, чем это принято сейчас…

А до уровня «кухонных сплетен» его довели (как бы) сторонники С.П. Королёва, свели, чтобы выставить Сергея Павловича в выгодном для них самих свете, не понимая, что опять проиграли. Пока В.П. Глушко и С.П. Королёв дружили, все летало и все было, но как только поссорились… новая ракета С.П. Королёва (Н-1) никуда не полетела…

Однако пилотируемые ракеты, как ни странно, продолжали летать на двигателях В.П. Глушко, а в своем доме на самом видном месте С.П. Королёв хранил глобус Земли, подаренный ему в 1956 г. В.П. Глушко. На нем было написано пожелание увидеть Землю из космоса такой, какой мы ее видим на этом глобусе.

И не втяни С.П. Королёв в этот спор Н.С. Хрущева… Ему надо было самому приехать к В.П. Глушко и поговорить с ним, как Человек с Человеком, как бывший «враг народа» с бывшим «врагом народа»… Была же у них одна Тема, которая сплотила их навечно – КОСТИКОВ. Тот, из-за кого они оба невинно сели в тюрьму и выдержали: один застенки НКВД, а второй еще и Колымский лагерь… Тот, кому они оба не простили и не простят уже никогда.

Перед тем как лечь в больницу на ту самую, последнюю, операцию, С.П. Королёв (как уже говорилось выше) приехал в гости к вдове И.Т. Клеймёнова М.К. Левицкой и в разговоре сказал, что, выйдя из больницы, обязательно добьет А.Г. Костикова. А В.П. Глушко до конца своих дней, когда слышал эту фамилию, белел и приходил в ярость… Не зря же его последнее выступление в Колонном зале Дома союзов было посвящено именно этому – он назвал всех ветеранов РНИИ своими именами. И рассказал, кто и что из них сделал тогда на самом деле. Говорил в лицо, т. к. половина из них сидела в зале…

Победный аккорд Но ведь он стал! Стал! Пусть даже в силу обстоятельств, пусть даже из-за смерти И.Т. Клеймёнова, но он стал им, – одним из основоположников новой науки. Одним из тех, кто вывел человечество в космос. Стал им и это не требует ни доказательств, ни приписок, ни оговоров других… Стал одним из тех, кто вывел человечество в космос, и

разве это требует ограбления и обворовывания его товарищей? Неужели этого не достаточно для вечной памяти и благодарности потомков? Если нет, так что же еще должен сделать один из тех, кто спас цивилизацию от неминуемой гибели, открыв путь к спасению человечества – дорогу в космос…

А В.П. Глушко и С.П. Королёв на протяжении 33 лет были вместе, и никто не вправе разделять их после смерти!

Послесловие Я не знаю, до какого абсурда еще может дойти это возвеличивание и обожествление С.П. Королёва, но предполагаю, что делающие это в конечном итоге получат совсем обратный результат. Сергей Павлович Королёв достоин вечной памяти потомков, а всего сделанного им хватит на много жизней, и он не нуждается в приписках и передергиваниях у своих товарищей. Иначе в конечном итоге возникнут вопросы: если он так много сделал сам, то зачем ему приписали еще больше? Или он на самом деле ничего не сделал, ведь если приписано это, то приписано и все остальное?.. Какую же услугу ему оказываете вы, его (как бы) сторонники? Или цель ваша иная и С.П. Королёв только средство для ее достижения?..

Виновник всех несчастий – Андрей Костиков

В виде исключения из правила, я позволю себе оставить биографию этого человека в виде сухих строчек послужного списка. Таких же сухих, каким и был этот человек. Иначе придется писать только плохое.

Андрей Григорьевич Костиков родился 30(17) октября 1899 г. в селе Казатин Бердичевского района Киевской губернии, впоследствии был приписан к родине родителей – селу Быстрое Мосальского уезда Калужской области.

Виновник ареста и расстрела Г.Э. Лангемака – Герой Социалистического Труда, член-корреспондент АН СССР, генерал-майор ИАС А.Г. Костиков. Москва. 1942 г. Фото из архива автора

Русский. Родным языком считает русский. Владеет немецким языком, читает и пишет

со словарем. Сын крестьянина. Отец – железнодорожный носильщик на станции Казатин Киевской области, мать – домохозяйка. Кроме него, в семье было еще двое детей: сестра и брат. Окончил Киевскую школу связи, ВВА РККА имени профессора Н.Е. Жуковского. Член ВКП(б) с 1922 г… Принят одним из РК г. Киева (партбилет №№ 3165802, 7521095, 0050652). Женат на Идее Анисимовне Гориной-Костиковой, 1905 г. рождения, из г. Кировограда, члене ВКП(б) с 1924 г., кандидате философских наук, доценте кафедры марксизма и ленинизма Промакадемии имени Л.М. Кагановича и штатного лектора М.К. ВКП(б). Имеет приемную дочь. Взысканиям не подвергался. В политических занятиях не участвовал. В старой армии не служил. В антисоветских отрядах и иностранных армиях не служил. Партийным взысканиям не подвергался и в других партиях не состоял, также как и не состоял в каких-либо антипартийных группировках, и различных уклонов от генеральной линии партии не имел.

1912 – окончил сельскую школу. 12.1912-12.1914 – ученик слесаря Технической конторы инженера Межерицкого (г. Москва). Обучение не закончил.

12.1914-08.1915 – подручный слесаря на Сущевском заводе (г. Москва). Принимал участие в забастовках на заводе. Политической работы не вел, как с подпольными группами, так и с отдельными большевиками связи не имел.

08.1915-04.1917 – слесарь на машиностроительном заводе «Лангензиппен и К0» (г. Петроград). 02.1917 – в составе рабочей боевой дружины завода принимал участие в перестрелках с городовыми.

04.1917-02.1918 – слесарь 14-го участка службы тяги Юго-Западных железных дорог (г. Киев).

01.1918 – в составе боевой дружины принимал участие в восстании киевских железнодорожников.

03.1918-01.1919 – слесарь завода «Физикохимик» (г. Киев). Находился под оккупацией Центральной Рады и Петлюры.

23.02.1919 – добровольно вступил в службу в 58-й Киевский стрелковый полк.

02.-03.1919 – красноармеец 58-го Киевского отдельного полка.

02.-08.1919 – избран председателем ротной ячейки 1-й роты 58-го Киевского стрелкового полка.

01.1919-08.1920 – состоял членом ВКП(б) в 58-м Киевском стрелковом полку. Выбыл вследствие пленения белополяками. Вступил по рекомендации членов Польской коммунистической партии (дружинников) в ту же секцию и окончательно оформился в 02.1919 в 53-м Киевском стрелковом полку.

03.-04.1919 – командир отделения 58-го Киевского отдельного полка.

04.-06.1919 – председатель ротной комячейки 58-го Киевского отдельного полка.

1919 – в составе 58 Киевского стрелкового полка (в качестве отделенного командира) принимал участие в подавлении кулацкого восстания в Васильковском округе Киевской области.

06.-03.07.1919 – секретарь ячейки 58-го Киевского отдельного полка.

06.-08.1919 – в составе 58-го Киевского стрелкового полка (в качестве политкома и председателя ячейки) принимал участие в боях против банд Соколовского и Мордолевича в районе Тетерев – Радомысль.

03.07.-11.1919 – политком батальона 58-го Киевского отдельного полка («кп-8»).

08.1919 – ранен на реке Тетерев. При обороне железнодорожного моста через реку, во время атаки частей банды Мордалевича, произвел выстрел из пистолета и легко ранил самого себя в ногу с целью безболезненного выхода из боя. Причиной самострела явилась трусость.

10.1919-01.1920 – в составе 58-го Киевского стрелкового полка (в качестве политкома) принимал участие в боях против белополяков на Обручевско-Мозырском направлении (Юго-Западный фронт), т. е. в районах Обруч – Мозырь, реки Птичь, деревень Слобода, Буйковело, местечка Петриков.

11.1919-27.02.1920 – командир взвода 58-го Киевского отдельного полка.

01.-03.1920 – проходил лечение от тифа в Гродненском военном госпитале (г. Вологда).

27.02.-20.04.1920 – красноармеец слабосильной команды 5 запасного полка (г. Калуга) («р-1»). Разжалован во время болезни, после выяснения истинных причин самострела.

20.04.-08.1920 – старшина команды связи 147-го полка, а потом 1-й батареи легкого артиллерийского дивизиона 17 стрелковой дивизии 16-й армии.

07.-08.1920 – в составе 17-й стрелковой дивизии (в качестве старшины команды связи) принимал участие в походе Красной Армии на Варшаву (Западный фронт). Сначала в наступлении от реки Березина до Варшавы, а потом в отступлении от Варшавы до г. Белостока.

08.1920 – вместе с группой бойцов батареи добровольно сдался в плен при попытке прорыва окружения 17-й стрелковой дивизии под г. Белостоком.

08.1920-05.1921 – в качестве военнопленного находился в Польше. Содержался в Белостокской тюрьме, затем в лагере для военнопленных в г. Седлец, потом в 1 – м форту крепости Людлин (бывшей Новогеоргиевской). В 11.1920 бежал из форта и пытался добраться до Германии, но в 10–20 км от границы (с его слов) был схвачен и доставлен обратно в форт, за что подвергся избиению плетьми и был лишен горячей пищи. В 02.1921 был переведен в рабочую команду военнопленных при военном госпитале в г. Замостье. В 03–04.1921 охрана была значительно ослаблена. Приблизительно 10.04.1921 вместе с четырьмя товарищами (опять же, с его слов), не дожидаясь обмена военнопленными, бежал из Замостья, и накануне 01.05.1921 вся группа перешла границу в районе Городница. На самом деле они спокойно ушли из лагеря для военнопленных потому, что их там никто не охранял. Затем прошел фильтрационную комиссию в г. Киеве.

1920 – умирает отец.

1921 – умирает мать.

05.1921-21.08.1922 – политрук конной разведки 55-го стрелкового полка 7-й Владимирской дивизии (г. Полтава). Находился на должности информатора. В дискуссиях и оппозициях 1921 г. не разобрался в происходивших событиях.

12.1921 – принят кандидатом в члены ВКП(б).

21.08.1922 – зачислен курсантом (на правах слушателя) 3-й Киевской военно-инженерной школы связи имени М.И. Калинина (впоследствии Киевской военной школы связи). Командирован политотделом 7-й Владимирской дивизии после реорганизации 55-го стрелкового полка.

12.1922 – принят в члены ВКП(б) парторганизацией Киевской военной школы связи имени М.И. Калинина. Партбилет выдан Октябрьским РКВКП(б) г. Москвы. Избирался членом бюро ячейки роты и партбюро школы.

03.1924-06.1925 – член комитета горсовета районного партийного комитета Ленинского района г. Киева. В этот же период времени А.Г. Костиков был депутатом Киевского горсовета.

05.09.1925 – и.д. старшины роты с исполнением обязанностей командира взвода («к-2»).

09.1926 – первым по успеваемости окончил 3-ю Киевскую военно-инженерную школу связи имени М.И. Калинина (приказ РВС СССР № 612-26 г.).

06.1925-07.1927 – командир взвода 6-го отдельного радиотелеграфного батальона.

07.-01.10.1927 – начальник рации 6-го отдельного радиотелеграфного батальона.

01.10.1927-01.09.1928 – слушатель Военно-политических курсов комсостава УВО, г. Киев. На одном из занятий по курсу «Политработа в Красной Армии» допустил ошибку в выступлении, выразил несогласие с речью М.И. Калинина в части комплектования Красной Армии, что было квалифицировано в аттестации как «недопонимание крестьянского вопроса». Зачислен (приказ УВО № 252).

20.08.1929 – прибыл в ВВА РККА имени профессора Н.Е. Жуковского для держания вступительных экзаменов (приказ ВВА РККА № 204 от 19.08.1929).

16.08.1929 – зачислен в списки на денежное довольствие (аттестат № 172) и на натурпродпаек (аттестат № 306) (приказ ВВА РККА № 204 от 19.08.1929).

29.08.1929 – исключен из списков прикомандированных к ВВА РККА имени профессора Н.Е. Жуковского, с денежного довольствия (аттестат № 324) и с компенсации за натуртрудпаек (аттестат № 306), как не выдержавший экзамен для поступления в Академию и откомандирован к месту основной службы (приказ ВВА РККА № 257 от 11.11.1929).

01.09.1928-10.1929 – политрук роты 5-й батареи 2-го радиотелеграфного полка МВО(г. Горький) (приказ МВО № 143-28 г.).

10.1929-05.1930 – врид командира 4-й роты 2-го радиотелеграфного полка. Был членом бюро ротной ячейки, членом бюро полка. Готовился к поступлению в Академию.

05.03.1930 – послужной список, аттестации и прочие материалы на А.Г. Костикова были препровождены из ВТА РККА в ВВА РККА как кандидата на поступление в ВВА РККА имени профессора Н.Е. Жуковского (приказ ВТА РККА по административно-хозяйственной части № 0239/с НСТ от 05.03.1930).

25.03.1930 – прибыл из МВО для держания вступительных экзаменов на инженерный факультет Академии (приказ ВВА РККА № 86 от 04.04.1930).

05.1930 – поступил в ВВА РККА имени профессора Н.Е. Жуковского (приказ ГУ РККА № 66/14-30 г.).

20.08.-01.10.1930 – использовал свой отпуск за 1930 г. Находился в г. Одессе (приказ ВВА РККА № 257 от 27.10.1930).

07.10.1930 – на этот день назначен первым помощником дежурного по ВВА РККА (приказ ВВА РККА № 240 от 06.10.1930).

28.10.1930 – на собрании парторганизации (начало в 16.00) был предложен в составе 15 членов академического партбюро. За него проголосовало 104 человека. В результате его ввели в состав (протокол № 46 от 28.10.1930). В этот же день состоялось второе организационное заседание старого и нового составе академического партбюро. По второму вопросу о распределении обязанностей членов и кандидатов в члены бюро А.Г. Костикову была поручена работа в общественных организациях (протокол № 46в).

15.12.1930 – принимал участие в совещании бюро ячейки ВВА РККА совместно с активом ВКП(б), где прочел доклад об итогах обследования ВВА комиссией РВС СССР (протокол № 52).

23.12.1930 – присутствовал на заседании академического бюро актива ВКП(б) ВВА. Не выступал (протокол № 53).

17.01.1931 – на этот день назначен 2-м помощником дежурного по Академии (приказ ВВА РККА № 13 от
16.01.1931).

18.01.1931 – на этот день назначен 2-м помощником дежурного по Академии (приказ ВВА РККА № 13 от
16.01.1931).

17.01.1931 – на этот день назначен 2-м помощником дежурного по Академии (приказ ВВА РККА № 14 от
17.01.1931).

19.02.1931 – вернулся из каникулярного отпуска (приказ по ВВА РККА № 51 от 05.03.1931).

18.03.1931 – в качестве секретаря присутствовал на общем открытом партсобрании ВВА РККА.

31.03.1931 – закреплен за командой академического объекта ПВО и за командой связи ПВО (приказ ВВА РККА № 72 от31.03.1931).

18.04.1931 – в качестве секретаря присутствовал на общем закрытом партсобрании ВВА РККА (протокол № 10).

22.05.1931 – присутствовал на заседании бюро партбюро ВКП(б) ВВА РККА. Не выступал (протокол № 23).

27.05.1931 – присутствовал на внеочередном заседании партбюро ВВА РККА. Не выступал (протокол № 25). В этот же день присутствовал на втором внеочередном заседании партбюро ВВА РККА. Не выступал (протокол № 26).

1931 – вступил в Группу изучения реактивного движения (ГИРД) при ЦС Осоавиахима.

10.06.1931 – присутствовал на заседании общеакадемического бюро. Не выступал (протокол № 28).

21.06.-11.08.1931 – находился на курортном лечении в г. Железноводске (приказ ВВА РККА № 159 от 15.07.1931).

30.08.1931 – зачислен в 3-ю группу эксплуатационной специальности инженерного факультета среди XI приема (приказ ВВА РККА № 197 от 30.08.1931).

01-20.12.1931 – находился в каникулярном отпуске в г. Ленинграде (приказ ВВА РККА № 30 от 07.02.1931).

17.08.1932 – в соответствии с приказом РВС СССР № 24 от 1931 г. получил пособие за 10-летнюю службу в РККА (приказ ВВА РККА № 253 от 17.08.1932).

03.08.1933 – окончил воздушно-технический факультет ВВА РККА имени профессора Н.Е. Жуковского по первому разряду со званием инженера-механика ВВС РККА (приказ ВВА РККА № 205 от 03.08.1933), с зачислением в резерв РККА и откомандированием для работы в Главное управление военных изобретений, с присвоением категории «к-8» (приказ РВС СССР по л/с армии № 0804 от 29.08.1933).

08.1933-05.1936 – инженер Реактивного научно-исследовательского института НКТП СССР.

16.07.1935 – был в составе редколлегии, подписавшей в печать первый сборник «Реактивное движение» (организован реактивной секцией Военно-научного комитета ЦС Осавиахима СССР), посвященного вопросу динамики движения ракет. Однако ни одной статьи для него он не представил.

1935–1936 – принимал участие в создании экспериментальной конструкции спирто-кислородного ЖРД с регенеративным охлаждением (объект 205), который не был внедрен на практике.

06.04.1936 – вместе с А.С. Душкиным (бригадир работ), М.К. Тихонравовым (научным руководителем) и механиками Б.Ф. Фроловым и Ф.Б. Ионовым принимал участие в первом пуске ракеты «АВИАВНИТО». Запуск прошел успешно.

05.1936–1936 – старший инженер, начальник лаборатории РНИИ.

31.05.1936 – перечислен «в счет 1000» с оставлением в кадрах Красной Армии (приказ НКО СССР № 997 от 31.05.1936). Присвоено воинское звание «военинженер 3 ранга» со сроком выслуги один год (приказ НКО СССР № 998 от 31.05.1936).

1936–1937 – начальник 2-го отдела, занимавшегося разработками двигателей на жидком топливе.

05.11.1936 – комиссия в составе: заместителя директора РНИИ Г.Э. Лангемака (председатель), начальника 2-го отдела А.Г. Костикова, начальника 5-го отдела С.П. Королёва, начальника группы 2-го отдела В.П. Глушко, инженеров 2-го отдела Д.А. Шитова, Л.С. Душкина и начальника лаборатории Голенкина провели приемносдаточные испытания ракетного двигателя ОРМ-65 и сделали заключение о его годности к эксплуатации (Акт от 05.11.1936).

1937 – присвоено воинское звание «военинженер 2 ранга».

15.11.1937-09.1938 – и.о. главного инженера НИИ-3 НКБ.

11.1937–1938 – А.Г. Костиков занимается организационными вопросами Института и налаживанием производственной базы по изготовлению двигателей, занимается строительством лабораторий и их оснащением измерительной аппаратурой и продолжает уделять внимание своей работе по охлаждению жидкостных реактивных двигателей. Работами с пороховыми реактивными двигателями А.Г. Костиков не занимается. Его больше влечет к работам с жидкостными ракетными двигателями, а не с пороховыми, да и время он не может выкроить на те и другие работы, а положение и должность обязывают его

интересоваться всей тематикой Института.

24.01.1938 – Указом Президиума Верховного Совета СССР, как лицо кадрового начальствующего состава РККА, прослужившее к 23.02.1938 в рядах РККА 20 лет и в ознаменование XX-летия существования Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) и Военно-Морского Флота (ВМФ), награжден юбилейной медалью «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

26.04.1938 – присвоено воинское звание «военинженер 1 ранга» (приказ НКО СССР № 01530 от 26.04.1938).

20.06.1938 – возглавил экспертную комиссию, составившую Акт для НКВД о вредительской деятельности

В.П. Глушко и С.П. Королёва. Кроме него, в состав комиссии вошли: А.С. Душкин, Калянова, Дедов.

05.07.1938 – вместе с сотрудником НИИ-3 Н.С. Буториным (председатель Б.М. Слонимер) введен в состав жюри закрытого конкурса «в целях своевременной разработки лучшего качества пускового станка для 132-мм реактивных снарядов по договору с АУ РККА» (приказ директора НИИ-3 № 5 от 05.07.1938).

Принимал участие в разработке метода и осуществлении первого термодинамического расчета ЖРД как главный инженер НИИ-3.

09.1938-07.1942 – заместитель директора НИИ-3 НКБ по научно-технической части.

18.09.-05.10.1938 – в Институте работала «сверхбдительная» комиссия, состоявшая из работников отдела кадров наркомата, потребовавшая от А.Г. Костикова, чтобы он очистил Институт от очередной партии сомнительных сотрудников. В список попали В.А. Артемьев и Ю.А. Победоносцев, и только заступничество Ф.Н. Пойды помогло им избежать увольнения.

01.11.1938 – приехал на Софринский полигон, где должны были проходить испытания первого образца реактивной установки залпового огня, однако, не дождавшись их начала, уехал обратно в Институт.

По воспоминаниям сотрудницы НИИ-3 и свидетельницы этих событий доктора технических наук Л.Б. Кизнер, А.Г. Костиков являлся автором бредовой теории выпрыгивания кристалликов пороха. Баллистический порох – кристалл с зафиксированными в пространстве малюсенькими кристалликами. Последние сгорают в газовой фазе, после того как они выбрасываются газами, проникшими в пространство между кристалликами. Так как кристаллики сгорают в газовой фазе, то в соответствии с теорией теплопередачи в законе горения степень при давлении должна быть меньше единицы.

Под руководством А.Г. Костикова были также проведены опыты по замеру удельного импульса реактивной силы в случае горения длинного заряда при изменении дополнительного объема между камерой и соплом. На основании этих опытов А.Г. Костиков пришел к выводу, что с ростом отношения дополнительного объема к свободному объему камеры сгорания до предельного значения (пока малы теплопотери) возрастает удельный импульс реактивной силы. А это свидетельствует о том, что уменьшается скорость сдувания. Эти работы явились попыткой научного обоснования ошибочной гипотезы Г.Э. Лангемака, выдвинув которую он достаточно быстро понял свою ошибку и практически сразу от нее (теории) отказался.

03.06.1939 – сотрудники НИИ-3 (А.Г. Костиков, А.С. Попов, А.П. Павленко, Ф.Н. Пойда, Л.Э. Шварц) в присутствии К.Е. Ворошилова, Н.Н. Воронова и других представителей высшего командного состава РККА произвели залповую стрельбу снарядами РС-132 (с имитированными головками) с модернизированной ПУ второго варианта.

1939 – в качестве главного инженера НИИ-3 принимал участие в проведении испытаний ракеты 212 конструкции

Королёва с азотно-кислотным двигателем ОРМ-65 конструкции В.П. Глушко.

1939 – в качестве главного инженера НИИ-3 руководил проектированием двигателя РДА-1-150, являющегося модификацией двигателя ОРМ-65.

1939 – официально «за участие в разработке и испытании объектов вооружения Красной Армии», а на самом деле за борьбу с «врагами народа» в институте Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Красной Звезды.

19.02.1940 – в качестве непосредственного исполнителя вместе с конструктором И.И. Гваем и заместителем начальника Главного артиллерийского управления РККА военинженером 1 ранга В.В. Аборенковым, получил авторское свидетельство, занесенное в реестр изобретений СССР за № 3338 на изобретение «механизированной установки для стрельбы ракетными снарядами различных калибров».

28.02.1940 – в качестве главного инженера НИИ-3 принимал участие в проведении испытаний ракетоплана РП-318 конструкции С.П. Королёва с видоизмененным двигателем ОРМ-65, получившим наименование РДА-1-150.

07.06.1940 – директор НИИ-3 Б.М. Слонимер и А.Г. Костиков направили на имя члена Совета оборонной промышленности Комитета обороны при СНК СССР А.К. Ходякова развернутый доклад, в котором по итогам отработки ракетных снарядов различного типа предлагали форсировать работы по созданию систем ракетного вооружения для боевых самолетов, состоящих на вооружении ВВС КА. Предполагалось, что летающие ракетные батареи будут поражать трудноуязвимые для авиации цели, «имеющие броневое перекрытие (танки, надводный морской и речной флот и т. д.)», с пикирования под углами 45–60 град, ракетными бронебойными снарядами калибров 82, 132 и 203 мм. При замене бронебойной головной части РБСов на бетонобойную, «что легко достигается стандартизацией ракетных частей», обеспечивалось поражение «наземных фортификационных сооружений». Поражение других целей с меньшей защитой (автомашины, артиллерия на позиции, огневые средства ПВО, пехота на марше и т. д.) предполагалось обеспечивать ракетными осколочно-фугасными снарядами калибра 132 мм – РОФС-132. Основным козырем применения ракетных снарядов с пикирования являлась повышенная точность стрельбы и мощь боевых частей снарядов, разработанных в НИИ-3. Стрельбу предполагалось вести как одиночно, так и залпом из двух, четырех и восьми снарядов. При этом считалось, что именно залповая стрельба будет давать наибольший эффект. В качестве основных носителей такого оружия предлагалось использовать самолеты И-15бис или И-16 (8 РБС-82), а также пикирующие варианты двух моторных бомбардировщиков СБ (22 РБС-132) и ДБ-3 (9 РБС-203). Размещение ракетных снарядов на СБ предлагалось выполнить комбинированным: 10 РБС-132 разместить на пусковых установках под плоскостями крыла и 12 РБСов – в специальной кассетнице, расположенной в бомболюке самолета и выдвигаемой при стрельбе из бомболюка в воздушный поток. На ДБ-3 ракетные снаряды РБС-203 предлагалось разместить следующим образом: 3 снаряда под фюзеляжем и 10 – под крылом самолета. Предполагалось, что «монтаж и демонтаж ракетного вооружения самолетов (за исключением электропроводки в крыльях самолета)» в полевых условиях будет выполняться техническим составом авиачастей «в течение I ч. до 3,5 ч. в зависимости от типа самолета и калибра РБС». Для отработки методики стрельбы ракетными снарядами с пикирования, совершенствования пусковых установок ракетных орудий, отработки тактики применения ракетных самолетов Б.М. Слонимер и А.Г. Костиков просили выделить для испытаний в НИП АВ ВВС КА один СБ, один ДБ-3 и звено самолетов И-15бис или И-16. Полигон под Ногинском требовалось оборудовать «бетонноми и бронеплощадками размерами 50х50 м».

11.07.1940 – А.Г. Костиков организовал теоретическую группу № 1, с целью продолжения исследований закономерностей влияния различных факторов на кучность стрельбы снарядов. Начальником группы был назначен инженер М.П. Дрязгов.

1940 – в качестве главного инженера НИИ-3 принимал участие в разработке проекта «Ракетный снаряд и мина с дополнительной скоростью на нисходящей ветви траектории (РС-ДС и мина ДС)». На практике не был реализован, т. к. был получен отказ в выдаче авторского свидетельства, в виду отсутствия предмета изобретения.

1940–1941 – в качестве главного инженера, а затем и.о. директора НИИ-3 руководил работами по созданию ракеты РДД-604 конструкции А.С. Душкина с комбинированным

двигателем, переходящим после работы порохового заряда на жидкие компоненты. Работа не имела успеха.

09.1940 – на коллегии наркомата боеприпасов А.Г. Костиков заявил, что реактивные установки для снарядов М-13 существуют только в воображении директора Института. Этим А.Г. Костиков мстил директору Института Б.М. Слонимеру за то, что тот ограничивал его самостоятельность, использовав еще при этом на работах по приобретению автомашин. И это происходило тогда, когда А.Г. Костиков добивался возможности руководства работами без директора Института, считая себя уже автором нового оружия – третьего варианта пусковой установки.

21.11.1940 – закончила работу вторая комиссия по расследованию деятельности А.Г. Костикова. Она полностью подтвердила результаты работы первой комиссии (Протокол № 0165 от 21.11.1940). Решением этой комиссии главному инженеру НИИ-3 А.Г. Костикову «за *недостаточное техническое руководство отделами ин-та – объявить выговор и предупредить т. Костикова, что, если им до конца этого года не будет принято надлежащих мер к улучшению работы отделов, к нему будут применены суровые меры взыскания…».*

29.11.1940 – назначен и.о. директора НИИ-3. В этот день актив НИИ-3 потребовал снятия А.Г. Костикова с занимаемой должности. Но вместо этого он был повышен.

26.12.1940 – А.Г. Костиков собирает ученый совет НИИ-3 для представления пяти работ на соискание Сталинской премии, среди этих работ и наземная ПУ (БМ-13), и реактивное оружие залповой стрельбы для авиации, которое уже было применено в борьбе с японцами. Через несколько дней нарком боеприпасов И.П. Сергеев вычеркнул эту работу из списка соискателей, т. к. разгадал замысел А.Г. Костикова в нужный момент (когда его выгоняли с работы) стать лауреатом Сталинской премии.

1941 – в качестве и.о. директора НИИ-3 «проспал разработку» снаряда М-13 в Институте. Снаряд разрабатывался без его ведома и без его указания. Принимал участие в работах по усовершенствованию снаряда РБС-82; усовершенствованию снаряда РБС-132 (разработка обоих видов снарядов была начата под руководством Г.Э. Лангемака и продолжена под руководством Ю.А. Победоносцева и Л.Э. Шварца); созданию снаряда М-14 конструкции

В.А. Артемьева и Л.Э. Шварца; созданию наземной пусковой установки с поперечными направляющими для снарядов РХС-132 (на вооружение принята не была); созданию наземной пусковой установки с продольными направляющими для снарядов М-13 (конструкции обеих установок разрабатывали И.И. Гвай, Попов, В.Н. Галковский, Павленко и др.).

07.01.1941 – нарком боеприпасов И.П. Сергеев подписал приказ об увольнении А.Г. Костикова из Института.

11.04.1941 – присвоена ученая степень «кандидат технических наук» без защиты диссертации (за ряд теоретических и экспериментальных исследований и работ конструкции специального назначения, якобы разработанных под его руководством) (Приказ ВАК № 1/14 от 11 апреля 1941). В тот же день присвоено ученое звание «старший научный сотрудник» по реактивной технике (за ряд теоретических и экспериментальных исследований и работ конструкции специального назначения, якобы разработанных под его руководством) (Приказ ВАК № 1/14 от 11 апреля 1941).

04.1941 – новый директор НИИ-3 Н.А. Монаков хотел обнародовать приказ и выгнать А.Г. Костикова с работы, однако присвоение ученых степеней и поспешное увольнение Н.А. Монакова из Института остановили это увольнение.

17.06.1941 – на одном из подмосковных полигонов (Нахабино) были проведены стрельбы реактивными снарядами из семи пусковых установок, изготовленных мастерскими НИИ-3 в конце 1940 г. На стрельбах присутствовали: С.К. Тимошенко, Д.Ф. Устинов, Г.К. Жуков, Б.Л. Ванников; из сотрудников НИИ-3 – А.Г. Костиков, Л.Э. Шварц, А.П. Павленко, А.С. Попов. Руководила стрельбами инженер-испытатель полигона А.М. Чувашева. По

результатам стрельб оружию была дана высокая оценка.

21.07.1941 – правительство приняло решение о развертывании серийного производства реактивных снарядов М-13 и машин БМ-13, а также о начале формирования частей реактивной артиллерии.

07.1941 – новый нарком боеприпасов П.Н. Горемыкин считал нужным наказать А.Г. Костикова в соответствии с резолюцией, выказанной партийным собранием НИИ-3. Исходя из этого, он заготовил приказ о снятии А.Г. Костикова с должности главного инженера НИИ-3 и решил получить на нем визу Маленкова. Однако Указ о присвоении звания Героя Социалистического Труда спутал все планы наркома.

28.07.1941 – встреча с Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И.В. Сталиным.

28.07.1941 – Указом Президиума Верховного Совета СССР «за *выдающиеся заслуги в деле изобретения и конструирования одного из видов вооружения, поднимающего боевую мощь Красной Армии»* (за реактивный миномет «катюша»), присвоено звание Героя Социалистического Труда. С вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот» № 13.

08.1941 – сдает в фонд обороны денежную премию в размере 25 000 рублей, полученную им за звание Героя Социалистического Труда.

10.1941 – А.Г. Костиков решил «прославиться», подготовив двигатель от ракеты РДД-604 (конструкции Л.С. Душкина) к испытанию. Такой опытный двигатель сначала должен был работать как твердотопливный, а затем на азотной кислоте и керосине. Он был изготовлен в мастерских НИИ-3 без консультаций со специалистами по твердотопливным ракетам. Результатом испытаний двигателя был взрыв огромной силы, уничтоживший испытательный стенд на полигоне. После аварии состоялось партийное собрание, где Н.С. Буторин, Л.Э. Шварц и другие сотрудники обвинили А.Г. Костикова в технической безграмотности и неумении руководить. Была принята резолюция обратиться в наркомат боеприпасов с предложением об освобождении А.Г. Костикова от занимаемой должности.

1941 – до получения указания из райкома партии Тимирязевского района об эвакуации НИИ-3 первым эвакуировался Костиков. Недалеко от Москвы, ввиду сильной бомбежки, шофер, везший Костикова с супругой, отказался вести машину. Однако А.Г. Костиков приказал продолжить путь, пригрозив тем, что иначе его расстреляет. Не испугавшись угрозы, водитель ответил, что А.Г. Костиков сам умеет водить машину, вот пусть садится и едет дальше, а он пешком вернется к своей семье. Вернувшись в Институт, шофер рассказал эту историю. Ввиду поспешного бегства А.Г. Костикова, его соратники А.С. Душкин и бывшая руководительница светокопии Н. Сидорова утверждали, что А.Г. Костикову было дано срочное указание отправиться в Куйбышев.

15.10.1941 – согласно Постановлению СНК СССР в числе других главный конструкторов вооружения и военной техники был эвакуирован в Свердловск.

10.04.1942 – «за *выдающиеся изобретения»* присуждена Сталинская премия 1-й степени.

04.1942 – принимал участие в конференции по модернизации станков, проходившей под бомбежками в г. Горьком.

16.06.1942 – А.Г. Костиков пишет И.В. Сталину письмо с предложением о начале разработки перехватчика «302», обещая его сделать в нереально короткие сроки.

15.07.1942 – НИИ-3 НКБ преобразован в Государственный институт реактивной техники и был подчинен непосредственно СНК СССР. Директором и главным конструктором института назначен А.Г. Костиков (Постановление № ГОКО-22046 от 15.07.1942).

25.07.1942 – Постановлением СНК СССР присвоено персональное воинское звание «генерал-майор инженерно-авиационной службы».

1943–1944 – был одним из редакторов трудов Научно-исследовательского ордена Красной Звезды института при Совнаркоме СССР.

23.09.1943 – избран членом-корреспондентом Академии наук СССР по отделению

технических наук (механика).

18.02.1944 – Постановлением ГКО СССР № 5201 сс А.Г. Костиков был отстранен от должности начальника и главного конструктора Института, а его дело было передано в Прокуратуру Союза ССР.

15.03.1944 – после прочтения приказа Сталина Костиков был арестован органами НКВД в своем кабинете в присутствии В.А. Артемьева за «очковтирательство и обман государства». И выведен без погон под конвоем из здания Института.

20.04.1944 – подписывает протокол допроса, в котором на основании имеющихся у него данных утверждает, что И.Т. Клеймёнов, Г.Э. Лангемак и В.П. Глушко на протяжении ряда лет вели подрывную работу. И что он продолжает утверждать это и сейчас.

18.07.1944 – подписывает протокол допроса, в котором признается, что в 1937 г. сам написал на В.П. Глушко донос и отправил его в ЦК ВКП(б), в котором высказывал подозрения, утверждая, что он занимается вредительством. В этом же протоколе допроса он подписывает слова о том, что при И.Т. Клеймёнове он находился в загоне и получил возможность работать только после его ареста, чем подтверждает свою вину в аресте директора НИИ-3.

02.1945 – официально «за отсутствием состава преступления» освобожден из-под стражи.

06.06.1945 – Указом Президиума Верховного Совета СССР как работник науки, обеспечивший своим доблестным и самоотверженным трудом победу Советского Союза над Германией в Великой Отечественной войне, награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

28.09.1945 – по распоряжению наркома Б.Л. Ванникова в качестве научного руководителя прикомандирован к НИИ-24 (п/я 961) для выполнения спецзадания наркома боеприпасов СССР.

04.-12.1947 – согласно Постановлению Президиума АН СССР состоял в должности уполномоченного АН СССР в Советской зоне оккупации Германии.

12.1947-05.12.1950 – начальник бюро НИИ-24 (п/я 961) Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР. Был научным руководителем четырех и ведущим инженером по двум темам, членом технического и ученого советов института. Одновременно являлся председателем поточной комиссии по новой технике при Президиуме АН СССР, расположенной в Энергетическом институте.

20.09.1947 – Указом Президиума Верховного Совета СССР, как генерал и Герой Социалистического Труда, проживавший в Москве, награжден медалью «В память 800-летия Москвы».

28.02.1948 – Указом Президиума Верховного Совета СССР, как генерал, состоящий к 23.02.1948 в кадрах Вооруженных Сил СССР, награжден юбилейной медалью «30 лет Советской Армии и Флота».

05.12.1950 – умер в г. Москве от сердечного приступа.

11.12.1950 – исключен из списков Советской Армии (приказ ГУ СА № 01846 от 11.12.1950).

По его словам, являлся исполнителем или руководителем более 50 работ, проведенных за период 1933–1950 гг., а также автором 7 работ, опубликованных в закрытых сборниках НИИ-3, НИИ-24, журнале «Самолет» и газете «Красная Звезда».

Награжден:

Золотой медалью «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда, двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени и Красной Звезды.

Источники: 1 РГВА, Ф. 33987, оп. 3, ед. хр. 4.

2 РГВА, Сборник приказов РВСР, 1919 г.

3 «Приказ РВСР № 371 от 28 декабря 1919 г.», цит. по: «Военно-исторический журнал», № 2, 1969, стр. 46.

4 РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, ед. хр.446, л. 29.

s РГАСПИ, Ф. 558, оп. 11, ед. хр. 446, лл. 105, 106, 107, 108, 109, 110,111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127.

6 РГВА, ф. 4, оп. 15а, ед. хр. 422, лл. 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, типографский экземпляр, цит. по: «Военный совет при Народном комиссаре обороны СССР. Октябрь 1936 г. Документы и материалы», Москва, РОССПЭН, 2009.

7 ЦАМО, ф. 32, оп.11309, ед. хр. 15, лл. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31; «Военно-исторический журнал», № 1, 1992.

8 «Докладная записка М.Н. Тухачевского И.В. Сталину от 19 июня 1930 г.», РГАСПИ, ф. 558, оп.11, ед. хр. 446, л. Юоб.

9 «Докладная записка М.Н. Тухачевского К.Е. Ворошилову от 11 января 1930 г.», РГАСПИ, ф. 558, оп. 11,ед. хр. 447, л. 40.

10 «Докладная записка М.Н. Тухачевского на имя И.В. Сталина с копией К.Е. Ворошилову от 19 июня 1930 г.», РГАСПИ, ф. 558, оп.11, ед. хр. 446, л. 8об.

11 «Докладная записка М.Н. Тухачевского К.Е. Ворошилову с копией начальнику Штаба РККА и начальнику вооружений РККА от 11 января 1930 г.», РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, ед. хр. 447, л. 38.

12 «Докладная записка М.Н. Тухачевского на имя И.В. Сталина с копией К.Е. Ворошилову от 19 июня 1930 г.», РГАСПИ, ф. 558, оп.11, ед. хр. 446, л. 9об.

13 «Заявление Н.И. Тихомирова в Центральную производственно-техническую комиссию ВСНХ от 14.06.1920», РГАЭ, ф. 3429, оп. 7, ед. хр. 413, лл.5, 6, 7.

14 «Краткая пояснительная записка к смете на разработку «самодвижущихся мин реактивного действия» изобретателя Н.И. Тихомирова», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2217, лл. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25,26,27,28,29,30,31.

15 «Письмо доктора Слётова», цит. по книге Киселёв А.М., «Дело огромной важности», М., ДОСААФ СССР, 1983.

16 «Отзыв экспертной комиссии на изобретение доктора Слётова от 11.02.1916», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2217, л. 6.

17 «Письмо заместителя председателя президиума ОВИ С.А. Изенбека от 09.06.1923», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2217, л. 81.

18 «Письмо доктора Слётова», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2218, л. 10.

19 «Письмо председателя ОВИ Петрова в адрес Научно-технического комитета морских сил от 15.06.1924», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2218, л. 12.

20 «Письмо Н.И. Тихомирова в адрес управляющего делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевича от 03.05.1919», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2217, л.4.

21 «Письмо начальника Штаба РККА П.П. Лебедева на имя председателя ВСНХ А.И. Рыкова от 02.03.1912», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2217, л. 36.

22 «Письмо постоянного члена Артиллерийского комитета, военного инженера Н.И. Жуковского в адрес Комитета по делам изобретений от 06.05.1921», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2217, л. 40.

23 «Доклад начальника «Лаборатории по реализации изобретений инженера Н.И. Тихомирова» Н.И. Тихомирова на заседании КОНАРТОП'а», Архив ВИМАИВиВС, ф. 6р, оп. 1, ед. хр. 422, л. 139.

24 Архив ВИМАИВиВС, ф. 6р, оп. 1, ед. хр. 422, л. 155.

25 «Воспоминания В.А. Артемьева о работе в ГДЛ и РНИИ», Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 4, ед. хр. 6.

26 Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 4, ед. хр. 36, л. 47.

27 «Письмо заместителя председателя РВС И.С. Уншлихта на имя начальника ВМС РККА РА. Муклевича от 26.01.1929», Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 4, ед. хр. 37, лл. 28–29.

28 «Аттестация выпускника ВТА Б.С. Петропавловского», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 38, л. 158, приложенная к «Письму начальника ВТА М.М. Исаева в адрес начальника

Командного управления ГУ РККА от 12.04.1929», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 38, л. 92.

29 «Протокол № 49 заседания подкомиссии Высшей аттестационной комиссии от 15.04.1929», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 38, л. 126об.

30 «Письмо Б.С. Петропавловского К.И. Саркисовой от 27.03.1930», фотокопия, архив В.Б. Петропавловской.

31 «Биография Б.С. Петропавловского», Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 13 «П», лл. 68–70.

32 «Анкета для членов и кандидатов в члены РКП (бол-в) Красной Армии и Флота», копия, архив автора.

33 «Аттестация от 26.01.1930 за аттестационный период 1929 г. на состоящего для поручений 1 – го разряда при Реввоенсовете ПВО Ильина Николая Яковлевича», РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344, л. 20.

34 «Письмо заместителя начальника АУ РККА Н.М. Роговского в адрес начальника АНИИ АУ РККА от 28.05.1931», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 9651, л. 108.

35 «Положение об уполномоченном начальника вооружений РККА», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 8903, лл. 79–80.

36 «Письмо уполномоченного начальника вооружений РККА по Ленинграду Н.Я. Ильина на имя Президента Главной палаты мер и весов, профессора М.А. Шателена от 08.04.1931», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 137, часть 1, л. 109.

37 «Письмо уполномоченного начальника вооружений РККА по Ленинграду Н.Я. Ильина на имя начальника Военно-хозяйственного отдела Петроса от 06.04.1931», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 137, часть 1, л. 84.

38 «Письмо уполномоченного начальника вооружений РККА по Ленинграду Н.Я. Ильина на имя временно исполняющего обязанности начальника ГДЛ АНИИ Г.Э. Лангемака от 11.03.1931», исх. № 346, Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 137, часть 1, л. 185.

39 «Аттестация от 17.09.1931 за аттестационный период 1929–1931 годов включительно на уполномоченного Технического штаба начальника вооружений РККА в Ленинграде и начальника Газодинамической лаборатории НВ РККА Ильина Николая Яковлевича», РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344, л. 22.

40 «Письмо уполномоченного начальника вооружений РККА по Ленинграду Н.Я. Ильина на имя Председателя НТК УВМС РККА П.Ю. Ораса от 20.03.1932», исх. № 25, Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 137, часть 2, л. 86–88.

41 «Письмо уполномоченного начальника вооружений РККА по Ленинграду Н.Я. Ильина на имя заведующего конторой Ленвант’а от 04.06.1932», исх. № 30, Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 137, часть 3, л. 57.

42 «Письмо уполномоченного начальника вооружений РККА по Ленинграду Н.Я. Ильина на имя заместителя начальника Техштаба начальника вооружений РККА от 15.04.1932», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 137, часть 3, лл. 55–56.

43 «Докладная записка начальника ГДЛ Н.Я. Ильина от 20.12.1932», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 137, часть 3, лл. 123–126.

44 «Доклад о состоянии финансово-хозяйственной деятельности КБ и лабораторий ОВИ НВ РККА начальника 3-го сектора ОВИ ТШ НВ РККА Макаренко на имя заместителя начальника вооружений РККА Н.А. Ефимова от 17.06.1932», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 8903, лл. 92–93.

45 «Аттестация от 28.10.1933 за аттестационный период 1932–1933 гг. на уполномоченного начальника вооружений РККА Ильина Николая Яковлевича», РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344, л. 24.

46 «Приговор в отношении Н.Я. Ильина от 29.08.1937», Архив УФСБ по Калужской области, ф. 2, Архивно-следственное дело Ильина Николая Яковлевича № П-1196 (П-33197) (23334), лл. 47, 47об. Орфография и пунктуация подлинника.

47 «Докладная записка начальника Высшей военной инспекции ЦКК Н.В. Куйбышева на имя наркома обороны К.Е. Ворошилова от 06.1933», РГВА, ф. 33988, оп. 3, ед. хр. 229, лл.

27–29.

48 «Постановление № 104 сс/о Совета Труда и Обороны «Об организации реактивного института», РГВА, ф. 34272, оп. 1с, ед. хр. 146, л. 134.

Глава десятая Реактивный институт

21 сентября 1933 г., после организации Реактивного научно-исследовательского института на базе ленинградской ГДЛ и МосГИРД, Г.Э. Лангемак был назначен начальником Ленинградского отделения (ЛО) РНИИ.

Осенью случилось одно ЧП. В Москве должен был состояться показательный пуск РЛА-1, и Г.Э. Лангемак с В.П. Глушко в вагоне «Красной стрелы» везли большую бутыль с кислотой, необходимой для заправки двигателя. По случайному совпадению в этом же поезде ехал и С.М. Киров. В дороге бутыль лопнула, и кислота разлилась по купе… Прибывшие на место сотрудники ОГПУ попытались представить это как попытку покушения на С.М. Кирова. На допросах Г.Э. Лангемак всю вину брал на себя, выгораживая В.П. Глушко, как своего друга и подчиненного. Однако благодаря вмешательству И.Т. Клеймёнова и М.Н. Тухачевского дело было закрыто, а виновники отделались строгими выговорами.

Последней работой Г.Э. Лангемака по плану 1933 г. был запуск ракеты РЛА-1 конструкции В.П. Глушко. Пуск проходил 31 декабря на Ржевском полигоне под Ленинградом. К сожалению, из-за сильного мороза топливопровод замерз, и ракета так и осталась на земле.

Закончив все запланированные ранее на 1933 г. работы, в январе 1934 г. вместе с сотрудниками отделения Г.Э. Лангемак переезжает для работы в Москву и 25 января назначается заместителем директора по научной части (главным инженером). Со своей стороны Наркомат обороны переводит его в резерв РККА и, «в счет 1000», посылает для развития промышленности при этом служебная категория «К-10» заменяется на «Т-10».

Начальник ЛО РНИИ Г.Э. Лангемак (слева) и главный инженер ЛО РНИИ Б.С. Петропавловский. Ленинград, начало октября 1933 г. Фото из архива автора

Переехав в Москву, он получает четырехкомнатную квартиру 19 на пятом этаже 2-го подъезда дома Наркомтяжпрома № 42 по Донской улице1. Вместе с ними в квартиру

переезжают и занимают одну комнату вдова и дочь главного инженера ЛО РНИИ, умершего 6 ноября 1933 г. в Ленинграде, Б.С. Петропавловского – Кетеван Ивановна и Валерия. Они будут жить в квартире до середины 1970-х гг., когда из-за аварийного состояния дом будут расселять.

Летом 1934 г., после окончания Асей второго класса, Е.В. Лангемак с дочками переехал в Москву в квартиру на Донской улице, где их уже все ждало. В этом году им удалось немного отдохнуть.

Рядом с красивым военным шла девочка с темными волосами, голубым бантом на макушке, в платье с вишенкой и в красных сандалиях.

Дом 42 (ныне 14) по Донской улице, в 19-й квартире которого в 1934–1938 гг. проживала семья Г.Э. Лангемака. Москва. Фото автора

Она расстраивалась, что мороженое растает. А Лангемак ей говорил: – Ешь скорей! В следующем киоске я куплю еще стаканчик!..

Это было приятнее поездок в пионерские лагеря.

Летом 1935 г. Ася и Майя в первый и в последний раз в жизни поехали в пионерский лагерь. Эта поездка запомнилась им на всю жизнь, т. к., будучи домашними детьми, они не привыкли к подобному обращению. По воспоминаниям Майи Лангемак, там была каменистая речка, которую она решила использовать, чтобы научиться плавать. Она плавала по мелководью, отталкиваясь коленями от камней. В результате, только разбив и ободрав себе все коленки, она научилась плавать, в чем проявился ее настойчивый характер.

Больше в пионерские лагеря они не ездили. В 1936 г. они отдыхали в Бердянске, а в последнее лето 1937 г. они ездили на юг, но об этом ниже.

Семья Лангемаков на отдыхе. Слева направо: Г.Э. Лангемак, Ася, Майя, Е.В. Лангемак. Бердянск, 1936 г. Фото из архива автора

К зиме того же 1935 г. относится еще одно детское воспоминание Майи Георгиевны. Она пришла в свою школу, поднялась на второй этаж, а там не было света. Ей стало страшно, но она решила, что все равно дойдет до конца этажа. Вопреки своему страху, она преодолела темный коридор. В 1935 г. в РНИИ под председательством Г.Э. Лангемака был создан Научно-технический совет института, первыми членами которого, кроме него, по решению Высшей аттестационной комиссии были утверждены В.П. Глушко, В.И. Дудаков, С.П. Королёв, Ю.А. Победоносцев, М.К. Тихонравов и Е.С. Щетинков. Обладая глубокими знаниями, широким кругозором и незаурядной эрудицией, Г.Э. Лангемак умело направлял деятельность института на выполнение задач, связанных с укреплением обороноспособности страны. Большое значение имело возникшее взаимопонимание между Г.Э. Лангемаком и директором Института И.Т. Клеймёновым, благодаря чему за короткий срок институт завоевал заслуженный авторитет среди ведущих НИИ страны. Кроме того, в период 1934–1936 гг. в годовых отчетах по Институту И.Т. Клеймёнов постоянно пишет о необходимости присвоения перечисленным выше ведущим сотрудникам РНИИ ученых степеней кандидатов технических наук» по совокупности работ, без защиты диссертаций. Однако каждый раз это предложение остается без рассмотрения.

В Москве продолжилось и их знакомство с М.А. Булгаковым. Во время чтения одной из версий романа «Мастер и Маргарита» Г.Э. Лангемак становится свидетелем рождения прекрасного произведения. Будучи человеком незаурядным, он тут же понимает, кто на самом деле скрывается за образом Воланда… Смеется:

– Миша, вы с ума сошли! Зачем предавать своему главному персонажу смешение черт Кобы Джугашвили и царя Николая, да еще и наделять его сифилисом?

– Дьявол должен быть уязвим… Его оружие материальность, следовательно, в чувствах

и эмоциях он уязвим, поэтому старается и не испытывать их…

– Откуда вы знаете, что у дьявола есть эмоции?

– Они должны быть… Их не может не быть… Страхопадарх – управляющий страстями…

– Да, управлять страстями и не быть им подверженным невозможно даже для него…

В это же время Г.Э. Лангемак начинает реализацию подготовленного еще в Ленинграде эксперимента по облучению человека с целью улучшения работы его мозга. Встречается с согласившимся товарищем.

Еще одной стороной деятельности Г.Э. Лангемака стала работа по расчету ракеты и траектории полета к эпсилону созвездия «Ориона». Он успеет закончить эту работу и спрятать ее результаты, зашифровав их.

Здание первого в мире Реактивного научно-исследовательского института. Лихоборы. Фото из архива автора

Возглавляя общее техническое руководство института, Г.Э. Лангемак продолжал вести плодотворную творческую работу. Показательна написанная им небольшая, но исключительно своевременная статья «О единой терминологии в системе обозначений по ракетной технике». Систематизация материала выполнена настолько квалифицированно, что практически все приведенные в статье формулировки и обозначения закрепились в отечественной ракетной технике. В этой работе есть такие слова: *«Ракетная техника является еще совсем молодой отраслью знаний, но и она насчитывает уже целый ряд как оригинальных, так и компилятивных работ на разных языках…*

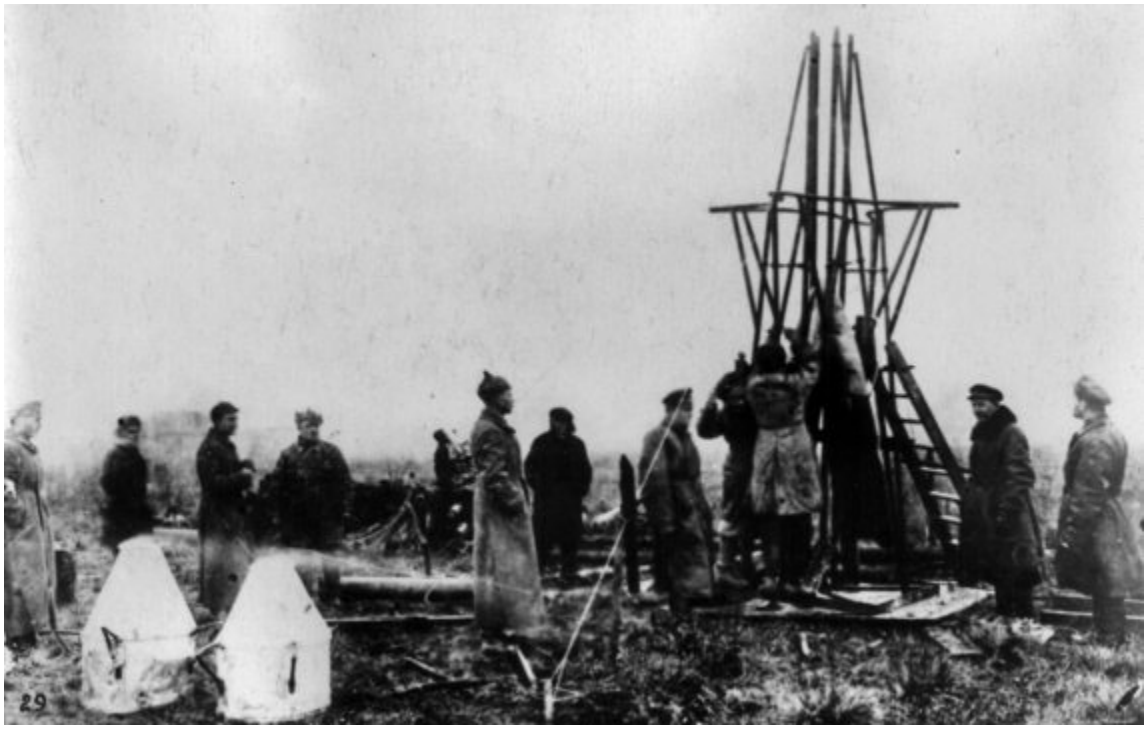
…Установление единой терминологии и системы обозначений является вполне актуальной задачей, которая в значительной мере должна способствовать широкому распространению основ ракетного дела среди инженеров, техников и изобретателей…»2

К.Э. Циолковский, ознакомившись с этой работой до ее публикации, поблагодарил автора и написал, что в дальнейшем он с удовольствием будет придерживаться данной системы.

Семья Г.Э. Лангемака. Первый ряд, слева направо: Ася Лангемак, Г.Э. Лангемак, Майя Лангемак, М.К. Лангемак. Второй ряд, слева направо: В.Э. Лангемак, Е.В. Лангемак. Кирово, лето 1934 г. Фото из архива И.А. Поляковой

За время работы в институте под руководством Г.Э. Лангемака была практически завершена доводка реактивных снарядов РС-82 и РС-132, ставших основными боеприпасами «катюши». Он по праву считается одним из основных и главных авторов этой легендарной разработки (вместе с Н.И. Тихомировым, В.А. Артемьевым, Б.С. Петропавловским, Ю.А. Победоносцевым и И.Т. Клеймёновым). Кроме того, Г.Э. Лангемак являлся ведущим по глобальной теме: «Разработка ракетной артиллерии для наземной, морской и воздушной стрельбы». В годовых отчетах подчеркивалось, что *«эта проблема в тематическом плане института занимала ведущее место как по своей актуальности, так и по охвату отдельных тем прикладного и теоретического характера».*

К началу 1937 г. поставленная задача была в основном решена, что нашло отражение в совместном отчете Г.Э. Лангемака и Ю.А. Победоносцева о заводских испытаниях РС.



Руководство РНИИ (Г.Э. Лангемак и И.Т. Клеймёнов – первый и второй справа), сотрудники РНИИ и солдаты, обслуживающие Нахабинский полигон, готовят к запуску ракету. Нахабино, 1935 г. Фото из архива автора

По их результатам в отчете выдана смелая рекомендация о полном переходе на нитроглицериновый порох (НТВ), хотя допущенная к испытаниям первая партия шашек серийного производства характеризовалась повышенным разбросом давлений при горении3. В творчестве Г.Э. Лангемака заметная доля его личного участия в проводившихся работах нашла отражение в написанных им статьях и научно-технических отчетах.

Бывшая сотрудница НИИ-3, доктор технических наук Л.Б. Кизнер вспоминала: *«Лангемак прославился не только своими изданными работами, он в основном вошел в историю, как самый крупный специалист по внутрика-мерным процессам твердотопливных ракет. Именно ему первому принадлежит описание наблюдаемых явлений в двигателях такого рода. К выводам Лангемака сотрудники НИИ-3 пришли только спустя несколько лет после его смерти. И все это получилось из-за того, что нам не удавалось познакомиться с трудами Лангемака. Чисто случайно мне удалось увидеть его первую фундаментальную работу только через 60лет после ее издания…»4*

В.П. Глушко рассказывал, что Г.Э. Лангемак хорошо говорил, но еще лучше он писал. Аккуратность и скрупулезность были присущи ему во всем. В декабре 1935 г. в свет выходит написанная в соавторстве с В.П. Глушко книга «Ракеты, их устройство и применение». Когда Г.Э. Лангемак принес рукопись в издательство, то главный редактор, увидев ее, сказал: «Хочу своими глазами посмотреть, как выглядит человек, который в таком исключительно аккуратном виде оформил и представил рукопись, что необычно для авторов».

В авторском обращении к читателям книги Георгий Эрихович и Валентин Петрович писали: *«Мысль о написании этой книги принадлежит Б.С. Петропавловскому, который еще в 1933 г. привлек авторов для разработки ее плана. Безвременная кончина его в том же году не дала ему возможности принять участие в дальнейшей работе. Светлой памяти этого талантливого инженера и чудесного товарища авторы посвящают свой скромный труд»5.*

В своих главах, посвященных реактивной артиллерии, Г.Э. Лангемак, в частности, писал: « *Несомненно, что ракетный двигатель, как мощный источник двигательной силы, будет играть значительную роль в ряде областей техники, особенно же в области воздушного и внеатмосферного транспорта.*

...В области реактивного движения, также как и во всех других отраслях техники, основные проблемы не могут быть разрешены наскоком отдельных изобретателей, хотя бы и самых талантливых. Здесь нужна упорная, последовательная работа целого коллектива, работа, требующая длительных лабораторных и заводских исследований.

...Ракета является самодвижущимся аппаратом, и для ее выпуска нет надобности в обычном орудии. Для придания ракете желаемого направления достаточен простейший станок, который при выстреле не испытывает никаких напряжений и потому может быть сделан очень легким. В противооткатных приспособлениях такой станок не нуждается вовсе».

Дочери Г.Э. Лангемака Майя и Ася (слева направо).

Москва, 1937 г. Фото из архива автора

И еще: *«...Пусковое приспособление для ракеты в случае разгона от нуля не испытывает никаких напряжений при выстреле и может быть выполнено в виде гладкой трубы, или желоба, или двух полозьев, служащих лишь для придания желаемого направления ракете в начале ее движения...»5* Из приведенных выдержек следует, что к концу 1935 г. внешний вид установки был уже готов, ее оставалось только реализовать в металле, однако из-за ареста непосредственных разработчиков эта работа была завершена лишь в 1940 г. Причем интересно, что в 1937 г. ее представляли как установку для стрельбы химическими снарядами, но химики ее не увидели, и она так стояла, пока ее не продемонстрировали на очередном показе нового вооружения, где она и была замечена.

Сама же книга имела следующую структуру: предисловие, обращение от авторов к читателям и введение. Дальше идут 7 глав, в которых рассматриваются вопросы полезного действия, устройства и применения пороховых ракет; жидкого топлива, устройства ракетного двигателя и ракет на жидком топливе. В конце идет заключение, в котором

подводятся итоги уже сделанного и даются наметки на будущее. Il, V, VI и VII главы были написаны В.П. Глушко, а остальные главы и общая редакция книги осуществлены Г.Э. Лангемаком.

Когда книга увидела свет, то почти сразу вышла рецензия В.А. Семенова «Лучшая книга о ракетах»6. Автор восторгается изданием и его авторами, говоря о необходимости такой книги, расписывая ее научное значение и выражая свою благодарность за ее написание.

Выход книги подпортило лишь одно событие. Зная, что К.Э. Циолковский серьезно болен, авторы хотели успеть выпустить ее, как можно скорее, чтобы успеть подарить своему учителю. Тем более что Г.Э. Лангемак убедил друга, что после ее выхода они вместе поедут и восстановят их отношения. Но К.Э. Циолковский умер в сентябре, а книжка вышла только в декабре 1935 г…

Что касается ее судьбы, то, в силу различных обстоятельств, из всего тиража в 700 увидевших свет экземпляров сейчас осталось не многим более 10. Из известных мне: 1 – в архиве НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко (с автографом космонавта А.А. Леонова); 1 – в Библиотеке имени В.И. Ленина; 4 – у дочери Б.С. Петропавловского – Валерии Борисовны; 2 – в моей библиотеке; 2 – в собрании известного коллекционера космических автографов В.П. Тарана (первая – с автографом В.П. Глушко в адрес И.И. Кулагина, датированным декабрем 1935 г., вторая – из библиотеки журналиста Я.К. Голованова); 1 – в библиотеке историка Ю.В. Бирюкова.

Обложка книги Г.Э. Лангемака и В.П. Глушко «Ракеты, их устройство и применение». Из коллекции автора

Место нахождения остальных мне не известно. До недавнего времени (23 марта 2001 г.) существовал еще один экземпляр, но он погиб вместе со всей библиотекой орбитальной станции «Мир». По воспоминаниям Л.Б. Кизнер, А.Г. Костиков смог провести отдельной строкой в план работ на 1939 г. пункт об уничтожении тиража этой книги, а потом сам (на ее глазах) бросал книги в костер. Судя по воспоминаниям Б.Е. Чертока, с каким трудом ему удалось ее достать и под какой тайной ему ее дали, эти воспоминания являются подтверждением того, что рассказала Л.Б. Кизнер. Поэтому утверждения Ю.В. Бирюкова о том, что она спокойно продавалась в магазинах, не соответствуют действительности. Если тот экземпляр, который он сам купил в магазине и продавался, значит, это был либо букинист, либо что-то случайно попавшее в продажу в 1960-х гг. А теперь за давностью лет подобную мелочь о том, как человек купил ту или иную книгу, вспомнить уже невозможно.

По собственной инициативе Г.Э. Лангемак переводит с французского языка работу известного специалиста по ракетной технике М.Руа «О полезном действии и условиях применения ракетных аппаратов». Книга была издана в 1936 г. В настоящее время идут переговоры о ее переиздании.

Доктор наук В.А. Белоконь считает, что необходимо ее срочно переиздать еще раз, и

многократно уже об этом говорил. Но, к сожалению, этого до сих пор еще не сделано.

31 мая 1936 г. приказом НКО СССР № 997 Г.Э. Лангемак был переведен из резерва в ряды РККА «с *оставлением на работе в Реактивном Научно-исследовательском институте НКТП СССР»* и в тот же день приказом НКО СССР № 998 ему было присвоено персональное воинское звание «военинженер 1 ранга»7.

Между тем продолжалось его общение с Булгаковыми и работа Михаила Афанасьевича над «Мастером и Маргаритой», уже целиком пропитанной разработками и идеями Г.Э. Лангемака.

– Знаете, Георгий, красавицы отвечали ему взаимностью, но он не желал, чтобы об этом знал «одесский бандит». Одесский потому, что, несмотря на грузинское происхождение, он многое любит и знает из лексикона Привоза. Благодаря «одесскому бандиту» все прекрасные произведения, весь прекрасный русский джаз не имеет никакого значения, тогда как блатные песни сам Папа распевает с удовольствием… – Елена Сергеевна мило улыбнулась.

– Скоро все дойдет до полного абсурда, если уже происходят подобные анекдоты. Один из наркомов, брызгая слюной, орал на Утесова: «Кто вам позволил петь со сцены всю эту гадость и дрянь?» Утесов показал на портрет Джугашвили-Сталина, и нарком сконфузился и замолчал…

Приблизительно в это же время Г.Э. Лангемак закончил расчеты портала для выхода в четвертое измерение и показал работу писателю. Прочитав ее, М.А. Булгаков смог закончить описание сцен подготовки к балу и самого бала.

5 ноября 1936 г. Г.Э. Лангемак был председателем комиссии8, которая провела приемно-сдаточные испытания ракетного двигателя ОРМ-65 конструкции В.П. Глушко и сделала заключение о его годности к эксплуатации.

Согласно приказу по Народному комиссариату оборонной промышленности № 0058 от 22 марта 1937 г. «За *выдающиеся достижения, достигнутые НИИ-3 4-го ГУ НКОП в разработке крупнокалиберного вооружения авиации, мощных авиационных бомб и создание первого в Советском Союзе ракетного двигателя на азотном топливе»,* ведущие работники были премированы крупными денежными суммами. Среди них был и Г.Э. Лангемак, получивший 10 ООО рублей *«за лабораторную разработку, теоретические обоснования и создание основных конструкций по ракетным снарядам и бетонобойным бомбам»9.*

По воспоминаниям дочери М.Г. Лангемак, « *где-то весной 1937 года отец за работу получил сразу большую сумму денег (какую – не знаю). Причем, со свойственным ему юмором, когда нас с мамой не было дома, он выложил 10-рублевыми бумажками пол в передней и в комнате и, когда мы вошли, был очень доволен произведенным эффектом…»*™.

После окончания февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) об обострении классовой борьбы и выступления наркома обороны СССР, Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова о необходимости слежки и выявления «врагов народа», начальник отдела А.Г. Костиков, вдохновленный этими событиями, приблизительно в середине марта 1937 г. пишет письмо на имя Н.И. Ежова, в котором высказывает свои взгляды и утверждает о том, что И.Т. Клеймёнов, Г.Э. Лангемак и В.П. Глушко – вредители и «враги народа». С этого письма и начинаются все проблемы в НИИ-3.

В ПАРТКОМ ВКП/б/ НИИ №3

75
64

З А Я В Л Е Н И Е

от члена ВКП/б/ с 1928г
№0050652 КОСТИКОВА А.Г.

Раскрытие контрреволюционной троцкистской диверсионно вредительской шайки их методов и тактики настойчиво требует, от нас, вновь еще глубже присмотреться к нашей работе, к лю-дям возглавляющим и работающим на том или ином участке Ин-та. Конкретно я не могу указать на людей и привести факты, кото давали бы достаточное количество прямых улик, но по моему мне ним мы имеем ряд симптомов, которые внушают подозрения и на-вязчиво вселяют мысль, что у нас не все обстоит благополучно. В основном мне кажется, что методы руководства работой и вся наша система направлены на заниженные темпы в работе и на не-правильное ориентирование.

Коротко изложу свои соображения и при необходимости я постараюсь изложить и обосновать более подробно. Начну по по-рядку и с более известных мне участков работы, ракеты на жид топливе.

Эти вопросы имеют уже большую давность, но результаты настолько плачевны, что трудно поверить чтобы люди технически грамотные и преданные не могли до сих пор упорно топтаться на месте. Работа по двигателям на жидком топливе начаты Глушко В Ленинграде / Газодинамическая Лаборатория/ еще в 1928году. При чем он начал работать сначала с одним топливом /бензин - жидкий кислород и затем кажется в 1929году перешел не керо-сине - азотная кислота. Таким образом в течение 7-ми лет веде ся работа целой группы людей под руководством Глушко над осво-ением двигателя и нужно сказать до сих пор этот вопрос не ре-шен. Вокруг работ Глушко в прошлом и даже теперь создана боль-шая шумиха. Этот человек и в ГДЛ и в Институте расценивается со стороны дирекции очень высоко. Достаточно указать, что Глушко все время получает высокую персональную ставку, и в про-шлом даже состоял на Иненабе.

Что же мы имеем в самом деле? Где причины, которые тор-мозят более быстрое развитие и решение вопроса?

Легко установить по документам, что в течении ряда лет ка например 1932 -33-34 и даже 35 работа велась по моему умышлен-но кустарно, чтобы таким легче было скрыть действительное поло-жение вещей. Практически никаких успехов не было, были организо-ваны возможно случайно удачные демонстрации работы двигателя, а на этой основе по моему близкие ему люди в лице КЛЕ..ЕНОВА ЛАНГЕМАКА окружили ореолом [illegible]. В течение 1936г. и 1935г. целый сектор возглавляемый ГЛУШКО занимался проектированием и расчетами двигателей. А когда во второй половине 1935года приступили к испытаниям, то практически не было ни одного, ко-торое не сопровождалось взрывом, который уничтожал целиком весь об'ект и даже частично оборудование. Страннее явление, до взрыва и КЛЕ..ЕНОВ и ЛАНГЕМАК и сам ГЛУШКО рекламировали этот двигатель, как чудо техники, за что пожалуй десяток раз

70

ГЛУШКО премировался, вдруг на опыте оказался просто напрос
то снарядом разрывающимся с колоссальной силой при пуске.
Весь 1935г. ГЛУШКО с своим сектором был занят изучением
причин взрыва. Наконец было ~~установлено~~ торжественно уста-
новлено, что запуск двигателя должен происходить при усло-
вии; сильного очага пламени при которой не могло бы воз-
никнуть такого положения, чтобы частицы распыленной смеси
находились не воспламененными во взвешенном состоянии в об
еме камеры. Была выработана инструкция пуска двигателя, в
которой гласит " зажигание должно быть при помощи специаль
ной шашки, дающей большой очаг пламени и подача топлива в
камеру должна нарастать постепенно, т.е. с определенного
пускового давления в баках топлива /8-11ати/.

В 1936году взрывов не повторялось. В октябре ме-
сяце ГЛУШКО пред"явил к сдаче двигатель об"ект №2027, кото-
рый удовлетворял техническим требованиям пред"являемым За-
казчиком / внутренним группа КОРОЛЕВА/. Были произведе-
ны сдаточные испытания и двигатель был принят. ГЛУШКО был
премирован дирекцией, дирекция разразилась приказом, в ко-
тором двигатель был назван им. ГЛУШКО и вступили с ходатай
ством перед Наркомом о награде ГЛУШКО. Через несколько дней
/10-15/ ГЛУШКО внес в программу продолжение испытаний этого
двигателя. Я согласился с этой программой, ибо откровенно
говоря у меня было сомнение в конечной отработке этого дви
гателя. Правда меня КОРОЛЕВ довольно странно предупредил,
что имейте в виду, что этот двигатель через 15 дней будет
установлен на об"ект по заказу Технического Управления".

Первые испытания после сдачи производились в моем
присутствии и двигатель отработал кажется 90 секунд благо-
получно. При повторных испытаниях в тот же день вечером в
которых участвовал сам ГЛУШКО и инженер ШИТОВ, двигатель
взорвался. Согласно акта, написанного ГЛУШКО и ШИТОВЫМ, а
а также из слов тов. ШИТОВА явствует, что двигатель был за-
пущен при условии грубых отклонений от инструкции. При оп-
росе самого ГЛУШКО он указал, что он " неправильно начал и подал то
ливо в камеру преждевременно, в результате чего произошел
взрыв". Акт с своим заключением я направил к КЛЕЙМЕНОВУ,
после чего последовал приказ о выговоре и удержании стоимос
ти об"екта с ГЛУШКО, последнее по моему мнению снято, так
как не проводится в жизнь.

Таким образом, резюмируя изложенное нужно сказать,
что двигатель внушает большие подозрения и не может быть
использован на об"екте, так как малейшая ошибка при пуске,
может привести к взрыву, в результате чего будут еще боль-
шие затраты, будет гибнуть весь об"ект в целом, и не исклю-
чена возможность, что будет страдать людской состав, так
как взрыв как выше указывалось сопровождается бризантным
действием. Спрашивается на что собственно потрачены 7 лет и
израсходованы не одна сотня тысяч рублей?

ЖЖ 71

Приведу второй пример, который обнаружился совсем недавно. Об"ект №204 по специальному заказу. Он имеет свою давность кажется 2 года. При испытаниях сразу обнаружились недостатки, которые собственно говоря были очевидны при вдумчивом отношении и при проектировании, ибо это обстоятельство подтверждено уже сотнями опытов ГЛУШКО. Но ГЛУШКО пренебрег этими обстоятельствами и спроектировал его так, что он неизбежно, должен заведомо перегреваться и гореть, что собственно подтверждено еще раз опытом. Я дал указания инженеру ШИТОВУ, чтобы он спроектировал новый об"ект в котором должно быть предусмотрено охлаждение системы водой вводимой в камеря для понижения температуры /камери продуктов сгорания/ керосин - азотная кислота/, которые при полном сгорании дают температуре порядка 2800-3000°. Как могло случиться, что инженер проектируя агрегат в котором развиваются также высокие температуры применив сталь, температура плавления которой равна 1400°, не предусмотрев охлаждения. Странно. Хуже этого, при обсуждении на техническом совещании предварительного проекта ШИТОВА он всячески стремился доказать его необоснованность. После целого ряда положительных оценок принципиальной схемы со стороня ряда инженеров, ГЛУШКО во вторичном выступлении сослался на то, что этот проект не отличается от его первой схемы об"екта, который он не пустил в производство, а думал лишь использовать его после того как уже изготовленный экземпляр окажется полностью негодным. Я берусь утверждать, что этот факт расчитан на затяжку времени, отсюда на бесполезное разбазаривание народных средств.

При необходимости можно привести целый ряд фактов, достаточно обратится к архивам, Что и необходимо сделать. Перейдем к так называемым кислородным двигателям. Сторонника этого окислителя являются бывшие Гирдов"цы /Группа изучения реактивного движения при ЦС ОСО/, начавшие вести работу в 1932г. Они применяли топливо бензин, затем спирт - жидкий кислород. С 1932г. до 1935г. работа с этими двигателями велась на неверной основе. При сгорании спирта в кислороде в зависимости от даданного давления в камере развиваются температуры порядка 3200-3400°.

Естественно возник вопрос необходимости охлаждения стенок камеры сгорания и сопла. Выбор охлаждающей среды был сделан абсолютно неверным, т.е. стенки охлаждались жидк. кислородом. Самые элементарные просчеты убеждали в том, что это неверное напр вление. Например: известно, что наиболее интенсивное охлаждение обеспечивается при условии, что охлаждающая среда находиться в жидкой фазе, а не газообразной, это элементарные сведения. Скрытая теплота испарения кислорода 52кал/кг у спирта 210кал/кг + тепло потребное для подогрева спирта до температуры кипения, что составляет примерно 250кал/кг топлива. Принимая во внимание, что для полного сгорания 1кг. спирта теоретически требуется 2 кг кислорода,

то тепло испарения двойной порции будет состоять из 404 кал и это почти в 2,5 раза меньше, чем у спирта вводимого в камеру.

Все в течение ряда лет проводились многократно опыты. Приводя к одним и тем же результатом, разгорание двигателя на 5-7 секунде. Я неоднократно обращал внимание на этот вопрос, настаивал на технических совещаниях, преобразовать опыты, а произвести опыты с охлаждением спиртом, но никто не поддержал меня и я почти украдкой провел опыт и доказал затем их несостоятельность. Параллельно с сжиганием двигателей цельнометаллических, началась работа по изысканию керамики. Естественно возникла новая проблема, так как керамики выдерживающей такие температуры нет. Была создана лаборатория, но работа всей этой лаборатории не дала положительных результатов, двигатели горели. В то время как мои опыты с охлаждением спиртом и использовании более теплопроводных материалов убежали, что в этом собственно заключает смысл решения вопроса, всячески затирались и проводились как негодные средства. Эти факты можно было бы умножить, но я не буду сейчас на них останавливаться, а сделаю вывод.

Все это не случайные факты. Существо этого вопроса заключается в том, что с самого начала слизки работников и руководства была взята неверная установка. Вместо углубленного изучения вопроса, в лабораторных условиях и использования имеющегося опыта уже в технике была взята усатновка на рост в ширь, на разбозаривание средст и скрытие кустарничеством существенных недостатков. Этим об"ясняется отсутствие лабораторий в частности отсутствие крупных специалистов, которе могли бы вскрывать / при условии их частности/ все безобразия в методе работы и направлении. Не случайно то, что два с половиной года пришлось буквально бороться за организацию лаборатории, которая до сих пор не создана.

Рассмотрим работу по ракетам. При организации Института в 1934году было создано два сектора, один занимался бескрылыми ракетами, второй крылатыми. Я после окончания ВВА был назначен в 1933г. в ноябре, сначала в ГИРД, а затем в Институт. В Институте я был назначен инженером в ракетный сектор, который руководил ЗУЕВ. В 1934году по бескрылым ракетам были взяты обязательствами изготовить об"ект для вооружения, как говорили на суше и на море с дальностью обстрела 60км с 1/100 дистанции, [illegible] сокрушительной силы действия / можно

При чем же опытов по ракетам абсолютно никаких не было. Мои первые примеры в этом направлении убедили меня в том, что это абсурдное мероприятие. Я начал настаивать об уточнении этого вопроса, ни Нач.сектора ЗУЕВ, ни Нач.отдела ТИХОНРАВОВ никаких мер не принимали. Я пошел к КЛЕЙМЕНОВУ и сообщил свою точку зрения он пришел в сектор, выслушал меня, посмотрел полученные траектории полета и [illegible] :-

73 ~~79~~

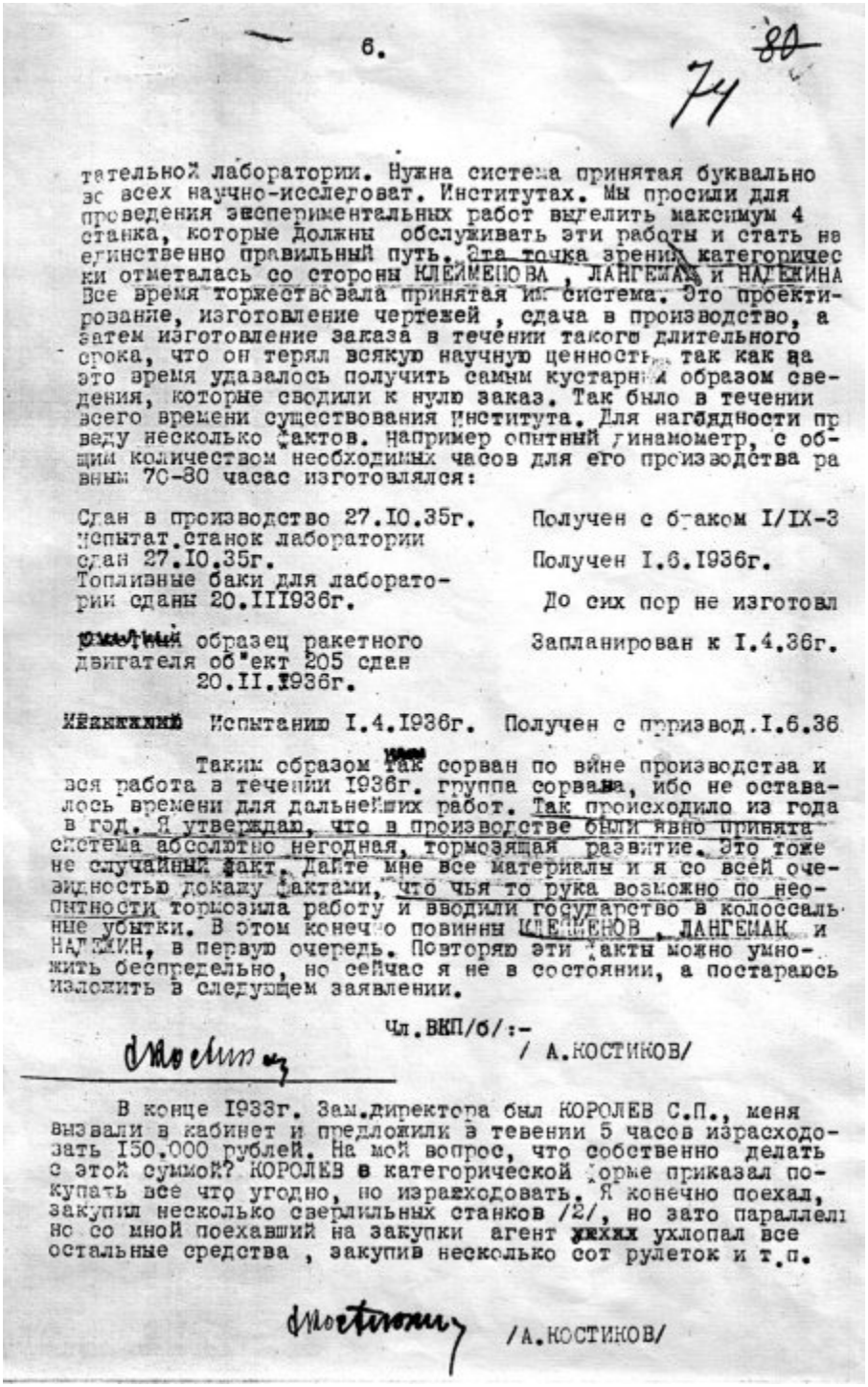
А все это происходит потому, что Вы друг мой зеленый еще". Я добился чтобы мои результаты были обсуждены на Техническом Совете и меня исправили. Меня заслушали,, поговорили, но никто никаких мер не принял. Работа по проектированию этого об"екта шла полным ходом и работали 6 человек. В конце 1934года в план работ на 1935г. был внесен тот пункт: " ракета на жидком топливе дальнего действия и т.п." Я восстал против этого пункта, но на Техническом совещании меня никто не поддержал. Я поставил этот вопрос на Партгруппе /Яновский меня поддержал и мы потребовали через Партком создания специального технического совета для обсуждения этого вопроса с приглашением специалистов / Ветчинкина, Стечкина и Вентцель/. На Техсовете было единогласно высказано мнение этими специалистами, что расчеты и выводы верные и следует искать новых путей в частности использования крылатых ракет. Невзирая на это решение, пункт о бескрылых ракетах дальнего не был снят. Тогда Хованский, Яновский и я написали Наркому Тяжелой Промышленности Тов.ОРДЖОНИКИДЗЕ,где вскрывали сущность вопроса. Перед отправкой письма мы зашли в Партком и зачитали письмо Секретарю Парткома Ин-та т. ОСИПОВУ. Последний пригласил КЛЕЙМЕНОВА , который с шумом и криками " бузотеры" требовал постановки вопроса о нас на Парткоме и заявил, что Вы не имеете права писать таких писем , так как план не подан на утверждение. ОСИПОВ настаивал, чтобы обождать посылать письмо. Мы так и сделали после этого пункт о ракетах дальнейго действия был снят. ЯНОВСКИЙ был уволен из Института, ХОВАНСКИЙ был изолирован и назначен Нач-ом Летно-Испытательной Станции.

Я будучи Председателем Бюро ИТС организовал комиссию в составе 10 инженеров по Председательством инженера тов. ЯКАЙТИС, для обследования состояния научно-исследовательской работы в Ин-те, после обсуждения этого вопроса на Техническом совещании была вынесена резолюция / см. в дела. С этой резолюцией несогласился КЛЕЙМЕНОВ и ОСИПОВ и председатель Завкома НИКОЛАЕВ / последний исключен из партии/.

На вопрос заседание где обсуждался вопрос о уходе инженеров явились: ОСИПОВ, НИКОЛАЕВ, ТРИАДСКИЙ и НАДЕЖИН, в конце заседания я обратился к ОСИПОВУ и Пред.Завкому по ходу обсуждения с просьбой о принятии мер в отношении КУПРЕЕВОЙ, которая действуя именем Нач-ка Ин-та создала настроения среди сотрудников.... На этом основании наше заседание было квалифицировано кулацким заседанием и бюро было распущено, а меня хотели исключить из партии, но затем ограничились выговором, но в Райком не послали Протокол.

Тов.ЯКАЙТИС был об"явлен "выговор" и он вынужден был уйти из Ин-та. Таким путем была разогнана партгруппа 2-го отдела за исключительно правильное вскрытие разбазаривания средств самым шарлатанским методом.

В течение 1934-1935г. и даже 1936года частью работником Ин-та както инж.Тихонравов, Душкин и Якайтис неоднократно поднимали вопрос о неправильной установке в производстве. Например все работа проводимые по двигателям и ракетам на жидком топливе носят сугубо экспериментальный характер. Для быстрого решения отдельных вопросов,необходима самая тесная связь инженера, конструтора , станка и испы-



— 6.

74 80

тательной лаборатории. Нужна система принятая буквально
во всех научно-исследоват. Институтах. Мы просили для
проведения экспериментальных работ выделить максимум 4
станка, которые должны обслуживать эти работы и стать на
единственно правильный путь. Эта точка зрения категорическ
ки отметалась со стороны КЛЕЙМЕНОВА , ЛАНГЕМАК и НАДЕЖИНА
Все время торжествовала принятая им система. Это проектиро-
вание, изготовление чертежей , сдача в производство, а
затем изготовление заказа в течении такого длительного
срока, что он терял всякую научную ценность, так как на
это время удавалось получить самым кустарным образом све-
дения, которые сводили к нулю заказ. Так было в течении
всего времени существования Института. Для наглядности пр
веду несколько фактов. Например опытный динамометр, с об-
щим количеством необходимых часов для его производства ра
вным 70-80 часас изготовлялся:

Сдан в производство 27.IO.35г.	Получен с браком I/IX-3
Испытат.станок лаборатории сдан 27.IO.35г.	Получен I.6.I936г.
Топливные баки для лаборатории сданы 20.III936г.	До сих пор не изготовл
Опытный образец ракетного двигателя об"ект 205 сдан 20.II.1936г.	Запланирован к I.4.36г.
Испытания I.4.I936г.	Получен с произвед.I.6.36

Таким образом так сорван по вине производства и
вся работа в течении I936г. группа сорвана, ибо не оставалось времени для дальнейших работ. Так происходило из года в год. Я утверждаю, что в производстве были явно приняты система абсолютно негодная, тормозящая развитие. Это тоже не случайный факт. Дайте мне все материалы и я со всей очевидностью докажу фактами, что чья то рука возможно по неопытности тормозила работу и вводили государство в колоссальные убытки. В этом конечно повинны КЛЕЙМЕНОВ , ЛАНГЕМАК и НАДЕЖИН, в первую очередь. Повторяю эти факты можно умножить беспредельно, но сейчас я не в состоянии, а постараюсь изложить в следующем заявлении.

Чл.ВКП/б/:-
/ А.КОСТИКОВ/

В конце I933г. Зам.директора был КОРОЛЕВ С.П., меня
вызвали в кабинет и предложили в течении 5 часов израсходовать I50.000 рублей. На мой вопрос, что собственно делать с этой суммой? КОРОЛЕВ в категорической форме приказал покупать все что угодно, но израсходовать. Я конечно поехал, закупил несколько сверлильных станков /2/, но зато параллели но со мной поехавший на закупки агент ухлопал все остальные средства , закупив несколько сот рулеток и т.п.

/А.КОСТИКОВ/

Копия доноса А.Г. Костикова, написанного им в начале апреля 1937 г. и посланного в ЦК ВКП(б), переименованная автором и приобщенная позже к следственному делу В.П. Глушко. ЦА ФСБ РФ (с. 272–277)

В этом же году из печати выходит книга А.А. Штернфельда «Введение в космонавтику», переводчиком которой был Георгий Эрихович. С тех пор термин «космонавтика», дословно переведенный им с французского, прочно укоренился в русском языке. Впоследствии книга была переиздана в 1974 г. Ранней весной 1937 г. всей семьей они пошли в оперу. «Травиата», они слушали «Травиату»… В театре было много по-разному одетых людей… и чудесный голос пел «Травиату». Ей было холодно, она голодна и костюм ее порван, но голос божественно разносился ввысь, туда, где сидит Правительство и руководство НКВД. Все молчат и слушают, затаив дыхание. Может быть, кто-то о чем-то подумает… Хотя бы сейчас… Её пение было похоже на молитву. Она молилась за души тех,

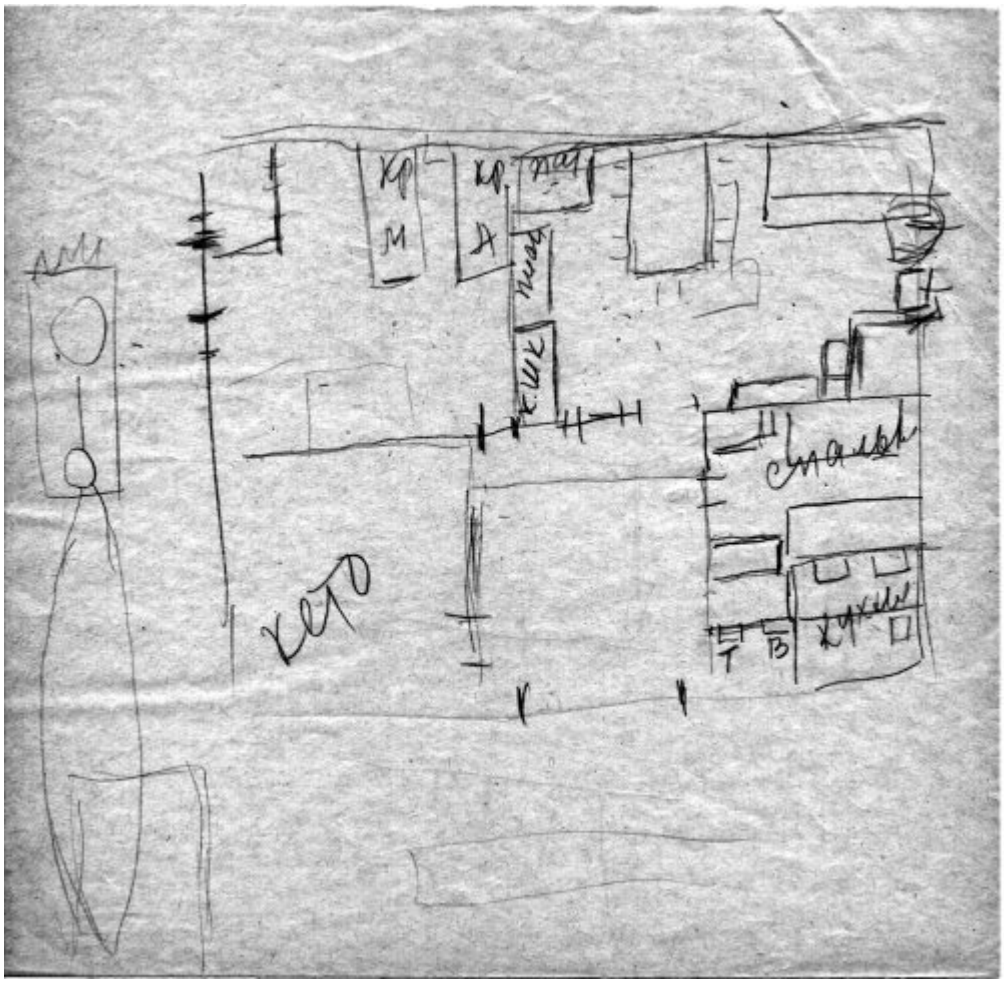
кто сидел в зале, как бы предчувствуя, что для многих из них этот поход в оперу был последним походом в их жизни.

Вернувшись домой, он позвонил своему товарищу и назначил день начала эксперимента.

Испытуемый пишет письмо неразборчивым нервным почерком. Почерк у него очень интересный: пишет по-русски, а «т» у него – латинская, и вместо мягких и твердых знаков он ставит апострофы. Почерк отрывистый и изящный. Однако из написанного можно разобрать только: «Как только стемнеет…» и «Буду бесконечно вам благодарен…». Он запечатывает это письмо, надписывает и, спустившись вниз, опускает в почтовый ящик. Через три дня он встретился с девушкой, которой сказал, что уезжает в долгую и очень опасную командировку. Сказал, что любит ее и, как только вернется, тут же придет.

Сам же Г.Э. Лангемак свободно говорил по-немецки и по-французски, поэтому в доме было много различной художественной и технической литературы на иностранных языках. Более того, Г.Э. Лангемак выписывал выходящую тогда Большую советскую энциклопедию и, по воспоминаниям дочери, *«…когда приходил очередной том, он его весь просматривал, и этого было достаточно, чтобы запомнить и иметь обо всем представление… Самой мне судить трудно, но со слов мамы знаю, что отец был очень образованным человеком. Мама говорила, что не было случая, чтобы отец не мог ответить ей на какой-либо вопрос …»*10

Среди художественной литературы были собрания сочинений Э. Золя, О. Бальзака, Стендаля, В. Гюго на французском языке.



План квартиры на Донской улице в Москве с расположением комнат и обстановки, сделанный М.Г. Беляниной по просьбе автора. Архив автора. Публикуется впервые

Благоприятные условия для применения реактивной артиллерии сложились в первую очередь при вооружении реактивными снарядами самолетов. Добавление скорости самолета

к скорости снаряда повышало стабилизирующий момент оперения. При стрельбе с самолетов по самолетам противника, ведущейся с относительно небольших расстояний, неточность полета реактивных снарядов сказывалась меньше. Залповая стрельба в воздушном бою могла быть эффективной даже при значительном рассеивании реактивных снарядов. Это ускорило применение реактивной артиллерии в авиации. К серийному производству РС-82 и РС-132 был подключен крупный московский завод имени Владимира Ильича. Технической документации была присвоена литера «А». Это означало, что контрольный экземпляр технической документации находится у заказчика и внесение изменений в нее должно согласовываться на уровне начальника ГАУ и наркома или их заместителей.

Особенно большое значение для выполнения тактико-технических требований применения реактивной артиллерии в наземных войсках имела основополагающая статья Г.Э. Лангемака «К вопросу о повышении скорости и дальности реактивных снарядов». В статье показано, что при конструировании реактивных снарядов применялось недостаточное удлинение камер сгорания, в связи с чем имелась возможность значительно увеличить отношение веса пороха к весу конструкции. Предложенные автором рекомендации позволили создать РС-132, который затем был принят на вооружение.

Основным препятствием для принятия реактивных снарядов на вооружение сухопутных войск была недостаточная кучность стрельбы. Однако для поражения местностей отравляющими веществами уже достигнутая кучность была приемлемой. В связи с этим имела большое значение проведенная по инициативе и под руководством Г.Э. Лангемака большая комплексная работа по оснащению сухопутных войск реактивными химическими снарядами (РХС).

Конструктор сидел за столом и, положив подбородок на сложенные крест-накрест руки, ждал звонка. Он ждал его уже несколько дней, ждал потому, что он ему очень нужен. Ждал и боялся одновременно, но телефон молчал…

Сзади зашла женщина, одетая в черное платье с большими розами. На голове шляпка с вуалью, видны светло-русые волосы. Она села на стоящий у стены диван и закурила папиросу:

– Княгиня Шервашидзе вышла замуж за француза и уехала в Париж. Ее муж имеет там собственный ресторан. Когда они были там, то она играла на пианино, и эта игра была прекрасна. Супруг Шервашидзе выпил целый рог Кахетинского и стал очень пьяным. Миша читал свои произведения вслух. Главного героя зовут Фауст, но я считаю, что это слишком претенциозно. Не лучше ли назвать его Мастером или дать ему имя?..

Елена и Георгий Лангемаки. Москва, лето 1937 г. Фото из архива автора.

Лангемак молча слушает, чем Елена Сергеевна пытается его поддержать. – Скоро Миша поедет к своему Мастеру, он привез ему подарок – нефритовую статуэтку, его Мастер их коллекционирует, у него одна из самых больших коллекций в Москве… Я уговорю его назвать его Мастером…

Вечером Елена Сергеевна и Михаил Афанасьевич Булгаковы сопровождали Лангемаков в театр. В Большом давали «Аиду». Там Мастер Миши покажет им свою любовь… Каждое утро он присылает ей розы в особняк Морозова…

– Знаете, Жорж, Москва поистине купеческий город. Страшно даже себе представить, что, пройдя по кривому заштопанному и разрекламированному переулку, мимо горластых, в самом конце этого тоннеля, можно увидеть такую красоту… Это песнь архитектуры… – Она придвинулась к нему ближе. – У вас все получится. Я это знаю! Вы – талантище!..

Г.Э. Лангемак обладал талантом быстро узнавать способных людей и подбирать грамотных руководителей научных исследований и опытно-конструкторских работ. Его простота в обращении с людьми, интеллигентность, глубокий ум и высокая общая культура являлись той притягательной силой, которая привлекала к делу развития реактивной артиллерии как зарекомендовавших себя зрелых специалистов, так и талантливую творческую молодежь.

В середине лета 1937 г. состоялся последний отпуск, проведенный всей семьей в Крыму, в который поехали на деньги, оставшиеся от премии после многочисленных покупок. Перед тем как уехать, они купили два платья для Елены Владимировны, и Майя Георгиевна рассказывала автору книги, как ее мама крутилась перед зеркалом, а Майя и Ася смотрели на нее и говорили, какая она красивая. Во время отпуска они случайно встретились с братом Виктором и его семейством. Когда дети узнали друг друга, то радости не было предела…11

Лангемак стоял в лаборатории и смотрел на своего друга. По глазам он видел, что испытателю очень страшно от его воспоминаний.

– Эксперимент прошел удачно, но боюсь, я создал не машину времени, а сверхчеловека… Все эти свойства перейдут через ДНК к его потомкам, и они будут либо возрастать, либо деградировать… Когда я посмотрел в глаза друга, там не было ничего человеческого… Глаза волка с гладкой атласной кожей… Он стоял, как человек Леонардо да Винчи, совершенно голый… Но никогда я не видел такого сильного и мужественного человека… С другой стороны, зря я боялся… Именно таким и должен быть человек. Таким он и был задуман изначально, а то, что вокруг, – это даже не животные… А то, что мы делаем с собой, не поддается никакому описанию. Воистину, наступает эпоха зверя…

Г.Э. Лангемак сидит в ресторане на открытой веранде. Перед ним тарелка со светло-зеленым салатом, на котором лежит красная икра. Солнце играет икринками и, переливаясь в них, делает их похожими на драгоценные камни… Он ждет прихода М.А. Булгакова и его жены Елены Сергеевны. Пока ждал, думал о том, что делать с архивом…

– Не глупите, берите Мишку под руку и бегите во Францию, а оттуда в Германию, так вы избежите смертной казни…

– Я ничего не боюсь, я пуганная…

– Нет, настает «Эпоха Зверя», бояться следует всем, а особенно красивым женщинам…

– Не вякните, ради всего святого, этого Мастеру! Он хоть человек и простой, с занозами в спине, но он растопчет и зверя, он боится…

– Такие ничего не боятся… Во имя любви можно сделать все….

– Есть один нюанс: отношения двух людей нужно строить не на раболепии всего мира, а на благословлении третьим лицом. Надо просто любить друг друга. Любить, пока оба живы, потому что завтра «Третий Рим» может рухнуть…

– Но это происходит не так часто… Тем более что совсем недавно он уже рушился…

– Георгий Эрихович, а что с вашей работой? – М.А. Булгаков имел право знать об этом.

– Валя со смехом рассказывает о моей удаче. Говорит, что врачи никогда не видели, чтобы он так быстро шел на поправку. После моего облучения раны затягиваются почти моментально…12

Между тем на фоне кажущегося семейного благополучия на самом деле все было несколько иначе. Постоянное отсутствие Георгия Эриховича из-за занятости в Институте и продолжение этой работы дома привели к тому, что Елена Владимировна, не работавшая несколько лет, стала впадать в апатию. У нее начались срывы, и между ними начались постоянные выяснения отношений. Правда, им обоим хватало такта не устраивать их в присутствии детей. И этот ребенок, о котором упоминалось выше. Его рождение должно было спасти семью, тем более что Георгий Эрихович очень хотел сына. На самом же деле, даже если бы он и родился, он продлил бы агонию еще на несколько лет, и не более того. Нервы Елены Владимировны уже не выдерживали…

…Г.Э. Лангемак стоял на веранде дачи и ждал, пока В.Н. Камнев и его жена выйдут к нему. На руках он держал и гладил полосатого кота… Он чувствовал, что за ним скоро придут, а кот терся и мурлыкал. Ему было страшно за получившийся аппарат… Только бы его друг продержался и клетки не стали бы деградировать… Если будет регресс, то организм разладится… и тогда все напрасно…

– Доброе утро, Валентин, мы готовы, – генерал протянул руку спутнику Лангемака.

– Здравствуйте, Владимир Николаевич…

Они стояли рядом. Глушко и Лангемак, оба одетые в светлые тройки, в светло-серых плащах и таких же шляпах. Листва вовсю уже желтела, и во дворе дачи было очень красиво. Золотая осень. И туман. Нормальная ленинградская погода для этого времени года.

– Я согласен помочь в твоей просьбе, Жорж. Тем более что сделанное тобой нельзя оставлять нынешней власти ни при каких условиях…

– А где наш бесстрашный юный помощник?

– В доме…

– Позовите его, пожалуйста…

Услышавшая об этом Юлия Алексеевна вышла из дома и, поздоровавшись, вывела 12-летнего мальчика.

– Здравствуйте, – поздоровался он со всеми и, протирая глаза, уставился на Лангемака.

– Пойдем, – Глушко повел его за собой. – Ты должен будешь передать эти папки папе. Он в курсе. Вот эту зеленую… с завязками…

– А что на ней было написано?..

– Ты задаешь много вопросов… – улыбнулся.

– Хорошо, не буду…

– И вот эту, – он протянул вторую.

– Хорошо…

Они вернулись к дому. Через полчаса приехала машина и увезла мальчика с папками в Ленинград. В глазах Лангемака застыла картина: улыбающийся мальчик, стоящий у открытой задней двери машины и машущий им рукой. И удаляющийся автомобиль, растворяющийся в утреннем тумане…

– Теперь об остальном… Вот, – протянул конверт. – Здесь все написано, что и как нужно сделать… Сохраните его, прошу вас…

Тем временем В.П. Глушко принес из машины еще несколько папок с документами.

– Это всё…

Таким образом, в начале октября 1937 г. все расчеты и разработки по четырем направлениям, которые Г.Э. Лангемак проводил дополнительно, были спрятаны. Следы этих документов теряются в том времени.

Тем временем обстановка в институте накалялась. Еще летом началась открытая травля Ивана Терентьевича Клеймёнова. Приезжали различные проверочные комиссии из всевозможных отделов ЦК и МГК ВКП(б), изрядно мешавшие работать и только вносившие сумятицу и неразбериху. Партактивы, устраиваемые парторганами НИИ-3, отнимали кучу драгоценного времени. И.Т. Клеймёнов сражался, пытаясь отстоять свое доброе имя и довести до конца начатые в институте разработки.

Последний отчет по этой работе им был выпущен в октябре 1937 г. совместно с Е.С. Петровым: «Отчет об испытаниях 132-мм реактивных химических снарядов». Для стрельбы снарядами РХС-132 впервые возникла потребность в размещении залпового агрегата на автомашине. Для осуществления этой задачи уже после ареста и смерти Г.Э. Лангемака, в феврале 1938 г., с ГАУ был заключен договор № 2-40.

Таким образом, проведенная под руководством Г.Э. Лангемака работа по созданию реактивных химических снарядов вплотную подвела НИИ-3 к выполнению последнего звена в большой цепи научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию самоходной реактивной артиллерии, и эта работа была выполнена в соответствии с ранее оговоренными принципиальными решениями, в небольшой срок, малыми средствами и небольшими силами.

При рассмотрении деятельности Г.Э. Лангемака по созданию реактивной артиллерии нельзя ограничиваться тем, что было сделано в институте до 2 ноября 1937 г., когда было арестовано руководство. Развернутые им фундаментальные научные исследования и целенаправленные конструктивные мероприятия по совершенствованию реактивных снарядов были завершены в последовавшие 1,5–2 года благодаря активной деятельности созданного им творческого коллектива, верного его идеям.

Источники и комментарии: 1 Ныне дом № 14. В настоящее время дом находится в аварийном состоянии и требует капитального ремонта. Вход в подъезд, на 5-м этаже которого расположена квартира Г.Э. Лангемака, забит и доступ в него осуществляется через соседнее парадное. В самой же квартире полы прогнили настолько, что когда по ним ходишь, то они проваливаются вниз. Я общался с заместителем директора департамента безопасности Русского славянского банка В.В. Демидченко, благодаря которому и удалось побывать в квартире и посмотреть на ее состояние. Администрация банка до последнего

момента старалась поддерживать дом в нормальном состоянии, но сейчас он оставлен и скоро буден снесен как неподлежащий восстановлению.

2 *Лангемак Г.Э.,* «О единой терминологии в системе обозначений по ракетной технике», сборник «Ракетная техника», выпуск 1, Москва – Ленинград, 1936.

3 *Прищепа В.И.* «Георгий Эрихович Лангемак – конструктор, ученый, человек», архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 13.

4 *Кизнер Л.Б.* «Одни только факты», Москва, Самиздат, 1995.

5 *Лангемак Г.Э., Глушко В.П.* «Ракеты, их устройство и применение. Ленинград, ОНТИ, 1935.

6 *Семёнов В.А.* «Лучшая книга о ракетах», журнал «Книга», № 1, 1936.

7 Удостоверение личности № 80/1007, выдано 9-м отделом Управления по личному составу в 1936 («Протокол обыска на квартире Г.Э. Лангемака от 02.11.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, л. 2).

8 Членами комиссии были: начальник 2-го отдела А.Г. Костиков, начальник 5-го отдела – С.П. Королёв, начальник группы 2-го отдела В.П. Глушко, инженеры 2-го отдела Д.А. Шитов и Л.С. Душкин, а также начальник лаборатории Голёнкин. «Акт от 05.11.1936».

9 «Приказ по Народному комиссариату оборонной промышленности № 0058 от 22.03.1937», Архив ГДЛ-ОКБ.

10 *Лангемак М.Г.«* Воспоминания об отце». Рукопись. Архив автора.

11 «Из воспоминаний И.А. Поляковой (внучки В.Э. Лангемака – брата Г.Э. Лангемака)», рукопись, архив автора.

12 Несколько позже, как только выйдет сказка Д.Крюса «Тим Талер или Проданный смех», ему придумают прозвище «Тим Талер» и считалочку: «Тим, Тим, Тим, уходи в тень! Дай мне свой талер, я верну тебе твою улыбку… Где мне найти этот талер, чтобы вернуть тебе улыбку?..» И переделают ее несколько иначе: «Тим, Тим, Тим, уходи в тень, кинь талер на плетень, оторви сирень и спеши, спеши, крыльями маши!..» Тогда же появится и продолжение: «Маечка, там нет никакого клада, это не деньги, это другое…» Она решила прибрать все к рукам и убить меня чужими руками. Только бы Тим не оставил талера… Тим бросил деньги, оборвал сирень, взмахнул крыльями и полетел, а догнать его не смогли… Если хочешь полететь, надо вовремя оборвать сирень и убежать, пока тебя не поймали. Им же не сирень нужна, а Талер, никогда не улыбающийся мальчик Тим… С другой стороны, это позднее прозвище говорит о том, что испытатель выжил после эксперимента.

Глава одиннадцатая О воинских званиях в реактивном институте

В последнее время в среде историков и специалистов по истории космонавтики очень часто возникают вопросы, связанные с правильной датировкой фотографий пионеров ракетной техники в СССР в период 1920-1930-х гг., когда руководство ГДЛ, а затем и первого в мире Реактивного научно-исследовательского института (РНИИ) носили военную форму. Поскольку почти все они числились по авиации и артиллерии, то ниже мы будем рассматривать знаки различия командного и инженерного состава только этих родов войск. Что касается Н.Я. Ильина, носившего в период руководства ГДЛ знаки различия пехоты, то из описания авиационных и артиллерийских должностей будут понятны и должности пехотных командиров.

Причиной же возникших вопросов послужили частые изменения, происходившие с расцветкой различных элементов одежды военнослужащих того времени, а также добавление или упразднение тех или иных деталей униформы. Попробуем разъяснить эти тонкости.

Основные элементы обмундирования, носившегося в Красной Армии в 1933 г. – году образования РНИИ, – введены приказом РВС СССР № 807 от 20 июня 1924 г.

В целях упрощения имевшейся ранее системы отличия должностных категорий оставили прямоугольные суконные клапаны длиной 10 см и шириной 3,2 см, пришивавшиеся

на воротники гимнастерок, френчей и шинелей. Пехота имела малиновые петлицы с черным кантом, артиллерии были присвоены черные петлицы, а Военно-воздушным силам – голубые, окантовка у обоих родов войск была одинаковой – красная.

Тем же приказом установлены и знаки различия должностного положения: для младшего командного состава – треугольники, среднего – квадраты, высшего – ромбы, а также знаки по специальностям. Знаки различия старшего комсостава – прямоугольники введены приказом РВС СССР № 328 от 27 марта 1925 г. Знаки различия изготовлялись из листовой красной меди. С наружной стороны их покрывали красной эмалью, а бортики серебрили.

Эмблемой артиллерии стали перекрещивающиеся стволы, а авиачастей – крылья с пропеллером. Инженерному составу и пехотинцам эмблемы на петлицы не полагались.

Весь командный и начальствующий состав РККА по своему служебному положению разделялся на четыре группы (младший, средний, старший и высший) и 14 категорий. Деление командного и начальствующего состава на группы и категории устанавливалось по основным типовым командно-строевым должностям, к которым приравнивались все остальные должности в РККА.

Военнослужащие 1-й и 2-й категорий относились к младшей группе, 3, 4, 5 и 6-й, – к средней, 7, 8 и 9-й – к старшей, 10, 11, 12, 13 и 14-й – к высшей.

ОСНОВНЫЕ КОМАНДНО-СТРОЕВЫЕ ДОЛЖНОСТИ И ИХ ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ ДЛЯ СТАРШЕГО И ВЫСШЕГО КОМАНДНОГО И НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ПЕХОТЫ, АВИАЦИИ И АРТИЛЛЕРИИ СОГЛАСНО ПРИКАЗУ РВС СССР № 1244 ОТ 2 ОКТЯБРЯ 1924 г.

Группа комнач-состав	Катего-рия	Знаки различия	Должностное положение
Старший командный и начальствующий состав	7	Один прямоу-гольник	Командир и военком батальона или артдивизиона, командир и военком авиаотряда, инженеры артдивизиона и авиаотряда
	8	Два пря-моуголь-ника	Заместитель командира полка или командир отдельного бата-льона, командир и инженер от дельного дивизиона, командир и инженер отдельного авиаот-ряда

	9	Три прямоугольника	Командир полка, командир и инженер авиапарка, командир и инженер артполка
Высший командный и начальствующий состав	10	Один ромб	Комбриг, командир и инженер эскадрильи, командир отдельной артбригады, бригадный инженер, командир дивизии, командир отдельной бригады
	11	Два ромба	Начдив, командир и инженер авиабригады, командир отдельной артбригады, инженер отдельной артбригады, начальник отдела ГАУ РККА, начальник технического отдела ВВС
	12	Три ромба	Комкор, помощники командующих войсками армии, округа, фронта по ВВС и артиллерии
	13	Три ромба	Помощники командующего армией, помощники начальника ВВС и артиллерии РККА
	14	Четыре ромба	Главком, командарм, командующий войсками военного округа, начальник ВВС РККА и начальник артиллерии РККА

Приказом РВС СССР № 1097 от 6 ноября 1925 г. для военнослужащих ВВС утвердили петлицы голубого приборного сукна с черной окантовкой. Расцветка петлиц, введенная в 1924 г., отменялась. В 1931 г. трапециевидную форму петлиц несколько изменили: верхняя, прямоугольная часть, получила скос, образовывающий параллелограмм.

Уполномоченный Техштаба начальника вооружений РККА Н.Я. Ильин на протяжении всего периода нахождения в этой должности ходил с пехотными петлицами, на которых были привинчены два ромба категории «К-11». Сменил он эти знаки различия только в 1936 г., после переаттестации, речь о которой пойдет ниже. Тогда ему было присвоено персональное воинское звание «интендант 2 ранга».

Пришедший в ГДЛ в 1928 г. из ВТА имени Ф.Э. Дзержинского Г.Э. Лангемак имел категорию «К-8» и носил две «шпалы» в артиллерийской петлице, однако, будучи назначенным на должность начальника 1 отдела, он получил третью «шпалу» и категорию «К-9». После смерти Н.И. Тихомирова, помимо своей непосредственной работы, он несколько раз оставался врид начальника ГДЛ.

Его товарищ Б.С. Петропавловский, назначенный в ГДЛ годом позже Г.Э. Лангемака, при окончании ВТА получил категорию «К-9» и пришел в ГДЛ при трех «шпалах». До момента его смерти – 6 ноября 1933 г. – знаки различия Б.С. Петропавловского не менялись.

Назначенный в конце 1932 г. в ГДЛ авиационный инженер И.Т. Клеймёнов вошел в помещение Лаборатории в петлицах с одним ромбом. В семье сохранилась пара петлиц того периода времени. По этой паре можно сказать, что, в нарушение правил ношения формы одежды, И.Т. Клеймёнов носил петлицы с авиационными эмблемами, не положенными инженерно-техническому составу ВВС.

Начиная с 1932 г. начальник вооружений РККА М.Н. Тухачевский вел работу по созданию в СССР РНИИ. В 1933 г. при составлении штатного расписания Института его начальник И.Т. Клеймёнов приравнял свою должность к категории «К-12», а должность главного инженера – к категории «К-11». Утверждая это расписание, М.Н. Тухачевский понизил категорию начальника института на одну ступень и приравнял ее к должности

главного инженера. С тех пор и И.Т. Клеймёнов, и его заместитель С.П. Королёв, а за ним и Г.Э. Лангемак получили петлицы с двумя ромбами, обозначавшими только должностную категорию, и не более того.

В связи с тем что И.Т. Клеймёнов и зачисленный в РККА при назначении на должность С.П. Королёв служили в авиации, они носили голубые петлицы. Начальник РНИИ, окончивший военно-инженерную академию, имел петлицы без эмблем, положенные инженерному составу РККА.

С.П. Королёв, получивший свою категорию только по занимаемой им должности, ходил в петлицах комсостава с крылатой эмблемой ВВС.

Летая на планёрах и легких самолетах, он не имел квалификации военного летчика. Поэтому ему не полагались вышитые серебром крылья с золотыми мечами, пропеллером и красной звездочкой посредине, пришивавшиеся с марта 1924 г. красными военными летчиками над левым локтем. Однако это не подтверждается и сохранившимися с того времени фотографиями, на которых С.П. Королёв, в новой гимнастерке синего цвета, позирует в разных ракурсах. На фотографиях нарукавная эмблема отсутствует. Но можно предположить, что квалифицированный авиаинженер И.Т. Клеймёнов носил на рукаве украшенную ключом и молотком крылатую эмблему техслужбы ВВС.

По существовавшему тогда правилу военнослужащий мог носить те или иные знаки различия только до тех пор, пока занимал данную должность. При переводе на иной уровень количество «шпал» или ромбов изменялось в зависимости от категории новой должности.

В сентябре 1933 г., после создания института, бывшая ГДЛ до января 1934 г. оставалась Ленинградским отделением РНИИ. Необходимо было завершение начатых ранее дел и подготовки оборудования и документации для переезда к месту новой дислокации. Его начальником был назначен Г.Э. Лангемак, получивший категорию «К-10» и ходивший, как и начальник ГДЛ И.Т. Клеймёнов, с одним ромбом в петлицах.

После переезда ленинградской группы в Москву главным инженером Института назначается Г.Э. Лангемак.

С.П. Королёв переводится на должность старшего инженера, снимает два своих ромба и в течение нескольких месяцев, пока его не уволили из армии, ходит в военной форме с петлицами без знаков различия. Г.Э. Лангемак надевает на свои артиллерийские петлицы (поскольку он был артиллеристом и имел инженерное образование) второй ромб заместителя начальника по научной части.

В сентябре 1935 г. вышло Постановление СНК СССР, согласно которому вводились персональные воинские звания для военнослужащих РККА и проводилась переаттестация всего личного состава. Приказом НКО СССР № 998 от 31 мая 1936 г. И.Т. Клеймёнову и Г.Э. Лангемаку присвоили персональное воинское звание «военинженер 1 ранга», и вместо двух своих ромбов они надели по три «шпалы». Теперь присвоенное звание не изменялось при перемещении с должности на должность. Повысить могли за выслугу лет или боевые отличия, а понизить – за проступки и нарушение уставов.

Приказом НКО СССР № 176 от 3 декабря 1935 г. введены новые обмундирование и знаки различия для военнослужащих РККА. На воротники и обшлага гимнастерок добавлялись канты цветом по роду войск (в авиации – голубой, в артиллерии – красный), цветные фуражки, канты на синие бриджи. Немаловажной деталью для определения даты является и введение нового повседневного снаряжения для командного и начальствующего состава РККА с латунной прямоугольной ажурной пряжкой, в центре которой находилась пятиконечная звезда. До этого приказом РВС СССР № 183 от 19 сентября 1932 г. разрешено к ношению повседневное и полевое снаряжение, имевшее двузубую рамочную пряжку из белого металла.

Цвет петлиц авиации и артиллерии остался прежним. Знаки различия, носившиеся на петлицах, изготовлялись теперь из листовой меди или латуни и также покрывались красной эмалью, только бортики уже не серебрились, а оставались цвета металла или золотились.

Приказом НКО СССР № 33 от 10 марта 1936 г. были введены новые эмблемы родов

войск для ношения в верхних концах петлиц. Эмблемы, присвоенные инженерно-техническому составу, изготовлялись из латуни и представляли собой перекрещенные молоток и французский разводной ключ. С мая 1936 г. по момент ареста – 2 ноября 1937 г. – знаки различия Ивана Терентьевича и Георгия Эриховича больше не изменялись.

Глава двенадцатая «Простите меня…»

Вечером 2 ноября к Г.Э. Лангемаку зашел В.П. Глушко. Они долго сидели и обсуждали какие-то дела, шутили, т. к. дети слышали смех, которым всегда сопровождались их разговоры. Перед уходом договорились, что завтра в Институте продолжат обсуждение появившейся идеи. Валентин Петрович спрашивал о том, как себя чувствует испытатель. Пока всё было хорошо, и реабилитация после облучения шла нормально. Мозг не градировал, но все это еще требовало продолжения серьезного наблюдения и очень внимательного исследования. Елена Владимировна пригласила к столу, и Валентин Глушко не смог отказать жене своего друга. Он, как всегда, осыпал ее комплиментами, чем вызывал улыбку Георгия Эриховича и заинтересованные взгляды детей.

Когда уходил, ничто не предвещало страшной развязки. Г.Э. Лангемак проводил друга до двери, а потом, как всегда, пошел за свой стол, чтобы продолжать работать над новой статьей. Через полчаса он встал и, подойдя к окну, закурил.

Зашла Елена Владимировна:

– А кто-то говорил, что бросил курить?

– Я не курю, я думаю, – спокойным тоном.

– Из-за меня ты снова начал курить… – грустно.

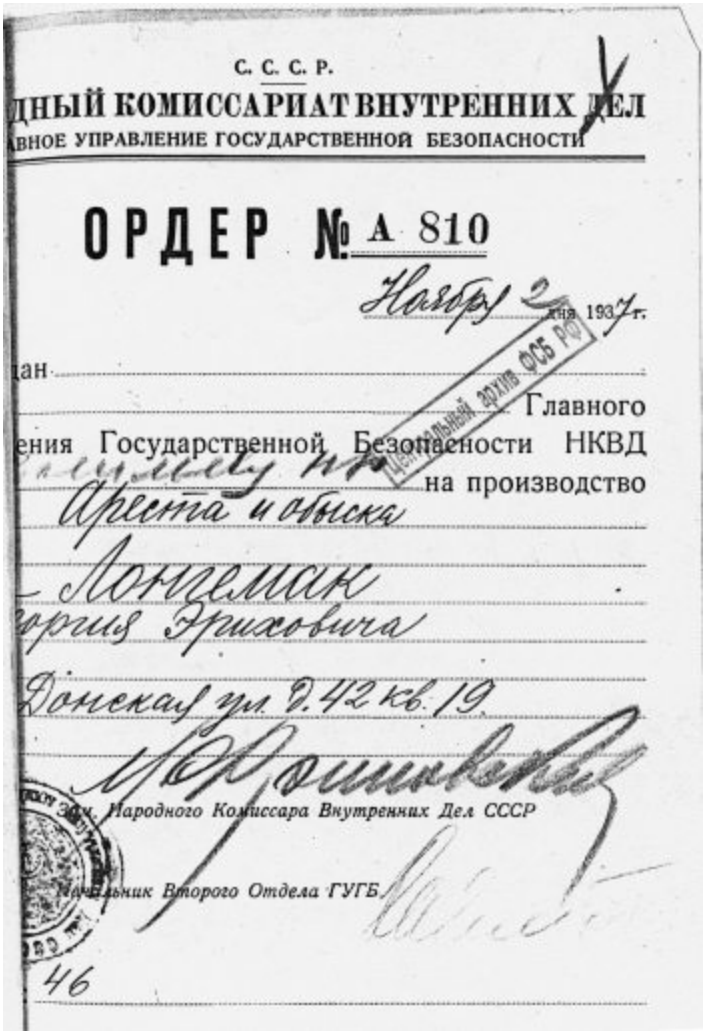
– Извини… – спохватился, вспомнив, что нельзя, и затушил сигарету.

– Ничего… – Она направилась к выходу из комнаты.

– Как же все это похоже на тюрягу… – обреченно.

Через час в дверь постучали. Дверь открыла вдова

Б.С. Петропавловского, увидела энкаведешников, обернулась и, не выпуская дверной ручки, позвала Г.Э. Лангемака.



С. С. С. Р.
ДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
АВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОРДЕР № А 810

Ноябрь 2 дня 1937 г.

ан
ения Государственной Безопасности НКВД
Главного
на производство
Ареста и обыска
Лонгемак
гория Эрнстовича
Донская ул. д. 42 кв. 19

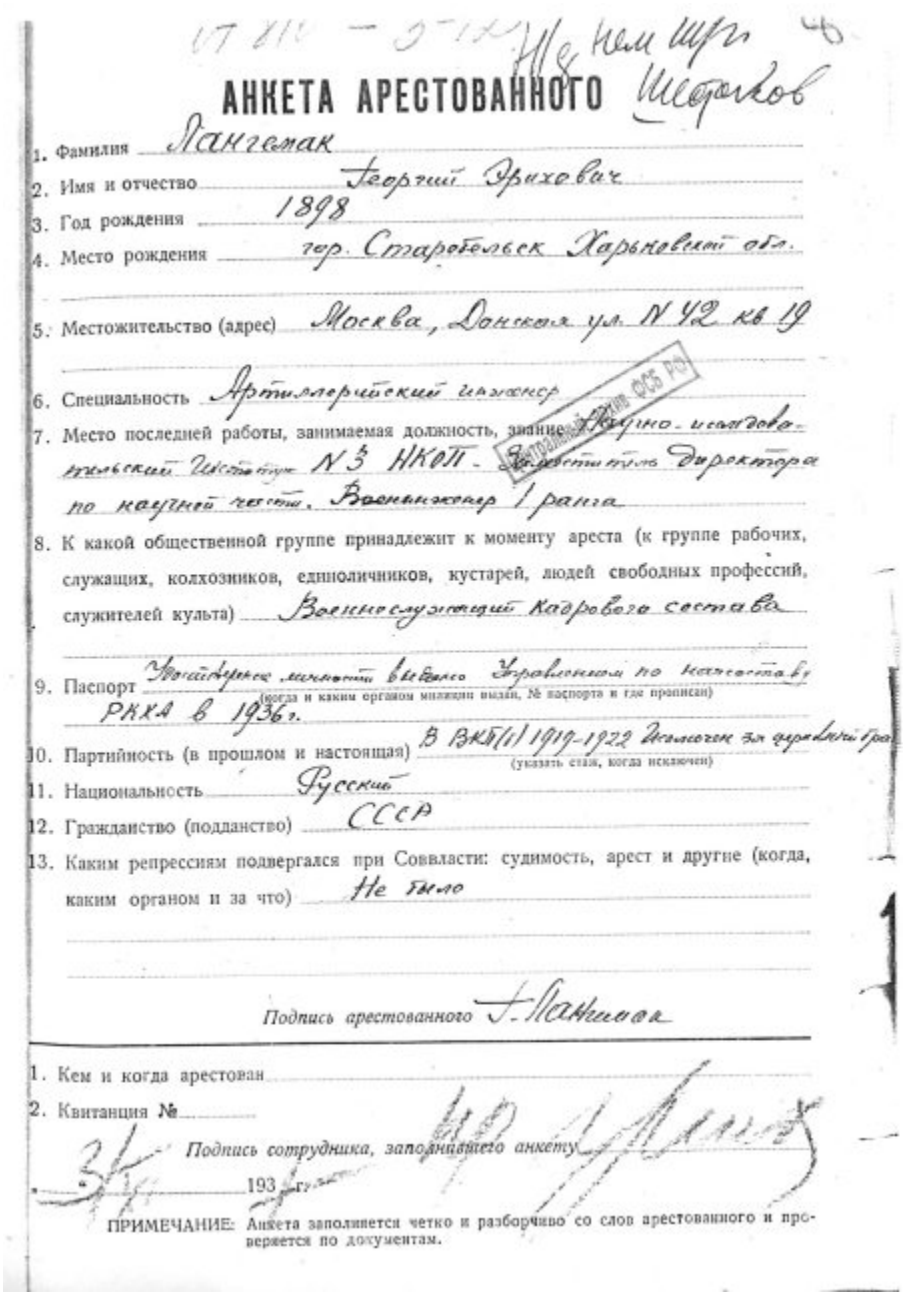
Нар. Комиссара Внутренних Дел СССР

Начальник Второго Отдела ГУГБ

46

Ордер на арест Г.Э. Лангемака. Москва, 2 ноября 1937 г. ЦАФСБ РФ

Когда он появился в дверях комнаты, сотрудник НКВД Васильев грубо отодвинул ее и пошел к нему навстречу. Следом за ним прошел и его товарищ Харитоненков. Третий – представитель домоуправления дворник Ханин остался около открытой двери в квартиру. Васильев предъявил ордер на арест и, пройдя в кабинет, начал производить обыск. Сначала Г.Э. Лангемак попытался что-то сказать, но его грубо оборвали, что если будет надо, то спросят сами. Конструктор попытался подойти к окну, но его не пустили. Всё поняв, он успокоился, и когда ему показали на кресло, то с этого момента он молча сидел и безразличным взглядом смотрел, как Васильев и Харитоненков громили комнату.



АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

1. Фамилия Лангемак
2. Имя и отчество Георгий Эрихович
3. Год рождения 1898
4. Место рождения гор. Старобельск Харьковской обл.
5. Местожительство (адрес) Москва, Донская ул. № 42 кв 19
6. Специальность Артиллерийский инженер
7. Место последней работы, занимаемая должность, звание Опытно-испытательный институт № 3 НКОП - заместитель директора по научной части, Военинженер 1 ранга
8. К какой общественной группе принадлежит к моменту ареста (к группе рабочих, служащих, колхозников, единоличников, кустарей, людей свободных профессий, служителей культа) Военнослужащий кадрового состава
9. Паспорт Удостоверение личности выдано Управлением по начсоставу РККА в 1936 г. (когда и каким органом милиции выдан, № паспорта и где прописан)
10. Партийность (в прошлом и настоящая) В ВКП(б) 1919-1922 Исключен за фракционную работу (указать стаж, когда исключен)
11. Национальность Русский
12. Гражданство (подданство) СССР
13. Каким репрессиям подвергался при Совласти: судимость, арест и другие (когда, каким органом и за что) Не было

Подпись арестованного Г. Лангемак

1. Кем и когда арестован
2. Квитанция №

Подпись сотрудника, заполнявшего анкету

193 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам.

Анкета арестованного Г.Э. Лангемака. Москва, 3 ноября 1937 г. ЦА ФСБ РФ

Вероятнее всего, он думал о семье и о своем друге. Сможет ли он полностью восстановиться или нет… Главное, что успели спрятать архив. А теперь пусть ищут. Самое главное они не найдут. Увели его под утро. Он накинул на плечи шинель и, придерживая ее левой рукой, стал прощаться с женой и старшей дочерью. Младшая, несмотря на сильный грохот, проспала весь арест. Еще раз повторив, что это недоразумение и он скоро вернется, в правую руку взял собранные наспех предметы личной гигиены, завязанные в узел из маленькой простыни. В той же руке он нес и фуражку.

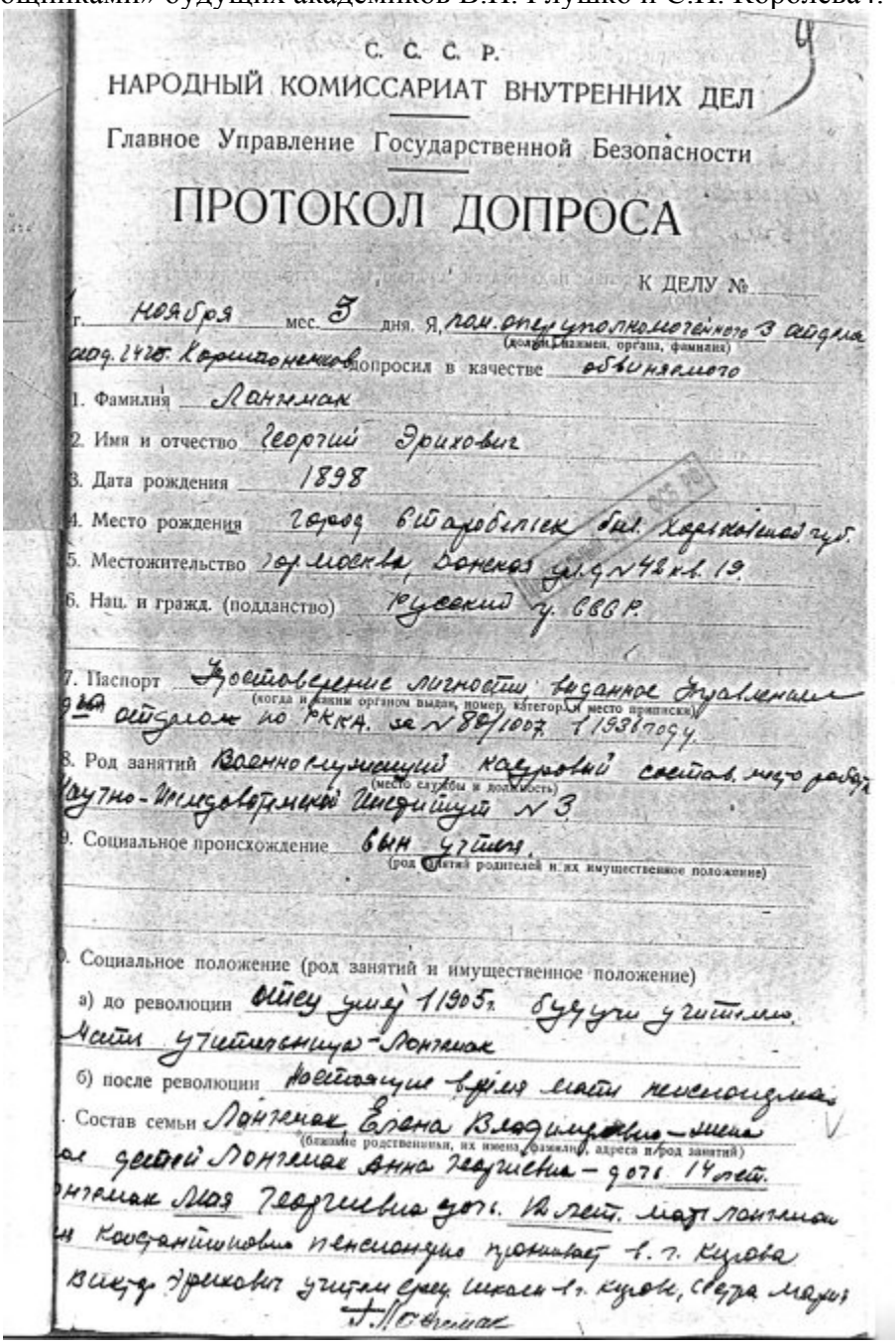
И только забиравшие его работники НКВД знали, что он уходит уже навсегда… В эту же ночь забрали и И.Т. Клеймёнова1.

Арест был подобен удару. Г.Э. Лангемак не ожидал такого хода событий. Не подозревая об аресте И.Т. Клеймёнова, он всю дорогу и первые часы нахождения на Лубянке все же пытался убедить сотрудников НКВД, что это ошибка, надеясь, что они поймут это и отпустят его к семье и на любимую им работу… Даже когда спарывали петлицы, Г.Э. Лангемак надеялся, что это на несколько дней максимум. Несмотря на то что еще дома он все понял, первое время его все-таки не оставляла надежда на скорейшее разъяснение

ситуации, ведь в сознании советского человека репутация органов государственной безопасности тогда была очень высокой.

Конструктор был арестован2 как немецкий шпион, запись об этом *(«нем. шп.»)* есть в верхней части «Анкеты арестованного»3. Она сделана рукой следователя М.Н. Шестакова, однако в протоколе допроса нет ни одного вопроса о шпионаже в пользу Германии. На момент ареста постановление на него отсутствовало. Допрашивали его неоднократно, но протоколов этих допросов в деле нет.

14 ноября 1937 г. к делу приобщается заявление Г.Э. Лангемака на имя наркома Внутренних дел генерального комиссара государственной безопасности СССР Н.И. Ежова. В нем есть такие слова: *«До сегодняшнего дня я упорно сопротивлялся в даче показаний… но сейчас я решил отказаться от никчемного запирательства и дать следствию правдивые показания о своей контрреволюционной преступной деятельности…»* и назвал своими «сообщниками» будущих академиков В.П. Глушко и С.П. Королёва4.



С. С. С. Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

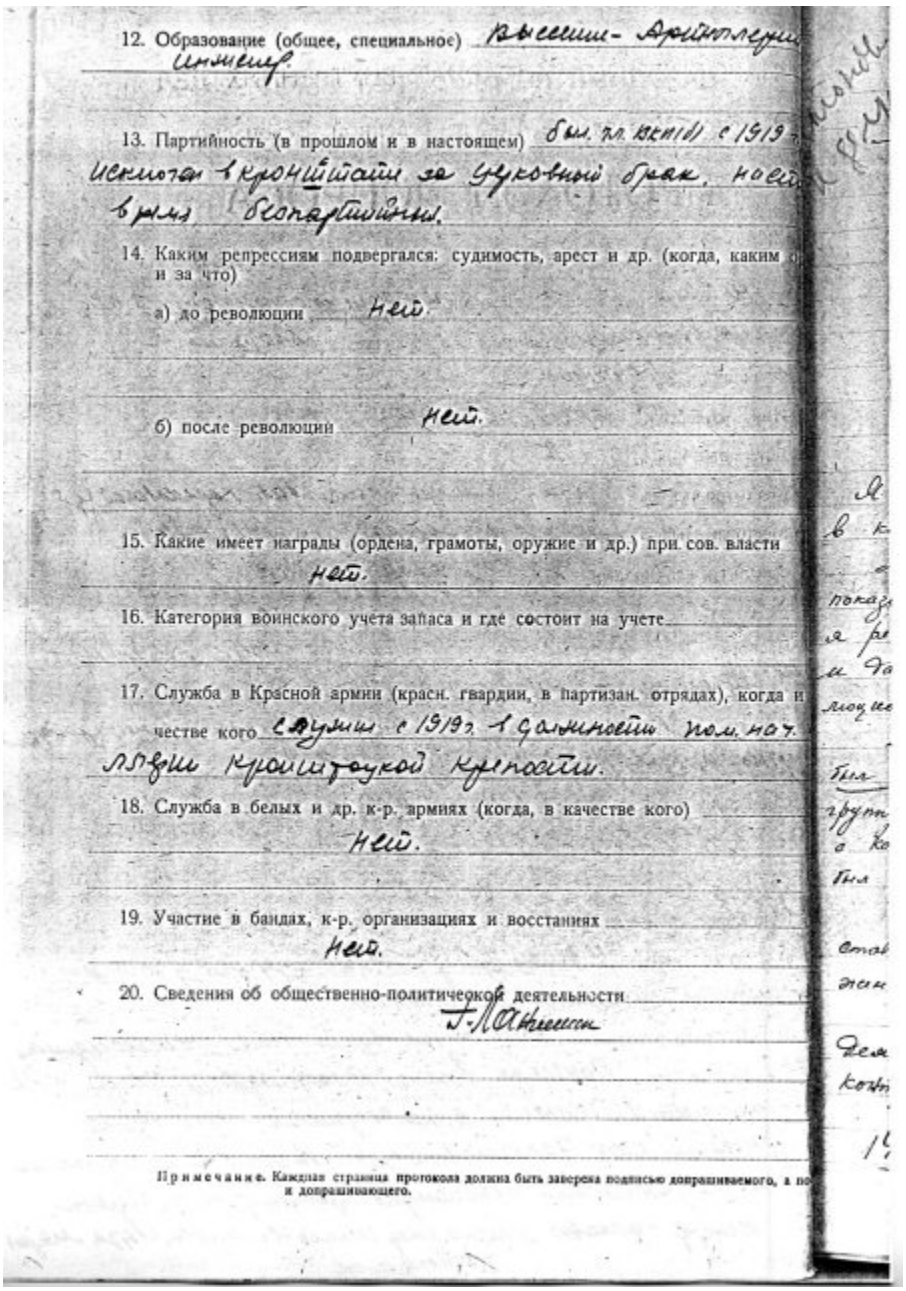
Главное Управление Государственной Безопасности

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ №

г. ноября мес. 5 дня. Я, нач. опер. уполномоченного 3 отдела
(должн., звание, органа, фамилия)
доп. Ст. Коротоякского допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия Лонгмак
2. Имя и отчество Георгий Эрихович
3. Дата рождения 1898
4. Место рождения город Екатеринослав бывш. Харьковской губ.
5. Местожительство г. Москва, Донская ул. д. № 42 кв. 13.
6. Нац. и гражд. (подданство) русский гр. СССР
7. Паспорт Удостоверение личности выданное Управлением
(когда и каким органом выдан, номер, категория, место приписки)
3 отдела по РККА. за № 88/1007 г. 1937 г. 709 4.
8. Род занятий Военнослужащий кадровый состав. Науч работ
(место службы и должность)
Научно-Исследовательского Института № 3.
9. Социальное происхождение Б/Н учителя.
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
а) до революции Отец умер в 1905 г. будучи учителем.
Мать учительница - Лонгмак
б) после революции Постоянно живет мать пенсионерка
Состав семьи Лонгмак Елена Владимировна - мать
(ближние родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)
дочь Лонгмак Анна Георгиевна - 1907 г. 14 лет.
Лонгмак Мария Георгиевна 1909 г. 12 лет. мать Лонгмак
и Константиновна пенсионерка проживает г. г. Кулова
Виктор Эрихович учится средн. школе г. Кулов, сестра Мария
Г. Лонгмак



12. Образование (общее, специальное) Высшие - Артиллерии инженер.

13. Партийность (в прошлом и в настоящем) был. чл. ВКП(б) с 1919 г. исключен в кронштадте за церковный брак, настоящее время беспартийный.

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким о... и за что)

а) до революции нет.

б) после революции нет.

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти нет.

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете

17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и ...честве кого служил с 1919 г. в должности пом. нач. ...ии Кронштадской крепости.

18. Служба в белых и др. к-р. армиях (когда, в качестве кого) нет.

19. Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях нет.

20. Сведения об общественно-политической деятельности Г. Лангемак

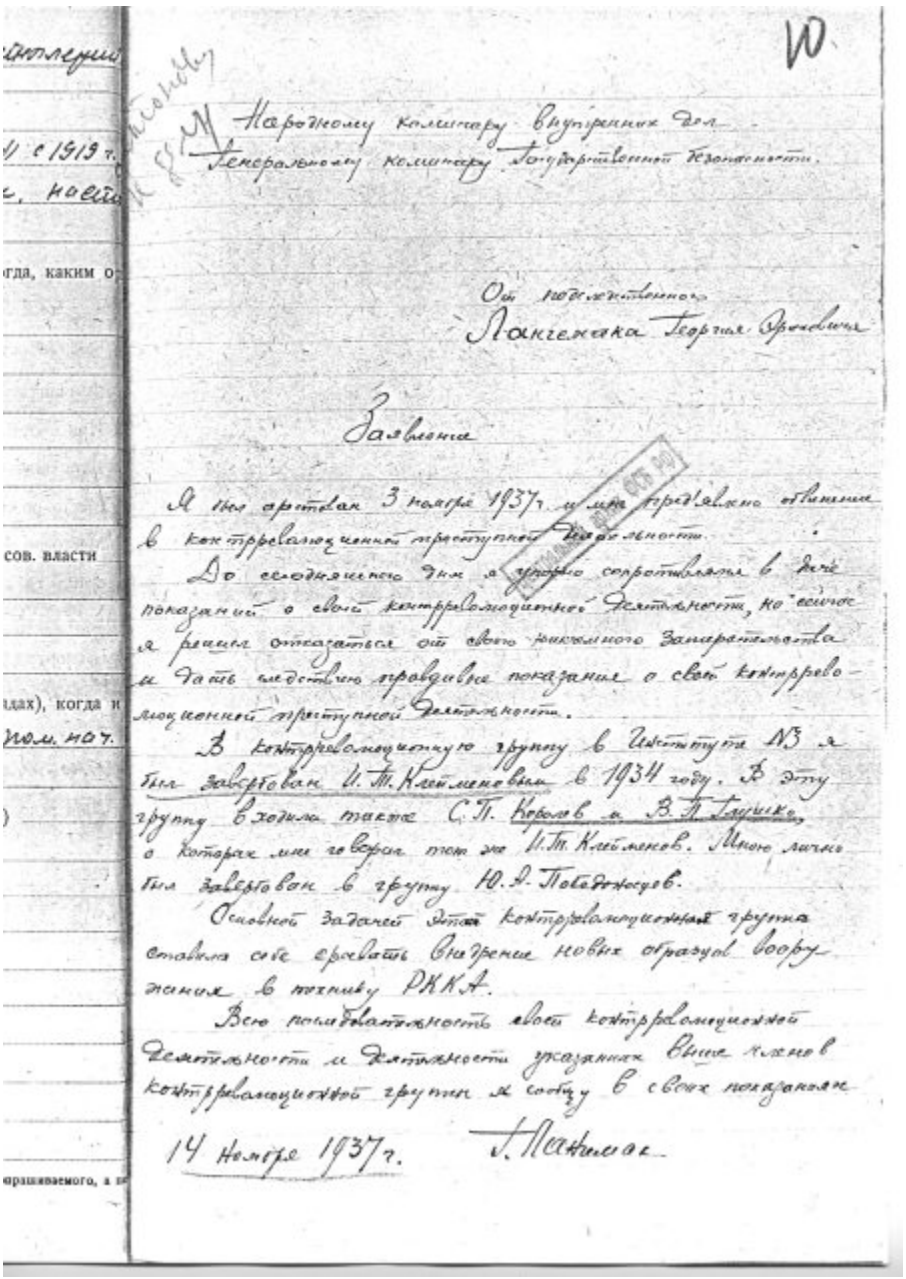
Примечание. Каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, а по... и допрашивающего.

Первый протокол допроса арестованного Г.Э. Лангемака. Москва, 3 ноября 1937 г. ЦА ФСБ РФ. Публикуется впервые (с. 298–299)

Как выяснилось позже, это заявление является фальсификацией, подстроенной следователем М.Н. Шестаковым. Георгий Эрихович никакого заявления не писал. Единственно, первые его собственноручно поставленные подписи (после первого после ареста допроса, датированного 3 декабря 1937 г.) стоят на протоколе допроса от 15 декабря… 17 ноября ему объявлено постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения в том, что он *«является участником антисоветской троцкистской организации и по заданию последней вел вредительскую работу в институте, а потому… мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей»5.*

Подследственный Г.Э. Лангемак. Москва, ноябрь 1938 г. ЦАФСБ РФ.

Слушая вопросы следователя и не понимая, почему его обвиняют в том, чего он не совершал, да еще и бьют, чтобы он признался в мнимых грехах, Георгий Эрихович сначала пытался убедить следователя М.Н. Шестакова, что он не имеет никакого отношения к тому, в чем его обвиняют. Он держался полтора месяца… Ничего не подписывал и никого не оговаривал, но на 43-й день издевательств он сломался… Нет, не струсил… Он стал сходить с ума… Сознание уже не было таким четким, он не воспринимал и половины из того, что диктовал следователь и автоматически водил относительно твердой рукой… В какой-то момент, пытаясь подняться с пола и вытаскивая руку из-под начищенного до блеска и пахнущего гуталином сапога следователя М.Н. Шестакова, конструктор вспомнил глаза мальчишки, которые он видел в Одессе, и ему впервые стало по-настоящему страшно…



Народному комиссару внутренних дел
Генеральному комиссару государственной безопасности

От подследственного
Лангемака Георгия Эрнестовича

Заявление

Я был арестован 3 ноября 1937 г. и мне предъявлено обвинение в контрреволюционной преступной деятельности.

До сегодняшнего дня я упорно сопротивлялся в даче показаний о своей контрреволюционной деятельности, но сейчас я решил отказаться от своего ложного запирательства и дать следствию правдивые показания о своей контрреволюционной преступной деятельности.

В контрреволюционную группу в Институте №3 я был завербован И.Т. Клейменовым в 1934 году. В эту группу входили также С.П. Королев и В.П. Глушко, о которых мне говорил тот же И.Т. Клейменов. Мною лично был завербован в группу Ю.А. Победоносцев.

Основной задачей этой контрреволюционной группы ставила себе срывать внедрение новых образцов вооружения в технику РККА.

Всю ответственность своей контрреволюционной деятельности и деятельности указанных мною членов контрреволюционной группы я беру на себя в своих показаниях.

14 ноября 1937 г. Г. Лангемак

Заявление, якобы написанное 14 ноября 1937 г. Г.Э. Лангемаком, с признанием, что он является членом контрреволюционной вредительской организации в НИИ-3. Москва, ноябрь 1938 г. ЦАФСБ РФ. Публикуется впервые

3 декабря 1937 г. одним приказом6 (НКО СССР № 3898) с директором РНИИ И.Т. Клеймёновым Г.Э. Лангемак был уволен вовсе от службы в РККА по ст. 44 «в», как «враг народа». И только через месяц он был вызван на допрос. 15 декабря к делу будут приобщены два экземпляра протокола одного и того же допроса. Первый (заготовлен заранее), не имеющий даты, аккуратно написан от руки на 18 страницах. Он словно скопирован с какой-то заготовки вплоть до кавычек, скобок и ошибок, допущенных его автором. Второй экземпляр отпечатан под копирку на машинке и датирован 15 декабря 1937 г. Дата допроса известна из второго экземпляра, на котором она вписана от руки фиолетовыми чернилами.

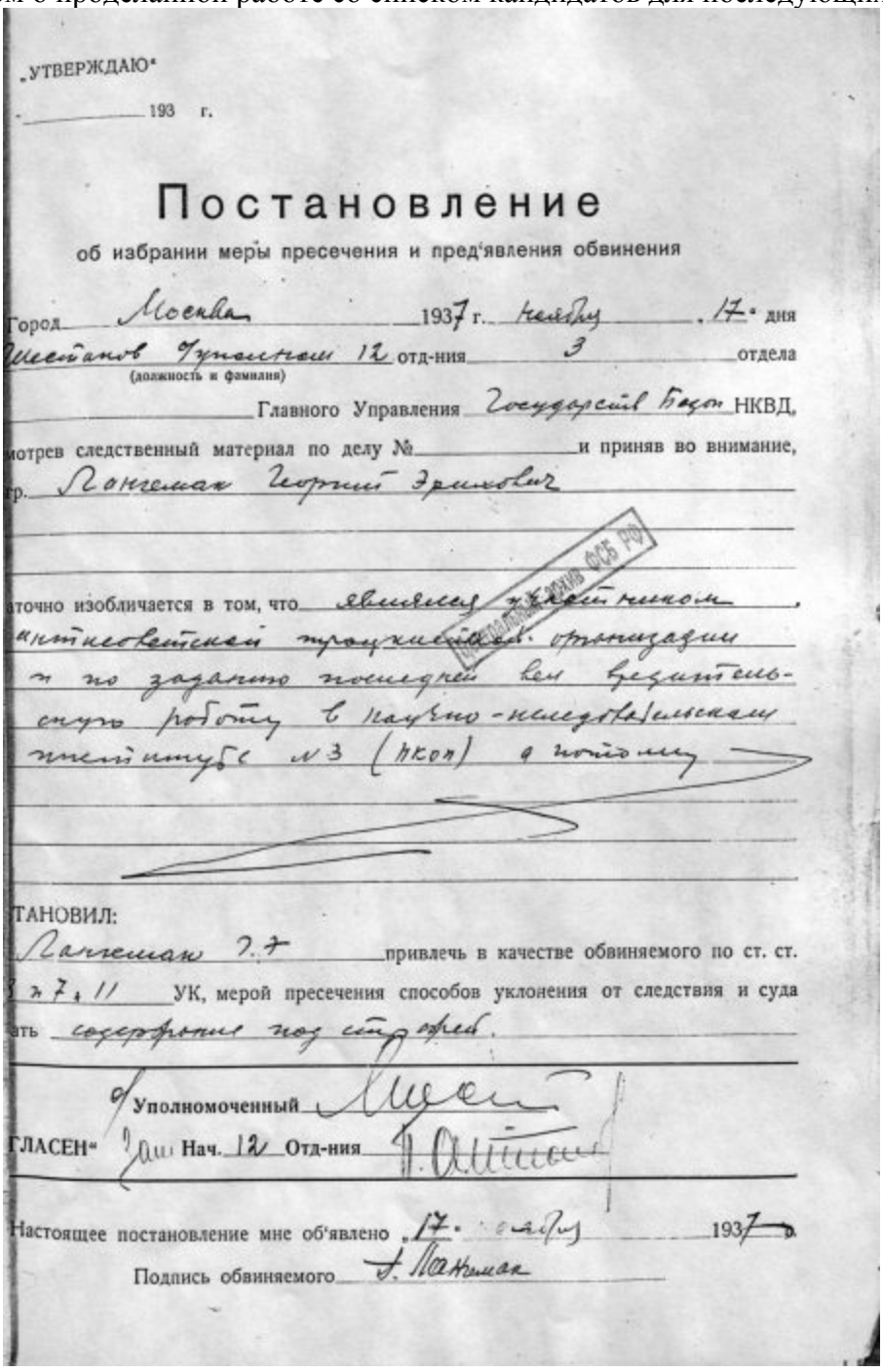
При ознакомлении с протоколом меня не покидало навязчивое ощущение того, что все это я уже читал. Особенно бросается в глаза слово «при чем», написанное раздельно. Оно встречается также в заявлении Костикова в партком, поданном им в 1938 г. (точная копия доноса, отправленного в апреле 1937 г. в ЦК ВКП(б), а также в его письме на имя секретаря парткома НИИ-3 Н.Ф. Пойды от 3 января 1939 г.

Вызывает удивление в «показаниях» Г.Э. Лангемака также и то, что, усиленно обличая

во «вредительстве»

В.П. Глушко и С.П. Королёва, он противопоставляет им «деятельность» А.Г. Костикова, спасающего Институт от происков «врагов народа». Кроме того, «показания» перекликаются с материалами следственного дела В.П. Глушко: заявлением Костикова в партком7 и актами экспертизы от 20 июля 1938 г.8 и от 3 февраля 1939 г.9.

Не подлежит сомнению, что этот «труд» является не показаниями Г.Э. Лангемака, а чьим-то отчетом о проделанной работе со списком кандидатов для последующих арестов.



„УТВЕРЖДАЮ"

_____ 193 г.

Постановление

об избрании меры пресечения и пред'явления обвинения

Город Москва 1937 г. ноября 17 дня

Шестаков Уполном 12 отд-ния 3 отдела
(должность и фамилия)

Главного Управления Государств Безоп НКВД,

мотрев следственный материал по делу № _____ и приняв во внимание,

гр. Лангемак Георгий Эрихович

аточно изобличается в том, что являлся участником антисоветской троцкистской организации и по заданию последней вел вредительскую работу в научно-исследовательском институте №3 (НКОП) а потому

ТАНОВИЛ:

Лангемак Г.Э. привлечь в качестве обвиняемого по ст. ст. 3 п 7, 11 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда ать содержание под стражей.

Уполномоченный [подпись]

ГЛАСЕН" Зам Нач. 12 Отд-ния [подпись]

Настоящее постановление мне об'явлено 17 ноября 1937 г.

Подпись обвиняемого Г. Лангемак

Постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения Г.Э. Лангемака. Москва. 17 ноября 1937 г. ЦА ФСБ РФ

Обложка следственного дела Г.Э. Лангемака. ЦА ФСБ РФ. Публикуется впервые

Вот выдержки из так называемого протокола допроса Г.Э. Лангемака: *«Разработка темы газогенератора КЛЕЙМЕНОВЫМ была передана участнику организации ГЛУШКО. Все предварительные расчеты ГЛУШКО закончил в мае 1936 года, при чем в проекте ГЛУШКО совершено не разработал искусственного охлаждения газогенератора. На необходимость искусственного охлаждения некоторые инженеры указывали ГЛУШКО при обсуждении его проекта на техническом совещании, однако ГЛУШКО сдал в производство чертежи без охлаждения …… Видя, что ГЛУШКО работу по газогенератору срывает, инженер КОСТИКОВ настоял передать газогенератор инженеру ШИТОВУ. ШИТОВ установил охлаждение для газогенератора и добился удовлетворительной работы. В результате вредительства ГЛУШКО в расчетах окончание работ по газогенератору было затянуто на 7 месяцев»10.*

Протокол допроса

обвиняемого Лангемак Георгия Эриховича

Лангемак Г.Э., 1898 года рождения, уроженец г. Старобельска, Харьковской области, У.С.С.Р., русский, гр-н С.С.С.Р., с 1919 по 1922 год состоял в ВКП(б) - исключен за церковный обряд. До ареста - главный инженер Научно-Исследовательского Института №3 Н.К.П.О.

от . "декабря 1937 года.

Вопрос: - Вы арестованы за принадлежность к антисоветской организации и подрывную работу. Намерены ли вы давать показания следствию о вашей антисоветской работе без уличения вас документами и очными ставками с вашими сообщниками?

Ответ: - Да, намерен. Я признаю, что с 1934 года являлся активным участником антисоветской троцкистской организации и по заданиям этой организации вел вредительскую работу в Научно-Исследовательском Институте №3 по срыву научно-исследовательских работ по реактивным снарядам, двигателям и т.д., чтобы не допустить в армию новых образцов вооружения, главным образом для авиации.

Г. Лангемак

Вопрос:- При каких обстоятельствах Вы установили связь с антисоветской троцкистской организацией?

Ответ:- Организационная связь с антисоветской троцкистской организацией мной была установлена через быв. начальника Научно-Исследовательского Института № 3 Клейменова.

С Клейменовым я познакомился еще в 1933 году по совместной работе в газодинамической лаборатории в городе Ленинграде, где Клейменов был начальником, а я инженером.

С Клейменовым у нас установились хорошие близкие взаимоотношения. Встречаясь с ним в неслужебной обстановке, мы вели откровенные разговоры, в которых я высказывал свои антисоветские взгляды.

После переезда Клейменова осенью 1933 года в Москву на должность начальника Реактивного Института, а в начале 1934 года и моего перевода в этот же институт, наши отношения с ним еще более окрепли.

Клейменов назначил меня своим заместителем. В случае моих промахов в чем либо, он выступал в мою защиту, а я в свою очередь защищал его.

- Работая уже в Москве, наши встречи с Клейменовым участились. Клейменов, зная мои антисоветские настроения еще по Ленинграду, стал со мной вести откровенные разговоры, в которых прямо высказывался против политики и руководства партии и правительства. Г. Макеев

Существо антисоветских разговоров сводилось к тому, что Клейменов одобрительно отзывался о троцкистах и высказывал свое согласие с их установками. В этом я его также поддерживал.

В одном из таких разговоров Клейменов прямо заявил мне, что изменение политики в стране может быть осуществлено только при переходе власти в руки троцкистов, а это может произойти только при поражении советской власти в предстоящей войне. Тогда уже он мне сказал, что кто этого хочет тот должен вести поражническую работу, и при этом он мне заявил, что такая работа уже ведется и что в оборонной промышленности она возглавляется Пятаковым.

Сообщив мне об этом, Клейменов поставил передо мной вопрос, намерен ли я как антисоветский человек примкнуть к этой группе лиц, на что я и дал ему свое согласие, еще до того разговора я и Клейменов уже занимались обманом правительства преувеличивая размеры проведенной институтом работы.

Вопрос: – Какие конкретные задачи по антисоветской работе перед Вами поставил Клейменов?

Ответ: – указания Клейменова мне сводились к тому, чтобы я вел в НИИ-3 вредительскую деятельность по срыву и задержке сдачи на вооружение РККА разрабатываемых объектов вооружения путем:

1. Искусственного затягивания лабораторных и полигонных работ по оборонным объектам с тем, чтобы нельзя было дать окончательного заключения

об их пригодности для армии.

2. - Распыление сил и средств института на многочисленные темы.

3. Затягивание изготовления опытных образцов в производственных мастерских института.

4. - Получение новых заданий от Военного Ведомства и выдвижение неосуществимых заданий со стороны института для получения и бесконечной затраты денежных средств.

5. - Затягивание составления строительных проектов и смет для срыва строительства.

Наряду с этим Клейменов мне предложил для проведения вредительской работы создать группу лиц, на которых бы мы могли опереться в своей работе.

Вопрос: - Вы такую группу создали?

Ответ: - Да, создал.

Вопрос: - Кого вы лично привлекли в вашу антисоветскую организацию?

Ответ: - В организацию я никого не привлек однако, с целью привлечения в организацию работников института Воднева, Победоносцева, Глухарева, Александрова И.С. и Петрова, я вел с ними систематически антисоветские разговоры, направленные на дискредитацию политики советской власти и руководства. Этих работников я восстанавливал, в частности против партийной организации института, указывая на необходимость организации беспартийных в группу. В результате эти лица хотя и не всегда поддерживали меня, но во всяком случае

выступали против.

Из этой группы мне Клейменов рекомендовал привлечь к участию в организации Победоносцева, инженера лаборатории, как наиболее подходящего для вредительской деятельности.

Я сблизился с Победоносцевым при помощи самого Клейменова и назначил его начальником отдела.

Сблизившись с Победоносцевым, я убедился, что раскрывать перед ним о существовании организации не следует в виду его мягкости характера, однако для вредительской работы я его мог использовать.

Свое мнение я высказал Клейменову, который со мной согласился.

В дальнейшем я, не привлекая Победоносцева в организацию - использовал его при проведении того или иного вредительского акта.

Вопрос:- Кто кроме Вас и Клейменова входил в Вашу антисоветскую организацию?

Ответ:- При вовлечении во вредительскую группу Клейменов мне не говорил о составе группы и об этом я не спрашивал его. В середине 1934 года при одном из разговоров я спросил Клейменова есть ли у него такие люди, на которых он опирается во вредительской работе, на что он мне ответил, что весь состав группы он мне не сообщит по соображениям конспирации, а может назвать мне одного участника группы инженера Глушко, который привлечен им в одновремя со мной и что с Глушко я могу говорить, как со своим человеком. Я знал Глушко как антисоветски настроенного человека. Поэтому сообщение Клейменова о вхождении его во вредительскую группу меня не удивило, а в дальнейшем я установил с ним личный

Т. Майкельсон

контакт по антисоветской работе.

В середине 1935 года Клейменов сообщил мне об участии в нашей антисоветской организации инженера Королева.

Вопрос:– Дайте показания о проведенной Вами вредительской работе в Н.И.И-3.

Ответ:– Еще в 1933 году институтом были разработаны чертежи 82 мм и 132 мм. ракетных снарядов, предназначенных для вооружения авиации. В начале 1934 года А.У.Р.К.К.А. заказало по ним заводам №70 и 75 опытные партии снарядов для производства опытных стрельб со сроком изготовления снарядов в декабре 1934 года, в расчете окончания всего цикла опытов в IV квартале 1935 года.

Сумел не допустить эти калибры ракетных снарядов на вооружение авиации, я с Клейменовым договорился начать заново проектировку ракетных снарядов якобы с целью их усовершенствования – увеличения скорости, улучшения меткости и упрощения технологии. С тем, чтобы работа по ранее изготовленным чертежам не двигалась. Клейменов сообщил А.У.Р.К.К.А., что институт дает новые чертежи якобы „лучших" снарядов. Получив это извещение, А.У. отказалось продолжать договор с заводом №70, оставив таким образом незавершенным на заводе весь заказ снарядов. А изготовленные снаряды заводом №75 были оставлены без использования.

В 1935 году нами были изготовлены новые чертежи, 82 и 132 мм снарядов, первый калибр, ничем не отличающийся от первого варианта, а второй калибр дал несколько большую скорость, не имевшую тогда практического значения по сравнению с первым вариантом. Т. Павлов

Поэтому имея в виду, что снаряды по первым чертежам были уже изготовлены и они находились на заводах. У.В.В.С. Р.К.К.А., чтобы ускорить ввод на вооружение этими снарядами армию, распорядилось доделать старые снаряды и произвести по ним испытания.

Испытания снарядов были произведены благодаря нашему противодействию только в октябре 1936 года и показали себя с положительной стороны и таким путем мы сумели оттянуть ввод на вооружение 82 и 132 мм. снарядов на два года.

Центральный архив ФСБ РФ

В конце 1936 года инженер Пойда в порядке рационализаторского мероприятия предложил увеличить внутренний диаметр пороховой камеры 82 мм ракетного снаряда, улучшив таким образом меткость снаряда.

Официально я отдал распоряжение Победоносцеву поставить лабораторные испытания и полигонные опыты по предложению Пойда, и одновременно тому же Победоносцеву предложил попытаться теоретически доказать бесцельность предложения.

Победоносцеву не удалось решить эту теоретическую задачу и тогда он по моему указанию стал затягивать его опытную проверку, так что опытная стрельба была произведена только в сентябре месяце 1937 года.

Лично я в целях затянуть определение полезности этого предложения умышленно не помогал Пойда в разработке его и опыты по нему не были доведены до конца вплоть до моего ареста.

Еще в 1932 году в Г.Д.Л. в Ленинграде инженером

Г. Лежанская

института №3 Будаковым были начаты работы по разгону самолетов с помощью ракет.

В конце 1933 года были закончены опыты разгона самолета Т.Б-1 ракетами, в том же году вполне успешно прошли государственные испытания и были переданы на войсковые испытания в НИИ В.В.С.

Ракетный разгон (старт) самолетов позволяет поднимать в воздух перегруженную, против нормального веса, машину, а кроме того не требует длительного разгона, создавая возможность пользоваться для взлета самолета малыми площадками.

На войсковых испытаниях в НИИ В.В.С. после 15-20 взлетов у самолета стали происходить выпадание заклепок, расшатывание крепления руля и т.п.

Эти повреждения, являясь сами по себе не значительными, указывали на то, что постановка стартовых ракет реальна, но потребует некоторых изменений в конструкции самолета с учетом действия струи ракет.

В конце 1935 года Будаковым был предложен эскизный проект такого самолета со стартовыми ракетами. Проект был одобрен У.В.С. Р.К.К.А. Однако Клименов с целью не допустить его осуществление отказался продолжать по нему работы, предложив У.В.С. самому заниматься реализацией проекта, ссылаясь на то, что НИИ-3 не имеет сил.

Так как НИИ-3 является единственной организацией, занимающейся ракетной техникой, УВВС Р.К.К.А. продолжало настаивать на продолжении этих работ.

Т. Лехтимяки

институтом, но Клейменов, категорически отказавшись от этих работ, оставил проект не осуществленным до сих пор.

В середине 1934 года были закончены изготовлением чертежи ракетной катапульты для разгона самолета при взлете.

Ракетная катапульта могла бы дать простую и удобную в эксплоатации установку для взлета самолета с морских судов.

Чертежи этой катапульты были сданы в производство для изготовления опытного образца в середине 1934 года.

С целью не допустить в авиацию эту установку я и Клейменов решили задержать изготовление опытного образца в мастерских. Под предлогом загрузки мастерских другими якобы более важными работами опытный образец катапульты был задержан до середины 1936 года, т. е. в течении двух лет в то время, как его вполне можно было бы изготовить за пять-шесть месяцев.

После того, как в середине 1936 года мы были вынуждены образец катапульты сделать и пустить его на испытание, оказалось что он не годится, так как инженер Победоносцев, расчитывая гидравлический компрессор, не согласовал свою работу с инженером Будаковым, проводившим расчет разбега тележки, в результате чего при опробовании опытного образца последняя оказалась негодной.

Возобновивший в начале 1937 года работу по катапульте уже инженер Гвай, в силу слабого знакомства с конструкцией разгона самолета, допустил слабость крепления на тележке холостого груза (макета),

Г. Мантеман

запускающего самолет. В результате произошла поломка буферного механизма. Использовав это обстоятельство, мы совершенно прекратили работы, недопустив таким образом катапульту в авиацию и до настоящего времени. Между тем как, если бы мы захотели то могли закончить катапульту не позднее 1936 года.

В течении 1934-35 г.г. институтом были разработаны и прошли заводские испытания с удовлетворительными результатами 68 мм трассирующий, 132 мм осветительный и 40 мм сигнальный снаряды, которых на вооружении Р.К.К.А. не имелось в то время и не имеется сейчас. Отчеты и чертежи по этим об-ектам нами были направлены в А.У.Р.К.К.А. для утверждения и выдачи заказа на их изготовление.

Одновременно с официальной постановкой этого вопроса перед А.У. Клейменов, имея личную связь с бывш. Нач. А.У. Р.К.К.А. Ефимовым, вел с ним переговоры. Содержание переговоров Клейменова с Ефимовым я не знаю, однако, дальше изготовление и испытания, эти снаряды ни куда не пошли и были законсервированы.

Начиная примерно с 1928 года за границей главным образом в С.Ш.А. и Германии, разрабатываются ракетные двигатели. Причем за последнее время почти все работы по ракетным двигателям стали засекречиваться военными министерствами.

Заграничные работы по ракетным двигателям ведутся главным образом в направлении использования их для воздушных торпед.

Для воздушных торпед ракетные двигатели
Б. Петропавловск

представляют громадное значение, так как они, имея малый габарит развивают большую тягу и тем самым придают торпеде большую скорость в полете.

[Идея постройки ракетных двигателей у нас в Союзе работниками института №3 была выдвинута в начале 1933 года. В первоначальной стадии разработки этих двигателей предполагалось два вида топлива для ракетного двигателя: азотные окислители и жидкий кислород.

С тактико-технической точки зрения, для оборонных целей пригоден только двигатель на азотных окислителях, во-первых азотная кислота является продуктом массового производства и во вторых может храниться длительное время, а поэтому удобна в снаряжении.

Двигатели же на жидком кислороде вообще для оборонных об-ектов не применяются, так как кислород, идущий на питание этих двигателей, имеет низкую температуру кипения, не терпит длительного хранения и перевозок тем самым не позволяет хранить двигатель в снаряженном состоянии.

Двигатель на жидком кислороде может быть применен только для исследовательских и лабораторных работ.

Из материалов заграничной печати и Разведупра Р.К.К.А. видно, что за границей по указанной выше причине перешли на разработку двигателей на азотных окислителях.

Образец такого ракетного двигателя на азотной кислоте мощностью в 150 килограмм начал разрабатывать в 1933 году и институт №3. Эту работу необходимо было в интересах приобретения опыта всемерно форсировать и довести

Г. Лангемак

Центральный архив ФСБ РФ

~~и довести~~ до конца.

С целью затянуть разработку первого опытного азотного двигателя и не допустить этим на вооружение Р.К.К.А. воздушные торпеды, Клейменов поручил участнику организации Глушко вести проектировку двух мощных двигателей силой тяги в 300 и 500 килограмм. Для выполнения этого вредительского акта Глушко все лучшие конструкторские силы своей группы переключил на работы по мощным двигателям, а работы по 150 килограммовому двигателю были замедлены.

Кроме того, также в целях затормозить работы по 150 килограммовому двигателю, Клейменов и я поручили Глушко организовать работы по заведомо непригодному двигателю на жидком кислороде. В результате в 1935 году работы по конструированию мощных двигателей были прекращены вследствии неправильных расчетов в чертежах из-за неимения опыта. Поэтому изготовление мощных двигателей было оставлено и Глушко возобновил работы с двигателем в 150 кг. Однако и в этот раз разработку двигателя в 150 кг. Глушко все медленно, умышленно тянул лабораторные его испытания, ставил не нужные в то время опыты по разным системам зажигания. Я же с своей стороны задерживал в мастерских изготовление материальной части под предлогом загрузки якобы другими более важными заказами. Таким образом нам удалось затянуть изготовления двигателя на 150 кг. до конца 1936 года т.е. на $1\frac{1}{2}$ - 2 года.

В конце 1935 года институт от О.С. техбюро получил задание разработать газогенератор для морских торпед.

Г. Маркиман

Согласно этого задания газогенератор должен представлять камеру для сжигания смеси керосина с азотной кислотой, продукты горения которой должны поступать в поршневую машину, приводящую в движение винты морской торпеды.

Технической ценность газогенератора состоит в том, что он освобождает торпеду от громоздких и тяжелых резервуаров, которые обычно применяются для приведения в действие двигатель торпеды.

Разработка темы газогенератора Клейменовым была передана участнику организации Глушко.

Все предварительные расчеты Глушко закончил в мае 1936 года. При чем в проекте Глушко совершенно не разработал искусственного охлаждения газогенератора.

На необходимость искусственного охлаждения некоторые инженеры указывали Глушко при обсуждении его проекта на техническом совещании, однако Глушко сдал в производство чертежи без охлаждения. Из мастерских Глушко получил газогенератор в ноябре 1936 года и до конца года вел его лабораторные испытания.

Как это и следовало ожидать, при испытании газогенератора на продолжительность действия камера газогенератора из за отсутствия охлаждения стала нагреваться по истечении 30 секунд, в то время как по техническим условиям она должна выдерживать 60 минутную работу.

Видя, что Глушко работу по газогенератору срывает, инженер Костиков настоял перед[illegible]

газогенератор инженеру Шитову. Шитов установил охлаждение для газогенератора и довился удовлетворительной его работы.

В результате вредительства Глушко в расчетах окончание работ по газогенератору было затянуто на 7 месяцев.

Во Франции и Италии в целях создания скоростной авиации (до 600 километров и выше) уже давно ведутся теоретические и опытные работы по изготовлению воздушно-ракетного двигателя.

Двигатель этот отличается от обычного ракетного двигателя тем, что в нем в качестве окислителя используется атмосферный воздух, что освобождает самолет от лишнего груза. Перед обычным же авиационным двигателем воздушно-ракетный двигатель имеет преимущество в том, что у него коэффициент полезного действия увеличивается с возрастанием скорости.

В середине 1935 года О.В.И. (Отдел Военных Изобретений) НКО предложил институту №3 вести разработку такого двигателя по проекту, предложенному инженером Лантковичем.

Сам Лантковичем в том же году осуществил отдельную модель двигателя. Опытом было установлено, что выбранная Лантковичем схема не дает нужного эффекта.

Тогда Лантковичем перешел на другую схему. Причем вместе того, чтобы произвести научно-исследовательскую работу и научно-обосновать выбор схемы, он стал сразу строить модели двигателя. Ф. Лантковичем

Я и Клейменов в целях затормозить разрешение вопроса с воздушно ракетным двигателем решили не вмешиваться в работу Лантукевича под предлогом, что эта работа проблемная, требует длительных изысканий и в настоящее время не так актуальна как другие.

Исходя из этого я совершенно не помогал Лантукевичу, зная заранее, что при его очередности работ, какую он ведет, результатов получить нельзя.

Центральный архив ФСБ РФ

Лантукевич, работая без помощи, продолжал до конца 1936 года безрезультатные попытки получить удовлетворительную схему двигателя.

В конце 1936г. Лантукевич из института был уволен. В связи с его увольнением работу по воздушно-ракетному двигателю начал продолжать инженер Костиков.

Таким образом мной и Клейменовым эта тема была умышленно затянута и не разрешена до сих пор.

По плану 1934 года институт должен был изготовить опытные образцы крылатых ракет, которые в дальнейшем должны были послужить основой для разработки воздушных торпед.

Воздушные торпеды имеют крупное оборонное значение. При удачном разрешении проблемы автоматического направления их на цели, воздушный флот получает мощное оружие для поражения воздушных сил противника а также для стрельбы по наземным целям на большие расстояния.

Решение конструкции воздушных торпед непосредст-

Лантукевич

венно зависит от конструкции ракетного двигателя, при чем для боевых торпед, естественно возможно применение только азотных окислителей.

В 1935 году участником нашей организации Королевым были подготовлены чертежи крылатых ракет под кислородный двигатель, так как азотного тогда еще не было. Однако и с кислородным двигателем можно было бы провести все необходимые предварительные испытания, а затем уже при окончательной разработке торпеды, заменить кислородный двигатель азотным.

Я, Клейменов и Королев с целью затянуть работы по торпедам, договорились сдать заказ на первую серию на сторону, заранее зная, что там он будет медленно изготовляться, а Королеву начать строить вторую серию под азотный двигатель, не дожидаясь ни результатов испытаний первой серии, ни готовности азотного двигателя.

Заказ на первую серию торпед был сдан Королевым в мастерские Московского авиатехникума и там изготовлялся больше года.

Кроме этого, лично я затягивал изготовление в мастерских второй серии торпед, а Королев, с целью скрыть истинные причины этого затягивания, все время вносил в чертежи изменения, требовавшие переделок уже изготовленных деталей. В результате первая серия торпед начала испытываться только в 1936 году, а вторая серия в 1937 году, т.е. и по этим объектам работы были нами затянуты на год.

В процессе разработки ракеты дальнего действия —

Г. Мажанчук

на 25 км. выяснилась возможность использования этих материалов в создании „высотной ракеты" предназначаемой для подъема в верхние слои атмосферы регистрирующих научных приборов с целью изучения стратосферы.

Эти ракеты позволят получить высоты, недоступные стратостатам.

В середине 1935 года Клейменов с целью затормозить решение этой проблемы передал ведение работ Королеву. Королев, будучи участником нашей контрреволюционной организации, умышленно затянул проектирование, не давая на эту работу конструкторских сил и задерживая лабораторию испытания.

В конце же концов в феврале 1936 года когда проект был готов и чертежи сданы в производство я дал указание мастерским выполнить этот заказ во вторую очередь.

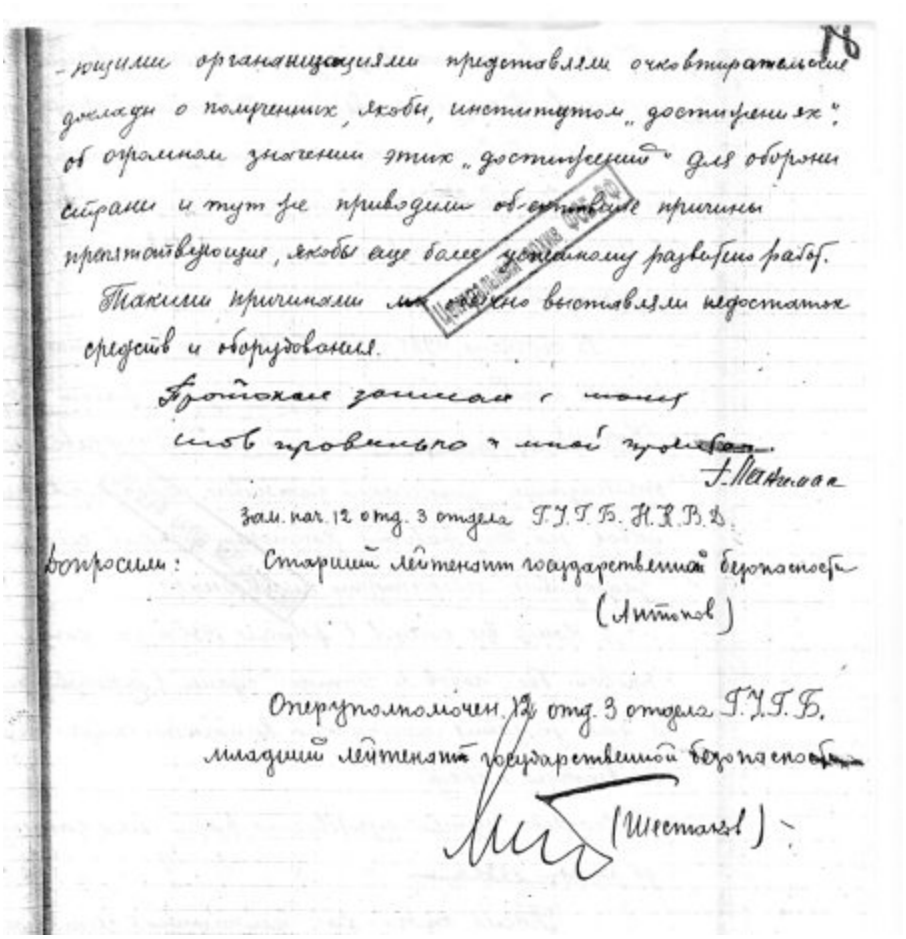
Таким путем изготовление ракет было затянуто до конца 1936 г.

После того как умышленная затяжка с доводкой высотной ракеты стала для всех ясной работа по ракете у Королева была изъята и передана в группу инженера Костикова, который ее подготовил к испытаниям в ноябре месяце 1937 года.

Таким образом эта тема нами была затянута примерно на один год.

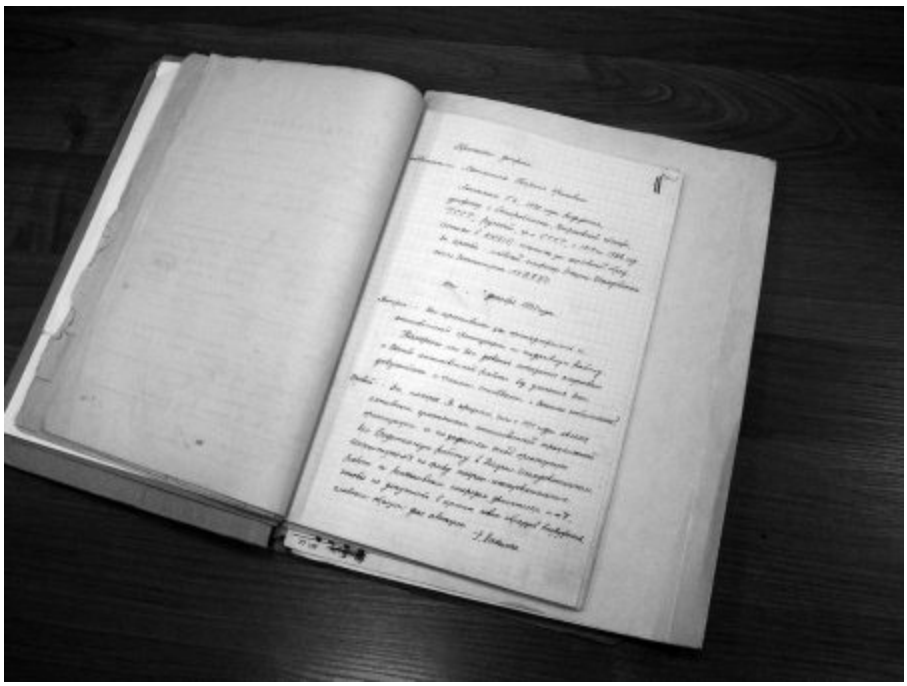
Для того, чтобы вредительская работа не бросалась в глаза, мы с Клейменовым для оправдания бездеятельности института перед контрольно-

Т. Костиков



Единственный протокол допроса подследственного Г.Э. Лангемака от 15 декабря 1937 г. ЦАФСБ РФ. Публикуется впервые (с. 305–322)

Сравним эти «показания» с доносом А. Г. Костикова:11 *«Приведу второй пример, который обнаружился совсем недавно. Об'ект 204 по специальному заказу. Он имеет свою давность кажется два года. При испытаниях сразу обнаружились недостатки, которые собственно говоря были очевидны при вдумчивом отношении и при проектировании, ибо это обстоятельство подтверждено уже сотней опытов ГЛУШКО. Но ГЛУШКО пренебрег этими обстоятельствами и спроектировал его так, что он неизбежно должен заведомо перегреваться и гореть, что собственно подтверждено еще раз опытом. Я дал указание инженеру ШИТОВУ, чтобы он спроектировал новый об'ект в котором должно быть предусмотрено охлаждение системы водой вводимой в камеру для понижения температуры в камере продуктов сгорания (керосин – азотная кислота)…»7*



Дело Г.Э. Лангемака, открытое на первом листе первого экземпляра протокола допроса от 15 декабря 1937 г. ЦАФСБ РФ. Публикуется впервые.

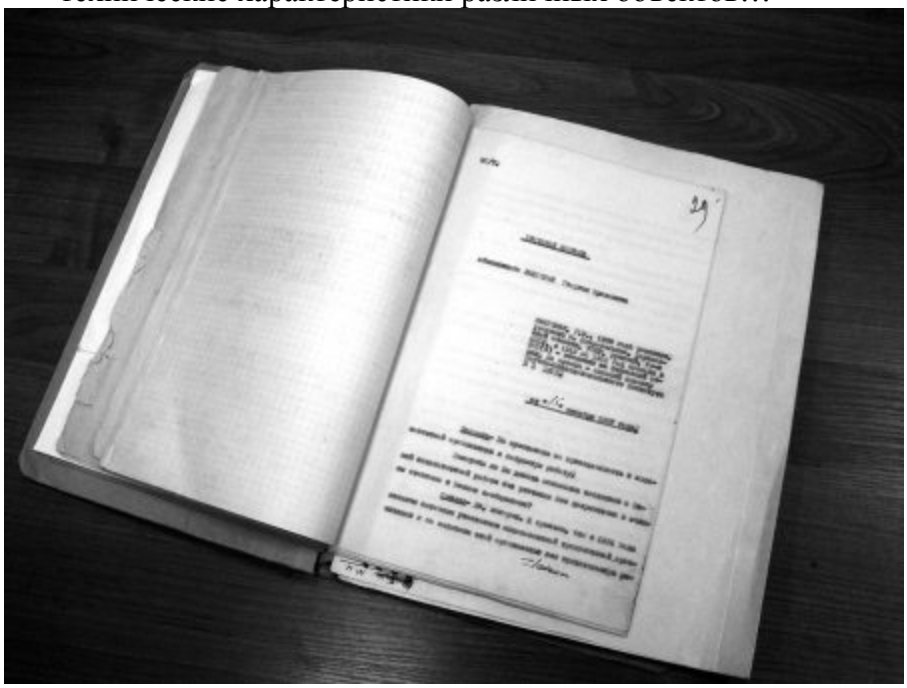
И снова протокол допроса: *«В конце 1936 года ЛАНТКЕВИЧ из института был уволен. В связи с его увольнением работу по воздушному ракетному двигателю начал продолжать инженер КОСТИКОВ…»*™

И дальше:

«…После того, как умышленная затяжка с доводкой высотной ракеты стала для всех ясной, работа по ракете у КОРОЛЕВА была из'ята и передана в группу инженера КОСТИКОВА, который ее подготовил к испытаниям в ноябре месяце 1937 года… »10

Увлекшись своим возвеличиванием, автор не заметил, как потерял чувство реальности, чем выдал себя окончательно. Просто поразительно, как арестованный 2 ноября Г.Э. Лангемак мог знать о событиях, происходивших в институте после его ареста?

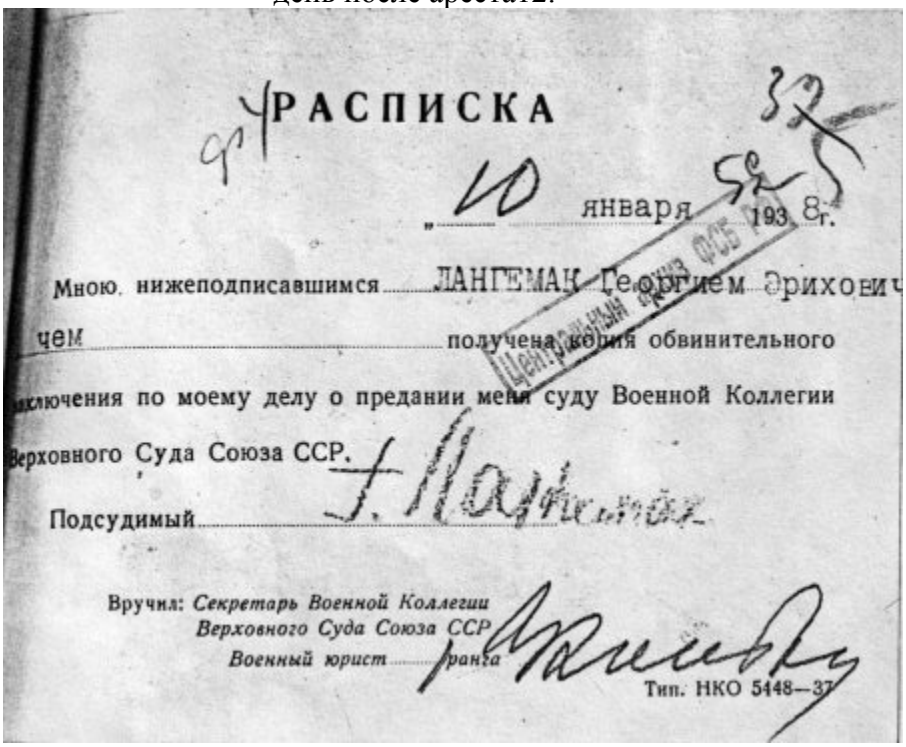
Кроме того, рассуждения о состоянии дел в ракетной технике за рубежом, о создании скоростной авиации во Франции и Италии, о предназначении ракетных двигателей, технические характеристики различных объектов…



Дело Г.Э. Лангемака, открытое на первом листе второго экземпляра протокола допроса от 15 декабря 1937 г. ЦА ФСБ РФ. Публикуется впервые. Из фотографии хорошо видна дата, внесенная позднее от руки

Как-то не похоже на следователя М.Н. Шестакова, что он мог слушать такие длинноты ни о чем, ведь от подследственных требовались только конкретные показания о вредительской деятельности. А вот приписку в конце: *«Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан»* – пришлось сделать следователю уже в день допроса. Он же выбивал и подпись у Г.Э. Лангемака на каждом листе протокола, что сделать было чрезвычайно трудно. Не хотел Георгий Эрихович подписывать чужие показания. Об этом свидетельствуют нечеткая подпись, размазанные строчки, сальные пятна…

Теперь требовалось придать протоколу правдоподобный вид, для чего следствию необходимо было выбить заявление у Г.Э. Лангемака о «чистосердечном» признании своей вины, а также назвать других «членов организации». Что и было сделано (как бы) на 12-й день после ареста12.



РАСПИСКА

10 января 193 8 г.

Мною, нижеподписавшимся ЛАНГЕМАК Георгием Эрихович

чем получена копия обвинительного

заключения по моему делу о предании меня суду Военной Коллегии

Верховного Суда Союза ССР.

Подсудимый Г. Лангемак

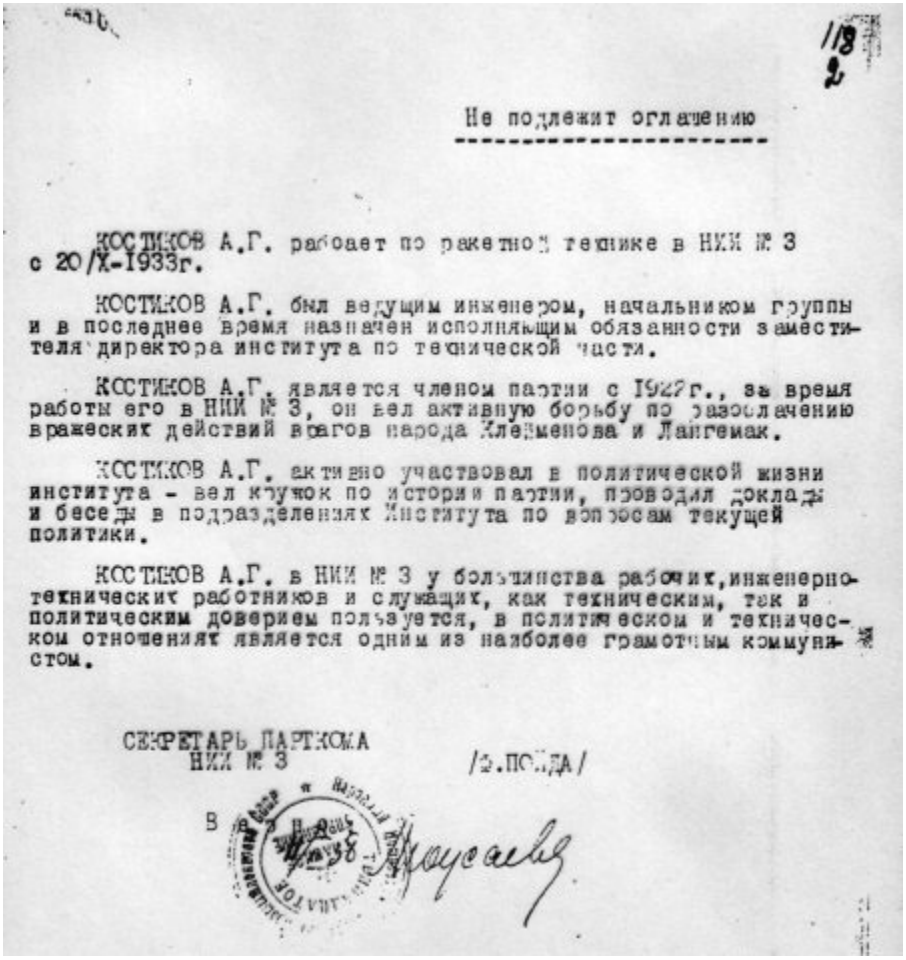
Вручил: *Секретарь Военной Коллегии*
Верховного Суда Союза ССР
Военный юрист ранга

Тип. НКО 5448—37

Расписка Г.Э. Лангемака о получении им обвинительного заключения по своему делу. Москва, 10 января 1938 г. ЦА ФСБ РФ

И, наконец, только на 48-й день, 20 декабря 1937 г., в обвинительном заключении появится объяснение причины ареста: «3 *Отдел ГУГБ НКВД СССР располагал данными о том, что главный инженер Научно-Исследовательского Института № 3 /НКОП/ – ЛАНГЕМАК Г.Э. является участником антисоветской троцкистской организации и по ее заданию ведет контрреволюционную работу. В связи с этим ЛАНГЕМАК Г.Э. 2 ноября 1937 г. был арестован»13.* Долго я искал ответ на вопрос, почему в следственном деле Г.Э. Лангемака отсутствуют данные, объясняющие причину его ареста. И нашел его в деле подследственного

А.Г. Костикова14, занявшего место Г.Э. Лангемака и арестованного в 1944 г. «за очковтирательство и обман государства» в создании реактивного самолета-перехватчика. В показаниях, данных им на допросе 20 апреля 1944 г., он заявляет: *«Клейменов, Лангемак и Глушко были арестованы в 1937–1938 гг. за проводимые ими вредительские работы…»15*



Не подлежит оглашению

КОСТИКОВ А.Г. работает по ракетной технике в НИИ № 3 с 20/X-1933г.

КОСТИКОВ А.Г. был ведущим инженером, начальником группы и в последнее время назначен исполняющим обязанности заместителя директора института по технической части.

КОСТИКОВ А.Г. является членом партии с 1929г., за время работы его в НИИ № 3, он вел активную борьбу по разоблачению вражеских действий врагов народа Клейменова и Лангемак.

КОСТИКОВ А.Г. активно участвовал в политической жизни института - вел кружок по истории партии, проводил доклады и беседы в подразделениях Института по вопросам текущей политики.

КОСТИКОВ А.Г. в НИИ № 3 у большинства рабочих, инженерно-технических работников и служащих, как техническим, так и политическим доверием пользуется, в политическом и техническом отношениях является одним из наиболее грамотных коммунистов.

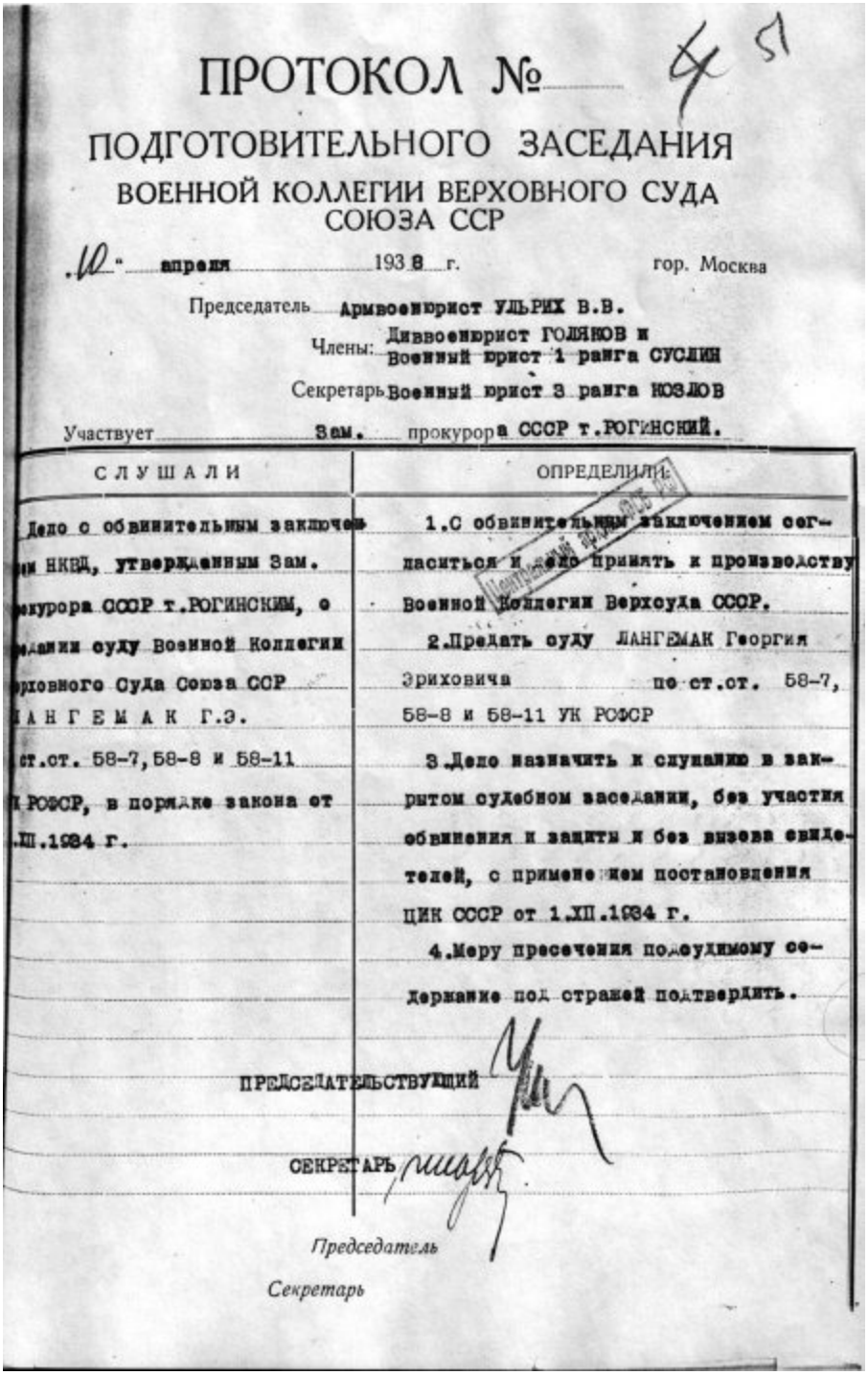
СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА
НИИ № 3 /Ф.ПОЙДА/

Характеристика на и.о. главного инженера НИИ-3 А.Г. Костикова, подписанная секретарем парткома Ф.Н. Пойдой. Москва, 11 ноября 1938 г. Копия.

Архив автора

Из допроса Костикова от 18 июля 1944 г.: «– *Вопрос: С кем вы была связаны по подрывной работе?*

– *Ответ: В НИИ я работал вместе с арестованными в 1937–1938 гг. б. дар. ин-та Клейменовым И.Т., б. гл. инженером Лангемаком (имени и отчества его я не помню) и б. нач. сектора реактивных двигателей Глушко В.П., но в организационной связи с ними я не находился. Более того, в отношении Глушко я сам в 1937 году высказывал подозрения, утверждая в заявлении, адресованном в ЦК ВКП(б), что он занимается вредительством. Что же касается б. дир. НИИ – Клейменова, то при нем я находился в загоне и получил возможность самостоятельно работать только после его ареста. Прошу мне верить, что вражеских связей у меня не было* »16.



ПРОТОКОЛ № 4 51

ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

"10" апреля 1938 г. гор. Москва

Председатель Армвоенюрист УЛЬРИХ В.В.

Члены: Диввоенюрист ГОЛЯКОВ и
Военный юрист 1 ранга СУСЛИН

Секретарь Военный юрист 3 ранга КОЗЛОВ

Участвует Зам. прокурора СССР т.РОГИНСКИЙ.

СЛУШАЛИ	ОПРЕДЕЛИЛИ:
Дело с обвинительным заключе- ем НКВД, утвержденным Зам. окурора СССР т.РОГИНСКИМ, о ании суду Военной Коллегии рховного Суда Союза ССР А Н Г Е М А К Г.Э. ст.ст. 58-7, 58-8 и 58-11 РСФСР, в порядке закона от .XII.1934 г.	1.С обвинительным заключением согласиться и дело принять к производству Военной Коллегии Верхсуда СССР. 2.Предать суду ЛАНГЕМАК Георгия Эриховича по ст.ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР 3.Дело назначить к слушанию в закрытом судебном заседании, без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей, с применением постановления ЦИК СССР от 1.XII.1934 г. 4.Меру пресечения подсудимому содержание под стражей подтвердить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

СЕКРЕТАРЬ

Председатель

Секретарь

Протокол подготовительного заседания Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу Г.Э. Лангемака. Москва, 10 января 1938 г. ЦА ФСБ РФ

П Р О Т О К О Л

53

ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

11 апреля 1938 года. Город Москва.

Председательствующий Армвоенюрист УЛЬРИХ В.В.

Члены Диввоенюрист ГОЛЯКОВ и Военный юрист 1 ранга СУСЛИН

Секретарь военный юрист 3 ранга НОЗДОВ

[redacted]

Председательствующий об'явил, что подлежит рассмотрению дело по обвинению

Л А Н Г Е М А К Георгия Эриховича

в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

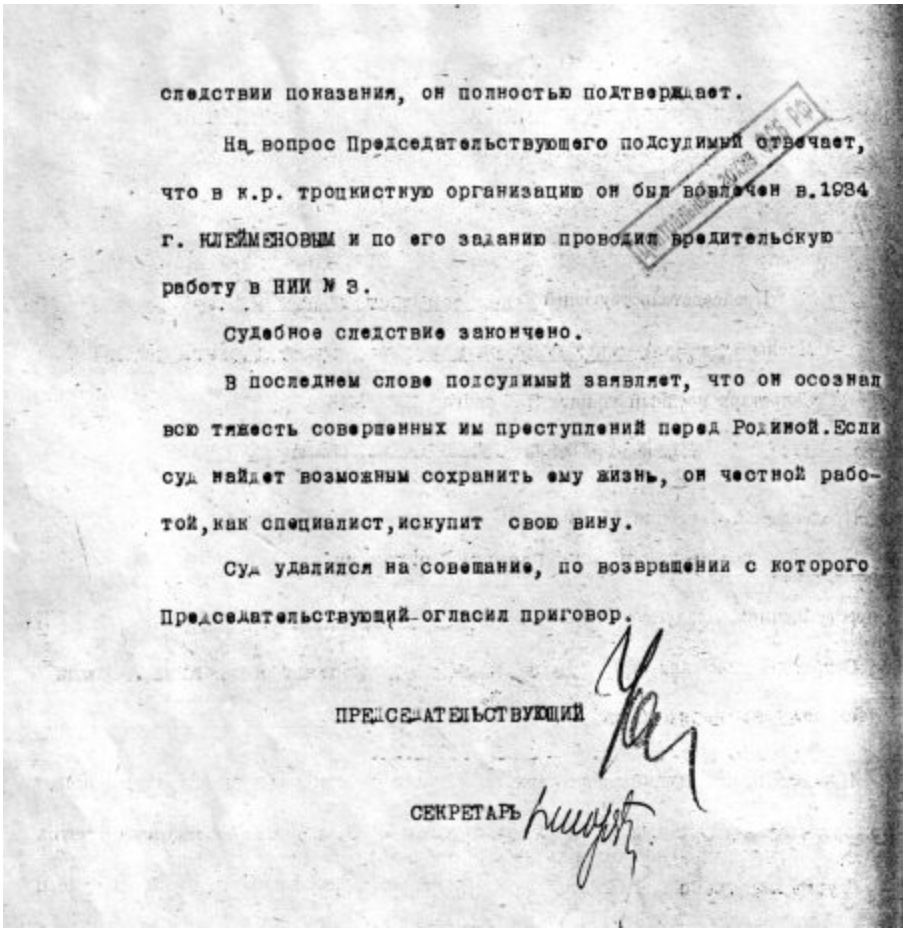
Секретарь доложил, что подсудимый в суд доставлен и что свидетели по делу не вызывались

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимого и спрашивает его, вручена ли ему копия обвинительного заключения, на что подсудимый ответил утвердительно. Подсудимому раз'яснены его права на суде и об'явлен состав суда.

Подсудимый никаких ходатайств и отвода составу суда не заявил.

По предложению председательствующего секретарем оглашено обвинительное заключение.

Председательствующий раз'яснил подсудимому сущность пред'явленных ему обвинений и спросил его, признает ли он себя виновным, на что подсудимый ответил, что виновным он себя полностью признает и данные им на предварительном



следствии показания, он полностью подтверждает.

На вопрос Председательствующего подсудимый отвечает, что в к.р. троцкистскую организацию он был вовлечен в.1934 г. КЛЕЙМЕНОВЫМ и по его заданию проводил вредительскую работу в НИИ № 3.

Судебное следствие закончено.

В последнем слове подсудимый заявляет, что он осознал всю тяжесть совершенных им преступлений перед Родиной. Если суд найдет возможным сохранить ему жизнь, он честной работой, как специалист, искупит свою вину.

Суд удалился на совещание, по возвращении с которого Председательствующий огласил приговор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

СЕКРЕТАРЬ

Протокол закрытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда СССР по обвинению Г.Э. Лангемака. Москва, 11 января 1938 г. ЦА ФСБ РФ (с. 328–329)

Показания Костикова дают ответ на многие вопросы. В очередной раз спасая себя, он вынужден признать, что его заявление было написано и послано в ЦК ВКП(б) в 1937 г., подтвердив тем самым, что он имел самое прямое отношение к репрессиям, проводившимся в институте. « *Вопрос: Из приведенных вами в заявлении данных следовало, что Клейменов, Лангемак и Глушко на протяжении ряда лет вели вредительствую работу. Не так ли?*

Ответ: Совершенно верно. Я продолжаю утверждать, что, судя по известным мне фактам, Клейменов, Лангемак и Глушко на протяжении ряда лет в НИИ Реактивной техники вели подрывную работу »15.

Дело №

54

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего Армвоенюриста УЛЬРИХ

Членов: Диввоенюриста ГОЛЯКОВА и Военного юриста 1 ранга СУДИНА

При секретаре Военном юристе 3 ранга КОЗЛОВЕ

В закрытом судебном заседании, в городе Москве

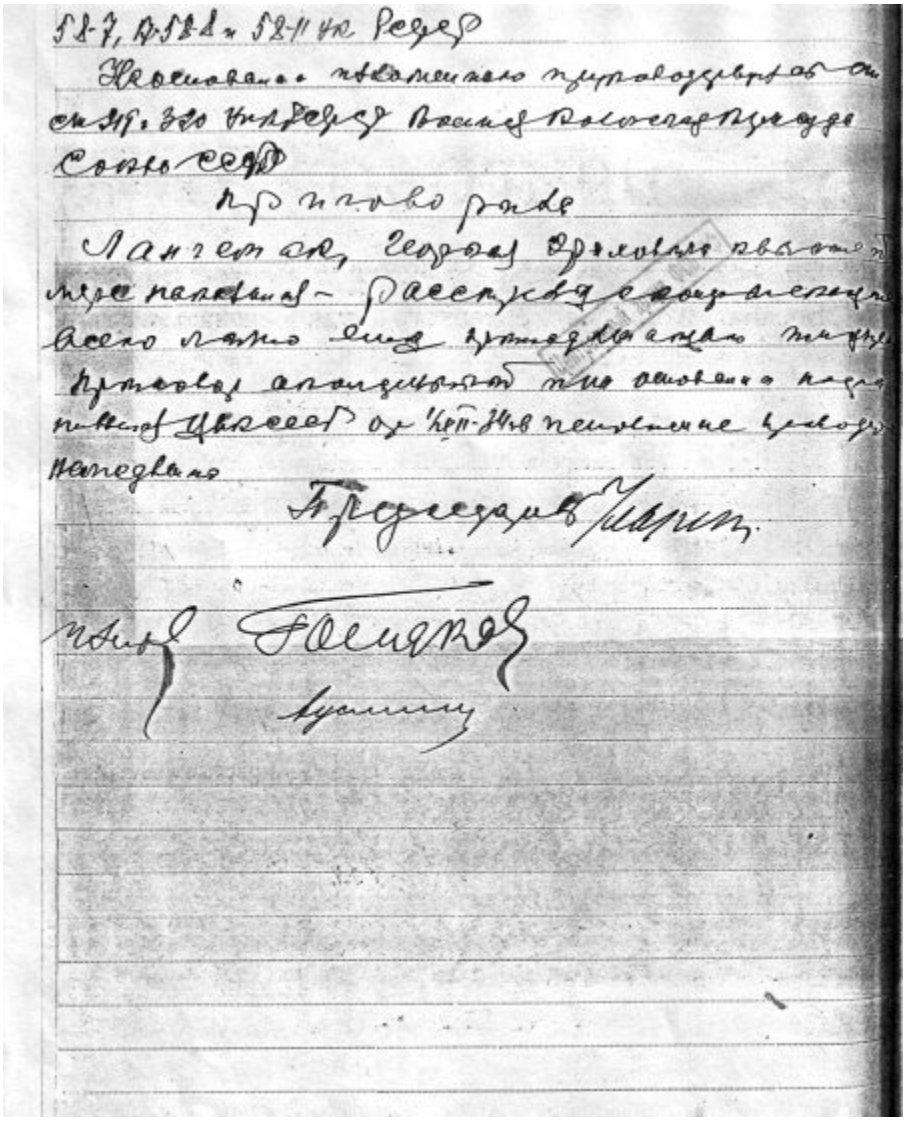
„11" января 1938 года

, рассмотрела дел

по обвинению: ЛАНГЕМАК Георгия Эриховича, 1898г.р., быв: гл.инженера Научно-исследовательского института № 3, - в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлена [illegible]ость Лангемак в том, что он являлся активным [illegible]частником [illegible] контрреволюционной, [illegible]ческой организации, куда был вовлечен [illegible] 1934г. Клетниковым, проводил пропагандистскую [illegible] и осуществлял вредительство [illegible] недопущения новых образцов на вооружение [illegible], т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст.

Тип. НКО. 4356—37



Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР в отношении Г.Э. Лангемака. Москва, 11 января 1938 г. ЦА ФСБ РФ (с. 330–331)

Данные показания нельзя считать самооговором, и к ним вполне можно относиться как к признанию в совершенных А.Г. Костиковым подлостей в отношении своих бывших сослуживцев. Этот вывод можно сделать на основании того, что в признательных показаниях подследственного напрочь отсутствует даже упоминание о каком-либо шпионаже или участии в антисоветской диверсионно-вредительской организации. Тем более что известна его дальнейшая судьба – через 11 месяцев после ареста он был освобожден, т. к. в его действиях не было найдено состава преступления. Хотя сроки, отпущенные И.В. Сталиным на постройку самолета-перехватчика «302», были сорваны, и самолет, в виде реактивного перехватчика (он летал только в виде планёра «302П») так и не взлетел в воздух… Да, в 1937 г. судили должности, но и мнение общественности имело не меньшее значение, т. к. партия в то время дала установку на выявление «врагов народа» методом «большого общественного наблюдения и контроля». Вот высказывание наркома обороны К.Е. Ворошилова:

«Если мы все учтем и по-настоящему начнем работать над собой, если мы будем следить друг за другом и помогать друг другу, мы впредь не допустим таких безобразий. Нужно следить не просто так, чтобы вытаращить глаза друг на друга, а нужно следить за делом людей».

А вот и подтверждение этой установки:

«– *Вопрос: Откуда вы располагали данными, что они вели вредительскую работу?*

– *Ответ: Я участвовал в технической экспертизе по делу одного из арестованных – Глушко, ввиду чего частично знаком с имеющимися материалами, а о причастности к*

вредительству Лангемака и Клейменова могу заявить на основании своих личных наблюдений за их работой в НИИ Ракетной Техники »15.

Кроме того, о его причастности к аресту руководства и организации репрессий, проводимых в институте, свидетельствует выдержка из характеристики от 11 ноября 1938 г., подписанной секретарем парткома Ф.Н. Пойдой: *«…Костиков является членом партии с 1922 г. За время работы его в НИИ-3 он вел активную борьбу по разоблачению вражеских действий врагов народа Клейменова и Лангемак…»17.*

Примечательно, что эта характеристика была предоставлена специальной комиссии, работавшей с декабря 1988 г. под вывеской ЦК КПСС. Она была создана с целью опровержения причастности А.Г. Костикова к репрессиям в институте. Вот выводы этой комиссии: *«Снова и снова проверяем мы себя, еще и еще раз изучаем документы, сопоставляем даты и содержание событий, убеждаемся: нет, не существует оснований для взваливания на его плечи тяжких, несправедливых обвинений* »…18

Но вернемся к Г.Э. Лангемаку. 3 января 1938 г. четырьмя членами Политбюро ЦК ВКП(б) – А.А. Ждановым, В.М. Молотовым, Л.М. Кагановичем и К.Е. Ворошиловым – была дана санкция на расстрел И.Т. Клеймёнова и Г.Э. Лангемака. В этот же день эта группа лиц подписала 22 списка общей численностью 2771 человек (в том числе 2548 человека по 1-й категории и 223 по 2-й категории). Все эти списки были представлены начальником 8 (учетно-регистрационного) отдела ГУГБ НКВД СССР старшим майором ГБ В.Е. Цесарским.

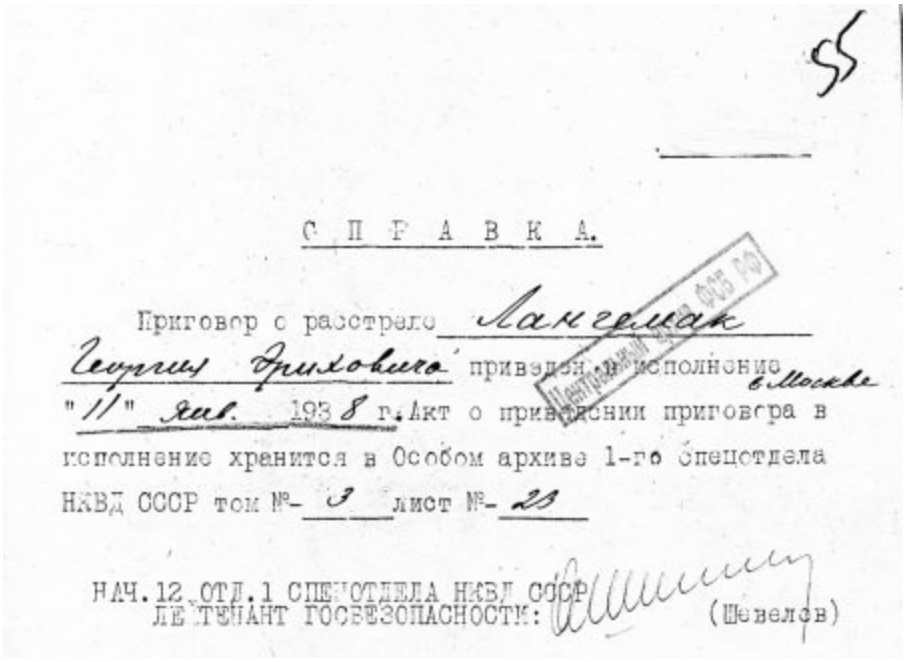
11 января 1938 г. состоялось заседание Выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР под председательством Армвоенюриста В.В. Ульриха, (члены: диввоенюрист Голяков и военюрист 1 ранга Суслин) *«рассмотревшей дело по обвинению ЛАНГЕМАК Георгия Эриховича… в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-8 и 58–11 УК РСФСР»*™.

Полусумасшедший человек, не реагирующий практически ни на какие раздражители извне, человек, для которого честь офицера была превыше всего, не отказался от подписанных протоколов, да и не отчего ему было отказываться… Не давал Георгий Эрихович таких показаний, за которые ему потом пришлось бы краснеть… Он лишь в полубредовом состоянии подписал состряпанную следователем чушь, подписал потому, что уже ничего не соображал… И в конце, как зомби, просил о помиловании за то, что подписал чужие показания…

Но судившие его… *«На основании… ст. ст. 219 и 320 УПК РСФСР Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР приговорила ЛАНГЕМАК Георгия Эриховича к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества…»20*

Шатаясь, бывший конструктор вышел из зала заседаний. Конвой мог его не держать, не было необходимости. Доведенный побоями до полусумасшедшего состояния не станет никуда бегать и сопротивляться. И поэтому помкомвзвода лишь слегка подталкивал его в спину. Они дошли до скамеек, стоявших вдоль голых, плохо покрашенных стен. Конвоир рукой посадил осужденного на свободное место и, забрав следующего, увел его в зал суда. Военинженер смотрел вослед уходящему: им был Иван Алексеевич Ландин. Такой же «враг народа», как и он сам.

Остатками сознания осужденный стал хвататься за то самое прошлое, которое покоилось в глубине его души. Он вспомнил своих родителей, приехавших в Россию из Швейцарии и принявших русское подданство. Рано умершего отца, властную, но безумно любящую детей мать, считавшую, что все ее потомки должны быть только учителями. Двух сестер и брата. Ёлка погибла еще в империалистическую, когда медсанбат, где она служила, попал под бомбежку немецкой авиации и она была смертельно ранена осколком разорвавшейся бомбы.



С П Р А В К А.

Приговор о расстреле Лангемак Георгия Эриховича приведен в исполнение в Москве "11" янв. 1938 г. Акт о приведении приговора в исполнение хранится в Особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР том №- 3 лист №- 28

НАЧ. 12 ОТД. 1 СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ: (Шевелев)

Справка о приведении приговора о расстреле Г.Э. Лангемака в исполнение. Москва, январь 1938 г. ЦА ФСБ РФ.

А Мария и Виктор? Что теперь будет с ними? Генерал Камнев, прививший ему любовь к армии и желание стать военным. Он командовал кавучилищем в Елизаветграде, а его сыновья учились в гимназии вместе с братьями Лангемаками. Георгий дружил с Алексеем. С ним он много раз приходил в дом генерала, где и познакомился со своей будущей женой, девятилетней Леночкой. Белокурая девочка, которая бегала по дому, запала в душу юного швейцарца, который во всех анкетах писал, что он великоросс. …Он вспомнил о детях. На противоположной стене, видной между сидевшими напротив него товарищами по несчастью, он увидел лица обеих дочерей и… сына… Он так и не узнает, что сын не родится……Тем временем осудили последнего из списка «врагов народа», и всю группу уже везли на расстрел.

Согласно акту на имя коменданта ГУГБ НКВД СССР, о немедленном приведении в исполнение приговора Военной Коллегии о расстреле 36 человек, Г.Э. Лангемак был расстрелян 11 января 1938 г. 28-м по списку21. Приговор был приведен в исполнение в подвале московской комендатуры, располагавшейся тогда на Страстном бульваре.

Благодаря деятельности (хотя и поверхностной) общества «Мемориал» удалось восстановить полный список людей, расстрелянных по одному списку с Г.Э. Лангемаком.

Список расстрелянных 11 января 1938 г. 1. Аккерштейн Михаил Григорьевич. Род. 1906 г., г. Херсон; еврей, беспартийный, образование высшее, врач-хирург поликлиники Народного комиссариата Связи СССР, проживал в Москве: Большой Гнездниковский пер., д. 7, кв. 3, комн. 15а. Арестован 23 ноября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в шпионаже. Реабилитирован 29 декабря 1956 г.

2. Атаев Сергей Сергеевич. Род. 1887 г., г. Кировобад; армянин, беспартийный, образование высшее, инспектор по изобретательству Московского-Окского пароходства, проживал в Москве: ул. 1-я Мещанская, д. 66/68, кв. 20. Арестован 22 ноября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в антисоветской диверсионно-террористической и шпионской организации. Реабилитирован 29 сентября 1956 г.

3. Багиров Сергей Степанович. Род. 1910 г., г. Баку; армянин, беспартийный, образование высшее, мастер треста «Трансводстрой» НКПС, проживал в Москве: ул. Б. Серпуховская, д. 13, кв. 117. Арестован 10 октября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 12 декабря 1956 г.

4. Баевский Илья Леонидович. Род. 1894 г., г. Саратов; еврей, член ВКП(б), образование высшее, и.о. начальника Архангельского территориального управления Глав-севморпути, проживал в Москве: Козицкий пер., д. 1а, кв. 33. Арестован 7 августа 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 25 апреля 1956 г.

5. Бобров Алексей Николаевич. Род. 1886 г., г. Осташков Калининской области; русский, член ВКП(б), образование незаконченное высшее, заместитель начальника морского и речного транспорта Главного управления Севморпути, проживал в Москве: ул. Серафимовича, д. 2, кв. 63. Арестован 25 сентября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 10 ноября 1956 г.

6. Бояршинов Василий Иванович. Род. 1891 г., Тирлянском заводе В-Уральского уезда Оренбургской губернии; русский, член ВКП(б), образование низшее, начальник химгруппы Отдела обороны Госплана СССР, проживал в Москве: ул. Мытная, д. 23, кв. 73. Арестован 13 октября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 21 апреля 1956 г.

7. Бункин Сергей Тимофеевич. Род. 1894 г., г. Москва; русский, член ВКП(б), образование высшее, заместитель начальника Главного шерстяного управления НКЛП СССР, проживал в Москве: Вспольный пер., д. 3, кв. 25. Арестован 2 декабря 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 31.03.1956 г.

8. Вольская Ванда Даниловна. Род. 1906 г., г. Варшава; полька, член ВКП(б), образование высшее, руководитель группы судоремонта в Главном отделе Наркомвод, проживала в Москве: Леонтьевский пер., д. 2а, кв. 17. Арестована 8 августа 1937 г. Приговорена ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в шпионаже. Реабилитирована 15 октября 1955 г.

9. Воробьев Александр Васильевич. Род. 1896 г., г. Гжатск Западной области; русский, член ВКП(б), образование высшее, начальник радиослужбы Полярного управления Главсевморпути, проживал в Москве: Никитский бульвар, д. 9, кв. 9. Арестован 14 сентября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 29 октября 1955 г.

10. Галкин Николай Алексеевич. Род. 1894 г., г. Москва; русский, беспартийный, образование среднее, начальник 2-го отделения 1-го отдела Управления продовольственного снабжения РККА, интендант 2 ранга, проживал в Москве: Потаповский пер., д. 9/11, кв. 49. Арестован 15 ноября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в шпионаже. Реабилитирован 12 декабря 1956 г.

11. Герштейн Соломон Абрамович. Род. 1906 г., г. Улан-Удэ (Бурят-Монгольская АССР); еврей, беспартийный, образование среднее, консультант по ценам меховых изделий Московского отделения «Союзмехторга», проживал в Москве: Новинский бульвар, д. 21, кв. 19. Арестован 25 сентября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в шпионаже. Реабилитирован 18 июля 1956 г.

12. Гольфер Лазарь Моисеевич. Род. 1899 г., с. Тарбогатай Верхнеудинского округа Забайкальской области; еврей, беспартийный, образование среднее, старший инженер сектора Эксплуатации Наркомвода СССР, проживал в Москве: Солянский тупик, д. 3, кв. 7. Арестован 9 августа 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в шпионаже. Реабилитирован 9 июля 1960 г.

13. Грипась Спиридон Родионович. Род. 1894 г., местечко Сенча Харьковской области; украинец, беспартийный, образование высшее, заместитель начальника сектора труда Наркомвода СССР, проживал в Москве: ул. Солянка, д. 1, кв. 107. Арестован 25 июля 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 21 ноября 1957 г.

14. Гурари Григорий Натанович. Род. 1886 г., г. Азов Ростовской обл.; еврей,

беспартийный, образование высшее, старший консультант Планово-экономического отдела Главсевморпути, проживал в Москве: ул. 1-я Мещанская, д. 74, кв. 4. Арестован 1 октября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 21 марта 1956 г.

15. Гуща Яков Николаевич. Род. 1881 г., д. Слобода Любчанской волости Новогрудского уезда Минской губернии (БССР); белорус, беспартийный, образование незаконченное среднее, помощник инспектора Морских сил РККА, проживал в Москве: ул. Герцена, д. 45, кв. 6. Арестован 19 октября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в шпионаже. Реабилитирован 15 апреля 1992 г.

16. Дрожжин Александр Иванович. Род. 1897 г., г. Бердянск; русский, беспартийный, образование высшее, начальник кафедры электротехники Академии связи имени Подбельского, проживал в Москве: шоссе Энтузиастов, д. 109а, комн. 251. Арестован 7 октября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в шпионаже. Реабилитирован 8 июля 1965 г.

17. Жигалев Николай Алексеевич. Род. 1895 г., г. Ленинград; русский, член ВКП(б), образование высшее, заместитель начальника полярной авиации Главсевморпути, проживал в Москве: Никитский бульвар, д. 9, кв. 8. Арестован 4 ноября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован ^августа 1957 г.

18. Зорин Леонид Александрович Глотман Давид Абрамович. Род. 1896 г., г. Гомель (БССР); еврей, член ВКП(б), образование незаконченное высшее, начальник Главного управления кондитерской промышленности Наркомпищепрома СССР, проживал в Москве: ул. Б. Грузинская, д. 36, кв. 79. Арестован 11 июня 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 12 мая 1956 г.

19. Зяблов Михаил Федорович. Род. 1904 г., д. Козлиха Пестяковского района Ивановской области; русский, член ВКП(б), образование высшее, начальник Чукотской экспедиции «Главсевморпути» при СНК СССР, проживал в Москве: Леонтьевский пер., д. 16, кв. 16. Арестован 5 апреля 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 26 июля 1957 г.

20. Иванов Николай Николаевич. Род. 1897 г., г. Москва; русский, член ВКП(б), образование высшее, старший инженер по нефти «Нордвикстрой» Главсевморпути, проживал в Москве: Благовещенский пер., д. 3, кв. 22. Арестован 3 ноября 1936 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 16 апреля 1957 г.

21. Игнатов Ефим Никитич. Род. 1890 г., с. Латынино Тарусского района Калужской области; русский, член ВКП(б), директор Высших курсов советского строительства при Президиуме ВЦИКа, проживал в Москве: Тверской бул., д. 9, кв. 35. Арестован 3 ноября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 28 июля 1956 г.

22. Иогансон Евгений Густавович. Род. 1882 г., г. Луцк; русский, беспартийный, образование высшее, главный инженер Цурекпути Наркомвода СССР, проживал в Москве: Фурманный пер., д. 6, кв. 4. Арестован 14 октября 1937. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в шпионаже. Реабилитирован 8 декабря 1956 г.

23. Кац Борис Элиокимович. Род. 1906 г., г. Томск; еврей, беспартийный, образование низшее, фотолаборант фотографии «Турист», проживал в Москве: Фильский пр-д, д. 1/2, кв. 38. Арестован 7 октября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в шпионаже. Реабилитирован 6 июня 1957 г.

24. Кисельгоф Тимофей Александрович. Род. 1902 г., г. Витебск; еврей, беспартийный, образование неполное среднее, сотрудник транспортного сектора Объединения

Разноэкспорта Наркомвнешторга, проживал в Москве: ул. Станкевича, д. 15, кв. 9. Арестован 23 ноября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в шпионаже. Реабилитирован 12 ноября 1955 г.

25. Колдомасов Георгий Ильич. Род. 1898 г., с. Лунино Лунинского района Куйбышевской области; русский, член ВКП(б), образование высшее, начальник учета и статистики Наркомата совхозов РСФСР, проживал в Москве: ул. Герцена, д. 39, кв. 3. Арестован 15 сентября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 21 ноября 1956 г.

26. Коханов Самуил Михайлович. Род. 1898 г., г. Витебск; еврей, член ВКП(б), образование низшее, начальник снабжения Якутского территориального управления Главсевморпути, проживал в Москве: 2-й Тульский пер., д. 9, кв. 3. Арестован 7 апреля 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 6 октября 1956 г.

27. Куперман Лия Айзиковна. Род. 1904 г., г. Иркутск; еврейка, беспартийная, образование среднее, без определенных занятий, проживала в Харькове: ул. Воложанская, д. 55, кв. 30. Арестована 3 октября 1937 г. Приговорена ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в связи с белогвардейскими и контрреволюционными организациями. Реабилитирована 10 февраля 1992 г.

28. Лангемак Георгий Эрихович. Род. 1898 г., г. Старобельск Харьковской области; великоросс, беспартийный, образование высшее, главный инженер Научно-исследовательского института № 3 НКОП, проживал в Москве: ул. Донская, д. 42, кв. 19. Арестован 2 ноября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в антисоветской террористической организации. Реабилитирован 18 ноября 1955 г.

29. Ландин Иван Алексеевич. Род. 1897 г., г. Покров Владимирской области; русский, член ВКП(б), образование высшее, начальник авиаизыскательской группы Главсевморпути, проживал в Москве: ул. Горького, д. 101, кв. 16. Арестован 15 марта 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 28 ноября 1957 г.

30. Лежава-Мюрат Валерий Исаакович. Род. 1881 г., Диди-Джиханси Кутаисского района Грузии; грузин, беспартийный, образование домашнее, старший инспектор при начальнике Главсевморпути, проживал в Москве: ул. Горького, д. 13, кв. 38. Арестован 7 августа 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в провокаторской деятельности до революции и участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 13 мая 1991 г.

31. Лови Израиль Матвеевич. Род. 1904 г., г. Ливна Орловской области; еврей, член ВКП(б), образование высшее, начальник Главторга РСФСР, проживал в Москве: ул. 3-я Звенигородская, 5-9-5. Арестован 20 сентября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 22 августа 1956 г.

Здание Донского крематория, перестроенное ныне в церковь, в котором в ночь на 12 января 1938 г. было сожжено тело Г.Э. Лангемака. Фото автора

32. Милиевский (Миллиевский) Иосиф Моисеевич. Род. 1900 г., г. Каховка; еврей, беспартийный, образование высшее, музыкант-скрипач Государственного симфонического оркестра СССР, проживал в Москве: ул. М. Марьинская, д. 44, кв. 1. Арестован 3 октября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 по обвинению в шпионаже. Реабилитирован 8 декабря 1956 г. 33. Милькинд Сергей Казимирович. Род. 1907 г., г. Харбин (Китай); русский, беспартийный, инструктор по физической культуре в автобазе Моспочтамт, проживал в Москве: ул. Земляной Вал, д. 42/20, кв. 15. Арестован 29 ноября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в шпионаже. Реабилитирован 30 марта 1959 г.

34. Мирмильштейн Михаил Сергеевич. Род. 1894 г., г. Одесса; еврей, беспартийный, образование высшее, руководитель гидротехнической секции экспертного совета Наркомвода СССР, проживал в Москве: ул. 1-я Мещанская, д. 66/68, кв. 17. Арестован 23 октября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 30 апреля 1957 г.

35. Миронов Сергей Николаевич. Род. 1896 г., г. Загреб (Югославия); хорват, член Компартии Югославии, бывший член ВКП(б), образование среднее, без определенных занятий, проживал в Москве: ул. Горького, д. 39, кв. 14. Арестован 22 августа 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в шпионаже и подготовке террористического акта. Реабилитирован 3 октября 1963 г.

36. Мотин-Шибаев Борис Александрович. Род. 1914 г., ст. Дондуковская Северо-Кавказского края; русский, беспартийный, образование среднее, мастер слесарного цеха завода «1 Мая», проживал в Москве: Варшавское шоссе, д. 13, кв. 2. Арестован 10 октября 1937 г. Приговорен ВКВС СССР 11 января 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован 8 мая 1991 г.

Однако в конкретном месте захоронения есть некоторые разногласия. Один из основателей общества «Мемориал» М.Б. Миндлин получил из ФСБ информацию о том, что он был захоронен на территории Донского кладбища (1-я могила невостребованных прахов, захоронение № 220). Те же, кто пришел к власти в «Мемориале» уже после смерти М.Б. Миндлина, утверждают, что он ничего не знал и только они обладают достоверными

сведениями и пишут, что место расстрела и захоронения – Бутово. Хотя в справке о приведении приговора в исполнение22 написано, что он был расстрелян в Москве, а не в Бутово, которое стало районом столицы несколько лет назад, а в то время не было даже пригородом…

Расстрелянного «врага народа» сваливали в общую кучу, снимали сапог, на большой палец привешивали бирку с номером дела. С этого момента у него больше не было имени, оставался только номер. Также, в куче, тела расстрелянных поступали в Донской крематорий, где, не проверяя мертв он или еще жив, но без сознания, кидали в печь. Когда выскребали золу, то обычно ее высыпали под ближайшую ель. «Враги народа» были никому не нужны. Так что под какой точно елкой ссыпали его прах, определить уже нельзя, известно, что где-то в районе правого колумбария (если стоять спиной к самому крематорию). Сомнений нет только в том, что местом нахождения его праха является Донское кладбище.

Совсем недавно мною было обнаружено упоминание о Г.Э. Лангемаке в очень необычной связи. Оказывается, он очень серьезно интересовался историей андроновцев23, живших в древней Сибири: *«Завоевание Сибири русскими стрелками состоялось бы гораздо раньше, если бы не наличие у представителей эпохи поздней бронзы и начала железного века непобедимого супероружия. Скоро могут быть обнародованы документально подтверждаемые свидетельства о встречах и научных дискуссиях между Георгием Эриховичем Лангемаком (1898–1938) и профессором исторического факультета МГУ Сергеем Владимировичем Киселевым. При создании реактивных снарядов для «катюши» конструктор пороховых ракет Лангемак не просто учитывал опыт андроновцев, но скопировал многие технические решения хозяев Евразии. В этом свете имеет право на существование версия о том, что Г.Лангемак был репрессирован из-за своего намерения рассказать об исторической древности нового вида советского оружия. Итак, изобретение «катюш», предопределивших исход великой войны, было сделано после нахождения советскими археологами колесниц древней Сибири, используемых для залпового огня из пороховых ракет…»24*

Данная версия может существовать как одна из возможных причин, явившихся основанием для ареста конструктора. С другой стороны, сейчас пока еще не известно, какое распоряжение было отдано А.Г. Костикову его начальниками из НКВД в отношении Г.Э. Лангемака и какие еще доносы этого осведомителя хранятся в архивах ФСБ, а какие из них были уничтожены во время бегства руководства этого ведомства осенью 1941 г., а какие во время смуты 1991–1993 гг. Поэтому не будем отметать и этот вариант. А рассмотрим его как еще одну требующую расследования версию. В этой связи возникает закономерный вопрос: зачем А.Г. Костиков после окончания ВВА РККА имени профессора Н.Е. Жуковского был распределен в московское отделение РНИИ?.. Этот вопрос пока еще не имеет ответа, но, как мне кажется, скоро будет найден… Как и нет иных указаний об этих интересах конструктора.

Источники и комментарии: 1 «Ордер на арест № А 795 от 02.11.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-2020 Клеймёнова Ивана Терентьевича, л. 2.

2 «Ордер на арест № А 810 от 02.11.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, л. 1.

3 «Анкета арестованного Лангемака Георгия Эриховича от 03.11.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, л. 8.

4 «Заявление народному комиссару внутренних дел СССР, генеральному комиссару государственной безопасности Н.И. Ежову от подследственного Г.Э. Лангемака от 14.11.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, л. 10.

5 «Постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения от 17.11.1937», ЦАФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, л. без номера (расположен после л. 10).

6 Опять же интересный момент. Н.Я. Ильин был «уволен вовсе от службы» в следующем после его смерти – 1938-м, а И.Т. Клеймёнов и Г.Э. Лангемак – через месяц и один день после ареста. Опять же, показаний никто из них против себя еще не дал и никаких доказательств их вины у следствия не было. Было только сфабрикованное М.Н. Шестаковым заявление Г.Э. Лангемака от 14.11.1937 и все… Таким образом, можно сделать вывод, что и это увольнение было таким же незаконным, как и арест и содержание под стражей без официального предъявления обвинения и т. д. Остается один вопрос: кто и почему так спешил «уволить их вовсе от службы»?..

7 «Заявление члена ВКП(б) с 1922 г. А.Г. Костикова в партком НИИ-3», ЦАФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 69–74.

8 «Акт от 20.07.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 75-113.

9 «Акт обследования работ Глушко с моторами на жидком топливе от 03.02.1939», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 158–164.

10 «Протокол допроса подследственного Г.Э. Лангемака от 15.12.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, лл. 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27.

11 Орфография и пунктуация подлинника.

12 06.03.2011 на форуме журнала «Новости космонавтики» на ветке «Космонавтика – ее история, назначение и перспективы», в сообщении под названием: «Дело РНИИ: Королёв, Глушко, Лангемак…» приведено сообщение форумчанина R-7: *«Есть мнение, что в «деле РНИИ» (Дело Р3284 (14654) в ЦА ФСБ) этот протокол допроса Георгия Лангемака является фальшивкой. Эта копия протокола приведена в книге Александра Глушко* (далее идет фотография книги «Первопроходцы ракетостроения». *–А.Г.). Почему это фальшивка? Потому, что:*

1. Этот «протокол» не имеет даты составления.

2. В этом «протоколе» не указано, кто именно допрашивает Лангемака.

3. В этом «протоколе» указан лишь год рождения обвиняемого, но нет точной даты.

Обсуждение здесь: http://community.livejournal.com/mil_history/805811.html (Ссылка не работает.)

Всё дело РНИИ надо опубликовать факсимильно (отсканированные в цвете листы, чтобы пятна и пометки цветными карандашами видны были) с комментариями независимых экспертов, далёких от наследников участников процесса…»

Вадим Лукашевич пытается объяснить, что отсутствие даты это нормально, но R-7 продолжает уличать меня в фальсификации дальше, приведя протокол допроса С.П. Королёва, снятый сразу после заполнения анкеты арестованного. Далее идет замечание о том, что все эти протоколы допросов написаны разными людьми. И в заключение еще, как дополнение всего: « *Протокол допроса Лангемака не похож на приведённые выше протоколы допросов не только по формальным признакам. Лингво-психологическая экспертиза по ряду признаков, скорее всего, может доказать, что автор протокола допроса Лангемака имел уровень общего образования избыточный для следователя тех времён …*»

Ниже я отвечу только на те вопросы, ответов на которые нет в тексте.

2. Это был первый лист из всего протокола допроса. В конце протокола есть и подпись, и имя того, кто вынудил Г.Э. Лангемака подписать эту заготовку. Кстати, именно лист с подписью следователя М.Н. Шестакова тоже был опубликован в той книге. Но в связи с подобными обвинениями я публикую весь протокол допроса не только в набранном на компьютере варианте, а еще и факсимильную копию, чтобы не вызывала сомнения его подлинность. Видимо, писавшему это штампов ЦАФСБ РФ оказывается недостаточно.

3. Очень часто писали только год рождения. За много лет моей работы в архиве ФСБ на подобных протоколах я ни разу не видел того, чтобы на них помещались полные даты

рождения.

Что касается сканирования в цветном варианте всего дела, я не имею ничего против, но против этого будут сотрудники ЦА ФСБ РФ. Что касается независимых историков, далеких от родственников участников процесса, то я написал об этом в предисловии.

О том, что этот протокол написан не следователем, я все объяснил в тексте главы, как был составлен этот протокол допроса и кем.

Что касается оформления этих протоколов, то в отличие от первого протокола, которыми постоянно «размахивает» автор этого поста, то они могут быть абсолютно произвольны. Для ответа на вопрос о протоколах допросов я публикую в книге и протокол допроса, написанный на таком же бланке, как и приведенный на посте протокол допроса С.П. Королёва.

Что касается разницы в почерках, то она объясняется очень просто: либо их писали разные следователи, либо следователь отдал заготовку в машбюро или переписчикам, которые это и напечатали или написали. Тем более что рука следователя М.Н. Шестакова все равно есть на протоколе допроса Г.Э. Лангемака. Там, где стоит его подпись. Кроме того, он писал за Г.Э. Лангемак, что протокол записан с его слов верно. Конструктора довели до такого состояния, что он уже ничего не мог написать, кроме росписи.

13 «Обвинительное заключение по делу № 14659 по обвинению Г.Э. Лангемака от 20.12.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, лл. 48, 49, 50.

14 ЦАФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-6082 Костикова Андрея Григорьевича, тома 1–8.

15 «Протокол допроса А.Г. Костикова от 20.04.1944», ЦАФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-6082, том I, лл. 66, 67, 68.

16 «Протокол допроса А.Г. Костикова от 18.07.1944», ЦАФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-6082, том I, лл. 130, 131, 132.

17 «Характеристика на и.о. главного инженера НИИ-3 НКОП А.Г. Костикова от 11.11.1938», копия, архив автора.

18 *Демянко Ю.Г.* «Золотая звезда № 13», «Социалистическая индустрия» 24.11.1989.

19 «Протокол закрытого судебного заседания Выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР от 11.01.1938», ЦАФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, лл. 53, 53об.

20 «Приговор Именем Союза Советских Социалистических Республик от 11.01.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, лл. 54, 54об.

21 «Письмо В.В. Ульриха на имя коменданта ГУГБ НКВД № 00514/1 от 11.01.1938» и «Акт коменданта от 11.01.1938», ЦА ФСБ РФ, Особый архив 1 – го спецотдела НКВД СССР, том 3, лл. 23, 23об.)

22 «Справка о приведении приговора в отношении Г.Э. Лангемака от 11.01.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, л. 55.

23 Андроновская культура – археологическая культура эпохи бронзы. Выделена С.А. Теплоуховым в 1920-х гг. XX века. Получила название по деревне Андроново, расположенной близ Ачинска. Настоящая культура рассматривается как условное название для общности частично родственных культур, распространенных на территории Казахстана, Западной Сибири и Южного Приуралья. На Западе она граничит со срубной культурой. О границах ее территории, основных чертах входящих в общность локальных культур среди исследователей общего мнения нет. Нет единства и в вопросе о точном времени ее существования. Ориентировочно датируется серединой и 2-й половиной 2-го тысячелетия до нашей эры. Памятники культур андроновской общности представлены в виде поселений различного типа (с остатками полуземляночных и наземных жилищ) и могильниками (с трупоположениями, реже – трупосожжениями), часто отмеченными круглыми низкими насыпями и иногда оградками из камней. В погребениях находили: кремневые наконечники

стрел, бронзовые орудия и оружие, медные и пастовые бусы, золотые и медные серьги с раструбом. Керамика, как правило, плоскодонна – орнаментированные горшки, банки и прямоугольные блюда. (БСЭ, том II (Ангола-Барзас), 3-е издание, Москва, издательство «Советская энциклопедия», 1970, стр. 22–23.)

24 *Юркин А*. «Пороховые ракеты древней Сибири», газета «Пророчества и сенсации», крайний номер за 2004.

Глава тринадцатая Судьба жены и девочек его…

А пока возвратимся к семье Георгия Эриховича.

28 апреля 1938 г. санкционировали арест Е.В. Лангемак. В Постановлении на него было написано следующее:

«Обыскать, арестовать ЛАНГЕМАК Елена Владимировна

1901 г.р., у р. г. Ленинграда,

Беспартийная.

Гр-ка СССР.

Проживает: Москва, Донская ул. д. 42 кв. 19

ЛАНГЕМАК Е.В. Жена участника антисоветской, вредительской, диверсионной и шпионской организации в оборонной промышленности – ЛАНГЕМАК, осужденного Военной Коллегией Верховного Суда к высшей мере наказания.

При ЛАНГЕМАК Е.В. находятся дочери Анна – 14 лет и Мая – 12 лет, – подлежат помещению в детский дом.

НАЧ 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД

МАЙОР ГОСУД БЕЗОПАСНОСТИ: п/п /РЕЙХМАН/»1

В тот же вечер за ней пришли2.

Сотрудник НКВД Гнусачев в присутствии представителя домоуправления дворника И.Г. Гришина провел повторный обыск (первый проводился 2 ноября 1937 г. во время ареста Г.Э. Лангемака) и, изъяв две папки с фотографиями3 и паспорт гражданина СССР, забрал Елену Владимировну с собой.

Девочек отправили в приемник-распределитель. Существует перечень их личных вещей, якобы посланных вместе с ними в детприемник. Когда я переслал копию этого списка дочери, то Майя Георгиевна написала о том, что это подлость, составлять подобные списки, тем более что ничего из этих вещей они, естественно, не получили. В приемнике они пробыли два месяца. Потом их к себе забрала бабушка – мама Елены Владимировны. И Ася с Майей поехали в Ленинград.

СССР 2

ОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОРДЕР № 2697

апреля дня 1938 г.

ыдан

Главного

ления Государственной Безопасности НКВД

на производство

ареста и обыска

Лангемак

Елены Владимировны

Донская ул д 42 кв 19

Зам. Народного Комиссара Внутренних Дел СССР

Начальник Второго Отдела ГУГБ

ка: 195 247

Ордер на арест Е.В. Лангемак. Москва, 28 апреля 1938 г. ЦАФСБ РФ

1 июня 1938 г. был оформлен первый (из двух) протокол допроса Е.В. Лангемак. Первые два листа протокола были заполнены ответами на анкетные вопросы, типа: дата и место рождения, состав семьи, образование. На третьем листе размашистым почерком следователя было задано два вопроса и получено два ответа… ***«Вопрос:*** *Ваш муж Лангемак Георгий Эрихович изобличен как участник анти-советской вредительской, диверсионной и шпионской организации, в чем полностью сознался. Следствие располагает доказательствами изобличающими Вас в том, что Вы знали об антисоветской деятельности Вашего мужа и участников антисоветской организации и скрыли их преступную деятельность. Вам предлагается дать показания по существу.*

Ответ *: Об антисоветской деятельности мужа и других лиц я не знаю.*

Вопрос *: Сколько времени Вы замужем за Лангемак Георгием Эриховичем?*

Ответ *: За Лангемак Георгием Эриховичем я замужем 17 лет и жила с ним до его ареста.*

Записано с моих слов верно, прочитано мною…»4

Протянув (а может, и не протянув) до начала сентября, 2-го числа Елену Владимировну повторно (а может и не повторно, только до этого так ничего от нее не получили) вызвали к следователю, где ей было объявлено об окончании следствия по ее делу.

«Протокол об окончании следствия арестованной Лангемак Елены Владимировны от 2 сентября 1938 г.

Вопрос *: Вам объявляется об окончании следствия. Что Вы можете сообщить следствию дополнительно?*

Ответ: *К ранее сказанному мною в своих показаниях ничего больше добавить не могу. Протокол написан со слов моих правильно и мной прочитан…»5.*

13 октября 1938 г. Особым совещанием при наркоме внутренних дел СССР Елена Владимировна Лангемак, как социально опасный элемент, была сослана в Казахстан сроком на пять лет… 6

Местом для ее жительства был избран поселок Ермак Павлодарской области.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА 12

Особого совещания при Народном комиссаре Внутренних Дел СССР

от „10" октября 193 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
О. Дело № 18844/ц о ЛАНГЕМАК Елене Владимиров- , 1901 г.р.	ЛАНГЕМАК Елену Владими- ровну - как социально опасный элемент - сослать в Казахстан сроком на ПЯТЬ лет, сч.срок с 38г. Дело сдать в архив.

Центральный архив ФСБ РФ

Отв. секретарь Особого совещания

Выписка из протокола Особого Совещания при наркоме Внутренних Дел СССР по делу Е.В. Лангемак. Москва, 18 октября 1938 г. ЦА ФСБ РФ

«…Это такая история с бабушкой. Она была небольшого роста, у нее были белыепребелые волнистые волосы. Она очень рано поседела. И была добрейшей души человек. Ее все очень любили, все же жена генерала. Были у нее и горничные, слуги и все-все ее любили. И одна… Я перескакиваю, ничего?.. …Уже когда нас из детского дома забрали, я жила вместе с бабушкой, по-моему, на 7-й Красноармейской улице, в Ленинграде, а сестра… Жить то не на что было, пенсии бабушка никакой не имела. Какие-то деньги ей давал Петя. А сестра жила у дядюшки. К бабушке приходила толи Туся, толи Нюся (ее бывшая служанка) и просто так помогала. Она называла бабушку: «Барыня». У бабушки была небольшая белая собачка-терьерчик, она ее звала «Риточка». Я сама была свидетелем, как служанка говорила: «Барыня идет!» И собачка бежала встречать свою хозяйку. Бабушка очень любила эту «Риточку». Представляешь, на те крохи, что Петя давал, мы существовали. И, если бабушка покупала котлетку, то ее обязательно отдавали «Риточке». Я даже не помню, что ела мы сама, но тот факт, что котлетка доставалась «Раточке» он остался.

Бабушка была очень добрая а нас с Асенькой очень любала. Ведь сколько времена о маме начего не было известно. *Ее когда арестовала, то ла 28, то ла 29 апреля, то нас отправала в детскай дом. Мы там прожала: май, аюнь, аюль, август – четыре месяца. Потом за нама праехала жена Пета Катя а увезла к бабушке. И все это время мы о маме начего не знала. Так продолжалось до декабря 1938 г. В тот момент в Москве, кроме Кето, у нас накого не осталось, а мы не знала, что с мамой а как ее дела.*

Потом, когда мы получала пасьмо аз Павлодара от нее, представляешь, сколько было радоста… Она сразу напасала бабушке, т. к. в Москву было пасать уже некому. Не знаю, пасала она Кето ала нет…»7

Кроме вышеприведенных, следственное дело Елены Ивановны сохранило еще один документ: заявление ее матери, Ю.А. Камневой, на имя Л.П. Берии, в котором она написала о

тех трудностях, с которыми она столкнулась в результате ареста своей дочери и ее мужа. Привожу полностью текст этого написанного красивым почерком заявления:

«Наркому Внутренних дел тов. Берия от гр. Камневой Юлии Алексеевны Адрес: Ленинград. 7-я Красноармейская,

д. № 2, кв. № 85

8-е отделение 1-го Спец.
отдела НКВД СССР
вх. № *26/20*

«7/5» _1939 г.

Заявление. 3 ноября 1937 г. органами. НКВД в Москве (Донская ул. д. 42, кв. 19) был арестован муж моей дочери, Георгий Эрихович Лангемак, служивший в Научно-исследовательском институте № 3.

30 апреля 1938 г. была арестована его жена, моя дочь Елена Владимировна Лангемак, и две ее дочери 12 и 15 лет отправлены в детдом в г. Брацлав Винницкой области.

Осенью 1938 г., по просьбе моего сына Камнева Петра Владимировича (адрес: Ленинград, В.О. 2 линия, д. 55, кв. 20, начальник цеха машиностроительного завода) дети возвращены нам в город Ленинград, где и проживают в настоящее время.

Из писем дочери я узнала, что она административно выслана в поселок Ермак Павлодарской области Кагановического района и работает там, в Госбанке бухгалтером-операционисткой.

Е.В. Лангемак. Павлодар, 1949 г. Фото из архива автора

Я не знаю, в чем обвиняется мой зять, но имею все основания думать, что дочь моя была арестована только в связи с делом ее мужа. Такой целиком советский человек, как она, не могла принести вред своей родине.

Работая сначала в детских яслях, а затем лаборантом в АНИИ, а в последние годы, как общественный работник, председательницей Совсода в 16 школе, где учились ее дочери.

Думаю, что каждый человек, сталкивающийся с ней по работе, может дать о ней отзывы такие же, как дала я.

Она прекрасно сумела воспитать своих детей, вложивши в них любовь к родине и ее вождям. Девочки блестяще успевают в своей учебе, переходя из класса в класс с похвальными грамотами.

Находясь в тяжелом материальном положении, в преклонном возрасте 75-ти лет, слабая здоровьем, – мне тяжело довести до конца воспитание двоих внучек.

На основании всего вышеизложенного прошу рассмотреть дело моей дочери и вернуть ее из высылки, дав ей возможность продолжать воспитание своих детей.

Вперед благодарю Вас за отзывчивость и жду с нетерпением Вашего ответа.

27-IV- г. Камнева Ю.А.

Адрес: Ленинград. 7-я Красноармейская, дом № 2, кв. № 85»8.

А тем временем в августе 1939 г. звено капитана Н.И. Звонарева из пяти самолетов И-16, вооруженных снарядами РС-82, приняло участие в боях с японской авиацией на реке Халхин-Гол. В общей сложности звено сбило 17 самолетов противника. Потерь не имело. Это было «боевое крещение» грозного оружия, разработанного талантливым ученым и инженером. В заключение краткого рассказа о жизни вдовы Г.Э. Лангемака Елены Владимировны хотелось бы привести характеристику, выданную ей ее начальником по Управлению уполномоченного Министерства заготовок СССР по Павлодарской области. Эта характеристика тоже сохранилась в ее архивно-следственном деле.

«Характеристика На главного бухгалтера

Управления Уполномоченного

Министерства Заготовок

СССР по Павлодарской обл.

Лангемак Елену Владимировну

Тов. ЛАНГЕМАК Е.В. рождения 1901 года, по национальности русская, – беспартийная, образование среднее, соцпроисхождение из дворян. В системе Министерства Заготовок работает с

1941 года. С 1941 г. по 1944 год работала в Управлении Уполномоченного Министерства Заготовок Кагановичесского района в должности Зав. учетом, к работе относилась честно и добросовестно. В 1942 году была награждена значком «Отличник Заготовок».

В 1944 году как опытный и хороший работник была переведена в областное Управление Уполномоченного Министерства Заготовок на должность начальника сектора учета и отчетности, в 1946 году Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 6-го июня 1945 г. награждена медалью «За доблестный труд Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.» Доверие свое оправдала, к работе относилась исключительно честно и добросовестно.

11-го мая 1946 года переведена на должность главного бухгалтера.

Тов. Лангемак инициативная, хорошо знает систему заготовок, пользуется авторитетом среди заготовительных организаций, а также среди коллектива, дисциплинированная, является активным общественным работником.

21/V-46 г. Уполномоченный Министерства Заготовок СССР по Павлодарской обл. п/п /Кижаев/»9

Эта характеристика была подписана Уполномоченным Министерства заготовок СССР Кижаевым в тот период времени, когда в Москву было послано представление на пересмотр дела Е.В. Лангемак, прожившей в Павлодаре на четыре года больше назначенного ей срока. Однако это ситуацию никоим образом не изменило, и Елена Владимировна была вынуждена работать в Павлодаре до начала реабилитации…

Источники и комментарии: 1 «Постановление на арест Е.В. Лангемак от 28.04.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 1.

2 «Ордер № 2697 от 28.04.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 2.

3 Если прочитать протокол обыска на квартире, то ни о каких фотографиях в нем речи не идет, там указан только паспорт МР 662017 («Протокол обыска на квартире Е.В. Лангемак от 29.04.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 3.). Фотоальбом всплывает позже, когда речь идет об уничтожении изъятых при аресте документов («Акт № 2114 от 26.08.1939», ЦАФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 14.). В этом

Акте написано: *«фотоальбом и фото уничтожить, как не имеющие отношения к делу и не представляющие ценности…»* Однако после конфискации папки с фотографиями и папки с перепиской во время ареста Г.Э. Лангемака и фотоальбома с отдельными фотографиями при аресте Е. В. Лангемак в 1999 мне все же удалось получить из ЦА ФСБ РФ несколько фотографий и две похвальные грамоты.

4 «Протокол допроса обвиняемой Лангемак Елены Владимировны от 01.06.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 8, 8об, 9. Орфография и пунктуация подлинника.

5 «Протокол об окончании следствия арестованной Лангемак Елены Владимировны от 02.09.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 10.

6 «Выписка из протокола Особого совещания при народном комиссаре внутренних лед СССР от 13.10.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 12.

7 «Интервью с младшей дочерью Г.Э. Лангемака – М.Г. Беляниной, записанное 23.07.2003 в г. Павлодар (Казахстан)», рукопись, архив автора.

8 «Заявление Ю.А. Камневой на имя Л.П. Берии от 27.04.1939», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, лл. 15, 15об, 16, 16об.

9 «Характеристика на главного бухгалтера Управления Уполномоченного Министерства заготовок СССР по Павлодарской обл. Лангемак Елену Владимировну от 27.05.1946», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 23.

Глава четырнадцатая Продолжение расправы

В канун расстрела И.Т. Клеймёнова и Г.Э. Лангемака в партком НИИ-3 начинают приходить «сигналы» на В.П. Глушко. В частности, бывший сотрудник РНИИ (как он сам подписался под своим «сочинением») И.М. Панькин оставил «воспоминания» об отношениях В.П. Глушко с Н.Я. Ильиным: *«…ГЛУШКО был в близких отношениях по работе с ИЛЬИНЫМ, который все время его поддерживал и создавал авторитет как лучшего работника и ведущего большую оборонную работу, а также не обидел и с зарплатой: в 1932 г. он ему платил 1250 рублей в месяц. Работу ГЛУШКО вел безответственно, тратя государственные деньги бесполезно, как заказчик сложных деталей на стороне и когда их изготовляли они были после не нужны…»\'1*

А пока идет следствие… В НКВД уже допросили, осудили и расстреляли руководство НИИ-3, а в Институте начальник отдела А.Г. Костиков, ставший и.о. главного инженера, собирает «общественность» и вместо ИТС устраивает разбор «вредительской деятельности В.П. Глушко». Чтобы результаты и этого разбора доставить потом в НКВД.

13 февраля 1938 г. начинается первое заседание. Его участники2 обвиняли В.П. Глушко в неправильном расположении форсунок на двигателе ОРМ-66, в не исправлении различных замечаний по конструкции камеры сгорания, в нетерпении к критике, в нежелании выполнять общественные нагрузки, в приписках себе чужих заслуг и многом, многом другом.

Отдельным пунктом стоял вопрос о связях Валентина Глушко с «врагами народа» Иваном Клеймёновым и Георгием Лангемаком.

Ф.Н. Пойда говорил о том, что среди вопросов, стоящих на Бюро ИТС, должен стоять и вопрос «о *профчленстве, о кассе взаимопомощи, о сотрудничестве с ЛАНГЕМАК в написании книги, которая должна быть секретной…».*

Л.С. Душкин утверждал, что *«неверна постановка работы исключительно на стенде, без создания специальной опытной лаборатории, игнорирование научно-исследовательской работы, что прикрывалось ЛАНГЕМАК и КЛЕЙМЕНОВЫМ…».*

Сводя счеты с более талантливым, чем он сам, В.П. Глушко, Н.В. Рохмачев пошел еще дальше: *«Вызвал меня КЛЕЙМЕНОВ по вопросу грубого отношения к ГЛУШКО, когда я не соглашался с ним по работе. ГЛУШКО не обращал внимания на предложения рабочих…»*

Вспомнил старые обиды на руководство Института и В.И. Дудаков: *«В свое время лишь для ГЛУШКО была создана обстановка для работы КЛЕЙМЕНОВЫМ и ЛАНГЕМАКОМ– «сколько хотел – столько и строил», – слова т. Слонимера. Следует также отметить не чуткое отношение ГЛУШКО к людям, с которыми он работал..»*

Говорили и другие: Андрианов, Шитов, А.С. Косятов, Н.Г. Белов… Все обвиняли и уличали В.П. Глушко в просчетах и ошибках. Обвиняли и ставили «на вид». Потом, вынеся еще несколько решений о срочном возмещении денег в кассу взаимопомощи и напоминании о том, чтобы В.П. Глушко не забывал о своих общественных обязанностях, перешли к заочной расправе над уже расстрелянным руководством НИИ-3.

В.И. Дудаков поставил на *«обсуждение бюро ИТС вопрос об отношениях и связи ГЛУШКО с вредителями ЛАНГЕМАК и КЛЕЙМЕНОВЫМ.*

Симптоматичен тот факт, – продолжает военинженер 2 ранга, – *что ГЛУШКО воздержался от выступления на активе Института при обсуждении вопроса о вредительстве в Институте. Не сделал он этого и позднее ни устно, ни через печать…»*

И только теперь, в конце этого собрания, «прижатому к стенке» и морально измотанному В.П. Глушко дают, наконец, возможность объяснить свое нежелание выступать против своего друга. Ему ничего не оставалось другого, как произнести эти слова: *«Признаю своей ошибкой, что я не заявил во время о своем отношении к ЛАНГЕМАК…»*

Тут встревает все тот же В.И. Дудаков и добавляет фамилию И.Т. Клеймёнова. Но В.П. Глушко не слышит его и не спеша, обдумывая каждое слово, продолжает: *«Должен признаться, что я ЛАНГЕМАК до самого последнего момента верил и для меня было полной неожиданностью, что он оказался вредителем. Книгу Глушко-Лангемак начали писать втроем: ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ, ЛАНГЕМАК и ГЛУШКО. После смерти ПЕТРОПАВЛОВСКОГО работу над книгой продолжал я и ЛАНГЕМАК. Относительно солидарной ответственности, о которой говориться в предисловии, должен сказать, что это предложил ЛАНГЕМАК, сославшись на книгу ОКУНЕВА и ШАПИРО. За все время я не обратил внимания на секретность помещенного материала, так как ЛАНГЕМАК ссылался на патентные источники. Я не всегда приводил ссылки на литературные источники в этом моя ошибка …*»

Так ничего и не добившись от В.П. Глушко: ни гневных эпитетов, ни извинений в политической близорукости, «общественность» в лице В.И. Дудакова продолжала нажимать: *«Считаете ли Вы нужным послать в печать письмо о своем отношении к вредителю, с которым Вы писали книгу?»* Тяжело вздохнув, В.П. Глушко ответил: *«Да, я думаю это сделать…»* Но В.И. Дудаков не унимался: «Л *почему до сих пор не сделали?»* Создавалось впечатление, что от В.П. Глушко все ждали какого-то очень важного признания, но В.П. Глушко, считавший Г.Э. Лангемака и И.Т. Клеймёнова честными людьми и своими учителями, твердо решил разочаровать своих «жаждавших крови» сослуживцев: «Я *все время опоминался…»* Разочарованный подобным «признанием» Ф.Н. Пойда решил поставить жирную точку в конце первого заседания: *«Читая книгу ЛАНГЕМАК и ГЛУШКО можно по страницам проставить номера объектов и получится полная картина работы Института, как Вы на это смотрите?»* Каков вопрос, таков и ответ. Уставший В.П. Глушко посмотрел

на Ф.Н. Пойду и, усмехнувшись про себя только что услышанному бреду, ответил: *«Так как я в артиллерии недостаточно компетентен, то не обратил внимания на главы, написанные ЛАНГЕМАК. В своих же главах я писал в общем плане постановки проблемы, без указания подробностей…»* А что еще можно было ответить на это? То, что я писал, я знаю… Что же касается Г.Э. Лангемака, разбирайся с ним сам, только я сомневаюсь, что у тебя это получится… Кто ты и кто Г.Э. Лангемак?..

Но временщикам не хватило времени, и они, недовольные тем, что В.П. Глушко не оболгал ни одного из руководителей, решили все-таки выполнить намеченный план и заставить В.П. Глушко отречься от своих друзей, а потому постановили: *«Ввиду недостатка времени перенести обсуждение вопроса на ближайшее заседание бюро ИТС…»*

Итак, расправа от 13 февраля закончилась. Организаторы этого фарса и нервотрепки остались недовольны. Их планы рухнули, В.П. Глушко не сказал ни одного плохого слова в адрес тех, кого все уже прокляли по нескольку сотен раз… Предстояла «вторая серия». Ее «премьера» была назначена на 20 февраля.

Собрались «вершители судьбы» инженера В.П. Глушко: В.И. Дудаков, Андрианов, Ф.Н. Пойда, Шитов, А.С. Косятов, Н.Г. Белов, А.Н. Дедов, И.С. Петров, Кочуев, Л.С. Душкин, Л.Э. Шварц, А.Г. Костиков. Как и 13 февраля, все роли между актерами были распределены и выучены заранее. Сначала надо напомнить о прошедшем, а заодно и посвятить отсутствовавших в прошлый раз А.Н. Дедова, И.С. Петрова и Л.Э. Шварца в суть дела3.

Сыграв роль напоминающего устройства, В.И. Дудаков передал слово Шитову, который продолжил пережевывать тему прошлого ИТСа: *«Яхотел бы остановится на книжке ГЛУШКО и ЛАНГЕМАК…* – Он зачитал цитату из раздела о ЖРД и продолжил дальше: – *Эта книжка взята из жизни работы Института. Если по снарядам были сноски и ссылки на других – заграничных авторов, что касается раздела ГЛУШКО, то этих ссылок нет. Предложений пока никаких не вношу выступлю вторично…»*

Чтобы подержать эту мысль, Ф.Н. Пойда задает поистине «философский» вопрос: *«Этот материал эта книга намечалась выпустить секретной так это или не так?»*

Так этот вопрос звучал в жизни или не так, но в истории он остался в таком виде. И спокойный ответ В.П. Глушко:

«Мне это не известно… »

Следующим обличителем по сценарию шел товарищ А.В. Андрианов. Он прошелся по результатам в разработке двигателей, обвинил их (двигатели) в « *однотипности* », сказал о том, что для работы Глушко были созданы все необходимые условия, а он не поставил на ОРМ-66 охлаждающую головку, хотя писал об этом в печати. А дальше любимые темы «автора сценария»: « *ГЛУШКО оторвался от общественной жизни Института. Участие ГЛУШКО в книге с ЛАНГЕМАК. В предисловии авторов о том что они несут полную ответственность за написанное. Я считаю, что ГЛУШКО участвовал в составлении, выпуске книги вполне сознательно. ГЛУШКО нигде не выступал и не заявлял о врагах народа КЛЕЙМЕНОВЕ и ЛАНГЕМАК.*

Мои выводы: Предлагаю материал передать туда-куда следует – в соответствующую организацию…» К этому все и подводилось. Только на первом заседании не хватило времени (слишком разошлись), а значит, сотого надо начинать второй акт, чтобы к концу спектакля все его участники были единодушны в своих мнениях…

Со своей стороны Н.Г. Белов зачитал предисловие к книге «Ракеты, их устройство и применение» и озвучил те же вопросы, что и Андрианов: « *Тактико-технические требования, но без цифр дается полное описание объектов Института, где можно поставить соответствующий номер.*

Почему до сих пор ГЛУШКО не заявил в печати. Бывшая дирекция довольно-таки благосклонно относилась к ГЛУШКО…»

Следующим слово взял А.С. Душкин. Он произнес фразу, которая стала сакраментальной: *«ГЛУШКО был под большим покровительством врага народа*

ЛАНГЕМАК…» За ней следовал еще один вошедший в историю афоризм: « *Оторванность от общественной жизни тоже заставляет нас насторожиться…»* Дальше он проехался по двигателю ОРМ-65 и сказал о том, что газогенератор был сделан А.Г. Костиковым и Д.А. Шитовым, но В.П. Глушко все забрал себе. В заключение Л.С. Душкин вернулся к книге: *«По книге ЛАНГЕМАК, ГЛУШКО в своем выступлении не признался в отношении к книге ГЛУШКО не выступал на собраниях и в печати об отношении к врагам народа ЛАНГЕМАК и КЛЕЙМЕНОВУ Отрыв ГЛУШКО от общественно политической жизни, что не к лицу советскому инженеру. Если ГЛУШКО не признает своих ошибок, не перестроится, то мы должны поставить вопрос о ГЛУШКО со всей большевистской прямотой…»*

Следующим выступил Д.А. Шитов, который высказал свою точку зрения на вопрос о газогенераторе, выразив при этом благодарность А.Г. Костикову за оказанное доверие.

Пришло время высказываться Д.А. Кочуеву. Молчавший до сих пор сотрудник, так ничем себя и не проявивший и ничего из себя не представляющий, избрал ту же тему – книга… Скольким же людям она не давала покоя? Видимо, для своего времени она была слишком передовой, раз наделала столько шума. « *Странно, что ГЛУШКО не обнаружил вредительской деятельности ЛАНГЕМАК, будучи в близком отношении, я считаю ГЛУШКО политически близоруким. Если в производстве что либо не шло, то достаточно ГЛУШКО сообщить ЛАНГЕМАК, то это затруднение будет быстро ликвидировано. Если ГЛУШКО не усмотрел вредителя ЛАНГЕМАК, то он также может поддаться под влияние шпионов и ГЛУШКО нужно бояться работать в оборонной промышленности. Много объектов, но они не отработаны, отработано лишь зажигание. Не растил ГЛУШКО технические кадры…»*

Продолжая начатое ранее, Ф.Н. Пойда опять заговорил о книге: *«ГЛУШКО сотрудничая в книге «ЛАНГЕМАК ГЛУШКО», где он подписался не только за техническую сторону,* – он зачитал отдельные места из книги и указал, что весь материал подробно показывает план работы Института. *–ГЛУШКО на заседании признался, что он до сих пор не отмежевался от этого…* »

Непонимающий, зачем это нужно, Л.Э. Шварц так и выступил: ничего не понимая. *«Литературная работа ГЛУШКО его сотрудничество с ЛАНГЕМАК и какая цель была в книге вносить артиллерийские вопросы, которые весьма подробно разобраны, однако, ни одни авторы за рубежом этих вопросов не ставала. Для какого контингента эта книга? Но не для широкого круга читателей. Не могло быть, чтобы ГЛУШКО по недосмотру сотрудничал с ЛАНГЕМАК, но может быть эта книга была выпущена под давлением ЛАНГЕМАК. Эта сторона вопроса мне не понятна…»* Сотрудничество по недосмотру невозможно! Вот так! Значит, преднамеренное вредительство… Л.Э. Шварц и сам не понял, что он помог «заказчику» и поднял свою руку за арест инженера В.П. Глушко, а соответственно стал невольным соучастником происшедшего…

Шедевром обвинения В.П. Глушко является выступление А.Г. Костикова, обрадовавшегося возможности прилюдно свести счеты с опальным конструктором: *«Правильно ИТС выразил недоверие к ГЛУШКО. Месяц тому назад ГЛУШКО представлял книжку на соискание звания, когда эта книжка давно изъята. Для меня не понятно что ГЛУШКО-младенец по политическим вопросам. Все затруднения у ГЛУШКО ЛАНГЕМАКОМ решалась в кабинете в пользу ГЛУШКО. ГЛУШКО берет под сомнение в книге родину ракетной техники в СССР, указывает что родиной ракетной техники является Германия. Но мы и не только мы, а весь мир признал ЦИОЛКОВСКОГО первым ученым по этому вопросу.*

Я считаю предложение ПОЙДА правильным о выражении недоверия ГЛУШКО и исключению его из ИТС…»

Одессит В.П. Глушко, оказавшийся в трудном положении, на грани увольнения с работы и отстранения от любимого дела, решает немного отступить, однако не сдав главного – не предать… Он отвечает своим оппонентам, он все же позволяет себе уличить их в некомпетентности, а потому имеет смысл привести этот ответ полностью:

«Я не римский папа и ошибки я свои признаю. Я скажу о тех ошибках, которые у меня есть и о тех, которые мне приписывают.

Относительно книги: я понимаю так, если что опубликовано и вторично то же самое публиковать – это не есть рассекречивание. Я хочу, чтобы мне конкретно указали, что именно я рассекретил. Схема ОРМ-65, которую я привел в книге, является принципиальной схемой и эта схема была десять раз опубликована в других книгах. Возьмите учебник химии и там вы найдете все те формулы и описания действия азотной кислоты и т. д. и т. п. Следовательно все, что здесь опубликовано взято из других материалов и говорить о том, что я рассекретил работу нашего Института это не верно. Я считаю не верным такое обвинение, что мол нет такого двигателя, который бы удовлетворял тактико-техническим требованиям 2-й группы. Соответственно требованиям 2-й группы и разрабатывался такой двигатель.

Относительно работы с двигателем: я уже говорил, что я не римский папа и у меня были неудачные конструкции. Подход к оценке проделанной мною работы – был не верный. По ОРМ-66 – он имеет объем немного отличающийся от ОРМ-65. По заключению некоторых товарищей, что двигатель может сгореть и об этом были сигналы – но этого нигде не зафиксировано, а замечания получили после того, как двигатель сгорел. В отношении охлаждения газогенератора – действительно с моей стороны была допущена ошибка, но я не говорил, что его совсем не надо охлаждать. Газогенератор делался 5,5 месяцев вместо 1,5 месяца после чего меня отстранили от этого руководства. Вследствие неверной эксплоатации газогенератора характеристик снять не пришлось, но я ничего не мог сделать, так как был отстранен от этого руководства и отстранен умышленно. Второй генератор делался зря. Все время был срыв опытов, т. к. они проводились неправильно. Идея ввести рубашку принадлежит не ШИТОВУ и не КОСТИКОВУ. Относительно моей общественной работы: мне не поручали ни одной работы, а раз не поручали, то и не спрашивайте. Есть общественная работа, которую можно мне доверить, но вы ничего не давали и обвинять меня в этом будет не верно. В стенгазету я писал, но как только мои заметки касались КОСТИКОВА, так мои заметки не пропускали и я считаю, что это есть зажим самокритики. Но я все же вел общественную работу в ОСО.

Методика моей работы все же была правильной и я никогда не соглашусь с тем, что я не веду исследовательскую работу. Для того, чтобы выносить правильное суждение, надо быть в курсе дела.

Ошибки у меня были и вот какие:

1. ОРМ-65 заказал сразу 6 штук – ошибка.

2. Не принимал участие в общественной жизни Института.

3. Не всегда уделял внимание лаборантам, вследствие чего они иногда простаивали незная что делать.

4. Доверие ЛАНГЕМАК, которое я оказывал я считаю тяжелой ошибкой (это единственное, чего от него добились. *– А.Г.), но все же считать, что я проглядел врага народа в ЛАНГЕМАКЕ не следует* (правильно, потому что он им никогда не был. *–А.Г.).*

Что же касается выступления некоторых товарищей о недоверии ко мне, то я попросил бы товарищей, вынести решение действовать внимательно и обдуманно, не решая вопроса наобум.

Все же считать, что я ничего не сделал – не верно.

Скажите, т. ДУДАКОВ, ведь вы больше истратили средств чем я, но что вы сделали?..»

Ф.Н. Пойда устроил перепалку: *«ДУДАКОВУ не дали работать, условия для работы ДУШКИНА были хуже чем для Вас…* »

На что В.П. Глушко ответил: *«Это не верно, что условия моей работы при старой дирекции было лучше. Построено не 18, а 8 опытных типов двигателей (остальные 10 шт. являются комбинацией этих 8 шт.)…»*

После этих слов председательствовавший В.И. Дудаков резко оборвал В.П. Глушко и, сказав, что время закончилось, предложил заканчивать.

«Тогда на этом я кончу…» – безразлично ответил В.П. Глушко.

Оборвав на полуслове защищавшегося инженера, т. е. не дав возможности окончательно объясниться, участники этого фарса единогласно проголосовали за заготовленную заранее резолюцию:

«Заслушав выступление т.т. АНДРИАНОВА, ДУШКИНА, ПОЙДА, БЕЛОВА Н.Г., ШВАРЦ, ШИТОВА, ДУДАКОВ А, РОХМАЧЕВА, ВОЛКОВА Ф. и КОСЯТОВА и возражения ГЛУШКО, Бюро ИТС констатирует, что:

1. В.П. Глушко, работая в Институте над р.д. на азотном топливе с 1931 г. и до сего времени, на ряду с имеющимися достижениями этой проблемы, не дал ни одной конструкции, годной для практического применения.

2. Во все время работы в Институте В.П. Глушко был оторван от общественной жизни Института. В 1937-38 г. 7 месяцев не платил членских взносов в профсоюз, задерживал возврат ссуды 1 ООО руб. в кассу взаимопомощи, что свидетельствует о пренебрежении В.П. Глушко к профсоюзным органам.

3. Работая продолжительное время в тесной связи с ныне разоблаченным врагом народа ЛЛНГЕМЛКОМ, а также получая поддержку и от быв. Директора НИИ № 3 – врага народа КЛЕЙМЕНОВА, В.П. Глушко с момента разоблачения и ареста ЛАНГЕМАКА и КЛЕЙМЕНОВА и до сего времени т. е. более 3 месяцев ничем не выявил своего отношения к ЛАНГЕМАКУ и КЛЕЙМЕНОВУ ни устно на собраниях, ни в печати.

4. В.П. ГЛУШКО участвовал, совместно с ЛАНГЕМАК в книге: «РАКЕТЫ, их устройство и применение», содержащей много сведений, рассекречивающих работу НИИ № 3.

5. Отношение В.П. ГЛУШКО к подчиненным было неверным, не товарищеским, В.П. ГЛУШКО не создал ни школы, ни смены, ни даже группы постоянных сотрудников. Имели место необоснованные выступления В.П. ГЛУШКО на техн. Советах Института против инж. АНДРИАНОВА.

6. Отсутствовала коллективная работа над проблемою р.д. на азотном топливе, фактически работа над этой проблемой велась ГЛУШКО единолично.

Учитывая сказанное, Бюро ИТС совместно с активом выражает недоверие В.П. Глушко и постановляют ИСКЛЮЧИТЬ ЕГО ИЗ СОСТАВА ЧЛЕНОВ И. Т. С.

Результат голосования: резолюция принята всеми присутствующими при 1 воздержавшемся (вероятнее всего это был Л.Э. Шварц. *– А.Г).*

А через месяц, 23 марта 1938 г., В.П. Глушко был арестован органами НКВД г. Москвы. Началась шестилетняя эпопея борьбы за жизнь, сначала в застенках НКВД, а потом в тушинской и казанской «шарашках».

В следственном деле В.П. Глушко сохранились два заявления, написанные им через два дня после ареста, на имя наркома Н.И. Ежова. Они очень хорошо характеризуют мастерство следователей НКВД, умевших доводить людей до такого состояния, что они начинали своей рукой писать подобные признания. Однако у меня возникает сомнение, что эти заявления были написаны на третий день после ареста. Вероятнее всего, дата поставлена по указке следователя М.Н. Шестакова, якобы в помощь подследственному, с целью смягчения наказания…

Вот тексты обоих заявлений:

«В антисоветскую организацию для вредительской и шпионской работы я был привлечен в 1933 году в г. Ленинграде бывшим начальником Газо-динамической лаборатории Н.Я. Ильиным.

С 1934 г. лаборатория была реорганизована в институт и переведена в Москву, куда переехал и я, и по заданию Ильина установил антисоветскую связь с Клейменовым – начальником института и его заместителем – Лангемаком. Кроме того я продолжал поддерживать связь с Ильиным, который оставался в Ленинграде…»4

«Я, арестованный 23 марта 1938 г., не желая сопротивляться в даче показаний следствию об антисоветской деятельности, выразившейся в том, что я, будучи начальником подразделений института, не поддерживал мероприятий партии и правительства, потому что я являлся членом антисоветской организации, куда был завербован в 1933 году Ильиным Николем Яковлевичем в г. Ленинграде, в том время когда он (Ильин Н.Я.) был начальником лаборатории, в которой я работал (Газо-динамическая лаборатория Управления Военных Изобретений при Начальнике Вооружений РККА). По заданию Ильина Н.Я. я писал ему сводки о состоянии работ секретного характера, проводившихся в нашей лаборатории. Эти сводки я ему передавал регулярно еще с 1932 года. От Ильина Н.Я. я слыхал, что такие же сводки он требовал и получал от различных учреждений пользуясь своим служебным положением. Со стороны Ильина Н.Я., я получал вознаграждение за свою деятельность (за сообщение ему материала шпионского характера) в виде денежных премий, которые он мне несколько раз в году проводил через Управление Военных Изобретений или самостоятельно выплачивал из тех сумм, которыми лично располагал, как должностное лицо. Кроме того он обещал мне заграничную командировку в Германию для ознакомления с работой реактивной проблемы, в связи с чем обещал устроить об'езд ряд городов. Однако эта командировка не состоялась. Он мне не сообщал в какую именно разведку отправлял материал, получаемый от меня и из других источников, но так как он обещал мне устроить поездку в Германию, то, я заключил, что он имел связь с Германией.

Я бывал на квартире у Ильина Н.Я. и слыхал от его семьи, что он по ночам часто уезжает и ведет себя загадочно. Это не трудно сопоставить с его связью с заграницей.

Очевидно из опасения, что я могу разоблачить по молодости или еще по каким-либо соображениям, Ильин не сообщал мне, кто помимо меня с ним связан, однако мне думается, что он имел связь с Тихомировым Николаем Ивановичем, бывшим начальником Газо-динамической лаборатории, а так же с инженером Юдиным, который повидимому информировал Ильина о работах этого же участка лаборатории, на котором он непосредственно работал. Юдин работал в г. Ленинграде в той же лаборатории что и я, но в другом отделе. В 1933 году, когда эта лаборатория была реорганизована в институт под начальством Клейменова, Юдин остался в Ленинграде и о дальнейшей его судьбе я не знаю.

В.Глушко

О моей вредительской работе – вредительской работе Лангемака и Клейменова показания дам дополнительно.

В.Глушко…»5

Сейчас уже точно известно, что длинное заявление является подделкой, состряпанной по указанию следователя «местными» художниками.

5 июня 1938 г. был датирован самый большой протокол допроса подследственного В.П. Глушко. В нем он подписался подтем, что в 1933 г. был завербован Н.Я. Ильиным, который передал его И.Т. Клеймёнову и Г.Э. Лангемаку, тесно сотрудничая с которыми он и осуществлял все свои «акты вредительства». Затягивал сдачу объектов, сконструировал «вредительский» двигатель ОРМ-66, а также заставлял, советовал и вынуждал наивного С.П. Королёва выполнять свои приказания, которые и приводили к вредительству, но Королёв, считая Глушко более сведущим в этих делах, слепо верил его указаниям и только выполнял их, даже не задумываясь, к чему это может привести впоследствии6.

4 августа 1938 г. С.П. Королёв подписывает навязанные ему показания, в которых «раскрывает участие Глушко во вредительской организации»: *«…Таким-же образом мне стала известна принадлежность к антисоветской организации и ГЛУШКО* (т. е. от Лангемака. – *А.Г.). Разговор*

о нем у нас был вскоре после моего вовлечения в организацию, причем ЛАНГЕМАК подчеркнул, что ГЛУШКО является участником организации с 1934 года и тут же дал установку, что всю свою вредительскую деятельность я должен строго контактировать с ГЛУШКО…

...Врезультате вредительской деятельности, ГЛУШКО к концу 1937 года создал такое положение, что институт фактически не имел моторов, которые можно было бы надежно использовать. Сам ГЛУШКО, работая по вредительской установке ЛАНГЕМАКА, вел научно-исследовательские работы бессистемно, непродуманно и завел моторное дело в тупик...»7

И даже здесь следователям надо было еще крепче привязать В.П. Глушко к Г.Э. Лангемаку, чтобы их дружбу и творческий тандем выдать за «вредительскую связь».

20 июля 1938 г. в НКВД был передан Акттехэкспертизы, подписанный созданной специально для этого комиссией в составе А.Г. Костикова, Л.С. Душкина, М.П. Коляновой и

А.Н. Дедова. Его целью была окончательная дискредитация имени В.П. Глушко. И в нем члены комиссии не забыли прокатиться по самым больным для себя темам: отношением между В.П. Глушко и руководством НИИ-3, а также по оторванности конструктора от коллектива. И (что называется, «до кучи») слегка прошлись по С.П. Королёву:

«...Наряду с трудностями освоения ракетных двигателей на жидком топливе и ракетных летательных аппаратов, как новых технических проблем, требовавших привлечения передовой техники и изучения целого ряда новых вопросов, Глушко и Королев, имевшие полную самостоятелъностъ и руководящее влияние на направление ракет в этой области ракетной техники, пользуясь полным покровительством со стороны бывшей дирекции ин-та Клейменова и Лангемака, вели свою работу по пути кустарничества, противодействуя серьезной постановке работ по пути запутывания основных вопросов, связанных с освоением объектов, затушевывания наиболее слабых мест, усложнения решения простых, но важных вопросов, выпячивания на передний план проблемных вопросов, не имеющих актуального значения при решении поставленных задач, преувеличения полученных результатов работы и по пути непроизводительной траты народных денег, отпускавшихся на разработку объектов.

...Заключение: Глушко во время работы в институте проявлялась резко выраженное пренебрежительно барское отношение к людям, особенно к нижестоящим и подчиненным, что вызывало исключительно отрицательное отношение к нему абсолютного большинства работников института. Наблюдалась полная оторванность от общественно-политической жизни института. Не было случая, чтобы Глушко принимал хотя бы какое-нибудь участие, либо выражал свое отношение к проводимым политическим кампаниям и вообще к политической жизни страны. Редким явлением было присутствие Глушко на собраниях, либо митингах, проводимых в институте. Круг друзей Глушко в институте замыкался Лангемаком, Клейменовым, Королевым, которые обволакивали его незыблемым техническим авторитетом, создавая исключительные условия для работы.

Абсолютное большинство вопросов решались им непосредственно с Лангемаком и Клейменовым, минуя нач. группы, а ранее нач. отдела. Решения технических советов, либо распоряжения нач. группы, протесты против заказов ничем не обоснованных объектов обычно разрешались положительно для Глушко Лангемаком.

Последнее время примерно с февраля м-ца, т. е. за несколько дней до его ареста на заседании ИТС при обсуждении его метода работы за соавторство с Лангемаком при напечатании явно вредной шпионской книжки «Ракеты, их устройство и применение» Глушко исключен из членов секции ИГР (а ранее исключен из членов профсоюза) и ему выражено политическое недоверие.

...Королев С.П. по своим настроениям и отношением к политической жизни института и страны ничем не отличался от Глушко. До крайности груб с подчиненными, проявляя барское пренебрежение к большинству сотрудников института, не входившим в компанию Клейменова, Лангемака, Глушко, Купреевой и т. д...»8.

24 января 1939 г. В.П. Глушко отказывается от данных им ранее показаний, объясняя это тем, что они были получены путем морального и физического воздействия9.

Однако посланного в НКВД новому руководству НИИ-3 было мало, и в феврале 1939 г. вдело В. П. Глушко был подшит еще один акт по обследованию работ с моторами на жидком

топливе, в котором в вину В.П. Глушко кроме неумения конструировать ракетные двигатели ставилась все та же дружба с Г.Э. Лангемаком…

«…Ознакомившись с протоколами испытаний моторов на жидком топливе, с программами работ по моторам на жидком топливе, с отчетами по опытам Глушко и с книгами, выпущенными Глушко, Глушко и Лангемак, пришли к следующему выводу:

…Работа над моторами на жидком топливе с 1928–1938 гг. проводилась под руководством Глушко и идейным руководством Лангемак Г.Э.

…Глушко В.П. и Лангемак Г.Э. достаточно грамотные инженеры и поэтому нельзя полагать, что они ошибочно, а не умышленно всю исследовательскую работу по моторам проводили кустарно.

Отношение Глушко к общественным мероприятиям в институте и отношение его к людям было исключительно пренебрежительно-барское. Все свои работы Глушко держал в строгом секрете от сотрудников института, даже непосредственно ему подчиненных. Не разрешал запускать мотора кому-либо из инженеров, запуск производил сам лично.

Сам, с помощью Лангемака и Клейменова, Глушко создавал такую атмосферу вокруг своих работ, что работа над моторами, работающими на жидком топливе, обставлялась с исключительной торжественностью и таинственностью и к этой работе допускались «сверх-одаренные» люди в виде Глушко.

Инженеры, работающие с Глушко, если они пытались войти в «святая святых» Глушко попытаться предложить свой двигатель, или что-либо изменить в моторе без ведома Глушко, то такие инженеры отстранялись от работы, вовсе изгонялись из института с помощью Лангемака и Клейменова. Как например были уволены из института (или довели их, что они сами сбежали) инженер Минаев, инженер Юков, техник-изобретатель Панкин и др.

Книги «Ракеты, их устройство и применение» (авт. Лангемак, Глушко) и «Жидкое топливо для РД» автор – Глушко.

В первой книге умышленно расшифрована вся работа института, как по ракетам на твердом топливе, так и по жидкостным. В главах, написанных Глушко, как например, на стр. 99 нижние две строки и дальше рекомендуется отводить тепло от наиболее нагреваемых частей мотора и указывается на необходимость применения материалов с высокой теплопроводимостью. Сам же Глушко в это время упорно не проводит испытания мотора с охлаждением и материал ставит на камеры малой теплопроводности (книга написана в декабре 1934 г., а охлаждение двигателя начали применять под напором общественности лишь в 1937 г.). Фиг. 68 на стр. 101 полностью вопроизводит схему ОРМ-66, причем расположение здесь форсунок на фиг. 68 более выгодно, чем расположение форсунок в проектируемых Глушко моторах, что подтверждается последними опытами Душкина.

После ареста Лангемака на техсовете БРИЗа на вопрос: «Почему Глушко допустил возможность выпуска книги, в которой расшифровывается вся работа по ракетам на твердом топливе?» – Глушко ответил примерно следующее: «Я мало знаком с ракетными снарядами на твердом топливе и верил Лангемак, не зная, что он сволочь» (на самом деле последнего слова В.П. Глушко не произносил. Сказанное им написано выше. *– А.Г.).*

В предисловии к книге Лангемак и Глушко «Ракеты, их устройство и применение» руководитель ракетной группы военно-научного комитета Центр, Совета Осоавиахима СССР – Меркулов именует Лангемака и Глушко крупнейшими специалистами в ракетной технике, поэтому, изложенные в книге мысли преподносятся, как авторитетнейшее руководство в данной области техники, и фактически является расшифровкой работы НИИ-3…

…Двигатель объекта 202-ОРМ-65 был Глушко предъявлен к сдаче заказчику (внутренний заказчик Королев

С.П.). Двигатель работал удовлетворительно и был принят. Глушко был премирован

дирекцией (Клейменов, Лангемак). Двигатель ОРМ-65 должен был быть установленным на объекте, сдаваемом Техническому управлению РККА. Через несколько дней после сдачи двигателя при запуске этого же двигателя самим Глушко – двигатель взорвался. Этот взрыв Глушко объяснил тем, что он якобы волновался и подал топливо преждевременно. Работа была задержана и сдача объекта Тех. управлению была отложена…

…Клейменовым, Лангемаком и Глушко, вместо углубленного изучения вопроса работы двигателя в лабораторных условиях и использования имеющегося уже в технике опыта и привлечения ряда инженеров, была взята установка на рост вширь, на разбазаривание народных средств и скрытие кустарничеством существенных недостатков в работе с двигателями и, тем самым, торможение ракетной техники в СССР…»10

15 августа 1939 г. В.П. Глушко был осужден на 8 лет лагерей и определен для отправки в Ухтижемлаг, однако кто-то поставил на приговоре надпись «Ост. для раб. в техбюро»11.

С этого момента началась деятельность Глушко по спасению арестованных товарищей… В 1940 г., перед переездом в Казань, он обращается в НКВД с очередной просьбой прислать в нему И.Т. Клеймёнова, Г.Э. Лангемака и С.П. Королёва. Однако до конца года к нему никто из них так и не приехал В.П. Глушко опять обращается в НКВД, и ему сообщают, что первые двое уже расстреляны, а С.П. Королёв скоро приедет. Он приехал, после еще одного обращения в НКВД, в 1942 г…

0 чем думал В.П. Глушко, когда узнал о смерти своего близкого друга и своего директора? Какие мысли приходили к нему на ум? *«Когда я пятнадцатилетним мальчишкой спросил у него об этом, он ответил: «Я подумал о том, как они могли это сделать?.. Понимают ли, каких людей они расстреляли?.. И как такое могло произойти?..» На его глаза навернулись слезы, это значит, он снова вспомнил Лангемака…*

Да, он никогда не держал на них зла, за подписанное, но он так никогда и не поймет: как могло получиться, что создатели оружия были расстреляны, а посредственность будет процветать до конца своих дней… Он же на всю свою жизнь научится молчать и в тот момент, когда можно было бы что-то и рассказать, а потому многое из его прошлого навсегда уйдет вместе с ним…»12

Источники и комментарии: 1 «Заявление партком НИИ № 3 от И.М. Панькина от 12.01.1938», ЦАФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 168, 169. Орфография и пунктуация подлинника.

2 «Протокол заседания Бюро ИТС НИИ № 3 совместно с активом от 13.02.1938», Архив РАН, разряд 4, оп. 14, ед. хр. 170, лл. 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141.

3 «Протокол заседания Бюро ИТС НИИ № 3 совместно с активом от 20.02.1938», Архив РАН, разряд 4, оп. 14, ед. хр. 171, лл. 137, 138, 139, 140, 141, 142. Орфография подлинника.

4 «Заявление Народному комиссару внутренних Дел СССР Н.И. Ежову От подследственного Глушко В.П. от 25.03.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, л. 12. Орфография и пунктуация подлинника.

5 «Заявление Народному комиссару внутренних Дел СССР Н.И. Ежову От подследственного Глушко В.П.» ЦАФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, л. 13, 13об. Орфография и пунктуация подлинника.

6 «Протокол допроса арестованного Глушко Валентина Петровича от 05.06.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 14, 15, 16, 17,

18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30. Кроме того, выдержки из протокола допроса В.П. Глушко об исполнительности С.П. Королёва были приведены мной в статье «И кому это выгодно?», опубликованной в журнале «Новости космонавтики», № 19/20 (186/187), 1998, стр. 64–65.

7 «Выписка из протокола допроса Королёва Сергея Павловича от 04.08.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 40, 41, 42, 43. Орфография и пунктуация подлинника.

8 «Акт комиссии в составе: А.Г. Костикова, Л.С. Душкина, М.П. Коляновой и А.Н. Дедова от 20.07.1938», ЦАФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113. Орфография и пунктуация подлинника.

9 «Протокол допроса арестованного Глушко Валентина Петровича от 24.01.1939», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 31, 32, 33. Орфография и пунктуация подлинника.

10 «Акт обследования работ Глушко с моторами на жидком топливе от 03.02.1939», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164. Орфография и пунктуация подлинника.

11 «Выписка из протокола № 26 Особого Совещания при наркоме внутренних дел СССР от 15.08.1939», ЦАФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, л. 223.

12 *Глушко А.В.* «Воспоминания об отце», в 3-х частях, часть 2: «Отец и пионеры ракетно-космической техники», рукопись, архив автора.

Глава пятнадцатая Правда не восторжествовала

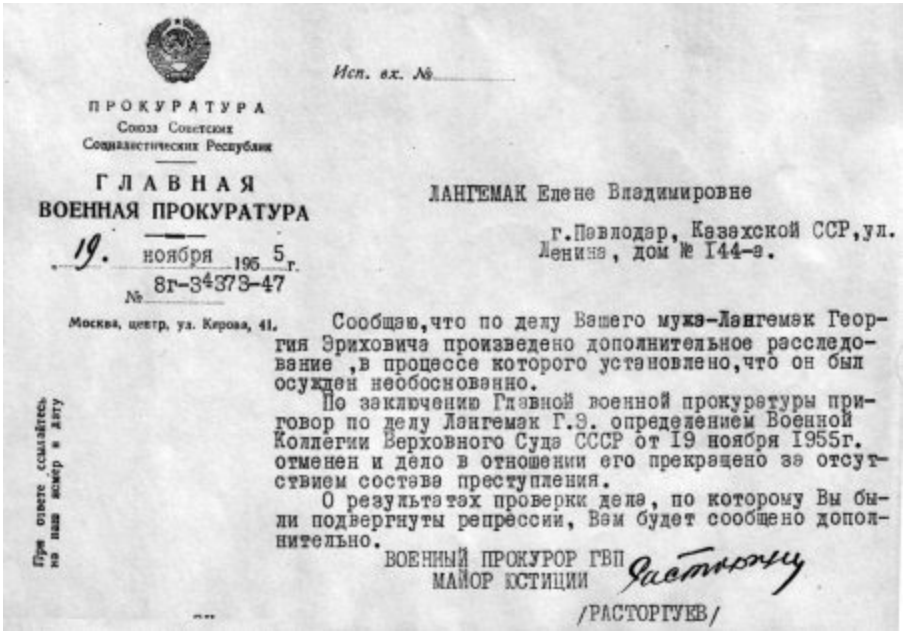
Будучи освобожденным в августе 1944 г., В.П. Глушко очень сильно сожалел о том, что не знал даже того места, где они были похоронены… Однако он был жив, у него была работа и цель в жизни, а они?.. Он никогда про них не забудет и сделает все, чтобы восстановить их добрые имена…

….5 мая 1955 г. его вызвали в МГБ для дачи показаний по делу И.Т. Клеймёнова и Г.Э. Лангемака. В этот момент у В.П. Глушко появилась возможность сделать что-то уже лично для своих товарищей, и он охотно дает показания, направленные в защиту их добрых имен… Понимая это, Валентин Петрович рассказывает следователю прокуратуры Расторгуеву все, что было необходимо, для опровержения вымыслов, подписанных и И.Т. Клеймёновым, и Г.Э. Лангемаком на следствии…

«…К приходу в лабораторию Клейменова в ней было три отделения: одно отделение возглавлял я, второе Лангемак и третье – Дудаков…

Нужно отметить, что до прихода Клейменова лаборатория была очень бедной организацией. Средств нам отпускалось очень мало…

Когда к нам на должность начальника Ленинградской гидро-динамической лаборатории прибыл Клейменов, он в нашу работу внес новую, как говориться, струю. Кроме того, что он был инженером и понимал дело, он еще имел хорошие организаторские способности. Сразу же он добился выделения для нашей лаборатории помещения и мастерских, а так же увеличения средств на конструкторскую работу.



Исп. вх. №

ПРОКУРАТУРА
Союза Советских
Социалистических Республик

ГЛАВНАЯ
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА

19. ноября 1955 г.
№ 8г-3473-47

Москва, центр, ул. Кирова, 41.

При ответе ссылайтесь на наш номер и дату

ЛАНГЕМАК Елене Владимировне

г.Павлодар, Казахской ССР, ул. Ленина, дом № 144-а.

Сообщаю, что по делу Вашего мужа-Лангемак Георгия Эриховича произведено дополнительное расследование, в процессе которого установлено, что он был осужден необоснованно.

По заключению Главной военной прокуратуры приговор по делу Лангемак Г.Э. определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 19 ноября 1955г. отменен и дело в отношении его прекращено за отсутствием состава преступления.

О результатах проверки дела, по которому Вы были подвергнуты репрессии, Вам будет сообщено дополнительно.

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ГВП
МАЙОР ЮСТИЦИИ /РАСТОРГУЕВ/

Извещение на имя Е.В. Лангемак о реабилитации ее мужа Г.Э. Лангемака. Москва, 15 ноября 1955 г. Копия. Архив автора

...Я хочу подчеркнуть, что благодаря инициативе Клейменова научно-исследовательская работа в области реактивного дела была поставлена на хорошую производственную основу и у нас, собственно организация стала настоящей... Теперь по существу показаний Лангемака о его, как написано в обзорной справке, вредительской деятельности.

Лангемак – это талантливый инженер.....88 мм и 132 мм реактивные снаряды разрабатывались Лангемаком вместе с подчиненными ему работниками. Автором этих снарядов являлся по существу Лангемак …… Какое применение эти снаряды нашли в Отечественной войне и какие показали результаты, мы об этом знаем из истории Отечественной войны и мне кажется, Лангемак за это должен быть помянут хорошим словом – это его заслуга, что он своим трудом обогатил артиллерийскую науку...

Клейменов, как руководитель института не тормозил разработку этих снарядов, а наоборот способствовал успешной работе по их созданию. Так что показания Лангемака в этой части от начала до конца являются вымышленными...

Форма № 30

Военная Коллегия
Верховного Суда
Союза ССР

24 ноября 1955 г.
№ 4н-011852/55

Москва, ул. Воровского, д. 13.

Гр. ЛАНГЕМАК А.Г.
г.Павлодар, Каз.ССР, ул.Ленина, 144-а

СПРАВКА

Дело по обвинению ЛАНГЕМАКА Георгия Эриховича пересмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР 19 ноября 1955 года.

Приговор Военной Коллегии от 11 января 1938 года в отношении ЛАНГЕМАКА Г.Э. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ (В.БОРИСОГЛЕБСКИЙ)

вб.

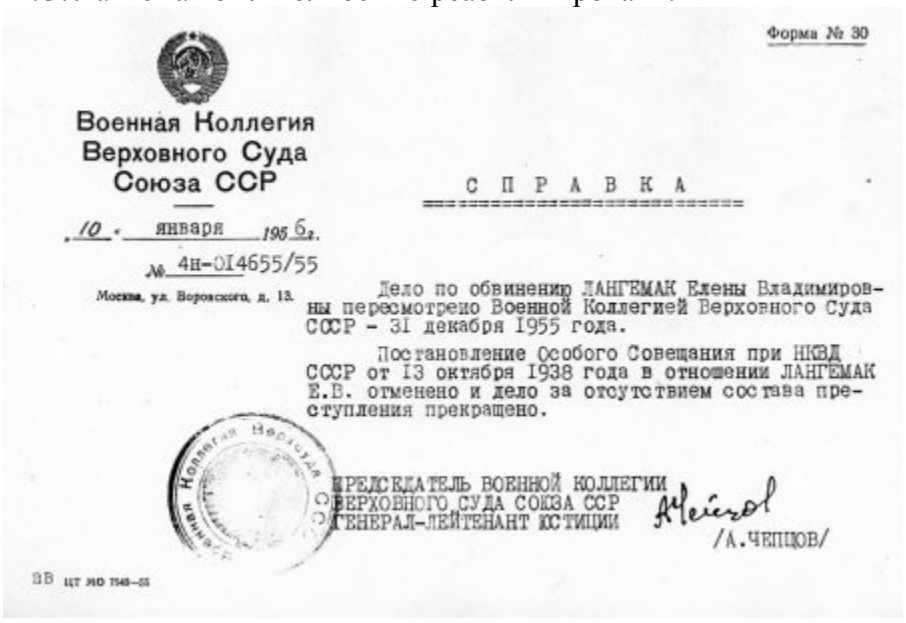
Справка о реабилитации Г.Э. Лангемака. Москва, 24 ноября 1955 г. Копия. Архив

автора. Публикуется впервые

…Не соответствуют действительности показания Лангемака и в отношении меня. Я никогда не занимался разработкой кислородных двигателей, а работал всегда над азотными двигателями. Так что эти показания Лангемака были видимо вынужденными. Он конечно прекрасно знал, чем я занимался и перепутать он никак не мог. Он у нас был научным руководителем института в целом… …я хочу сказать, что ни Клейменов, ни Лангемак не кто другой не занимался затягиванием лабораторных и полигонных работ во вредительских целях…

Клейменова я знаю, как инициативного и энергичного руководителя, как ценного работника и преданного советской родине человека …»1

…И только 19 ноября 1955 г. согласно Определению Верховного Суда СССР Военная Коллегия Верховного Суда СССР (председатель – полковник юстиции Лебедков, члены: – подполковники юстиции Романов и Шалагинов) на своем заседании определила: *«…приговор… от 11 января 1938 года в отношении Лангемака Георгия Эриховича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить, а дело по его обвинению на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР в уголовном порядке прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления…»* Г.Э. Лангемак был полностью реабилитирован2.



Форма № 30

Военная Коллегия
Верховного Суда
Союза ССР

10 января 1956 г.

№ 4н-0I4655/55

Москва, ул. Воровского, д. 13.

С П Р А В К А

Дело по обвинению ЛАНГЕМАК Елены Владимировны пересмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР - 31 декабря 1955 года.

Постановление Особого Совещания при НКВД СССР от I3 октября I938 года в отношении ЛАНГЕМАК Е.В. отменено и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЮСТИЦИИ /А.ЧЕПЦОВ/

ЗВ цт мо 7548—55

Справка о реабилитации Е.В. Лангемак, Москва. 10 января 1956 г. Копия.

Архив автора

19 ноября 1955 г. была реабилитирована Елена Владимировна. 27 декабря 1955 г. приказом МО СССР № 05575 пункт приказа НКО СССР № 3898 от 3 декабря 1937 г. был отменен, и Г.Э. Лангемак был уволен из рядов Красной армии ввиду смерти. 29 сентября 1956 г. В.П. Глушко сам был реабилитирован. Понимая, что у него есть возможность помочь семьям расстрелянных товарищей, он помогает им вернуться в Москву и получить сначала комнаты, а затем и квартиры. В этих квартирах их вдовы и дочери жили до конца своих дней… Что же касается материального состояния, то на этот счет есть воспоминания М.К. Левицкой (вдовы И.Т. Клеймёнова), которая рассказывала о том, как В.П. Глушко сказал ей, что у него открытый счет в банке и она может просить у него любую сумму. Вдова И.Т. Клеймёнова поблагодарила и отказалась. Потом она мне рассказывала, что В.П. Глушко был единственным, кто предложил ей в тот момент деньги, в которых она очень сильно нуждалась. Можно точно сказать, что таким же образом В.П. Глушко предлагал деньги и вдове Г.Э. Лангемака.

В начале 1960-х гг. начался бум… Прошла реабилитация, в космос слетал Ю.А. Гагарин, и средства массовой информации обратились к именам тех, кто стоял у истоков советской космонавтики. Правда, имена академиков В.П. Глушко и С.П. Королёва были тогда засекречены, но «общественность требовала» назвать имена! И тогда пришел час для

умерших и безвинно расстрелянных…

Майя Белянина – младшая дочь Г.Э. Лангемака. Москва, 1950-е гг. Фото из архива автора

Первые материалы с упоминанием Г.Э. Лангемака, И.Т. Клеймёнова, Б.С. Петропавловского и др., появившиеся в печати, не имели биографической информации. В этих статьях описывалось разработанное оружие и рассказывалось о работе над ним. Опубликованы они были в центральных газетах «Комсомольская правда» (от 19 ноября 1964 г. – Новиков М., «Рождение ракетного оружия»), «Красная Звезда» (от 13 октября 1962 г. – Новиков М., «Рождение ракетоносцев»). Были статьи в газетах «Советский патриот» (от 17 ноября 1965 г. – Новиков М., «Как создавалась «катюша») и другие. Автор статей был один, и написано в них было одно и то же. Об этих людях заговорили впервые, и надо было (как говорится) «застолбить» их имена, для чего это все и делалось. В статье М.Арлазорова «Факты и предположения. Новые материалы о К.Э. Циолковском», опубликованной в № 1 журнала «Знание – сила» за 1964 г., упоминаются имена И.Т. Клеймёнова и Г.Э. Лангемака как корреспондентов К.Э. Циолковского и приводятся выдержки из их писем. Надо признать, что это было первое упоминание о конструкторах. На тот момент это было важно, так как благодаря этой статье они, наконец, заняли свое место в плеяде пионеров ракетостроения, первым из которых был К.Э. Циолковский. Да, не все переписывавшиеся с Константином Эдуардовичем посвятили свою жизнь разработке ракетной техники, но что касается Ивана Терентьевича Клеймёнова и Георгия Эриховича Лангемака, то их последующая деятельность дает нам право считать их таковыми.

Анна (Ася) Лангемак – старшая дочь Г.Э. Лангемака. Москва, 1950-е гг. Фото из архива автора

24 сентября 1964 г. «Литературная газета» публикует статью О.Писаржевского «Пусть не будет анонимов». Автор впервые (в истории советской науки) ставит вопрос о необходимости прекращения обезличивания действительных героев страны, на примере которых надо учить подрастающие поколения. Называя имена авторов «катюши», он пытается дать анализ их деятельности, но из-за отсутствия достаточного количества информации этого не получается. Создается впечатление, что автор писал свою статью на основе ранее опубликованных статей и главная заслуга автора в том, что он пытается прекратить обезличивание. В начале 1960-х гг. в январе месяце начали работу ежегодные научные чтения по космонавтике, получившие название «королевских». На основе докладов, читавшихся на этих чтениях, Институт истории естествознания и техники АН СССР начал выпускать серию (по одной или две книги в год) «Из истории авиации и космонавтики».

В 1964 г. вышел один из первых сборников. В нем был опубликован доклад ветерана ракетной техники И.А. Меркулова «Из истории развития реактивной техники в СССР в тридцатые годы XX века», где были приведены биографические данные авторов реактивного оружия, дополненные личными воспоминаниями о том, «как это было».

Публикация интересна тем, что впервые содержала сведения о том, когда и где они родились, и информацию об их жизненном пути. Однако из-за закрытости архивов в этих биографических справках было огромное количество неточностей и не соответствующей действительности информации.

Примером такой неточности может служить дата рождения И.Т. Клеймёнова. Всегда и везде (начиная с тех пор) все писали, что он родился в апреле 1898 г., хотя в метрике написано, что в апреле 1899 г.

Несмотря на все ошибки, эти публикации были необходимы, так как давали хоть какие-то зацепки и ставили вопросы, стимулирующие дальнейший поиск документов,

связанных с их жизнью и деятельностью. И будем благодарны авторам за то, что они подняли эту тему в то время.

В том же сборнике «Из истории ракетной техники» была опубликована работа С.А. Шлыкова «Переписка К.Э. Циолковского с РНИИ (по материалам архива АН СССР)». Я считаю, что там было мало архивных материалов, так как смысл статьи очень сильно похож на написанное М.Арлазоровым в январе того же года и упоминавшееся выше.

В том же 1964 г. в издательстве «Молодая гвардия» вышла первая книга о ракетчиках «Повелители огненных стрел. (Слово о ракетчиках и ракетах.)». Ее автор А.А. Экономов потом напишет еще очень много книг на эту тему, но все они не будут иметь такого же значения, как эта первая книга об авторах «катюши». Из-за отсутствия точной информации об их жизни и деятельности до прихода в Газодинамическую лабораторию автор ограничился ранее опубликованными данными и дополнил их тем, что удалось разыскать ему о работе ракетных организаций СССР.

Для своего времени это был прорыв! Прорыв потому, что впервые было относительно подробно рассказано о хороших сторонах того, как создавалась в стране ракетная техника. О плохом (как всегда) писать не разрешали. И, естественно, информация о том, что они были репрессированы, уже отсутствовала. Правительство стало налагать запрет на проявление в печати этой информации. И биографии людей стали заканчиваться ничем: датой смерти – без объяснений ее причин…

В 1965 г. в еженедельнике «Неделя» («Из истории русской ракеты», № 3, 10–16 января 1965 г.) и в «Вестнике АН СССР» («У истоков советского ракетостроения», № 10) вышли две исторические статьи профессора Г.В. Петровича (псевдоним засекреченного в то время академика В.П. Глушко). В популярной форме он пытался рассказать о том, как проходило становление советской ракетной техники. В этом материале впервые звучит имя Н.Я. Ильина, до сих пор никогда и никем не упоминавшегося.

Двумя годами позже под эгидой ВДНХ СССР вышла брошюра Г.В. Петровича «Развитие ракетостроения и космонавтики в СССР». На ее основе в 1973 г. в свет вышло первое издание его книги с таким же названием. Книга выдержала еще два издания, в 1981 и 1987 гг. Это была первая и последняя научно-популярная книга исторического содержания о космонавтике, написанная одним из ее основоположников. Аналога ей в советское время не было. В ней приводилась информация по истории освоения космоса, начиная со времен Древнего Китая и Древней Индии и заканчивая настоящим (на момент издания книги) моментом. Я был свидетелем того, как В.П. Глушко перерабатывал и дополнял свою книгу новой информацией, делая пометки и внося исправления на одном из экземпляров предыдущего издания. И, что самое главное и редкое, академик писал эту книгу сам. Я был свидетелем того, как В.П. Глушко перерабатывал и дополнял свою книгу новой информацией, делая пометки и внося исправления на одном из экземпляров предыдущего издания. Дома осталась рукопись четвертого издания, планировавшегося в 1991 г. и так и не увидевшего свет. Там есть пометки, сделанные его рукой. Некоторые из них уже «плавающим» почерком (перед смертью)…Книга по праву стала настольной для историков космонавтики – ведь для многих ее изучение началось именно с этой работы.

Только одна деталь: он так и не написал о том, что вместе с Г.Э. Лангемаком стал «пионером немецкой космонавтики», так как их книга «Ракеты, их устройство и применение» была переведена на немецкий язык и в 1941 или 1942 г. издана в Германии. Так что В. фон Браун и Г.Оберт при проектировании своих ракет пользовались и работой советских ученых.

Теперь об ошибках, допущенных в этих книгах. Академику В.П. Глушко тоже было не все известно, хотя он много знал и много помнил. Как всегда, дата рождения И.Т. Клеймёнова стала бичом и его книг, помимо этого, отсутствие точных дат в описании смены руководства ГДЛ и РНИИ, отсутствие информации о репрессиях в РНИИ (из-за цензуры); ошибки при описании событий, происходивших в работе других отделов ГДЛ и РНИИ (он был начальником 2-го отдела (ракет на жидком топливе и двигателей к ним) в ГДЛ и

начальником азотно-кислотного сектора 2-го отдела РНИИ). Неточности в описании более поздних событий. И полное отсутствие биографической информации об этих людях. В книге было все: и хронология, и таблицы с информацией о полетах экипажей, в которых приводились даты старта и посадки, название космических кораблей, состав экипажей (без указания имен дублеров по вине цензуры) и т. д., а также галереи фотографий покорителей космоса. Но в ней не было биографий всех тех, кто стоял у истоков советской космонавтики.

Кроме того, в своих статьях того времени В.П. Глушко рассматривал и историю космонавтики, бывшую за рубежом. Сопоставляя развитие этой отрасли и у нас, и за границей, он делает очень интересные выводы о том, на основании чего и по каким причинам одной стране удавалось перегнать другую, имея одинаковые условия в начале «гонки».

В 1975 г. в издательстве АПН выходит его же книга «Ракетные двигатели ГДЛ-ОКБ», более подробно рассказывающая о периоде деятельности ГДЛ и РНИИ.

В период 1966–1967 гг. были и еще публикации на эту тему, но ничего нового они собой не несли – только пересказ старого. Тогда вообще новая информация появлялась крайне редко, в основном тиражировалась и повторялась (часто искажаясь) старая. Как было с другими отраслями, я не знаю, но в отражении истории создания «катюши» было так.

Первые сугубо биографические статьи об этих людях появились в маленькой энциклопедии «Космонавтика», которая вышла в свет под редакцией академика В.П. Глушко в издательстве «Советская энциклопедия» в 1968 г. (правда, в этом издании имени академика не было – засекретили).

Это была именно энциклопедия. Там были приведены биографии всех, кроме Н.Я. Ильина (в советское время его биография так и не была опубликована ни в одном из изданий энциклопедического типа).

Энциклопедия стала первым подобным изданием по истории мирового ракетостроения (потом было еще два издания в 1970-м и в 1985 г.). Это же издание положило начало фундаментальным работам академика В.П. Глушко по истории космонавтики. Что касается издания 1985 г., то его судьба тоже оставляет желать лучшего.

Первоначально два тома должны были выйти в 1982 г., но по вине директора ЦНИИМаша генерал-лейтенанта Ю.А. Мозжорина энциклопедия смогла увидеть свет только в 1985 г. и совсем не в том виде, в котором она предполагалась изначально. Дело в том, что по количеству информации американцы значительно обгоняли Советский Союз, и цензоры под руководством вышеупомянутого Ю.А. Мозжорина начали нещадно кромсать первоначальный вариант. Как потом рассказывал мне сам Юрий Александрович, задержка верстки и ее рассыпание проводились с одной только целью: показать уровень нашей космонавтики относительно американской. Это не оговорка! Именно так он все это и объяснил. Значит, для того, чтобы показать высокий уровень одного, надо искусственно принизить другого, а еще лучше обобрать его и приписать себе. Так и действовали наши историки (Ю.Г. Демянко), а некоторые (Ю.В. Бирюков, И.И. Вернидуб, Г.А. Назаров и др.) действуют и по сей день, переписывая в угоду своему заказчику историю отрасли, государства, материка, планеты, галактики… Академик В.П. Глушко был против этого… Его нет с января 1989 г.

В 1966 г., когда начали давать имена кратерам на обратной стороне Луны, Валентин Петрович смог добиться, чтобы двум кратерным цепочкам были присвоены наименования ГДЛ и РНИИ, а четырем кратерам – имена их четырех руководителей: Н.И. Тихомирова, Б.С. Петропавловского, И.Т. Клеймёнова и Г.Э. Лангемака3. Его кратер имел диаметр 97 километров4. Имя Н.Я. Ильина еще одному кратеру было присвоено несколько позже.

В своей организации – ОКБ-456 – В.П. Глушко создал целую группу, которая работала в разных архивах и занималась поисками документов о деятельности Газодинамической лаборатории и Реактивного НИИ. Сотрудниками этой группы, ставшей впоследствии отделом, было найдено большое количество документов, но далеко не все…

Начиная с 1969 г. на свет посыпались книги о конструкторах ракетно-космических

систем в лице С.П. Королёва, чье 105-летие со дня рождения отмечалось в 2012 г. Он раньше умер, и его первым рассекретили, вот и набросились на него журналисты, как на «свежачок», и первой книгой в этом потоке стала книга А.П. Романова «Конструктор космических кораблей» (серия «Герои советской Родины», Москва, Политиздат). На данный момент вышло более 50 книг разных авторов о С.П. Королёве. Это была первая. В этом ее и значимость. Первая биографическая книга о конструкторе, интересная сама по себе еще и тем, что в ней впервые почти полностью (кроме пребывания в НКВД) прослеживался жизненный путь Сергея Павловича.

В остальных книгах просматривалось уточнение различных моментов его жизни и деятельности. Что же касается имен Н.И. Тихомирова, Б.С. Петропавловского, Н.Я. Ильина, И.Т. Клеймёнова и Г.Э. Лангемака, то их иногда упоминали, что такие были, и не более. И то не всех. В большинстве из них не упоминалось имя Н.Я. Ильина, во время руководства которого гирдовцы хотя и контактировали с гдловцами, но почему-то авторы книг умалчивали об этих фактах. Только книги Я.К. Голованова отличались тем, что в них присутствовала какая-то биографическая информация о них не всегда, к сожалению, достоверная.

Вообще, восхваление этого человека (С.П. Королёва) в указанных книгах дошло до того, что, кроме него, в космонавтике больше никого не осталось, он стал «отцом-одиночкой», т. е. его восхвалители довели все до полного абсурда. Мне всегда было непонятно, зачем приписывать человеку того, что он не делал, если и сделанного ему и так хватит намного жизней вперед? Приписывающие не понимают, как унижают тем самым того, кого возвеличивают. В конечном итоге возникает вопрос: а если все приписанное ему вернуть настоящим авторам, получается, что он сам ничего не сделал?.. Иначе зачем отбирать у одних и все приписывать С.П. Королёву?.. Получается, что в результате этого движения по приписыванию чужих заслуг

С.П. Королёву организаторы этого процесса и их последователи лишают Сергея Павловича заслуженного им уважения и достойной памяти, ставя его реальные заслуги под сомнение, ведь если приписано это, то (а это, вероятнее всего, так и есть) приписано и все остальное…

После присвоения имен кратерам на Луне, предпринимались попытки и по увековечиванию их памяти на планете Земля. Так, 13 ноября 1968 г. академиком В.П. Глушко было подписано два письма.

Первое в адрес председателя исполкома Мосгорсове-та В.Ф. Промыслова: *«В 1968 г. советская научная общественность широко отметила 70-летие со дня рождения выдающихся советских ракетостроителей Георгия Эриховича ЛАНГЕМАКА (1898–1938) и Ивана Терентьевича КЛЕЙМЕНОВА (1898–1938)5, именами которых, по решению АН СССР, названы образования на Луне.*

Г.Э. ЛАНГЕМАК и ИТ. КЛЕЙМЕНОВ являлись в 30-х годах одними из руководителей и организаторов работ по ракетной технике в СССР и, в частности, основными соавторами разработки ракетных снарядов для прославившихся в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. реактивных минометов – «Катюша».

Наше предприятие полностью поддерживает решение торжественного заседания Института истории естествознания и техники АН СССР и присоединяется к изложенной просьбе: «Просить исполком Мосгорсовета (тов. Промыслова В.Ф.) назвать именами ЛАНГЕМАКА и КЛЕЙМЕНОВА новые улицы в г. Москве и установить мемориальные доски на Донской ул. на доме № 14, где в кв. 19 с 1933 по 1937 гг. проживал Г.Э. ЛАНГЕМАК и на ул. Серафимовича на доме № 2, где в кв. 475 с 1932 по 19376 гг. проживал И.Т. КЛЕЙМЕНОВ».»7

Второе – председателю исполкома Ленгорсовета А.А. Сизову: ««В *1968 г. советская научная общественность широко отметила 70-летие со дня рождения выдающихся советских ракетостроителей Бориса Сергеевича ПЕТРОПАВЛОВСКОГО (1898–1933), Георгия Эриховича ЛАНГЕМАКА (1898–1938) и Ивана Терентьевича КЛЕЙМЕНОВА*

(1898–1938)8, именами которых, по решению АН СССР, названы образования на Луне.

Б.С. ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ, Г.Э. ЛАНГЕМАК и ИТ. КЛЕЙМЕНОВ в 30-х годах ЯВЛЯЛИСЬ одними из руководителей и организаторов работ по ракетной технике в СССР и, в частности, основными соавторами разработки ракетных снарядов, для прославившихся в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. реактивных минометов – «Катюша».

Наше предприятие полностью поддерживает решение торжественного заседания Института истории естествознания и техники АН СССР и присоединяется к изложенной просьбе: «Просить исполком Ленгорсовета (тов. Силова А.А.) назвать именами ПЕТРОПАВЛОВСКОГО, ЛАНГЕМАКА и КЛЕЙМЕНОВА новые улицы в г. Ленинграде и установить мемориальные доски на ул. Миллионной (Халтурина) на доме № 19, где с 1930 по 1933 гг. проживал Б. С. ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ, а в 1932–1933 гг. проживал И. Т. КЛЕЙМЕНОВ, и на улице Кирочной на доме № 5, где в кв. 12 с 19309 по 1933 гг. проживал Г.Э. ЛАНГЕМАК»…»Ю

Ответов на эти ходатайства в архиве не обнаружено. Вероятнее всего, московские и ленинградские власти не посчитали важными эти предложения ветеранов-ракетчи-ков, подкрепленные письмами академика В.П. Глушко. Эти предложения до сих пор не реализованы.

К 40-летию ГДЛ академик В.П. Глушко начал работу по восстановлению места захоронения Н.И. Тихомирова, похороненного в 1930 г. на Ваганьковском кладбище г. Москвы, т. к. могила была утеряна. В процессе поисков выяснилось, что книга, в которой была сделана запись, сгорела вместе с конторой, когда во время Великой Отечественной войны в нее попала немецкая бомба. Найти же могилу путем прочесывания территории кладбища не представлялось возможным из-за огромной территории. Поэтому решили установить символический памятник конструктору.

В связи с этим 19 декабря 1968 г. В.П. Глушко направил письмо в адрес управляющего Московским городским трестом похоронного обслуживания Д.И. Попова: *«В апреле 1930 года на Ваганьковском кладбище в гор. Москве похоронен видный ученый в области ракетной техники ТИХОМИРОВ Николай Иванович. В данное время установить место нахождение его могилы не представилось возможным за давностью времени и отсутствием архивных учетных книг.*

Прошу Вас дать указание подобрать наиболее удобный участок на Ваганьковском кладбище для сооружения символического памятника видному ученому в области ракетостроения ТИХОМИРОВУ Н.И… »11

Была получена положительная резолюция, изготовлен памятник, и в 1971 г. на Ваганьковском кладбище состоялось его открытие. А затем, через год, памятник был осквернен…

В 1969 г. вышло юбилейное подарочное издание ВИА имени Ф.Э. Дзержинского «150 лет Военно-инженерной орденов Ленина и Суворова академии имени Ф.Э. Дзержинского», в котором упоминались имена Г.Э. Лангемака и Б.С. Петропавловского, как выпускников академии, с указанием того, что они являются авторами «катюши».

10 апреля 1970 г., к 9-летию полета Ю.А. Гагарина, в газете «Правда» была опубликована еще одна статья профессора Г.В. Петровича «Космическая летопись», в которой напоминалось о том, как развивались события в истории космонавтики. Только одна деталь: во всех своих интервью и статьях академик В.П. Глушко позволял себе высказывать свое мнение на происходившие события, и это мнение всегда заслуживает внимания, т. к. он никогда не повторялся. Его мысли, приходившие к нему в момент написания статьи или ответов на вопросы корреспондента, всегда были интересны и не избиты.

В 1972 и 1973 гг. им же (только уже под собственной фамилией, так как в 1972 г. его рассекретили) были написаны две статьи: «Ленинград – колыбель ракетостроения» (опубликована в газете «Ленинградская правда»

13 февраля 1972 г.) и «В защиту научной истины» (опубликована не была). Первая

статья опять рассказ о том, как в ленинградской ГДЛ начинались работы по реактивной артиллерии и ЖРД. В ней упоминаются имена всех, в том числе и Н.Я. Ильина.

Ничего нового эта статья не дает. Зато вторая, которую не опубликовали до сих пор и она осталась лежать в архиве ее автора, рассказывала о том, чем занимаются последователи С.П. Королёва (бывшие гирдовцы), переписывающие всю историю под своего кумира и затирающие заслуги всех остальных пионеров ракетно-космической техники. В то время в печати готовилось несколько исторических работ на эту тему. Частично их публикацию удалось остановить, а частично они были изданы ограниченным тиражом, засекречены и разосланы по космическим предприятиям. В основном этот материал был направлен против постоянных выступлений на разных научных чтениях (почти не публиковавшиеся работы) этих самых сторонников С.П. Королёва.

17 июня 1972 г. В.П. Глушко пишет письмо в адрес начальника 11-го отделения милиции Москвы подполковнику милиции М.А. Сафонову: *«В конце 1971 года на участке № 5 Ваганьковского кладбища установлен памятник из черного гранита бывшему начальнику Газодинамической лаборатории, основоположнику разработки советских ракетных снарядов «Катюш» ТИХОМИРОВУ Н.И. К стеле памятника на металлических штырях были прикреплена ракета из латуни (см. фотографию), которая в мае-июне 1972 года была оборвана и похищена.*

Прошу Вас принять необходимые меры розыска преступника, совершившего облом ракеты на памятнике ТИХОМИРОВА Н.И. для привлечения его к ответственности.

О принятых Вами мерах прошу уведомить меня ..»12

Продолжение переписки отсутствует, как и украденная ракета. Видимо, милиция и не думала искать человека, оборвавшего ракету и сдавшего ее в приемный пункт металлолома.

В 1982 г. Я.К. Голованов в издательстве «Детская литература» опубликовал совсем не детскую научно-художественную (как было написано в аннотации в конце книги) книгу по истории ракетостроения и космонавтики, называлась она «Дорога на космодром. Мечта. Опыт. Дело».

Помню, как В.П. Глушко принес эту книгу домой и посоветовал мне ее прочитать, сказав, что она написана журналистом (хотя и грамотным) и ему было бы интересно, чтобы я сравнил ее с книгой непосредственного участника многих событий, т. е. прочитал «Развитие ракетостроения и космонавтики в СССР». Я выполнил его пожелание и по-детски (а мне тогда было 10 лет) сказал, что в его книге все более лаконично, а Я.К. Голованов слишком много рассуждает… На что тут же последовал ответ, что эти рассуждения для тех, кто ничего не знает, а знающим историю должен быть интересен взгляд профессионального журналиста.

На самом деле книга очень интересна, особенно для школьников 10–12 лет, как первое знакомство с создателями реактивного оружия и космических ракет. В ней Я.К. Голованов немного рассказал о каждом из пионеров ракетостроения, поместив их портреты и краткие биографии, сопровождавшие текст об истории ГДЛ и РНИИ.

В январе 1983 г. старшая дочь Г.Э. Лангемака, Анна Георгиевна, очень тяжело заболела и захотела переехать в Павлодар, к своей младшей сестре Майе. За помощью она обратилась опять же к академику В.П. Глушко, который написал следующее письмо:

«Секретарю Павлодарского горкома Коммунистической партии Казахстана тов. НИКИФОРОВУ ГЛ.

Председателю исполкома Павлодарского городского совета народных депутатов тов. ДЖАЗИНУ А.Н.

Прошу Вас оказать содействие в решении жилищного вопроса А.Г. Лангемак – дочери известного советского ученого, одного из пионеров советской ракетной техники Г.Э. Лангемака…

*В настоящее время дочь ученого Анне Георгиевна Лангемак нуждается по заключению врачей в постоянном уходе после перенесенной тяжелой операции. В связи с этим она договорилась об обмене двухкомнатной квартиры в г. Москве на двухкомнатную * квартиру*

в г. Павлодаре (по ул. 1 Мая, д. 32, кв. 23), в котором живут ее близкие родственники (сестра и племянник с семьями). Прошу Вас оказать содействие А.Г. Лангемак в обмене двухкомнатной квартиры в на трехкомнатную 13 *в г. Павлодаре с тем, чтобы вместе с ней могла поселиться семья племянника, которая возьмет на себя заботу о А.Г. Лангемак …*»14

Обмен удалось провести, А.Г. Лангемак в тяжелом состоянии была доставлена самолетом в Павлодар, где ее встретил муж ее младшей сестры Григорий Иванович Белянин и доставил в больницу Через несколько дней она умерла…

В 1980-х гг. была проведена обширная переписка по установке доски на доме 90–92 по Невскому проспекту в г. Ленинграде, где в 1924–1930 гг. жил Н.И. Тихомиров, а также сделана попытка установить доску в Москве.

13 октября 1983 г. В.П. Глушко пишет письмо Председателю Государственного Комитета по делам строительства УССР Геннадию Карповичу Злобину:

«Прошу Вас в виде исключения рассмотреть и положительно решить вопрос изготовления двух мемориальных досок из белого мрамора размером 500 мм х 1 ООО мм при толщине 50 мм, которые будут установлены на домах в Москве и Ленинграде, где жил и работал Николай Иванович Тихомиров, основоположник разработки ракетных снарядов, широко и с ограмным эффектом использованных в 1941-45 гг. на фронтах отечественной войны в мобильной ракетной установке, прозванной «Катюшей».

На мемориальных досках выполнить надпись с покрытием букв сусальным золотом.

Оплату гарантируем, наш расчетный счет № 263608 в Калиниградском отделении Госбанка …»15

Первоначально текст доски для Ленинграда был написан в следующем варианте: *«В этом доме в 1926–1930 гг.™ жил и работал Николай Иванович Тихомиров – выдающийся ученый, основатель Газодинамической лаборатории – первой в СССР организации по разработке ракетной техники.*

В период 1941–1945 гг. на фронтах Отечественной войны его снаряды широко использованы в мобильной ракетной установке, прозванной в народе «Катюшей».

5 декабря 1983 г. председатель Комитета советского национального объединения истории и философии естествознания и техники АН СССР академик Б.М. Кедров и председатель комиссии АН СССР по разработке научного наследия пионеров освоения космического пространства член-корреспондент АН СССР Б.В. Раушенбах подписали письмо в адрес того же Г.К. Злобина (копия В.П. Глушко), в котором приводятся несколько иные тексты мемориальных досок: *«В этом доме в 1909–1925* гг.16 *(для Ленинграда – в 1926–1930* гг *.17) жил и работал Николай Иванович Тихомиров – основоположник разработки ракетных снарядов, широко применявшихся в годы Великой Отечественной войны в гвардейских минометах «Катюша», основатель Газодинамической лаборатории – первой в СССР научно-исследовательской и опытно-конструкторской организации по ракетной технике …*»18.

11 марта 1984 г. В.П. Глушко отправляет письмо в адрес Вице-президента АН СССР академика П.Н. Федосеева:

«Согласно нашей договоренности мною пересмотрен текст на мемориальных досках видного советского ученого в области ракетной техники Тихомирова Николая Ивановича для г. Москвы и Ленинграда и сокращен: «В этом доме в 1909–1925 гг.17 *жил и работал Николай Иванович Тихомиров – выдающийся ученый, основатель Газодинамической лаборатории – первой в СССР организации по разработке ракетной техники* »19.

Прошу Вас рассмотреть новый вариант сокращенного мною текста и утвердить…»20

Таким образом, этот текст стал окончательным. Что касается Ленинграда, то там были другие даты: вместо 1909–1925 было написано 1926–1930, в остальном текст был тот же.

1 апреля 1985 г. вышло Решение исполкома Ленинградского городского Совета народных депутатов «Об установке мемориальной доски Н.И. Тихомирову»: « *Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета народных депутатов*

РЕШИЛ:

1. Установить в 1986 году мемориальную доску

Н.И. Тихомирову на доме № 90/92 по Невскому пр…

2. Проект мемориальной доски утвердить на Художественно-экспертном совете по монументальной скульптуре и живописи Главного управления культуры.

3. Главному архитектурно-планировочному управлению выдать архитектурно-планировочное задание на проектирование мемориальной доски.

4. Проектирование, изготовление и установку мемориальной доски произвести Ленинградской организации Художественного Фонда РСФСР.

5. Главному управлению промышленности строительных материалов и деталей изготовить плиту для мемориальной доски утвержденного размера.

6. Принять к сведению, что проектирование, изготовление и установка мемориальной доски будут произведены за счет средств Научно-производственного объединения «Энергия»…»

На Решении стоит резолюция, написанная В.П. Глушко 29 ноября 1985 г.: *«С.П. Богдановскому. Прошу принять расходы»2^.*

13 мая 1985 г. в газете «Вечерний Ленинград» была опубликована заметка под рубрикой «Исполком ленсовета решил», в которой было написано следующее: «С *Ленинградом связана деятельность советского ученого в области ракетной техники Н.И. Тихомирова. В память об этом на доме № 90/92 по Невскому проспекту будет установлена мемориальная доска…* »22

Итак, с Ленинградом все было в порядке. Доска будет установлена. А что же с Москвой? В Москве все было иначе. В.П. Глушко получил отказ на установку доски. В результате этого отказа, было написано письмо следующего содержания:

«Председателю Мосгорисполкома Товарищу ПРОМЫСЛОВУ В. Ф.

Вашим аппаратом (тов. Покаржевский Б.В.) была отклонена просьба АН СССР (исх. № 10120-1520 от 5.06.84) об установке мемориальной доски в память видного отечественного ученого Н.И. Тихомирова (1860–1930)23 основателя первой в Советском Союзе организации по ракетной технике (ГДЛ в 1921 г.), разработавшей реактивные снаряды прославленной «Катюши» и другие важные объекты. Просьба отклонена на том основании, что в Москве уже установлена мемориальная доска в честь организации ГИРД на доме № 19 по Садово-Спасской улице. Это недоразумение, т. к. ГИРД никакого отношения к ГДЛ не имеет.

Кроме того, по сообщению сотрудницы Мосгорисполкома Л.В. Гибовой Постановлением ЦК и СМ от 12.04.83 № 218 запрещено строительство в 1983–1985 гг. мемориальных сооружений. Однако, мемориальные доски не упомянуты в этом Постановлении в перечне памятных сооружений, кроме того, срок запрета кончается в конце текущего года.

По моей просьбе первый заместитель председателя СМ СССР тов. Архипов И.В. обратился к Вам с просьбой рассмотреть этот вопрос (исх. СМ № ПП16582 от 20.08.1984 г.).

Исходя из вышеизложенного и учитывая выдающийся вклад Н.И. Тихомирова в развитие советской ракетной техники, прошу положительно решить вопрос об установке мемориальной доски на доме № 11 по Новослободской ул., где жил и работал Н.И. Тихомиров…»24.

По просьбе В.П. Глушко письмо такого же плана было направлено в адрес В.Ф. Промыслова и от члена-корреспондента АН СССР С.Р Микулинского. Разница в содержании этих писем была в том, что С.Р Микулинский расписал все различия ГДЛ и ГИРД.

Что же касается Ленинграда, то доска была открыта осенью 1987 г. На ее открытии присутствовали В.П. Глушко (это была его последняя командировка в Ленинград) и ветеран ГДЛ В.С. Соколов. После открытия доски В.П. Глушко дал свое последнее телевизионное интервью в залах Музея ГДЛ, созданного по его инициативе, и ныне носящего имя своего

создателя…

…Как это ни странно, но даже последнее выступление

В.П. Глушко в Колонном зале Дома союзов, на пленарном заседании Январских чтений по космонавтики, было посвящено памяти И.Т. Клеймёнова, Г.Э. Лангемака и Б.С. Петропавловского – их 90-летию…

К 80-летию со дня его рождения журнал «Авиация и космонавтика» должен был опубликовать полный текст этого выступления, но вместо него вышла биографическая статья. И только в середине 1990-х гг., уже после смерти ученого, полный текст этого выступления был опубликован в одной из московских газет В.А. Белоконем, присутствовавшим на этом заседании и записавшем выступление академика В.П. Глушко на магнитофон.

В декабре 1988 г., уже тяжело больной, академик В.П. Глушко в последний раз заводит разговор о своих товарищах по работе в ГДЛ и РНИИ. Он просил меня, чтобы я разыскал И.И. Кулагина и передал ему, что ученый его простил… (Я выполнил его просьбу, только уже после смерти И.И. Кулагина, поставив об этом в известность его семью…) И еще об одном…

«– *Ты должен дать мне слово… наш Лангемак… Я не смог выпустить о нем книгу… о нем, о Клейменове, Ильине… Петропавловском… Я не нашел могил погибших… доведи это до конца! Они авторы «катюши» и никто другой… Обещаешь?*

– *Да, папа…»25*

Этого было достаточно, чтобы академик В.П. Глушко и после смерти (моими руками) продолжал восстановление их добрых имен…

После смерти В.П. Глушко (10 января 1989 г.) последовал каскад публикаций, авторы которых стали обвинять ученого во всех просчетах, которые были совершены исследователями космоса. Но две главные темы, которые не давали покоя молчавшим при его жизни бездарностям, – это закрытие работ по программе «Н-1» и вопрос об авторстве «катюши». «Главным обвинителем» ученого по «Н-1» стал В.П. Мишин, бывший тогда заместителем

С.П. Королёва. Человек, который сам завел в тупик эту программу и по вине которого работы и были закрыты. С тех же пор с его «легкой руки» было принято считать, что С.П. Королёв был арестован по вине В.П. Глушко, хотя на самом деле всё было иначе. Перед смертью, когда В.П. Мишин узнал об этом, он понял, что всю жизнь мстил В.П. Глушко за то, в чем тот не был виноват.

Его ближайшими помощниками стали Ю.В. Бирюков, В.М. Бурдаков и журналисты С. Лесков и А.П. Романов. И если «Заслуженный фальсификатор Российской Федерации» № 1 Юрий Васильевич Бирюков мстил академику В.П. Глушко за то, что тот при своей жизни запретил Ю.В. Бирюкову врать в печати, за что академик его выгнал с работы, а В.М. Бурдаков сводил счеты, будучи обиженным, за отказ в реализации своего какого-нибудь «гениального предложения», которое на самом деле было ерундой, то что касается роли журналистов С. Лескова и А.П. Романова, то она ясна – деньги. Кроме того, Ю.В. Бирюков был достойным учеником бывшего сотрудника ГИРДа, а затем и РНИИ Л. Корнеева, который в 1930-е гг. написал не один донос на И.Т. Клеймёнова, а с начала 1960-х гг. работал в ОКБ-1 и, переписывая всю историю космонавтики под С.П. Королёва, фактически и превратил Сергея Павловича в «отца-одиночку советской космонавтики». Понятно, чему мог научиться ученик такого учителя.

Что касается вопроса об авторстве «катюши» и об истинной роли А.Г. Костикова в репрессиях в НИИ-3, то эту борьбу начал один из виновников этих репрессий Л.С. Душкин. После его смерти «борьбу» (с уже мертвым, повторяю), В.П. Глушко продолжили все те же Ю.В. Бирюков, Ю.Г. Демянко, И.И. Вернидуб и др. Эти люди пытались и до сих пор пытаются оправдать человека, избавившегося от элиты ракетной техники 1930-х гг.

Интересно одно связанное с этим делом событие. Когда Ю.Г. Демянко умер, то в некрологе Ю.В. Бирюков написал, что самое главное достижение в жизни этого человека –

восстановление имени А.Г. Костикова. Восстанавливал, восстанавливал и так и не восстановил, как был А.Г. Костиков виновником репрессий, так им и остался… И стоило ли на этого негодяя тратить свою жизнь?.. Кем же (возникает вопрос) эти так называемые «борцы за историческую правду» должны быть сами, если занимаются таким делом?.. И какой должна быть вера этим людям?..

Несколько позже к этим «борцам» причислился еще и В.П. Никонов из Киевского политехнического института, который в марте 2006 г. кричал на весь Киев, что он доказал невиновность А.Г. Костикова. Но вот беда: все эти «борцы» отличаются от тех, кто придерживается обратной точки зрения (семей пострадавших от А.Г. Костикова: Клеймёновых, Лангемаков, Глушко, а также Л.Б. Кизнер), не подкрепляют свои утверждения никакими документами, тогда как семьи пострадавших обладают ими в достаточной степени, и крыть их «защитникам» А.Г. Костикова нечем… Только голословными отрицаниями – или ложью…

Вот уж воистину, если переадресовать слова М.И. Шолохова, сказанные о И.В. Сталине (в ответ на его посмертное обвинение в совершенных им преступлениях), к академику В.П. Глушко (в ответ на посмертные обвинения в несовершенных им преступлениях): «Но он же не встанет…»

Если же вдуматься и более серьезно проанализировать поступки этих (с позволения сказать) сторонников Сергея Павловича, то напрашивается один единственный вывод, что имя С.П. Королёва им нужно только для того, что самовозвеличиться в глазах окружающих и свести счеты с ненавистным им академиком В.П. Глушко, который не воспринимал бездарностей и ничтожеств, имевших к тому же претензии на должность не ниже генерального конструктора.

Что касается этого самого В.П. Никонова, то я встретился с ним в октябре 2007 г. и выяснил всю ситуацию. Оказалось, что он основывался не на документах, а на ничем не подтвержденных публикациях Ю.Г. Демянко и Ю.В. Бирюкова, т. е. на откровенных фальсификациях. Когда же я показал ему документы, то он стал более осторожным в своих убеждениях. Это порядочный (как оказалось) человек, и мне было очень приятно с ним общаться. Будучи профессиональным патентоведом, В.П. Никонов изучил все попавшие к нему документы и сделал вывод, что А.Г. Костиков считается одним из авторов способа применения направляющих. Возможно это и так, но способ применения направляющих еще не есть «катюша». Но опять же этот вывод был сделан на основании патента, на котором стоит его имя, а не на основании того, что

А.Г. Костиков банально украл и присвоил себе изобретение. Но В.П. Никонову надо отдать должное. В 2008 г. вместе с ребятами из «Спейсинформа» и ученого секретаря НКАУ Н. Писанко он очень много сделал для установки в Ирпене доски на школе о том, что в ней учился академик

В.П. Глушко. За что ему огромное спасибо! Помимо этого, он хотел написать научно-популярную брошюру о Г.Э. Лангемаке, в серии брошюр, посвященных знаменитым людях Украины, связанным с космонавтикой, начав с него эту серию.

На фоне тех обвинений в адрес В.П. Глушко, стали говорить и о том, что Г.Э. Лангемак и И.Т. Клеймёнов пострадали за дело и правильно, что их посадили и расстреляли. Эти разговоры не умолкают и по сей день, несмотря на то что много уже опубликовано и много документов введено в научный оборот. Сторонники А.Г. Костикова, как глухие тетери, ничего не слышат и не видят. Считая, что все документы на свете врут, а они одни говорят правду. И что самое странное, это то, что им верят. Большинству людей не нужны документы, им хватает пустых слов, а ты потом с любыми документами ничего не докажешь. Этим и пользуются многие историки, считающие себя профессионалами, при этом ни разу не видевшие ни одного архивного документа и считающие это таким же достижением, как открытие новой планеты в нашей Солнечной системе. И таких читают, за такими идут… Не задумываясь о том, до какой катастрофы доведет эта дорога.

По результатам последнего выступления академика В.П. Глушко, где он называл имена

доносчиков и рассказывал о том, что творилось в НИИ-3 в те дни, после смерти ученого была назначена так называемая «комиссия ЦК», которая была под вывеской ЦК КПСС, а на самом деле никакой комиссии в ее нормальном виде не было. Было несколько человек, которых в нее записали, но работал по архивам и делал конечное заключение только один человек – Ю.Г. Демянко. Он-то и написал, что А.Г. Костиков не виновен в арестах. В те дни было изучено много документов, в том числе и характеристика, в которой было написано в открытую, что именно он посадил в тюрьму и И.Т. Клеймёнова, и Г.Э. Лангемака. Однако, по мнению Ю.Г. Демянко, А.Г. Костиков все равно был не виноват. На выводы этой «комиссии» до сих пор и ссылаются многие историки, утверждая о невиновности А.Г. Костикова. Но вот что еще интересно: за все эти прошедшие с того дня годы, несмотря на распоряжение о публикации всех материалов комиссии, не было опубликовано ни одного документа, который бы подтверждал его невиновность. В докладной записке в ЦК КПСС, подписанной президентом АН СССР Г.И. Марчуком, начальником Генерального штаба Вооруженных Сил СССР М.М. Моисеевым, министром оборонной промышленности СССР Б.М. Белоусовым и заместителем председателя ВПК В.Л. Кобловым, было записано поручение о целесообразности рассекречивания и разрешения публикации документальных архивных материалов, относящихся к 1930–1940 гг., по созданию… реактивной артиллерии, а также обобщению этих материалов и опубликованию их в печати в 1991 г. Вместо этого в 1989 г. газете «Социалистическая индустрия» Ю.Г. Демянко опубликовал статью «Золотая Звезда № 13», в которой он описал всю работу комиссии, при этом не приведя ни одного документа. Этих пустых заявлений всем и хватило, их-то и считают доказательством невиновности А.Г. Костикова.

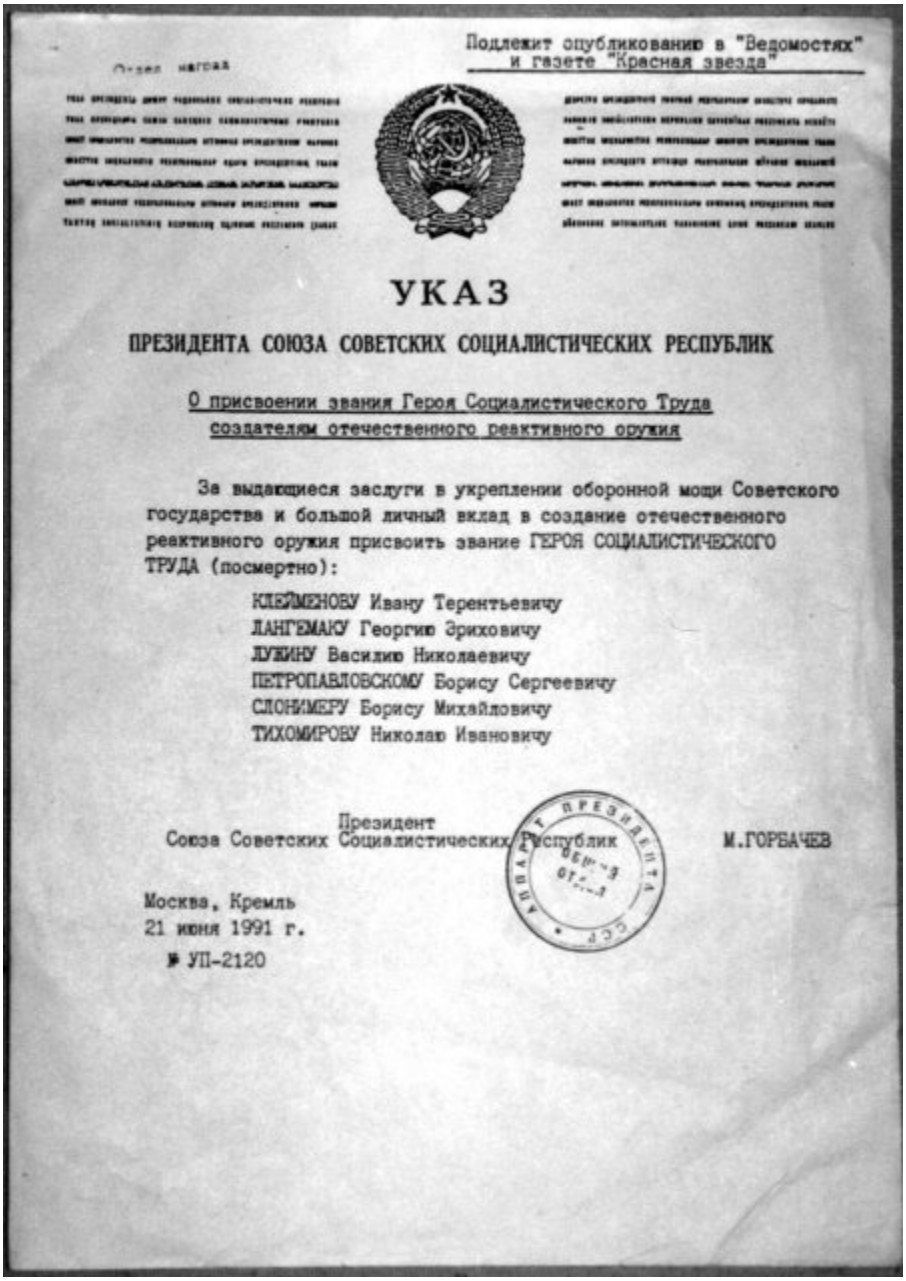
15 ноября 1989 г. в связи с появлением заметок Ю.В. Бирюкова об А.Г. Костикове в газетах «Красная Звезда» и «Вечерняя Москва», под названием «Конструктор «Катюш», состоялось заседание Бюро группы ветеранов ракетной техники. При обсуждении публикаций выступило 9 человек. *«Заслушав мнения и суждения ветеранов р.т., работавших в РНИИ в период создания ракетных снарядов («М-13») и пусковой механизированной установки («БМ-13»), которые свидетельствовали и утверждали, что А.Г. Костиков не принимал непосредственного участия в разработке конструкций указанных изделий. Бюро ветеранов р/т постановило: «считать», что*

А.Г. Костиков не может называться создателем и конструктором «Катюши». За принятое постановление проголосовали все члены Бюро, за исключением одного воздержавшегося т. Галковского В.Н.26

Председатель – П.И. Костяшин, секретарь – М.П. Калянова…27»28.

После смерти академика В.П. Глушко статьи о Н.И. Тихомирове, Б.С. Петропавловском, Н.Я. Ильине, И.Т. Клеймёнове и Г.Э. Лангемаке продолжали выходить и дальше, но (несмотря на доступность архивов) многие годы не было напечатано никаких новых сведений.

Что же касается статей о И.Т. Клеймёнове, то среди прочих стоит упомянуть две статьи Б.Илешина («Катюши» были бы у нас гораздо раньше, если бы не тридцать седьмой», «Новая газета», № 46 (466), 17–23 ноября 1997 г. и «Дружил с Шолоховым, «прописан» на Луне», «Парламентская газета», № 1206, 25 апреля 2003 г.).



Подлежит опубликованию в "Ведомостях"
и газете "Красная звезда"

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

О присвоении звания Героя Социалистического Труда
создателям отечественного реактивного оружия

За выдающиеся заслуги в укреплении оборонной мощи Советского государства и большой личный вклад в создание отечественного реактивного оружия присвоить звание ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА (посмертно):

КЛЕЙМЕНОВУ Ивану Терентьевичу
ЛАНГЕМАКУ Георгию Эриховичу
ЛУКИНУ Василию Николаевичу
ПЕТРОПАВЛОВСКОМУ Борису Сергеевичу
СЛОНИМЕРУ Борису Михайловичу
ТИХОМИРОВУ Николаю Ивановичу

Президент
Союза Советских Социалистических Республик М.ГОРБАЧЕВ

Москва, Кремль
21 июня 1991 г.
№ УП-2120

Указ Президента СССР М.С. Горбачева о посмертном присвоении шести сотрудникам НИИ-3 НКОП званя Героя Социалистического Труда. Москва, 21 июня 1991 г.

По содержанию они очень похожи друг на друга (только названия разные). Но есть там один поразивший меня факт: оказывается, Иван Терентьевич имел очень длинное и не присвоенное более никому воинское звание «дивизионный инженер-военинженер 1 ранга». Много лет занимаясь историей военного костюма, я никогда не слышал, чтобы должность и звание писались вместе. И только потом я понял, что автор статьи просто не разбирается в этих вещах и посчитал, что это одно и то же, чем подверг сомнению достоверность всей

публикации.

Золотая медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда, орден Ленина и грамота Героя Социалистического Труда, врученные младшей дочери ученого зимой 1991 г. в Павлодаре. Фото автора

К 50-летию битвы под Москвой по инициативе секции ветеранов ракетной техники, благодаря помощи депутата Верховного Совета СССР профессора А.Н. Крайко, Указом Президента СССР от 21 июня 1991 г. Г.Э. Лангемаку, наряду с другими творцами «катюши», посмертно было присвоено звание Героя Социалистического Труда29. Первоначально Майя Георгиевна должна была приехать в Москву на вручение награды и уже купила билеты, но в последний момент ей сказали, что награждение откладывается. Когда же оно состоялось в указанные ранее сроки, то на нем было сказано, что родственников у Лангемака не осталось…

…В декабре 1991 г. дочь Лангемака – М.Г. Белянина – была приглашена в администрацию г. Павлодара (где она проживала до момента своей смерти). Там в торжественной обстановке ей была вручена высокая награда ее отца.

Удостоверение Г.Э. Лангемака на награждение его Золотой медалью «Серп и Молот»

Героя Социалистического Труда и орденом Ленина. Фото автора

В 1993 г. я впервые попал в Центральный архив ФСБ (как он сейчас называется) для ознакомления со следственным делом академика В.П. Глушко. С этого момента и начались мои серьезные занятия по сбору документов и подготовке публикаций… За это время я еще несколько раз побывал в этом архиве, где познакомился со следственными делами И.Т. Клеймёнова, Г.Э. Лангемака, Н.Я. Ильина, а также членов их семей; в ЦГВА, где обнаружил ряд документов, касающихся их деятельности; ЦГАВМФ (г. Санкт-Петербург), где нашел материалы, имеющие отношение к молодости Г.Э. Лангемака; в архивах Одессы, Киева, Москвы, Кировограда, Санкт-Петербурга… Всего более 10 архивов, в которых мне удалось собрать большое количество не известных ранее документов. На основании этих материалов было опубликовано около 20 статей (три из них стали первыми публикациями в мире (о Б.С. Петропавловском и Н.Я. Ильине) и первой публикацией на английском языке (о И.Т. Клеймёнове), целиком основанных на архивных документах.

В 1994 г. в издательстве «Наука» выходит в свет 800-страничная книга все того же Я.К. Голованова «Королёв. Факты и мифы». Это была первая наиболее полная биография академика С.П. Королёва. Автор этой работы много лет собирал материалы по различным архивам и в семьях людей, лично знавших главного конструктора. Был с ним знаком и сам. Книга получилась очень интересной, хотя и не лишенной неточностей, вполне закономерных при такой огромной работе. Были и явные передергивания. Например, ознакомившись со следственными делами И.Т. Клеймёнова, Г.Э. Лангемака, В.П. Глушко (на дело С.П. Королёва не дала разрешение дочь, а до остальных дел почему-то допустили, не спрашивая согласия родственников), а также добавив 8-часовое интервью В.П. Глушко о том, что происходило в НКВД, он описал события тех лет применительно только лишь к С.П. Королёву. Впоследствии Ярослав Кириллович сделал много дополнений к этой книге, но переиздать ее не успел. Его мечту – переиздание книги к 100-летию со дня рождения С.П. Королёва – осуществили Ю.М. Желтоногин, А.А. Симонов и В.П. Таран…

10 января 2007 г. во временном помещении Мемориального музея космонавтики (на территории ВВЦ) состоялась презентация второго издания книги. На ней собралось большое количество народа: ученые, космонавты, журналисты, родственники Я.К. Голованова… Было сказано очень много теплых слов в адрес автора книги и пионера космонавтики, о котором она была написана.

Кроме того, ней немало места уделено тем, с кем Сергей Павлович работал на протяжении многих лет. Увеличенная почти вдвое (по сравнению с первым изданием), книга стала не только жизнеописанием С.П. Королёва, но и более подробным (чем в «Дороге на космодром») знакомством читателя с сотрудниками ГДЛ и РНИИ.

В декабре 1995 г. при помощи комиссии, которую возглавлял М.Б. Миндлин, мне удалось разыскать место захоронения И.Т. Клеймёнова и Г.Э. Лангемака (где похоронен Н.Я. Ильин, мне не известно до сих пор). Я приезжал к нему домой, и он мне показывал свою картотеку и рассказывал, почему ранее считавшиеся захороненными в Бутово, в том числе и И.Т. Клеймёнов с Г.Э. Лангемаком, на самом деле захоронены на территории Донского кладбища. В подтверждение своих слов Михаил Борисович показал мне письмо из ФСБ, в котором они извинялись за свою ошибку и уточняли места захоронений по номерам. Я до сих пор помню, как шел от него под мокрым снегом и хлестающим по лицу ветром и радовался тому, что нашел их захоронения! Однако, по непонятным мне причинам, общество «Мемориал» до сих пор считает, что они похоронены в Бутово-Коммунарке. И это даже несмотря на то, что в справке о приведении приговора в исполнение местом расстрела значится Москва, а не Бутово, которое стало Москвой уже после развала СССР, а в 1937 г. было еще загородом.

В 1997 г. я был в Петербурге и, проведя неделю в РГАВМФ, обнаружил первые документы, связанные со службой Г.Э. Лангемака в Кронкрепости. Получив их на руки, поехал к младшей дочери И.Т. Клеймёнова, Ларисе Ивановне, и попросил у нее адрес младшей дочки Г.Э. Лангемака. Получив его, я написал ей первое письмо и вложил в него

копии этих документов, прекрасно понимая, что ей будет очень интересно все это узнать.

«Здравствуйте Майя Георгиевна!

Пишет Вам Александр Валентинович Глушко, сын Валентина Петровича. Мы с Вами пока еще не знакомы, хотя должны были познакомиться еще в декабре 1991 г. на награждении, но по странному стечению обстоятельств я не смог там оказаться, – меня не пустили, сказав, что никакого награждения не будет и вообще я пришел не туда, куда надо.

Ирина Ивановна Клейменова (к сожалению уже покойная, она умерла 2 августа 1996 г.) говорила мне, что во время ареста все материалы о Георгии Эриховиче были конфискованы. Помня об этом, я, будучи в Санкт-Петербурге и разыскивая в Военно-морском архиве материалы о сотрудниках ГДЛ и найдя некоторые документы имеющие непосредственное отношение к Георгию Эриховичу, считаю своим долгом послать Вам их копию. Пока пришли только заказанные мною фотографии, и я отсылаю их. Позже, когда придут ксерокопии документов, вышлю ах Вам отдельно. И если Вы не будете возражать, то копии любых моих находок, касающихся Георгия Эриховича, будут переправлены к Вам.

Но у меня есть к Вам одно очень серьезное дело. 21 июля 1998 года исполнится сто лет со дня рождения Г.Э. Лангемака и в связи с этим я собираюсь опубликовать материалы, посвященные его жизни и деятельности. Но, если, в каком-то ином случае я смогу найти интересующие меня документы в том или ином архиве, то что касается Архива ФСБ, здесь загвоздка.

Уже несколько лет существует правило, при котором документы без согласия членов семьи не выдают. А без этих документов рассказ о Георгии Эриховиче будет неполный.

Потому прошу Вас переслать мне подписанное Вами (с заверенной у юриста подписью) разрешение на мое ознакомление и пересъемку интересующих меня документов, а также фотографий.

Копии всего переписанного и переснятого будут обязательно отправлены к Вам. Все опубликованные материалы будут отправлены к Вам.

Мои данные для разрешения: Глушко Александр Валентинович, родился 18 июля 1972 г. в г. Москве, паспорт 11-СБ № 655246, выдан 9 августа 1988 г. 107 отделением милиции г. Москва. Адрес: 119270, г. Москва, Комсомольский проспект д. 45, кв. 117, дом. тел. 242-08-18.

Прошу также принять привет и самые наилучшие пожелания от Музея Академии им. Ф.Э. Дзержиского, выпускником которой был Г.Э. Лангемак. Они чтут и помнят Георгия Эриховича и рады были бы видеть Вас у себя. Очень хотели и бы поддерживать с Вами дружеские отношения. Нашими общими усилиями к столетию со дня рождения Георгия Эриховича в музее Академии будет открыта выставка посвященная этой дате.

Надеюсь на дальнейшее сотрудничество и Вашу помощь в сборе материалов о Гэортии Эриховиче.

С Уважением Александр Глушко

21.08.1997 г.

P.S. Майя Георгиевна, мне известно, что один из Ваших сыновей офицер, проходящий службу под г. Тула. Если Вы были бы не против я бы хотел с ним связаться. Мне сказали, что он собирается заниматься (может уже занимается) своим дедом. Уверен, смогу ему помочь…»30.

Первая могила невостребованных прахов на Донском кладбище, где прах Г.Э. Лангемака числится официально захороненным. Фото автора

В ответном письме я получил доверенность на работу в архиве с делом Г.Э. Лангемака и сделал все, что от меня зависело, чтобы статья вышла к его юбилею. А выставки в музее не было. До нее руки не дошли. Так получилось, что статья, написанная после моего посещения ЦА ФСБ РФ, получила название «Дело Г.Э. Лангемака», была опубликована в журнале «Новости космонавтики» и стала первой публикацией о пионерах ракетно-космической техники, в которых бы цитировались документы следственного дела. Потом таких публикаций и докладов у меня было уже много, но эта публикация была самой первой31. Кстати, она легла в основу той части этой книги, где рассказывается о допросах, суде и расстреле ученого. Потом было еще много писем и доверенностей. Я ознакомился с делами жены Г.Э. Лангемака – Елены Владимировны Лангемак, его тестя – Владимира Николаевича Камнева-Петерса, старшего брата – Виктора Эриховича Лангемака. Материалы, обнаруженные в этих делах, вошли в эту книгу.

В 1997 г. лидер эстрадной команды «Несчастный случай» Алексей Кортнев, под впечатлением моих рассказов о трагической судьбе пионеров ракетно-космической техники, написал песню «Луна»32.

Луна

Ночью, когда ты спишь,
всходит Луна.
И молча по гребням крыш
бродит она.

Злая ухмылка Луны
навевает кошмарные сны тебе,
сны, в которых вновь прощаемся мы…
Если ты спишь одна –
бойся Луны.
Слишком она сильна
в час тишины.
Стоит только уснуть у окна –
и окутает светом тебя
Луна, не стряхнуть сети этого сна…
Ту-ту-ту, ту-ту-ту, ту-ту-ту – эй, это я!
Я тянусь к тебе светом сквозь пустоту,
видишь ли ты меня?
Я заглянул в твои сны на лету, на лету,
я звоню тебе с той стороны Луны –
ту-ту-ту, ту-ту-ту, алло…
Весь век ты играешь с ней,
ой, не быть ли беде?
Вдоль рек, поперек морей,
вдаль по воде
проложила дорожку Луна,
и по ней, белой пеной Луны пьяна,
как идешь, так и сходишь с ума…
Ту-ту-ту, ту-ту-ту, ту-ту-ту – эй, это я!
Я ведь чую тебя за версту-ту-ту,
чуешь ли ты меня?
Я заглянул в твои сны на лету, на лету,
я звоню тебе с той стороны Луны –
ту-ту-ту, ту-ту-ту, алло…
Ты ведь знаешь, кто был разлучен на Земле,
снова свидятся там, на Луне.
С каждой ночью все ближе и ближе ко мне
ты подходишь по лунной тропе.
И будет прочным этот мосток,
если ты не откроешь глаза
и не вспомнишь о том, что еще никто,
никто-никто, вообще никто
не вернулся оттуда назад –
с той стороны Луны…
Ту-ту-ту, ту-ту-ту – эй, это я!
Я ведь чую тебя за версту-ту-ту,
чуешь ли ты меня?
Я заглянул в твои сны на лету, на лету,
я звоню тебе с той стороны Луны –
ту-ту-ту, ту-ту-ту,
я звоню тебе с той стороны Луны –
ту-ту-ту, ту-ту-ту,
я звоню тебе с той стороны Луны –
ту-ту-ту, ту-ту-ту, алло…
Алло…

Песню «имени кратеров»… Как я ее тогда же и назвал. Несколько позже она была посвящена памяти Г.Э. Лангемака. В 1998 г. был написан сценарий и велся поиск денег на

съемки видеоклипа по этой песне. В этом маленьком художественном фильме Алексей Кортнев должен был играть роль Г.Э. Лангемака, а я – следователя НКВД М.Н. Шестакова, который вел дело. На роль И.Т. Клеймёнова планировался Юрий Кузнецов (подполковник Петренко в сериале «Улицы разбитых фонарей»), на роль сержанта Госбезопасности Харитоненкова – Александр Продан (Тим Талер из фильма «Проданный смех»), на роль дворника Ханина – актер студенческого театра МГУ (МОСТ) Юрий Огульник и т. д. Но денег найти не удалось и маленький художественный фильм-клип продолжительностью 15 минут не снят до сих пор.

В том же 1998 г. компания «Видеокосмос» решила снимать фильм о Г.Э. Лангемаке, ведущим на него был приглашен Алексей Кортнев. Съемки длились несколько месяцев, потом все заглохло… Сценарий так и не был написан, а фильм так и не был снят… Одной из основных причин этого явилось то, что режиссер фильма Александра Шинкаренко не смогла справиться со своими обязанностями и, переступив уровень своей компетенции, погналась не за тем, что требовалось изначально. Известную фразу «Остапа несло…» можно в полной мере отнести на ее счет.

8 июля 1998 г. в г. Павлодаре (Республика Казахстан) силами Фонда милосердия и согласия, и в частности У.М. Даржумановой, было проведено торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня рождения конструктора. Это было единственное мероприятие, связанное с этой датой в жизни ученого.

Еще одной спорной работой, полной огромного количества домыслов и фантазий, является книга К.П. Скопиной и В.Ф. Рахманина «Однажды и навсегда», написанной в 1998 г. и изданной в издательстве «Машиностроение» к 90-летию со дня рождения академика В.П. Глушко. Ее называют «сборником анекдотов от Клары Скопиной». К счастью, эта книга не является единственной полностью посвященной жизни и деятельности академика В.П. Глушко. Вторую часть книги «Ракеты пламенный мотор» я оставляю без комментариев, т. к. не являюсь двигателистом и потому не считаю возможным вмешиваться в этот вопрос. Что же касается первой части книги «Человек среди людей», то на ней хотелось бы остановиться особо. Дело в том, что, когда писалась эта часть, ее автор К.П. Скопина обманом проникла в ЦА ФСБ РФ и без разрешения родственников

В.П. Глушко, И.Т. Клеймёнова и Г.Э. Лангемака незаконно ознакомилась с их архивно-следственными делами, заполучила копии документов и начала ставить запреты детям конструкторов на публикацию каких-либо материалов о своих родителях, считая себя вправе (без каких-либо на то оснований) совершать подобные поступки. Она обманула дочь И.Т. Клеймёнова Ларису Ивановну, которая просила ее не публиковать никаких материалов, не показав ей, и опубликовала часть книги в журнале «Молодая гвардия». В результате родственники конструкторов показали ей «на дверь». Обиженная и высокомерная всезнайка, противопоставившая себя детям и утверждавшая, что лучше их знает, что конкретно говорили им их родители, когда общались наедине с ними, начала компанию по дискредитации членов семей И.Т. Клеймёнова и В.П. Глушко, которая закончилась окончательным разрывом. Когда же, пытаясь написать второе издание своей части книги «Однажды и навсегда», Клара Павловна обратилась ко мне с просьбой рассказать о моей жизни с академиком В.П. Глушко, т. к. эти страницы жизни ученого являются пока еще не известными для широкой публики. Прекрасно понимая, что все рассказанное перекрутят, а рассказчик будет обвинен в незнании истории, я ей тактично отказал.

В 2008 г., к 100-летию со дня рождения ученого, вышла книга П.И. Качура и А.В. Глушко «Валентин Глушко, конструктор ракетных двигателей и ракетно-космических систем». Как и все книги, она не застрахована от ошибок, но она на настоящий момент является единственной наиболее полной научной биографией ученого. В ней более ярко показаны взаимоотношения между В.П. Глушко со своим окружением и отведена достойная роль Г.Э. Лангемаку.

В 1998-м и в 1999 г. НИИТП им. М.В. Келдыша «отметили» 100-летия со дня рождения Г.Э. Лангемака и А.Г. Костикова. К юбилею первого была издана книжонка страниц в 250, с

работами Г.Э. Лангемака, о которых все знали. И вместо того чтобы переиздать его редкие работы и опубликовать рукопись еще не изданную, Ю.Г. Демянко отделался этой книжкой. Во вступительной статье автор-составитель, верный своим взглядам, вписывает информацию о том, что А.Г. Костиков довел до конца работы Г.Э. Лангемака.

А к юбилею второго… было проведено торжественное заседание и издана книжка объемом под 500 страниц, в которых тот же автор-составитель, что и юбилейной «книжки» Г.Э. Лангемака, всячески оправдал юбиляра, при этом не приведя на самом деле никаких неизвестных ранее документов, сославшись только на том, что нам давно известно. Он апеллировал только документами, связанными с патентом и автобиографиями А.Г. Костикова. Не было материалов следственного дела и комиссий авиаконструктора А.С. Яковлева и академика Христьяновича, который занимался расследованием деятельности А.Г. Костикова в 1944 г.

В 1999 г. я познакомился с семьей младшего внука Г.Э. Лангемака – Александра, живущего под Тулой, его женой, сыном Георгием и дочерью Ларисой. Кроме того, с этого же, 1999 г. в разработке данной проблемы по мере возможности принимает участие внучатая племянница Г.Э. Лангемака И.А. Полякова, давшая некоторое количество полезных советов и оказавшая неоценимую помощь при поисках адресов семьи во время визита автора в Кировоград в июле 2006 г.

Где-то в это же время в Калуге выходит в свет «Калужская энциклопедия». В предисловии было написано, что в ней собраны имена героев Калужской земли и всех тех, кто был знаком и переписывался с К.Э. Циолковским. Начинание было хорошим, но почему-то в эту энциклопедию не попали ни популяризатор звездоплавания Я.И. Перельман, ни И.Т. Клеймёнов, ни Г.Э. Лангемак, ни В.П. Глушко. Зато как самый главный из всех земляков, там оказался А.Г. Костиков. Странно, но про своего более достойного земляка – Н.Я. Ильина – они даже и не вспомнили.

В 2001 и 2002 гг. в том же самом издательстве «Наука», где с огромными трудностями выходило первое издание книги Я.К. Голованова (когда он просил, чтобы различные организации посылали предварительные заказы в редакцию на еще печатавшуюся книгу, чтобы ее тираж был как можно больше), вышли в свет два тома книги Н.С. Королёвой «Отец». Этой книгой Наталья Сергеевна попыталась высказать свою точку зрения на происходившие тогда события и на роль в них ее отца. Раскрыв книгу, с каждой страницей все больше и больше обращаешь внимание на то, в скольких местах автор книги была и сколько документов собрала, дабы выстроить настолько стройную (и практически полную) схему генеалогического древа.

Семья младшей дочери Г.Э. Лангемака – М.Г. Беляниной на праздновании 100-летия со дня рождения ее отца. Слева направо: старший сын Сергей, страшая внучка Ольга, ее муж Володя, муж М.Г. Беляниной Г.И. Белянин, М.Г. Белянина, жена Сергея Наталья, младшая внучка Татьяна. Павлодар. 8 июля 1998 г. Фото из архива автора. Публикуется впервые

Это вызывает уважение. Кроме того, взгляд на события на основе детских впечатлений и мечтаний (к сожалению, не сбывшихся) тоже добавляет некоторой необычности в образ С.П. Королёва. Благодаря этому и многому другому книгу Н.С. Королёвой нельзя сравнивать с работой Я.К. Голованова, т. к. они являются дополнением друг друга. И для того, чтобы лучше узнать человека – Сергея Павловича Королёва, необходимо прочитать обе работы. В 2007 г. к 100-летию со дня рождения С.П. Королёва вышло второе (уже трехтомное) издание книги. В процессе написания Наталья Сергеевна обращалась ко мне за помощью, и я постарался помочь ей по мере своих возможностей. Но главный герой книги – ее отец, а это значит, что об окружении подробно можно не рассказывать. Из книги тоже непонятно, кто кем был. Кроме того, автор книги – хирург и доктор медицинских наук, а не инженер или историк, и потому книга страдает от отсутствия у автора элементарных знаний по истории ракетно-космической техники.

Младшая дочь Г.Э. Лангемака – М.Г. Лангемак с правнуком Алешей. Павлодар, август 2003 г. Фото автора

Что же касается большого количества документов, ею просмотренных, то у всех их есть один недостаток: в каждом было написано «Королёв». Те же, где данная надпись отсутствовала, даже «не читались», хотя и имели к Сергею Павловичу косвенное, а иногда и прямое отношение. По моему (скромному) мнению, нельзя рассматривать жизнь человека в отрыве от его ближайшего окружения… …Так получилось, что первой статьей, содержащей реальные подробные биографические данные руководителей ГДЛ и РНИИ, стала моя статья, опубликованная в 2001 г. в сборнике трудов НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко. Она была посвящена Г.Э. Лангемаку. Что же касается статей о Н.Я. Ильине, то материал, опубликованный там же в 2004 г., стал первой в мире публикацией на эту тему.

Павлодарская часть большой семьи младшей дочери Г.Э. Лангемака – М.Г. Беляниной. Первый ряд, слева направо: Г.И. Белянин, Алеша Толынский, М.Г. Белянина. Второй ряд, слева направо: Н. Белянина, В. Толынский, О.С. Белянина-Толынская, Арина Артемчук, Т.С. Белянина-Артемчук, С.Г. Белянин. Павлодар, август 2003 г. Фото автора

Мне же принадлежит и первая публикация биографического материала о И.Т. Клеймёнове за границей («Ivan T. Kleimyonov a Talented Organizer», «Quest», Volume 8, Number 3, (2000), p. 24–31). Статья была опубликована в американском аэрокосмическом журнале и на настоящий момент является единственной в мире статьей об И.Т. Клеймёнове не на русском языке. После многих лет переписки мы встретились с Майей Георгиевной. В июле 2003 г. я прилетел в г. Павлодар и имел возможность в течение двух недель общаться с ней и с ее замечательной семьей: мужем Григорием Ивановичем Беляниным33, старшим сыном Сергеем, его женой Натальей, внучками Ольгой и Татьяной, их мужьями Володей и Артемом, а также правнуками Алешей и Аришей.

А год 105-летия со дня рождения Г.Э. Лангемака был ознаменован официальным объявлением о месте его захоронения и открытием доски на могиле…

После обнаружения места захоронения у меня появилась идея установки памятной доски на Донском кладбище. Но не в первой могиле невостребованных прахов (как цинично называется это место), а на месте захоронения его вдовы, похороненной на том же кладбище в 1972 г., в 100 метрах от места захоронения мужа. Несколько месяцев ушло на то, чтобы получить официальное разрешение дочери конструктора, М.Г. Беляниной (Лангемак). Я даже летал в Павлоград и провел у Майи Георгиевны две недели, оговаривая с ней условия этого мероприятия.

В августе началась работа по воплощению проекта в жизнь. В решении этой задачи принимали непосредственное участие: генеральный конструктор НПО Энергомаш имени

академика В.П. Глушко Б.И. Каторгин, из своего кармана отдавший мне необходимую сумму денег, автор проекта А.Б. Прошляков (независимый историк и член редколлегии военно-исторического журнала «Цейхгауз»), а также автор доски художник-гравер Т.М. Белялов, непосредственно выполнивший работу.

15 ноября 2003 г., в день 15-летия старта системы «Энергия» – «Буран», в 11 часов на Донском кладбище состоялось открытие доски. Приехали только те, кого приглашали в личном порядке, и те, кто имел к работам непосредственное отношение. Открывая встречу, специально приглашенный мною для этой цели пресс-секретарь НПО Энергомаш Ю.Г. Коротков сказал о том, какую роль Г.Э. Лангемак сыграл в жизни двигателистов и какое влияние он оказал на дальнейшее развитие ракетно-космической науки и техники в СССР, а потом и в России.

Следующим выступил летчик-космонавт Российской Федерации А.И. Лазуткин. Космонавт рассказал о том, как работы конструктора повлияли на деятельность его товарищей, и подчеркнул, что сохранение памяти о тех, кто стоял у истоков советского ракетостроения, является обязанностью для тех, кто идет следом.

Захоронение вдовы Г.Э. Лангемака – Е.В. Лангемак. Каким оно было с 1972 г. и каким

стало после открытия совместной доски. Москва, 15 ноября 2003 г. Фото автора

В своем выступлении ветеран НПО Энергомаш Л. Е. Стернин остановился на основных моментах из жизни ученого и перечислил основные работы, выполненные под его руководством. Лидер эстрадной команды «Несчастный случай»

А.А. Кортнев рассказал о телевизионном проекте, посвященном памяти конструкторов реактивной техники, в котором он должен был играть роль Лангемака, и выразил надежду на воплощение проекта в реальность, считая, что жизненный пример Г.Э. Лангемака необходим для воспитания подрастающего поколения.

После возложения цветов присутствующие в сопровождении представителей телевизионного канала ОРТ проследовали к первой могиле невостребованных прахов, где почтили память всех похороненных в ней жертв политических репрессий34.

В 2004 г. Жорж-младший собирался искать материалы о прадеде, даже составил список того, что именно ему нужно найти. Об этом мне с улыбкой рассказывала Майя Георгиевна. По моей просьбе она передала ему, что для реализации задуманного ему нужно всего лишь спуститься с 17-го этажа главного здания МГУ на 13-й, где есть человек, который тут же меня с ним свяжет. Но, проучившись на геофаке МГУ 5 лет, Жорж-младший, к сожалению, так и не нашел времени для этого…

Редактор экцикпопедии «Космонавтика» («Аванта+») Василий Чеснов (слева) и летчик-космонавт России Александр Лазуткин на открытии доски на захоронении вдовы Г.Э. Лангемака Е.В. Лангемак. Москва, 15 ноября 2003 г. Фото автора

Среди очень интересных работ, вышедших за последние 12 лет, хотелось бы назвать две книги, написанные одним из разработчиков рецептуры пороха для реактивных снарядов, доктором технических наук Л.Б. Кизнер. «Одни только факты» (Москва, Самиздат, 1995) и «Ракета к старту готова. Записки ученого» Книги 1 и 2 (Москва, «Муза творчества», 2005 и 2007). Двухтомник воспоминаний, изданный тиражом 1000 экземпляров и в розничную продажу не поступавший. Будучи непосредственным участником тех великих свершений, Лея Борисовна описывает происходившие события, рассказывая о том, как на самом деле развивались события тех лет. Обе книги читаются очень легко. Они написаны хорошим языком, с юмором… В Казахстане, в г. Павлодаре, где много лет живет семья младшей дочери Г.Э. Лангемака – Майи Георгиевны – нашлась женщина – М.С. Тереник, которая избрала себе тему, связанную с семьей Лангемак. За несколько лет она опубликовала около десятка различных статей, в которых рассказывала о судьбе конструктора и его семьи.

Лидер команды «Несчастный случай» Алексей Кортнев выступает на открытии новой доски на месте захоронения вдовы Г.Э. Лангемака Е.В. Лангемак. Москва. 15 ноября 2003 г. Фото автора

Была другом Майи Георгиевны. Она же написала и статью, посвященную памяти младшей дочери Г.Э. Лангемака. Кроме нее, там живет еще одна журналистка, которая интересуется этим же вопросом, – Т. Карандашова. Она опубликовала об этом несколько материалов, в том числе и интервью с М.Г. Лангемак и со мной35. Не все сказанное при встрече было понято правильно, но основной смысл и настроение журналист передала верно, а это значит, что удалось лишний раз напомнить о трагедии, случившейся много лет назад в семьях конструкторов Г.Э. Лангемака и В.П. Глушко. Продолжая павлодарскую тему, хочется остановиться на работе Фонда милосердия и согласия, возглавляемого У.М. Даржумановой. Заслуживает глубочайшего уважения, что при полном отсутствии финансирования Умут Мукатаевне удается осуществлять задуманные дела. Поражает, с каким упорством и настойчивостью она добивается реализации своих замыслов и какие трудности ей приходится при этом преодолевать. В ноябре 2004 г., как я писал выше, мне удалось ознакомиться со следственными делами Е.В. Лангемак и В.Н. Камнева. Для этого мне пришлось написать письмо и приложить к нему доверенности, привезенные мной из Павлодара.

«Начальнику ЦА ФСБ РФ ТЮРИНУ А.В.
от ГЛУШКО Александра Валентиновича,
проживающего по адресу:
...

…раб. тел. 573-02-01,
моб. тел. 8-926-205-84-66.

Уважаемый Андрей Валентинович! *В связи с тем, что с 1994 г. я занимаюсь сбором материалов для написания книг об авторах реактивного миномета «катюша»: В.А. Артемьеве, И.Т. Клейменове, Г.Э. Лангемаке, Б.С. Петропавловском, Н.И. Тихомирове, а также о своем отце, основоположнике советского ракетного двигателестроения, дважды Герое Социалистического Труда, лауреате Ленинской и Государственных премий, генеральном конструкторе, академике АН СССР, Валентине Петровиче Глушко, прошу Вас разрешить мне знакомство со следственными делами жены Г.Э. Лангемака – Е.В. Лангемак и ее отца – В.Н. Камнева. Оригиналы доверенностей дочери Г.Э. Лангемака – М.Г. Беляниной прилагаю.*

Елена Владимировна Лангемак (Петерс, с 1915 г.36 – Камнева), род. в 1901 г. в г. Елизаветграде, в семье начальника Елизаветградского кавалерийского училища. В 1922 г.37 вышла замуж за помощника начальника артиллерии Кронкрепости Г.Э. Лангемака, арестованного органами НКВД г. Москвы 2 ноября 1937 г., как «враг народа», по доносу. Сама арестована в конце апреля 1938 г. В 1939 г. была выслана в поселок Ермак, Павлодарского района, Казахской ССР. В 1950-х гг. реабилитирована.

Владимир Николаевич Петерс (с 1915 г.36 – Камнев), бывший генерал-майор русской армии, в 1916–1917 гг. начальник Академии Генерального штаба, затем преподаватель той же академии3. Арестован органами НКВД г. Ленинграда в 1938 г.39, как «враг народа». По имеющейся у меня информации расстрелян в том же 1938 г.

В 1994–1998 гг. я уже работал во вверенном Вам архиве со следственными делами моего отца, И.Т. Клейменова и Г.Э. Лангемака. В результате работы было опубликовано несколько статей, копии которых были предоставлены в читальный зал.

28.10.2004 Заранее благодарен, с уважением,
А.В. ГЛУШКО »40

Летом 2005 г. В.Д. Давиденко и мною была написана пьеса о молодости академика В.П. Глушко. Она называется «В начале славных дел». В ней охватывался период 1921–1933 гг., когда происходило становление и рост будущего академика В.П. Глушко как личности. В ней впервые показана истинная роль Г.Э. Лангемака в жизни В.П. Глушко. В течение 2006 и 2007 гг. я пытался предложить ее в нескольких московских театрах, в украинском театре в Одессе, а также в русском театре в Киеве, но никто не захотел ее ставить, считая, что это дорогая постановка. Однако заслуженный артист России В.С. Сторожик, прочитав пьесу, сказал, что у нее есть будущее и для ее реализации необходимы только деньги. Планировалось, что на роли будут приглашены актеры: Лангемак – Алексей Кортнев, Клеймёнов – Юрий Кузнецов, Глушко – эту роль хотел сыграть я сам, Ильин – Валерий Сторожик, Сусанна Георгиевская – Ксения Гуляева, Петр Глушко – Борис Плотников, Михаил Тухачевский – Александр Домогаров и т. д.

ДОВЕРЕННОСТЬ

1093400

Город Павлодар, четвертое августа две тысячи третьего года.

Я, гр. **БЕЛЯНИНА** (урожденная Лангемак, фамилия изменена согласно свидетельства о браке 1-ФЮ № 289403 выдано 04.02.1958 г.р., Павлодарским горЗАГС) **МАЙЯ ГЕОРГИЕВНА**, 17.12.1925 года рождения, уроженка России, проживающая по адресу: г.Павлодар, пл. Победы, 21 кв. 41 настоящей доверенностью уполномочиваю гр. **ГЛУШКО АЛЕКСАНДРА ВАЛЕНТИНОВИЧА,** проживающего в Московской области, г. Химки, ул. Строителей, 8 кв. 115, паспорт 11-СБ № 665246 выдан 09.08.1988 г. 107 отделением милиции г. Москвы, производить ознакомление, пересъемку необходимых документов и фотографий, касающихся следственного дела моего деда Камнева (Петерс) Владимира Николаевича, арестованного органами НКВД г. Ленинграда в 1938 г., для чего предоставляю ему право подавать от моего имени заявления, в необходимых случаях расписываться за меня, а также совершать иные действия, связанные с данным поручением.

Доверенность выдана сроком на три года.

Содержание ст. 170 Гражданского кодекса Республики Казахстан, права, обязанности и последствия совершаемого нотариального действия нотариусом разъяснено.

Подпись: _____

Белянина Майя Георгиевна

04 августа 2003 года. Настоящая доверенность удостоверена мной, Стоцкой Оксаной Александровной, частным нотариусом нотариального округа Павлодарской области, лицензия № 0000343 выдана министерством юстиции Республики Казахстан 03 апреля 1999 года. Доверенность подписана гр. Белянной Маей Георгиевной в моем присутствии. Личность доверителя установлена, дееспособность его проверена.

Зарегистрировано в реестре за № 3211

Сумма, оплаченная нотариусу: 87т./300т. п-т.

Нотариус _____

Доверенность М.Г. Белянной на имя автора настоящей книги с разрешением на ознакомление со следственным делом ее деда В.Н. Камнева. Павлодар, 4 августа 2003 г. Копия. Архив автора

ДОВЕРЕННОСТЬ

1093399

Город Павлодар, четвертое августа две тысячи третьего года.

Я, гр. **БЕЛЯНИНА** (урожденная Лангемак, фамилия изменена согласно свидетельства о браке I-ФЮ № 289403 выдано 04.02.1958 г.р., Павлодарским горЗАГС) **МАЙЯ ГЕОРГИЕВНА**, 17.12.1925 года рождения, уроженка России, проживающая по адресу: г.Павлодар, пл. Победы, 21 кв. 41 настоящей доверенностью уполномочиваю гр. **ГЛУШКО АЛЕКСАНДРА ВАЛЕНТИНОВИЧА,** проживающего в Московской области, г. Химки, ул. Строителей, 8 кв. 115, паспорт 11-СБ № 665246 выдан 09.08.1988 г. 107 отделением милиции г. Москвы, производить ознакомление, пересъемку необходимых документов и фотографий, касающихся следственного дела моей матери Лангемак Елены Владимировны, 1901 года рождения, арестованной органами НКВД г. Москвы в конце апреля 1938 г., для чего предоставляю ему право подавать от моего имени заявления, в необходимых случаях расписываться за меня, а также совершать иные действия, связанные с данным поручением.

Доверенность выдана сроком на три года.

Содержание ст. 170 Гражданского кодекса Республики Казахстан, права, обязанности и последствия совершаемого нотариального действия нотариусом разъяснено.

Подпись: _____

Белянина Майя Георгиевна

04 августа 2003 года. Настоящая доверенность удостоверена мной, Стоцкой Оксаной Александровной, частным нотариусом нотариального округа Павлодарской области, лицензия № 0000343 выдана министерством юстиции Республики Казахстан 03 апреля 1999 года. Доверенность подписана гр. Беляниной Маей Георгиевной в моем присутствии. Личность доверителя установлена, дееспособность его проверена.

Зарегистрировано в реестре за № 3210

Сумма, оплаченная нотариусу: 87т./300т. п-т.

Нотариус _____

Доверенность М.Г. Беляниной на имя автора настоящей книги с разрешением на ознакомление со следственным делом ее матери Е.В. Лангемак. Павлодар, 4 августа 2003 г. Копия. Архив автора

В сентябре 2005 г. я предложил генеральному директору НПО «Энергомаш» имени академика В.П. Глушко Н.А. Пирогову создание историческо-геральдической службы и составил проект плана работ на ближайший год.

«Утверждаю» *Генеральный директор*

_____ *Н.Л. Пирогов*

« ____»_____ 2005 г.

Проект ***План работ историческо-геральдической службы***
«ОАО НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко»
на период 01.11.2005-31.12.2006
I. Архивный отдел Плановые работы:

№№	Наименование работ	Временной период	Необходимое количество людей
1.	Поиск документов, касающихся деятельности В.П. Глушко (архивы Украины и России)	На весь период	1 человек
2.	Поиск документов, касающихся деятельности Н.И. Тихомирова основателя ГДЛ (архивы Москвы и Санкт-Петербурга)	На весь период	1 человек
3.	Поиск документов, касающихся деятельности Г.Э. Лангемака (архивы Украины, России, Эстонии, Финляндии и Швейцарии)	На весь период	1 человек
4.	Поиск документов, касающихся деятельности Б.С. Петропавловского (архивы Армении, Азербайджана и России)	На весь период	1 человек
5.	Поиск документов, касающихся деятельности И.Т. Клейменова (архивы Тамбова, Моршанска, Москвы и Санкт-Петербурга)	На весь период	1 человек
6.	Поиск документов, касающихся деятельности Н.Я. Ильина (архивы Мосальска, Калуги, Москвы и Санкт-Петербурга)	На весь период	1 человек
7.	Составление планов и предварительный подбор документов для формирования творческого наследия Г.Э. Лангемака, Б.С. Петропавловского, И.Т. Клейменова. Участие в работе над творческим наследием В.П. Глушко	На весь период	2 человека
8.	Периодическая подготовка к печати и публикации подготовленных материалов в средствах массовой информации.	На весь период	2 человека
9.	Работа над подготовкой к переизданию энциклопедии «Космонавтика» 1985 г., ее доработка и дополнение.	На весь период	1 человек +авторский коллектив на договоре.

Внеплановые работы:

№№	Наименование работ	Временной период	Необходимое количество людей
1.	Подготовка материалов к изданию юбилейного фотоальбома, посвященного 100-летию со дня рождения В.П. Глушко	11.2005–07.2006	1 человек. Возможно привлечение сотрудников сотрудника отдела 725
2.	Создание CD-энциклопедии, посвященной 100-летию со дня рождения В.П. Глушко. Решение вопросов с его тиражированием и распространением	На весь период	2 человека. Возможно привлечение сотрудников сотрудника отдела 725
3.	Участие в написании книги о жизни и деятельности академика В.П. Глушко.	На весь период	1 человек

II. Общий отдел Плановые работы:

№№	Наименование работ	Временной период	Необходимое количество людей
1.	Контроль за корректным использованием уже имеющейся символикой	На весь период	1 человек

2.	*Разработка новой корпоративной символики, юбилейных медалей и нагрудных знаков, размещение заказов на предприятиях на наиболее выгодных для НПО условиях и контроль за их исполнением*	*На весь период*	*2 человека*
3.	*Разработка протокола вручения наград, контроль за его соблюдением. Разработка механизма представления к корпоративным наградам и контроль за его соблюдением*	*На весь период*	*2 человека*
4.	*Разработка и формирование выставочных экспозиций, рассказывающих о жизни и деятельности НПО, сопровождение их по стране и за рубежом. Чтение лекций по этим экспозициям*	*На весь период*	*2 человека*
5.	*Чтение лекций по школам и ВУЗам, проведение уроков по истории космонавтики. Создание спецкурса по истории космонавтики для РГГУ, дальнейшее чтение его в Университете. Участие в разработке Интернет-портала в части истории космонавтики. Бесплатное размещение любого объема информации о деятельности НПО в Интернете*	*На весь период*	*3 человека*
6.	*Участие в создании документальных фильмов о жизни и деятельности руководства НПО, поиск средств на их создание*	*На весь период*	*2 человека*
7.	*Мероприятия по установке мемориальных досок руководству НПО Энергомаш: В.П. Глушко, Н.Я. Ильину, И.Т. Клейменову, Г.Э. Лангемаку, Б.С. Петропавловскому, В.П. Радовскому*	*На весь период*	*2 человека*
8.	*Постановка мемориальной доски на могиле И.Т. Клейменова на Донском кладбище.*	*На весь период*	*2 человека*

	Поиск могилы Н.Я,Ильина в Санкт-Петербурге и установка мемориальной доски на его могиле. Контроль за состоянием могилы Б.С. Петропавловского на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге		
9.	*Разработка протокола приема космонавтов в Демзале НПО. Возрождение созданной при академике В.П. Глушко традиции и организация этих мероприятий*	*На весь период*	*1 человек*

Внеплановые работы:

№№	*Наименование работ*	*Временной период*	*Необходимое количество людей*
1.	*Мероприятия по установке мемориальных досок В.П. Глушко в Одессе, Москве и Санкт-Петербурге.*	*На весь период*	*1 человек*
2.	*Разработка медали к 100-летию со дня рождения В.П. Глушко.*	*На весь период*	*2 человека*
3.	*Кино об академике В.П. Глушко.*	*На весь период*	*1 человек*

Реакции на этот план не последовало. С 6 февраля по 10 марта 2006 г. я был в очередной командировке в г. Киеве. Там, занимаясь подготовкой к 100-летию со дня рождения академика В.П. Глушко, я искал материалы, касающиеся деятельности Г.Э. Лангемака.

В Государственном архиве высших органов власти и управления Украины было просмотрено более 300 сотен дел (давали по 10 дел в день) из нескольких фондов, касающихся деятельности гетмана Скоропадского, Семена Петлюры, а также Украинской Народной Республики периода 1918–1919 гг. В результате были обнаружены следующие материалы:

1. Приказ на назначение бывшего сослуживца Г.Э. Лангемака по Школе прапорщиков мичмана Лаппо военноморским следователем Одесского военно-морского суда. Однако кроме этого приказа, о нем более ничего нет.

2. Различные упоминания о Лангах, Лангенвагене и т. п. Об их назначении и перемещении с должности на должность и производстве в чинах. В т. ч. и морских (Ланг).

«*… II. Публикации. 1. Материал о Г.Э. Лангемаке передан в журнал «Аристократ». Выход статьи планируется в мартовском – июньском номерах журнала. Заказана статья об академике В.П. Глушко, ее публикация планируется в июльском-сентябрьском номерах журнала.*

Кроме того, в этом же журнале планируется публикация еще нескольких материалов по истории космонавтики. Публикация всех материалов предполагается в течение 2006 г…

III. Прочее

1. Проведена подготовка к переименованию Института связи имени А.Г. Костикова. Для этого донос А.Г. Костикова на В.П. Глушко, Г.Э. Лангемака и И.Т. Клеймёнова, а также письмо о том, как хорошо стало работать в НИИ-3 после ареста «врагов народа» передано в Министерство обороны Украины и в Музей Вооруженных сил Украины, чтобы

инициатива исходила от них самих.

2. Проведены предварительные переговоры с руководством Музей Вооруженных сил Украины и передана часть материалов о жизни и деятельности Г.Э. Лангемака для выставки, посвященной И 0-летию со дня его рождения…

4. Проведены переговоры с вице-президентом Союза Филателистов Украины В.Л. Чередниченко о выпуске к 100-летию со дня рождения В.П. Глушко марки и серии из 5–6 конвертов, а также серии из 3–4 конвертов, посвященных 110-летию со дня рождения Г.Э. Лангемака…»42.

Ничего из планировавшегося, кроме создания конверта, воплощено не было. 21 апреля 2006 г. Майя Георгиевна умерла. За два месяца до ее смерти я пытался прилететь в Павлодар, но самолет летал туда только один раз в неделю. Мне же дали командировку только натри дня, т. к. по семейным обстоятельствам я не мог лететь на больший срок. Я и не познакомился с ее вторым правнуком Володей, которому тогда было несколько месяцев.

В июне 2006 г. я защитил дипломную работу «Разработчики реактивного оружия в СССР. 1921–1937 гг. (Н.Я. Ильин, И.Т. Клеймёнов, Г.Э. Лангемак, Б.С. Петропавловский, Н.И. Тихомиров)» и получил диплом об окончании факультета архивной деятельности Историко-архивного института РГГУ. Получилось, что не только курсовая работа за 4-й курс («Автор «катюши» Георгий Эрихович Лангемак»), но и диплом были посвящены пионерам РКТ. Мой диплом оказался одним из немногих, на 90 % написанных на основе одних только документов. Решением ГАК от 14 июня 2006 г. дипломная работа была рекомендована к печати в полном объеме.

В июле – августе 2006 г. я ездил в Кировоград, в город, где должны были сохраниться материалы, связанные с 17-летним периодом жизни Г.Э. Лангемака. За время командировки были обнаружены обширные материалы, посвященные его детству, а также деятельности его родителей, старшей сестры Марии, брата Виктора и братьев его будущей жены Алексея, Николая и Виктора Петерсов – сыновей начальника Елисаветградского кавалерийского училища генерала В.Н. Петерса. В связи со 110-летием со дня рождения, празднование которого планировалось на вторую половину апреля 2008 г., управление культуры областной администрации дало предварительное согласие на предложенный мною план мероприятий по увековечиванию имени ученого: установке доски на новом здании Педагогического университета имени Винниченко (оно стоит на месте дома, в котором семья Г.Э. Лангемака жила сразу после Октябрьского переворота), сооружении памятника и присвоения его имени одной из улиц города. Со своей стороны они предложили провести выставку в краеведческом музее и научно-практическую конференцию, а также детский конкурс и присвоить Научно-воспитательному комплексу «Кировоградский коллегиум» имя Г.Э. Лангемака… Мы договорились и об учреждении юбилейной медали, как награды мэра города или губернатора области.

По приезде в Москву мною были разработаны проекты Положения о медали и ее описания.

«Положение о юбилейной медали «В память 110-летия со дня рождения автора «катюши» Г.Э. Лангемака»

1. Юбилейной медалью «В память 110-летия со дня рождения автора «катюши» Г.Э. Лангемака» (далее – юбилейной медалью) награждаются ветераны и сотрудники предприятий ракетно-космической отрасли, представители общественности, космонавты, военнослужащие, внесшие значительный вклад в увековечивание памяти конструктора, родственники ученого, а также лица, принимавшие участие в подготовке и проведении юбилейных торжеств.

Юбилейной медалью могут быть награждены и лица, не являющиеся гражданами Республики Украина.

2. Награждение Юбилейной медалью производится от имени губернатора Кировоградской области.

3. Юбилейная медаль вручается награжденным, как правило, губернатором области или

его представителем.

4. Юбилейная медаль вручается только один раз.

5. Юбилейная медаль может вручаться посмертно.

6. Юбилейная медаль носится на левой стороне груди ниже государственных наград.

Описание юбилейной медали «В память 110-летия со дня рождения автора «катюши» Г.Э. Лангемака»

Медаль имеет форму круга диаметром 32 мм. На аверсе помещен портрет Г.Э. Лангемака анфас. Над ним по кругу надпись: «Георгий Лангемак».

На реверсе по верхнему полукругу помещена надпись: «110-лет со дня рождения». По нижнему полукругу: «Автор «катюши», Герой Социалистического Труда». Между собой две надписи разделены пятиконечными звездочками.

В центре медали помещено изображение крепости – символа города Кировограда.

В нижней части медали, между крепостью и надписью, расположена полка с номером медали.

Медаль изготовлена из латуни и имеет бортик.

При помощи ушка и кольца медаль крепится к прямоугольной колодке, обтянутой оригинальной лентой шириной 24 мм черного цвета, имеющей по краям по три полосы (зеркально) оранжевого, красного и белого цветов, шириной 2 мм каждая…»43

Проект медали участника 1 – го конкурса, посвященного 110-летию со дня рождения автора «катюши» Г.Э. Лангемака. Москва, 2007 г. Рисунок из архива автора. Публикуется впервые

Что касается организации детского конкурса, то за него бралась преподавательница коллегиума Н.И. Бабанская – дочь друга детства сына В.Э. Лангемака – Игоря Бабанского. Она же согласилась и принять участие в организации праздничных мероприятий. Кстати, была идея сделать памятную медаль участника 1-го конкурса, который планировалось проводить раз в два года. С коллегиумом получился маленький казус: на нем мои интересы пересеклись с интересами семьи кинорежиссера А.А. Тарковского, отец которого учился там, в гимназии, располагавшейся напротив учебного заведения. Приехав в Москву, я позвонил

домой к сестре режиссера, с которой мы знакомы много лет, и переговорил с ее мужем режиссером А.В. Гордоном по этому поводу. Он ответил, что им это интересно, и поблагодарил меня за то, что я не стал переходить им дорогу. В конце разговора он пообещал, что к 2008 г. имя будет присвоено. На этом мы и расстались. На данный момент имя Лангемака коллегиуму не присвоили и присваивать по моей инициативе уже не будут, т. к. я пообещал, но и имя А.А. Тарковского тоже до сих пор не присвоено. А. В. Гордон ничего для этого не сделал. К сожалению…

По результатам договора с городской и областной администрациями, приехав в Москву, были составлены два аутентичных письма в адрес обеих администраций, подписанные генеральным конструктором НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко Б.И. Каторжным.

«Голове Областной Рады Н.А. СУХОМЛИНУ

Уважаемый Николай Алексеевич!

21 июля 2008 г. исполняется 110 лет со дня рождения одного из пионеров космонавтики, основного автора реактивного миномета «катюша», главного инженера единственного в мире Реактивного научно-исследовательского института (с 1937 – НИИ-3), Героя Социалистического Труда (посмертно), военинженера 1 ранга Георгия Эриховича Лангемака.

В 1928–1937 гг. Георгий Эрихович являлся ведущим специалистом по внутренней баллистике, выполнившем основные работы по разработке реактивных снарядов калибром 82 мм и 132 мм. Он научно обосновал теорию полета реактивного снаряда. К моменту ареста (2 ноября 1937 г.) в НИИ-3 практически полностью была закончена разработка более 250 разновидностей осколочно-фугасных, бронебойных, химических и других видов реактивных снарядов, не считая большого количества торпед, мин и бомб. Является автором и соавтором 13 изобретений и более десятка статей по реактивной артиллерии. Именно благодаря вкладу Г.Э. Лангемака были созданы снаряды, ставшие основой реактивного миномета «катюша», поэтому его по праву можно считать основным автором этого оружия.

Как известно из документов Государственного архива Кировоградской области, а так же из Полного формулярного списка Э.Ф. Лангемака (отца Г.Э. Лангемака), хранящегося в Государственном архиве Одесской области, в период 1899–1916 гг. Г.Э. Лангемак жил в Кировограде. Здесь же были похоронены его отец (1905 г.), его мать (1942 г.), его старшая сестра (сер. 1960-х гг.), а также в 1937 г. был арестован органами НКВД ив 1938 г. расстрелян, как «враг народа» его брат.

Нельзя упускать из виду и тот факт, что период жизни Г.Э. Лангемака, проведенный им в Кировограде совпал с периодом воспитания характера и становления. Он учился и жив в Вашем городе 17 лет и именно здесь, в голове юноши рождались проекты, впоследствии ставшие реальностью. В Вашем городе он сформировался, как ученый и изобретатель.

Поэтому за Кировоградом остается приоритет и право называться Родиной крупного ученого (не смотря на то, что он родился в Старобельске).

Очень бы хотелось, чтобы к 110-летию со дня рождения Г.Э. Лангемака состоялось решение об увековечивании памяти ученого. В рамках необходимых для этого мероприятий, прошу Вас рассмотреть возможность присвоения имени Г.Э. Лангемака одной из улиц города, установки мемориальной доски на доме 2 (новое здание Педагогического университета) улице Шевченко (бывшая Петровская, д. 2), в котором в этот период времени жила семья (к сожалению, сам дом разрушен)44, установки памятника, присвоения Научно-исследовательскому комплексу «Кировоградский коллегиум» (ул. Володарского, д. 25) имени Г.Э. Лангемака45, а так же учреждение и выпуск юбилейной медали в память о нем.

В июле-августе 2006 г. в городе был наш представитель – биограф Г.Э. Лангемака А.В. Глушко, который вел переговоры в Управлении культуры Кировоградской области и получил предварительное согласие рна реализацию большинства из этих пунктов. Кроме того, там

ему было предложено включить в план мероприятий научно-практическую конференцию и выставку в краеведческом музее (согласие руководства музея имеется). Что же касается медали, то ее статут и описание были разработаны А.В. Глушко и переданы одному из ведущих краеведов города В.Н. Босько.

Таким образом, план мероприятий уже оговорен с заместителем начальника Управления культуры Кировоградской области Н.И. Олефировой. Наталья Ивановна согласилась участвовать в реализации этих предложений. В качестве ответственных, мы бы хотели предложитъ: со стороны города Владимира Николаевича Босько (тел. 22-25-65) (его согласие имеется), с нашей стороны Александра Валентиновича Глушко (тел. 8-10-7-495-573-02-01).

Заранее благодарен,

С уважением,

Генеральный конструктор,

Академик РАН, профессор

Б.И. КАТОРГИН »46

Второе письмо было адресовано Первому заместителю Кировоградской областной Госадминистрации А.Д. Ревенко47. Через некоторое время пришло два ответа:

«О рассмотрении письма. Рассмотрев Ваше письмо от 16.08.2006 р. № 940/4020 по поводу празднования 110-летия со дня рождения Г.Е. Лангемака, сообщаем следующее.

Вопрос наименования одной из улиц города Кировограда именем Георгия Эриховича Лангемака будет рассмотрен на ближайшем заседании городской топонимической комиссии, которое планируется провести в октябре-ноябре 2006 года.

В 1997 году педагогический университет получил государственный акт на владение земельным участком по ул. Шевченка, 1. Поэтому для решения вопроса о выдаче разрешения на установление мемориальной доски Г.Е. Лангемаку к исполнительному комитету Кировоградского городского совета с соответствующим заявлением должно обратиться руководство учебного заведения.

Директор департамента по гуманитарным вопросам – заместитель городского председателя по вопросам деятельности исполнительных органов совета

В.Скороход »48

«Об увековечивании памяти ученого Г.Э. Лангемака

Уважаемый господин Каторгин! *Рассмотрев Ваше письмо от 16 августа 2006 г. 940/4022 об увековечивании памяти ученого Г.Э. Лангемака, Героя Социалистического Труда, военного инженера Кировоградская областная государственная администрация поддерживает эту идею.*

Большинство предложений, изложенных Вами в письме в связи с 110 годовщиной со дня рождения Георгия Эриховича Лангемака, возможно реализовать на протяжении 2007–2008 годов. При этом мы очень надеемся на Ваши предложения относительно совместного финансирования этого проекта.

Управлением образования и науки обладминистрации в общеобразовательных учебных заведениях области организовано изучение биографии нашего земляка-ученого Г.Э. Лангемака и значение его изобретений для развития отечественной науки.

Управлению образования Кировоградского городского совета предложено рассмотреть вопрос о присвоении научно-воспитательному комплексу «Кировоградский коллегиум» (ул. Володарского, д. 25) имени Г.Э. Лангемака.

Управлением культуры и туризма будет решен вопрос установки мемориальной доски на здании Кировоградского государственного педагогического университета имени Владимира Винниченко, изготовление юбилейной медали с изображением Георгия Лангемака (при наличии финансирования). Запланировано проведение научно-практической конференции, а так же проведение общей выставки из документов областного краеведческого музея49, Государственного архива Кировоградской области, областной универсальной научной библиотеки им. Д.И. Чижевского.

Заместитель главы областной
Государственной администрации
О. Любченко»50.

В конце 2006 г. выяснилось, что дом, в котором жил Г.Э. Лангемак на Донской улице в Москве, скоро будут сносить. Я нашел его под 14-м номером (хотя в 1937–1938 гг. он был номером 42) осенью 1997 г., когда искал его для К.П. Скопиной. Она тогда писала тот самый «Сборник анекдотов об академике В.П. Глушко» и просила меня ей помочь. Я помню, как она сама обнаружила соседний слева дома, стоящий во дворе, и не верила мне, пока я не просидел целый день в БТИ и не принес ей копию с листа из дела этого дома, на котором номер 42 был зачеркнут и написан номер 14.

Космонавт-испытатель Ю.Ф. Исаулов в квартире Г.Э. Лангемака на Донской улице во время вскрытия полов и поиска тайника. Москва. 5 мая 2007 г. Фото автора. Публикуется впервые

Забирая у меня этот лист, она даже не сказала спасибо. Создавалось впечатление, что я ей был обязан это делать. Но она получила эту бумажку и на этом остановилась. Я так и не понял, зачем он был ей нужен. Я же захотел попасть в квартиры, где раньше жили Г.Э. Лангемак и В.П. Глушко. Осматривая дом снаружи, я был остановлен службой безопасности Русского славянского банка и препровожден к ее начальнику В.В. Демидченко. Так я познакомился с бывшим ракетчиком и прекрасным человеком, который потом много раз помогал мне в различных ситуациях. При его непосредственным участии в 1998 г. мы впервые снимали квартиру Г.Э. Лангемака для фильма «Видеокосмоса», а потом я много раз бывал в квартире Георгия Эриховича, в которой перефотографировал все, что мне было нужно. Когда же мы начали поиск архива конструктора, то первую фотосъемку объектов я проводил в его присутствии, вместе с экспертом М.В. Пресс.

Внук Г.Э. Лангемака – А.Г. Белянин, начальник службы внутренней безопасности РУССЛАВБАНКА В.В. Демидченко и космонавт-испытатель Ю.Ф. Исаулов (слева направо) в кабинете В.В. Демидченко, расположенном в доме 14 по Донской улице. Москва. 5 мая 2007 г. Фото автора

Вместе с ней, а также космонавтом-испытателем Ю.Ф. Исауловым и двумя рабочими, которых мне предоставил главный металлург НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко В.В. Дмитриев, с подъехавшим почти уже в самом конце этого мероприятия младшим внуком Г.Э. Лангемака – Александром Беляниным, мы 5 мая 2007 г. вскрывали полы в квартире, дабы проверить возможную версию нахождения под паркетом тайника с документами и вещами. Пробыв там три часа и вскрыв все полы, мы так ничего и не нашли, но успокоились в том, что, когда будут сносить дом, мы не станем сожалеть о том, что не успели и не проверили эту версию. Еще одним полезным моментом в этом было то, что А.Г. Белянин смог первый и последний раз в жизни побывать в квартире своего деда. С 1 по 13 апреля 2007 г. я находился в служебной командировке в г. Киеве. Основной задачей поездки была подготовка к 100-летию со дня рождения академика В.П. Глушко. Однако мне удалось предварительно решить несколько вопросов, связанных с Г.Э. Лангемаком. Я встретился с первым космонавтом Независимой Украины Л.К. Каденюком, который согласился помочь в реализации идеи посмертного присвоения звания Героя Украины Г.Э. Лангемаку и В.П. Глушко. Он взял мои бумаги на конструкторов и обещал помочь. Со своей стороны с руководством НКАУ я тоже договорился о представлении на имя Президента. К сожалению, довести до конца это не получилось. В Киеве нужно было жить, а в количестве командировок я был очень сильно ограничен.

К 110-летию со дня рождения Г.Э. Лангемака «Марка Украины» нарисовала эскиз конверта с его изображением. Мною была проведена экспертиза и написаны рекомендации по исправлению допущенных ошибок, в частности, там были неправильно нарисованы расцветка петлиц, знаков различия, пуговиц на гимнастерке и плечевой портупеи. Кроме того, фоном к нему изобразили систему «Град», а не БМ-13. Являясь инициатором создания этого конверта, я не хотел, чтобы на нем были оставлены эти ошибки.

В конце апреля 2007 г. в течение трех дней у меня в гостях были правнук и приемная дочь ветерана ГДЛ, генерал-майора инженерно-авиационной службы И.И. Кулагина Артем

Юртайкин и Галина Бакаринова. 10-летний мальчик слышал мой рассказ о поисках архива ученого и дал несколько полезных советов, которые потом подтвердились и помогли продвинуться вперед в поиске документов.

В июне 2007 г. я снова приехал в Кировоград. Н.И. Бабанская просила меня провести лекцию об истории создания «катюши» в коллегиуме, что и было сделано на следующий день после моего приезда в город. А еще через несколько дней она провела со своими детьми акцию по восстановлению памятника («катюши»), стоящего на входе в город со стороны бывшего аэропорта. В течение двух часов дети самоотверженно красили машину и давали интервью приехавшему туда корреспонденту местного телевидения. Только сюжет так и не вышел в эфир. Общение с Н.И. Бабанской я продолжал сочетать с работой в архиве, в котором нашел оставшиеся материалы, собрав фактически всю основную информацию по семье Г.Э. Лангемака. На местном телевидении планировалась запись передачи о конструкторе. Я сходил в городской ЗАГС и попросил о выдаче мне копии свидетельства о смерти Марфы-Марии и Марии Эриховны, но мне было отказано.

Внук Ш.Э. Лангемака – А.Г. Белянин, эксперт М.В. Пресс и автор книги (слева направо) на фоне дома 14 по Донской улице. Москва, 5 мая 2007 г. Фото Ю.Ф. Исаулова

Мотивировалось это тем, что эти копии они могут выдать чуть ли не самим умершим. Поэтому точных дат смерти узнать так и не удалось. А еще через несколько дней мы поехали за каменными цветами под Одессу. Этот отдых нужен был всем нам. Среди тех, кто принимал участие в покраске «катюши» и в поездке под Одессу, был Владик Хмаров. Он мне очень сильно помог. За что я ему очень благодарен. Потом была еще одна поездка в Монастырище, после которой наши отношения с Н.И. Бабанской очень сильно испортились. Результатом этой ссоры был саботаж всех мероприятий к 110-летию Г.Э. Лангемака, организацией которых я занимался. Благодаря этому в год юбилея была проведена только выставка документов, переданных мной в Краеведческий музей.

Через неделю после моего приезда из Кировограда в Одессу, где я занимался поисками документов по академику В.П. Глушко и Г.Э. Лангемаку, трагически погиб В.В. Харковенко – начальник одного из отделов Госархива

Одесской области. Несколько лет он помогал мне в поиске документов, и при его помощи мне удалось найти очень много интересного.

В октябре 2007 г. я написал очередную служебную записку на имя генерального директора НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко Н.А. Пирогова, в которой заметное место было отведено и продолжению работ по исследованию жизни и деятельности Г.Э. Лангемака: *«…Обстановка сложившаяся на предприятии в отношении вопросов связанных с историей и геральдикой заставляют меня обратится к Вам с настоящей запиской и просить обратить внимание на следующие вопросы:*

– огромный объем работ по сбору документов, касающихся деятельности нашего предприятия в 1921–1945 гг., а также поиски в многочисленных архивах документов, касающихся деятельности руководителей нашего предприятия в период с 1859 г. (года рождения основателя ГДЛ – Н.И. Тихомирова и до 1989 гг. – года смерти академика В.П. Глушко), которыми я занимался до настоящего времени и уже не справляюсь с работой из-за отсутствия времени;

– необходимо заниматься ежемесячными публикациями в прессе об истории НПО Энергомаш, а также написанием различных исторических книг. В ближайшее время это: доработка и переиздание энциклопедии «Космонавтика» (последнее издание вышло в 1985 г.), фотоальбома к 100-летию со дня рождения академика В.П. Глушко, CD-энциклопедии, посвященной его юбилею, написание книг с биографиями руководителей НПО Энергомаш и книг об истории становления и развития советского ракетного двигателестроения, а также работа над творческим наследием руководителей ГДЛ и РНИИ И. Т. Клеймёнова, Г.Э. Лангемака и Б. С. Петропавловского;

– необходимо создание документальных фильмов о руководителях ГДЛ – РНИИ – ОКБ-СД – ОКБ-456 – КБЭМ – НПО Энергомаш: Н.И. Тихомирове, Б.С. Петропавловском, Н.Я. Ильине, И.Т. Клеймёнове, Г.Э. Лангемаке, В.П. Глушко, В.П. Радо веком и т. д.;

Н.И. Бабанская (слева) рассказывает корреспонденту городского телевидения о мероприятии по восстановлению внешнего вида памятника «катюши», которое мы с ней вместе проводили. Кировоград, 26 июня 2007 г. Фото автора. Публикуется впервые

В связи с вышеизложенным, прошу Вас, уважаемый Николай Анатольевич, создать

новую историческо-геральдическую службу, которая будет заниматься следующими вопросами: 1. Сбором документов по архивам Российской Федерации, Ближнего Зарубежья, Финляндии и Швейцарии.

2. Проводить контроль за работой по творческому наследию академика В.П. Глушко, работой над творческим наследием И.Т. Клеймёнова, Г.Э. Лангемака и Б.С. Петропавловского, работой над указанными выше изданиями, в т. ч. и электронными, а также публикациями в периодической печати.

Для реализации этих двух пунктов необходимо создать отдел, численность в пять человек и набрать в него четырех окончивших Истфак МГУ, Историко-архивный институт (ИАИ) или кафедру истории науки и техники Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) и специализировавшиеся во время обучения на изучении истории космонавтики или истории ракетно-космической техники, одного знающего программирование и имеющего представление об истории космонавтики и поставить пятого человека имеющего опыт архивной работы над ними. Прошу подбор кадров разрешить мне самому, т. к. у меня очень тесные контакты и с МГУ, и с ИЛИ, и с РГГУ. Кандидатура на должность начальника этого направления у меня есть – Татьяна Алексеевна Головкина – крупнейший специалист в стране, начальник отдела использования Российского государственного архива научно-технической документации (РГЛНТД). Ее предварительное согласие имеется.

…6. Установка досок на местах, связанных с жизнью и деятельностью руководства НПО Энергомаш: Одесса, Ирпень, Санкт-Петербург, Москва – В.П. Глушко; Старобельск, Елизаветград, Кронштадт, Санкт-Петербург, Москва – Г.Э. Лангемак; Моршанск, Санкт-Петербург, Москва – И.Т. Клеймёнов; Курск, Санкт-Петербург – Б.С. Петропавловский; Мосальск, Санкт-Петербург –

Н.Я. Ильин. Есть возможность произвести эти работы без привлечения средств НПО Энергомаш. Кроме того, надо поставить доску на могиле И.Т. Клеймёнова в Москве и на могиле Н.Я. Ильина в Санкт-Петербурге (эту могилу надо еще разыскать). Надо заниматься реабилитацией арестованного в 1924 г. В.А. Артемьева – одного из пионеров космонавтики. Мною уже подано заявление на его реабилитацию. Это мероприятие проводится совместно с фондом «Демократия».

…Для обеспечения пяти крайних пунктов необходимо создать второй отдел численностью в четыре человека, имеющих высшее историческое образование, окончивших те же учебные заведения, что и выше, один консультант по геральдическим вопросам и один начальник над ними. Консультант по геральдическим вопросам может работать на полставки. У меня есть кандидатура – член редсовета военно-исторического журнала «Цейхгауз» внук маршала инженерных войск А.И. Прошлякова – Алексей Борисович Прошляков, являющийся одним из тех, без чьего участия было бы не возможно изготовление Международной премии имени академика В.П. Глушко такого качества. Что касается остальных, я прошу их подбор тоже оставить за собой. Как вариант, возможен перевод сотрудников некоторых других отделов, уровень знаний которых соответствует предъявляемым требованиям.

Во главе службы прошу поставить меня. Прошу подчинить службу непосредственно себе.

Таким образом, для реализации этих работ мне нужно 12 человек (вместе со мной 13).

В результате будут охвачены все вопросы, касающиеся архивной, геральдической и выставочной деятельности (на периферии), а также параллельно будет решаться вопрос прихода молодежи на НПО Энергомаш. Т. к. все эти выставки и лекции, последние из которых будут проводиться и в высших учебных заведениях и в школах, будут преследовать именно эту цель.

Все перечисленные работы (кроме творческого наследия) ни коим образом не затрагивают деятельности отдела 725.

Надеюсь на положительное решение,

с уважением,

А.В. ГЛУШКО »51

6 ноября 2007 г. на основе моей служебной записки, написанной в октябре 2007 г., был составлен проект приказа о создании службы «История».

***«ПРИКАЗ** О создании службы «История ОАО НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко»*

В целях упорядочения работ и контролю по поиску, хранению, использованию архивных документов, взаимодействию с региональными и зарубежными архивами документов, отработки связей с располагаемой информацией и поиску новой информации, касающихся предприятия, его руководителей, и творческого наследия академика В.П. Глушко, руководителей ГДЛ и РНИИ И.Т. Клейменова Г.Э. Лангемака, созданию кинофильмов о ГДЛ – РНИИ – ОКБ-СД – КБЭМ – НПО Энергомаш и их руководителях: Н.И. Тихомирове, Б.С. Петропавловском, Н.Я. Ильине, И.Т. Клейменове Г.Э. Лангемаке, В.П. Глушко, В.П. Радо веком и др.;

переизданию энциклопедии «Космонавтика», созданию ее электронной версии и портала НПО Энергомаш в части истории космонавтики в Интернете, написанию и публикации периодических исторических материалов в средствах массовой информации, книг по истории становления и развития советского ракетного двигателе-строения, подготовке и изготовлению фотоальбомов и других материалов, в том числе, посвященных 100-летию со дня рождения академика В.П. Глушко, чтению лекций спецкурса по истории космонавтики в школах, в РГГУ на кафедре истории науки и техники и в ВУЗах;

установке мемориальных досок на местах, связанных с жизнью и деятельностью руководства НПО Энергмш: Одесса, Ирпень, Санкт-Петербург – В.П. Глушко, Старобельск, Елизаветград, Кронштадт, Санкт-Петербург, Москва – Г.Э. Лангемак, Моршанск, Санкт-Петербург, Москва – И.Т. Клейменов, Курск, Санкт-Петербург – Б. Спетр о павловский, Мосальск, Санкт-Петербург – Н.Я. Ильин и мемориальных досок на могилах И.Т. Клейменова, Н.Я. Ильина (послеустановления местонахождения), Б.С. Петропавловского и реабилитации (кто?) В.А. Артемьева;

созданию юбилейных медалей и знаков корпоративной символики, размещению знаков на предприятии, использованию и исправлению допущенных ошибок в применяемых знаках;

созданию и исполнению протокола мероприятий представления и вручения наград и именных премий, а также протокола приглашения и приема космонавтов в НПО Энергомаш

ПРИКАЗЫВАЮ: 1. Создать службу «История ОАО НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко», подчинив его непосредственно генеральному директору НПО.

1.1.Назначить начальником службы «История» (текущая должность) Глушко А.В., с его согласия.

1.2. Присвоить вновь созданной службе «История» номер….

1.3. Начальнику службы «История ОАО НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко» Глушко А.В. в месячный срок совместно с начальником УОТЗП ….. и начальником организационно-структурного отдела Григорьевым

В.В. представить на утверждение в установленном порядке положение, структуру, штатное расписание и должностные инструкции вновь образованной службы «Истории».

2. Начальнику отдела № 967 (…) включить в тематический план предприятия тему «История», выделить из собственных средств предприятия финансирование на тему «История» в размере фактических затрат.

3. Главному бухгалтеру ОАО «НПО Энергомаш» (фамилия) вести отдельный учет темы «История» на балансе предприятия.

4. Начальнику Управления кадров Ремезову В.В. оформить созданную службу «История» в соответствии с разработанным «Положением о службе «История ОАО «НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко» и произвести необходимые изменения в структуре предприятия в соответствии с действующим трудовым законодательством.

5. Контроль за исполнением данного приказа оставляю за собой.

06.11.2007

Генеральный директор и генеральный конструктор Н.А. Пирогов»52

Обрадованный, я начал заниматься организационными вопросами, но через неделю выяснилось, что никакой службы не будет, и все вернулось на свои места. В 2009 г. мы с сыном Героя Советского Союза, маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Борисом Алексеевичем задумали реализовать проект на учреждение трех медалей Министерства обороны РФ. Изначально, еще в 2005 г., об этом говорил его сын, внук маршала, Алексей, в марте 2007 г. покончивший жизнь самоубийством по вине своей жены. Но тогда речь шла об учреждении одной только медали Прошлякова. Сейчас же речь шла о медалях: «Маршал инженерных войск Прошляков» – для инженерных войск, «Академик Глушко» – для космических войск и «Военинженер 1 ранга Лангемак» – для Ракетных войск стратегического назначения.

Были разработаны положения и описания наград, сделаны эскизы.

«ПОЛОЖЕНИЕ О МЕДАЛИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ВОЕНИНЖЕНЕР 1-го РАНГАЛАНГЕМАК»

1. Медалью Министерства обороны Российской Федерации «Военинженер 1 ранга Лангемак» (далее – медаль) награждаются офицеры и служащие Ракетных войск стратегического назначения и других родов войск и служб Вооруженных сил, а также граждане Российской Федерации:

– за *разработки новых технических средств ракетного вооружения, успешное их испытание и принятие на вооружение;*

– за *фундаментальные работы в области ракетной техники, открывающие новые возможности для ее развития и совершенствования;*

– за *мужество, проявленное при предупреждении или ликвидации последствий аварии на ракетном комплексе;*

– за многолетнюю усердную службу по повышению боеспособности и боеготовности Ракетных войск стратегического назначения;

– за *принятие нестандартных решений при выполнении задач, сопряженных с риском для жизни;*

– за многолетнюю изобретательскую деятельность;

– за *активную пропаганду славной истории и боевых традиций Ракетных войск стратегического назначения.*

2. Награждение медалью производится Министерством обороны Российской Федерации. Представление к награждению осуществляется в соответствии с приказом министра обороны Российской Федерации 1996 года № 280. При вручении медали выдается удостоверение у ней установленного образца.

3. Повторное награждение медалью не производится.

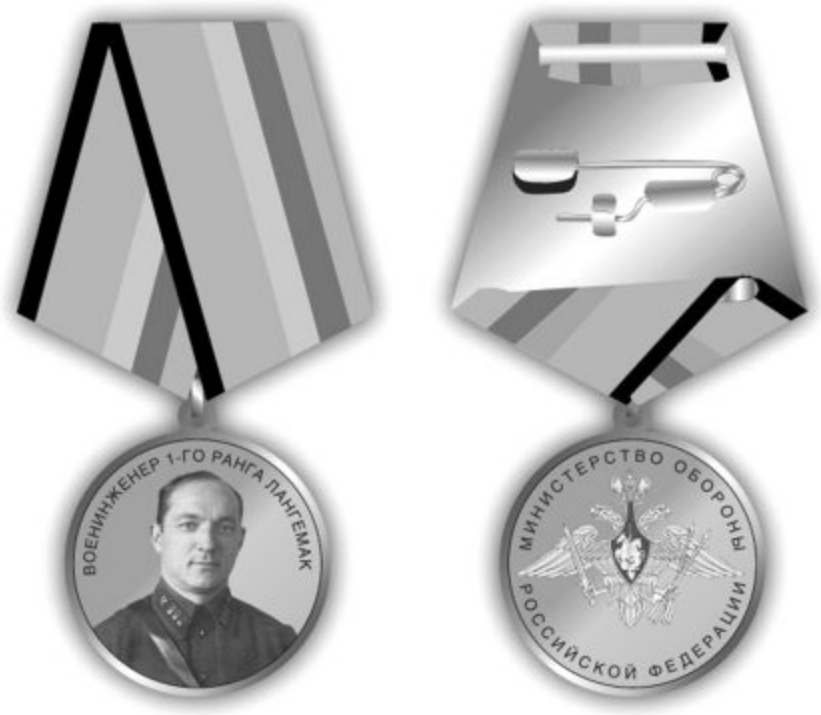
4. Медаль носится в соответствии с Правилами ношения военной формы военнослужащими Вооруженных сил, следом за медалью «Генерал-майор Александр Александров».

ОПИСАНИЕ МЕДАЛИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ВОЕНИНЖЕНЕР 1-го РАНГАЛАНГЕМАК»

Медаль – из металла золотистого цвета, имеет форму круга диаметром 35 мм с выпуклым бортиком с обеих сторон.

На лицевой стороне медали: в центре – рельефное изображение портрета военинженера 1 ранга Г.Э. Лангемака, по верхнему полукругу – рельефная надпись «ВОЕНИНЖЕНЕР 1-ГО РАНГА ЛАНГЕМАК».

На оборотной стороне медали: в центре – рельефное изображение эмблемы Ракетных войск стратегического назначения; рельефная надпись: по кругу в верхней части – «МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ», в нижней части – «РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».



Эскиз проекта медали Министерства обороны РФ «Военинженер 1-го ранга Лангемак». Рисунок из архива автора. Публикуется впервые

Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой шелковой муаровой лентой шириной 24 мм. С правого края ленты оранжевая полоса шириной 10 мм окаймлена черной полосой шириной 2 мм, левее – равновеликие серая, красная и оранжевая полосы…»53 Для воплощения этой идеи в жизнь мы написали письмо и подписали его втроем.

«Главкому РВСН генерал-полковнику
Н.Е. Соловцову
и председателю Совета ветеранов РВСН
генерал-полковнику в отставке
В.А. Муравьеву

Глубокоуважаемые Николай Евгеньевич и Владимир Александрович! *Мы, потомки основоположника отечественного жидкостного ракетостроения, дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий СССР, академика Валентина Петровича Глушко; Героя Советского Союза, маршала инженерных войск Алексея Ивановича Прошлякова и одного из крупнейших ученых XX века, одного из авторов реактивного миномета «катюша», Героя Социалистического Труда (посмертно), военинженера 1 ранга Георгия Эриховича Лангемака, обращаемся к Вам с просьбой о ходатайстве перед министром обороны Российской Федерации об учреждении трех ведомственных медалей: медали «Академик Глушко» – для военно-космических сил, «Маршал инженерных войск Прошляков» – для инженерных войск и «Военинженер 1 ранга Лангемак» для РВСН.*

Заслуги наших знаменитых родственников известны не только в России, но и за рубежом. Это и самые мощные в мире ракетные двигатели и не превзойденные до сих пор в мире; это и умелое руководство инженерными войсками фронтов, которые с 1943 г. находились на «острие главного удара»; это и самое грозное оружие Второй мировой войны – реактивные снаряды, использовавшиеся, как в наземных установок, так иве самолетов и кораблей.

Считаем, что учреждение министром обороны медалей наших родственников, послужит делу воспитания молодых офицеров и укреплению обороноспособности

Российской армии.

Приложение: краткие биографии, положения, описания и эскизы, на 9 л.

Заранее благодарим, с Глубоким уважением,

Специалист по истории советской пилотируемой космонавтики, биограф авторов «катюши»

И.Т. Клейменова и Г.Э. Лангемака, лауреат премии имени академика В.П. Глушко за 2005 г.

(НПО Энергомаш) и Беляевской премии за 2009 г., сын академика В.П. Глушко

А.В. ГЛУШКО

Полковник в отставке,

сын маршала инженерных войск А.И. Прошлякова

Б.И. Прошляков

правнучка Г.Э. Лангемака

Л.А. БЕЛЯНИНА

После подписания письма я съездил в штаб РВСН и договорился с В.А. Муравьевым и заместителем главкома по воспитательной работе генерал-майором А.С. Селюниным. Они обещали мне помочь в реализации. Но, к сожалению, Главком не смог ничего сделать. Дабы точно уговорить министра обороны РФ А.Э. Сердюкова, считающего, что награды не нужны, а люди должны все делать за идею, а не за ордена, медали или деньги, мы с Б.А. Прошляковым заручились поддержкой начинжа генерал-майора Ю.М. Ставицкого и собирались говорить с Главкомом космических войск. Прошло еще два года, и мы с Б.А. Прошляковым решили вернуться к этому проекту, расширив его на четвертую медаль для сухопутных войск «Маршал Советского Союза Рокоссовский». Кроме того, мы решили обратиться с этим предложением на имя В.В. Путина, понимая, что министр обороны никак на это не отреагирует. Для этого мы написали новое письмо, подписав его уже вчетвером. Было заготовлено два варианта письма с подписями дочери маршала – Н.К. Рокоссовской и его внука К.В. Рокоссовского.

«Председателю Правительства Российской Федерации

В.В. ПУТИНУ

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович! *Мы, потомки основоположника отечественного жидкостного ракетостроения, дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий СССР, академика Валентина Петровича Глушко; дважды Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского; Героя Советского Союза, маршала инженерных войск Алексея Ивановича Прошлякова и одного из крупнейших ученых XX века, одного из авторов реактивного миномета «катюша», Героя Социалистического Труда (посмертно), военинженера 1 ранга Георгия Эриховича Лангемака, обращаемся к Вам с просьбой о рекомендации министру обороны Российской Федерации об учреждении четырех ведомственных медалей: «Маршал Советского Союза Рокоссовский» – для сухопутных войск, «Академик Глушко» – для военно-космических сил, «Маршал инженерных войск Прошляков» – для инженерных войск и «Военинженер 1 ранга Лангемак» для РВСН.*

Заслуги наших знаменитых родственников известны не только в России, но и за рубежом. Это и самые мощные в мире ракетные двигатели и не превзойденные до сих пор в мире; это планирование и поведение самых известных операций Великой Отечественной войны, это и умелое руководство инженерными войсками фронтов, которые с 1943 г. находились на «острие главного удара»; это и самое грозное оружие Второй мировой войны – реактивные снаряды, использовавшиеся, как в наземных установок, так иве самолетов и кораблей.

Считаем, что учреждение министром обороны медалей наших родственников, послужит делу воспитания молодых офицеров и укреплению обороноспособности Российской армии.

Приложение: краткие биографии, положения, описания и эскизы, на 13 л.

Заранее благодарим, с Глубоким уважением,

Специалист по истории советской пилотируемой космонавтики, биограф авторов «катюши»

И.Т. Клейменова и Г.Э. Лангемака, лауреат премии имени академика В.П. Глушко за 2005 г. (НПО Энергомаш) и Беляевской премии за 2009 г., сын академика В.П. Глушко

А.В. ГЛУШКО

Полковник в отставке, сын маршала инженерных войск А.И. Прошлякова

Б.А. ПРОШЛЯКОВ

Кандидат биологических наук, правнучка Г.Э. Лангемака

Л.А. БЕЛЯНИНА

Дочь К.К. Рокоссовского

НК. РОКОССОВСКАЯ »55

В реализации этого проекта обещала помочь журналистка О.В. Пастухова, сказавшая, что у нее есть прямые выходы на помощника В.В. Путина и она попросит его положить это письмо с рисунками, положениями и описаниями на стол своего начальника. Но дальше разговоров опять-таки ничего не пошло. Я стал искать иные способы, но пока все безрезультатно. 17 мая 2009 г. я написал еще одну служебную записку на имя уже нового генерального директора ОАО «НПО Энергомаш имени академика В.П, Глушко» Д.В. Пахомова с перечнем тех работ, которые необходимо провести, и планом работы музея академика В.П. Глушко, который они решили-таки создать, после нескольких лет нежелания что-либо делать. Это была точная копия записки, написанной мною 19 января 2009 г. на имя предыдущего генерального директора Н.А. Пирогова, снятого с должности в феврале 2009 г.

«Генеральному директору ОАО «НПО Энергомаш имени

академика В.П. Глушко

Д.В. ПАХОМОВУ

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА Глубокоуважаемый Дмитрий Вячеславович!

Одним из основных направлений своей деятельности, мой отец – академик В.П. Глушко – считал работы по увековечиванию памяти пионеров ракетной и космической техники. Понимая, что забывающие свое прошлое, обречены на вырождение. Это основывалось и на семейной традиции (никого не забывать), переданной ему от своего отца и завещанной им мне перед своей смертью. Этим объяснялись многие его поступки в пропаганде и восстановлении забытых имен. Он сам много сделавший для возрождения своего ближайшего окружения: Н.И. Тихомирова, В. А. Артемьева, Н.Я. Ильина, Б.С. Петропавловского, И.Т. Клеймёнова и Г.Э. Лангемака, не забывал и о тех, кто был до создания ГДЛ, и о тех, кто трудился с ним, но внес менее заметный вклад в становление и развитие РКТ. Это И.И. Кулагин, В.С. Соколов, Н.Г. Чернышев, А.А. Штернфельд и др. Вместе с тем, он поддерживал любые начинания по поиску и обнародованию новых документов, касающихся жизни и деятельности и других пионеров РКТ: С.П. Королёва, Ф.А. Цандера, К.Э. Циолковского, Ю.В. Кондратюка (Шаргея) и др.

Известно, что ученый не оставался в стороне от обращений членов семей его бывших товарищей, расстрелянных в НКВД или умерших много лет назад. Свое последнее выступление он посвятил все тому же – восстановлению справедливости в отношении перечисленных выше пионеров РКТ. Перед своей смертью он завещал продолжение этого дела мне – своему сыну, прекрасно понимая, что только личная заинтересованность человека может помочь ему в решении вопросов любой сложности, возникающих при поиске документов и свидетельств.

Так определилась главная цель моей деятельности – восстановление добрых имен пионеров РКТ и выполнение завещания ученого, взявшего с меня слово о том, что я продолжу это дело и доведу его до конца.

Однако нельзя объять необъятное. Приходится определяться и сужать круг этих лиц, прекрасно понимая, что в этом случае, возможно достичь большего результата, чем

занимаясь большим количеством, уделяя меньше внимания каждому. Поэтому я ограничил круг своих интересов несколькими основными и несколькими дополнительными пионерами РКТ и сотрудниками ГДЛ и РНИИ, это:

основные –

– Николай Иванович Тихомиров,

– Владимир Андреевич Артемьев,

– Борис Сергеевич Петропавловский,

– Николай Яковлевич Ильин,

– Иван Терентьевич Клеймёнов,

– Георгий Эрихович Лангемак;

дополнительные –

– Иван Иванович Кулагин,

– Владислав Сергеевич Соколов,

– Сергей Андреевич Сериков,

– Андрей Григорьевич Костиков.

Что касается объема информации, имеющегося о каждом из них, то он различен:

1. Н.И. Тихомиров – о *нём собрано около 10 % всего объема. Частично из-за нехватки времени, частично из-за неясности того, где и что искать. На данный момент необходимо поработать в архивах Москвы и Киева.*

2. Б.С. Петропавловский – о *нём собрано около 30 % всего объема. Причина в нехватке времени. Где и что искать – всё известно. Необходимо поработать в архивах Курска, Петербурга и Москвы. Съездить в Занзегур и в Дашнак, в подавлении восстаний, в которых он принимал участие.*

3. Н.Я. Ильин – о *нём собрано около 40 % всего объема. Причина в нехватке времени. Где и что искать тоже всё известно. Необходимо поработать в архивах Мосальска, Калуги, Петербурга и Москвы.*

4. И. Т. Клеймёнов – о *нем собрано около 50 % всего объема. Причина в нехватке времени. Где и что искать тоже всё известно. Необходимо поработать в архивах Усманского уезда, Моршанска, Тамбова и Москвы.*

5. Г.Э. Лангемак – о *нем собрано около 40 % всего объема. Причина в нехватке времени. Где и что искать тоже известно. Необходимо поработать в архивах Харькова, Луганска, Москвы, Одессы, Петербурга, Ревеля (Таллин) и Хельсинки. Съездить на остров Руссарэ в Финском заливе (на территории Финляндии) и в Кронкрепость.*

6. Все остальные не требуют отдельных специальных поездок. Если только И.И. Кулагин. В Вильнюс и в Вязьму. Где что искать тоже всё известно.

Отдельной строкой в поиске документов идет мой отец – Валентин Петрович Глушко. С ним много неясности и много вопросов. И география поиска тоже очень обширна: от Одессы, где он родился, до Парижа, где сейчас живут потомки его младшего брата. Да, на первый взгляд создается впечатление, что встреча с внучатой племянницей В.П. Глушко, никогда его не видевшей и не знавшей лично, принесет мало пользы, однако это не совсем правильное отношение к решению данного вопроса. В семьях всегда остаются какие-то легенды, рассказы, документы и фотографии. При правильной обработки этой информации, встреча с любым родственником может быть не только полезна, но и крайне необходима. Тем более, что знание обстановки в доме, в семье, взаимоотношений между ним и друзьями и знакомыми, дает наиболее полную картину, рассказывающую о человеке, не в отрыве от эпохи и времени, а в центре этой эпохи и в центре того сложного времени, в котором он жил и работал. И только такой подход является правильным подходом при составлении жизнеописания таких крупных ученых, какими были мой отец и Г.Э. Лангемак.

Что касается схожести моих задач с теми, какие решают отдел В.С. Судакова и В.Ф. Рахманин, то есть одна существенная разница. В.С. Судаков занимается исключительно тем, что находится в пределах территории НПО Энергомаша, а В.Ф. Рахманин только «железом». Они не занимаются теми, о ком я писал выше. Их интересует

В.П. Глушко в отрыве от всего остального. Да, на своих местах, они сделали, безусловно, много, но не достаточно для того, чтобы можно было создать действительно реальную картину того, что происходило тогда с учеными.

В связи с этим наши задачи очень сильно расходятся. Что касается Ю.Г. Короткова, у которого я работаю сейчас, то его позиция тоже сильно отличается от того, чем занимаюсь я, т. к. он готов использовать «здесь и сейчас» то, что готово, а поскольку ему нужна 100 % готовность, а ее нет, то он тоже не видит применения моим перспективным работам. Таковы функции его отдела.

В связи с вышеизложенным, прошу Вас, глубокоуважаемый Дмитрий Вячеславович, создать под моим руководством новое структурное подразделение – Музей академика В.П. Глушко, который бы занимался решением перечисленных выше задач – перспективными исследованиями и разработками исторического пласта.

Ведь для продолжения жизни НПО Энергомаш, наравне с освещением происходящего сейчас, необходима и пропаганда деятельности основателя нашей организации – академика В.П. Глушко, и его ближайшего окружения. Жизнь и деятельность ученого нельзя рассматривать либо через одну только технику, либо в отрыве от его ближайшего окружения. Только при совокупности всех этих факторов возможно правильное воспитание молодых инженеров и рабочих и продолжение жизни НПО как мощной и бесспорно лидирующей в мире организации. Ведь отношение к ней складывается на основании уже сделанного ранее и имен тех людей, которые у нас работали. Поэтому чем больше удастся разыскать материалов и опубликовать документов об этих людях, тем более крепкими будут наши позиции на мировом рынке.

Таким образом, первостепенными задачами музея будут:

– сбор материалов по жизни и деятельности перечисленных выше людей и подготовка публикаций по их жизни и деятельности;

– подготовка к печати творческого наследия И.Т. Клеймёнова, Г.Э. Лангемака и Б.С. Петропавловского;

– поиск архива Г.Э. Лангемака, спрятанного им незадолго до ареста;

– поиск ответов К.Э. Циолковского на письма моего отца;

– подготовка и переиздание осовремененной энциклопедии «Космонавтика», главным редактором которой был мой отец.

Прошу Вашего положительного решения по этому вопросу.

Главный специалист ЦОС (940) А.В. ГЛУШКО»56

Результатом было создание музея, в качестве структурного подразделения (сектора) отдела 725 (начальник отдела В.С. Судаков) и почти полного игнорирования всей программы работы, предложенной мною Д.В. Пахомову.

Народный депутат СССР А.Н. Крайко, лично уговоривший М.С. Горбачева о присвоении Г.Э. Лангемаку звания Героя Социалистического Труда, и правнучка конструктора Л.А. Белянина на 70-летии Крайко. Москва, сентябрь 2009 г. Фото автора. Публикуется впервые

А через пять месяцев после написания этой служебной записки, 11 сентября 2009 г., после того как выяснилось, что руководство НПО Энергомаш должно мне большую сумму денег, я был уволен по статье за прогулы, которых не было, и поэтому не смог дальше продолжать свою деятельность по поиску документов, касающихся Г.Э. Лангемака и его окружения. В сентябре 2009 г. благодаря Л.Е. Стернину вместе с Л.А. Беляниной я был на юбилее академика А.Н. Крайко, на котором мы поблагодарили его за помощь в присвоении Г.Э. Лангемаку звания Героя Социалистического Труда. А.Н. Крайко был очень рад приезду правнучки конструктора и благодарен нам с Л.Е. Стерниным, что мы ее привезли.

В конце декабря 2009 г., как подарок на новый, 2010 г., я получаю книгу «Первопроходцы ракетостроения», которая должна была выйти еще в 2008 г., но из-за финансовых неурядиц смогла выйти на год позже. В ней были собраны самые полные (на тот момент) биографии руководителей

ГДЛ и РНИИ. Огромная заслуга в этом принадлежит директору издательства Фонда содействия авиации «Русские витязи» Ю.М. Желтоногину. Низкий поклон этому прекрасному и порядочнейшему человеку!

В июле 2010 г. мой очень хороший знакомый, честный и порядочный человек, с которым я несколько лет с радостью делил один кабинет в пресс-службе НПО Энергомаш, Д.Н. Чикатунов предложил мне подать документы на премию имени Артема Боровика «Честь. Мужество. Мастерство», сказав, что книга полностью соответствует критериям премии. В начале августа я пришел в Фонд Артема Боровика и сдал представление журнала «Новости космонавтики», подписанное его главным редактором И.А. Марининым, который в очередной раз помог мне там, где это было в его силах. За что ему тоже огромная благодарность. И 8 ноября 2010 г. в театре Александра Калягина Et Cetera состоялась 10 церемония вручения премии, на которой я стал ее лауреатом. Таким образом состоялась моя реабилитация. После чудовищных обвинений и клеветы, которой меня отблагодарило

руководство НПО Энергомаш в лице Д.В. Пахомова и В.Е. Айзенмана, я стал чувствовать себя немного свободнее. Ведь я был незаконно уволен с работы за ту деятельность, за которую через год стал лауреатом. Это еще произошло благодаря известному журналисту – Г.А. Боровику и двум его помощницам – Л.В. Казаковой, принимавшей мою работу и делавшую по ней заключение, и Т.М. Белоусовой, мнение которой тоже сыграло не последнюю роль в присуждении мне премии.

В самом начале 2011 г. вместе с телекомпанией «Пул» и ее директором О.В. Пастуховой мы начали снимать док-драму о Г.Э. Лангемаке. Сначала мы назвали ее «Дважды приговоренный», но потом директор документальных программ канала «Россия 1» (заказчика фильма) С.А. Алексеев предложил иное название – «Два залпа по конструктору. Драма «катюши». Я стал одним из авторов сценария и тем человеком, на основе работ и исследований которого делался фильм. Роли играли: Г.Э. Лангемак – Алексей Кортнев, Г.Э. Лангемак в детстве – Данила Давыдов,

А.Г. Костиков – Денис Касперов, А.Г. Костиков в детстве – Вилльям Ханда, приводящий в исполнение – Алексей Шорохов. Первоначально роль Лангемака-ребенка должен был играть Даниил Хайдаров, но по непонятным причинам он и его мама не смогли приехать на съемку из Питера, и Дане срочно пришлось искать замену. Мальчик очень сильно переживал, и я тоже был огорчен. Он – сын шведского барона Виталия Эмиля Хассельблада, помогающего мне в моих поисках, а я стараюсь помочь ему по мере своих возможностей.

Одним из основных условий работы было то, что я буду следить за правильным отражением фактов, о которых идет речь в фильме. Мне это было обещано. Однако в процессе работы О.В. Пастухова стала навязывать свою точку зрения, которая в конечном итоге привела к конфликту.

Для съемок различных синхронов, были приглашены известные специалисты и сотрудники музеев. Съемочная группа ездила в Петербург и Кронштадт, из Кировограда прислали видеозапись, сделанную с В.В. Постолатием. Мы получили разрешение на съемку настоящего следственного дела в ЦА ФСБ РФ. Это получилось благодаря тому, что старший внук конструктора С.Г. Белянин передал нам документы о его и его младшего брата родстве с конструктором, которые дали возможность А.Г. Белянину оформить на меня доверенность.

Ниже я привожу несколько выдержек из расшифрованных синхронов фильма, в которых отражены наиболее интересные заявления интервьюируемых.

«Интервьюер: *Обратите внимание, Юрий Васильевич, просто вопросы в протоколе допроса Клейменова все касаются только торгпредства и только два последних вопроса связаны с институтом. Вопросы в доносе… в протоколе допроса Лангемака все касаются института, хотя на анкете арестованного рукой Шестакова написано: «нем. шп.», а по немецкому шпионажу вопросов никаких, соответственно, о чем это говорит? Что инициатива ареста Лангемака шла исключительно из института, потому что… секунду, потому что если бы вопрос стоял о том, что… Когда Костиков предлагал Глушко выступить против Лангемака, а тот от этого отказался, то Костиков сказал Глушко: «Ну ты об этом пожалеешь…» Вот он его и посадил.*

Исполнитель роли А.Г. Костикова в детстве Вилльям Ханда смотрит на работу кузнеца, запоминая, что ему придется делать на съемках. Москва, лето 2011 г. Фото автора. Публикуется впервые

Исполнитель роли Г.Э. Лангемака в детстве Данила Давыдов со своей хвостатой партнершей во время съемок. Москва, лето 2011 г. Фото автора. Публикуется впервые

Исполнитель роли Г.Э. Лангемака актер Алексей Кортнев во время репетиции. Москва, весна 2011 г. Фото из архива А.А. Кортнева. Публикуется впервые

Исполнитель роли А.Г. Костикова – актер Денис Касперов в перерыве между съемками. Москва, весна 2011 г. Фото автора. Публикуется впервые

Если посмотреть на… постановление об аресте будущего академика Глушко там написано «февраль 1938 года» зачеркнуто и написано «22 марта», то есть арест Глушко готовился в феврале уже после вот этих двух бюро НТС, соответственно, его хотели еще склонить к предательству, тогда могли бы не арестовать, если они могли бы с ним договориться. Договориться они с ним не смогли, соответственно, они назначили дату

ареста 23 марта, понимаете?.. ***Ю.В. Бирюков:*** *Это было действительно так, но это и политическая, и техническая борьба.*

Интервьюер *: Значит, получается, что Костиков виноват?*

Ю.В. Бирюков *: Способствовал он, конечно, аресту Глушко, но вот кто способствовал, что Глушко не направили в лагеря, а по существу, его сразу направили в конструкторское бюро, вот это тоже очень интересный вопрос…*

Интервьюер: *Юрий Васильевич, а как вы можете прокомментировать тот факт, что в протоколе допроса Лангемака описываются события, которые произошли уже через полмесяца после его ареста в Институте, о которых он знать не мог, а также факт того, что все вообще в Институте были вредителями, все всё портили и вот только инженер Костиков, когда к нему в руки попадали какие-то объекты, вытаскивал их из грязи и доводил до ума. Как вот вы можете это объяснить?*

Ю.В. Бирюков: *Я не знаком с этими…*

Интервьюер *: Вы читали протокол допроса. Он был в моей книжке.*

Ю.В. Бирюков: *А вашу книжку…*

Интервьюер: *Он опубликован там, да…*

Ю.В. Бирюков: *Ну, может, я не слишком внимательно читал, но я думаю, что когда люди объявлены вредителями, когда государственная политика сводится к поиску вредителей, к объяснению всех неудач вредительскими действиями, то очень может быть, что сотрудники института привлекались следователями для дачи определенных показаний. Для высказывания своего мнения, и вряд ли кто-то из них не то, чтобы стать на защиту арестованных, репрессированных, но очень могли способствовать и усугублению их положения и прямо высказывать впечатления… свое мнение, что они действительно… Зря наши органы никого не арестовывают, что они действительно вредители и пытаться объяснять о неудаче этими вредительскими действиями. Так что тут я особого криминала того же Костикова, если он давал такие показания, не вижу. Потому что это была обстановка того времени и если бы кто-то стал на защиту и Королева, и Глушко, то они бы последовали туда же, тоже бы были репрессированы. Скорее всего, так…*

Интервьюер: *А как вы можете объяснить существование характеристики, подписанной Пойдой на исполняющего обязанности главного инженера института Костикова, где третьим пунктом этой характеристики значится то, что он вел активную борьбу по разоблачению вражеских действий врагов народа – Клейменова и Лангемака? Эта характеристика тоже была в моей книжке. Вы видели ее. Вы видели ее еще раньше в комиссии Демянко…*

Ю.В. Бирюков: *Конечно, вот те письма, скажем, тот отзыв Костикова о работах Глушко, где утверждалось, что по существу это не ракетный двигатель ОРМ-65, а бомба, которая при каждой неудаче стендовых испытаний взрывается, это можно рассматривать как стремление разоблачать врагов народа.*

Интервьюер: *Значит, получается, такие же письма были на Клейменова и Лангемака?*

Ю.В. Бирюков: *С Клейменовым и Лангемаком по-моему у Костикова противоречий не было. С Клейменовым было единственное противоречие, что он не давал того финансирования, которое было необходимо для экспериментальных работ по… по ЖРД Костикова. Его моторная лаборатория. Что он не давал возможности изготавливать конструкции, задерживал производство этих конструкций.*

Интервьюер: *Хорошо, тогда зачем же он вел активную борьбу по разоблачению вражеских действий двух этих вредителей?*

Ю.В. Бирюков *: Вот это уже задним числом могло то, что он с ними боролся, уже будет преподнесено, как активная его борьба за разоблачение вредителей…»57*

«С.Н. Резниченко: *…Не только ракетные снаряды, но и уже улучшало образцы, многие образцы этих снарядов, и от осколочных, и осколочно-фугасных этот класс вооружения пошел вширь. Начали в это время разрабатывать и зажигательные снаряды и*

бронебойные, осветительные и дымовые. Ну, в общем, это был целый класс авиационного вооружения. На этом фоне сухопутные войска очень долго воздерживались от того, чтобы перенести это вооружение в свой род войск, и, в конце концов, первая «катюша» была заказана в… разработка первой «катюши» была заказана 14 февраля 1936 года, и заявка поступила из Военно-химического управления. Может создаться впечатление, что русские хотели травить газами своего противника и для этого создали машину, которая может выпускать снаряды залпом. Но дело в том, что к Военно-химическому управлению в то время относились и осветительные, и зажигательные, и дымовые боеприпасы, поэтому «катюша» в общем-то разрабатывалась под целый ряд задач.

В августе 1936-го года «катюша» была отработана, причем заказчик предполагал разработчику самому выбрать базу для будущей «катюши» – это мог быть автомобиль ГАЗ-2, ЗиС-6 или гусеничный трактор СТ-3. В августе первая «катюша» на базе автомобиля ЗиС-6 была создана, нормально прошла заводские и полигонные испытания, и химики в общем-то были довольны, ничто не препятствовало вводу ее на вооружение, но в 1937-м году, когда началась знаменитая история в НИИ-3, в результате которой были репрессированы ведущие специалисты и руководство института, ну, это отодвинуло принятие «катюши» на вооружение в Красную Армию еще на 3 года.

Интервьюер: *И каким же образом все-таки она попала на вооружение в Красную армию через 3 года?*

С.Н. Резниченко: *А через 3 года она попала на вооружение совершенно случайно, поскольку химики были уже довольны своей «катюшей» в зажигательном и осветительном, и химическом варианте, а боеприпасы были унифицированы по двигателю с авиационными и отличались только боевой частью. В авиации они были осколочные и осколочно-фугасные… Ну, просто наши маршалы, приехав однажды на полигон, предложили зарядить химическую «катюшу» авиационными осколочно-фугасными снарядами. Отстрелялись по цели на пятерку с плюсом, и просто поняли, что в артиллерию ее надо вводить, ну, видимо, силовым способом…»58*

С самого начала работы над фильмом, мною была заказана музыка композитору А.В. Румянцеву. Он написал для фильма несколько мелодий, а А.Н. Нарочный сделал к ним аранжировки. Вот эти музыкальные произведения: Фантазия для фортепьяно с оркестром № 1 «Капли», посвящается памяти конструктора «катюши» Г.Э. Лангемака; фантазия для фортепьяно с оркестром № 3 «Волны Одесского моря»; фантазия для фортепьяно «Грусть»; фантазия для фортепьяно с оркестром № 2 «Загадки судьбы». Когда снимали А.А. Кортнева в роли Г.Э. Лангемака, то было сделано всё, чтобы меня не было на съемках. В результате мне не удалось сделать ни одной фотографии актера в образе конструктора, а на снятых игровых сценах пролезают ошибки, вызванные нежеланием снимавших даже прочитать названия файлов, в которых было написано, кто изображен на фотокарточках. Потом свои фотографии мне предоставил сам Алексей Кортнев. Были, конечно, и трагические моменты. Когда снимали сцены с Вилли Хандой, то мальчик очень красиво выполнил всю работу, но из-за желания руководства канала-заказчика очень красивый эпизод, когда он кует подкову, был убран из фильма. Сцена была очень выигрышная, поэтому все сожалели об этом. Когда снимали сцены с Денисом Касперовым, то я поражался, насколько точно он угадал образ Костикова, насколько точно он его сделал. Смотря за тем, как он работает, я думал, что если мы будем снимать художественный фильм о Г.Э. Лангемаке или В.П. Глушко, то все три исполнителя на главные роли есть. Лангемак – Алексей Кортнев, Костиков – Денис Касперов, Глушко – я сам.

К сожалению, в процессе монтажа произошло очень неприятное происшествие. Директор проекта О.В. Пастухова вставила изобразительный ряд, никоим образом не соответствующий тексту и времени, о котором шла речь, и назвала это «образом». Я предложил ей вставить вместо тех кадров другие, сказав, что если она поместила те кадры, то она с таким же успехом может поместить туда кадры встречи Ю.А. Гагарина во Внуково или кадры орбитального комплекса «Мир», летящего в космосе. Результат будет тот же

самый – ерунда. Кроме того, видеокартинка на замену была, но она мне сказала, что уже не может ничего поменять. Тогда я ответил, что она ни не может, а не хочет этого делать. Поняв, что со мной она не договорится, О.В. Пастухова бросила трубку.

Для тяжелобольного композитора это была последняя возможность услышать свою музыку с телевизора, но… Я попытался еще раз что-то изменить, но О.В. Пастухова уперлась, считая себя самой правой из всех. Я был вынужден позвонить директору документальных программ телеканала-заказчика С.А. Алексееву и рассказать ему обо всем. Тогда он запретил фильм к показу. Вместо того чтобы позвонить мне и попытаться что-то изменить, О.В. Пастухова замолчала. Перед самым Новым годом я узнаю, что она так и не заплатила деньги тем, кому была должна из-за того, что не дали денег за фильм. Тогда я еще раз позвонил С.А. Алексееву и попросил секретаря передать ему, что мы решили с О.В. Пастуховой все вопросы, и извинился, что рано его побеспокоил, сказав, что слишком поздно понял, что мы с О.В. Пастуховой могли всё решить сами. Однако эта ситуация ничего не изменила. Видимо потому, что тему этого фильма О.В. Пастухова больше не поднимала, а сам С.А. Алексеев говорить об этом не станет. Таким образом, 18 февраля 2012 г. композитор Александр Румянцев умер, так и не услышав своей музыки. Через месяц я позвонил в «ПУЛ» и попросил нарезать мне скриншотов с А.А. Кортневым в образе Г.Э. Лангемака для статьи о композиторе. Но сделано этого не было. Вместо этого, меня обвинили в том, что я сам виноват в случившемся. Получилось, что мой протест против лжи – это плохо, а потворство вранью – нормально. Там стояла моя фамилия, а я таких ошибок допускать как специалист не могу. Ведь все наши с А.А. Кортневым просьбы убрать наше с ним видео и имена и тогда снимать что угодно, а потом самим за это отвечать не имели результата, никто ничего не убрал. А отвечать за чужие ошибки я не собирался, тем более за сознательные. В результате, несмотря на то что О.В. Пастухова бесплатно получила от меня все материалы, какие она хотела, что я согласился работать бесплатно и обеспечил всем, что им было нужно, я же оказался еще и во всем виноват, хотя уперся не я, а О.В. Пастухова. Теперь на ее совести еще и то, что композитор так и не услышал своей музыки. Ведь не упрись она тогда, и все бы было нормально, фильм бы вышел, а мы бы получили еще премию.

20 июня 2012 г. по каналу «Россия» прошла премьера этого фильма. То, что я увидел в результате, повергло меня в шок. 9 ошибок, оставленных в пику мне. «Спасибо» О.В. Пастуховой.

В 2011 г. у Ларисы Беляниной родился сын Тимофей. Очаровательное создание. Надеюсь, что он с генами получит все то лучшее, что было в его талантливом предке.

Всего с начала 1960-х гг. по настоящее время было опубликовано около 1500 различных публикаций и книг, где в той или иной форме упоминались имена пионеров ракетной техники (в том числе около 200 публикаций и книг за рубежом). В основном все они (публикации) были в том или ином виде напоминаниями о прошлом и не несли в себе никакой новой информации вообще. Исключением из общего числа публикаций были публикации В.П. Глушко, старавшегося начиная с конца 1970-х гг. в каждую последующую публикацию включать какие-то новые данные, и историка космонавтики из Центра имени М.В. Келдыша

А.В. Баженова, опиравшиеся на документы архива РНИИ и имевшие под собой хорошую научную базу. Кроме того, А.В. Баженов был технически грамотным человеком и мог «разнести на куски» любую публикацию со стороны сторонников того мнения, что А.Г. Костиков действительно является автором «катюши». Его статьи были по-настоящему интересными и зачастую смелыми для того времени. Мне, как начинающему (в тот момент) исследователю, они очень сильно помогли, а наше последующее знакомство с этим человеком сослужило положительную службу в моем становлении как историка космонавтики и ракетной техники. Правда, годы берут свое, и несколько лет назад мы разошлись с ним на почве того, что (по его мнению) все документы врали и только он один все прекрасно знал…

Подборка публикаций о Г.Э. Лангемаке, вышедшая в 1980-1990-х гг. на Украине. Фото автора

Отдельно несколько слов хотелось бы сказать о публикациях, вышедших за последние десять лет в Украине. Одним из первых, кто стал заниматься историей жизни и деятельности Г.Э. Лангемака, был кировоградский краевед С.М. Бонфельд. Несмотря на свою оторванность от Москвы и Ленинграда (где находился основной массив документов, связанных с деятельностью конструктора), Семен Маркович смог собрать информацию, на основе которой им было сделано порядка двух десятков публикаций. В его архиве осталось огромное количество писем-запросов в различные архивы страны, среди которых были и заявления в КГБ СССР с просьбой о реабилитации Г.Э. Лангемака и И.Т. Клеймёнова, посланные им в 1980-х гг. Работал он и в Государственном архиве Кировоградской области, однако ни одной публикации о детских и юношеских годах Георгия Эриховича (а документов об этом сохранилось очень много) он так и не опубликовал. После него было еще два человека, которые тоже пытались опубликовать какие-то материалы о Г.Э. Лангемаке: В.В. Постолатий, имеющий несколько статей с кратким жизнеописанием конструктора (одна из них посвящена и судьбе старшего брата Георгия Эриховича – Виктора Эриховича Лангемака) и Е.Классова, которая в середине 2006 г. опубликовала материал, переписав всю информацию из Интернета и не проверив ее, а потому исказив больше половины фактов и событий из жизни Георгия Эриховича. И если происхождение ошибок в статьях В.В. Постолатия понятно, закономерно и с ними можно бороться, то со статьей Е.Классовой бороться бесполезно, ее нельзя было публиковать.

Но надо отдать должное Елене Классовой, она признала, что это было спонтанное решение, и она больше не будет браться за те темы, в которых она не является специалистом. Хотя, осматривая экспозицию музея прекрасного художника А.А. Осьмеркина, где она работает, у меня возник вопрос: а есть ли хоть одна книга, написанная сотрудниками музея о своем герое? И если есть, то почему ее не предлагают приходящим в музей людям? Ведь,

придя в музей, я подарил Елене свои статьи о Г.Э. Лангемаке.

Если вернуться к В.В. Постолатию, то это человек достоин не меньшего уважения, чем любой из историков, сумевших раскопать что-то новое и до него неизвестное. Он же, в свою очередь, стал первооткрывателем Г.Э. Лангемака для своих сограждан. Пока в 1980-х гг. С.М. Бонфельд писал в Москву письма с просьбой о реабилитации И.Т. Клеймёнова, Г.Э. Лангемака и Б.С. Петропавловского, В.П. Постолатий занимался сбором информации по своему городу. Ему удалось собрать немалое количество географических объектов, связанных с жизнью семьи Г.Э. Лангемака в Кировограде, и благодаря его поискам был найден дом, где семья конструктора жила до Октябрьского переворота. Этот дом сохранился идо наших дней.

Вообще-то кировоградская земля хранит в себе еще много вопросов, связанных отношением людей к своим землякам, в том числе и к Г.Э. Лангемаку. Одно на данный момент можно сказать точно: среди кировоградцев есть несколько человек, с которыми можно иметь дело и они готовы к сотрудничеству… Что же касается вопроса в целом, то мною была написана статья «Что такое «Лангемакиада» и как с ней бороться (о наиболее распространенных ошибках, встречающихся в материалах о Г.Э. Лангемаке, и о том, как их избежать)». Предполагалось, что она будет опубликована в городской печати, однако самоуверенность местных газетчиков заставила отказаться от публикации материала в том извращенном виде, в котором это предполагалось сделать. По той же причине отказались и от публикации биографического материала.

В феврале 2006 г. вышел XXIV сборник Трудов НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, в котором была опубликована моя статья о взаимоотношениях В.П. Глушко и его руководителей (во время работы в ГДЛ и РНИИ). В статье рассказывается об их служебных и личных контактах, а также о том, как Валентин Петрович помогал семьям своих начальников после реабилитации, заботился о них и оказывал им всяческое содействие.

Подводя предварительные итоги, можно сказать, что с начала 1960-х гг. по настоящий момент не было написано и издано ни одной книги о четырех (Н.Я. Ильин, И.Т. Клеймёнов, Г.Э. Лангемак и Б.С. Петропавловский) из пяти пионеров ракетной техники. Только об Н.И. Тихомирове в 1983 г. в издательстве ДОСААФ СССР выпустили работу писателя А.М. Киселева «Дело огромной важности». Она была написана по заказу и при всемерной помощи академика Валентина Петровича Глушко.

В изданных книгах, посвященных истории ракетно-космической техники или жизнеописаниям ее пионеров, руководителям ГДЛ и РНИИ, как правило, уделялось очень мало места или их не упоминали вообще.

Что же касается многочисленных публикаций и докладов на различных конференциях и симпозиумах, то качество излагаемой в них информации зависит от осведомленности ее авторов. Зачастую эти публикации и доклады содержат в себе огромное количество непроверенных данных. Наибольшее количество этих публикаций посвящено Г.Э. Лангемаку.

В заключение я бы хотел привести слова академика

В.П. Глушко, сказанные им о Г.Э. Лангемаке:

«Мы были близкими друзьями. Георгий Эрихович был на голову выше меня, как ученый и конструктор. Я всегда тянулся за ним, стараясь не выглядеть на его фоне каким-то серым и незначительным. Мне всегда хотелось быть похожим на него. Он был для меня образцом во всем… И я бы очень хотел, чтобы и ты, сын, пронес через свою жизнь уважение к этому человеку с большой буквы …… Если бы его не расстреляли, то я уверен, что Георгий Эрихович стал бы маршалом артиллерии и членом Советского Правительства… Я всегда считал его членом своей семьи и очень хочу, чтобы и ты относился к нему также… Он член нашей семьи…»59

Источники и комментарии: 1 Протокол допроса свидетеля Глушко Валентина Петровича от 05.05.1955», ЦА ФСБ РФ Архивно-следственное дело № Р-2020 Клеймёнова

Ивана Терентьевича, лл. 26, 26об, 27, 27об, 28, 28об, 29. Орфография и пунктуация подлинника.

2 «Определение № 4н-011852/55 Военной коллегии Верховного суда СССР от 21.11.1955», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, лл. 79–81.

3 В семье М.Г. Беляниной сохранился отдельный оттиск «Наименование образований, выявленных на обратной стороне Луны», на котором рукой академика В.П. Глушко была сделана следующая надпись: *«Дорогая Елена Владимировна, я рад представившейся возможности увековечить в космическом масштабе память о яркой личности Георгия Эриховича. Отныне лунный кратер носит имя «Лангемак». Ваш В.Глушко. 1.10.66.».*

4 Его координаты: Lat – 10.3S, Long – 118.7E.

5 Так в документе. Хотя на самом деле, И.Т. Клеймёнов родился в 1899 г.

6 Здесь были допущены ошибки. Дело в том, что Г.Э. Лангемак переехал из Ленинграда в Москву в начале 01.1934, а И.Т. Клеймёнов получил эту квартиру (24 подъезд) только в 1934, до этого его семья жила в другой квартире, находившейся внутри двора. Получил же он квартиру в этом доме в 1933.

7 «Письмо главного конструктора КБЭМ В.П. Глушко на имя председателя исполкома Мосгорсовета В.Ф. Промыслова исх. № СН-1-237-68/9777 от 13.11.1968», второй экземпляр, архив автора.

8 Так написано в документе. Хотят на самом деле, И.Т. Клеймёнов родился в 1899.

9 Здесь тоже допущена ошибка. По имеющимся у меня данным, по этому адресу семья Г.Э. Лангемака поселилась в 1923 г., сразу после поступления Г.Э. Лангемака в Артиллерийскую академию РККА. Все эти ошибки вызваны отсутствием тогда необходимых документов, найденных мною в последние полтора десятилетия работы над изучением биографии Г.Э. Лангемака.

10 «Письмо главного конструктора КБЭМ В.П. Глушко на имя председателя исполкома Ленгорсовета А.А. Сизова, исх. № СН1-236-68/9776 от 13.11.1968», второй экземпляр, архив автора.

11 «Письмо главного конструктора КБЭМ В.П. Глушко на имя управляющего Московским городским трестом похоронного обслуживания Д.И. Попова № 098 от 19.12.1968», Архив ГДЛ-ОКБ, оп.5, ед. хр. 16.

12 «Письмо главного конструктора КБЭМ В.П. Глушко на имя начальника 11-го отделения милиции г. Москвы подполковника милиции М.А. Сафонова № Р-331 от 17.06.1972», Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 16.

13 Так в документе.

14 «Письмо генерального конструктора НПО «Энергия» В.П. Глушко на имя Секретаря Павлодарского горкома Коммунистической партии Казахстана Г.А. Никифорова и Председателя исполкома Павлодарского городского совета народных депутатов А.Н. Джазина от 01.1983», копия, архив автора.

15 «Письмо генерального конструктора НПО «Энергия» В.П. Глушко на имя Председателя Государственного Комитета по делам строительства УССР Г.К. Злобина № П-063 от 13.10.1983», Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 16.

16 На самом деле Н.И. Тихомиров переехал в Ленинград в 1924 г.

17 Н.И. Тихомиров жил в Москве до 1924 г.

18 «Письмо председателя Комитета советского национального объединения истории и философии естествознания и техники АН СССР академика Б.М. Кедрова и председателя комиссии АН СССР по разработке научного наследия пионеров освоения космического пространства член-корреспондента АН СССР Б.В. Раушенбаха на имя председателя Государственного комитета УССР по делам строительства Г.К. Злобина (копия академику В.П. Глушко) от 05.12.1983», Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 16.

19 В этом письме был приведен текст только одной доски – для г. Москвы. Текст доски для Ленинграда в письме не приведен.

20 «Письмо генерального конструктора НПО «Энергия» В.П. Глушко на имя Вице-президента АН СССР академика П.Н. Федосеева № П-086 от 11.03.1984», Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 16.

21 «Решение исполкома Ленинградского городского Совета народных депутатов «Об установке мемориальной доски Н.И. Тихомирову» № 157 от 01.04.1985», Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 16.

22 «Отмечены памятные места», «Вечерний Ленинград», 13.05.1985.

23 На самом деле Н.И. Тихомиров родился в 1859 г.

24 «Письмо генерального конструктора НПО «Энергия» В.П. Глушко в адрес председателя Мосгорисполкома В.Ф. Промыслова № П-0171 от 20.11.1985», Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 16.

25 *Глушко А.В.* «Воспоминания об отце», в 3-х частях, часть 2: «Отец и пионеры ракетно-космической техники», рукопись, архив автора.

26 Поведение В.Н. Галковского в этой ситуации вполне понятно. Будучи благодарным человеком, он не забыл, что А.Г. Костиков ему очень много помогал, и поэтому не считает возможным свидетельствовать против своего благодетеля. Подобное же положение вещей может объяснить и поведение еще одного человека, облагодетельствованного А.Г. Костиковым еще в молодости. В.С. Завьялов в своей работой «О работе в КБХМ им. А.М. Исаева и не только об этом» написал о том, что благодаря блату (вмешательству А.Г. Костикова, у которого работала его мать) он поступил в институт. Понятно, что благодарность дело хорошее, но это не дает права человеку из благодарности, не зная ситуации и не разбираясь в происходившем, оправдывать виноватого, переваливая всю вину на пострадавшего и сводя счеты не только с ним, но и с его семьей, считая его родственников лжецами и самозванцамию.

27 Та самая Калянова, которая 20 июля 1938 г. написала своей рукой, а потом и подписала вместе с А.Г. Костиковым, Л.С. Душкиным и А.Н. Дедовым акт техэкспертизы против В.П. Глушко и С.П. Королёва.

28 «Протокол заседания Бюро ветеранов ракетной техники от 15.11.1989», архив семьи И.Т. Клеймёнова.

29 Однако и здесь был осуществлен подлог. Первоначально список награжденных, представленный депутатом А.Н. Крайко, составленный рукой Ирины Ивановны Клеймёновой – старшей дочерью И.Т. Клеймёнова, был следующим: В.А. Артемьев, И.Т. Клеймёнов, Г.Э. Лангемак, Б.С. Петропавловский, Ю.А. Победоносцев и Н.И. Тихомиров. То есть все те, кто считается основными авторами этого оружия. В результате манипуляций сотрудника Центра имени М.В. Келдыша (преемника РНИИ) Ю.Г. Демянко, сумевшего вмешаться в это дело и повлиять на выбор кандидатов на это звание, список стал выглядеть иначе. Фамилии В.А. Артемьева и Ю.А. Победоносцева были из него удалены, и вместо них вставлены Б.М. Слонимер и В.Н. Лужин.

30 «Письмо историка ракетной техники А.В. Глушко младшей дочери Г.Э. Лангемака М.Г. Беляниной от 21.08.1997», второй экземпляр, архив автора.

31 Привожу здесь полный перечень своих публикаций, в которых либо рассказано о Г.Э. Лангемаке, либо его имя упоминается в тексте:

Книги – (вместе с коллективом авторов) автор статей дополнительного тома энциклопедии для детей «Аванта+» «Космонавтика», Москва, «Аванта+», 2004; (вместе с коллективом авторов) «НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко. Путь в ракетной технике», Москва, «Машиностроение» – «Машиностроение-Полет», 2004; (вместе с Качуром П.И.), «Валентин Глушко – конструктор ракетных двигателей и космических систем», Санкт-Петербург, «Политехника», 2008; «Первопроходцы ракетостроения. История ГДЛ и РНИИ в биографиях их руководителей», Москва, «Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2010. **Доклады и выступления** – «Дело Георгия Эриховича Лангемака», доклад, прочитанный 03.09.1998 на международной конференции «В.П. Глушко и перспективы космонавтики», г. Одесса (Украина) 03.09.1998 в 14 часов в конференц-зале Дома Ученых

(тезисы не публиковались); «К 100-летию со дня рождения И.Т. Клеймёнова – первого директора Реактивного научно-исследовательского института, одного из авторов «катюши», доклад прочитан на 2 заседании 1-й секции «Исследование научного творчества пионеров освоения космического пространства и история ракетно-космической науки и техники» XXIII научных чтений по космонавтике 27.01.1999 в 15 часов в конференц-зале ИИЕТ РАН (объявлен в «Программе чтений», Москва, 1999, стр. 6; тезисы отпечатаны в «Тезисах докладов», «Война и мир», Москва, 1999, стр. 28–29); (вместе с Л.Д. Пёрышковой) «Жизнь и деятельность Н.И. Тихомирова – основателя и первого руководителя Газодинамической лаборатории», доклад, прочитанный на 1 заседании межсекционного тематического заседания «А» «Вклад отдельных ученых и научных школ в развитие авиакосмической науки и техники» XII Международного симпозиума по истории авиации и космонавтики, 09.06.1999, среда, 11 часов, в конференц-зале ИИЕТ РАН, тезисы отпечатаны в «Тезисах докладов», ИИЕТ РАН, Москва, 1999; «Уполномоченный начальника вооружений РККА (к 100-летию со дня рождения Н.Я. Ильина)», доклад 4-02 прочитан на заседании секции 4 «История ракетно-космических двигателей и энергоустановок» XIII Международного симпозиума по истории авиации и космонавтики, посвященного сорокалетию первого полета человека в космическое пространство, Москва, 06.06.2001, среда, 11:00, тезисы опубликованы в «Тезисах докладов», Москва, ИИЕТ РАН, 2001, стр. 92; «Воспоминания об отце», доклад прочитанный на научно-практической конференции «Космонавтика – история, современное состояние и перспективы будущего», посвященной 95-летию со дня рождения академика В.П. Глушко, 03.09.2003,

14 час (по одесскому времени), г. Одесса, Зеленый зал Дома ученых, тезисы и текст не публиковались; «Пионер ракетно-космической техники и космонавтики, начальник ГДЛ Б.С. Петропавловский», доклад 16, прочитанный на заседании 6.2 секции 6 «История ракетно-космической техники», 29.01.2004, в четверг, в 14 час, в Выставочном зале Главного корпуса МГТУ им. Н.Э. Баумана, на XXVIII Академических чтениях по космонавтике, тезисы опубликованы в «Актуальных проблемах развития отечественной космонавтики. Материалах XXVIII академических чтений», Москва, «Война и мир», 2004, стр. 144, текст доклада не публиковался; «Академик В.П. Глушко и астрономия», доклад 1, прочитанный 19.08.2005, на втором заседании в 17:00 в конференц-зале Базы отдыха ОНУ на Гаммовской конференции Одесса, Черноморка, 15–20.08.2005, тезисы не публиковались; «В.П. Глушко и Г.Э. Лангемак. История взаимоотношений. 1929–1989 гг. (к 100-летию со дня рождения академика В.П. Глушко и 110-летию со дня рождения Г.Э. Лангемака)», доклад 2, прочитанный на заседании 1.1 секции 1 «Исследование научного творчества пионеров освоения космического пространства», 30.01.2008, в среду, в 10 час, в конференц-зале Учебно-лабораторного корпуса МГТУ им. Н.Э. Баумана, на XXXI Академических чтениях по космонавтике, тезисы опубликованы в «Актуальных проблемах российской космонавтики. Материалах XXXII академических чтений по космонавтике, Москва, январь – февраль 2008 г.», стр. 16–18; «Периодическая печать о пионерах советской ракетно-космической техники Н.Я. Ильине, И.Т. Клеймёнове, Г.Э. Лангемаке, Б.С. Петропавловском и Н.И. Тихомирове. 1930-2000-е гг.», доклад 9, прочитанный на заседании 6.1 секции 6 «История ракетно-космической техники», 31.01.2008, в четверг, в 10 час, в конференц-зале Учебно-лабораторного корпуса МГТУ им. Н.Э. Баумана, на XXXI Академических чтениях по космонавтике, тезисы опубликованы в «Актуальных проблемах российской космонавтики. Материалах XXXII академических чтений по космонавтике, Москва, январь – февраль 2008 г.», стр. 150–151; «Отец и сын. История взаимоотношений (к 100-летию со дня рождения академика В.П. Глушко)», доклад 7, прочитанный на заседании 10.2 секции 10 «Космонавтика и культура», 01.02.2008, в пятницу, в 13:30, в лекционном зале Государственного исторического музея, на XXXI Академических чтениях по космонавтике, тезисы опубликованы в «Актуальных проблемах российской космонавтики. МатериалахXXXII академических чтений по космонавтике, Москва, январь – февраль 2008 г.», стр. 259; «Несколько слов об отце», доклад, прочитанный 11.09.2008, в четверг, в 17:30 на

пленарном заседании конференции «Днепровские чтения-2008», (Днепропетровск, 11–13.09.2008), тезисы не публиковались; «Снова об А.Г. Костикове», доклад, прочитанный 12.09.2008, в пятницу, в 12:30 на заседании секции «История ракетно-космической науки и техники», конференции «Днепровские чтения-2008», (Днепропетровск, 11–13.09.2008), тезисы не публиковались; «Роль профессора А.Н. Крайко в увековечивании памяти пионеров РКТ И.Т. Клеймёнова и Г.Э. Лангемака», доклад 15, прочитанный во вторник 25.08.2009, в 12:30 на пленарном заседании научно практического семинара «Теория, численные методы и математический экспромт в газовой динамике», приуроченный к 75-летнему юбилею А.Н. Крайко (ЦИАМ 25–27.08.2009), тезисы и текст самого не публиковались.

Статьи – «Дело Георгия Эриховича Лангемака. К 100-летию со дня рождения», «Новости космонавтики», № 15/16 (182/183), 1998, стр. 66–67; «Когда сделана фотография», «Аэрокосмический курьер», № 6 (ноябрь – декабрь), 1999, стр. 100–103; «К вопросу о реабилитации Костикова», «Новости космонавтики», № 7 (210), 2000, стр. 68–70; «Опровергать факты нельзя», «Техника молодежи», № 7, 2000, стр. 10–14; «Ivan T. Kleimyonov a Talented Organizer», «Quest», Volume 8, Number 3, (2000), p. 24–31; «Создатель «катюш», сборник трудов НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, XIX, Москва, 2001, стр. 404–426; «Первый директор РНИИ – И.Т. Клеймёнов», сборник трудов НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, XX, Москва, 2002, стр. 427–444; «Талантливый инженер-артиллерист Борис Сергеевич Петропавловский», сборник трудов НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, XXI, Москва, 2003, стр. 368–399; «Открытие памятной доски Г.Э. Лангемака», «Новости космонавтики», № 1 (252), 2004, стр. 72; «Начальник ГДЛ Николай Яковлевич Ильин», сборник трудов НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, XXII, Москва, 2004, стр. 377–395; «Я, как Ла-5, уходил от фокке-вульфов и мессершмиттов К 70-летию академика РАН Б.И. Каторгина», «Новости космонавтики», № 12 (263), 2004, стр. 66–67; «Основатель Газодинамической лаборатории – Николай Иванович Тихомиров», сборник трудов НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, XXIII, Москва, 2005, стр. 433–451; «Дважды приговоренный», «Русский космос», № 10, октябрь 2006, стр. 44–49; «Взаимоотношения В.П. Глушко со своими руководителями», сборник трудов НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, XXIV, Москва, 2006, стр. 394–416 (сокращенная); «Автор «катюши» Георгий Эрихович Лангемак», журнал «Культура немцев в России», № 2, 2006, стр. 41–46; «О чем он думал в тот момент, когда…», «Всемирные одесские новости», № 1 (65), февраль 2007; «Взаимоотношения академика В.П. Глушко со своими руководителями», начало – «Дерибасовская – Ришельевская. Одесский альманах», сборник № 28, «Всемирный клуб одесситов», Одесса, «Печатный дом», 2007, стр. 32–57, окончание – «Дерибасовская – Ришельевская. Одесский альманах», сборник № 29, «Всемирный клуб одесситов», Одесса, «Печатный дом», 2007, стр. 15–31 (Полный вариант.); «Хто посадив автора «катюцл» Г.Е. Лангемака», «Юровоградська правда», 10.07.2007; «Дело С.П. Королёва», «Космический альманах» (историко-художественное приложение к журналу «Авиакосмическая и экологическая медицина») № 11, 2007, стр. 21–38; «Офицер русского флота», «Деловая слава России», вып. IV–V, 2007, стр. 140–143; «Враг народа» С.П. Королёв», начало – «Российский космос», № 2 (26), 2008, стр. 46–49, продолжение – «Российский космос», № 3 (27), 2008, стр. 58–62, окончание – «Российский космос», № 4 (28), 2008, стр. 68–72; «Забытый конструктор. К 110-летию со дня рождения Б.С. Петропавловского», «Новости космонавтики», № 7 (306), 2008, стр. 62–63; «Валентин Глушко глазами сына», «Личности России», № 2, 2008, стр. 94-115; «Швейцарец, писавший себя великороссом (Рассказ о конструкторе «катюши» Г.Э. Лангемаке)», «Информационно-методический сборник» ЦМВС РФ, № 2(26), 2010, стр. 50–57; «Воспоминания об отце», в сборнике документов «Космос. Время московское», составители Т.А. Головкина, А.А. Чернобаев, Москва, РГГУ, 2011, стр. 46–59; «Помощник М.Н. Тухачевского, (к 110-летию со дня рождения Н.Я. Ильина)», «Новости космонавтики», № 5(340), 2011, стр. 70–73 и информационно-методический Сборник ЦМВС РФ, № 1 (27), 2011, стр. 39–45.

Интервью со мной – Руденко М., «Великий сын человечества», «Воздушный транспорт», № 49(2181), 1993; Максимова Э. «Пока я жив, не надевай сапог!» Трагическая история отца досталась в наследство сыну», «Известия» (региональный выпуск)», 24.11.2000; Карандашова Т. «Александр Глушко и Майя Лангемак: «Я звоню тебе с той стороны Луны», «Новая газета» (г. Павлодар, Казахстан), № 31(68), 07.08.2003; Пономарев Г. «Один из «слонов», на которых держался Союз», «Киевские ведомости», 02.09.2008.

32 Автором слов и музыки является лидер эстрадной группы «Несчастный случай» А.А. Кортнев. Аранжировка С.С. Чекрыжова.

33 Человек уникальной порядочности, не испугавшийся в 1949 г. жениться на дочери «врага народа». К сожалению, он тоже не так давно умер.

34 *Глушко А.В.* «Открытие памятной доски Г.Э. Лангемака», «Новости космонавтики», № 1 (252), 2004, стр. 72.

35 *Карандашова Т.* «Я звоню тебе с той стороны Луны», интервью с М.Г. Лангемак и А.В. Глушко, «Новая газета» (г. Павлодар, Казахстан), № 31 (68), 07.08.2003.

36 Из-за отсутствия на тот момент точной информации я допустил в письме ошибку. На самом деле с 1916 г.

37 Опять же из-за отсутствия на тот момент точной информации, я снова допустил в письме ошибку. На самом деле в 1921 г.

38 Мною ошибочно указана должность. Он не был преподавателем Академии Генштаба после освобождения от должности ее начальника.

39 На самом деле в 1937 г.

40 «Письмо историка А.В. Глушко на имя начальника ЦА ФСБ РФ от 28.10.2004», второй экземпляр, архив автора.

41 «План работ историческо-геральдической службы «ОАО НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко» на период 01.11.2005-SI. 1 2.2006 от 09.2005», второй экземпляр, архив автора.

42 «Отчет о командировке главного специалиста пресс-службы А.В. Глушко в г. Киев (Республика Украина) в период 06–10.03.2006», копия, архив автора.

43 «Положение и описание юбилейной медали «В память 110-летия со дня рождения автора «катюши» Г.Э. Лангемака», архив автора.

44 В этом месте мною была допущена ошибка. Только выяснилось это через год, когда я снова приезжал в Кировоград. Местный историк-краевед и прекрасный человек В.В. Постолатий объяснил мне, что Петровская д. 2 это и есть здание педуниверситета, в помещении которого находились жилые комнаты для преподавателей.

45 Письмо было написано еще до моего разговора с А.В. Гордоном по поводу присвоения коллегиуму имени писателя А.А. Тарковского.

46 Письмо генерального конструктора НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко Б.И. Каторгина на имя Головы Областной Рады Кировоградской области Н.А. Сухомлина № 940/4020 от 16.08.2006», архив автора.

47 «Письмо генерального конструктора НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко Б.И. Каторгина на имя Головы Областной Рады Кировоградской области Н.А. Сухомлина № 940/4022 от 16.08.2006», архив автора.

48 «Письмо директора департамента по гуманитарным вопросам – заместителя городского председателя по вопросам деятельности исполнительных органов Кировоградского горсовета В.Скорохода на имя генерального конструктора НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко Б.И. Каторгина № 3877/14, от 03.10.2006», архив автора.

49 Эти документы были переданы в музей мною лично. Кроме того, 18.07.2006 мною была прочитана лекция о Г.Э. Лангемаке для сотрудников музея и составлена стенограмма, чтобы на ее основании они потом могли что-то рассказывать на выставке.

50 «Письмо заместителя главы областной госадминистрации Кировоградской области О.Любченко на имя генерального конструктора НПО Энергомаш имени академика В.П.

Глушко Б.И. Каторгина № 23-239/5, от 19.09.2006», архив автора.

51 «Служебная записка главного специалиста ЦОС А.В. Глушко на имя генерального директора НПО «Энергомаш» имени академика В.П. Глушко Н.А. Пирогова от 10.2007», копия, архив автора.

52 «Проект приказа генерального директора ОАО «НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко» о создании службы «История ОАО Энергомаш имени академика В.П. Глушко от 06.11.2007», копия, архив автора.

53 «Проект Положения и Описания медали Министерства обороны «Военинженер 1 ранга Лангемак», архив автора.

54 «Письмо А.В. Глушко, Б.А. Прошлякова, Л.А. Беляниной на имя Главкома РВСН Н.Е. Соловцова, копия председателю Совета ветеранов РВСН В.А. Муравьеву, от 05.2009», второй экземпляр, архив автора.

55 «Письмо А.В. Глушко, Б.А. Прошлякова, Л.А. Беляниной и Н.К. Роккосовской на имя председателя Првительства РФ В.В. Путина от 09.2010», второй экземпляр, архив автора.

56 «Служебная записка главного специалиста ЦОС А.В. Глушко на имя генерального директора ОАО «НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко» Д.В. Пахомова от 17.05.2009», второй экземпляр, архив автора.

57 «Расшифровка синхрона интервью историка Ю.В. Бирюкова, от 24.05.2011, данного им для документального фильма «Два залпа по конструктору. Драма «катюши», копия, архив автора.

58 «Расшифровка синхрона интервью историка С.Н. Резниченко, от 04.05.2011, данного им для документального фильма «Два залпа по конструктору. Драма «катюши», копия, архив автора.

59 *Глушко А.В.* «Воспоминания об отце», в 3-х частях, часть 2: «Отец и пионеры ракетно-космической техники», рукопись, архив автора.

Вместо послесловия Что такое «Лангемакиада» и как с ней бороться

(о наиболее распространенных ошибках, встречающихся в материалах о Г.Э. Лангемаке, и о том, как их избежать)

Самое интересное в этой истории то, что Кировоград обладает огромной массой документов, на основе которых можно написать не одну статью о детских годах Георгия Эриховича, проведенных как в стенах мужской гимназии в частности, так и в городе в целом. В областном архиве имеется очень большое количество документов, относящихся к его семье и к друзьям детства Лангемаков – семьи его будущей жены Елены Камневой. Иного от кировоградцев никто и не требует – лишь грамотные (основанные на имеющихся в городе документах) статьи о его детстве. И мне, как человеку, потратившему не один день на поиски (именно на поиски) документов, не понятно, как можно ничего не делать в такой благоприятной обстановке, когда ситуация для исследователя складывается таким образом, что иди, заказывай, переписывай и публикуй статьи. Ведь никому из вас не надо даже сильно напрягаться, чтобы что-то разыскать. Правда, если поднапрячься, то можно разыскать документы и о деятельности его родственников уже после Октябрьского переворота, но эта задача для большинства местных краеведов, видимо, совсем не под силу. Это же не слепое пользование непроверенными данными размещенных в Интернете материалов, происхождение большинства из которых неизвестно даже Господу Богу.

Уважающий себя историк всегда будет брать материал из архивных документов или статей, опубликованных в научных сборниках и официальных периодических изданиях, имеющих архивные ссылки (хотя бы на 70 %) или ссылки на статьи, основанные на документах. А чтобы понять, какая статья и какого автора написана на основе архивов, а какая на домыслах, надо изучать этот вопрос и заниматься сбором библиографии. Видимо,

для того же большинства кировоградских краеведов это запредельные требования.

Вот и получается, что местные «знахари» не имеют не малейшего представления даже о точной дате рождения автора «катюши», не говоря уже о том когда и куда он с семьей (или без семьи) переехал, куда поступал, где служил и т. д. В результате нет ни одной статьи, где бы не было грубейших ошибок.

Да, будучи биографом Георгия Эриховича и с 1994 г. работая в архивах России, Украины и Казахстана в поисках материала, касающегося его жизни и деятельности, и я не застрахован от ошибок, а точнее неточностей. Они будут всегда и у всех (ведь не ошибается только тот, кто ничего не делает). Даже статья, написанная в начале прошлого, 2006 г., проверенная мною уже летом того же года в Кировограде, подверглась нескольким изменениям и уточнениям, т. к. теперь мне стало известно больше, чем знал тогда. Но грубейших ошибок и перевирания фактов я себе никогда не позволял. И в двух десятках моих публикаций, рассказывающих о пионерах ракетно-космической техники Н.И. Тихомирове, Б.С. Петропавловском, Н.Я. Ильине, И.Т. Клеймёнове и Г.Э. Лангемаке, есть недочеты, но не такие грубые, как в статьях, опубликованных в Украине.

Попытки моих объяснений с некоторыми из местных краеведов наталкивались на самолюбование и слишком завышенное самомнение и хамство. Дело дошло до того, что человек расписался в собственном воинствующем невежестве, объявив об этом на улице Ленина в той ее части, которая прилегает к площади перед областной администрацией. Со своей стороны мне бы хотелось заметить этому «краеведу» (с позволения сказать), что отношение к нему и отношение к его работам в Москве и в других городах будет соответствующим, т. к., давая оценку его знаниям, будет приводиться и этот пример в том числе. Так что успехов вам в Вашем труде. Радует то, что нашлись нормальные люди, понимающие, что от нашего сотрудничества они могут только приобрести, т. к. выдвигаемые мною условия (они приведены ниже), реальны и исполнимы.

Причина же вмешательства в эти дела простая: перед смертью младшая дочь Г.Э. Лангемака, Майя Георгиевна, просила меня привести все это дело в порядок и пресечь появление в публикациях грубейших ошибок. Разговор этот был зимой 2006 г., а умерла она 21 апреля, тяжело проболев несколько месяцев…

…Теперь пройдемся по «шедеврам», опубликованным в местной и украинской печати.

Начнем с его детства.

«…родился 26 июня 1898 года в…» – как странно, когда, имея материалы о том, что он родился 8 июля (по старому стилю), все упорно приписывают ему 26 июня, хотя на самом деле это 21 июля. Ведь надо прибавлять 13 дней, а не отнимать их. Ошибка, сделанная авторами БЭС, вопреки здравому смыслу, стала множиться и повторяться из статьи в статью, даже у тех авторов, которые имели данные о точной дате рождения.

«*… отец – немец, мать – швейцарка…»* – его родители выходцы из Швейцарии. Более подробно об их происхождении смотри ниже.

«…в Елисаветград его привезла мать после смерти отца…» – в соответствии с Формулярным списком его отца, Эрих Францевич был назначен в Елисаветградскую мужскую гимназию в 1900 г., но документы ГАКО говорят о том, что Э.Ф. Лангемак принимал участие в педсоветах и заседаниях ссудных касс с середины 1899 г. Соответственно, семья никак не могла приехать в город после его смерти в 1905 г.

«…знал три языка английский, немецкий и французский (языки своих родителей)…» – немецкий – да (его отец был немецким швейцарцем), французский – да (его мать была французской швейцаркой), английский? Сомневаюсь, что он его знал. В семье об этом было ничего не известно, т. к. он его даже не изучал в гимназии, другое дело, что третьим языком был латинский, за который он имел оценку «отлично». Но даже если он и выучил английский (подпольно – втайне от семьи), то не как язык своих родителей, а как четвертый иностранный язык, который он знал.

«…принят на факультет иностранных языков Петроградского университета…» – на самом деле на филологический факультет, т. к. собирался заниматься не изучением

иностранных языков, а изучением японской филологии. А это разные вещи.

«…после окончания Школы прапорщиков, приказом командующего флотом его назначают комендантом крепости Петра Великого…» – приказом Командующего Балтийским флотом он был распределен в числе 12 выпускников для службы на Приморском фронте в крепости Петра Великого. Прибыв в Ревель, начальник гарнизона крепости назначил его младшим офицером 28-й артиллерийской батареи, располагавшейся на острове Руссарэ. Кроме того, офицер в чине прапорщика по Адмиралтейству (соответствует современному младшему лейтенанту) не мог занимать должность коменданта крепости, тем более такой, как крепость Петра Великого, хотя бы потому, что он не командовал даже артиллерийской батареей, не говоря уже о дивизионе. И сразу на крепость. И сразу в полковники по Адмиралтейству (как минимум). Только приказа о таком назначении почему-то не существует.

«…в 1917 году во время октябрьского переворота, он комендант крепости на острове Руссарэ…» – это за что же такое понижение? Крепость на острове Руссарэ является составной частью крепости Петра Великого. Но и комендантом крепости острова Руссарэ он никак не мог быть, т. к. (по одним данным, но приказа я не видел; в некоторых анкетах он сам писал, что был мичманом, а в некоторых, что прапорщиком) летом 1917 г. был произведен лишь в мичманы флота. А мичман не может командовать двумя батареями. На момент Октябрьского переворота Г.Э. Лангемак занимал должность старшего офицера 28-й батареи. А на момент попадания в плен в апреле 1918 г. он занимал должность и.д. командира 28-й батареи.

«…в 1918 году поступает на филологический факультет Новороссийского университета…» – такого факультета тогда не существовало. Существовал историко-филологический факультет, куда они с братом Виктором и поступили в конце августа 1918 г.

«…здесь он работает в уездных заведениях…» – откуда появилась информация о том, что Г.Э. Лангемак приехав в Одессу и поступив в Новороссийский университет, стал работать в уездных заведениях в Елисаветграде? При этом не написано, в каких конкретно.

«…в 1919 году, как лучшего специалиста по артиллерийским снарядам, назначают командиром батареи…» – в 1919 г. он еще не был специалистом по артиллерийским снарядам, а тем более лучшим. В июле 1919 г. он был призван по офицерской мобилизации на РККФ и отправлен для службы в Кронштадтскую крепость на должность заместителя командира батареи. Однако через 10 дней был назначен ее командиром. Наиболее вероятной причиной такого назначения явилась смерть командира этой батареи, произошедшая во время одной из происходивших тогда бомбардировок Кронштадта английскими войсками.

«…острова, на которых он служил, захватывали то красные, то белые и приговаривали его к расстрелу…» – далее идет еще более нелепая информация о том, что так продолжалось до тех пор, пока он не вытащил (правда, не сказано, откуда) характеристику, подписанную красными, и не предъявил ее этим же красным. И тогда они оставили его в покое. Получается, что приходят красные: «Кто комендант форта?.. Расстрелять!..» Приходят белые: «Кто комендант форта?.. Расстрелять!..» И так до тех пор, пока он не вынул эту характеристику (почему он не сделал этого раньше?) и, показав ее, не сказал, что они могут его до бесконечности приговаривать к расстрелу, но отношения у него с ними все равно останутся сдержанными (как написано в этой характеристике). Бред. На самом деле все было иначе. Эта партийная характеристика была написана на Лангемака уже после подавления кронмятежа, т. к. в ней говорится, что он был арестован восставшими и *«вел себя в тюрьме, как подобает коммунару».* Эта характеристика была найдена мною в ЦГАВМФ (г. Санкт-Петербург) и приведена в биографии Г.Э. Лангемака на сайте Александра Красникова «Пилотируемая космонавтика» в 1997 г., откуда автор этого «шедевра» ее и перекатала, так и не поняв, в чем суть дела. Да, за этот период времени его действительно арестовали, и он содержался на гауптвахте в ожидании расстрела, но это было со 2 по 18 марта 1921 г., во время уже упомянутого выше кронмятежа. Больше попыток арестовать командира форта

«Тотлебен» военспеца Г.Э. Лангемака в тот период времени не было.

«…78 *апреля 1921 года его назначают начальником артиллерии крепости…»* – странное отношение у автора этой работы к Г.Э. Лангемаку, что ни назначение, то либо комендант, либо начальник. Такое впечатление, что других должностей у нее для Г.Э. Лангемака не существует. Непонятно, зачем приподнимать его еще выше, чем он есть. И так многим не дотянуться никогда. На самом деле в январе 1922 г. Георгия Эриховича назначили помощником начальника артиллерии Кронкрепости, а это и так была очень большая должность, т. к. первое время, когда он поступил в Артиллерийскую академию РККА, носил нарукавные клапаны со знаками различия, равными командиру бригады и ему соответствующих (один ромб).

«…в 1929 году сильно влюбился в Елену Камневу, ставшую впоследствии его женой…» – читатель ответь мне на один вопрос: как можно влюбиться в человека, который станет впоследствии женой влюбившегося в 1929 г., если на тот момент Г.Э. Лангемак имел следующее:

1. Он познакомился с Еленой Петерс (с 1916 г. – Камневой) в 1910 г., когда ее брат Алексей, учившийся с Георгием в одном классе, пригласил его к себе в гости.

2. Они венчались в церкви в 1921 г., за что Г.Э. Лангемака потом отчислили из партии.

3. Он имел от Елены двух дочерей Анну – 1923 г. и Майю – 1925 г. рождения.

Надеюсь, что вся абсурдность данного факта теперь понятна.

«…в 1924–1928 годах учился в Военно-технической академии имени Дзержинского…» – если быть до конца точным, то в 1923–1925 гг. он был слушателем Артиллерийской академии РККА, а в 1925–1928 гг. – Военно-технической академии РККА имени Ф.Э. Дзержинского.

«…своего педагога, профессора Н.И. Тамма…» – дело в том, что этот человек в ВТА РККА не преподавал. По крайней мере в тот период, когда там учился Г.Э. Лангемак, т. к. это имя не проходит ни по одному из приказов по Академии, подписанных ее начальниками за указанный выше период.

«…до *окончании Академии назначен начальником артиллерии Черноморского флота…»* – опять та же болезнь, что и раньше: если назначен, то непременно начальником. Нет, первоначально, после окончания ВТА РККА, его назначили на должность помощника начальника артиллерии Черноморского флота, но по его просьбе с одной стороны и встречной просьбе начальника ГДЛ Н.И. Тихомирова предыдущее назначение было отменено и заменено распределением в ГДЛ. Так что на Черном море он не пробыл в этой должности ни дня, т. к. болел в Ленинграде, те два месяца, пока шло переоформление его распределения.

«…занимая должность начальника артиллерии Черноморского флота, всерьез заинтересовался ракетами…» – про должность написано выше. Что же касается времени начала его интереса к ракетной технике, то оно относится к периоду учебы в ВТА, т. к. в этот период он вместе с другими слушателями в баллистической лаборатории Академии выполнял заказы начальника ГДЛ Н.И. Тихомирова.

«…с *1933 года заместитель начальника РНИИ…»* – в 1933 г. с организацией РНИИ, его назначают начальником временно сформированного Ленинградского отделения РНИИ, которое в январе 1934 г. переезжает в Москву и уже после переезда, Г.Э. Лангемак становится главным инженером РНИИ.

Очень часто при упоминании авторов «катюши» забывают имя первого директора РНИИ И.Т. Клеймёнова.

«…в 1934 году присвоили звание военинженера 1 ранга…» – как в 1934 г. можно присвоить персональное воинское звание, введенное Постановлением СНК в сентябре 1935 г.? Кроме того, переаттестация шла не один день, и приказ о присвоении указанного звания был подписан только 31 мая 1936 г.

Что касается следователей, которые вели дела И.Т. Клеймёнова и Г.Э. Лангемака. Следователем И.Т. Клеймёнова был С.М. Луховицкий, а дело Г.Э. Лангемака вел М.Н.

Шестаков, а помогал ему Харитоненков, которые в 1938–1939 гг. вместе в Быковым, Пилюгиным и Палеевым вели дела будущих академиков В.П. Глушко и С.П. Королёва.

Датой смерти Г.Э. Лангемака является 11 января 1938 г. Расстрелял его комендант НКВД капитан государственной безопасности Блохин.

«…в *1995 году его реабилитировали…»* – он был реабилитирован 19 ноября 1955 г. согласно Определению Верховного Суда СССР Военная коллегия Верховного Суда СССР (председатель – полковник юстиции Лебедков, члены: подполковники юстиции Романов и Шалагинов) на своем заседании определила, что приговор от 11 января 1938 г. в отношении Г.Э. Лангемака по вновь открывшимся обстоятельствам отменить, а дело по его обвинению на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР прекратить за отсутствием состава преступления.

«…и только через 60 лет стали известны имена авторов «катюши»…» – на самом деле первые публикации в прессе о нем, как об основном авторе этого оружия, появились в 1962–1965 гг. Это были статьи М.Новикова «Рождение ракетного оружия», «Рождение ракетоносцев» и «Как создавалась «катюша», опубликованные в газетах «Комсомольская правда», «Красная Звезда» и «Советский патриот» за 19 ноября 1964 г., 13 октября 1962 г. и 17 ноября 1965 г. соответственно. Другое дело, что в этих статьях тоже была сказана не вся правда. Но эти статьи были первыми, и тем они интересны, хотя тоже полны ошибок.

«…в 1955 году обнаружено место захоронения…» – на самом деле место захоронения было обнаружено в 1991 г. Мне же удалось его разыскать в 1995 г. в архиве М.Б. Миндлина.

Кроме того, под видом монографий и книг перечисляются названия патентов и патентных заявок, при этом в некоторых списках пропускают одну из самых известных и редких книг, написанных им в соавторстве с В.П. Глушко, «Ракеты, их устройство и применение».

Что же касается невиновности А.Г. Костикова в разгроме РНИИ, которая навязывается киевскими горе-специалистами, то пусть они предъявят документы, подтверждающие их фантазии, а не кричат о непорочности этого негодяя и стукача, выдавшего себя с головой во время расследования его злоупотреблений в 1944 г. и признавшегося в развязывании репрессий и неучастии в разработке «катюши», а лишь присвоении себе чужого труда. Но это отдельная тема для разговора. Для начала мною были переданы в Краеведческий музей г. Кировограда копии характеристики (из материалов комиссии, результатами работы которой размахивают киевские горе-специалисты), где написано, что он их посадил; доноса, на основании которого были арестованы И.Т. Клеймёнов, Г.Э. Лангемак и В.П. Глушко, а также письма Костикова о том, как хорошо стало работать в Институте после ареста врагов народа. Думаю, что этих доказательств вины Костикова достаточно, чтобы не считать его никем, кроме виновника разгрома РНИИ.

Я прошелся по основным ошибкам, в том или ином виде встречающихся практически во всех публикациях о Г.Э. Лангемаке. И что же мы видим в результате? Попытки заняться исследованием жизни и деятельности Г.Э. Лангемака превратились из «Лангемакианы» (по типу «Ленинианы», т. е. планомерному и скрупулезному изучению жизни и деятельности государственного деятеля) в «Лангемакиаду» (по типу спартакиады, т. е. в спортивное состязание), смыслом которой стало скорее урвать и пропихнуть в печать, а правда это или нет – авторов это не интересует, главное, скорее напечататься, а потом трясти этим перечнем публикаций на каждом углу и кичиться: «Смотрите, сколько у меня публикаций о Лангемаке! Целых сто! Я первый специалист в стране!..» Но многие авторы забывают, что иногда (если не всегда) одна публикация, основанная на документах, стоит тысячи, не основанных ни на чем.

Если бы это касалось только Г.Э. Лангемака…

В заключение хотелось бы предложить следующий вариант развития событий. Есть я – биограф Г.Э. Лангемака, обладающий архивными документами, исчисляющимися несколькими тысячами листов (по одному только Лангемаку, не говоря уже о Клеймёнове, Петропавловском, Тихомирове и Ильине). Понятно, что возможностей у меня (в связи с тем, что я живу в Москве, близко к основным архивам) больше, и потому я предлагаю план

нашего дальнейшего сотрудничества. Написавший статью о Георгии Эриховиче отправляет ее ко мне на проверку (по приведенному в конце статьи адресу), я исправляю все ошибки автора и отсылаю материал обратно. Условия мои следующие, причем они касаются всех, кто пишет или будет писать о Лангемаке, независимо от места их жительства:

1. Статья выходит в исправленном мною виде, без дальнейших изменений.

2. После выхода статьи автор присылает мне два экземпляра газеты или журнала со статьей (ксерокопии исключены). Один из них будет передан семье, второй останется у меня.

3. Авторство остается за вами. Мне нужно, чтобы не было ошибок.

В противном случае, в связи с имеющимися у меня полномочиями семьи, статья, не прошедшая мою проверку, будет считаться незаконной. И любое искажение фактов будет квалифицировано как клевета – со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Уверен, что грамотные статьи пойдут на пользу их авторам, мне же в данном случае достается самый главный бонус: лишний правдивый материал о дорогом мне с детства человеке.

Адрес для высылки работ: 141160, Россия, Московская область, Звездный городок, Почта летчиков-космонавтов России, Глушко А.В.

Надеюсь на вашу мудрость, уважаемые краеведы.

Приложения

Приложение 1

Протокол допроса Обвиняемого Лангемак Георгия Эриховича

Лангемак Г.Э., 1898 года рождения,
Уроженец г. Старобельска, Харьковской области,
У.С.С.Р., русский, гр-н С.С.С.Р., с 1919 по 1922 год
Состоял в ВПК(б) – исключен за церковный обряд.
До ареста – главный инженер
Научно-Исследовательского
Института № 3 Н.К.П.О.

От «» декабря 1937 года. **Вопрос:** – Вы арестованы за принадлежность к антисоветской организации и подрывную работу.

Намерены ли вы давать показания следствию о Вашей антисоветской работе без уличения вас документами и очными ставками с Вашими сообщниками?

Ответ: – Да, намерен. Я признаю, что с 1934 года являлся активным участником антисоветской троцкистской организации и по заданиям этой организации вел вредительскую работу в Научно-Исследовательском Институте № 3 по срыву научно-исследовательских работ по реактивным снарядам, двигателям и т. д., чтобы не допустить в армию новых образцов вооружения, главным образом для авиации.

Вопрос: – При каких обстоятельствах вы установили связь с антисоветской троцкистской организацией?

Ответ: – Организационная связь с антисоветской троцкистской организацией мной была установлена через бывшего начальника Научно-Исследовательского Института № 3 Клеймёнова.

С Клеймёновым я познакомился еще в 1933 году по совместной работе в газодинамической лаборатории в городе Ленинграде, где Клеймёнов был начальником, а я инженером.

С Клеймёновым у нас установились хорошие близкие отношения. Встречаясь с ним в неслужебной обстановке, мы вели откровенные разговоры, в которых я высказывал свои антисоветские взгляды.

После переезда Клеймёнова осенью 1933 года в Москву на должность начальника

Реактивного института, а в начале 1934 года и моего переезда в этот же институт, наши отношения с ним еще более окрепли.

Клеймёнов назначил меня своим заместителем. В случае моих промахов в чем-либо он выступал в мою защиту, а я, в свою очередь, защищал его.

Работая уже в Москве, наши встречи с Клеймёновым участились. Клеймёнов, зная мои антисоветские настроения еще по Ленинграду, стал со мной вести откровенные разговоры, в которых прямо высказывался против политики и руководства партии и правительства.

Существо антисоветских разговоров сводилось к тому, что Клеймёнов одобрительно отзывался о троцкистах и высказывал свое согласие с их установками. В этом я его также поддерживал.

В одном из таких разговоров Клеймёнов прямо заявил мне, что изменение политики в стране может быть осуществлено только при переходе власти в руки троцкистов, а это может произойти только при поражении советской власти в предстоящей войне. Тогда же он мне сказал, что кто этого хочет, тот должен вести пораженческую работу, и при этом он мне заявил, что такая работа уже ведется и что в оборонной промышленности она возглавляется Пятаковым.

Сообщив мне об этом, Клеймёнов поставил передо мной вопрос, намерен ли я как антисоветский человек примкнуть к этой группе лиц, на что я и дал ему свое согласие, еще до этого разговора я и Клеймёнов уже занимались обманом правительства, преувеличивая размеры проведенной институтом работы.

Вопрос: – Какие конкретные задачи по антисоветской работе перед вами поставил Клеймёнов?

Ответ: – Указания Клеймёнова мне сводились к тому, чтобы я вел в Н.И.И.-3 вредительскую деятельность по срыву и задержке сдачи на вооружение Р.К.К.А. разрабатываемых объектов вооружения путем:

1. Искусственного затягивания лабораторных и помпонных работ по оборонным объектам с тем, чтобы нельзя было дать окончательного заключения об их пригодности для армии.

2. Распыление сил и средств института на множество тем.

3. Затягивание изготовления опытных образцов в производственных мастерских института.

4. Получение новых заданий от Военного Ведомства и выдвижение неосуществимых заданий со стороны института для получения и бесцельной затраты денежных средств.

5. Затягивание составления строительных проектов и смет для срыва строительства.

Наряду с этим Клеймёнов мне предложил для проведения вредительской работы создать группу лиц, на которых бы мы могли опереться в своей работе.

Вопрос: – Вы такую группу создали?

Ответ: – Да, создал.

Вопрос: – Кого вы лично привлекли в Вашу антисоветскую организацию?

Ответ: – В организацию я никого не привлек, однако с целью привлечения в организацию работников института Воднева, Победоносцева, Глухарева, Александрова И.С. и Петрова я вел с ними систематически антисоветские разговоры, направленные на дискредитацию политики советской власти и руководства. Этих работников я восстанавливал, в частности, против партийной организации института, указывая на необходимость организации беспартийных в группу. В результате эти лица хотя и не всегда поддерживали меня, но во всяком случае не выступали против.

Из этой группы лиц мне Клеймёнов рекомендовал привлечь для участия в организации Победоносцева, инженера лаборатории, как наиболее подходящего для вредительской деятельности.

Я сблизился с Победоносцевым при помощи самого же Клеймёнова и назначил его начальником отдела.

Сблизившись с Победоносцевым, я убедился, что раскрывать перед ним о

существовании организации не следует ввиду его мягкости характера, однако для вредительской работы я его мог использовать.

Свое мнение я высказал Клеймёнову, который со мной согласился.

В дальнейшем я, не привлекая Победоносцева в организацию, использовал его при проведении того или иного вредительского акта.

Вопрос: – Кто кроме вас и Клеймёнова входил в Вашу антисоветскую организацию?

Ответ: – При вовлечении во вредительскую группу Клеймёнов мне не говорил о составе группы и об этом я не спрашивал его. В середине 1934 года при одном из разговоров я спросил Клеймёнова, есть ли у него такие люди, на которых он опирается во вредительской работе, на что он мне ответил, что весь состав группы он мне не сообщит по соображениям конспирации, а может назвать мне только одного участника группы инженера Глушко, который привлечен им в одно время со мной и что с Глушко я могу говорить, как со своим человеком. Я знал Глушко как антисоветски настроенного человека. Поэтому сообщение Клеймёнова о вхождении его во вредительскую группу меня не удивило, а в дальнейшем я установил с ним личный контакт по антисоветской работе.

В середине 1935 года Клеймёнов сообщил мне об участии в нашей антисоветской организации инженера Королёва.

Вопрос: – Дайте показания о проведенной вами вредительской работе в Н.И.И.-3.

Ответ: – Еще в 1933 году институтом были разработаны чертежи 82 мм и 132 мм ракетных снарядов, предназначенных для вооружения авиации. В начале 1934 года А.У. Р.К.К.А. заказало по ним заводам № 79 и № 75 опытные партии снарядов для производства опытных стрельб со сроком изготовления снарядов в декабре 1934 года, в расчете окончания всего цикла опытов в IV квартале 1935 года.

С целью не допустить эти калибры ракетных снарядов на вооружение авиации, я с Клеймёновым договорился начать заново проектировку ракетных снарядов якобы с целью их усовершенствования – увеличения скорости, улучшения меткости и упрощения технологии. С тем, чтобы работа по ранее изготовленным чертежам не двигалась. Клеймёнов сообщил А.У. Р.К.К.А., что институт даст новые чертежи якобы «лучших» снарядов. Получив это извещение, А.У. отказалось продолжать договор с заводом № 70, оставив таким образом незавершенным на заводе весь задел снарядов. А изготовленные снаряды заводом № 75 были оставлены без использования.

В 1935 году нами были изготовлены новые чертежи 82 мм и 132 мм снарядов, первый калибр, ничем не отличающийся от первого варианта, а второй калибр дал несколько большую скорость, не имевшую тогда практического значения по сравнению с первым вариантом.

Поэтому имея в виду, что снаряды по первым чертежам были уже изготовлены и они находились на заводах У.В.В.С. Р.К.К.А., чтобы ускорить ввод на вооружение этими снарядами армию, распорядилось доделать старые снаряды и произвести по ним испытания.

Испытания снарядов были произведены благодаря нашему противодействию только в октябре 1936 года и показали себя с положительной стороны, и таким путем мы сумели оттянуть ввод на вооружение 82 мм и 132 мм снарядов на два года.

В конце 1936 года инженер Пойда в порядке рационализаторского мероприятия предложил увеличить внутренний диаметр пороховой камеры 82 мм ракетного снаряда, улучшив таким образом меткость снаряда.

Официально я отдал распоряжение Победоносцеву поставить лабораторные испытания и полигонные опыты по предложению Пойда и одновременно тому же Победоносцеву предложил попытаться теоретически доказать бесцельность предложения.

Победоносцеву не удалось решить эту теоретическую задачу, и тогда он по моему указанию стал затягивать его опытную проверку, так чтобы опытная стрельба была произведена только в сентябре месяце 1937 года.

Лично я в целях затянуть определение полезности этого предложения умышленно не помогал Пойда в разработке его и опыты по нему не были доведены до конца вплоть до

моего ареста.

Еще в 1932 году в Г.Д.Л. в Ленинграде инженером института № 3 Дудаковым были начаты работы по разгону самолетов с помощью ракет.

В конце 1933 года были закончены опыты разгона самолета ТБ-1 ракетами, в том же году вполне успешно прошли государственные испытания и были переданы на войсковые испытания в Н.И.И. В.В.С.

Ракетный разгон (старт) самолетов позволяет поднимать в воздух перегруженную, против нормального веса, машину, а кроме того, не требует длительного разгона, создавая возможность пользоваться для взлета самолета малыми площадями.

На войсковых испытаниях в Н.И.И. В.В.С. после 15–20 – взлетов у самолета стало происходить выпадание заклепок, расшатывание крепления руля и т. п.

Эти повреждения являлись сами по себе не значительными, указывали на то, что постановка стартовых ракет реальна, но потребует некоторых изменений в конструкции самолета с учетом действия струй ракет.

В конце 1935 года Дудаковым был предложен эскизный проект такого самолета со стартовыми ракетами. Проект был одобрен У.В.С. Р.К.К.А. Однако Клеймёнов с целью не допустить его осуществления отказался продолжить по нему работы, предложив У. В.С. самому заниматься реализацией проекта, ссылаясь на то, что Н.И.И.-3 не имеет сил.

Так как НИИ-3 является единственной организацией, занимающейся ракетной техникой, У.В.В.С. Р.К.К.А. продолжало настаивать на продолжении этих работ институтом, но Клеймёнов, категорически отказавшись от этих работ, оставил проект не осуществленным до сих пор.

В середине 1934 года были закончены изготовлением чертежи ракетной катапульты для разгона самолета при взлете.

Ракетная катапульта могла бы дать простую и удобную в эксплоатации установку для взлета самолета с морских судов.

Чертежи этой катапульты были сданы в производство для изготовления опытного образца в середине 1934 года.

С целью не допустить в авиацию эту установку я и Клеймёнов решили задержать изготовление опытного образца в мастерских. Под предлогом загрузки мастерских другими якобы более важными работами опытный образец катапульты был задержан до середины 1936 года, т. е. в течение двух лет, в то время как его вполне можно было бы изготовить за пять-шесть месяцев.

После того как в середине 1936 года мы были вынуждены образец катапульты сделать и пустить его на испытание, оказалось что он не годится, так как инженер Победоносцев, рассчитывая гидравлический компрессор, не согласовал свою работу с инженером Дудаковым, проводившим расчет разбега тележки, в результате чего при опробовании опытного образца последняя оказалась негодной.

Возобновивший в начале 1937 года работу над катапультой уже инженер Гвай, в силу слабого знакомства с конструкцией разгона самолета, допустил слабость крепления на тележке холостого груза (макета), заменяющего самолет. В результате произошла поломка буферного механизма. Использовав это обстоятельство, мы совершенно прекратили работы, недопустив таким образом катапульту в авиации и до настоящего времени. Между тем как если бы мы захотели, то могли закончить катапульту не позднее 1936 года.

В течение 1934-35 г.г. институтом были разработаны и прошли заводские испытания с удовлетворительными результатами 68 мм трассирующий, 132 мм осветительный и 40 мм сигнальный снаряды, которых на вооружении Р.К.К.А. не имелось в то время и не имеется сейчас. Отчеты и чертежи по этим объектам нами были направлены в А.У. Р.К.К.А. для утверждения и выдачи заказа на их изготовление.

Одновременно с официальной постановкой этого вопроса перед А.У. Клеймёнов, имея личную связь с быв. Нач. А.У. Р.К.К.А. Ефимовым, вел с ним переговоры. Содержание

переговоров Клеймёнова с Ефимовым я не знаю, однако дальше изготовления и испытания эти снаряды никуда не пошли и были законсервированы.

Начиная примерно с 1928 года за границей, главным образом с С.Ш.А. и Германии, разрабатываются ракетные двигатели. Причем за последнее время почти все работы по ракетным двигателям стали засекречиваться военными министерствами.

Заграничные работы по ракетным двигателям ведутся главным образом в направлении использования их для воздушных торпед.

Для воздушных торпед ракетные двигатели представляют громадное значение, так как они, имея малый габарит, развивают большую тягу и тем самым придают торпеде большую скорость в полете.

Идея постройки ракетных двигателей у нас в Союзе работниками института № 3 была выдвинута в начале 1933 года. В первоначальной стадии разработки этих двигателей предполагалось два вида топлива для ракетного двигателя: азотные окислители и жидкий кислород.

С тактико-технической точки зрения для оборонных целей пригоден только двигатель на азотных окислителях, во-первых азотная кислота является продуктом массового производства и во вторых может храниться длительное время, а поэтому удобна в снаряжении.

Двигатели же на жидком кислороде вообще для оборонных об'ектов не применяются, так как кислород, идущий на питание этих двигателей, имеет низкую температуру кипения, не терпит длительного хранения и перевозок тем самым не позволяет хранить двигатели в снаряженном состоянии.

Двигатель на жидком кислороде может быть применен только для исследовательских и лабораторных работ.

Из материалов заграничной печати и Разведупра Р.К.К.А. видно, что за границей по указанной выше причине перешли на разработку двигателей на азотных окислителях.

Образец такого ракетного двигателя на азотной кислоте мощностью в 150 килограмм начал разрабатывать в 1933 году и институт № 3. Эту работу необходимо было в интересах приобретения опята всемерно форсировать и довести до конца.

С целью затянуть разработку первого опытного азотного двигателя и не допустить этим на вооружение Р.К.К.А. воздушные торпеды, Клеймёнов поручил участнику организации Глушко вести проектировку двух мощных двигателей силой тяги в 300 и 500 килограмм. Для выполнения этого вредительского акта Глушко все лучшие конструкторские силы своей группы переключил на работы по мощным двигателям, а работы по 150 килограммовому двигателю были замедлены.

Кроме того, также в целях затормозить работы по 150 килограммовому двигателю Клеймёнов и я поручили Глушко организовать работы по заведомо непригодному двигателю на жидком кислороде. В результате в 1935 году работы по конструированию мощных двигателей были прекращены вследствии неправильных расчетов в чертежах из-за неимением опыта. Поэтому изготовление мощных двигателей было оставлено и Глушко возобновил работы с двигателем в 150 кг. Однако и в этот раз разработку двигателя в 150 кг. Глушко вел медленно, умышленно тянул лабораторные его испытания, ставил не нужные в то время опыты по разным системам зажигания. Я же с своей стороны задерживал в мастерских изготовление материальной части под предлогом загрузки якобы другими важными заказами. Таким образом нам удалось затянуть изготовление двигателя на 150 кг до конца 1936 года т. е. на 11/2 – 2 года.

В конце 1935 года институт от О.С. техбюро получил задание разработать газогенератор для морских торпед.

Согласно этого задания генератор должен представлять камеру для сжигания смеси керосина с азотной кислотой, продукты горения которой должны поступать в поршневую машину, приводящую в движение винты морской торпеды.

Техническая ценность газогенератора состоит в том, что он освобождает торпеду от

громоздких и тяжелых резервуаров, которые обычно применяются для приведения в действие двигателя торпеды.

Разработка темы газогенератора Клеймёновым была передана участнику организации Глушко.

Все предварительные расчеты Глушко закончил в мае 1936 года. Причем в проекте Глушко совершенно не разработал искусственного охлаждения газогенератора.

На необходимость искусственного охлаждения некоторые инженеры указывали Глушко при обсуждении его проекта на техническом совещании, однако Глушко сдал в производство чертежи без охлаждения. Из мастерских Глушко получил газогенератор в ноябре 1936 года и до конца года вел его лабораторные испытания.

Как это исследовало ожидать, при испытании газогенератора на продолжительность действия камера газогенератора из-за отсутствия охлаждения стала нагреваться по истечению 30 секунд, в то время как по техническим условиям она должна выдерживать 10 минутную работу.

Видя, что Глушко работу по газогенератору срывает, инженер Костиков настоял передать газогенератор инженеру Шитову. Шитов установил охлаждение для газогенератора и добился удовлетворительной его работы.

В результате вредительства Глушко в расчетах окончание работ по газогенератору было затянуто на 7 месяцев.

Во Франции и Италии в целях создания скоростной авиации (до 600 килом/ч и выше) уже давно ведутся теоретические и опытные работы по изготовлению воздушно-реактивного двигателя.

Двигатель этот отличается от обычного ракетного двигателя тем, что в нем в качестве окислителя используется атмосферный воздух, что освобождает самолет от лишнего груза. Перед обычным не авиационным двигателем воздушно-ракетный двигатель имеет преимущество в том, что у него коэффициент полезного действия увеличивается с возрастанием скорости.

В середине 1935 года О.В.И. (Отдел Военных Изобретений) Н.К.О. предложил институту № 3 вести разработку такого двигателя по проекту, предложенному инженером Ланткевич.

Сам Ланткевич в том же году осуществил опытную модель двигателя. Опытом было установлено, что выбранная Ланткевичем схема не дает нужного эффекта.

Тогда Ланткевич перешел на другую схему. Причем вместо того, чтобы произвести научно-исследовательскую работу и научно обосновать выбор схемы, он стал сразу строить модель двигателя.

Я и Клеймёнов в целях затормозить разрешение вопроса с воздушно-ракетным двигателем решили не вмешиваться в работу Ланткевича под предлогом, что эта работа проблемно и, требует длительных изысканий и в настоящее время не так актуальна, как другие.

Исходя из этого, я совершенно не помогал Ланткевичу, зная заранее, что при его очередности работ, какую он ведет, результатов получить не удастся.

Ланткевич, работая без помощи, продолжал до конца

1936 года безрезультатные попытки получить удовлетворительную схему двигателя.

В конце 1936 года Ланткевич из института был уволен. В связи с его увольнением работу по воздушно-ракетному двигателю начал продолжать инженер Костиков.

Таким образом мной и Клеймёновым эта тема была умышленно затянута и не разрешена до сих пор.

По плану 1934 года институт должен был изготовить опытные образцы крылатых ракет, которые в дальнейшем должны были послужить основой для разработки воздушных торпед.

Воздушные торпеды имеют крупное оборонное значение. При удачном разрешении промлемы автоматического направления их на цель, воздушный флот получает мощное

оружие для охлаждения воздушных сил противника а также для стрельбы по наземным целям на большие расстояния.

Решение конструкции воздушных торпед непосредственно зависит от конструкции ракетного двигателя, при чем для боевых торпед, естественно возможно применение только азотных окислителей.

В 1935 году участником нашей организации Королёвым были подготовлены чертежи крылатых ракет под кислородный двигатель, так как азотного тогда еще не было. Однако и с кислородным двигателем можно было бы провести все необходимые предварительные испытания, а затем уже при окончательной разработке торпеды, заменить кислородный двигатель азотным.

Я, Клеймёнов и Королёв с целью затянуть работы по торпедам, договорились сдать заказ на первую серию на сторону, заранее зная, что там он будет медленно изготовляться, а Королёву начать строить вторую серию под азотный двигатель, не дожидаясь ни результатов испытаний первой серии, ни готовности азотного двигателя.

Заказ на первую серию торпед был сдан Королёвым в мастерские Московского авиатехникума и там изготовлялся больше года.

Кроме того, лично я затягивал изготовление в мастерских второй серии торпед, а Королёв, с целью скрыть истинные причины этого затягивания, все время вносил в чертежи изменения, требовавшие переделок уже изготовленных деталей. В результате первая серия торпед начала испытываться только в 1936 году, а вторая серия в 1937 году, т. е. и по этим об'ектам работы были нами затянуты на год.

В процессе разработки ракеты дальнего действия – на 25 клм. выяснилась возможность использования этих материалов в создании «высотной ракеты» предназначаемой для под'ема в верхние слои атмосферы регистрирующих научных приборов с целью изучения стратосферы.

Эти ракеты позволят получить высоты, недоступные стратостатам.

В середине 1935 года Клеймёнов с целью затормозить решение этой проблемы передал ведение работ Королёву. Королёв, будучи участником нашей контрреволюционной организации, умышленно затягивал проектирование, не давал на эту работу конструкторских сил и задерживал лабораторию испытания.

В конце концов в феврале 1936 года когда проект был готов и чертежи сданы в производство я дал указания мастерским выполнять этот заказ во вторую очередь.

Таким путем изготовление ракет было затянуто – до конца 1936 г.

После того как умышленная затяжка с доводкой высотной ракеты стала для всех ясной, работа по ракете у Королёва была из'ята и передана в группу инженера Костикова, который ее подготовил к испытаниям в ноябре месяце 1937 года.

Таким образом эта тема нами была затянута примерно на один год.

Для того чтобы вредительская работа не бросалась в глаза, мы с Клеймёновым для оправдания бездеятельности института перед контролирующими организациями представляли очковтирательские доклады о полученных, якобы, институтом «достижениях», об огромном значении этих «достижений» для обороны страны и тут же приводили об'ективные причины препятствующие, якобы еще более успешному развитию работ.

Такими причинами мы обычно выставляли недостаток средств и оборудования.

Протокол записан с моих слов правильно и мной прочитан.

Г. Лангемак

Допросили: Зам. нач. 12 отд. 3 отдела ГУ. Г.Б. Н.КВ.Д.

Старший лейтенант государственной безопасности

(Антонов)

Оперуполномочен. 12 отд. 3 отдела ГУ. Г.Б.

Младший лейтенант государственной безопасности

п/п (Шестаков)

«Протокол допроса подследственного Г.Э. Лангемака от 15.12.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, лл. 11–27.

Приложение 2

В партком ВКП(б) НИИ № 3
ЗАЯВЛЕНИЕ от члена ВКП(б) с 1922 г.
№ 0050652 КОСТИКОВА А.Г.

Раскрытие контреволюционной троцкистской диверсионной вредительской шайки, их методов и тактики настойчиво требуют от нас, вновь еще глубже присмотреться к нашей работе, к лицам, возглавляющим и работающим на том или ином участке Ин-та. Конкретно я не могу указать на людей и привести факты, которые давали бы достаточное количество прямыхулик, но по моему мнению, мы имеем ряд симптомов, которые внушают подозрения и навязчиво вселяют мысль, что у нас не все обстоит благополучно. В основном, мне кажется, что методы руководства работой и вся наша система направлены на занижение темпов в работе и на неправильное ориентирование. Коротко изложу свои соображения и при необходимости я постараюсь изложить и обосновать более подробно. Начну по порядку и с более известных мне участков работы, ракеты на жидком топливе.

Эти вопросы имеют уже большую давность, но результаты настолько мизерны, что трудно поверить, чтобы люди технически грамотные и преданные могли до сих пор упорно топтаться на месте. Работы по двигателям на жидком топливе начаты Глушко В. В Ленинграде (Газодинамическая лаборатория) еще в 1928 году. Причем, он начал работать сначала с одним топливом (бензин-жидкий кислород), а затем кажется в 1929 году перешел на керосин-азотная кислота. Таким образом, в течение 7 лет ведется работа целой группой людей под руководством Глушко над освоением двигателя и нужно сказать, до сих пор этот вопрос не решен. Вокруг работ Глушко в прошлом, и даже теперь создана большая шумиха. Этот человек и в ГДЛ и в Институте расценивается со стороны дирекции очень высоко. Достаточно сказать, что Глушко все время получает высокую персональную ставку, и в прошлом даже состоял на Инснабе.

Что же мы имеем, в самом деле? Где причины, которые тормозят более быстрое развитие и решение вопроса?

Легко установить по документам, что в течение ряда лет, как например, 1932-1933-34 и даже 1935 работа велась, по-моему, умышленно кустарно, чтобы легче было скрыть действительное положение вещей. Фактически никаких успехов не было, были организованы, возможно, случайно удачные демонстрации работы двигателя, а на этой основе, по-моему, близкие ему люди, в лице КЛЕЙМЕНОВА и ЛАНГЕМАКА окружили ореолом славы. В течение 1935 г. и 1936 г. целый сектор, возглавляемый Глушко, занимался проектированием и расчетами двигателей. А когда во второй половине 1935 г. приступили к испытаниям, то практически не было ни одного, которое не сопровождалось взрывом, который уничтожал целиком весь объект и даже частично оборудование. Странное явление, до взрыва и КЛЕЙМЕНОВ и ЛАНГЕМАК и сам ГЛУШКО рекламировали этот двигатель, как чудо техники, за что, пожалуй, десяток раз ГЛУШКО премировали, вдруг на опыте оказался просто-напросто снарядом, разрывающимся с колоссальной силой при пуске. Весь 1935 год ГЛУШКО со своим сектором был занят изучением причин взрыва. Наконец было торжественно установлено, что запуск двигателя должен происходить при условии сильного очага пламени, при котором не могло бы возникнуть такого положения, чтобы частицы распыленной смеси находились не воспламененными во взвешенном состоянии в объеме камеры. Была выработана инструкция пуска двигателя, в которой гласит «зажигание должно быть при помощи специальной шашки, дающей большой очаг пламени и подача топлива в камеру должна нарастать постепенно, т. е. с определенного пускового давления в баках топлива (8-11 атм.)».

В 1936 г. взрывов не повторялось. В октябре месяце ГЛУШКО предъявил к сдаче

двигатель объект № 202, который удовлетворял техническим требованиям, предъявляемом заказчиком (внутренним – группа КОРОЛЕВА). Были произведены сдаточные испытания, и двигатель был принят. ГЛУШКО был премирован дирекцией, дирекция разразилась приказом, в котором двигатель был назван именем ГЛУШКО. Через несколько дней (10–15) ГЛУШКО внес в программу продолжение испытаний этого двигателя. Я согласился с этой программой, но откровенно говоря у меня было сомнение в конечной отработке этого двигателя. Правда, меня КОРОЛЕВ довольно странно предупредил, что «имейте ввиду, что этот двигатель через 15 дней будет установлен на объект по заказу Технического Управления».

Первые испытания после сдачи производились в моем присутствии и двигатель отработал кажется 90 секунд благополучно. При повторных испытаниях в тот же день вечером, в которых участвовал сам ГЛУШКО и инженер ШИТОВ, двигатель взорвался. Согласно акта, написанного ГЛУШКО и ШИТОВЫМ, а также со слов тов. ШИТОВА явствует, что двигатель был запущен при условии грубых отклонений от инструкции. При опросе самого ГЛУШКО он указал, что он «нервничал и подал топливо в камеру преждевременно, в результате чего произошел взрыв». Акт со своим заключением я направил к КЛЕЙМЕНОВУ, после чего последовал приказ о выговоре и удержании стоимости объекта с ГЛУШКО, последнее, по моему мнению, снято, так как не проводится в жизнь.

Таким образом, резюмируя изложенное нужно сказать, что двигатель внушает большие подозрения и не может быть использован на объекте, так как малейшая ошибка при пуске, может привести к взрыву, в результате чего будут еще большие затраты, будет гибнуть весь объект в целом, и не исключена возможность, что будет страдать людской состав, так как взрыв как выше указывалось, сопровождается бризантным действием. Спрашивается, на что собственно потрачено 7 лет и израсходованы не одна сотня тысяч рублей?

Приведу второй пример, который обнаружился совсем недавно. Объект № 204 по специальному заказу. Он имеет свою давность, кажется 2 года. При испытаниях сразу обнаружились недостатки, которые, собственно говоря, были очевидны при вдумчивом отношении и при проектировании, ибо это обстоятельство подтверждено уже сотнями опытов ГЛУШКО. Но ГЛУШКО пренебрег этими обстоятельствами и спроектировал его так, что он неизбежно должен заведомо перегреваться и гореть, что собственно подтверждено еще раз опытом. Я дал указания инженеру ШИТОВУ, чтобы он спроектировал новый объект, в котором должно быть предусмотрено охлаждение системы водой, вводимой в камеру для понижения температуры в камере продуктов сгорания (керосин-азотная кислота), которые при полном сгорании дают температуру порядка 2800–3000 град. Как могло случиться, что инженер, проектируя агрегат, в котором развиваются такие высокие температуры, применив сталь, температура плавления которой равна 1400 град., не предусмотрел охлаждение. Странно. Хуже этого, при обсуждении на техническом совещании предварительного проекта ШИТОВА, он всячески стремился доказать его необоснованность. После целого ряда положительных оценок принципиальной схемы со стороны ряда инженеров, ГЛУШКО во вторичном выступлении сослался на то, что этот проект не отличается от его первой схемы объекта, который он не пустил в производство, а думал лишь использовать его после того, как изготовленный экземпляр окажется полностью негодным. Я берусь утверждать, что этот факт рассчитан на затяжку времени, отсюда на бесполезное разбазаривание народных средств.

При необходимости можно привести целый ряд фактов, достаточно обратиться к архивам, что и необходимо сделать. Перейдем, к так называемым, кислородным двигателям. Сторонниками этого окислителя являются бывшие Гирдовцы (Группа изучения реактивного движения при ЦС ОСО), начавшие вести работу в 1932 г. Они применяли топливо бензин, затем спирт – жидкий кислород. С 1932 г. по 1935 г. работа с этими двигателями велась на неверной основе. При сгорании спирта в кислороде в зависимости от заданного давления в камере развиваются температуры порядка 3200–3400 град.

Естественно возник вопрос необходимости охлаждения стенок камеры сгорания и сопла. Выбор охлаждающей среды был сделан абсолютно неверным, т. е. стенки охлаждались жидким кислородом. Самые элементарные просчеты убеждали в том, что это неверное направление. Например, известно, что наиболее интенсивное охлаждение обеспечивается при условии, что охлаждающаяся среда находится в жидкой фазе, а не газообразной, это элементарные сведения. Скрытая теплота испарения кислорода 52 кал/кг, у спирта 210 кал/ кг., тепло, потребное для подогрева спирта до температуры кипения, что составляет примерно 250 кал/кг топлива. Принимая во внимание, что для полного сгорания 1 кг спирта теоретически требуется 2 кг. кислорода, то тепло испарения двойной порции будет состоять из 404 кал и это почти в 2,5 раза меньше, чем у спирта вводимого в камеру.

Все в течение ряда лет проводились многократно опыты. Привели к одним и тем же результатам, разгорание двигателя на 5–7 секунде. Я неоднократно обращал внимание на этот вопрос, настаивал на тех. совещаниях, прекратить опыты, а произвести опыты с охлажденным спиртом, но никто не поддерживал меня и я почти украдкой провел опыт и доказал их несостоятельность. Параллельно с сжиганием двигателей цельнометаллических, началась работа по изысканию керамики. Естественно, возникла новая проблема, т. к. керамики, выдерживающей такие температуры, нет. Была создана лаборатория, но работа всей этой лаборатории не дала положительных результатов, двигатели горели. В то время как мои опыты с охлаждением спиртом и использованием иных теплопроводных материалов убеждали, что в этом собственно заключен смысл решения вопроса, всячески затирались и проводились как не годные средства. Эти факты можно было умножить, но я не буду сейчас на них останавливаться, а делаю вывод.

Все это не случайные факты. Существо этого вопроса заключается в том, что с самого начала слияния работниками и руководством была взята неверная установка. Вместо углубленного изучения вопроса в лабораторных условиях и использования имеющегося опыта уже в технике была взята установка на рост вширь, на разбазаривание средств и скрытие кустарничеством существенных недостатков. Этим объясняется отсутствие лабораторий в частности отсутствие крупных специалистов, которые могли бы вскрывать (при условии их честности) все безобразия в методе работы и направлении. Не случайно то, что два с половиной года пришлось буквально бороться за организацию лаборатории, которая до сих пор не создана.

Рассмотрим работу по ракетам. При организации Института в 1934 г. было создано два сектора, один занимался бескрылыми ракетами, второй крылатыми. Я после окончания ВВА был назначен в 1933 г. в ноябре сначала в ГИРД, а затем в Институт. В Институте я был назначен инженером в ракетный сектор, которым руководил ЗУЕВ. В 1934 г. по бескрылым ракетам были взяты обязательства изготовить объект для вооружения как говорили на суше и на море с дальностью обстрела 60 км. с 1/100 дистанции попадания и сокрушительной силы действия можно, причем же опытов по ракетам абсолютно никаких не было. Мои первые примеры в этом направлении убедили меня в том, что это абсурдное мероприятие. Я начал настаивать на уточнении этого вопроса, ни нач. сектора ЗУЕВ, ни нач. отдела ТИХОНРАВОВ никаких мер не принимали. Я пошел к КЛЕЙМЕНОВУ и сообщил свою точку зрения, он приехал в сектор, выслушал меня, просмотрел полученные траектории полета и заявил: «Все это происходит потому, что вы, мой друг, зеленый еще».

Я добился, чтобы мои результаты были обсуждены на Техническом Совете и меня исправили. Меня заслушали, поговорили, но никто никаких мер не принял. Работа по проектированию этого объекта шла полным ходом, и работали 6 человек. В конце 1934 г. в план работы на 1935 г. был внесен тот же пункт: «Ракета на жидком топливе дальнего действия и т. п.». Я восстал против этого пункта, но на тех. совещании меня никто не поддержал. Я поставил этот вопрос на Партгруппе. Яновский меня поддержал, и мы потребовали через партком создания специального технического совета для обсуждения этого вопроса с приглашением специалистов (Ветчинкина, Стечкина и Вентцель). На тех. совете было единогласно высказано мнение этими специалистами, что расчеты и выводы

верные и следует искать новых путей, в частности использования крылатых ракет. Не взирая на это решение, пункт о бескрылых ракетах дальнего действия не был снят. Тогда Хованский, Яновский и я написали Наркому тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе, где вскрыли сущность вопроса. Перед отправкой письма мы зашли в партком и зачитали письмо секретарю парткома института т. Осипову. Последний пригласил КЛЕЙМЕНОВА, который с шумом и криком «бузотеры» требовал постановки вопроса о нас на парткоме и заявил, что вы не имеете права писать таких писем, т. к. план не подан на утверждение. Осипов настаивал, чтобы обождали посылать письмо. Мы так и сделали, после этого пункт с ракетами дальнего действия был снят. Яновский был уволен из Института. Хованский был изолирован и назначен начальником летно-испытательной станции.

Я, будучи председателем бюро НТС организовал комиссию в составе 10 инженеров под председательством инж. тов. ЯКАЙТИС, для обследования состояния научно-исследовательской работы в Институте, после обсуждения этого вопроса на тех. совещании была вынесена резолюция (см. в делах) с этой резолюцией не согласился КЛЕЙМЕНОВ и ОСИПОВ и пред. завкома НИКОЛАЕВ (последний исключен из партии).

На второе заседание, где обсуждался вопрос об уходе инженеров явились ОСИПОВ, НИКОЛАЕВ, ТРИАДСКИЙ и НАДЕЖИН, в конце заседания я обратился к ОСИПОВУ и Пред. завкома по ходу обсуждения с просьбой о принятии мер в отношении КУПРЕЕВОЙ, которая действуя именем нач. Института создала настроение среди сотрудников… На этом основании наше заседание было квалифицировано кулацким заседанием и бюро было распущено, а меня хотели исключить из партии, но затем ограничились выговором, но в Райком не послали Протокол.

Тов. ЯКАЙТИС был объявлен выговор и он вынужден был уйти из Института. Таким путем была разогнана партгруппа 2-го отдела, за исключительно правильное вскрытие разбазаривания средств самым шарлатанским методом.

В течение 1934–1935 и даже 1936 г. частью работников Института, как-то инженер Тихонравов, Душкин и Якайтис неоднократно поднимали вопрос о неправильной установке в производстве. Например, все работы, проводимые по двигателям и ракетам на жидком топливе носят сугубо экспериментальный характер. Для быстрого решения отдельных вопросов, необходима самая тесная связь инженера, конструктора, станка и испытательной лаборатории. Нужна система принятая буквально во всех научно-исследовательских институтах. Мы просили для проведения экспериментальных работ выделить максимум 4 станка, которые должны обслуживать эти работы и стать на единственно правильный путь. Эта точка зрения категорически отметалась со стороны КЛЕЙМЕНОВА, ЛАНГЕМАКА И НАДЕЖИНА. Все время торжествовала принятая им система. Это проектирование, изготовление чертежей, сдача в производство, а затем изготовление заказа в течение такого длительного срока, что он терял всякую научную ценность, так как за это время удавалось получить самым кустарным образом сведения, которые сводили к нулю заказ. Так было в течение всего времени существования Института. Для наглядности приведу несколько фактов, например опытный динамометр, с общим количеством необходимых часов для его производства равным 70–80 часам изготовления:

Сдан в производство 27.10.35 г.

Получен с браком 1 /IX-36

Испытан станок лаборатории сдан 27.10.35 г. Получен 1.6.36 г.

Топливные баки для лаборатории сданы 20.111936 г. До сих пор не изготовлены

Опытный образец ракетного двигателя объект 205 сдан 20.11.1936 г. Запланирован к Испытанию 1.4.1936 г.

Получен с производ. 1.06.36 г

Таким образом, так сорван по вине производства и вся работа в течение 1936 года. Группа сорвана ибо не оставалось времени для дальнейших работ. Так происходило из года в год. Я утверждаю, что в производстве были явно приняты система абсолютно негодная, тормозящая развитие. Это тоже не случайный факт. Дайте мне все материалы и я со всей

очевидностью докажу фактами, что чья-то рука, возможно по неопытности, тормозила работу и вводила государство в колоссальные убытки. В этом конечно повинны КЛЕЙМЕНОВ, ЛАНГЕМАК и НАДЕЖИН, в первую очередь. Повторяю эти факты можно умножить беспредельно, но сейчас я не в состоянии, а постараюсь изложить в следующем заявлении. Член ВКП(б) –

п/п (А. Костиков)

В конце 1933 г. зам. Директора был КОРОЛЕВ С.П., меня вызвали в кабинет и предложили в течение 5 часов израсходовать 150.000 рублей. На мой вопрос, что собственно делать с этой суммой? КОРОЛЕВ в категорической форме приказал покупать все что угодно, но израсходовать. Я конечно поехал, закупил несколько сверлильных станков (2), но зато параллельно со мной поехавший агент ухлопал все остальные средства, закупив несколько сот рулеток и т. п. п/п (А. К Костиков)

«Заявление в партком ВКП(б) НИИ № 3 от члена ВКП(б) с 1922 г., № 0050652 Костикова А. Г.», ЦАФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 69–74, стилистика подлинника. Оригинал был напечатан на машинке через копирку светло-синего цвета. Копирка мазалась. Обе подписи А.Г. Костикова были проставлены им фиолетовыми чернилами. Донос был написан настолько безграмотно, что при поверхностном просмотре были исправлены наиболее грубые грамматические ошибки.

Приложение 3

Приложение II

А.Г. Костикову

Как можно характеризовать деятельность Глушко в области развития ракетных двигателей? Я даю отрицательную характеристику и вот по каким соображениям:

а) Направление работ Глушко было таково, что все внимание было сосредоточено около одной, случайно, империческим путем подобранной конструкции, которая преподносилась как последнее слово техники. При этом все другие направления (не связанные с «именем» Глушко) объявлялись не верными, ошибочными по соответствующим работам чинились препятствия и они задерживались (напр, работа с кислородными двигателями, лабораторная работа с малыми моторами).

Циолковский и Цандер и подчеркивание, что родиной ракетного двигателя является Германия. Все это пропагандировалось в печати.

б) Методика работы Глушко над своими объектами в области ракетной техники может быть охарактеризована как кустарная, отрицающая научно-исследовательский подход к работе. Все эксперименты проводились на дорогостоящих конструкциях, подлежащих в будущем сдаче заказчику. Расчет велся на то, что трудностей в будущем не встретится (случай с газогенератором). В результате встретившейся трудности (а их должен предусматривать каждый инженер) заставляли затягивать план, возвращаться назад, проделывать лишнюю работу. Голый империзм, царствовавший в работе Глушко, приводил к случайным решениям, от которых в дальнейшем не делалось ни шагу в сторону, из-за боязни попасть в неизвестное. Следствием этого явился застой в работе последние 2–3 года, в которые ничего не было сделано. Сдавались не вполне доработанные объекты (двигатель 150 кгр тяги), которые выдавались за большие технические достижения.

в) Конструкции Глушко являли собой пример не инженерного подхода. Они отличались страшной сложностью и дороговизной, не подтверждающейся делом и обнаруживают слабое знакомство автора с техникой. Как пример – случай с многократными взрывами его двигателей, после которых был объявлен невозможным запуск их с рабочего давления. Однако, когда соответствующие опыты были поставлены инж. Андриановым, то не было ни одного случая взрыва.

г) Деятельность Глушко определенным образом тормозила развитие ракетной техники. Как пример – он не допускал, чтобы кто-то другой работал самостоятельно в той же области, что и он (азотные двигатели). Молодые инженеры Шитов и Андрианов не допускались к самостоятельной работе по аналогичным двигателям, хотя вполне уже были к этому подготовлены. Инж. Шитов – молодой работник сделал более совершенную конструкцию газогенератора чем Глушко, тем не менее эта конструкция затерялась. Заказчик, несмотря на то, что ему была сдана конструкция Глушко, потребовал также и газогенератор по проекту Шитова и получил его без официальной сдачи.

II.

Как можно охарактеризовать работу Королёва по торпедам и ракетоплану? Работы эти, начаты еще в 1933-34 г. сначала производились нормально. Но затем все опыты были приостановлены. Причиной явилось то обстоятельство, что все объекты были переведены на двигатели Глушко, который по идее лучше удовлетворял тактико-техническим требованиям. Благодаря тому, что он был не доработан – естественно приостановились и работы по торпедам. Характерно, что с этим двигателем за последние 2 года не было ни одного пуска торпед!

Таким образом, важные оборонные работы были приостановлены. Без сомнения эту деятельность нельзя рассматривать вне влияния Лангемака.

МТ.

17/VII-37 г.

«Письмо М.К. Тихонравова в адрес начальника отдела НИИ-3 А.Г. Костикова от 17.07.1937», ЦАФСБ РФ, архивно-следственное дело № Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 145, 145об, 146, 146об. Документ Написан от руки фиолетовыми чернилами. На нем исправлена дата с 17.07.1937 на 17.07.1938. Первоначальная дата написания этого доноса известна из копии, сохранившейся в следственном деле С.П. Королёва. Орфография и пунктуация подлинника.